ГРАММАТИКА ХАКАССКОГО ЯЗЫКА

*

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ
ХАКАССКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

ГРАММАТИКА ХАКАССКОГО ЯЗЫКА

Под редакцией
профессора
Н. А. БАСКАКОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1975

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. Хакасский язык относится к тюркским языкам, восточно-хуннской их ветви и уйгурской группе, внутри которой он вместе с языками камасинским, чулымским, шорским, сары-уйгурским и северными диалектами алтайского языка составляет особую хакасскую подгруппу.

Генетически хакасский язык и языки, составляющие хакасскую подгруппу, были связаны с древнекиргизским языком. Одной из характерных фонетических черт современного хакасского языка (но не всех его диалектов) является наличие трех узких негубных гласных *ы, і, и* и согласных *с/з* в общетюркском соответствии *й ~ з/с ~ д/т ~ р* (ср. *азах* 'нога' вм. *айак ~ адак/атах ~ ура* в других языках).

Современный хакасский язык является результатом исторической консолидации племенных языков: качинского, сайгайского, кызыльского, шорского, койбальского, бельтирского, следы которых прослеживаются в хакасских диалектах, сохранивших соответствующие названия. Хакасские диалекты прошли длительный процесс нивелировки, в результате чего были выработаны некоторые общие нормы, лежащие ныне в основе общенародного хакасского языка и базирующиеся главным образом на концентрации двух основных диалектов — качинского и сагайского.

§ 2. Современные диалекты хакасского языка разделяются на две группы: 1) сагайско-бельтирскую группу свистящих диалектов, к которой относятся сагайский и ассимилированный им бельтирский диалект и 2) качинско-койбальско-кызыльскую группу шипящих диалектов, к которой относятся качинский диалект с ассимилированным койбальским, а также диалекты кызыльский и шорский, сближающийся по своему характеру с соседним шорским языком.

Сагайский диалект

§ 3. На сагайском диалекте говорит население Аскизского и северной части Таштыпского районов с самоназванием «сагай». Особую группу внутри данного диалекта составляет

бельтирский говор, на котором говорит население, живущее в селах Усть-Киндырла, Усть-Сос, Усть-Таштып, Чиланы, Малый Монок Аскизского района и в селе Арбаты Таштыпского района.

Сагайский диалект и бельтирский говор [1] характеризуются в настоящее время следующими общими признаками.

В области согласных

а) отсутствие в коренных словах шипящих согласных *ш/ж* и замещение их *с/з* (аналогичное явление наблюдается в якутском языке): *тас* 'камень', *тазы* 'его камень' (вм. *таш, тажы* в других диалектах); *пас* 'голова', *пазы* 'его голова' (вм. *паш, пажы* в других диалектах); *сылтағ* 'причина' (вм. *шылтак* в других диалектах); *сірее* 'лавка' (вм. *ширее* в других диалектах);

б) отсутствие в коренных словах конечных *ч/ш* и переход этих согласных в *с/з* (аналогичное явление наблюдается в якутском и башкирском языках); *ас-* 'открывать', *азых* 'открытый' (вм. *ач-/аш-, ачых/ашых* в других диалектах); *ағыс* 'дерево', *ағазы* 'его дерево' (вм. *ағач, ағачы/ағаҷы* в других диалектах); *сас* 'волосы', сазы 'его волосы' (вм. *чач/шаш, чачы/шашы* в других диалектах);

в) наличие *ч* в начале слов только в позиции начальных *й ~ ж ~ дж ~ дь ~ с* других тюркских языков и переход *ч>с* в других случаях: *чайғы* 'лето' вм. *йай/джай/дьай* и т. д. в других языках); *чар* 'берег' (вм. *йар/джар/дьар* и т. д. в других языках); *чахсы* 'хороший' (вм. *йахшы/жаксы/джакшы* и т. д. в других языках), но *сортан* 'щука' (вм. *чортан/шортан* в других языках); *сана* 'лыжи' (вм. *чана/шана* в других языках); *сых-* 'выходить' (вм. *чык/шык* в других языках).

В некоторых случаях в сагайском диалекте наблюдается также и переход *ч*, как субститута *й*, в *с : сағ* 'жир' (у животных) (вм. *чағ/йағ* и т. д. в других языках);

г) переход начального *б/п>м: мӱзӱк* 'высокий' (вм. *пӧзік*); *чамыс* 'низкий' (вм. *чабыс*).

В области гласных

а) переход *о>у : хул* 'рука' (вм. лит. *хол*); *ут* 'огонь' (вм. лит. *от*);

б) переход *ӧ>ӱ : ӱскі* 'коза' (вм. лит. *öскі*); *ӱл* 'мокрый' (вм. лит. *öл*);

---

[1] Здесь даны только те признаки сагайского диалекта, которые в общих чертах являются характерными и для бельтирского говора.

в) переход *оо* > *уу* : *чуух* 'разговор' (вм. лит. *чоох*); *суух* 'холод' (вм. лит. *соох*);

г) переход *өө* > *үү* : *күүк* 'кукушка' (вм. лит. *көөк*); *үүр* 'вверх' (вм. лит. *өөре*);

д) явление метатезы: *ахсыр* 'жеребец' (вм. лит. *асхыр*); *үрген* 'учиться' (вм. лит. *үгрен*); *сахпы* 'коса' (вм. лит. *сапхы*).

Кроме фонетических расхождений сагайский диалект характеризуется также и некоторыми грамматическими и лексическими особенностями, которые, впрочем, уже значительно нивелированы современным литературным языком.

§ 4. Диалекты второй группы — качинский (вместе с койбальским), кызыльский и шорский — отличаются от сагайского наличием фонемы *ш/ж* и наличием в конце слов *ч/ш* вместо *с* в сагайском, например: *ач-/аш-* вм. *ас-* 'открывать'.

Качинский диалект характеризуется в некоторых позициях в слове наличием звука *ч*, который переходит в *ш* в других диалектах данной группы и в *с* в группе свистящих диалектов: кач. *чачым* ~ койб. *чечім* ~ шор. *шажым* ~ саг. *сазым* 'мои волосы'.

Кызыльский же диалект характеризуется заменой согласного *ч* согласным *ш/ж* во всех позициях в слове, например: *шар* 'берег' (вм. *чар* в других диалектах).

Вместе с тем каждый из диалектов данной группы имеет и другие характерные признаки.

Качинский диалект

§ 5. Качинцы (самоназвание «хаас») живут в Усть-Абаканском, Алтайском и Ширинском районах Хакасской автономной области.

В составе качинского диалекта выделяется староюсский (или борожульский) говор, который содержит некоторые общие черты с соседним кызыльским диалектом.

Качинский диалект кроме незначительных лексических и грамматических расхождений с литературным языком характеризуется главным образом следующими фонетическими особенностями.

В области согласных

а) наличие согласных *ч* во всех позициях в слове и факультативное употребление в говорах согласных *с/з* ~ *ш/ж*: *чачын/чазын* 'бумага' (вм. саг. *сазын*); *ағачым* 'мое дерево' (вм. саг. *ағазым*); *чачым/чечім* 'мои волосы' (вм. саг. *сазым*); *шошха/сосха* 'свинья' (вм. лит. *сосха*); *таш/тас* 'камень' (вм. лит. *тас*); *ижік/ізік* 'дверь' (вм. лит. *ізік*);

б) наличие в некоторых говорах качинского диалекта задненёбного, взрывного глухого *к* вместо соответствующего ему *х* в литературном языке: *карак* 'глаза' (вм. лит. *харах*); *кара* 'черный' (вм. лит. *хара*);

в) наличие в некоторых говорах качинского диалекта начального звонкого *б* вместо глухого *п* в литературном языке: *бас* 'голова' (вм. лит. *пас*); *баарсах* 'ласковый' (вм. лит. *паарсах*).

В области гласных

а) образование долгих гласных в словах, оканчивающихся на *х, г/к* при присоединении аффиксов, начинающихся с гласного: *азаам* 'моя нога' вм. саг. *азағым*); *көнеем* 'мое ведро' (вм. саг. *көнегім*); *хониим* 'моя жизнь' (вм. саг. *хонығым*);

б) слабо выраженная по сравнению с сагайским губная гармония: вин. пад. *хузухты* 'орех' (вм. саг. *хузухту*); *чӱстӱктіг* 'с перстнем' (вм. саг. *чӱстӱктӱг*);

в) стабильность аффикса настоящего времени *-ча* при основах глагола как с передними так и с задними гласными: *килча* 'он идет (сюда)' (вм. лит. *килче*); *парча* 'он идет (туда' (вм. лит. *парче*).

Кызыльский диалект

§ 6. На кызыльском диалекте говорит небольшая группа населения с самоназванием «хыжыл кіжі» Ужурского и Шарыповского районов Красноярского края, а также Ширинского и Орджоникидзевского районов Хакасской автономной области, расположенных по долине рек Черного и Белого Июсов.

Кызыльский диалект кроме грамматических и лексических расхождений характеризуется следующими основными фонетическими особенностями.

В области согласных

а) наличие согласных фонем *ш/ж* и *щ* в корневых словах вместо *с/з* в литературном языке: *тӧжек* 'постель' (вм. лит. *тӧзек*); *кіжі* 'человек' (вм. лит. *кізі); ілгіщ* 'петля' (вм. лит. *ілгіс*); *тӧщ* 'грудь' (вм. лит. *тӧс*); *шер* 'земля' (вм. лит. *чир*); *шол* 'дорога' (вм. лит. *чол*);

б) переход начального *ч*, как субститута *й*, в *й*, но сохранение его в середине и конце слов: *йабал* 'плохой' (вм. лит. *чабал*); *йахсы* 'хороший' (вм. лит. *чахсы*), но *тӧкпеч* 'пень' (вм. лит. *тӧкпес*);

в) выпадение согласных *р, л* в позиции перед *г/ғ*: *паған* 'ушедший' (вм. лит. *парған*); *саған* 'положивший' вм. лит. *салған*).

В области гласных

а) переход лит. *и* в *е (э)* : *мен* 'я' (вм. лит. *мин*); *кел-* 'приходить' (вм. лит. *кил-*); *эт* 'мясо' (вм. лит. *ит*);

б) переход *ӱ>ö* и *ӱӱ>öö* : *көщ* 'сила' (вм. лит. *кӱс*); *көмөщ* 'серебро' (вм. лит. *кӱмӱс*): *пөөр* 'волк' (вм. лит. *пӱӱр*).

Кызыльский диалект в значительной мере отличается от литературного языка своими грамматическими и лексическими особенностями.

Шорский диалект

§ 7. На шорском диалекте говорит незначительная часть населения с самоназванием «шор», живущая в Таштыпском районе Хакасской автономной области, главным образом в селах Верхний Матур и Нижний Матур, Анжуль, Кызыл-суг, где вместе с хакасами, говорящими на шорском диалекте, живут также и шорцы — выходцы из Горной Шории.

Фонетические особенности

а) наличие согласных *ш* и *ж* в коренных словах: *шын* 'правда' (вм. лит. *сын*); *апшах* 'старик' (вм. лит. *апсах*); *кӱш* 'сила' (вм. лит. *кӱс*); *тӧжек* 'постель' (вм. лит. *тӧзек*);

б) нарушение сингармонизма гласных: *абезы* 'его отец' (вм. лит. *абазы*); *палези* 'его ребенок' (вм. лит. *палазы*).

Фонетико-морфологические особенности

а) более полная форма аффикса направительного падежа *-зары/-сары* вм. *-зар/сар: суғзары* 'к воде' вм. лит. *суғзар*); *тайғазары* 'к горе' (вм. лит. *тайғазар*);

б) фонетически более полная форма настоящего времени: *парчар* 'он идет' (вм. лит. *парча*); *одырчар* 'он сидит' (вм. лит. *одырча*);

в) фонетически полная форма послелога *биле, пиле* вместо того же послелога, превратившегося в аффикс в литературном языке: *малты биле* 'топором' (вм. лит. *палтынаң*); *мылтых пиле* 'ружьем' (вм. лит. *мылтыхнаң*);

г) отрицательная форма настоящего времени имеет аффикс *-паан/-баан/-маан* вм. лит. *-пин/-бин/-мин: парбаанча*

'он не идет' (вм. лит. *парбинча*); *тоғынмаанча* 'он не работает' (вм. лит. *тоғынминча*);

д) форма причастия будущего времени после гласного основы глагола имеет аффикс *-ар* вм. лит. *-ир*: *аңнарға* 'охотиться' (вм. лит. *аңнирға*); *палыхтарға* 'рыбачить' (вм. лит. *палыхтирға*).

Шорский диалект отличается от литературного языка также своеобразием своего словарного состава (ср., например, слова, не встречающиеся в литературном языке: *хонах* 'мотылек', *шышхан* 'мышь', *ит* 'собака', *азаң* 'проталина').

Алфавит

§ 8. Хакасский литературный письменный язык был создан после Великой Октябрьской социалистической революции, хотя некоторые попытки создать его письменность были еще до революции. Вместе с образованием Хакасской автономной области началась разработка письменности, орфографии и других практических вопросов хакасского языкознания.

Первый этап развития хакасского языка и письменности охватывает период до 1929 г. Письменность на основе русского алфавита была разработана впервые в 1924—1926 гг. При разработке хакасского алфавита был использован и опыт первого хакасского алфавита, созданного миссионерами до революции.

Второй этап в развитии хакасского литературного языка и письменности охватывает 1929—1939 гг., когда хакасский алфавит на основе русской азбуки был заменен латинизированным алфавитом.

Однако опыт показал, что латинизация затрудняла усвоение учащимися родного языка в школе и мешала усвоению русского языка.

Третий период, начавшийся в 1939 г., характеризуется переходом хакасской письменности на русскую графику. С этого времени началась серьезная разработка не только основных вопросов письменности, но и вопросов терминологии, грамматики, диалектологии и истории хакасского языка[2].

Значительные успехи в этот период были достигнуты также в области изучения хакасского языка. После дореволюционных исследований известных русских ученых М. А. Кастрена, В. В. Радлова, В. И. Вербицкого, Н. Ф. Катанова и других, характеризующихся главным образом собранием и описанием фактов и явлений не только различных диалектов хакасского языка, но и диалектов соседних языков —

[2] Подробнее см.: А И. Инкижекова, К истории развития хакасской письменности,— «Записки Хакасского НИИЯЛИ», вып. II, Абакан, 1951, стр. 119—134; сб. «40 лет хакасской письменности», Абакан, 1967.

Таблица алфавитов

Современный алфавит 1939 г.	Латинизированный алфавит 1929—1939 гг.	Первый хакасский алфавит 1924—1929 гг. на основе миссионерского алфавита 1893—1899 гг.	Академическая транскрипция 1885—1907 гг.	Название букв	Значение знаков и соответствие их русским звукам
Аа	Aa	Аа	Аа	а	*а*
Бб	Bв	Бб	Бб	бэ	*б*
Вв	Vv	Вв	— —	вэ	*в*
Гг	Gg	Гг	Гг	гэ	*г*
—ғ (1946 г.)	*Oj*	—h (1927 г.)	—ƀ	ғы	см. § 38
Дд	Dd	Дд	Дд	дэ	*д*
Ее	Әә Ее *	Ее	Ее	йэ	*е*
Жж	Zz	Жж (1924 г.)	Жж	жэ	*ж*
Зз	Zz	Зз	Зз	зэ	*з*
Ии	Ii	Ии	Ii	и	*и*
Іі	L	Іі	Іі	и (с точкой)	см. § 14
Йй	Jj	Йй	—j	и (краткое)	*й*
Кк	Kk	Кк	Кк	ка	*к*
Лл	Ll	Лл,l	Ллl	эль	*л*
Мм	Mm	Мм	Мм	эм	*м*
Нн	Nn	Нн	Нн	эн	*н*
—ң (1962 г.)	—ŋ	ң (1924 г.)	—ŋ	эн (носовое)	см. § 43
Оо	Oo	Оо	Оо	о	*о*
Өө	Өө	Өө	Өө	о (с точками)	см. § 19
Пп	Pp	Пп	Пп	пэ	*п*
Рр	Rr	Рр	Рр	эр	*р*
Сс	Ss	Сс	Сс	эс	*с*
Тт	Tt	Тт	Тт	тэ	*т*
Уу	Uu	Уу	Уу	у	*у*
Ўў	Yy	Ўў	Ўў	у (с точками)	см. § 18
Фф	Ff	Фф	— —	эф	*ф*
Хх	Xx	Хх	Кk	ха	*х*
Цц	— —	Цц	— —	цэ	*ц*
Чч	Cc	Чч	Чч	чэ	*ч*
—ҷ (1946 г.)	—ç	Jj (1924 г.)	— ц	дж	см. § 39
Шш	Şş	Шш (1924 г.)	Шш	ша	*ш*
Щщ	— —	Щщ (1924 г.)	— —	ща	*щ*

* До 1936 г. вместо буквы Ее в хакасском алфавите тот же звук обозначался буквой Әә.

Продолжение табл.

Современный алфавит 1939 г.	Латинизированный алфавит 1929—1939 гг.	Первый хакасский алфавит 1924—1929 гг. на основе миссионерского алфавита 1893—1899 гг.	Академическая транскрипция 1885—1907 гг.	Название букв	Значение знаков и соответствие их русским звукам
—ъ	— —	— —	— —	твердый знак	*ъ*
Ыы	Ьь	Ыы	Ыы	ы	*ы*
—ь	—’	—ь	— —	мягкий знак	*ь*
— —	— —	—ѣ (мис.)	— —	ять	*е*
Ээ	— —	Ээ	Ää	э (оборотное)	*э*
Юю	— —	Юю	— —	ю	*ю*
Яя	— —	Яя	— —	я	*я*
— —	— —	Θθ (мис.)	— —	фита	(*ф*)
— —	— —	Ѵγ (мис.)	— —	ижица	(*и*)

Примечание. В скобках указан год введения данного знака в алфавит, а также помета принадлежности данного знака миссионерскому алфавиту (мис.).

шорского, алтайского, тувинского, карагасского и других, в послереволюционный период появляются исследования, посвященные специально хакасскому языку, как языку единой народности. К этой группе работ могут быть отнесены исследования С. Е. Малова, Н. П. Дыренковой, А. Т. Казанакова и других[3].

§ 9. Современный хакасский алфавит содержит 39 знаков: 10 знаков для гласных [а, э(е), ы, и, і, о, ӧ, у, ӱ], 24 знака для согласных (б, в, г, ғ, д, ж, з, й, к, л, м, н, ң, п, р, с, т, ф, х, ц, ч, ҷ, ш, щ) и 5 знаков для сочетания звуков и условных обозначений (ё, ю, я, ъ, ь).

До Великой Октябрьской социалистической революции

[3] См. Н. А. Баскаков, К истории изучения хакасского языка, — «Записки Хакасского НИИЯЛИ», вып. II, Абакан, 1951, стр. 85—104; Г. И. Донидзе, Издания Хакасского НИИЯЛИ (1947—1956 гг.), — «Ученые записки Хакасского НИИЯЛИ», вып. V, Абакан, 1957, стр. 186—190; «Библиография изданий Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (1957—1964 гг.), — «Ученые записки Хакасского НИИЯЛИ», вып. XI, Абакан, 1965, стр. 228—238; М. И. Боргояков, Языкознание в Хакасском НИИ языка, литературы и истории, — «Вопросы языкознания», 1965, № 4, стр. 148—149.

хакасы не имели литературного письменного языка; фольклорные и диалектологические хакасские тексты записывались для научных целей академической транскрипцией, а церковные книги издавались на особом миссионерском алфавите. Первый хакасский алфавит для литературного письменного языка разрабатывался в 1924—1926 гг.

§ 10. Буквы а, б, в, г, д, е, ж, з, и, й, к, л, м, н, о, п, р, с, т, у, ф, х, ц, ч, ш, щ, э, ю, я обозначают примерно те же звуки, что и соответствующие им буквы русского алфавита.

Буквы в, ё, ж, ф, ц, ш, щ, ъ, ь не употребляются в коренных хакасских словах, они встречаются лишь в словах, заимствованных из русского языка.

Буквы ғ, і, ң, ӧ, ӱ, ҷ обозначают звуки, которые отсутствуют в русском языке: ғ — задне-мягко-нёбно-язычный звонкий спирант (соответствующий в произношении *г* в слове *богатырь* в южно-русских говорах), *і* — переднеязычный редуцированный звук, средний между русскими *и* и *э*, *ң* — задненёбно-язычный сонорный носовой (соответствующий сочетанию *ng* в немецком слове *lang*); *ӧ, ӱ* — гласные переднего ряда (соответствующие немецким звукам в словах *öffnen* и *üben*); *ҷ* — передне-нёбно-язычный звонкий аффрикативный согласный, по произношению близкий к сочетанию звуков *д* и *ж* (*дж*).

ФОНЕТИКА

СИСТЕМА ФОНЕМ

§ 11. Звуки речи делятся на гласные и согласные. Для согласных звуков фонетическим признаком является наличие шумов, которые образуются в полости рта при их произнесении, т. е. в основе согласного лежит шум.

В отличие от согласных, для гласных звуков определяющим является наличие голоса и отсутствие шумообразующей преграды. В основе гласного всегда лежит голос (если гласный не произносится шепотом). Очень важно отметить, что для каждого гласного характерен своеобразный музыкальный тон, который определяет качество данного гласного звука. Гласные получают свою окраску, т. е. свой характерный тон, в области надставной трубы вследствие напряженности стенок резонаторов, форма и объем которых регулируются активными речевыми органами. Полость рта играет роль резонатора. «Различная окраска голоса, воспринимаемая нами как качество гласных, обуславливается тем, что к тону голоса присоединяется собственный тон, или, вернее, собственные тоны надгортанных полостей, в них так или иначе и возникающие» [1].

§ 12. В хакасском литературном языке для определения фонем учитывался весь лексический состав языка, включая слова, заимствованные из русского языка. Если в заимствованных словах из русского языка шипящий согласный *ш* заменялся свистящим *с (скола* вм. *школа), ф — п (скап* вм. *шкаф),* то это является свидетельством того, что в хакасском литературном языке как самостоятельные фонемы *ш, ф* не представлены, хотя *ш* в шорском и кызыльском диалектах хакасского языка бытует как самостоятельная фонема. С другой стороны, наличие в современном хакасском литературном языке звуков *ш, ф, п, в* — это показатель фонематической возможности хакасского языка, его фонетического развития.

---

[1] Л. В. Щ е р б а, Фонетика французского языка, М., 1955, стр. 31.

Гласные фонемы

Классификация и характеристика гласных фонем

§ 13. В хакасском литературном языке девять кратких гласных фонем: *а, э(е), ы, и, і, о, ӧ, у, ӱ* и восемь долгих гласных фонем, которые по правилам современной орфографии передаются двойным написанием соответствующих гласных: *аа, ээ (ее), ыы, ии, оо, ӧӧ, уу, ӱӱ*[2] (табл. 1).

Таблица 1

Гласные фонемы

Ряд / Подъем	Негубные		Губные	
	задний ряд	передний ряд	задний ряд	передний ряд
Широкие	*а, аа*	*э (е), ээ(ее)*	*о, оо*	*ӧ, ӧӧ*
Узкие	*ы, ыы*	*и, ии* *і*	*у, уу*	*ӱ, ӱӱ*

Фонемы *ии, и, і*

§ 14. *ии* — гласный переднего ряда, верхнего подъема, неогубленный, долгий. По качеству *ии* примерно соответствует русскому ударному *и* в словах *синий, тихий.*

и — гласный переднего ряда, верхнего подъема, неогубленный, краткий.

і — гласный переднего ряда, верхнего подъема, более открытый, чем *и,* отодвинутый назад, неогубленный, краткий. Соответствующего долгого не бывает. В безударном положении между глухими согласными очень краткий. Встречается во всех позициях в слове: *іс* 'след', *істі* 'внутрь', *тістіг* 'зубастый'.

Фонемы *ии, и* в собственно хакасских корневых словах встречаются главным образом в первом слоге: например, *иир* 'вечер', *тиин* 'белка', *киис* 'кошма', *кии* 'воздух', *пис* 'пять', *тир* 'пот', *чистек* 'ягода'. Что же касается *и* непервых слогов, то в современном хакасском языке этот *и* образуется на границе основы и аффикса, когда к основам, оканчивающимся на гласные, прибавляются определенные аффик-

[2] Термин «краткие гласные» взят условно, в противоположность к «долгим». «Краткие» гласные бывают нормальной долготы и редуцированные (см. «Редукция и выпадение гласных»).

сы, начинающиеся также с гласного звука. Например, *ойна+ар*>[ойн'ир'] 'будет играть', *ойнирға* 'играть'[3]. *и* неперых слогов обычно произносится долго: *сӧле+ерге*>[с'ӧл'и:р'г'е] 'говорить', *ките+ерге*>[к'ит'и:р'г'е] 'наблюдать', *чоохта+арға*>[чоохт'и:рға] 'говорить', *пістің+і*>[п'ис'т'и:] 'наши'. Как видно, по этимологии в приведенных примерах это долгое *ии.* Однако согласно правилам орфографии хакасского литературного языка в данном случае долготу *и* не принято обозначать: *сӧлирге, чоохтир, пісти.*

При прибавлении аффиксов принадлежности к существительным, оканчивающимся на согласные *г, ғ, к, х, ң,* образуется и пишется долгий *ии: пастых* 'начальник', *пастиим* 'мой начальник'.

Фонемы *ээ (ее), э (е)*

§ 15. *ээ (ее)* — гласный переднего ряда, широкий, нижнего подъема, неогубленный, долгий. При произнесении *ээ* язык продвигается и поднимается к твердому нёбу, а кончик языка упирается в нижние зубы. По сравнению с *і* оно открытое и сопровождается значительным опусканием нижней челюсти. По сравнению с русским ударным *э* в словах *это, эхо* хакасское долгое *ээ* произносится более мягко. Гласный *ээ* согласно правилам орфографии пишется только в начале слова: *ээн* 'необитаемый', *ээзі* 'хозяин', *ээк* 'подбородок', *ээре* 'смеяться'. В остальных позициях пишется *ее: пеер* 'сюда', *хай-пірее* 'некоторые', *кимее* 'лодке'.

Фонема *ээ* встречается во всех позициях в слове, во всех фонетических положениях ее качество не меняется.

э (е) — гласный переднего ряда, широкий, более нижнего подъема, чем долгое *ээ,* краткий. В начале слова и между согласными произносится одинаково: *эг* 'гнуть', *эм* 'сосать', *кем* 'кто', *кирек* 'дело'. Как и долгое *ээ,* гласный *э* пишется только в начале слова, а в остальных позициях обозначается через *е.* В конце слова *е* произносится более открыто, и язык несколько оттягивается назад: *киме* 'лодка', *кӧре* 'глядя'.

В сагайском диалекте литературному *э* в начале слова соответствует *и*: например, вместо *эг* 'гнуть' произносят *иг,* вместо *эм — им* 'сосать'. У сагайцев, проживающих по реке Тёя, Аскизского района, литературному *ээ (ее), э (е)* очень часто соответствует *ии, и* во всех позициях.

Литературный язык	Тёйский говор
ээзі	*иизі* 'хозяин'
ээн	*ин* 'необитаемый'
итче	*итчи* 'делает'
кӧрче	*кӧрчи* 'смотрит'

[3] Ф. Г. Исхаков, Хакасский язык (краткий очерк по фонетике), Абакан, 1956, стр. 18.

Фонемы *аа, а*

§ 16. *аа* — широкий гласный заднего ряда, нижнего подъема, неогубленный, долгий. По качеству во всех положениях одинаков.

Гласный *а* по сравнению с долгим *аа* несколько закрытый и продвинутый вперед, краткий. В конечном положении качество *а* значительно меняется. Язык оттягивается назад, кончик и все тело языка слегка поднимается, в результате получается звук, несколько похожий на звук смешанного ряда, но более низкого подъема. Например, *таста-* 'бросать', *хаарта* 'до конца', *чоохтаба* 'не говори'. Эту особенность конечного хакасского *а* в свое время заметил Ф. Г. Исхаков[4]. Однако данное явление нужно объяснять не редукцией, а качественным изменением конечного *а*. В основном фонемы *аа, а* во всех позициях устойчивы. В коренных хакасских словах, за исключением некоторых собственных имен, гласные *аа, а* в сочетании с заднеязычными согласными *к, г* не встречаются, а сочетаются с увулярными согласными *х, ғ*. Данный случай свидетельствует об их устойчивом твердом произношении.

В отличие от литературного сагайские *аа, а* произносятся с более передней артикуляцией, благодаря чему акустически воспринимаются с некоторой окраской мягкости. Есть основание предполагать, что сагайские *аа, а* приближаются к якутскому *а*. Последнее относится к гласным переднего ряда, отодвинутым назад[5].

Фонемы *аа, а* встречаются во всех позициях в слове: *аал* 'село', *хаас* 'ремень', *чоохтаан* 'говорил', *хараа* 'ночь', *ат* 'лошадь', *хап* 'мешок', *хастах* 'неспелый'; 'зеленый', *паға* 'лягушка'.

Фонемы *оо, о*

§ 17. *оо* — широкий гласный заднего ряда, нижнего подъема, огубленный, долгий. При артикуляции *оо* язык оттянут назад, губы выдвинуты вперед. На слух долгое *оо* воспринимается как русское ударное *о* в словах *он, дом,* но отличается от русского *о* более задней артикуляцией языка. После согласных во всех позициях качество *оо* не меняется.

о — гласный заднего ряда, нижнего подъема, огубленный, краткий. В отличие от долгого *оо* произносится более закрыто.

---

[4] «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков», I, М., 1955, стр. 66.

[5] П. П. Баранников, Звуковой состав якутского языка, Якутск, 1953, стр. 72.

В отличие от литературного в сагайском диалекте *о* произносится закрыто, приближаясь к *у*. Сагайское долгое *оо* по артикуляции не отличается от долгого *уу*. Конечному *оо* литературного языка в сагайском диалекте соответствует *аа*[6]:

Литературный язык	Сагайский диалект
хыроо	*хыраа* 'иней'
пызоо	*пызаа* 'теленок'
тылоо	*тулаа* 'кочка'
чыхчоо	*чыхчаа* 'висок'
тырлоос	*тырлаас* 'трещетка'
ыгыроос	*ыгыраас* 'скрипучий'
маңзыроос	*маңзыраас* 'торопливый'

Фонемы *ӱӱ, ӱ*

§ 18. *ӱӱ* — гласный переднего ряда, огубленный, долгий, верхнего подъема, соответствующий негубному *ии*. В разных фонетических положениях произносится одинаково.

Фонема *ӱ* по сравнению с *ӱӱ* более открытая, несколько отодвинутая назад, всегда краткая. Гласный *ӱ* по артикуляции языка соответствует *і*.

Гласный *ӱӱ* встречается только в основе слов, главным образом в первом слоге, например, *тӱӱс* 'туес', *пӱӱр* 'волк', *кӱӱле-* 'шуметь' *кӱӱріл-* 'быстро двигаться кучей'. Гласный *ӱ* встречается во всех позициях в слове, например, *ӱс* 'три', *кӱс* 'сила', *кӱскӱ* 'осень', *тӱлгӱ* 'лиса'. В безударном положении очень краткий. В конце слова произносится более открыто, при этом язык несколько оттягивается назад.

Фонемы *өө, ө*

§ 19. *өө* — гласный переднего ряда, огубленный, нижнего подъема, более открытый, чем французский и немецкий. При произнесении *өө* язык занимает примерно такое же положение, как при произнесении *ээ*, но губы вытягиваются и округляются. Встречается во всех положениях и произносится во всех позициях одинаково.

ө — гласный переднего ряда, огубленный, краткий, нижнего подъема, но более открытый, чем долгий *өө*, и отодвинут назад. В конце слов встречается редко. Фонемы *өө, ө* в норму литературного языка вошли из качинского диалекта.

В сагайском диалекте литературному *өө* соответствует *ӱӱ*.

---

[6] Согласно орфографии долгое *оо* пишется только в первом слоге слова. Для фонетической ясности в следующих ниже примерах долгое *оо* мы обозначаем через двойное написание.

Литературный язык	Сагайский диалект
ӧӧн	*ӱӱн* 'главный'
төӧй	*тӱӱй* 'подобный'
пілӧӧ	*пілее* 'брусок'

По артикуляции сагайский звук *ӧ* приближается к литературному *ӱ*.

Фонемы *уу, у*

§ 20. *уу* — гласный заднего ряда (глубокий), верхнего подъема, огубленный, долгий. При артикуляции *уу* задняя часть стенки языка поднимается близко к мягкому нёбу, губы вытянуты, округлены и собраны к центру, поэтому отверстие губ меньше, чем при произнесении *оо*. Фонема *уу* встречается главным образом в первом слоге слова, например, *ууча* 'бабушка', *хуу* 'лебедь', *суух* 'жидкий', *хуун* 'мякина'. Во всех фонетических положениях произносится одинаково.

у — гласный заднего ряда, огубленный, также верхнего подъема, но более открытый, чем *уу*, и продвинутый вперед. В безударном положении становится очень кратким. Встречается во всех позициях в слове, например, *хус* 'птица', *хусхун* 'ворона', *хузурух* 'хвост', *хуруғ* 'сухой'.

Фонемы *уу, у* и *аа, а*, в сочетании с заднеязычными гласными *к, г* не встречаются.

Фонемы *ыы, ы*

§ 21. *ыы* — узкий гласный заднего ряда, неогубленный, долгий. При произнесении *ыы* язык сильно оттягивается назад и высоко приподнимается вместе с кончиком. На слух *ыы* воспринимается как русское ударное *ы* в словах типа *сын, тыл*, но этот звук более глубокий и долгий.

ы — гласный заднего же ряда, но более открытый и менее отодвинутый назад, краткий.

Долгий *ыы* встречается только в первом слоге слова, например, *ыых* 'скрипка', *ыыран* 'рычать', *сыын* 'марал', *чыы* 'часто', 'близко'. Фонема *ы* встречается во всех позициях в слове: *ыс* 'дым', *хыйыр* 'кривой', *хысхы* 'зима'. В безударном положении сильно редуцируется. В сочетании с заднеязычными *к, г* гласные *ыы, ы* не встречаются.

Графемы «я», «ю», «е», «ё»

§ 22. Кроме описанных выше 17 гласных фонем, которые обозначены десятью буквами [*а, э(е), ы, и, і, о, ӧ, у, ӱ*] в современном хакасском алфавите имеются графемы «я», «ю»,

«е», «ё», которые обозначают сочетания среднеязычного согласного *й* и соответствующего гласного.

«я» обозначает сочетание *й+а*: *аяс* 'ясный', *хаях* 'масло', *хая* 'скала', *яблах* 'картофель', *таях* 'посох', «ю» обозначает сочетание *й+у*: *туюх* 'закрытый', *хуюн* 'вихрь'; «ё» обозначает сочетание *й+о*: *Таёң, Паё* (главным образом в собственных именах); «е» в собственных словах обозначает гласный *э* непервых слогов: *эмек* 'провод', *кирек* 'дело', *киме* 'лодка'.

В заимствованных из русского языка словах указанные выше графемы выполняют ту же функцию, что и в русском языке, т. е. обозначают сочетания *й* с гласными *а, о, у, э,* а также мягкость предшествующего согласного: *январь, маяк, юрист, июль, Юрий, ёлка, Ефим, октябрь, бюро, самолет, студент* и т. д.

Долгие гласные

§ 23. в Хакасском языке долгота гласных имеет фонематическое значение, т. е. долгие гласные противопоставляются кратким гласным для различения смысла слов.

аа — а: *аас* 'пасть', 'рот' — *ас* 'зерно', 'мало'; *аал* 'село' 'улус' — *ал-* 'брать'; *аар* 'пчела' — *ар-* 'худеть'; *таан* 'галка' — *тан* 'ветерок'; *хаар-* 'жарить' — *хар* 'снег'; *хазаа* 'двор' — *хаза-* 'колоть'; *паала-* 'ценить' — *пала* 'ребенок'; *паар* 'печень' — *пар* 'есть (имеется)', 'идти'; *хаас* 'ремень' — *хас* 'гусь'; *салаа* 'палец' — *сала* 'чуть';

ыы — ы: *сыын* 'марал' — *сын* 'правда'; *сыыт* 'плачь' — *сыт* 'частый'; *тыын* 'частокол' — *тын-* 'дышать'; *тыыт-* 'усиливать' — *тыт* 'лиственница'; *чыылығ* 'собрание' — *чылығ* 'тепло';

ии — и: *тиин* 'белка' — *тин-* 'опьянеть'; *иир* 'вечер' — *ир* 'мужчина'; *киис* 'кошма', 'войлок' — *кис-* 'резать'; *киикте-* 'охотиться за козами' — *кикте-* 'давать наставление';

оо — о: *тоос-* 'кончать' — *тос* 'береста'; *оос* 'горсть' — *ос* 'осина'; *хоор-* 'жарить зерно' — *хор* 'неэкономный'; *соор* 'сани' — *сор-* 'сосать'; *соох* 'холод', 'холодно' — *сох-* 'бить'; *оой* 'легко' — *ой* 'долина'; *оол* 'парень' — *ол* 'он', 'тот'; *хоос* 'рисунок' — *хос-* 'прибавлять'; *чоон* 'большой', 'толстый' — *чон* 'народ'; *хоол* 'дупло' — *хол* 'рука';

өө — ө : *көөк* 'кукушка' — *көк* 'синий'; *сөөк* 'кость' — *сөк-* 'распарывать'; *көөр* 'корь' — *көр-* 'смотреть';

уу — у : *хуур-* 'блекнуть' — *хур* 'пояс'; *суух* 'жидкий' — *сух-* 'вложить'; *суур-* 'снимать' — *сур-* 'спросить';

үү — ү : *пүүр* 'волк' — *пүр* 'лист дерева, травы'; *түүс* 'туес' — *түс* 'сновидение', 'прямой'.

§ 24. Долгие гласные в хакасском языке по своему проис-

хождению являются вторичными[7]. Например, слово *пӱӱн* образовалось из сочетания двух слов: *пу* 'этот'+*кӱн* 'день', *пӱӱл* 'нынче' от *пу+чыл, ууҷам* 'бабушка' от *улуғ+іҷем*. При стяжении двух гласных образовался один долгий гласный звук.

Древнетюркская долгота в хакасском языке обнаруживается только в одном слове *ӧӧт* 'желчь'[8].

Характерным и широко распространенным в хакасском языке является образование долгих гласных при морфологических изменениях слов, о котором более подробно писал Ф. Г. Исхаков[9]. Суть их сводится к следующему.

1. При прибавлении аффиксов принадлежности к многосложным (т. е. имеющим в своем составе не менее двух слогов) корням и основам, оканчивающимся на согласные *г*, *ғ*, *к*, *х*, *ң*, эти конечные согласные выпадают и из оставшихся гласного корня (основы) и начального гласного аффикса принадлежности образуются долгие *аа*, *ее*, *ии*. Долгий *аа* или *ее* образуется в этом случае в зависимости от твердости или мягкости основы, если гласный звук конечного слога основы является широким. Если же гласный звук конечного слога основы является узким, то независимо от твердости или мягкости основы, образуется долгий *ии*. Параллельно с удвоенными гласными в диалектах часто употребляется форма, где сохраняются конечные согласные и, следовательно, без образования долгих гласных. Например: *харах* 'глаз' — *харах+ым>хараам // харағым, хараң // харағың, хараа // харағы, хараабыс // харағыбыс, хараң // харағыңар, хараа // харахтары; хыстағ* 'зимовье' — *хыстағ+ым>хыстаам, хыстаң, хыстаа, хыстаабыс, хыстаңар, хыстаа // хыстағлары; ізік* 'дверь' — *ізік+ім>ізиим // ізігім ізиң // ізігің ізии // ізігі, ізиибіс // ізігібіс...; хузух* 'орех' — *хузух+ым>хузиим // хузуғым, хузиң // хузуғың, хузии // хузуғы, хузиибыс // хузуғыбыс...; пӧрік* 'шапка' — *пӧрік+ім>пӧриим // пӧрігім, пӧриң // пӧрігің, пӧрии // пӧрігі, пӧриибіс // пӧрігібіс...*

То же наблюдается при прибавлении аффиксов принадлежности к односложным корням, оканчивающимся на *г* и *ғ*: *тағ* 'гора' — *таа; суғ* 'вода' — *суу; сағ* 'упитанность' — *саа; көг* 'мелодия' — *көө; чағ* 'сало' — *чаа*. Но в основах слов с конеч-

---

[7] Н. А. Баскаков и А. И. Инкижекова-Грекул, Фонетические особенности хакасского языка,— «Труды ин-та языкознания АН СССР», т. IV, М., 1954, стр. 349; Ф. Г. Исхаков, Долгие гласные в тюркских языках,— «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков», ч. I, Фонетика, стр. 165; Ц. Д. Номинханов, Интервокальное положение звуков *г* и *ғ* в хакасском языке,— «Вопросы хакасского языка и литературы», Абакан, 1955, стр. 65.

[8] Ф. Г. Исхаков, А. А. Пальмбах, Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология, М., 1961, стр. 28.

[9] Ф. Г. Исхаков. Хакасский язык (краткий очерк по фонетике), стр. 24—27.

ными *к* и *х* подобного стяжения гласных не происходит: *чух* 'древесная смола' — *чуғы; хах* 'коряга' — *хағы; чӱк* 'котомка' — *чӱгі.*

2. При образовании формы дательного падежа от именных основ, оканчивающихся на краткие гласные, аффикс дательного падежа *-ға/-ге*, утрачивает свое начальное *ғ/г.* В связи с этим конечный гласный основы вместе с *а/е* аффикса образует в твердых основах долгий *аа,* а в мягких основах — долгий *ее,* независимо от характера гласного последнего слога основы. Например: *тура* 'дом' — *тура+ға>тураа; киме* 'лодка' — *киме+ге>кимее; чазы* 'степь' — *чазы+ға>чазаа; кізі* 'человек' — *кізі+ге>кізее; хурчу* 'наперсток' — *хурчу+ға>хурчаа; кӱскӱ* 'осень' — *кӱскӱ+ге>кӱскее.*

3. При образовании причастной формы на *-ған/-ген* от основ, оканчивающихся на гласные, а также от отрицательных основ, имеющих в конце аффикс отрицания *-ба/-бе, -ма/-ме, -па/-пе,* начальные ғ и *г* аффикса выпадают, и на границе основы и аффикса образуются долгие *аа, ее*: *чоохта* 'говорить' — *чоохта+ған>чоохтаан; атпа* 'не стреляй' — *атпа+ған>атпаан; испе* 'не слушай' — *испе+ген>испеен; чі-* 'есть' — *чі+ген>чеен, чібе+ген>чібеен.*

4. При образовании деепричастной формы на *-п/-ып/-іп* от односложных глагольных корней, оканчивающихся на *п,* ғ, *г, ң,* конечные согласные также выпадают, и образуется долгий гласный звук, соответствующий по месту и способу образования гласному корня: *тап-* 'находить' — *тап+ып>таап; сап-* 'ударить' — *сап+ып>саап; сағ-* 'доить' — *сағ+ып>саап; чуғ-* 'мыть' — *чуғ+ып>чууп; тоң* 'мерзнуть' — *тоң+ып>тоop.*

5. При образовании причастной формы на *-ар* от односложного глагольного корня, оканчивающегося на ғ или *ң,* эти конечные согласные корня выпадают и образуется долгий гласный, соотносительный гласному корня: *чуғ-* 'мыть'— *чуғ+ар>чуур; сағ-* 'доить' — *сағ+ар>саар; тоң-* 'мерзнуть' — *тоң+ар>тоор.*

6. При образовании формы пожелания при помощи аффикса *-ғай/-гей* от глагольных основ, оканчивающихся на гласный звук, начальный согласный аффикса выпадает, и на границе основы и аффикса образуется долгий гласный *аа* или *ее* независимо от характера гласного конечного слога основы: *ойна-* 'играть' — *ойна+ғай>ойнаай; сӧле-* 'говорить' — *сӧле+гей>сӧлеей; узу-* 'спать' — *узу+ғай>узаай; сағы-* 'ждать' — *сағы+ғай>сағаай; ті-* 'говорить' — *ті+гей>теей.*

7. В причастных формах на *-ғалах/-гелек, -ачы, -ғадағ* и в деепричастиях на *-ғанча, -ғали* также образуются долгие *аа* и *ее,* если указанные аффиксы присоединяются к основам, оканчивающимся на гласные: *ойна-* 'играть' — *ойна+ғалах>ойнаалах; ізі-* 'греться' — *ізі+гелек>ізеелек; сине-*

'мерять' — *сине+гелек>синеелек*; *узу-* 'спать' — *узу+ачы>узаачы*; *чызы-* 'гнить' — *чызы+ачы>чызаачы*; *айа-* 'жалеть'— *айа+ачы>айаачы; сöле-* 'сказать'— *сöле+гедег>сöлеедег; ойна+ғанҷа>ойнаанҷа, сöле+генҷе>сöлеенҷе; ойна+ғали>ойнаали*; *таны-* 'узнавать' — *таны+ғали>танаали* и т. д.

§ 25. При прибавлении любого аффикса к слову долгие гласные всегда сохраняют свою долготу: *таан* 'галка' — *тааннар* 'галки', *тааным* 'моя галка', *таанға* 'к галке'; *хазаа* 'двор' — *хазаада* 'во дворе', *хазааҷа* 'по двору' и т.д.

Наряду с долгими гласными фонемами в хакасском языке имеются варианты долготы у некоторых кратких фонем. Дело в том, что при прибавлении аффиксов с узкими гласными *ы/и* к односложным словам с широкими гласными *а, о, ö,* а также узким гласным *и* гласные основы произносятся обычно как долгие звуки: *ат* 'лошадь'— [а:дым] 'моя лошадь'; *хол* 'рука' — [хо:лы] 'его рука'; *пил* 'поясница' — [пи:лім] 'моя поясница'; *хас-* 'копать' — [ха:зыбыс] 'выкопать': *кил-* 'идти сюда' — [ки:лібіскен] 'пришел'; *чоҳ* 'нет' — [*чо:ғыл* 'нет', 'отсутствует'. В этих словах гласные *а, о, и,* оказавшись перед узкими *ы* и *і,* удлиняются.

Закономерность долготы гласных *а, о, ö, и* перед узкими *ы, і* в хакасском языке довольно устойчива. Например, в двусложных словах типа [ха:рын] 'живот', [ки:лін] 'сноха' гласные первого слога закономерно произносятся долго.

Также как долгие произносятся гласные первых открытых слогов двусложных неразложимых основ с гласными *ы* и *і* во втором слоге: [хо:рых] 'испугаться', [ха:зын] 'береза', [та:зын] 'бык', [кö:рік] 'бурундук', [чо:рых] 'поездка', [ки:мір] 'грызть', [то:рым] 'шишка кедровая', [ха:зых] 'здоровье', [ки:чір] 'хрящ', [кö:дір] 'поднимать' [чо:дым] 'неповоротливый'и т. д. Все эти долгопроизносимые гласные являются долгими вариантами кратких гласных *а, о, ö, и.* Поскольку они являются лишь оттенками соответствующих звуков, то согласно правилам орфографии на письме не отражаются; *хазың, тазын, көрік* и т. д.

Редукция и выпадение гласных

§ 26. В хакасском языке узкие гласные *ы, і, у, ӱ* склонны к редукции, т. е. в определенных фонетических позициях они оглушаются и сокращаются, а нередко легко исчезают. Поэтому их принято еще называть беглыми гласными. Сильной редукции беглые гласные подвергаются в слабом безударном положении, особенно в окружении глухих согласных. Например, в изолированно взятых словах *кӱс* 'сила', *тіс* 'зуб', *тус* 'соль', *тыс-* 'успокоить' гласные *ӱ, і, ы, у* произносятся ясно, так как на них падает ударение. Но если к этим словам

прибавляются аффиксы (*кӱстіг* 'сильный', *тістер* 'зубы', *тустығ* 'соленый', *тыстан* 'успокойся'), то с переходом ударения на второй слог эти гласные сильно редуцируются.

В хакасском языке встречается много слов, где очень трудно уловить само наличие беглых гласных. Поэтому в орфографии хакасского литературного языка 1947 г. было установлено правило писать без редуцированных гласных двадцать слов, а в орфографии 1953 г.— пять слов: *хро, тло, прай, крее, про.* Однако и это противоречило фонетической системе языка, поэтому новой орфографией 1963 г. было установлено беглые гласные писать во всех случаях, за исключением слова *прай* 'все'.

Беглые гласные совсем выпадают в том случае, когда к двусложным существительным, оканчивающимся на *н,* прибавляется аффикс принадлежности *ы* или *і*: *орын* 'место' — *орны* 'его место', *харын* 'желудок' — *харны*; *мойын* 'шея' — *мойны*; *чарын* 'лопатка' — *чарны*; *пурун* 'нос' — *пурны*; *ірін* 'губа' — *ірні*; *килін* 'сноха' — *килні.* Широкие гласные *а, о, ӧ, е* и узкий *и* такой существенной редукции не подвергаются, не говоря уже о долгих гласных.

Ассимиляция гласных

§ 27. Как и в других тюркских языках, в хакасском языке имеет место ассимиляция гласных, т. е. одни гласные звуки меняют свою артикуляцию под влиянием других и применительно к ним, в результате чего одни звуки уподобляются другим. Ассимиляция бывает двух видов: прогрессивная и регрессивная. При прогрессивной ассимиляции последующий звук уподобляется предшествующему. Например, в слове *ууҷа* 'бабушка по отцу' (<*улуғ* 'старшая', *іҷе* 'мать') под влиянием гласного заднего ряда *у* первого слова гласный *е* во втором перешел в заднеязычный *а*: *улуғ*+*іҷе*>*уу*+*ҷа*>*ууҷа.* При регрессивной ассимиляции артикуляция последующего звука подчиняет себе артикуляцию предыдущего звука, или предшествующий звук ассимилируется последующим. Например, слово *пӱӱн* образовалось из сочетания *пу* 'этот'+*кӱн* 'день'. Под влиянием переднеязычного *ӱ* второго слова гласный *у* первого слова перешел в *ӱ*. Слово *тылаас* 'новость', 'весть' возникло из сочетания *тіл* 'язык'+*аас* 'рот'. Под влиянием *аа* второго слова *і* перешел в заднеязычный *ы.*

Закон сингармонизма

§ 28. Гармонией гласных, т. е. сингармонизмом, в тюркских языках называется фонетическое явление, где качеством гласного первого слога в слове определяется характер глас-

ных последующих слогов. По определению Н. К. Дмитриева, закон сингармонизма «...есть один из видов ассимиляции (уподобления) звуков» [10].

В хакасском языке закон гармонии гласных проявляется по двум направлениям: 1) по линии нёбной гармонии и 2) по линии губной гармонии.

Суть нёбной гармонии заключается в том, что если гласный звук первого слога слова является гласным заднего ряда, то в последующих слогах данного слова употребляются также гласные только заднего ряда: *харах* 'глаз', *тамах* 'хлеб', *турна* 'журавль', *хыпты* 'ножницы'. Если гласный звук первого слога является гласным переднего ряда, то в последующих слогах слова употребляются гласные только переднего ряда: *киндір* 'конопля', *көзенек* 'окно', *килкім* 'крупный', *кізі* 'человек'.

В основу нормативной фонетики и орфографии современного хакасского литературного языка положен этот закон сингармонизма.

На основе закона сингармонизма гласные в тюркских языках делятся на группу твердых и группу мягких. В хакасском языке к группе мягких гласных относятся гласные переднего ряда: *ш, и, і, ее, е, өө, ө, үү, ү,* к группе твердых — гласные заднего ряда: *аа, а, ыы, ы, оо, о, уу, у.* Примеры: *хар* 'снег', *хамах* 'лоб', *ызырға* 'серьги', *хорғамҷыл* 'свинец', *хусхун* 'ворон'; *чир* 'земля', *кирек* 'дело', *чистек* 'ягода', *килескі* 'ящерица', *киречі* 'свидетель'.

Закон нёбной гармонии гласных распространяется также на гласные аффиксов. Если в основе слова твердые гласные, то и в аффиксах — твердые гласные: *ағас* 'дерево' — *ағастар* 'деревья', *ағастарзар* 'к деревьям'. Если в основе слова мягкие гласные, то и в аффиксах — мягкие гласные: *киме* 'лодка' — *кимелер* 'лодки', *кимелерні* 'лодок'. При этом в аффиксах твердому *а* соответствует мягкое *е*, твердому *ы* — мягкое *і*. На основании этого соответствия в хакасском языке функционируют параллельные аффиксы с твердыми и мягкими гласными: *-лар/-лер, -тар/-тер, -зар/-зер, -да/-де, -таң/-тең, -ны/-ні, -ты/-ті, -ым/-ім, -ыбыс/-ібіс* и т. д. Примеры: *хазан* 'котел' — *хазанда* 'в котле', *хазанға* 'в котел', *хазанны* 'котла', *хазанныҥ* 'с котлом'; *көнек* 'ведро',— *көнекте* 'в ведре', *көнекке* 'в ведро', *көнекті* 'ведро' (вин. пад.), *көнектіг* 'с ведром'.

Особое место в закономерностях сингармонизма в хакасском языке занимает гласный *и*. Этот гласный встречается в словах как с мягкими гласными, так и с твердыми. Ф. Г. Ис-

---

[10] Н. К. Дмитриев, Грамматика башкирского языка, М., 1948, стр. 38.

хаков в исследовании «Нёбный сингармонизм в хакасском языке» писал: «„„Мягкий“ гласный *и*, не имеющий своей „твердой“ пары среди гласных фонем хакасского языка, остается как бы „нейтральным“ в этом отношении и может входить в состав как „твердого“, так и „мягкого“ слова»[11].

Слова, где в первом слоге гласный *и*, всегда «мягкие» и аффиксы к ним прибавляются только мягкие: *киден* 'холст', *чилін* 'грива', *пилен* 'готовый', *ир* 'мужчина' — *киденніг* 'с холстом', *чілінніг* 'с гривой', *пиленде* 'наготове', *ирлер* 'мужчины'. Переднеязычный гласный *и* часто входит в состав аффиксов, которые могут прибавляться к словам как твердой, так и мягкой основы. Когда же к слову после этих аффиксов прибавляются еще другие аффиксы, имеющие свои твердые и мягкие пары, мягкость предыдущего аффикса (т. е. аффикса с *и*) во внимание не принимается, и к словам, имеющим твердую основу, прибавляются твердые варианты последующих аффиксов, к словам, имеющим мягкую основу — их мягкие варианты. Примеры: *чоохта-* 'говорить' — *чоохтабин* (отрицательная форма деепричастия), *чоохтабинча* 'не говорит'; *кил-* 'прийти' — *килбин, килбинче* 'не приходит'; *көсте-* 'целиться' — *көстирге, паста-* 'начинай' — *пастирға*[12].

Нёбный сингармонизм полностью распространялся на слова, заимствованные из русского языка и через русский язык в дореволюционный период. Например, *книга* произносится [кініге], *печать* — [пичет], *конфета* — [кенмет], *газета* — [кезет], *стена* — [істене], *скамейка* — [іскемейке], *вилка* — [пилке].

На современном этапе развития языка, когда молодое поколение хакасов стало грамотным и, как правило, двуязычным, на заимствованные слова закон нёбного сингармонизма не распространяется, за исключением случаев, встречающихся в устной речи старшего поколения.

Нёбный сингармонизм нарушается в диалектах. Например, в качинском диалекте глагол настоящего времени независимо от твердости и мягкости основы оформляется аффиксом *-ча*, а в сагайском, наоборот,— аффиксом *-че:* кач. *парча* 'идет', *алча* 'берет', *турча* 'стоит', *усхунча* 'просыпается', *итча* 'делает', *кисча* 'одевает', *чӧрча* 'ходит' — саг. *парче, алче, турче, усхунче, итче, кисче, чӧрче.*

В сагайском диалекте в некоторых глагольных формах под влиянием имеющегося в первых аффиксах звука *и* последующие аффиксы смягчаются.

---

[11] «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков», ч. I, стр. 128.

[12] О всех аналогичных случаях хакасского языка подробно сказано в указанной выше работе Ф. Г. Исхакова.

Литературный язык	Сагайский диалект
чоохтирға	*чоохтирге* 'говорить'
санирға	*санирге* 'считать'
ойнирлар	*ойнирлер* 'будут играть'
махтирлар	*махтирлер* 'будут хвалить'
албиндыр	*албиндір* 'не брал'
хонминдыр	*хонмидір* 'не ночевал'

Нормы литературного языка не допускают подобного нарушения закона сингармонизма ни в письменной, ни в устной речи.

§ 29. Губная гармония в хакасском языке распространяется только на узкие губные гласные *у, ӱ* и только в пределах основы: *хулун* 'жеребенок', *хузурух* 'хвост', *тӱлгӱ* 'лиса', *ӱгӱ* 'филин', *кӱмӱс* 'серебро', *улуғ* 'большой', *тӱнӱк* 'дымоходное отверстие юрты', *хутух* 'колодец', *кӱскӱ* 'осень', *кӱлӱк* 'проворный', 'смышленый', *чӱстӱк* 'перстень', *пурун* 'нос'.

В аффиксах огублению могут подвергаться узкие гласные *ы* и *і*. Однако поскольку в произношении аффиксальные *у* и *ы, ӱ* и *і* факультативно могут чередоваться, орфографически в аффиксах *у* и *ӱ* не принято обозначать. Например, в произношении может быть: *тӱлгӱ* 'лисица' – *тӱлгӱнӱ/тӱлгӱні*; *кӱмӱс* 'серебро' — *кӱмӱстӱң/ кӱмӱстің*, а орфографически только *тӱлгӱні, кӱмӱстің*. На широкие аффиксальные гласные закон губной гармонии в хакасском языке не распространяется: *хулун* 'жеребенок' — *хулуннар, хулуннаң*; *кӱскӱ* 'осень' — *кӱскӱде*; *чул* 'ручей' — *чулда, чулдаң*.

К перечисленным выше словам, где соблюдается губная гармония гласных, можно добавить еще некоторое количество слов, но их немного. Во многих основах, где в первом слоге имеется узкий гласный, в последующих слогах идут широкие гласные: *тура* 'дом', *хулах* 'ухо', *турна* 'журавль', *чӱрек* 'сердце', *ӱрен* 'семя', *ӱрел* 'убыток'.

Широкие гласные основы или первого слога слова не оказывают огубляющего влияния на гласные аффиксов и последующих слогов слова: *ӧдӧс* 'гортань' — *ӧдӧсте, ӧдӧстің, ӧдӧстер; кӧл* 'озеро' — *кӧлде, кӧлні, кӧллер; тӧзек* 'постель', *кӧрік* 'бурундук', *кӧлек* 'тень', *торым* 'шишка кедровая', *тоғыс* 'работа', *орта* 'правильно'. Лишь в немногих двусложных словах в обоих слогах могут быть *о* или *ӧ*: *сорол* 'чубук', *хосто* (название оружия в фольклоре), кач. *кӧзӧ* 'надгробный камень', 'сук', *сӧрӧн* 'прохлада', *тӧлӧн* 'селезенка'.

Протяженность гласных

§ 30. По протяженности гласные хакасского языка делятся на три группы: долгие гласные, гласные нормальной долготы и краткие. Долгие гласные во всех позициях в слове

произносятся с долготой: *аар* 'пчела', *хараа* 'ночь', *кимее* 'лодке', *чоохтаан* 'говорил'. Длительность долгих гласных по отношению к гласным нормальной долготы соответствует 2 : 1.

К гласным нормальной долготы относятся *а, е, о, ӧ, и.* В открытом слоге и под ударением произносятся всегда четко и с нормальной долготой. В безударном положении и в закрытом слоге эти гласные несколько сокращаются. Например, в слове *хыра* 'пашня' гласный *а* произносится дольше, чем в слове *хырат* 'чалка'. Узкие гласные *і, ы, у, ӳ* по своей природе очень краткие, в безударном положении и в окружении глухих согласных редуцируются и сокращаются почти до нуля.

Напряженность гласных

§ 31. Степень напряженности гласных в хакасском языке не имеет фонетической значимости. Однако степень мускульной напряженности при артикуляции играет определенную роль. Известно, что при условии напряженной мускулатуры речевых органов гласные приобретают четкий, ясный оттенок.

В общей системе хакасского вокализма долгие гласные произносятся с большей напряженностью, чем краткие, вследствие чего всегда ясно воспринимаются на слух. Под ударением гласные произносятся также с большей напряженностью, чем в безударном положении. С наименьшей напряженностью органов речи произносятся редуцированные гласные.

Согласные фонемы

§ 32. В хакасском литературном языке имеется 24 согласных фонемы: *п, б, т, д, к, г, ч, ҷ, м, н, ң, с, з, й, х,* ғ, *л, р, ф, в, ш, ж, щ, ц* (табл. 2). Из них *ф, ц, щ, в, ж, ш* являются заимствованными из русского языка и употребляются исключительно в словах, усвоенных из русского языка и через русский язык. Согласно орфографии хакасского литературного языка слова, усвоенные из русского языка, пишутся по правилам русской орфографии и сохраняют русское произношение.

Кроме указанных согласных в письменной и устной речи хакасами из русского языка усваиваются мягкие согласные, например, *Сибирь, апрель, область, нефть* и т. д. Звонкие *б,*

з получили фонематическую самостоятельность также в процессе освоения заимствованных слов [13].

Таблица 2

Согласные фонемы

	По способу образования / По месту образования		Губные	Переднеязычные	Средне-язычные	Задне-язычные	Увулярные
Смычные	шумные	чистые	п б	т д		к г	
		аффрикаты		ч ҷ			
	сонанты		м	н		ң	
Щелевые	шумные	однофокусные		с з			х ғ
	сонанты	срединные			й		
		боковые		л			
Дрожащие	сонанты			р			

Оттенки согласных фонем

§ 33. Звук человеческой речи реально существует в различных сочетаниях с другими звуками в потоке речи и в разных фонетических позициях. Эти различные позиционно-комбинаторные условия по-разному влияют на качество данного звука, вследствие чего одна и та же фонема может получать ту или иную окраску. Таким образом, с чисто фонетической, акустико-артикуляционной точки зрения в каждом конкретном случае получается своеобразный, отличный от других, звук речи. Несмотря на различие в звучании, сущность конкретной фонемы с ее фонематическими признаками остается неизменной. Эти конкретные случаи звукового многообразия существования одной фонемы в фонетике называется оттенками фонем.

---

[13] В связи с тем, что заимствованные слова усваиваются согласно русскому произношению и пишутся по правилам русской орфографии, мы не останавливаемся на вопросе о том, в каких позициях в слове встречаются согласные, заимствованные из русского языка, и как они произносятся в литературном языке. Поэтому при классификации и описании согласных мы будем касаться коренных согласных хакасского языка.

В современном хакасском языке обязательными оттенками согласных фонем являются: огубленность и неогубленность, мягкость и твердость, глухость и звонкость, смычность и щелинность, назализованность и неназализованность.

Огубленность и неогубленность согласных фонем обусловлены сочетанием их с губными и негубными гласными. При произнесении согласного звука, стоящего непосредственно перед или после губного гласного, дополнительно к основной артикуляции активного речевого органа артикулируют губы, вследствие чего согласный звук приобретает некоторый оттенок губного гласного. Например, в слове [х°уз°ур°ух°] 'хвост' все согласные огублены.

Неогубленные оттенки согласных фонем, в отличие от соответствующих огубленных, артикулируются без дополнительной работы губ, т. е. в сочетании с неогубленными гласными: *хысхы* 'зима', *тарлағ* 'пашня'.

В зависимости от сочетания с гласными переднего или заднего ряда согласные произносятся соответственно в смягченном и несмягченном оттенках. Смягчением называется мягкая окраска согласного, возникающая вследствие подъема спинки средней части языка к твердому нёбу дополнительно к основному месту образования данного согласного. Согласные в зависимости от типа соседнего гласного подвергаются смягчению в разной степени. При сочетании с открытыми гласными согласные палатализуются в меньшей степени, чем при сочетании с закрытыми гласными. Например, в словах *пис* 'пять' и *пеер* 'сюда' согласный *п* палатализован в первом случае больше, чем во втором. Если говорить об общей степени палатализации согласных в хакасском языке, то по сравнению с русским языком она значительно меньше.

При сочетании с гласными заднего ряда согласные палатализации не подвергаются и проявляются в несмягченном (твердом) оттенке: *табыс* 'голос', *тоғыс* 'работа'.

Оттенок глухости наблюдается у сонантов. Являясь по природе звонкими, сонанты в определенных фонетических условиях теряют в той или иной степени свою звонкость. Так, в позиции перед глухими согласными внутри слова они оглушаются. Например, в словах *алтын* 'золото', *көртік* 'сугроб' сонанты *л* и *р* произносятся с глухим оттенком.

Оттенок звонкости характерен для глухих согласных. Глухие шумные согласные в интервокальном положении, как правило, озвончаются и переходят в соответствующие звонкие: *пас* 'голова', *пазым* 'моя голова'. Согласно орфографии хакасского литературного языка озвонченные согласные пишутся соответствующими буквами, обозначающими их звонкие пары: *пазым*, а не *пасым*.

Смычность и щелинность наблюдаются у некоторых смычных согласных. В определенных комбинаторно-позиционных

положениях губно-губные и заднеязычные смычные шумные согласные фонемы часто произносятся со слабой смычкой, а нередко — как щелевые согласные.

Оттенок назализованности наблюдается у щелевых согласных в позиции после носовых согласных. Это происходит оттого, что нёбная занавеска, будучи опущенной при произнесении носового сонанта, при переходе органов речи на последующий неносовой согласный не успевает сразу закрыть проход в носовую полость, и часть воздушной струи в начале неносового звука уходит в нос, придавая согласному окраску гнусавости.

Каждый согласный звук в том или ином фонетическом положении может иметь одновременно несколько оттенков. Например, в слове *пӱр* 'лист дерева' согласные *п* и *р* при сочетании с переднеязычным губным гласным *ӱ* имеют оттенок смягченности и огубленности.

Кроме перечисленных оттенков в каждой отдельной фонеме могут быть и другие, присущие только ей оттенки, о них будет более подробно сказано при описании фонем.

Характеристика согласных фонем

Фонемы *п, б*

§ 34. *п* — губно-губной смычный глухой непридыхательный согласный. Образуется путем смыкания губ при сильном мышечном напряжении и последующим их размыканием. В момент размыкания губ воздушная струя, с силой вырываясь наружу, создает шум, который воспринимается как сильный глухой взрывной звук. Положение языка при артикуляции *п* зависит от соседнего гласного. Например, в слове *пас* 'голова' язык принимает положение, присущее гласному *а*, а в слове *пис* 'пять' он принимает положение гласного *и*. Таким образом, фонема *п* встречается в сочетании с гласными как переднего, так и заднего ряда. При сочетании с гласными переднего ряда она реализуется в смягченном оттенке, например, *пил* 'таймень', *кип* 'одежда'. А при сочетании с гласными заднего ряда она всегда твердая: *палых* 'рыба', *хыпты* 'ножницы', *хап* 'мешок'.

При сочетании с губными гласными *п* огубляется, при этом в сочетании с губными *о, оо, у, уу* выступает в огубленном несмягченном оттенке: *пус* 'лед', *поом* 'сноп'; в сочетании с губными переднего ряда *ӧ, ӧӧ, ӱӱ, ӱ* имеет огубленный смягченный оттенок: *пӱӱн* 'сегодня', *кӧп* 'много'. Как явление чисто факультативное у начального *п* иногда наблюдается оттенок придыхательности. В интервокальном положении *п* переходит в *б*. В конце слова всегда глухой, эксплозивный, а иногда имеет оттенок щелинности.

б — звонкая пара согласного *п*. В коренных хакасских словах не является самостоятельной фонемой, фонематическую дифференциацию *б* получил в связи с освоением заимствованных слов. В интервокальном положении и в сочетании со звонкими согласными — это озвонченный *п: туп* 'кожа'— *тубым* 'моя кожа'; *чарба* 'крупа'. В отличие от глухого *п* звонкий *б* в начале и конце слова не встречается в литературном языке, за исключением одного слова — *иб* 'юрта'. В сочетании с гласными имеет те же оттенки, что и *п*. Характерным для *б* является факультативный оттенок щелинности. Согласно орфографии хакасского литературного языка звук *п* во всех случаях озвончения внутри слова обозначается буквой *б*.

Сложные глаголы типа *хаап ал* 'схвати', *көріп ал* 'посмотри' и сложные слова типа *кип-азах* 'одежда' в потоке речи, когда слово кончается на *п*, а последующее начинается на гласный, произносятся со звонким *б:* [ха:бал], [көрібал], [кибазах], [сурубал], но пишутся через *п*.

Фонемы *т, д*

§ 35. *т* — переднеязычный апикальный смычный глухой непридыхательный согласный. При его произнесении язык своим кончиком упирается в альвеолы и верхние резцы, средняя часть языка опущена. Хакасское *т* соответствует примерно несмягченному русскому *т*, но отличается апикальностью образования, вследствие чего при смягченном оттенке произносится без аффрикации.

Фонема *т* встречается в сочетании со всеми гласными переднего и заднего ряда и выступает соответственно в смягченном и несмягченном оттенках: *тимір* 'железо', *ит* 'мясо', *теер* 'шкура', *тағ* 'гора', *тыт* 'лиственница'. При сочетании с губными гласными фонема *т* получает оттенок, соответствующий типу губного гласного, например, в словах *тустығ* 'соленый', *тоола-* 'рассыпаться'— огубленный несмягченный оттенок, и в словах *төс* 'подъем', *сүт* 'молоко' — огубленный смягченный оттенок.

Встречается *т* в любой позиции в слове. В начале слова он всегда глухой, сильно воздушный, непридыхательный. В середине слова встречается между гласными, в сочетании с глухими шумными согласными и в сочетании с сонантами. Как правило, между гласными *т* озвончается и на письме обозначается как *д*: *ат* 'лошадь' — *адым* 'моя лошадь'; *сүт* 'молоко' — *сүдім* 'мое молоко'. При сочетании с глухими шумными согласными *т* сохраняет свои основные качества. В конце слова эксплозивный.

В середине слова, в частности, на стыке между корнем и аффиксом *т* удваивается: *аттар* 'лошади' < *ат* 'лошадь'+

тар — аффикс множественного числа; *иттір* 'заставь делать' < *ит-* 'делать' + *тір* — аффикс понудительного залога глагола. Такое сочетание двух *тт* на стыке морфем произносится как один долгий *т* того же качества. Кроме удвоенных *тт* на границе морфологических частей слова в неразложимых основах слов в интервокальном положении встречается неудвоенный *т*, например, *отах* 'шалаш', *хатығ* 'твердый', *отыс* 'тридцать'. В подобной позиции могут встречаться и другие глухие согласные. Наблюдения над особенностями консонантизма ряда тюркских языков, а также по данным экспериментальных исследований, долгота рассматриваемых глухих согласных является этимологической. Но, видимо, утратив со временем свою морфологическую оболочку, в хакасском языке они стали восприниматься как неудвоенные звуки и поэтому на письме не отражаются.

В середине слов фонема *т* нередко сочетается с сонантами *л, м, р, й*: *алты* 'шесть', *хортых* 'трусливый', *кӧйтік* 'хитрый'. В этом положении согласный *т* во многих словах не теряет своей глухости, а наоборот, стоящий впереди сонант, уподобляясь ему, оглушается, т. е. выступает в оглушенном оттенке.

д — переднеязычный смычный звонкий согласный. По способу и месту образования он не отличается от глухого *т*. В хакасском языке *т* и *д* могут противопоставляться как фонемы: *килтір* 'оказывается, пришел' — *килдір* 'заставь прийти'; *халтыр* 'оказывается, остался' — *халдыр* 'заставь остаться'.

Встречается фонема *д* только в середине слова в положении между гласными и в сочетании с сонантами. Сочетаясь с любым гласным, соответственно имеет оттенки: смягченный и несмягченный, огубленный и неогубленный. Например, *чидер* 'достаточно', 'хватит', *хада* 'вместе', *толдыра* 'полный', *удур* 'навстречу', *пӱдір-* 'строить'.

В начале и конце хакасских слов не встречается.

Фонемы *к, г*

§ 36. *к* — заднеязычный смычный глухой непридыхательный согласный звук, близкий по артикуляции к русскому *к* перед гласными переднего ряда. Хакасский *к* от русского смягченного *к* отличается более твердым произношением. При его произнесении задняя часть языка, поднимаясь к твердому нёбу, своей спинкой плотно касается его, при этом образуется смычка.

Фонема *к* встречается только в сочетании с гласными переднего ряда, поэтому реализуется в смягченном варианте, может подвергаться огублению: *киис* 'кошма', 'войлок', *кем* 'кто', *кичіг* 'переправа через реку', *кӱскӱ* 'осень', *кӧче* 'яч-

мень'. В сочетании с гласными заднего ряда встречается в именах, заимствованных из русского языка, и в хакасских фамилиях в русской огласовке.

В отличие от смычных *п, т,* звук *к* при взрыве менее воздушный. Позиционно употребляется в начале и конце слова, в интервокальном положении озвончается и переходит в звонкий *г*: *тӱк* 'шерсть' — *тӱгі; пӱк* 'гнуть' — *пӱгерге* и т. д.

В сочетании с глухими шумными *к* сохраняет все особенности начального *к*. В неразложимых основах между гласными, как и звук *т*, может быть удвоенным и неудвоенным. Характерной особенностью удвоенных *кк* является их долгое произношение: *чікім* 'крутой', *ікі* 'два'.

В середине слова *к* сочетается с сонантами: *иркін* 'порог', *килкім* 'крупный', *кикле-* 'заикаться'. В этих словах, как и глухой *т*, согласный *к* не озвончается. Конечный *к* всегда глухой, может иметь оттенок щелинности.

г — заднеязычный звонкий непридыхательный шумный согласный. Главной характерной особенностью *г* в хакасском языке является то, что он может произноситься со слабой смычкой или совсем без смычки.

Как и *к,* фонема *г* может сочетаться только с гласными переднего ряда. Поэтому выступает лишь в смягченном и в огубленном смягченном вариантах: *игір* 'кривой', *тӱлгӱ* 'лиса'. Позиционно *г* употребляется в середине слова, в интервокальном положении, между гласным и сонантом: *сегір-* 'прыгать', *ирґі* 'старый'. В отличие от *д* и *б*, звук *г* может быть в конце слова: *чіг* 'сырой', *іріг* 'талый'. Но в конце он несколько оглушается.

Фонемы *с, з*

§ 37. *с* — переднеязычный дорсальный щелевой глухой согласный. При произнесении звука *с* кончик языка находится у нижних передних зубов, а шум образуется от трения выдыхаемого воздуха в очень узкой круглой щели, возникающей посредине передней спинки приподнятого языка. На слух хакасский *с* воспринимается как сильно свистящий звук.

В диалектах употребление фонемы *с* имеет некоторые особенности. Диалекты современного хакасского языка в зависимости от преимущественного употребления согласного *с* или *ч, ш, ж* подразделяются на две группы: 1) группа свистящих, или *с*-диалектов, и 2) группа шипящих, или *ш*-диалектов.

Фонема *с* встречается в сочетании со всеми гласными переднего и заднего ряда и соответственно имеет оттенки: смягченный и несмягченный; огубленный смягченный и огубленный несмягченный. Примеры: *пастых* 'начальник', *сал* 'плот', *сип* 'саранка', *пис* 'пять', *кӱскӱс* 'ленок', *чӱс* 'сто', *суруп* 'гайка', *соор* 'сани'.

В интервокальном положении фонема *с* всегда озвончается и переходит в звонкий *з*: *час* 'год' — *чазы* 'его годы'; *азах* 'нога', *кизек* 'кусок'. В сочетании с глухими согласными качество *с* не меняется. В середине слова встречается удвоенный *сс*, из которых первый является конечным звуком корневого слова, а второй — начальным звуком аффикса. Особенностью удвоенного *сс* является его долгое произношение: *пассын* 'пусть пишет', *киссін* 'пусть одевает'; в сложных глаголах: *ас сал-* 'открыть', *хыс сал-* 'повесить'.

В положении между сонантом и гласным фонема *с* имеет звонкий оттенок и пишется через *з*, например, *көрзін* 'пусть смотрит', *алзын* 'пусть берет'. Однако встречаются случаи, когда *с* после сонанта *р* не озвончается, например, *арса* 'может быть', *хырса-* 'икать', *тірсек* 'ячмень', *хурсах* 'желудок'. В сочетании с носовыми сонантами *с* имеет озвонченный и назализованный оттенок: *аңзаа* 'ротозей', *киңзіг* 'пригорелый'. В исходе слова *с* всегда глухой.

з в собственно хакасских словах как самостоятельная фонема не противопоставляется *с*, а является лишь звонким вариантом фонемы *с*. Встречается только в интервокальном положении и после сонантов, например, *хазых* 'здоровье', *ізік* 'дверь', *хомзыныс* 'обида', *сыйзырах* 'гостеприимный'. Фонетическую дифференциацию, как и *б*, получил в связи с заимствованием русских слов.

Фонемы *х*, ғ

§ 38. *х* — увулярный щелевой глухой согласный, является одним из специфических и часто встречающихся звуков хакасского языка. При его произнесении мягкое нёбо с маленьким язычком опускается и, сближаясь с задней частью языка, образуют узкую щель, где при прохождении струи воздуха, возникает шум. При артикуляции *х* язык сильно оттягивается назад, а передняя и средняя части его опущены, вследствие чего образуется широкий резонатор в полости рта, соответствующий гласным заднего ряда. Мягкое нёбо с язычком при этом выполняют две функции: во-первых, они закрывают канал носовой полости и, во-вторых, образуют шумообразующую щель. А маленький язычок, обладая упругостью, под действием сильной воздушной струи приводится в колебательное движение, воспринимаемое на слух как некий увулярный дрожащий звук.

В отличие от заднеязычного *к*, который употребляется с гласными только переднего ряда, фонема *х*, наоборот, встречается в словах с гласными только заднего ряда: *харах* 'глаза', *сыхтығ* 'сырой', *тыхта-* 'ремонтировать'. Отсюда вполне закономерно, что фонема *х* выступает только в несмягченном

варианте, а при сочетании с губными гласными — в огубленном несмягченном: *хус* 'птица', *чурух* 'пеленки'.

На границе основы и аффикса в интервокальном положении *х* озвончается и переходит в ғ: *чоох* 'слово' — *чооғы*, *чух* 'смола' — *чуғы*. В начале слова, в сочетании с глухими согласными в середине слова и в исходе качество *х* не меняется. Встречаются случаи, когда *х* в коренных словах произносится в интервокальном положении: *таха* 'каблук', *чахығ* 'наказ', *чухул* 'неудобство'. Экспериментальные данные показывают, что интервокальный *х*, как и другие глухие звуки между гласными, произносится долго, почему и не озвончается.

ғ — увулярный щелевой звонкий согласный. По месту и способу артикуляции соответствует глухому *х*; как и все звонкие шумные согласные, в начале слова не встречается. Обычной является позиция в середине и конце слова.

Подобно глухому *х*, фонема ғ сочетается с гласными только заднего ряда, и поэтому выступает лишь в несмягченном варианте, а при сочетании с губными гласными — в огубленном несмягченном: *ағас* 'дерево', *чылығ* 'тепло', *хуруғ* 'сухой', *уйғу* 'сон'. В интервокальном положении и в сочетании со звонкими согласными и сонантами ғ сохраняет все свои особенности. При сочетании с носовыми сонантами назализуется: *чоңға* 'народу', *сомған* 'купался'. В исходе слова не сколько оглушается.

Употребление конечного ғ в литературном языке и качинском диалекте совпадает. В сагайском диалекте вместо конечного ғ произносится твердый вариант *г*: *суг* 'вода', *чылыг* 'тепло'. Во всех остальных позициях произношение ғ в обоих диалектах одинаково.

Фонемы *ч*, *ҷ*

§ 39. *ч* — переднеязычная аффриката со вторым задним фокусом, может произноситься без смычки, т. е. как двухфокусный щелевой звук. Другими словами, аффрицированность для *ч* не является обязательным признаком. В этом заключается отличие *ч* хакасского языка от *ч* русского языка. На этой основе *ч* в русских словах хакасами произносится как звук, близкий к *щ*, а учащиеся-хакасы часто вместо буквы «ч» пишут «щ».

Фонема *ч* сочетается со всеми гласными. В словах с гласными заднего ряда выступает в твердом варианте: *чабыс* 'низкий', *ачых* 'открытый'; в словах с гласными переднего ряда произносится смягченно: *чис* 'медь', *че* 'да'. В сочетании с губными гласными огубляется и имеет варианты: огубленный несмягченный, например, *чоон* 'большой', *учухча* 'ле-

тит'; огубленный смягченный, например, *чӱстӱк* 'кольцо', *ӱчӱн* 'для', 'за'.

В начале слова *ч* всегда глухой. В середине слова фонема *ч* встречается в интервокальном положении, в сочетании с глухими согласными и в сочетании с сонантами: *көче* 'ячмень', *хуча* 'баран', *хачы* 'секретарь', *хапчых* 'мешочек', *хурчу* 'наперсток', *чірче* 'чашка'. Во всех этих позициях *ч* остается глухим. В интервокальном положении, как и *т, к,* произносится с долготой. В конце слова фонема *ч* не употребляется.

ҷ — звук такой же, как и *ч,* но звонкий. В отличие от глухого *ч,* звонкий *ҷ* чаще встречается в щелевом варианте. В начале и в исходе слова не встречается. В сочетании с гласными заднего ряда выступает в твердом и в огубленном твердом варианте: *паҷа* 'свояк', *хуҷур* 'солончак'; при сочетании с гласными переднего ряда имеет смягченный и смягченный огубленный оттенок: *киҷір* 'хрящ', *кӱҷӱк, кӱҷӱгес* 'щенок'. При сочетании с носовыми сонантами *ҷ* назализуется: *умҷу* 'соска', *онҷа* 'около десяти'.

Фонема *й*

§ 40. *й* — среднеязычный сонант. При произнесении *й* средняя часть языка, поднимаясь, приближается к твердому нёбу, но не касается его, кончик языка опущен к альвеолам нижних зубов. В отличие от русского, хакасский *й* произносится с бо́льшим шумом, а перед глухими согласными оглушается: *көйтік* 'хитрый', *сойтых* 'ободранный'.

За исключением нескольких слов (*йа* 'да', *йо* — междометие, выражающее боль), фонема *й* в коренных хакасских словах в начале слова не встречается. По сравнению с другими согласными при сочетании с гласными переднего ряда мало палатализуется, в сочетании с губными гласными сгубляется; *туйғах* 'копыто', *көй-* 'гореть'. В конце слова несколько оглушается.

Фонема *л*

§ 41. *л* — переднеязычный щелевой боковой сонант. Кончик языка при произнесении *л* упирается в верхние зубы и альвеолы, а средняя часть языка опущена и не касается твердого нёба, вследствии чего воздушная струя проходит по бокам, создавая своеобразный шум. При сочетании с гласными заднего ряда имеет твердый оттенок: *салаа* 'палец', *чыл* 'год'. Перед и после гласных переднего ряда, особенно высокого подъема, смягчается: *пил* 'таймень', *іле* 'ясно'. При сочетании с губными гласными фонема *л* огубляется и в зависимости от характера ряда сочетающегося губного гласного

имеет оттенки: огубленный несмягченный, например, *улуғ* 'большой', *ол* 'он', *хул* 'раб'; огубленный смягченный, например, *ӱлгӱ* 'власть', *кӱлӱк* 'умный', 'проворный'.

В начале коренных хакасских слов *л* не употребляется. В интервокальном положении и в сочетании со звонкими согласными в середине слова остается звонким: *пала* 'ребенок', *салда* 'плуг', *хылчыхта-* 'щекотать'; если за звуком *л* непосредственно следует глухой согласный, то сонант *л* оглушается: *алты* 'шесть', *килкім* 'крупный', *кӱлкӱ* 'смех'. Конечный *л* имплозивный и слегка оглушается.

Фонема *р*

§ 42. *р* — переднеязычный дрожащий сонант. Механизм дрожания заключается в том, что через неплотно сомкнутую щель между напряженным и загнутым кверху кончиком языка и альвеолами проходит воздушная струя и приводит в колебательное движение кончик языка. Среднее колебание языка при произнесении *р* 3—4 удара.

При сочетании с гласными заднего ряда звук *р* имеет твердый оттенок: *хара* 'черный', *чар* 'берег'; в сочетании с гласными переднего ряда смягчается: *тирең* 'глубокий', *чир* 'земля', *пеер* 'сюда'; в сочетании с губными огубляется и имеет несмягченный огубленный и смягченный огубленный оттенок: *хуруғ* 'сухой', 'пустой', *хор* 'неэкономный', *кӱрӱп* 'курятник', *пӱр* 'лист (дерева)'.

В начале слова не употребляется, в сочетании с глухими согласными оглушается: *ӧртек* 'утка', *хортых* 'трусливый', *чыртых* 'рваный'. В конце слова несколько оглушается.

Фонемы *м, н, ң*

§ 43. Все три указанные согласные фонемы являются носовыми сонантами, произносятся при опущенной нёбной занавеске, благодаря чему воздушная струя проходит в полость носа и дает носовой резонанс.

Губно-губной сонант *м* по способу артикуляции соответствует губно-губному *б*, отличаясь от него лишь тем, что *м* произносится с опущенным мягким небом. При сочетании с гласными заднего ряда всегда твердый: *хамах* 'лоб', *сом* 'снимок', 'изображение', *мал* 'скот'; при сочетании с гласным переднего ряда смягчается: *мин* 'я', *киме* 'лодка', *им* 'лекарство'. В сочетании с губными гласными имеет оттенки: несмягченный огубленный, например, *муң* 'тысяча', *хум* 'песок', *хомзын-* 'обижаться' и смягченный огубленный, например, *кӱмӱс* 'серебро', *мӱӱс* 'рот'.

Встречается во всех позициях в слове. В начале, в интервокальном положении, в сочетании со звонкими согласными, в конце слова имплозивный и остается звонким. Например, в

начале слова: *мин* 'я', *мойын* 'шея', *мии* 'мозг', *миске* 'грибы'; в интервокальном положении: *амыр* 'тихо', *тимір* 'железо', *хамах* 'лоб', *симіс* 'жирный'.

Перед глухими *т, ч* сонант *м* оглушается.

н — переднеязычный апикальный носовой сонант. По артикуляции активных речевых органов *н* аналогичен переднеязычному смычному *д* хакасского языка, от которого отличается опущенностью нёбной занавески при произнесении. В сочетании с гласными имеет те же оттенки, что и *м*: несмягченный, смягченный, несмягченный огубленный, смягченный огубленный, например, *тан* 'ветерок', *хана* 'забор', *ине* 'самка', *тон* 'шуба', *кӱн* 'день'.

Фонема *н* употребляется во всех позициях в слове: *нан* 'бок', *нир* 'брусника', *ниме* 'что', *наах* 'щека', *ниик* легко', 'легкий', *ніске* 'тонкий'; *хоных* 'ночевка', *хына* 'глист', *сана-* 'считать', *соонаң* 'после', *аны* 'его', *таан* 'галка'.

Во всех случаях сонант *н* звонкий, лишь перед глухими *т* и *ч* оглушается.

ң — заднеязычный носовой сонант. Если при произнесении *м, н* кроме опущенной нёбной занавески имеется еще смычка в полости рта, то при произнесении *ң* смычка образуется опущенным мягким нёбом и стенкой задней части языка. При этом полость рта играет активную роль, она всегда открыта и занимает положение, соответствующее произношению гласного, стоящему непосредственно перед *ң*. При сочетании с гласными заднего ряда *ң* выступает в твердом варианте, по артикуляции активных речевых органов, т. е. мягкого нёба, соответствует, примерно, увулярному ғ. При сочетании же с гласными переднего ряда выступает в смягченном варианте и соответствует заднеязычному *г*.

В сочетании с губными гласными *ң* огубляется и соответственно имеет несмягченный огубленный и смягченный огубленный оттенки: *оң* 'правый', *соң* 'после', *өңніг* 'красивый', *көңні* 'настроение его'.

В отличие от *м, н* у сонанта *ң* сфера употребления несколько ограничена. В начале слова и в сочетании с глухими шумными согласными *ң* не встречается. Во всех других сочетаниях и в конце слова не теряет своей звонкости: *аң* 'зверь', *тиң* 'равный', *хазың* 'береза', *пулуң* 'угол'.

Закономерности употребления согласных в разных позициях в слове

§ 44. Из шумных согласных в начале слова могут быть только глухие, из сонантов — *м, н* и частично *й*. В интервокальном положении из шумных согласных встречаются звонкие и сонанты, из глухих — удвоенные и долгие согласные

Самым распространенным сочетанием внутри слова является сочетание двух согласных. Как правило, глухие согласные сочетаются с глухими. Из сочетающихся звонких шумных *д* не может выступать в качестве предыдущего звука, а *б* встречается лишь в ограниченном количестве слов: *ибде* 'дома', *абдыра* 'шкатулка', *чабдах* 'верхом без седла'.

Для некоторых сонантов характерно сочетание их с глухими *т, ч,* а для сонантов *л, р* — с глухими *т, к, ч.*

В конце слова встречаются сонанты и все шумные согласные, кроме звонких *б, з, д.* Также в конце слова встречается стечение согласных *рт* и редко — *лт*: *чурт* 'жилище', *ирт-* 'проходить', *тарт-* 'тянуть', *хурт* 'червь', *харалт-* 'зачертить', 'чернить', а в середине слова — стечение трех согласных, когда к основе на *рт* или *лт* прибавляется аффикс, начинающийся с согласного: *иртсін* 'пусть проходит', *хурттар* 'черви', *харалтча* 'он зачеркивает', 'он чернит'.

Приведем дополнительные примеры на сочетание согласных с сонантами *л, р, й.*

1. Сочетания с сонантом *л*: *лб — чалбах* 'широкий', *кӧлбек* 'пристяжка'; *лд — салда* 'плуг', *кӧлде* 'в озере'; *лг — Ӳлгер* 'Орион (созвездие)', *ілгӧр* 'полка для посуды'; *лғ — салғах* 'волна', *сулғанҷых* 'портянка'; *лз — халзын* 'пусть останется', *килзе* 'если придет'; *лт — чалтан-* 'робеть', *пилтір* 'устье (реки)'; *лч — килче* 'идет', *халча* 'остается'; *лҷ — чолҷа* 'по дороге', *кӧлҷе* 'по озеру'; *лл — саллар* 'плоты', *пиллер* 'таймени' (название рыбы).

2. Сочетания с сонантом *р*: *рб — чарба* 'крупа', *кірбік* 'ресницы'; *рд — хырда* 'на горке', *пирді* 'дал'; *рг — кӳрген* 'курган', *ргі* 'старый', 'поношенный'; *рғ — чарғы* 'суд', *арға* 'спина'; *рз — чӧрзін* 'пусть ходит', *парзын* 'пусть уходит'; *рт — чуртас* 'жизнь', *киртік* 'зарубка'; *рч — харчых* 'клещ', *ӳрче* 'лает'; *рҷ — харҷа* 'по снегу', *чирҷе* 'по земле'; *рм — хурмах* 'рассыпчатый', *хармах* 'удочка'; *рл — турлағ* 'стоянка', *кірліг* 'грязный'; *рн — чарны* 'лопатка его', *ирні* 'губы его'.

3. Сочетания с сонантом *й*: *йб — сайбағ* 'нарушение', *кӧйбес* 'не будет гореть'; *йд — хайда* 'где', *айда* 'на луне'; *йг — ҷейге* 'чаю'; *йғ — чайғы* 'лето', *хыйға* 'умный', *йз — хайзы* 'который', *кӧйзін* 'пусть горит'; *йт — кӧйтік* 'хитрый', *хыйтых* 'скупой'; *йч — сойча* 'обдирает', *хайча* 'обращает внимание'; *йҷ — хойҷа* 'с овцу', *сайҷа* 'по гальке'; *йм — аймах* 'разнообразный', *оймах* 'яма'; *йл — сыйла-* 'угощать', *хыйлағ* 'спусковой крючок ружья'; *йн — хайна-* 'кипеть', *ойна-* 'играть'.

В конце слова из глухих согласных встречаются все, кроме *ч*, например: *сурҷп* 'гайка', *чабас* 'смирный', *хамах* 'лоб', *пулут* 'облако', *кӧрік* 'бурундук'; а из звонких согласных — все сонанты и шумные *г*, ғ, например: *чарым* 'половина', *хазың* 'береза', *хызыл* 'красный', *хазан* 'котел', *сырай* 'лицо',

хуруғ 'сухой', 'пустой', *сіліг* 'красивый'. Звонкий *б* встречается лишь в конце слова *иб* 'юрта' и производных от него словах: *хариб* 'тюрьма', *тигіриб* 'церковь'.

Двойные согласные

§ 45. Как и во многих тюркских языках, в хакасском языке имеются двойные согласные. Фонетической особенностью их является долгота, а для глухих согласных, кроме того,— их произношение с сильным мускульным напряжением. Двойные согласные (геминаты) встречаются на стыке корня и аффиксов, обычно как результат прогрессивной ассимиляции согласных, например, при следующих слово- и формообразованиях:

а) «основа+аффикс мн. ч.»: *ат+лар>аттар* 'кони', *чол+лар>чоллар* 'дороги', *кӱн+лер>кӱннер* 'дни';

б) «основа+аффикс падежа»: *отта* 'трава' (местн. пад.), *чонның* 'народ' (род. пад.), *чонны* (вин. пад.);

в) «основа+аффикс прилагательного *-лығ*»: *чилліг* 'ветренный', *сыннығ* 'рослый', *сӱттіг* 'молочный';

г) «основа глагола на *с, т*+аффикс повелительного наклонения или понудительного залога»: *пассын* 'пусть пишет', *киссін* 'пусть одевает', *иттір* 'заставь делать', *аттыр* 'заставь стрелять';

д) «основа+аффикс притяжательных прилагательных»: *чонни* 'народный', 'принадлежащий народу', *отти* 'принадлежащий огню';

е) «основа существительного+словообразовательный аффикс глагола»: *чаллырға* 'нанимать', *ааллырға* 'гостить', *ӱттирге* 'продырявить';

ж) интенсивная форма прилагательных: *ах* 'белый', *кӧк* 'синий', *аппағас* 'совершенно белый', *кӧппегес* 'совершенно синий'.

Встречается довольно много слов, в корнях которых имеются долгие глухие согласные: *чітіг* 'острый', *хатығ* 'твердый', 'жесткий', *таха* 'каблук', *хуча* 'баран', *хачы* 'секретарь', *очы* 'младший', *кічіг* 'маленький', *чахығ* 'наказ', *ікі* 'два', *читі* 'семь', *отыс* 'тридцать', *читон* 'семьдесят' и т. д. По законам хакасской фонетики глухие согласные в перечисленных выше словах произносятся как удвоенные согласные, поэтому озвончанию не подвергаются. Так как эти слова в современном хакасском языке неразложимы на отдельные морфемы, то орфографически удвоенные согласные пишутся через одну букву. В других тюркских языках удвоенные согласные обычно обозначаются. Например, в кумыкском языке: *аччы* 'горький' (хак. *ачығ*), *гиччи* 'маленький' (хак. *кічіг*), *катты* 'твердый' (хак. *хатығ*).

Удвоенные согласные на письме сохраняются в заимствованных словах: *класс, металл, килограмм, сессия, промышленность.*

При прибавлении к заимствованным словам с удвоенным согласным в конце аффикса с одинаковым согласным один из них утрачивается: *классар* (<*класс*+*сар*), *металлар* (<*металл*+*лар*).

Прогрессивная ассимиляция согласных

§ 46. Прогрессивная ассимиляция согласных в хакасском языке наглядно проявляется при прибавлении к основе аффиксов. Закономерность ее заключается в том, что к основам, оканчивающимся на согласные, прибавляются те варианты аффиксов, у которых начальный согласный соответствует полностью или частично конечному согласному основы, т. е. конечный согласный основы влияет на начальный согласный аффикса. Результатом прогрессивной ассимиляции, как отмечалось выше, являются удвоенные согласные на стыке основы и аффиксов.

Рассмотрим основные случаи проявления прогрессивной ассимиляции согласных. Аффикс множественного числа имеет варианты: *-лар/-лер, -нар/-нер, -тар/-тер*;

-нар/-нер прибавляется к основам, оканчивающимся на гласные и звонкие согласные: *саллар* 'плоты', *көллер* 'озера', *айлар* 'месяцы', *хойлар* 'овцы', *иблер* 'юрты', *суғлар* 'реки', *туралар* 'дома', *хыралар* 'пашни', *кізілер* 'люди', *пӱрлер* 'листья';

-нар/-нер прибавляется к основам, оканчивающимся на носовые согласные: *хазыңнар* 'березы', *хозаннар* 'зайцы', *иреннер* 'мужчины', *хумнар* 'пески';

-тар/-тер прибавляется к основам, оканчивающимся на глухие согласные: *ағастар* 'деревья', *тоғыстар* 'работы', *інектер* 'коровы', *харахтар* 'глаза', *ханаттар* 'крылья'.

Как видно, полной ассимиляции подвергаются согласные аффиксов, которые прибавляются к основам на *л, н, т.* В остальных случаях согласные аффикса ассимилируются частично или по глухости и звонкости, или по назализации.

Точно так же ассимилируются начальные согласные словообразовательного аффикса *-лығ*, при помощи которого образуются имена прилагательные от существительных; аффикс соответственно имеет варианты: *-лығ/-ліг, -нығ/-ніг, -тығ/тіг: тустығ* 'соленый', *тозыннығ* 'пыльный', *чазылығ* 'степной'.

Словообразовательный аффикс *-ла,* при помощи которого от именных частей речи образуются глаголы, имеет варианты: *-ла/-ле, -на/-не, -та/-те: чарғыла-* 'судить', *чалла-* 'нани-

мать', *хырла-* 'крыть', *сыйла-* 'угощать', *солала-* 'давать кличку, псевдоним', *хыста-* 'зимовать', *кӱсте-* 'принуждать', 'заставлять', *имне-* 'лечить', *сомна-* 'рисовать'.

При прибавлении к основам глагола аффикса условного наклонения начальный согласный аффикса ассимилируется конечным согласным основы по признаку глухости—звонкости, и аффикс имеет варианты: *-са/-се, -за/зе: алза* 'если возьмет', *хынза* 'если понравится', *кӧйзе* 'если будет гореть', *сыхса* 'если выйдет', *киссе* 'если оденет'.

При прибавлении к основам глагола аффикса понудительного залога начальный согласный аффикса также ассимилируется конечным согласным основы по глухости—звонкости, и аффикс имеет варианты *-дыр/-дір, -тыр/-тір: хондыр* 'заставь ночевать' *иттір* 'заставь делать', *чоохтастыр* 'заставь разговаривать'. По этому же принципу ассимилируются начальные согласные аффикса прошедшего времени глагола на *-ды,* который имеет варианты *-ды/-ді, -ты/-ті: халды* 'остался', *сыхты* 'вышел', *исті* 'слушал', *килді* 'пришел'.

Полной или частичной прогрессивной ассимиляции подвергаются начальные согласные аффиксов падежей. В наибольшей степени ассимиляции подвергаются согласные аффикса исходного падежа. Уподобляясь конечным согласным основы по звонкости, глухости и назализации, аффикс исходного падежа имеет варианты *-дағ/-дең, -нағ/-нең, -тағ/-тең*: *чар* 'берег' — *чардағ, сын* 'перевал' — *сыннағ, нымырт* 'черемуха' — *нымырттағ, кибіс* 'ковер' — *кибістең, тиин* 'белка' — *тииннең.*

Согласные аффиксов других падежей в основном ассимилируются по глухости и звонкости. Исключением является орудный падеж, где независимо от конечного согласного основы прибавляется аффикс *-нағ/-нең*: *чон* 'народ' — *чоннағ, ағас* 'дерево' — *ағаснағ, сырай* 'лицо' — *сырайнағ.*

Регрессивная ассимиляция согласных

§ 47. Регрессивная ассимиляция заключается в том, что последующий согласный влияет на предыдущий согласный и уподобляет его себе. Для хакасского языка характерна неполная регрессивная ассимиляция по признаку глухости. Это наблюдается в следующих случаях.

1. В основе при сочетании сонантов *р, л* и *й* с глухими *т, с,* т. е. когда сонанты, оказавшись перед глухими согласными, под их влиянием частично, а иногда почти полностью оглушаются: *кӧйтік* 'хитрый', *хортых* 'трус', 'трусливый', *хыйтых* 'скупой', *пыртах* 'мутный', 'грязный', *хурсах* 'внутренности', *харсах* 'беззубый', *хырса-* 'икать', *чурт* 'жилище', *хурт* 'червь', *таарт* 'коростель', *салтар* 'результат'.

2. При прибавлении к основе глагола, оканчивающейся на сонанты, аффикса *-тыр/-тір* сонант также оглушается: *партыр* 'оказывается, пошел', *пиртір* 'оказывается, дал', *хонтыр* 'оказывается, ночевал', *көйтір* 'оказывается, горел', *сомтыр* 'оказывается, купался', *ибіртір* 'оказывается, окружал'.

Оглушаются конечные сонанты основы перед аффиксом глагола настоящего времени *-ча/-че*: *парча* 'идет', *чӧрче* 'ходит', *алча* 'берет', *хынча* 'любит', *хайча* 'обращает внимание'.

3. В сложных глаголах, когда конечный согласный первого компонента является сонантом, а второй начинается с глухого согласного, сонант также оглушается: *тур кил* 'встань', *пар тур* 'пока иди', *хыр сал-* 'выскребать', *ал хал-* 'оставить', 'спасти', *сал сал-* 'положить', *хон кил-* 'сходить с ночевкой', *нан тур* 'пока иди домой', *чай сал-* 'разбросать'.

Согласные в потоке речи

§ 48. Комбинаторные изменения согласных в потоке речи, т. е. на стыке слов, имеют много общего с изменениями внутри слова. Наиболее распространенным является озвончение глухих шумных согласных под влиянием гласных, т. е. между двумя гласными. Как и внутри слова, в потоке речи конечные глухие согласные предыдущего слова, если последующее слово начинается с гласного, оказавшись в интервокальном положении, озвончаются. Например, *хап ағыл* 'принеси мешок' произносится *хаб ағыл*; *йирік арыҕ* 'густой лес' произносится *пиріг арыҕ*.

Таким же образом начальный глухой согласный второго слова, если предыдущее слово оканчивается на гласный, в потоке речи озвончается: *хысхыда полған* 'это было зимой' произносится *хысхыда болған, харанға чоохтан* 'говори потихоньку' произносится *харанға чоохтан*.

При сочетании глухого согласного с последующим глухим оба звука остаются глухими: *пис кізі* 'пять человек', *отыс салковай* 'тридцать рублей'. При сочетании глухого согласного с начальным сонантом другого слова существенных изменений не происходит, т. е. глухой остается глухим, сонант не теряет своей звонкости: *чоохтас миннең* 'поговори со мной', *хынып нанарға* 'охотно идти домой'. Существенно в этом случае более сильное и несколько долгое произношение глухого согласного перед сонантом, что является вполне закономерным. Исключением являются сложные глаголы, где сонанты перед глухими оглушаются: *пар кил* 'сходи', *сал сал* 'сложи', *көй парған* 'сгорел', *тур тур* 'постой'. Это объясняется тем, что компоненты сложных глаголов выступают как морфологические элементы одного слова, воздействующие

друг на друга по фонетическому закону, действующему в пределах основы.

При сочетании на стыке слов сонанта или звонкого согласного с глухим согласным последний озвончается. Например, *чон пазы* 'глава народа' произносится *чон базы, сым пол* 'не шуми', 'замолчи' — *сым бол, хуруғ тіл полба* 'не будь болтуном' — *хуруғ діл болба, хол сал* 'распишись' — *хол зал.*

Закон сингармонизма в хакасском языке действует только в пределах слова, поэтому в потоке речи начальный гласный последующего слова не оказывает существенного влияния на конечный согласный предыдущего и наоборот. Поэтому после «мягкого» слова последующее слово может начинаться с увулярного *х,* который встречается только в «твердых» словах: *кізі хыринда* 'возле человека', *сöс пирген* 'слово дал'.

Губная гармония также действует только в пределах слова, а в большинстве случаев даже в пределах корня или неразложимой основы, поэтому конечный губной гласный предыдущего слова почти не влияет на начальный согласный последующего слова и наоборот.

Сочетание трех согласных на стыке двух слов связано с конечным *рт* первого слова, т. е. если первое слово кончается на *рт,* то начальный согласный последующего слова в потоке речи становится третьим компонентом сочетания: *арт сал-* 'повесить', *тöрт пасха тура* 'четыре разных дома'.

Ударение

§ 49. Один из слогов в слове является ударным. Для хакасского языка, как и для всех тюркских языков, характерно силовое ударение, т. е. ударный слог произносится с бóльшей напряженностью артикулируемых органов. Ударным в слоге оказывается гласный звук. Ударение в хакасском языке имеет свои закономерности.

1. В двусложных, трех- и четырехсложных корневых словах с краткими гласными ударение обычно падает на последний слог: *хызыл* 'красный', *хузух* 'орех', *хузурух* 'хвост', *чистек* 'ягода', *палтырған* 'дягиль', *хараған* 'сосна'.

2. В односложных словах гласные соответствуют по интенсивности ударным гласным многосложных слов.

3. Долгие гласные основы (корня) всегда ударные, независимо от места их в слове. Ср. например, *чоорған* 'одеяло' — *чорға* 'иноходец'; *хазаа* 'скотный двор' — *хаза* 'колоть'; *хараа* 'ночь' — *хара* 'черный'; *оохт-* 'размельчать' — *ухта-* 'заряжать'; *хаарта* 'до дна', 'дочиста' — *харта* 'толстая кишка лошади'; *саасхан* 'сорока' — *сасхан* 'тыкал'.

Акустическая четкость ударения долгих гласных в этих словах достигается, во-первых, долготой гласного; во-вторых,

долгие гласные обычно произносятся на более высоком тоне, т. е. с усилием основного тона. Кстати, ударные краткие гласные также произносятся на более высоком тоне. Значит, долгота, высота тона являются обязательными компонентами ударения в хакасском языке. Иными словами, эффект ударения достигается своеобразным сочетанием интенсивности, высоты основного тона с длительностью произношения ударного гласного. На этой основе все долгие фонемы и долгие варианты кратких гласных являются ударными.

4. При прибавлении аффиксов к основе слова ударение может переходить на гласный аффикса. Ударение переходит на следующие аффиксы:

а) на аффиксы множественного числа *-лар/-лер, -тар/-тер, -нар/-нер*: *чылтыс* 'звезда' — *чилтыстар, кізі* 'человек' — *кізілер, хорты* 'налим' — *хортылар, сан* 'число' — *саннар*;

б) на аффиксы падежей: *тура* 'дом' — *тураның — тураа — тураны — турада — турадан — туразар — туранан; киндір* 'конопля' — *киндірнің — киндірге — киндірні —киндірде — киндірден — киндірзер — киндірнең*;

в) на аффиксы отрицания в глаголах *-мин/-бин/-пин, -ба/-бе, -ма/-ме, -па/-пе*: *парба* 'не ходи', *килбе* 'не приходи', *чоохтаспа* 'не разговаривай', *чöптеспе* 'не договаривайся', *хынминча* 'не хочет', *парбинча* 'не идет', *таппинча* 'не находит'. Ударение на этих аффиксах является устойчивым, т. е. при прибавлении последующих аффиксов оно на них не переходит: *парбинча — парбинчабыс, чöптеспе — чöптеспедім — чöптеспедібіс*;

г) на аффиксы понудительного залога *-тыр/-тір, -дыр/-дір: халдыр* 'оставь', *чоохтастыр* 'заставь разговаривать', *киртіндір* 'заставь поверить', *көзіттір* 'заставь показать';

д) на аффиксы прошедшего времени в глаголе *-ты/-ті, -ды/-ді*: *читті* 'доехал', *халды* 'остался', *хысхырды* 'кричал', *öстеді* 'стонал';

е) на аффиксы прошедшего времени *-ған/-ген, -хан/-кен*: *атхан* 'стрелял', *тоғынған* 'работал', *искірген* 'сообщал';

ж) на ограничительные частицы *-ла/-ле, -на/-не*: *пір ле* 'только один', *тоғыс ла* 'только девять', *күні ле* 'только за день', *хазың на* 'только береза', *хыбын на* 'только искра'.

На вопросительные частицы *ба/бе, ма/ме, па/пе* ударение не падает. Вопросительная интонация в данном случае достигается ударением на предыдущем слоге и понижением тона на гласном вопросительной части. Например, *чоохтаан ма?* 'говорил?', *килген ме?* 'пришел?', *халдырғазар ба?* 'оставил?', *күгүрт пе?* 'это гроза?', *хылыс па?* 'это шашка?'.

В многосложных словах кроме основного ударения имеется второстепенное ударение. Поэтому иногда трудно бывает уловить на слух ударный слог в слове. Так, в словах с долгим гласным в основе при прибавлении аффикса, на кото-

рый переходит ударение, эти доглие гласные из ударных превращаются в неударные и произносятся с сохранением своей долготы, как гласные второстепенного ударения. Например, *чоохтабинча* 'не говорит', *саасханнар* 'сороки', *хазаада* 'во дворе', *чоохтабаан* 'не говорил'.

Выше перечислены лишь некоторые закономерности словесного ударения в хакасском языке. Нередки случаи, когда эти закономерности нарушаются. Например, слово *арғамҷы* 'веревка' обычно произносят с ударением на втором слоге, тогда как ударение должно падать на последний слог. Диалектные особенности часто влияют на перемещение ударения в слове. Кроме того, для выражения определенного акцента в слове говорящий может делать ударение на обычный неударный слог. Например, слово *узун* 'длинный' с ударением во втором слоге иногда произносят с ударением на первом слоге для акцентирования значения «длинный-длинный». При этом первый *у* произносится с повышением тона и с увеличением долготы. Также с ударением на первом слоге может произноситься слово *чабал* 'плохой' и т. д.

Наблюдения над природой ударения показывают, что в закрытом ударном слоге ударение распространяется не только на гласный звук, но и на конечный согласный слога. Например, в слове *ырыс* 'счастье' ударение падает на последний слог. Вместе с ударным гласным *ы* последний согласный *с* здесь произносится также с усилием.

Особенность сильного произношения согласного ударного слога в тюркских языках в свое время отметил Н. Ф. Катанов: «Ударение в урянхайском языке, как и в других тюркских наречиях, стоит всегда на последнем слоге и состоит не в протяжном произношении гласного, как в русском языке, а в паузе, поставляемой после конечного слога, например, „албыстар“ произносится как „албыстар-р“, „хараңғы“ — „хараңғ-ғы“, „чоруп“ — „чоруп-п“, т. е. последний согласный как бы удваивается» [14]. Экспериментальные данные, например, подтверждают такую же особенность ударного слога в узбекском языке. А. Махмудов делает вывод: «Если ударение падает на второй закрытый слог двусложного слова, то конечный согласный оказывается более длительным, чем предшествующий согласный слога» [15].

Вопрос об ударении в хакасском языке пока еще мало разработан, он требует всестороннего экспериментального исследования.

---

[14] Н. Ф. Катанов, Опыт исследования урянхайского языка, Казань, 1903, § 22, стр. 35

[15] А. Махмудов, Словесное ударение в узбекском языке, Ташкент, 1960, стр. 25.

МОРФОЛОГИЯ

ПРЕДМЕТ МОРФОЛОГИИ

§ 50. Морфология хакасского языка охватывает учение о формах как в плане продуктивного словообразования, что связывает морфологию с учением о слове — лексикологией, так и в плане словоизменения, что связывает морфологию с синтаксисом.

Системы словообразования и словоизменения формируют части речи — категории, также тесно связанные с лексикологией, поскольку каждое слово, каждая часть речи выражает то или иное понятие, и с синтаксисом, поскольку каждое слово выступает в языке в той или иной синтаксической функции.

Таким образом, в морфологию — учение о формах в языке — входит вся система словообразования и все формы словоизменения, формирующие знаменательные части речи в хакасском языке.

Вопрос о составе и принципах классификации частей речи в конкретных языках, в том числе и в хакасском, остается пока не вполне разрешенным, но существуют определенные традиции в определении состава частей речи и их критериев.

Общепризнанной классификацией для всех тюркских языков, а следовательно, и для хакасского языка, считают деление частей речи на: а) знаменательные — имена и глаголы и б) незнаменательные, или служебные,— частицы, послелоги и союзы. В свою очередь имена, или именные части речи, как правило, разделяются на имена существительные, прилагательные и наречия, составляющие предметно-качественные имена, имена числительные и местоимения — часть речи, выражающая отношение именных частей речи между собой и их замещение. Междометие по формальному признаку, т. е. по общности именных словообразовательных аффиксов, относится также к именным категориям, хотя семантически междометия и мимемы занимают в системе частей речи обособленное место.

Каждое слово по своей структуре, независимо от принадлежности к той или иной части речи, состоит: а) из корня,

односложного или неодносложного и производного или непроизводного; б) из аффиксов лексико-грамматического словообразования, определяющих главным образом лексическое, или материальное, значение слова, но вместе с тем и грамматическое отнесение этого слова к той или иной части речи и формирующих первую основу слова; в) из аффиксов функционального словообразования, определяющих функциональное значение слова и формирующих вторую основу слова и г) аффиксов словоизменения, определяющих отношение слов между собой в составе словосочетания или предложения.

Следовательно, в структуре хакасского слова, как и в других тюркских языках, наиболее абстрактные грамматические категории выражены в аффиксах, наиболее отдаленных от корня. Чем ближе стоят к корню те или иные форманты, тем больше лексического, материального, заключено в категориях, ими выражаемых.

Что же касается незнаменательных, или служебных, частей речи — частиц, послелогов и союзов, то, во-первых, все они являются неизменяемыми, во-вторых, имеют специфическое для каждой части речи функциональное назначение. Частицы служат средством выражения различного рода модальных оттенков в составе предложения, послелоги — формой выражения объектной и определительной грамматической связи, а союзы имеют назначение связи слов и предложений между собой. Причем в отношении последних следует отметить, что в хакасском языке весьма слабо развиты подчинительные союзы ввиду наличия в языке иных по своему характеру средств подчинения сложных членов предложения, а именно — особых масдарных, причастных и деепричастных оборотов, соединяющихся либо способом примыкания, либо при помощи падежей и послелогов.

Таковы некоторые особенности структуры слова в хакасском языке.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

Состав слова

§ 51. В слове прежде всего выделяются корень и аффиксы.

Корень — это лексически неразложимый звуковой комплекс, заключающий в себе основное материальное значение слова. Аффикс — это отдельный звук или комплекс звуков, фонетически зависимый от корня, за которым он следует. Аффикс придает основе новое лексическое, лексико-грамматическое или грамматическое значение.

В современном хакасском языке в составе слова также выделяются производная и непроизводная основы. Производная основа состоит из корня и аффикса с лексическим или лексико-грамматическим значением. Непроизводная основа равна корню слова.

К непроизводным основам следует, вероятно, относить слова с непродуктивными, застывшими аффиксами, которые в современном хакасском языке не разлагаются на самостоятельные морфемы, например, *тилті* 'прорубь', *хыпты* 'ножницы', *пычах* 'нож', *наӈмыр* 'дождь', *пула-* 'клубиться', 'дымить', *чазыт* 'тайна' и т. д.

Исторически известно, что слово *тилті* образовано от корня *тил-*, что означало 'прорубить', 'продырявливать'. Но в современном хакасском языке с данными значениями функционирует слово *тис-*, которое является основой для продуктивного слово- и формообразования, а формант *тил-* употребляется лишь в составе слова *тилті*, которое на живые морфологические элементы не расчленяется. Правда, в сагайском диалекте параллельно с *тизерге* можно услышать и *тилерге*.

Слово *пула-*, вероятно, связано с *пус*, которое во многих тюркских языках имеет значение 'пар'. В хакасском языке *пус* в значении 'пар' сохранилось лишь в словосочетании *пус тударға* 'поднимать пар', а производное от него *пула-* воспринимается как неразложимая основа.

В слове *наӈмыр*, как и в других, близких к хакасскому языках, например, в шорском, историческим корнем является *јағ-/чағ-* 'идти (о дожде)'. Но вследствие больших фонетических изменений слова *наӈмыр* и *чағ-* в современном хакасском языке даже не воспринимаются как однокоренные.

По выполняемым функциям аффиксы подразделяются на словообразующие, формообразующие и словоизменяющие.

При помощи словообразующих аффиксов от одних слов образуются другие слова с новым лексическим значением, например, от *пас* 'голова', 'начало' могут быть образованы: *пастағы* 'первый', 'ведущий', *пастых* 'начальник', *пастығ* 'с головой', перен. 'сообразительный', *паста-* 'начинать', *пастағ* 'начинание', *пастағӌы* 'заводила', 'путеводитель'; от *пӱт-* 'создаваться', 'образоваться' — *пӱдіс* 'строение', *пӱдіріс* 'строительство', *пӱдіріг* 'стройка': от *чағын* 'близко' — *чағынхы* 'близкий', *чағыннирға* 'приближаться', *чағынназарға* 'стать близким', 'хорошо знать друг друга' и т. д.

В диалектах хакасского языка наблюдаются некоторые расхождения в употреблении словообразующих аффиксов. Например, глагольный аффикс *-ла* (с вариантами *-ле, -на/-не, -та/-те*) в сагайском диалекте в некоторых словах употребляется без начального согласного: *туза-* 'солить' (*тус* 'соль'), *тона-* 'раздевать' (*тон* 'шуба'), *ода-* 'полоть' (*от* 'трава'), *тала-* 'выбирать' (*тал* 'выбор') и т. д. (вм. кач. и лит. *туста,*

талла), а слова *тона-* и *ода-* в качинском диалекте вообще не встречаются.

В качинском и кызыльском диалектах продуктивным является наречное образование на *-ан, -ен*; *улуғлаан* 'побольше', *манатаан* 'посильнее', *чахсаан* 'получше', *көблеен* 'побольше (числом)', *тапсабастаан* 'так, чтоб не смог высказать' и т. д. В двух других диалектах подобного словообразования не наблюдается. *Чахсаан,* широко употребляемое в литературном языке, считается словом непродуктивного образования.

Формообразующие аффиксы не меняют лексического значения слова, а служат для образования грамматических категорий, имеющих некоторую лексическую окрашенность. Формообразующие аффиксы, как и словообразующие, не связаны с синтаксическим употреблением слова [1].

К формообразующим аффиксам относятся аффиксы множественного числа, уменьшительной и ласкательной формы имен существительных, аффиксы форм сравнения и превосходной степени прилагательных и наречия, формы усиления и ослабления имен прилагательных, аффиксы некоторых разрядов числительных. Например, *туралар* 'дома' (*тура* 'дом'), *хызамдых* 'красноватый' (*хызыл* 'красный'), *ікөлең* 'двое', *ікілер, ікілерден* 'по два' и т. д.

К формообразующим также будут относиться глагольные аффиксы: аффиксы залогов, формы отрицания, ослабленного и многократного действия и вида: *ойнан-* 'забавляться с самим собой', *ойнаба* 'не играй' (*ойна-* 'играть'), *күлімзіирге, күліглирге, күлібізерге* (*күл-* 'улыбаться').

Словоизменяющие аффиксы являются формами связи и взаимоотношения между словами. К словоизменяющим относятся падежные и личные аффиксы. Если в слове несколько типов аффиксов, то словоизменяющие являются замыкающими: *тоғыс-чы-лар-ға* 'рабочим', где *тоғыс-* — корень, *-чы* — словообразующий аффикс, *-лар* — аффикс множественного числа, *-ға* — аффикс дательного падежа; *чурт-а-ғ-чы-лар-ыбыс-ты,* где *чурт-* — корень, аффикс *-а* образует глагол от имени существительного, аффикс *-ғ* образует отвлеченное имя существительное от глагола, аффикс *-чы* образует новое имя существительное от имени существительного, указывающего на должность, положение, профессию, *-лар* — аффикс множественного числа, *-ыбыс* — аффикс 1-го лица множественного числа притяжательной формы и *-ты* — аффикс винительного падежа.

Словоизменяющие аффиксы могут оказаться впереди слово- и формообразующих в том случае, если они в ходе раз-

---

[1] Ф. Г. Исхаков, А. А. Пальмбах, Грамматика тувинского языка Фонетика и морфология, М., 1961, стр. 107.

вития той или иной грамматической категории превратились в неотделимую часть какого-либо форманта. Например, в аффиксе имен прилагательных *-дағы/-дегі*: *тағдағы* 'находящийся на горе', *ибдегі* 'домашний', 'находящийся в доме', аффикс *-да/-де*, восходящий к форме местного падежа, является частью аффикса *-дағы/-дегі*, образующего от существительных имена прилагательные. Ср. также аффиксы направительного падежа в наречных образованиях: *аалзартын* 'со стороны улуса', *андартын* 'оттуда' и т. д.

Аффиксы в хакасском языке обычно однозначны, двузначными являются лишь личные аффиксы 1-го и 2-го лица множественного числа и 3-го лица единственного числа глаголов: в словах *парчабыс, парчазар, парғабыс, парғазар* аффиксы *-быс, -зар* одновременно указывают и на лицо, и на число.

Продуктивные и непродуктивные аффиксы

§ 52. В хакасском языке имеются как продуктивные так и непродуктивные аффиксы. Продуктивными являются такие аффиксы, которые на данном этапе развития языка способны участвовать в образовании новых слов и легко могут быть отделимы от других формантов слова как самостоятельные морфологические единицы.

Наиболее продуктивными аффиксами имен существительных являются *-чы -чі, -ығ/-іғ -ғ/-г, -ыс/-іс, -ым/-ім*: *ипчі* 'женщина', *атығчы* 'стрелок', *палыхчы* 'рыбак', *имчі* 'врач', *тоғысчы* 'рабочий', *орынчы* 'заместитель', *садығ* 'торговля', *чарадығ* 'решение', *искіріг* 'сообщение', *чӧрім* 'ходьба', 'движение' и т. д.

С созданием письменности и развитием литературного хакасского языка развивают свое значение и аффиксы *-чы, -ығ, -ыс*. Они стали приобретать отвлеченное, абстрактное значение: *оңнағ* 'понятие', *піліс* 'знание', *пӱдіріс* 'строительство', *сағыныс* 'мышление', *пілініс* 'сознание', *ӱгредіг* 'учение', 'образование' и т. д.

В именах прилагательных наиболее употребительными являются аффиксы *-лығ/-ліг, -нығ/-ніг, -тығ/-тіг*, при помощи которых образуются и качественные, и относительные прилагательные от имен существительных: *хайындылығ* 'внимательный', *манзыттығ* 'спешный', *чазағлығ* 'нарядный', *сӱзінніг* 'сочный', *тағлығ* 'гористый', *ағастығ* 'лесистый', *маллығ* 'богатый скотом', *ӱгредігліг* 'образованный', *книгалығ* 'книжный', 'обладающий книгами', *картиналығ* 'картинный', 'имеющий картины' и т. д. В глаголах своей продуктивностью выделяется аффикс *-ла/-ле, -на/-не, -та/-те: суғла-* 'поливать', *одала-* 'полоть', *имне-* 'лечить', *сомна-* 'изображать', *таста-* 'бросать', *чӧпте-* 'уговаривать', *кӱлетте-* 'гулять', 'прогули-

ваться', *номерле-* 'проставлять номера', *нормала-* 'нормировать' и т. д.

В некоторых основах хакасских слов обнаруживаются морфологические элементы, которые не могут функционировать самостоятельно. Такими являются слова типа *тил(ті)-, пул(а)-, тоол(а)-, тоғы(н)-* и многие другие. Непродуктивность их выражается в том, что они не отделимы от данного конкретного морфологического сочетания и не способны участвовать в образовании других, новых слов. Например, в глаголах *чазыт-* 'мучить', *көзіт-* 'показывать' выделяются морфологические элементы *чаз(с)-* и *-ыт, көз(с)-* и *-т,* но в живом процессе словообразования ни корневые, ни аффиксальные морфемы в других случаях не участвуют. Правда, морфема *көз(с)-* встречается в словах *көзенек* 'окно', *көзіне* (служебное слово, указывающее на чье-либо присутствие), *көзеңе* 'занавеска' и в словосочетаниях *іңе көзі* 'ушко иголки', *көстең көске* 'с глазу на глаз', фольк. *көстік* 'зеркало'. Все перечисленные слова с морфемой *көз(с)-* родственными можно считать лишь исторически, возводя их к слову *көс* 'глаз'. Но в современном хакасском языке в значении 'глаз' функционирует слово *харах* от *хара-* 'смотреть вдаль', а *көс* выпало из активного употребления, сохранился его вариант с конечным *р* с глагольным значением: *көр-* 'смотреть'. В отличие от *көс, көр-* является продуктивным корнем. От него образуются слова: *көрерге* 'смотреть', *көрім* 'вид', *көрімніг* 'видный', *көріс* 'взгляд', *көріг* 'смотрение', *көрігчі* 'зритель', 'умеющий предвидеть', *көріндес* 'зеркало' и т. д.

Таким образом, один и тот же исторический корень с чередующимися *с* и *р* в современном хакасском языке дал две ветви словообразования: продуктивную и непродуктивную.

Непродуктивными являются аффиксы в словах *харын-дас* 'брат', *оң-дес* 'одноцветный', *ада-с* 'одноименный, *иңн-ес* 'коромысло', *көг-іс* 'грудь', *ікі-с, ік-ере* 'двойня', *арт-ым* 'порог', *чорт-ым* 'брод', *чар-ба* 'крупа', *кир-пе* 'теплый загон для молодняка', *сағал-дырых* 'подбородочный ремень узды', *тыпла-ма* 'аккуратный (о человеке)', *чыпла-ма* 'темный-темный'; *хаала-ма* 'широкий', 'проторенный', *тар-ын-* 'сердиться', *өр-ін-* 'радоваться', *чаз-ыр-* 'прятать', 'скрывать', *суу-ла-* 'шуметь' и т. д.

Отдельные непродуктивные аффиксы хакасского языка соотносительны с аффиксами других тюркских языков и с монгольскими. Например, аффикс *-мыр (<наңмыр)* в фонетических вариантах встречается в других тюркских языках: казах. *жаңбыр,* кирг. *жамгыр,* тат. *яңгыр,* башк. *ямғыр* и т. д.

С монгольскими аффиксами *-ғана/-гене, -сын/-сін, -сун/-сүн* [2]

---

[2] В. Котвич. Исследование по алтайским языкам, М., 1962, стр. 72—73.

соотносительны аффиксальные непродуктивные морфемы в словах *малтырған* 'пучки' (растение)', *көбірген* 'полевой лук', *харғана* 'ракита', *муксун* 'лук', *маңырсын* 'полевой чеснок', кач. *пузун* 'соль', 'солончак', *тоозын* 'пыль'.

Морфологические элементы хакасского слова, как это свойственно агглютинативным языкам, обычно легко выделяются: *мал-ҷы-лар-ыбыс-таң-ар* 'о наших животноводах', *тоғын-ғла-п-чат-хан-нар* 'работали'. Однако процесс словопроизводства очень часто сопровождается звуковыми изменениями, в результате чего меняется звуковой облик как основы, так и аффикса. В такого типа словах морфологические границы слова не соответствуют самостоятельно функционирующим морфемам. Например, в словах *суум* 'моя вода', *чаам* 'мое сало', стоящих в притяжательной форме, вследствие выпадения интервокального ғ гласные основы и аффикса слились в один долгий звук. Поэтому первоначальные компоненты *суғ+ым, чағ+ым* в формах *суум, чаам* не выделяются. При анализе морфологической структуры данных слов следует, вероятно, как корневые морфемы выделять элементы *суу-* и *чаа-*, а *-м* — как притяжательный аффикс.

Подобные звуковые изменения происходят и в других именных и глагольных формах: *кізі — кізее* 'человеку', *чарғы — чарғаа* 'суду', *уйғу — уйғаа* 'сну', *чаапча* 'идти (о дожде)'<*чағ+ып+ча*.

Способы словообразования

§ 53. Словообразование — один из способов пополнения и обновления словарного состава языка. Словообразование дает возможность имеющимися в языке средствами выражать новые понятия. Этим обусловливается преемственность, непрерывность в развитии лексики и ее устойчивость. Словообразование вовлекает лексику и грамматику в единый поток языкового творчества.

В хакасском языке новые слова образуются морфологическим, синтаксическим и лексическим способами.

§ 54. Морфологический способ — наиболее продуктивный способ словообразования. Образование новых слов происходит путем сложения морфологических элементов слова: основы (первичной и производной) и аффикса или основы с основой. Морфологический способ подразделяется на словообразование путем аффиксации и словообразование путем словосложения.

С помощью аффиксов от одной основы образуются слова, относящиеся к различным частям речи: *пос* 'свободный', 'свободно', *посхынарға* 'отвязаться', *посхынҷах* 'свободно (не туго)', *позы-* 'освобождаться', *позыт-* 'освобождать',

позығ 'воля', *позыдығ* 'освобождение', *позыдығлығ* 'освободительный', *национально-позыдығлығ* 'национально-освободительный'; *төс* 'основа', *төсте-* 'основывать', *төстег* 'основание', *төстегҷі,* 'основатель', *төстік* 'корень' (лингв.), *төстіг* 'с крепкой основой', 'разветвленный', *пик төстегліг* 'основательный'.

При словосложении составными элементами словообразования являются отдельные слова-основы: *пӱӱл* 'нынче' (*пу* 'этот, *чыл* 'год'), *пӱӱн* 'сегодня' (*пу* 'этот', *кӱн* 'день'), *озарых* 'на той стороне' (*ол* 'тот', *сарых* 'сторона'), *ирепчі* 'муж и жена', 'супруги' (*ир* 'муж', 'мужчина', *ипчі* 'жена', 'женщина'), *чалаңмас* 'с непокрытой головой' (*чалаң* 'голый', *пас* 'голова'), *чалаазах* 'босиком' (*чалаас* 'голый', *азах* 'нога'), *тылаас* 'новость' (*тіл* 'язык', *аас* 'рот') и т. д.

§ 55. Синтаксический способ словообразования предполагает создание нового слова путем сочетания отдельных значимых слов. В процессе перехода свободного словосочетания в лексическую единицу сочетающиеся слова лишаются самостоятельного значения и выступают как одно целое, с единым понятием. Например, *харах тастирға* 'присматривать' (*харах* 'глаз', *таста-* 'бросать'), *хулах саларға* 'прислушаться' (*хулах* 'ухо', *сал-* 'прикладывать').

В качестве нового слова выступают парные словосочетания и слова, соединенные между собой связью управления, примыкания и изафетной.

Образование парных слов в хакасском языке является исконным и продуктивным в настоящее время. Например: *испай* 'имущество', 'богатство', *іткі-сасхы* 'издевательство', 'унижение', *аас-тіл* 'признание' (*аас-тілін сурарға* 'допросить', 'выведать признание'), *ыр-көг* 'веселье', *игір-пӱгӱр* 'извилистый', *чалғыс-чарым* 'одинокий', *тігде-мында* 'повсюду', *маймах-ӧдік* 'обувь', *кіре-сыға* 'между делом', *ирткен-парған* 'прохожий' и т. д.

К новым словам, образованным по способу управления, относятся: *інек сағҷаң* 'доярка', *мал ӧскірҷең* 'животновод', *сӱт тартчаң* 'молоковоз', *хол саларға* 'расписываться', *ая сабарға* 'аплодировать', *хыйғы пазарға* 'кричать', *час чазирға* 'жить до преклонного возраста', *чӱрек ӧдірерге* 'отвадить', *чӧпке кірерге* 'согласиться', *сағысха тӱзерге* 'переживать', *сыыға кірерге* 'быть признанным', *чарыхтаң азарға* 'умирать', *азахтаң тӱзерге* 'свалиться' и т. д.

В словосочетаниях, построенных на основе примыкания, выделяются сложные слова с зависимым определительным словом и сложные слова с зависимым обстоятельственным членом. К первой группе относятся: *хара тас* 'каменный уголь', *хара тасчы* 'шахтер', *тимір чол* 'железная дорога', *хан тигір* 'космос', *ах тас* 'алебастр', *хара хус* 'орел', *ала маңыс* 'светлый', *Ачых тура* 'Ачинск', *Хызыл чар* 'Красно-

ярск', *Мин суғ* // *Мööн суғ* 'Минусинск', *Читі чылтыс* 'Большая Медведица' (созвездие). *Ӱс чылтыс* // *Ӱлгер* 'Орион' (созвездие) и т. д.

Сложными словами с зависимым обстоятельственным членом обычно являются глаголы: *хырт көрерге* 'ненавидеть', *алаң азарға* 'растеряться', *ах-тик поларға* 'быть в состоянии замешательства', *чоо сабарға* 'оглушить', *тӱрче идіп* 'погодя', *чахсы алынарға* 'быть благодарным'.

Посредством изафета образуется много сложных слов, являющихся названиями растений, ягод и грибов. Например: *сеек оды* 'мухомор', *хузух ағазы* 'кедр', *тиин хады* 'брусника', *аба чистегі* // *ағас чистегі* 'малина', *чир чистегі* 'земляника', *суғ харағады* 'морошка', *хазың мискезі* 'белянка', *тизек мискезі* 'шампиньоны' и т. д. Таким же путем образованы слова *харах оды* 'зрачок', *нымырха оозы* 'желток яйца', *хол чӱрегі* 'бицепс', *Ағбан пилтірі* 'Усть-Абакан' и новые слова *харах имчізі* 'врач-окулист', *олған имчізі* 'врач-педиатр' и т. д.

§ 56. Под лексическим или лексико-синтаксическим способом словообразования «понимается образование слов в результате изменения в смысловой стороне того или иного слова путем получения каким-либо существующим в языке словом нового или новых смысловых значений, путем расщепления одного на два или более слова-омонимы»[3]. Исходным моментом при этом способе словообразования является процесс лексикализации. Лексикализации подвергаются слова в форме основы (производной и непроизводной) и грамматических категорий. Так, *кнес* 'князь' в современном хакасском языке приобрело новое значение 'председатель': *колхоз кнезі* 'председатель колхоза', *сельсовет кнезі* 'председатель сельсовета'. Слово *хачы* совершенно утратило прежнее значение 'письмоводитель' и стало употребляться в значении 'секретарь': *сельсовет хачызы* 'секретарь сельсовета', *райком хачызы* 'секретарь райкома', *чыылығ хачызы* 'секретарь собрания'. Слово *халых* 'народ' употребляется в значении 'масса': *халых чон* 'народная масса', *халых-чарыдығлығ* 'массово-просветительный'. Слово *чарытхы* раньше означало 'светильник', в советское время оно приобрело дополнительное значение 'освещение' (любое, в том числе и электрическое) *пӧзік* наряду с 'высокий' значит 'высший' (*пӧзік кізі* 'высокий человек' и *пӧзік ӱгредіг* 'высшее образование'), *ӱгредіг* приобрело новые значения 'образование', 'учеба' (знания из определенной отрасли науки), сохраняя прежнее 'привычка', 'навык'. Слово *сығар-*>*сығарарға* 'выводить', 'вытаскивать' стало употребляться в значении 'выделять', 'выращивать'

---

[3] Е. М. Галкина-Федорук, К. В. Горшкова, Н. М. Шанский, Современный русский язык, М., 1958, стр. 59.

(например, новый сорт растений), 'выдвигать' (в органы управления).

Новое слово может рождаться путем лексического переосмысления грамматических форм. Благодаря неизменному употреблению в одном и том же значении данная форма оказывается за пределами живой, продуктивной системы грамматического формообразования, изолируется от нее. Таким образом, например, пополняется разряд наречий. Многие неразложимые основы наречий восходят к различным древним и современным формам падежей. В наречиях *хыйын-чайын* 'вкривь и вкось', *ікін-пірін* 'по одному', 'по два', *кинетін* 'вдруг', 'неожиданно', *чоғар* 'вверх', 'наверху', *тасхар* 'на улицу', 'на двор', *іскер* 'вперед', 'на восток' и т. д. выделяются морфемы *-ын/-ін, -тын/-тін, -хар/-кер,* исторически восходящие к древним формам винительного, исходного и направительного падежей. Наречия *ирде* 'вечером', *таңда* 'завтра', *пірге* 'вместе', 'совместно', *арадаң* 'сообща' восходят к современным падежным формам имен.

§ 57. Небольшое число глаголов образуется фонетическим способом, чередованием звуков: *көс* 'глаз' — *көр-* 'смотреть', *чабыс* 'низкий' — *чабыр-* 'сдавливать', *чазыт* 'тайна' — *чазыр-* 'скрывать', 'прятать', *чалбах* 'широкий' — *чалбай-* 'сплющиваться'.

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

§ 58. Именем существительным называется такая часть речи, которая обозначает предмет. Понятие «предмет» объединяет в одну лексико-грамматическую категорию «слова. обозначающие живые существа и неодушевленные предметы, и слова, которые создают представление о любом понятии, о любом явлении и событии, о любом свойстве и качестве, любых отношениях между предметом и т. п. как о предмете» [4].

Таким образом, имя существительное дает возможность «мыслить предметно, в форме названия» не только о конкретных понятиях, но даже о понятиях отвлеченных, таких, как качество и действие. Имени существительному присущи определенные формы словообразования, формообразования и словоизменения.

Синтаксически имена существительные в хакасском языке могут выражать не только подлежащее и дополнение, логически связанные с понятием предметности, но и определение, обстоятельственные члены и сказуемое.

---

[4] «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков», ч. II, М., 1956, стр. 78.

По морфологическому составу основы имена существительные могут быть производными и непроизводными, простыми и сложными.

Аффиксы словообразования имен существительных

§ 59. Аффиксы словообразования являются одним из грамматических показателей имен существительных. В современном хакасском языке выделяются продуктивные аффиксы, т. е. наиболее активно используемые для образования имен существительных, и аффиксы, малопродуктивные или непродуктивные, т. е. такие, которые или употребляются лишь с ограниченным количеством слов, или могут быть выделены в составе слова лишь этимологически. Приведем наиболее продуктивные аффиксы:

-чы/-чі, -ҷы/-ҷі образует имена существительные от других существительных и указывает на профессию, занимаемую должность, род занятий, склонность к чему-либо: *имҷі* 'врач', 'медицинский работник' (*им* 'лекарство'), *садығҷы* (уст.) 'купец', совр. 'продавец' (*садығ* 'торговля'), *тоғысчы* 'рабочий' (*тоғыс* 'работа'), *атығҷы* 'стрелок' (*атығ* 'стрельба'), *аңҷы* 'охотник' (*аң* 'зверь'), *палыхчы* 'рыбак' (*палых* 'рыба'), *ипчі* 'женщина', (*иб* 'юрта'). Лишь в отдельных словах словообразующей основой может выступать глагольная основа, например: *ӱгретчі* 'учитель' (*ӱгрет-* 'учить', 'обучать'), *ӱгренҷі* 'ученик', 'учащийся' (*ӱгрен-* 'учиться'), *тоғынҷы* 'работник' (*тоғын-* 'работать'). При помощи данного аффикса образовано много неологизмов в хакасском литературном языке, как, например, *устағҷы* 'руководитель' (*устағ* 'руководство'), *орынҷы* 'заместитель' (*орын* 'место'), *пӱдірігҷі* 'строитель' (*пӱдіріг* 'строительство'), *істенҷі* 'трудящийся' (*істен-* 'трудиться', 'работать'), *малҷы* 'животновод' (*мал* 'скот'), *тағҷы* 'горняк' (*тағ* 'гора'), *хара тасчы* 'шахтер' (*хара тас* 'каменный уголь'), *чаачы* 'воин', 'боец' (*чаа* 'война'), *хығырығҷы* 'читатель' (*хығырығ* 'чтение'), *табығҷы* 'избиратель' (*табығ* 'выборы', *тап-* 'находить', 'выбирать', избирать'), *араласпы* 'участник' (*аралас-* 'участвовать'), *көрігҷі* 'зритель' (*көріг* 'взгляд'), *істесчі* 'следователь' [*істес-* 'следовать (за кем-либо)', 'распутывать (какое-либо запутанное дело)'];

-ғ/-г, -ығ/-іг образует имена существительные от глагольной основы и имеет значение действия или состояния: *садығ* 'торговля' (*сат-* 'торговать', 'продавать'), *идіг* 'дело' (*ит-* 'делать', 'совершать'), *чадығ* 'лежание' (*чат-* 'лежать'), *чахығ* 'наказ', 'заказ' (*чахы-* 'наказывать', 'заказывать'), *илег* 'му́ка', 'мученье' (*иле-* 'мучиться'), *тоғазығ* 'встреча',

'свидание', 'визит' (*тоғас-* 'встречаться', 'посетить кого-либо'). При помощи этого аффикса образовано также много новых слов, например: *оңнағ* 'понятие' (*оңна-* 'понимать', 'замечать'), *устағ* 'руководство' (*уста-* 'заострять', 'руководить'), *пазығ* 'унижение', 'угнетение' (*пас-* 'давить', 'сдавливать', 'придавить', 'унижать'), *позыдығ* 'освобождение' (*позыт-* 'освобождать'), *ӱзӱріг* 'обсуждение', (*ӱзӱр-* 'выбирать', 'отбирать', 'обсуждать'), *пӱдіріг* 'строительство' (*пӱдір-* 'строить', 'творить'), *табығ* 'выборы' (*тап-* 'находить', 'отгадать', 'избирать', 'выбирать'), *искіріг* 'сообщение', 'информация' (*искір-* 'сообщать', 'уведомлять'), *чарадығ* 'решение' (*чарат-* 'разрешать', 'решать');

-с, -ыс/-іс также образует от глагольнной основы имена с отвлеченным значением действия или состояния: *хорылыс* 'беспокойство', 'суета' (*хорыл-* 'беспокоиться', 'суетиться'), *айланыс* 'обращение', 'призыв' (*айлан-* 'оборачиваться', 'поворачиваться'; 'возвращаться'), *öрініс* 'радость' (*öрін-* 'радоваться'), *пірігіс* 'объединение', (*пірік-* 'присоединяться', 'объединяться'), *пӱдіріс* 'стройка', *пӱдіс* 'строение' [*пӱт-* 'завершаться', 'создаваться', 'строиться'; 'заживать (о ране)'], *сағыныс* 'мышление' (*сағын-* 'мыслить', 'размышлять'), *піліс* 'знание' (*піл-* 'знать', 'распознавать').

Имена существительные со значением орудия, средства и результата действия образуются от глагольной основы при помощи следующих аффиксов:

-м, -ым/-ім: *оортам* 'глоток' (*оорта-* 'набирать в рот'), *алтам* 'шаг' (*алта-* 'перешагивать', 'шагать'), *тілім* 'ломоть' (*тіл-* 'резать тонкими слоями или полосками'), *чарым* 'половина' (*чар-* 'делить', 'отделять,' 'разделять'), *тудым* 'пучок' (*тут-* 'держать'), *тӱрім* 'рулон' (*тӱр-* 'свертывать'), *чортым* 'переход', 'переезд (в реке)' (*чорт-* 'ехать рысью'), *артым* 'порог' (*арт-* 'переваливать через край'), *поом* 'сноп' (*поғ-* 'затягивать').

В литературном хакасском языке значение аффикса *-ым* заметно расширяется, входят в употребление слова *чöрім* 'движение' (*чöр-* 'ходить', 'двигаться'), *кöрім* 'вид' (*кöр-* 'смотреть', 'видеть'), *хозым* 'окончание' (грамм.), *козідім* 'пример', 'образец' (*кöзіт-* 'показывать', 'указывать') и т. д.:

-хы/-кі, -ғы/-гі: *чарытхы* 'свет', 'освещение' (*чарыт-* 'светить'), *сапхы* 'коса' (*сап-* 'косить'), *искі* 'весло' (*ис-*>*изін-* 'грести'), *сӱрткі* 'мазь' (*сӱрт-* 'мазать'), *киміркі* 'огрызки' (*кимір-* 'грызть'), *чарғы* 'суд' (*чар-* 'разнимать', 'разъединять'), *сыбырғы* //*сібіргі* 'веник', 'метла' (*сыбыр-* // *сібір-* 'подметать', 'мести');

-ых/-ік, -х/-к: *хоных* 'жизнь' (*хон-* 'ночевать', 'жить'), *азырых* 'протока' [*азыр(ыл)-* 'отделяться'; 'отвязаться'], *чарых* 'щель' (*чар-* 'колоть', 'расщеплять'), *харбах* 'горсть' (*харба-* 'набирать в горсть'), *салғах* 'волна' (*салға-* 'рас-

качивать'), *көбік* 'пена' (*көп* 'подниматься', 'вздуваться'), *төзек* 'постель' (*төзе-* 'стелить'), *тизік* 'щель', дыра', (*тис-* 'продырявливать'), *толғах* 'схватки' (*толға-* 'крутить', 'вертеть'), *чымҷых* 'щепотка' (*чымҷы-* 'щипать'), *харчых* 'обида', (*харчы, харчы тирге* 'сказать колкое слово', 'обидеть');

-хыс/-кіс, -ғыс/-гіс: *чапхыс* 'покрышка' (*чап-* 'крыть', 'закрывать'), *чысхыс* 'тряпка' (*чыс-* 'вытирать'); *өткіс* 'лаз' (*өт-* 'пролезать'), *кискіс* 'зубило' (*кис-* 'резать'), *пасхыс* 'лестница', 'крыльцо' (*пас-* 'шагать', 'наступать'), *ілгіс* 'вешалка (*іл-* 'вешать', 'зацеплять'), *хырғыс* 'орудие для выскребания котла' (*хыр-* 'выскребать');

-хын/-кін, -ғын/-гін: *тасхын* 'разлив' [*тас-* 'разливаться' (о реке)], *сүргін* 'погоня' (*сүр-* 'гнать', 'гнаться'), *сүскін//чөскін* 'бродяга' (*сүс>сүстірерге* 'бродяжничать', 'бродить'), *пургун* 'пурга' [*пур(ла)-* 'подниматься' (о снеге, пыли и др.)];

-чых/-чік, -ҷых/-ҷік: *хонҷых* 'сосед' (*хон-* 'ночевать'), *чарҷых* 'лучина' (*чар-* 'колоть', 'расщеплять'), *хазалҷых* 'колючки' (*хазал-* 'колоться'), *оорчых* 'веретено' (*оора-* 'крутить', 'заворачивать');

-чах/-чек, -ҷах/-ҷек: *поонҷах* 'узел' (*поғ-* 'завязывать в узел тряпки'), *түүнҷек* 'узел' (*түг-* 'завязывать узел на веревке, нитках'), *сыынҷах* 'клин' (*сың-* 'вмещаться', 'втискиваться'), *чуғынҷах* 'зараза' (*чуғын-* 'прилипать'; 'заразиться'), *урунҷах* — название болезни (*урун-* 'задевать', 'касаться', 'сталкиваться'), *күрҷек* 'лопата' (*күре-* 'грести'), *чүгүрҷек* 'колесо', 'игрушка' (*чүгүр-* 'бегать');

-ба/-бе, -па/-пе: *чарба* 'крупа' (*чар-* 'колоть', 'расщеплять'), *сөзірбе* 'сеть' (*сөзір-* 'волочить', 'тащить'), *ағыспа* 'невод' (*ағыс-* 'нести водой'), *көгербе* 'омут' (*көгер-* 'синеть', 'зеленеть'), *кирпе // киртпе* 'теплый загон для молодняка' [*кирт-* 'рубить', 'строить (из дерева)'];

-л: *азырал* 'корм' (*азыра-* 'кормить'), *чырғал* 'наслаждение' (*чырға-* 'наслаждаться');

-(н)ды/-(н)ді: *чыырынды* 'сборки' (*чыыр-* 'собирать в сборки'); *тастанды* 'отбросы' (*таста-* 'бросать'), *кірінді* 'вставка' (*кир-* 'вводить', 'вставлять'), *кизінді* 'лоскут' (*кис-* 'резать'), *кискленді* 'обрезки' (*кискле-* 'резать'), *хыпланды* 'обрезки' (*хыпла-* 'резать');

-мах/-мек: *сыдамах* 'выдержка' (*сыда-* 'выдержать', 'вынести'); *оймах* 'яма' (*ой-* 'подкапывать', 'выдалбливать углубление'), *сүүмек* 'мешочек' (*сүг-* 'цедить'), *чаймах* 'блюдце' (*чай-* 'полоскать', 'разливать');

-ын/-ін: *чадын* 'лежанка', 'постель' (*чат-* 'лежать'), *сабын* 'покос' (*сап-* 'косить', 'ударять', 'бить'), *салын* 'роса' (*сал-* 'класть'), *ағын* 'течение' (*ах-* 'течь');

-ан/-ен: *сүген* 'верша' (*сүг-* 'цедить'), *ухан* 'ум' (*ух-* 'понимать', 'слышать'), *чайаан* 'создатель', 'творец' (*чайа-* 'создавать', 'сотворить');

-ос/-өс: тырбос 'грабли' (*тырба-* 'грести'), *сығыртос* 'свисток' (*сығыр-* 'свистеть'), *хайырғос* 'брусок' [*хайыр-* 'точить (косу, нож)'];

-т: маңзыт 'спешка' (ср. *маңзыра-* 'спешить'), *хурут* 'сушеный творог' (*хуру-* 'сохнуть', 'высыхать'), *чазыт* 'тайна' (ср. *чазыр-* 'прятать', 'скрывать'), *суғат//суват* 'водопой' (ср. *суғар-* 'поить'), *хызат* 'ущелье' (*хыс-* 'теснить', 'сжимать');

-ңа/-ңе: хурчаңа 'талия' (*хурча-* 'подвязывать ремень', 'опоясывать'), *хорлаңа* 'таежный ручей' (*хорла-* 'течь с шумом');

ғор/-гөр: *тулғор* 'пруд' (*тулға-* 'загораживать'), *ілгөр* 'полка' (*іл-* 'вешать', 'зацеплять');

-ас/-ес, -с: *чарас* 'перемирие', 'примирение' (*чара-* 'быть в пору', 'быть пригодным'); *сарғаас* 'ручная веялка' (*сарға-* 'веять ручным способом'), кыз. *ілес (ілеч)* 'удочка' (*іл-* 'вешать', 'зацеплять');

-ах/-ек: хаях 'масло' [*хай(ыл)-* 'таять'], *таях* 'посох' [*тая(н)-* 'опираться'], *кизек* 'кусок' (*кис-* 'резать'), *хозах* 'придача' (*хос-* 'добавлять').

С небольшим количеством слов употребляются аффиксы *-дас/-дес, -тас/-тес, -тых/-тік*: *харындас* 'брат' (*харын* 'живот', 'брюхо'), *пілектес* 'браслет' (*пілек* 'нижняя часть руки выше запястья'), *көріндес* 'зеркало' (*көрін-* 'смотреться'), *арғыстас* 'товарищество' (*арғыс* 'товарищ'), *пастых* 'начальник' (*пас* 'голова'), *частых* 'изголовье' (*час-* 'стелить'), *чүстік* 'перстень' (ср. *чүс//чүл* 'сустав'). Варианты аффикса *-тых*, вероятно, представлены в словах *суғлух* 'удила' (ср. *сух-* 'вдевать', 'надевать веревку, узду') и *олтырых* 'остров' (*орты* 'середина').

С развитием языка развивается словообразовательная способность отдельных аффиксов, дифференцируются близкие по значению аффиксы. Так, в современном хакасском языке идет заметный процесс распределения значений между словами *чөріс* 'ход', 'ходьба' и *чөрім* 'движение'; *сағыс* 'мысль', 'дума', *сағыныс* 'мышление', *сағынчы* 'разум'; *пүдіс* 'строение', *пүдіріс* 'стройка', *пүдіріг* 'строительство'; *күрес* 'состязание', 'борьба' ('состязание в силе') и *күрезіг* 'борьба' (например, *нациялар күрезии* 'национальная борьба').

Кроме перечисленных продуктивных аффиксов, являющихся живыми морфологическими единицами словообразования, ряд существительных в хакасском языке имеет в своем составе непродуктивные аффиксы, которые вследствие фонетических и лексических изменений превратились в неотделимую часть слова и потеряли способность участвовать в образовании новых слов.

Непродуктивными являются аффиксы в следующих группах слов:

пазах 'колос', *узах* 'щепка', *пычах* 'нож', *чорых* 'поездка'; 'болезнь', *очых* 'треножник', *тусхах* 'шалость', *кискек* 'поветрие';

тилті 'прорубь', *палты* 'топор', *хыпты* 'ножницы', *пыхты* 'пах', *харты* 'жировой слой (животных)', *хырты* 'дерн';

мойдырых 'воротник', *пастырых* 'гнет', *хастырых* 'лыко', 'чешуя', *ултурух, табалдырых* 'стелька', *сағалдырых* 'подбородочный ремень';

наңмыр 'дождь', *соммыр//сомбыр* 'шомпол';

маңырсын 'полевой чеснок', *муксун* 'лук', *пузун* 'соль', 'солончак';

киикчін 'беркут', *ылачын* 'сокол', *хырчын* 'поросль', *сӱмекчін* 'слуга', 'прислуга', *Ир Тохчын* (имя собственное в героических сказаниях);

ӧрекен 'старуха', 'бедняга', *парасхан // парахсан* 'бедняга', 'бедняжка', *чилбіген* 'чудовище' (в сказках), *Чидіген // Читіген* 'Большая Медведица' (созвездие);

айғах 'коготь', *тырғах* 'ноготь', *туйғах* 'копыто', *тарғах* 'гребень', *пысхах* 'шкура (с ног животных и зверей)', *сасхах* 'шмель', *архах* 'кромка' и т. д.

§ 60. Имена существительные могут быть образованы путем словосложения: *тиин хады* 'брусника', *аба хады //ағас чистегі* 'малина', *іт пурун* 'шиповник', *хой порчозы* 'подснежник', *паға хулағы* 'головастик', *чар ханат // хырна ханат* 'летучая мышь', *тӧдір азах // тискер азах* 'крот', *сарығ сеек* 'комар' и т. д.

В некоторых сложных словах их компоненты фонетически срослись, поэтому такие слова воспринимаются как неразложимые основы: *харағат* 'черная смородина' [*хара* 'черный', *хат* (истор.) 'ягода'], *хызылғат* 'красная смородина' (*хызыл* 'красный', *хат* 'ягода'), *алабарс* 'лев' (*ала* 'пестрый', *парыс* — название зверя в героических сказаниях), *тораат* 'гнедко' (*торығ* 'гнедой', *ат* 'конь', 'лошадь').

§ 61. Кроме словообразовательных аффиксов имена существительные имеют формообразовательные аффиксы. Это, прежде всего, аффиксы с уменьшительным и ласкательным значением. Их в хакасском языке немного. Наиболее употребительными являются:

-чах/-чек, -ычаҳ/-ічек: *тураҷах* 'домик', *соорычах* 'саночки', *книгаҷах* 'книжечка', *чазычах* 'часики', *кізічек* 'человечек', *харычах* 'снежок', *чиліҷек* 'ветерок' и т. д.;

-ах/-ек: адайах 'собачка', *сарайах* 'сарайчик', *алғайах* 'котелок', *мелейек* 'рукавичка', *кӧпенек* 'копна' (маленького размера), *парахсанах* 'бедняжка', *Андрейек* 'Андрейка', *Паянах* — уменьшительное от Паян;

-ас/-ес: *азағас* 'ножка', *ӧдігес* 'обувь маленького размера', *хазыңас* 'березка', *таңағас* 'курочка', *харағас* 'глазок'. Аффиксы *-ас/-ес* могут присоединяться к другим аффиксам с

уменьшительным и ласкательным значением: *тураҷағас* 'избушечка', *алғайағас* 'котелочек', *книгаҷағас* 'книжоночка', *харыҷағас* 'снежиночка'.

Категория числа

§ 62. Имена существительные в хакасском языке имеют форму единственного и множественного числа. Существительные в единственном числе указывают либо на единичность предмета, либо на их единство, совокупность, неделимость. За форму единственного числа принимается форма основного падежа без словоизменяющих и формообразующих формантов: *кізі* 'человек', *тура* 'дом', *малҷы* 'животновод', *өрініс* 'радость', *атыс* 'стрельба' и т. д.

§ 63. Множественное число образуется при помощи аффикса *-лар*. В зависимости от действующих фонетических законов хакасского языка этот аффикс имеет шесть вариантов: *-лар/-лер, -нар/-нер, -тар/-тер*: *мал* 'животное' — *маллар* 'скот', *көл* 'озеро' — *көллер, чир* 'земля' — *чирлер, хыра* 'пашня' — *хыралар, иб* 'дом', 'юрта' — *иблер* и т. д.; *таан* 'галка' — *тааннар, тиин* 'белка' — *тиинner, сом* 'рисунок' — *сомнар, им* 'лекарство' — *имнер, аң* 'зверь' — *аңнар* и т. д.; *ат* 'конь', 'лошадь'; 'имя' — *аттар, хус* 'птица' — *хустар, пөрік* 'шапка' — *пөріктер, хап* 'мешок' — *хаптар* и т. д.

В диалектах вследствие произнесения аффиксальных *а* и *е* как долгих конечный *р* аффиксов множественного числа иногда в произношении сильно оглушается и выпадает.

Из лексико-грамматических формантов хакасского языка аффикс множественного числа является наиболее индифферентным по отношению к смысловой стороне слова. Он может быть присоединен к любому имени существительному и к другим субстантивированным словам независимо от смыслового значения слова: конкретного, вещественного или абстрактного.

§ 64. Поскольку в хакасском языке отсутствует аффикс с собирательным значением, то идея собирательности передается аффиксами *-лар/-лер*, где значение собирательности часто совпадает со значением разделительности, например: *ӱгретчі* 'учитель' — *ӱгретчілер* 'учителя' и 'учительство', *чшит* 'юноша' — *чшиттер* 'молодые люди' и 'молодежь', *студент* — *студенттер* 'студенты' и 'студенчество' и т. д.

Собственные имена и фамилии с аффиксом *-лар/-лер* приобретают значение собирательности: *Пэскелер айлан килтір* 'Василий и его товарищи, оказывается, вернулись' (*Песке* 'Василий' стоит в форме множественного числа и означает, что Василий и его товарищи воспринимаются как единое целое); *Баиннар наа тураа көс партыр* 'Баиновы (т. е. Баинов и вся его семья) в новый дом переехали (перекочевали)'.

Аффикс *-лар/-лер* имеет собирательное значение во многих названиях хакасских улусов и других географических наименованиях: *Аралар аалы* 'улус Ара', *Хозаннар* 'улус Конгарово', *Ызырлар* 'Ызыры' (по названию рода — улус Топаново), *Сакыйлар аалы* 'улус Сакыев' и т. д.

§ 65. Со значением собирательной множественности в хакасском языке употребляются многие парные словосочетания типа: *олған-узах* 'дети', 'детвора', *пала-парха* 'дети', *алтын-күмүс* 'драгоценности', *изер-чүген* 'сбруя', *іңе-паба* 'родители', *азах-хол* 'конечности', *кирек-чарах* 'дела'; 'поминки', *аях-хамыс* 'посуда', *сöп-сап* 'сор'. В отдельных словосочетаниях подобного типа одно из сочетающихся слов в современном хакасском языке потеряло свою лексическую самостоятельность и является лишь грамматическим показателем. Например, в словосочетаниях *олған-узах, кирек-чарах* вторые компоненты самостоятельно не употребляются, а *олған* означает 'ребенок', 'дитя', *кирек* 'дело'. Этот способ выражения идеи множественности в тюркских языках Н. К. Дмитриев считает особой формой старого множественного числа [5].

Категория принадлежности

§ 66. Имени существительному в хакасском языке свойственна категория принадлежности. «Категорией принадлежности называется такая грамматическая категория, которая выражает одновременно и предмет обладания, и лицо обладателя» [6]. Например, в слове *пазым* (*пас* 'голова') формант *-ым* означает, что предмет, который обозначается данным словом, принадлежит говорящему лицу; в слове *пазың* аффикс *-ың* означает, что данный предмет принадлежит второму лицу, с которым общается (разговаривает) первое лицо, а в слове *пазы* аффикс *-ы* указывает на то, что предмет, о котором ведется речь, принадлежит лицу, не принимающему непосредственного участия в данном разговоре.

Приведем еще примеры: *чирім* 'земля моя', *чирің* 'земля твоя', *чирі* 'земля его'; *сағызыбыс* 'мысль наша', 'мысли наши'; *тоғызыңар* 'работа ваша'; *книгалары* 'книга их', 'книги их' и т. д.

Категория принадлежности может быть выражена и синтаксическим путем, сочетанием местоимения 1-го и 2-го лица множественного числа с именем существительным в форме основного падежа, например: *Пістің страна күстіг* 'Наша

---

[5] Н. К. Дмитриев, Категория числа,— «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков», ч. II, стр. 71.

[6] Н. К. Дмитриев, Категория принадлежности,— там же, стр. 22.

страна могучая'; *Сірернің апсах ибде бе?* 'Старик у вас дома?'.

Аффиксы принадлежности могут присоединяться как к имени существительному, так и к любому слову, употребляющемуся в функции существительного: *Ағаа читкенче, вагоннарда одыр салғаннар тайғаның сілшин көп көрерлер* 'До места назначения сидящие в вагонах [люди] красоту тайги долго еще будут видеть'; *Хайзылары ырах нимес парғлап килгеннер* 'Некоторые [из них] недалеко съездили'; *Улии чибіргее чит парған* 'Старшему уже двадцать лет' (букв. 'старший дошел до двадцати'); *Сыныхтабааны ай ла халтыр* (НТ) 'Неизученной остается только луна'; *Тігі көнектернің толдыразын пеер пирдек* 'Из тех ведер подай-ка то, которое полно [водой]'. В приведенных примерах слова *сілии, улии* являются субстантивированными прилагательными от *сіліг* 'красивый', *улуғ* 'большой', *хайзылары* — местоимение, *сыныхтабааны* — причастие и *толдыразын* — наречие в функции имени существительного.

Нужно отметить, что аффиксы принадлежности часто встречаются и в непродуктивном словообразовании. Например, слово *хасты* 'свекор', 'тесть', 'старший брат мужа', которое и логически и грамматически выражает идею принадлежности, в современном хакасском языке воспринимается как неразложимая основа и без форманта *-(т)ы* не употребляется, хотя элемент *хас-* встречается и в других непроизводных основах: *хазыналирға* 'избегать старших родственников мужа', *хазине* 'свекровь', 'теща', *хазынаға* 'старший брат жены'.

Непродуктивными являются и аффиксы принадлежности в некоторых именах существительных, обозначающих части тела человека, в служебных именах с пространственным значением, в местоимениях и в отдельных наречных образованиях: *ахсы* 'рот', *ирні* 'губа', *пурну* 'нос', *кисті* 'задняя часть', *сырты* 'спина', *иңні* 'плечо', *істі* 'внутренность', *харны* 'живот';

алтында 'внизу', 'под', *үстүнде* 'вверху', 'наверху', *хыринда* 'около', 'у', 'возле', *тастында* 'снаружи', *істінде* 'в', 'внутри';

пірсі 'другой', *хайзы* 'который', *піреезі* 'кто-либо', *прайзы* 'все', *полғаны ла* 'каждый', 'всякий';

күні 'в день' (букв. 'дневно'), *табырағынча//табырааңча* 'побыстрее', *чайғызын* 'летом', *ікінчізін* 'вторично'.

Аффиксы принадлежности

§ 67. В зависимости от фонетических закономерностей хакасского языка категория принадлежности передается следующими вариантами аффиксов:

	Единственное число		Множественное число	
	к основам на гласные	к основам на согласные	к основам на гласные	к основам на согласные
1-е л.	*-м*	*-ым/-ім*	*-быс/-біс*	*-ыбыс/-ібіс*
2-е л.	*-ң*	*-ың/-ің*	*-ңар/-ңер*	*-ыңар/-іңер*
3-е л.	*-зы/-зі*	*-ы/-і*	*-зы/-зі*	*-ы/-і*

Имеется четыре способа выражения принадлежности:

1) субъект принадлежности и объект принадлежности стоят в единственном числе (*минің книгам* 'моя книга');

2) субъект принадлежности стоит в единственном числе, а объект — во множественном (*минің книгаларым* 'мои книги');

3) субъект принадлежности стоит во множественном числе, а объект — в единственном (*пістің книгабыс* 'наша книга');

4) субъект принадлежности и объект принадлежности стоят во множественном числе (*пістің книгаларыбыс* 'наши книги').

Приведем пример изменения существительного *киме* 'лодка':

1-е л	*минің кимем* 'моя лодка'	*пістің кимебіс* 'наша лодка'
2-е л.	*синің кимең*	*сірернің кимеңер*
3-е л.	*аның кимезі*	*оларның кимезі*
1-е л.	*минің кимелерім* 'мои лодки'	*пістің кимелерібіс* 'наши лодки'
2-е л.	*синің кимелерің*	*сірернің кимелерінер*
3-е л.	*аның кимелері*	*оларның кимелері*

В разговорной речи и на письме при употреблении имен и других субстантивированных слов в форме принадлежности аффиксы 1-го и 2-го лица обычно выпадают, сохраняясь лишь тогда, когда на них падает логическое ударение, аффикс 3-го лица сохраняется: *«Азағың хайди полғандыр?» — сурған Айдо, Чабуснаң хости одырчадабас. Чабус маймағының түрейін көөлче чоғар сығара тарта пиріп, чудап парған сырайын чыыра тудына пиріп, анаң тапсаан: «Че оолғым, синнең ниме чазырим за, мин палығладыбысхам, ухнаң чізе»* '«Что с твоей ногой?» — спросил Айдо у Чабуса, присаживаясь рядом с ним. Чабус, осторожно подтянув голенище своей обуви, сморщив похудевшее лицо, проговорил: «Что ж, сынок мой, от тебя мне скрывать, ранило меня, пулей»'.

Слова с аффиксом принадлежности могут непосредственно следовать за субъектом принадлежности или быть отделены от него другими словами: *Айдоның сағынып, түүліп чөрчең чобағларын Торка ла, төөле түбен-пасха чапсых чоохтар, хормачы чоохтар чоохтағлап, тарададыр* (ВК) 'Овладевшую Айдо печаль только Торка рассеивает, рассказывая ему разные интересные и смешные истории'; *Очең пигнің чарғы үлгүзі хатығ поладыр* (фольк.) 'Расправа у Очен-бега бы-

вает жестокой'; *Аның арғыстары ачых-чарых хабарласханнар* (ФБ) 'Его товарищи весело разговаривали'.

§ 68. В некоторых именах существительных при присоединении к ним аффиксов принадлежности происходят фонетические изменения. В основах, оканчивающихся на глухие согласные *п, т, с*, а в односложных — на *к, х* конечные звуки, оказавшиеся между двумя гласными, озвончаются: *хап* 'мешок' — *хабым, хабың, хабыбыс...*; *сөп* 'сор' — *сөбім, сөбің, сөбі...*; *ат* 'лошадь', 'конь', 'имя' — *адым, адың, адыбыс...*; *ханат* 'крыло' — *ханады, ханадыбыс, ханадыңар...*; *пас* 'голова' — *пазым, пазың, пазы...*; *таныс* 'знакомый' — *танызың, танызыбыс, танызыңар...*; *сөөк* 'кость' — *сөөгі*; *чік* 'шов' — *чігі*; *соох* 'холод' — *сооғы*; *сых* 'сырость' — *сығы*.

Эта одна из наиболее характерных особенностей фонетики хакасского языка последовательно выдерживается и в орфографических и в орфоэпических нормах литературного языка. Однако в диалектах наблюдаются некоторые отклонения. Так, например, в качинском диалекте конечное *с* иногда переходит в *ч: ағас* 'дерево' — *ағачы, сас* 'волосы' — *сачы* вм. лит. *ағазы, сазы*.

В многосложных словах на *г*, ғ, *к, х, ң* происходят более сложные явления. В словах на *г*, ғ, *ң* при присоединении к ним аффиксов принадлежности конечные согласные основы выпадают, в результате слияния оказавшихся рядом гласных основы и аффикса образуется долгий звук. Гласные аффиксов принадлежности обычно уподобляются конечному гласному основы. Но конечные *ы, і* основы, а в многосложных и конечные *у, ӱ* при слиянии с *ы* и *і* аффиксов принадлежности образуют долгий, так называемый нейтральный звук *ш*. Примеры: *көг* 'мелодия', 'напев' — *көөм, көөң, көөңер; тағ* 'гора' — *таам, тааң, таабыс; суғ* 'вода' — *суу; өң* 'цвет' — *өө; чағ* 'сало', 'жир' — *чаа; чайлағ* 'летняя стоянка' — *чайлаа, чайлаабыс*; *пилетег* 'заготовка' — *пилетее; сурығ* 'вопрос' — *сурии, суриибыс; сіліг* 'красота', красивый' — *сілии, сілиим; чыылығ* 'собрание' — *чыылиим; ізіг* 'жара', 'жаркий' — *ізии* и т. д.

В словах, оканчивающихся на глухие *к* и *х*, в форме принадлежности конечные глухие либо переходят в свои звонкие пары (*г* и ғ), либо выпадают, образуя, как и в предыдущем случае, долгие гласные: *азах* 'нога' — *азағым//азаам, азағың//азааң*; *көнек* 'ведро' — *көнегім//көнеем*; *пөрік* 'шапка' — *пөрігім //пөриим*; *ізік* 'дверь' — *ізігім//ізиим*; *тамах* 'горло'; 'хлеб', 'пища' — *тамағым// тамаам*; *хызычах* 'девочка' — *хызычағым//хызычаам* и т. д.

В одних диалектах чаще употребляется полная форма, в других — стяженная. Поэтому в качестве нормы литературного языка допускается параллельное употребление той и другой формы (как это приведено выше).

Склонение имен существительных

§ 69. Категория падежа в хакасском языке выражает синтаксические функции существительного, устанавливая отношение существительного к другим членам предложения. Совокупность падежных изменений одного и того же слова называется склонением.

В современном хакасском языке восемь падежей[7]: именительный, или основной (*адалғы*), притяжательный, или родительный (*тартылғы*), дательный (*пирілгі*), винительный (*көрімгі*), местный (*орынғы*), исходный (*сығынғы*), направительный (*ызылғы*) и орудийный, или творительный (*пүдіргі*). Кроме местного и орудийного, все падежи могут управляться послелогами.

В семантическом плане не все падежи хакасского языка строго дифференцированы, особенно падежи с пространственным значением. Например, в устной речи очень часто в одном и том же значении употребляются формы дательного и направительного падежей: *Мин Асхысха парим* и *Мин Асхыссар парим* 'Я еду в Аскиз'.

Характерно также факультативное чередование вариантов падежных аффиксов. Одно и то же слово в совершенно одинаковых фонетических условиях может принимать то один, то другой вариант аффиксов: *суғның//суғнуң, суғны//суғну* (*суғ* 'вода').

Наиболее многочисленны и разнообразны аффиксы орудийного падежа. Это многообразие создается, с одной стороны, за счет фонетических вариантов аффиксов, с другой,— за счет диалектных различий. Если учитывать диалектные различия, то в современном хакасском языке имеется восемнадцать вариантов аффикса орудийного падежа: *-даң/-дең, -наң/-нең, -таң/-тең, -баң/-бең, -маң/-мең, -паң/-пең, -бынаң/-бінең, -мынаң/-мінең, -пынаң/-пінең*. Кроме перечисленных, в шорском диалекте хакасского языка может встречаться еще формант *-бла/-бле*. В литературном хакасском языке принят лишь аффикс *-наң/-нең*.

Примеры[8]: кач. *Көспінең одынчабыс аны, одыңнаң сыдас полбас* 'Углем топим, дровами не натопишься'; *Тастаң тастазарға чарабас* 'Камнем нельзя бросаться'; *Машинадаң от саапчадыр* 'Машиной косит'; саг. *Пехотанаң оборона занимать полғабыс* 'Пехотой оборону занимали'; *Соорбаң чөрчеткен тус*

---

[7] Хакасские названия падежей, как и многие другие лингвистические термины в хакасском языке, созданы по подобию или путем калькирования русской лингвистической терминологии.

[8] Примеры взяты из материалов лингвистических экспедиций 1946—1960 гг., хранящихся в рукописном фонде библиотеки Хакасского НИИЯЛИ.

полған 'Было то время, когда на санях ездили'; *Трактористпең тоғынча* 'Трактористом работает'; шор. *Хысхызын апшах інде халын уйғубла узупча* 'Зимой медведь (букв. старик) глубоким сном спит'; кыз. *Хызыл тілімнең шоохтанадым* 'На кызыльском диалекте (языке) говорю (разговариваю)'.

§ 70. В хакасском языке имеются и другие именные формы с падежным значением. Это формы на *-ар/-ер, -даңар/-деңер, -наңар/-неңер, -таңар/-теңер,* обозначающие косвенный объект, и *-ча/-че, -ҷа/-ҷе,* указывающие на величину и место: *кізідеңер* 'о человеке', *книгадаңар* 'о книге', *күрестеңер* 'о борьбе', *синҷе* 'с тебя', *тағҷа* 'как гора', 'с гору', *чолҷа* 'по дороге', *чазыҷа* 'по полю' и т. д.

Исследователи хакасского языка по-разному подходят к рассматриваемым формам. Одни называют обе формы аффиксами-послелогами, подчеркивая процесс перехода послелогов в аффиксы. Другие считают, что этот процесс уже завершился, вследствие чего *-даңар/деңер* превратился в падежную форму, *-ча/-че* стал грамматическим показателем наречия. Многовариантность данных форм говорит о том, что они стоят ближе к аффиксам, чем к послелогам.

Основные значения падежей

§ 71. Основной падеж отвечает на вопросы *кем?* 'кто?', *ниме?* 'что?'. Вопрос *кем?* 'кто?' связан лишь с человеком, а все остальные имена существительные, обозначающие и живые и неживые предметы, отвечают на вопрос *ниме*? 'что?'. Как и в других тюркских языках, в хакасском языке основной падеж не имеет аффиксов, форма основного падежа является исходной падежной формой слова (производного и непроизводного).

Основной падеж в хакасском языке может управляться некоторыми послелогами, например, *осхас, чіли,* может выражать не только подлежащее, но и второстепенные члены (определение, в сочетании с послелогами — обстоятельственные члены).

Примеры: *Күн тағ пазына түсчеткен. Чылғылар састаң, Ызых тағның пазынзар субалызып, оттап сыхчатханнар* (ИК) 'Солнце спускалось на вершину горы. Лошади, пощипывая траву, из болотистой местности потянулись к горе Ызых'; *Улуғ суғлар, чулаттар көріндес чіли арығы (МБ)* 'Большие реки и речушки как зеркало очистились'; *Хан ӱлгӱзі ле тохталғанда, Хазыр чобағ ӱзілді, Хароол осхас өксістерге хайар ниме табылды* (АТ) 'Лишь с уничтожением царской власти мучительные невзгоды ушли, у таких сирот, как Хароол, заступники нашлись'.

§ 72. Притяжательный падеж отвечает на вопро-

сы *кемнің?* 'кого?', 'чей?', 'чья?' и *нименің?* 'чего?', оформляется аффиксами *-ның/-нің, -тың/-тің.*

Аффикс *-ның/-нің* присоединяется к словам, оканчивающимся на гласные, сонорные и звонкие согласные звуки, аффикс *-тың/-тің* — к словам, оканчивающимся на глухие согласные. Гласные аффикса зависят от состава гласных основы. Например, *тура* 'дом' — *тураның, киме* 'лодка' — *кименің, хурчу* 'наперсток' — *хурчуның, суғ* 'вода' — *суғның, имнег* 'лечение' — *имнегнің, сырай* 'лицо' — *сырайның, сом* 'изображение' — *сомның, аң* 'зверь' — *аңның* и т. д.; *ит* 'мясо' — *иттің, сӱт* 'молоко' — *сӱттің, ас* 'хлеб' — *астың, хап* 'мешок' — *хаптың, ӧртек* 'утка' — *ӧртектің, хузурух* 'хвост' — *хузурухтың* и т. д.

В диалектах встречаются и другие варианты аффикса притяжательного падежа. В качинском диалекте, например, гласные аффикса подвергаются влиянию губной гармонии узких *у* и *ӱ*, имеющихся в основе или в конечном ее слоге. Сагайскому диалекту свойственны аффиксы с начальным *д*, вместо *н*, т. е. *-дың/-дің* в словах с конечными *л* и *р: малдың, столдың, олғаннардың* вм. *малның, столның, олғаннарның* (*мал* 'скот', *олғаннар* 'дети', 'ребята').

В словах с конечным *н* и *т* в притяжательном падеже образуются звуки *нн* и *тт*, которые согласно орфоэпическим нормам хакасского литературного языка произносятся с заметной долготой.

Лексико-семантическое значение притяжательного падежа в хакасском языке в основном такое же, как и в других тюркских языках.

Притяжательный падеж выражает: 1) принадлежность одного предмета другому; 2) логический субъект действия; 3) логический объект действия, воспринимаемый как грамматический субъект при глаголах страдательного или возвратного залога; 4) носителя признака; 5) категорию предметов, из которой выделяется единичный предмет, выражаемый в предложении субстантивированным прилагательным или причастием.

Примеры: *Пыӵонның сізік хабыхтығ кічиӵек харахтары кӱлінізе тӱскеннер, ол паза Сеергені адабаан* (НД) 'Маленькие с опухшими веками глаза Пычона заулыбались, он больше имя Сергея не произносил'; *Партия! Хайхастығ Лениннің сын партиязы! Тооза чоннар сағаа тӧріткен іӵее чіли хынча!* (ИК) 'Партия! Мудрая партия Ленина! Все народы тебя как родную мать любят!'; *Хызыл Москва — тӧрізі чиністернін. Хызыл Москва — чоннарның хынызы* (ИК) 'Красная Москва рождает победы (букв. рождение побед). Красная Москва — любовь народов'; *Ӧймах-осхылларның наӈмыр, хар сууна хазылғлап парғаны ырахтынох іле кӧрінчеткен* 'Издали же было заметно, как ложбины были изрыты дождем и снеговой

водой'; *Кізінің дее сілии сілігек поладыр* 'Бывает-де уж очень красивый человек'; *Тайра прай нимені сурағлап сыххан, че аның сурығларының көп сабазы нандырығ киреҳсібинчелер* (СЧ) 'Тайра стала расспрашивать обо всем, но большинство ее вопросов ответа не требовало'.

§ 73. Дательный падеж отвечает на вопросы *кемге*? 'кому?', 'к кому?', *нимее*? 'чему?', 'к чему?', 'куда?', оформляется аффиксами *-ға/-ге, -ха/-ке, -а/-е.*

Аффикс *-ға/-ге* присоединяется к словам с конечными долгими гласными и согласными *б, л, р, й, н, м*; *-а/-е* — к словам с конечными гласными нормальной долготы и согласными *г, ғ, ң*; *-ха/-ке* — к словам, оканчивающимся на глухие согласные: *хаңаа* 'телега' — *хаңааға, хыроо* (орф. *хыро*) 'иней' — *хырооға, хуу* 'лебедь' — *хууға, мии* 'мозг' — *миige, көйее //көйе* 'сажа' — *көйееге, мал* 'скот' — *малға, иб* 'юрта', 'дом' — *ибге, саб* 'слава' — *сабға, пӱӱр* 'волк' — *пӱӱрге, той* 'свадьба' — *тойға, тон* 'шуба' — *тонға, сом* 'изображение' — *сомға;*

пала 'ребенок' — *палаа, уйғу* 'сон' — *уйғаа, тӱлгӱ* 'лиса' — *тӱлгее, чазы* 'поле' — *чазаа, кізі* 'человек' — *кізее, аң* 'зверь' — *аңа, тағ* 'гора' — *таға, чӱг* 'перо (птичье)' — *чӱге, чарадығ* 'решение' — *чарадыға*;

ат 'имя', 'лошадь' — *атха, кип* 'одежда' — *кипке, киис* 'войлок' — *киiске, сағыс* 'мысль' — *сағысха, харах* 'глаза' — *харахха, іпек* 'хлеб (печеный)' — *іпекке.*

Аффикс *-а/-е* образовался в результате выпадения звуков ғ и *г* аффиксов *-ға* и *-ге* в интервокальной позиции и при стечении с сонорным *ң*. В диалектах и в настоящее время встречается форма дательного падежа с сохранением ғ и *г* там, где в литературном языке эти звуки не сохраняются. Например, в кызыльском диалекте можно встретить произношение *кізееге, палааға* вм. *кізее, палаа* в других диалектах и литературном языке.

Основное значение дательного падежа — это обозначение косвенного объекта, на который направлено действие или ради которого оно совершается. Дательный падеж также может указывать на направление действия, на цель и конечный пункт его.

Примеры: *Ӱгретчі олғаннарға пизер тетрадьтаң ӱлеп пирген* 'Учитель раздал ребятам по пять тетрадей'; *Вокзалға читкенде, кичеегі ікі вагонныг паровоз олох орнында турча* (СЧ) 'Когда подошли к вокзалу, то увидели, что вчерашний паровоз с двумя вагонами стоял на том же месте, что и вчера'; *Пеер зе пӱдіріге килгем, чоохтап пирим сағаа, пос көңнінең* (СЧ) 'Сюда, на строительство, скажу тебе, приехал по собственному желанию'; *Сыданы вагонға кире холтыхтап парып, позынаң хости одыртып салған* (СЧ) 'Взяв под руку Сыгду, ввел в вагон и посадил рядом с собой'.

Присоединяясь к словам, содержащим понятие времени, аффиксы дательного падежа могут указывать на время, на предельные сроки действия: *Иргее наңмыр тохтап парған* 'К вечеру дождь перестал'; *Таңдағаа тоғысты тоос саларға кирек* 'К завтрашнему дню необходимо работу закончить'.

При страдательных оборотах речи дательный падеж может обозначать субъект действия: *Ағастар чилге чайхалыс турғаннар* 'Деревья качались на ветру // деревья качало ветром',

Следует отметить еще одну особенность формы дательного падежа. В хакасском языке, как и в других языках, наблюдается процесс перехода отдельных падежных форм в разряд наречий. Наибольшей лексической и грамматической изоляции из падежных форм в современном хакасском языке подвергаются формы дательного падежа. Такие слова, например, как *ағлахха//хоңнахха* 'наедине', *хоңалтахха* 'на босу ногу', *чіге* 'всырую', *изеңмеске* 'нараспашку', *харанға* 'исподтишка', 'незаметно', *хуруға* 'впустую', имеющие аффиксы дательного падежа, функционируют как наречия.

§ 74. Винительный падеж отвечает на вопросы *кемні?* 'кого?', *нимені?* 'что?', оформляется аффиксами *-ны/-ні, -ты/-ті.* Аффикс *-ны/-ни,* как и в притяжательном падеже, присоединяется к словам, которые оканчиваются на гласные, сонорные и звонкие согласные звуки, а *-ты/-ті* — к словам с конечными глухими согласными:

сана 'лыжи' — *сананы, хараа* 'ночь' — *харааны, ӱгӱ* 'филин' — *ӱгӱні, кізӧ* 'зять' — *кізӧні, атығчы* 'стрелок' — *атығчыны, ӱгретчі* 'учитель' — *ӱгретчіні, пӱдіріг* 'строительство' — *пӱдірігні, чарадығ* 'решение' — *чарадығны, сырай* 'лицо' — *сырайны, пӱр* 'лист' — *пӱрні, кӧл* 'озеро' — *кӧлні, кӧзідім* 'пример' — *кӧзідімні, тӧң* 'бугор' — *тӧңні;*

таңах 'курица' — *таңахты, самнах* 'ложка' — *самнахты, кӧрік* 'бурундук' — *кӧрікті тирек* 'тополь' — *тиректі саңыс* 'калина' — *санысты, чӧріс* 'ходьбы' — *чӧрісті.*

В устной речи и в диалектах, как и в аффиксах притяжательного падежа, в аффиксах винительного падежа допускаются варианты с губными гласными в словах, имеющих в своем составе узкие губные гласные, с начальным *д* вместо *н,* т. е. *-ды/-ді* в словах с конечными *р, л,* например: *пӱр* 'лист (растения)' — *пӱрні // пӱрнӱ, тӱлгӱ* 'лиса' — *тӱлгӱні // тӱлгӱнӱ, хур* 'пояс' — *хурны // хурну; олғаннар* 'дети', 'ребята' — *олғаннарды, аар* 'пчела' — *аарды, чар* 'берег' — *чарды, чил* 'ветер' — *чилді, сағал* 'борода' — *сағалды.*

Стандартная форма винительного падежа не всегда выдерживается. Так, в личных местоимениях единственного числа появляются аффиксы без начального *н,* т. е. в виде *-ы/-і*: *мин* 'я' — *мині, син* 'ты' — *сині, ол* 'он' — *аны.* Винительный падеж слов в форме принадлежности 3-го лица оформляется

аффиксом *н*: *книга — книгазы — книгазын, пальто — пальтозы — пальтозын, сурыҕ* 'вопрос' — *сурии — суришн, суҕ* 'вода' — *суу — сууи, көрім* 'вид' — *көрімі — көрімін* и т. д.

Винительный падеж обозначает объект, на который непосредственно переходит действие, управляется переходным глаголом, в предложении является прямым дополнением.

Примеры: *Ізіп парҕан хара тасты ахсыңа кире тастирбын, Ах көбіктііди тастидырбын* (фольк.) 'Накаленный докрасна черный камень в рот кину (брошу), так я бросаю в рот Ах Кобик'; *Оларның төлінде кізіні терізін дее суура хахтабысчаа поладырох* (АТ) 'У них в роду и такое бывало: человека так встряхнут, что кожа (шкура) с него сдиралась'; *Килгенін дее пілбеем, чоо узубыстырбын* (НТ) 'Так крепко уснул, что не слышал, как он пришел (не слышал его прихода)'.

§ 75. Местный падеж отвечает на вопросы *кемде*? 'у кого?', *нимеде* 'в чем?', 'где?', оформляется аффиксами *-да/-де, -та/-те*. Аффикс *-да/-де* присоединяется к словам, оканчивающимся на гласные, звонкие и сонорные согласные, а *-та/-те* — к словам, оканчивающимся на глухие согласные: *чазы* 'поле', 'степь' — *чазыда, салаа* 'ветка' — *салаада, көл* 'озеро' — *көлде, чар* 'берег' — *чарда, арыҕ* 'лес', 'роща' — *арыҕда, сай* 'галька' — *сайда, ойын* 'игра' — *ойында, саң* 'колокольчик' — *саңда, иб* 'юрта' — *ибде, көг* 'веселье' — *көгде, тигір* 'небо' — *тигірде*;

сас 'болото' — *саста, табах* 'тарелка' — *табахта, кирек* 'дело — *киректе, күрүп* 'хлеб — *күрүпте*.

Местный падеж указывает на место, предмет, учреждение, коллектив, где что-либо находится, пребывает или совершается действие: *Колхозта киреенче тоҕынҕам* 'В колхозе до старости работал'; *Хайдаҕ тоҕыс киліссе, андаҕ тоҕыста поладыр* 'На какой придется, на такой работе работает'; *Армияда хада служить полҕабыс* (разг.) 'В армии вместе служили'.

Местный падеж может указывать также на состояние лица: *Уйҕуда чахсы испин халтырбын* 'Со сна (спросонья) хорошо не расслышал'; *Хазыхта кізі хайдаҕ даа тоҕысты идерге сидіксінминче* 'Когда человек здоровый (был в здоровье), любая работа ему не в тягость'; *Олҕаннар улуҕ өріністе школаа чыылысчалар* 'Дети в большой радости (радостные) собираются в школу'.

Слова, содержащие значение времени, в местном падеже могут указывать и на время: *Октябрь айның көгліг күнінде саңай халыхнаң пірге сыҕарбыс* (ВК) 'В веселый (радостный) день октября со всем народом вместе выйдем'.

Пространственное значение местного падежа часто способствует процессу адвербиализации. Адвербиализации в форме местного падежа обычно подвергаются слова с временным значением. Например, такие слова, как *ирде* 'вечером'

(*иир* 'вечер'), *таңда* 'завтра' (*таң* 'заря', 'рассвет'), *чайғыда* 'летом' [*чай(ғы)* 'лето'], *хысхыда* 'зимой' [*хыс(хы)* 'зима'] употребляются как наречия и способны субстантивироваться при помощи аффиксов категории принадлежности, например, *таңдағызы* 'завтрашний день', *хысхызы* 'зима', *чайғызы* 'лето', *иргізі* 'вечер', 'вечернее время'. В форме местного падежа употребляются и местоименные наречия *анда* 'там', *мында* 'здесь', *тігде* 'там', *пірсінде* 'однажды'.

§ 76. Исходный падеж отвечает на вопросы *кемнең?* 'от кого?' *нимедең?* 'от чего?', 'из чего?', оформляется аффиксами *-даң/-дең, -наң/-нең, -таң/-тең.*

Аффикс *-даң/-дең* прибавляется к словам с конечными гласными и звонкими согласными звуками, *-наң/-нең* — с конечными *н, ң, м,* а *-таң/-тең* — с конечными глухими согласными:

чазы 'поле', 'степь' — *чазыдаң, нанчы* 'друг' — *нанчыдаң, ӱгретчі* 'учитель' — *ӱгретчідең, иб* 'юрта' — *ибдең, тағ* 'гора' — *тағдаң, аал* 'улус', 'село' — *аалдаң, тахпай* 'щепка' — *тахпайдаң, паар* 'печень' — *паардаң;*

тон 'шуба' — *тоннаң, таан* 'галка' — *тааннаң, таң* 'заря', 'рассвет' — *таңнаң, сом* 'изображение' — *сомнаң, магазин* — *магазиннең;*

тас 'камень' — *тастаң, кип* 'одежда' — *киптең, сӧӧк* 'кость — *сӧӧктең, хап* 'мешок' — *хаптаң.*

К словам в форме принадлежности в 3-м лице, как и в 1-м и 2-м, в исходном падеже прибавляется аффикс *-наң/-нең*: *паба* 'отец' — *пабам — пабамнаң, пабаң — пабаңнаң, пабазы — пабазынаң; іче* 'мать' — *ічем — ічемнең, ічең — ічеңнең, ічезі — ічезінең* и т. д.

Основное значение исходного падежа — это указание на исходный пункт действия, т. е. место, предмет, от которого берет начало то или иное действие: *городтаң килген чоннар* 'люди, приехавшие из города'; *Киртинистиг сын кӧӧленис чир чӱрегінең сыхчатхан хара суғдаң пасха нимес* (МК) 'Верная, правдивая любовь не отличается от ключевой воды, выходящей из сердца земли'; *Тағдаң ніскечек ӧзенге, анаң пазох таға, тарғынчах холға, соонаң чазаа, аннаң Ағбан хазына изерткен чылғы чолы* (НД) 'След лошадей вел с горы в небольшой (узкий) лог, оттуда снова в гору, потом сворачивал в тесную ложбину, затем в степь и к берегу Абакана'; *Изен, нанчы кӧк тирек, таннаң чобаам истің ме?* (МБ) 'Здравствуй, друг тополь зеленый, от ветра ли ты услышал о моей печали?'; *Сохы чоны Паян хыстаң тараан тидірлер* 'Говорят, род сохы происходит от девушки Паян'; *Нефтьтең пасха-пасха кӧйчең вещественолар алылча* 'Из нефти добываются различные горючие вещества'.

Исходный падеж указывает на лицо, предмет, коллектив, учреждение от которого отделяется часть или берется, взи-

мается что-либо: *Ах книгені хығырзам, адамнаң алҷаам алтон салковай полтыр, іҷемнең алҷаам иліг салковай полтыр* (фольк.) 'В белой книге я тогда прочитал и узнал, что отец мне, оказывается, должен шестьдесят рублей, а мать должна пятьдесят рублей'; *Хазыңнаң тос сойып, тос чірчелер итклебіскебіс* 'С березы содрали бересту и сделали берестяные чашки'.

Исходный падеж указывает также на материал или вещество, из которого состоит или изготовлен предмет: *Чалбах тастаң киме иткем, ныңмах тастаң искі иткем* (фольк.) 'Из плоского камня лодку сделал, из круглого камня весло сделал'; *Айланып аххан Асхысты алтыннаң тахта салып кис килдім* (фольк.) 'Через Аскиз реку, протекающую изгибами, из золота мосты соорудив, приехала (переехала) к вам'; *Хапыңның тудыс чардыдаң иткен сиден ізии ікі чара азылыбысхан* (НД) 'Ворота Хапына, состоящие (сделанные) из целых досок, отворились'.

Исходный падеж может обозначать часть от целого, через которую действие направляется на весь предмет: *Хара чирге хамаамнаң азыра харысча кире тӱс парғам* (фольк.) 'Я упал и провалился в землю таким образом, что ее поверхность оказалась выше моей головы на целый вершок'; *Ағастарны, тӧзінең хаап, хыя ла тастап тур* 'Хватает деревья за толстый конец (основание) и бросает в сторону'; *Паяғы кізіні сазынаң хапхан, сығара сӧзір чӧрібіскен* 'Схватил этого человека за волосы и выволок из дома'.

Исходный падеж содержит в себе идею сравнения: *Аттаң пӧзік ах палтырғаннар кӧбікке тӧӧй чайхалысчалар* (МК) 'Белые пучки, поднявшиеся выше лошади, как белая пена раскачиваются'; *Ахсыңнаң сыгар сӧзіҷеең алтыннаң аарлығ полды ба?* (фольк.) 'Слово, которое ты должен произнести, неужели дороже золота?'.

Исходный падеж может указывать также на время, место и причину действия: *Пір ай чарымнаң Проняҷах больницадаң сыхчатхан* (ФБ) 'Через полтора месяца Пронячах (Пронечка) выписывался из больницы'; *Хамҷызы от хазынаң тыҷылазох, ол мал, нандыра пас киліп, чадыбысча* (НД) 'Как только раздастся звук бича у костра, коровы возвращаются обратно и ложатся'; *Иргі Ӱӱсті чортымнаң кискебіс* 'Через Старый Июс (Чулым) переходили рысью'; *Ачығдаң атындаачат* (МК) 'С горя хоть стреляйся'; *Харах арыда тун парча ол кӱл сеектең* 'Глаза совершенно ничего не видят от укусов мелкой мошки'.

Имена в исходном падеже, могут иметь разделительное и ограничительное значение: *Комиссияа пірер кізідең кир турғаннар* 'В комиссию пропускали по одному человеку'; *Суғдаң мында чахсы* 'С водой здесь хорошо'; *Кинодаң пӱӱл хомай полыбысты* 'Нынче кино (из кино) плохо стали показывать';

Историядаң оолғым пӱӱн «писті» ал килтір 'По истории сегодня сын «пять» принес'.

Имена в исходном падеже могут обозначать также предмет, которого опасаются, избегают или лишаются: *Чазан салған, нуғбин харааң даа, іҷем чатхан ағас хомдыда. Көр ле салып, мындағ харахтарны, эміскен іҷемнең мин хорыххам* (МБ) 'Вся в нарядах, не сомкнувши даже глаз, мать моя лежала в гробу. Увидев ее незакрытые глаза, родной я матери испугался'.

§ 77. Направительный падеж отвечает на вопросы *кемзер?* 'к кому?', *нимезер?* 'к чему?', 'куда?', оформляется аффиксами *-сар/-сер, -зар/-зер,* которые присоединяются к словам в зависимости от состава и конечного звука слова: *пиҷем* 'сестра моя' — *пиҷемзер, Каной* (имя собств.) — *Канойзар, стол — столзар, чар* 'берег' — *чарзар, иб* 'юрта' — *ибзер, сас* 'болото' — *сассар, хап* 'мешок' — *хапсар, кибек* 'скорлупа' — *кибексер.*

В диалектах встречаются аффиксы направительного падежа и в других фонетических вариантах. В качинском диалекте, например, вследствие ослабленного конечного *р,* аффиксы направительного падежа принимают форму *-за/-зе, -са/-се,* а аффиксальные гласные произносятся с большей долготой, чем гласные нормальной долготы: *Кіріңер тураза(а)* 'Входите в дом'; *Уйбатса(а) пар килген ме?* 'Съездил ли в Уйбат?'; *Пар ана папаза(а)* 'Иди вон к папе'. В сагайском диалекте в слабой позиции оказываются аффиксальные гласные, звук *р* произносится четко и приобретает гласный призвук, в результате чего аффиксы направительного падежа принимают форму *-зары/-зері, -сары/-сері*: *абам* 'отец' — *абамзары, тасхах* 'полка для посуды' — *тасхахсары* и т. д.

Местоимения *ол* 'он' и *пу* 'этот' в направительном падеже имеют аффикс *-дар*: *ол — андар, пу — мындар.*

§ 78. В некоторых формах непродуктивного словообразования сохранилась и древняя форма направительного падежа на *-ғар/-гер* с фонетическими вариантами: *тасхар* 'наружу', 'снаружи', *піргер* 'в другую сторону', *чоғар* 'к верху', *кидер* 'в сторону', 'на запад', *іскер* 'вперед', 'на восток', *соңар* 'на будущий год', *часхар* 'к весне', 'весной', *күскер* 'к осени', *чайғар* 'к лету', 'летом', *хысхар* 'к зиме', 'зимой' и т. д. Слова на *-ғар/-гер,* как видно из приведенных примеров, не имеют предметного значения, выпали из системы падежей, поэтому в современном хакасском языке они относятся к разряду обстоятельственных наречий.

Направительный падеж употребляется в двух значениях: 1) обозначает лицо или предмет, к которому направляется или направлено действие без указания конечного пункта или объекта действия, например, в предложении *Арығзар парчам* '(Я) иду к роще' не говорится о том, дойду ли я до

рощи, а указывается лишь на то, что иду по направлению к роще; *Ағам тағзар көрче* 'Дед смотрит на гору', при этом неизвестно, является ли что-либо на горе объектом конкретного наблюдения;

2) направительный падеж указывает на место действия вообще: *Кинетін ағассар кізі табызы истіле түскен* (ВК) 'Вдруг в лесу (где-то) раздался человеческий голос'; *Улуғ полған прай чаалар ундул парған, ӱлгӱ кӱзі пістіңзер айлан парған* (АТ) 'Все большие сражения позабыты теперь, сила власти оказалась у нас (повернулась к нам)'; *Харасхыда Пыҷонның кірлеезі көрінген, анда Марик турча, позынзар (Сабиссар) хайбағынминча* (НД) 'В темноте виднелось крыльцо Пычона, там стояла Марик, но на него (Сабиса) не смотрела'; *Ол азағын ээлдіре пазып, ағассар ахсап чӧр сыххан* (ВК) 'Прихрамывая на одну ногу, он пошел к лесу'; *Кооп хазынзар парып, чоон час тал кізе саап килген* (ДК) 'Сходил на берег канавы и срезал толстый тальник'; *Киліңер хакас чазыларынзар, сірер хайхас көрерзер анда: суғлар хазынзар, тағлар олиинзар садтар көгерісче чайғыда* (НД) 'Выходите на поля Хакасии, чудеса вы увидете там: по берегам рек, по склонам гор сады зеленые цветут'.

Направительный падеж места по своему значению очень близок к дательному падежу, который обозначает конечный пункт действия. Поэтому эти две формы часто употребляются почти в одном и том же значении. Например, в речи хакасов можно услышать *Мин Асхыссар парчам* и *Мин Асхысха парчам* 'Я еду к Асхысу'. Но в литературном языке и на письме направительный падеж места и дательный конечного пункта употребляются дифференцированно.

§ 79. Как было отмечено, слова на *-ғар/-гер,* представляющие древнюю форму направительного падежа, в современном хакасском языке перешли в разряд обстоятельственных наречий. Процессу адвербиализации подвергается и современная форма направительного падежа. Например, слово *ширзер* в приведенной форме употребляется в функции наречия 'вечером', 'к вечеру'. Как наречия употребляются и местоименные образования *мындар* 'сюда', 'в этом направлении' (*пу* 'это', 'этот', 'эта'), *андар* 'туда', 'в том направлении' (*ол* 'он', 'она', 'оно', 'это'); *пеер* 'сюда' (от *пу*).

Форма направительного падежа также служит основой для адвербиальных образований. Слова *тағзартын* (*тағ* 'гора'), *ізіксертін* (*ізік* 'дверь'), *чоғартын* (*чоғар* 'вверх', 'наверху'), *пеертін (пеер* 'сюда') и т. д. употребляются в функции наречий.

Случаи, когда формы словоизменения служат основой для словообразования, в хакасском языке не единичны. Вспомним форму местного падежа от которой образуются относительные прилагательные (см. § 75): *столдағы* 'находящийся

на столе'; *чазыдағы* 'полевой', 'находящийся в поле' и т. д.

§ 80. Орудийный падеж отвечает на вопросы *кéмнең?* 'с кем?', *нимéнең?* 'с чем?', 'чем?'. Вопросительное местоимение орудийного падежа *кемнең?* по форме совпадает с вопросительным местоимением исходного падежа, но отличается от него постановкой ударения. В первом случае ударение падает на первый слог, во втором — на последний.

Оформляется орудийный падеж аффиксом *-наң/-нең,* который варьирует в зависимости от состава гласных звуков слова.

Примеры: *арғызынаң тоғасты* 'встретился с товарищем', *палтынаң оотхан* 'рубил топором', *салнаң инген* 'спускался на плоту', *тоннаң чаап сал* 'укрой шубой', *карандашнаң пасхан* 'писал карандашом', *таснаң тастаан* 'бросал камнем', *машинанаң килген* 'приехал на машине', *синнең чоохтазарға* 'разговаривать с тобой' и т. д.

Орудийный падеж как самостоятельная грамматическая категория оформился в ходе развития литературного хакасского языка, поэтому в устной речи и в диалектах до сего времени встречается употребление различных аффиксов, отражающих процесс формирования данного падежа. В литературном языке орудийный падеж иногда употребляется в значении, не свойственном диалектам, как например, *тоғыснаң сабланарға* 'славиться работой', *өріністең удурлирға* 'встречать с радостью'.

Орудийный падеж обозначает орудие или средство, при помощи которого совершается действие: *Отнаң имненчең пістің чон алнында* 'Раньше травой (травами) лечился наш народ'; *Пӱӱл чайғызын машинанаң от сапхам* 'Нынче летом на машине (сенокосилкой) сено косил'.

Орудийный падеж очень часто обозначает лицо или предмет, который совершает совместное действие с лицом или предметом, обозначенным основным падежом, а также лицо или предмет, который подвергается действию лица или предмета, обозначенного также основным падежом: *Піс оларнаң пір чирде тастыхти чуртапчабыс* 'Мы с ними в одном месте за селом живем'; *Чибетейнең Хулатай, улуғ аалны арали, кӱннің-таңның айран-хымыс ізіп, ырлазып, көглезіп чӧрчедедірлер* (фольк.) 'Хулатай с Чибетеем по большому улусу, каждый день айран и кумыс попивая, в песне и веселье похаживают'; *Мин Кирилл нанчынаң ӱр чыллар таныспын* 'Я с другом Кириллом многие годы знаком'.

В связи с развитием и совершенствованием грамматической структуры хакасского литературного языка форма орудийного падежа очень часто стала употребляться в безличных предложениях и предложениях со страдательным оборотом речи для обозначения лица или предмета, производящего действие: *Аалдағы туралар электричество чарығынаң чары-*

дылчалар 'В улусах дома электрическим светом освещаются'; *Чӱреебіс өріністең толча* 'Сердце наполняется радостью' вм. *Чӱреебіске өріністолча* 'Радость наполняет наши сердца'.

При некоторых глаголах орудийный падеж может указывать на объект или область распространения действия, как например, *тоғыснаң устирға* 'руководить работой', *пос тілінең чоохтанарға* 'говорить на своем (родном) языке' (букв. 'родным языком'), *улуғларнаң тоғынарға* 'работать со старшими'.

Орудийный падеж может иметь и обстоятельственное значение, указывая на способ совершения действия и отвечая на вопрос *хайди*? 'как?': *Алай Саша килібізер бе тіп, сахсына, чоох-чаахнаң одырчабыс* 'Поджидая прихода Саши,, сидим беседуя (букв. с разговорами)'; *Син маға көнізінең чоохта* 'Ты мне прямо (букв. с прямотой) скажи'; *Костяның палазы часнаң (часпынаң) өскен* 'Сын (дитя) Кости рос [не по дням], а по часам'.

В форме орудийного падежа часто употребляется причастие прошедшего времени в значении обстоятельственного члена: *Палғаанынаң ол апсах анда чат халған* (фольк.) 'Связанным тот старик и остался там'; *Өрінгенінең хайди даа поларын пілбин тур* 'От радости не знает, что и делать'; *Хызычах ылғаанынаң узубысхан* 'Наплакавшись, девочка уснула'.

Отдельные слова в форме орудийного падежа переходят в разряд наречий образа действия, например, *маңзытнаң* 'второпях', *пазытнаң* 'шагом', *чорыхнаң* 'рысью'.

§ 81. Имена существительные склоняются по одному образцу. Различные варианты аффиксов зависят от состава гласных и конечного звука слова. Некоторыми особенностями отличается лишь склонение имен существительных в притяжательной форме.

I. Склонение имен существительных, оканчивающихся на гласные нормальной долготы (*сана* 'лыжи', *киме* 'лодка', *тӱлгӱ* 'лисица', *уйғу* 'сон', *чазы* 'поле').

Падеж					Аффиксы
Осн.	*сана*	*киме*	*тӱлгӱ*	*уйғу*	*чазы*	
Притяж.	*сананың*	*кименің*	*тӱлгӱнің*	*уйғуның*	*чазының*	(*-ның/-нің*)
Дат.	*санаа*	*кимее*	*тӱлгее*	*уйғаа*	*чазаа*	(*-а/-е*)
Вин.	*сананы*	*кимені*	*тӱлгӱні*	*уйғуны*	*чазыны*	(*-ны/-ні*)
Местн.	*санада*	*кимеде*	*тӱлгӱде*	*уйғуда*	*чазыда*	(*-да/-де*)
Исх.	*санадаң*	*кимедең*	*тӱлгӱдең*	*уйғудаң*	*чазыдаң*	(*-даң/-дең*)
Напр.	*саназар*	*кимезер*	*тӱлгӱзер*	*уйғузар*	*чазызар*	(*-зар/-зер*)
Оруд.	*сананаң*	*кименең*	*тӱлгӱнең*	*уйғунаң*	*чазынаң*	(*-наң/-нең*)

Особенностью склонения существительных данного типа является образование долгих гласных в дательном падеже, а в кызыльском диалекте иногда встречается двойной падежный аффикс: *санааға, кимееге* и т. д.

В диалектах аффиксы притяжательного и винительного падежей могут иметь факультативно и губные варианты, если в основе слова имеются узкие губные гласные: *тӱлгӱнӱ тӱлгӱнӱ, уйғунуң, уйғуның.*

II. Склонение имен существительных, оканчивающихся на долгие гласные и сонорные согласные (*салаа* 'ветка', *кии* 'воздух', *көзӧ* 'сук', *чил* 'ветер', *тон* 'шуба').

Падеж						Аффиксы
Осн.	*салаа*	*кии*	*көзӧ*	*чил*	*тон*	
Притяж.	*салааның*	*киинің*	*көзӧнің*	*чилнің*	*тонның*	(*-ның/-нің*)
Дат.	*салаағa*	*киige*	*көзӧge*	*чилge*	*тонға*	(*-ға/-ge*)
Вин.	*салааны*	*киині*	*көзӧні*	*чилні*	*тонны*	(*-ны/-ні*)
Местн.	*салаада*	*киide*	*көзӧde*	*чилde*	*тонда*	(*-да/-de*)
Исх.	*салаадаң*	*киидең*	*көзӧдең*	*чилдең*	*тоннаң*	(*-даң/-дең, -наң/-нең*)
Напр.	*салаазар*	*киизер*	*көзӧzер*	*чилzер*	*тонzар*	(*-зар/-зер*)
Оруд.	*салаанаң*	*киинең*	*көзӧнең*	*чилнең*	*тоннаң*	(*-наң/-нең*)

При склонении имен существительных, оканчивающихся на долгие гласные и сонорные согласные, в аффиксах никаких изменений не происходит, аффиксы употребляются в полной форме. Диалектные различия касаются лишь аффиксов притяжательного и винительного падежей.

Исходный падеж имеет вариант аффикса с начальным *н* в словах, оканчивающихся на носовые согласные; *тан* 'ветерок' — *таннаң, сом* 'образ' — *сомнаң* и т. д. Омонимичные формы исходного и орудийного падежей различаются между собой постановкой ударения: *тоннáң* исх. пад., *тóннаң* — орудн. пад.

III. Склонение имен существительных с конечными *г*, *ғ* и *ң* [*пӱдӱріг* 'стройка', *чӱг* 'перо (птичье)', *сурығ* 'вопрос', *суғ* 'вода', *тӧң* 'бугорок'].

Падеж						Аффиксы
Осн.	*пӱдӱріг*	*чӱг*	*сурығ*	*суғ*	*тӧң*	
Притяж	*пӱдірігнің*	*чӱгнің*	*сурығның*	*суғның*	*тӧңнің*	(*-ның/-нің*)
Дат.	*пӱдіріге*	*чӱге*	*сурыға*	*суға*	*тӧңе*	(*-а/-е*)
Вин.	*пӱдірігні*	*чӱгні*	*сурығны*	*суғны*	*тӧңні*	(*-ны/-ні*)
Местн.	*пӱдірігde*	*чӱгde*	*сурығда*	*суғда*	*тӧңde*	(*-да/-de*)
Исх.	*пӱдірігдең*	*чӱгдең*	*сурығдаң*	*суғдаң*	*тӧңнең*	(*-дең/-даң*)
Напр.	*пӱдірігzер*	*чӱгzер*	*сурығзар*	*суғзар*	*тӧңzер*	(*-зар/-зер*)
Оруд.	*пӱдірігнең*	*чӱгнең*	*сурығнаң*	*суғнаң*	*тӧңнең*	(*-наң/-нең*)

Склонение существительных этой группы отличается от склонения существительных предыдущей группы формой аффикса дательного падежа: звуки *г* и *ғ* в хакасском языке не удваиваются, поэтому аффиксом в дательном падеже являются лишь гласные *а* и *е*. Эти же аффиксы принимают

слова с конечным *ң*: *төң — төңе, аң* 'зверь' — *аңа, саң* 'колокол', 'звонок' — *саңа* и т. д.

IV. Склонение имен существительных с конечными глухими согласными (*ат* 'лошадь', *тас* 'камень', *харах* 'глаз', *көнек* 'ведро', *кип* 'одежда').

Падеж						Аффиксы
Осн.	*ат*	*тас*	*харах*	*көнек*	*кип*	
Притяж.	*аттың*	*тастың*	*харахтың*	*көнектің*	*киптің*	(*-тың/-тің*)
Дат.	*атха*	*тасха*	*харахха*	*көнекке*	*кипке*	(*-ха/-ке*)
Вин.	*атты*	*тасты*	*харахты*	*көнекті*	*кипті*	(*-ты/-ті*)
Местн.	*атта*	*таста*	*харахта*	*көнекте*	*кипте*	(*-та/-те*)
Исх.	*аттаң*	*тастаң*	*характаң*	*көнектең*	*киптең*	(*-таң/-тең*)
Напр.	*атсар*	*тассар*	*харахсар*	*көнексер*	*кипсер*	(*-сар/-сер*)
Оруд.	*атнаң*	*таснаң*	*харахнаң*	*көнекнең*	*кипнең*	(*-наң/-нең*)

Существительные с конечными глухими согласными во всех падежах имеют по две пары аффиксов. В словах, конечные согласные которых совпадают с начальным аффиксальным согласным, всюду образуются удвоенные согласные: *атты, атта, харахха, көнекке, тассар* и т. д.

V. Склонение имен существительных, заимствованных из русского языка.

Падеж					Аффиксы
Осн.	*знамя*	*пионер*	*город*	*конгресс*	
Притяж.	*знамяның*	*пионернің*	*городтың*	*конгресстің*	(*-ның/-нің, -тың/-тің*),
Дат.	*знамяа*	*пионерге*	*городха*	*конгрессе*	[*-а(ға), -а(ге) -ха/-ке*]
Вин.	*знамяны*	*пионерні*	*городты*	*конгрессті*	(*-ны/-ні, -ты/-ті*)
Местн.	*знамяда*	*пионерде*	*городта*	*конгрессте*	(*-да/-де, (-та/-те*)
Исх.	*знамядаң*	*пионердең*	*городтаң*	*конгресстең*	*-даң/-дең, -таң/-тең*)
Напр.	*знамязар*	*пионерзер*	*городсар*	*конгрессер*	(*-зар/-зер, -сар/-сер*)
Оруд.	*знамянаң*	*пионернең*	*городнаң*	*конгресснең*	(*-наң/-нең*)

Как видно из парадигмы, заимствованные существительные принимают те же падежные аффиксы, что и коренные хакасские слова. Разница заключается в следующем: поскольку заимствованные слова в основном сохраняют звуковой состав, не подвергаясь закону гармонии гласных, то мягкие и твердые варианты аффиксов прибавляются по гласному последнего слога слова: *пионерні, конгрессте,* но *минаны, минадаң* и т. д. Учитывается состав йотированных гласных *я, ю, ё; знамяны, знамядаң, самолётты, самолёттаң, менюға, менюны* и т. д.

Конечные звонкие согласные в произношении оглушаются. Поэтому во всех случаях словоизменения к таким словам

прибавляются варианты аффиксов с начальным глухим согласным: *городтаң, гаражты, газха* и т. д.

VI. Склонение имен существительных с притяжательными аффиксами (*адым* 'моя лошадь', *чирің* 'твоя земля', *ады* 'его лошадь', *чирі* 'его земля').

Падеж					Аффиксы
Осн.	*адым*	*чирің*	*ады*	*чирі*	
Притяж.	*адымның*	*чиріңнің*	*адының*	*чірінің*	(*-ның/-нің*)
Дат.	*адыма*	*чіріңе*	*адына*	*чіріне*	(*-а/-е, -на/-не*)
Вин.	*адымны*	*чіріңні*	*адын*	*чірін*	(*-ны/-ні, -н*)
Местн.	*адымда*	*чіріңде*	*адында*	*чірінде*	(*-да/-де, -нда/-нде*)
Исх.	*адымнаң*	*чіріңнең*	*адынаң*	*чірінең*	(*-наң/-нең*)
Напр.	*адымзар*	*чіріңзер*	*адынзар*	*чірінзер*	(*-зар/-зер, -нзар/-нзер*)
Оруд.	*адымнаң*	*чіріңнең*	*адынаң*	*чірінең*	(*-наң/-нең*)

Поскольку аффиксами формы принадлежности являются либо сонорные, либо гласные звуки, то падежные аффиксы начинаются также с сонорного или звонкого согласного. В системе склонения имен существительных с аффиксами 1-го и 2-го лица особо выделяется лишь форма дательного падежа.

Существительные с конечным *м*, не осложненные притяжательными аффиксами, в дательном падеже всегда имеют аффиксы *-ға* и *-ге*. А существительные с аффиксом принадлежности 1-го лица *-м* принимают аффиксы *-а* и *-е*: *адым* 'моя лошадь' — *адыма, чирім* 'моя земля' — *чіріме* и т. д.

При склонении имен существительных с аффиксами 3-го лица в дательном, местном и направительном падежах появляется дополнительный звук *н*, предшествующий падежным аффиксам, а в винительном падеже этот звук *н* выражает падежный аффикс.

Все имена существительные, стоящие во множественном числе, всегда принимают аффиксы с начальным звонким согласным: *саналар* 'лыжи' — *саналарның, саналарға, саналарны, саналарда, саналардаң, саналарзар, саналарнаң*; *аттарның, аттарға, аттарда, аттардаң, аттарзар, аттарнаң* и т. д.

Синтаксические функции имен существительных

§ 82. Имена существительные в предложении в основном выступают в функции подлежащего и дополнения:

Сығда станцияның ол улуғ күүлезінде чөрче (СЧ) 'Сыгда бродит среди большой сутолоки (шума) станции'; *Хынығ ырлар, күүлезі моторларның хараа-күнөрте анда истілче* (ИК) 'Веселые песни, гул моторов и днем и ночью слышны там';

Халын пүрліг ағазах арығ істін чазап тур (ФБ) 'Деревце

с густыми листьями украшает рощу'; *Читі хыллыҕ чатханыңны читон пасха ырлатчазың* (ЛЧ) 'Семиструнный свой чатхан заставляешь петь семьюдесятью мелодиями'.

Имена существительные могут быть определениями к другому существительному. Существительные-определения выступают в форме основного или притяжательного падежа и указывают на материал, из которого состоит или сделан предмет, и на принадлежность одного предмета другому: *тас тура* 'каменный дом', *торғы көгенек* 'шелковое платье', *хар суу* 'снежная вода', *газета тілі//газетаның тілі* 'газетный язык', 'язык газеты' и т. д.

Существительное-определение может указывать также на должность, профессию и социальное положение людей: *аңчы апсах* 'старик-охотник', *пастых кізі* 'человек-начальник', *үгретчі оолғым* 'сын, который учительствует', *интеллигент чон* 'интеллигентный народ', *тоғысчы чон* 'рабочий народ', *отличник пала* 'отлично успевающий ребенок' и т. д.

В косвенных падежах и в сочетании с послелогами и служебными именами существительные могут выражать обстоятельственные члены: *Читтер үгредіге парча* 'Молодежь едет учиться' (обстоятельство цели); *Партия чолынча часкабысха удур ойлапчабыс* (НД) 'По пути, указанному партией, идем навстречу своему счастью' (обстоятельство места); *Тураа кіріп алҷаа чоғыл чон көбінең* 'В дом невозможно попасть из-за скопления народа' (обстоятельство места и причины); *Пүүлгі чылда пөзік урожай алары чайғыдаң паза күскүдең сығарох тимнел парған* 'В нынешнем году основа высокого урожая заложена еще с лета и осени' (обстоятельство времени) и т. д.

Имена существительные могут функционировать и как сказуемые, когда они указывают на то, кем или чем является предмет, о котором идет речь: *Мин кізібін* 'Я есть человек'; *Книга — кізінің нанҷызы* 'Книга является другом человека'; *Пу книганың ады — «Ыраххы аалда»* 'Название этой книги — «В далеком улусе»'.

Сказуемым могут быть существительные и в форме некоторых косвенных падежей: *Тоғысчылар заводталар* 'Рабочие находятся на заводе'; *Колхозниктер от тоғызындалар* 'Колхозники находятся на сеноуборке'; *Сірер городтаңзар ба?* 'Вы из города?'.

Существительные, как и другие именные части речи, являющиеся сказуемыми при подлежащих, выраженных местоимениями 1-го и 2-го лица, оформляются специальными аффиксами сказуемости: *Мин тоғысчыбын* 'Я являюсь рабочим', *Син тоғысчызың* 'Ты являешься рабочим', *Піс тоғысчыбыс* 'Мы являемся рабочими'. При подлежащем, выраженном местоимением 3-го лица, существительное-сказуемое личного аффикса не принимает: *Ол тоғысчы, Олар тоғысчылар.*

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

§ 83. Имя прилагательное — часть речи, обозначающая статический признак предметов: *хызыл* 'красный', *сіліг* 'красивый', *сарыҕ* 'желтый', *улуҕ* 'большой', *нымзах* 'мягкий', *узун* 'длинный', *харлыҕ* 'снежный', *пӧзік* 'высокий', *иртенгі* 'утренний', *ах* 'белый'. В одних словах эти признаки выражаются непосредственно значением самих прилагательных — *ах* 'белый', *кӧк* 'синий', *пик* 'крепкий', *тӱс* 'прямой', *кирі* 'старый', в других словах они выражаются через отношение предметов к другим предметам: *аттыҕ* 'конный', *устыҕ* 'острый', *ыраххы* 'далекий', *артых* 'лишний', *хойыҕ* 'густой', *ізіг* 'горячий'. На этом основано деление большинства прилагательных на корневые (непроизводные) и производные (см. §§ 92—102).

Прилагательное, выступая в функции определения к имени существительному, морфологически не изменяется. Сочетание строится по способу примыкания. В этом отношении имена прилагательные в хакасском языке имеют сходство, с одной стороны, с предметными существительными: *тас* 'камень' — *тас тура* 'каменный дом', *аҕас* 'дерево' — *аҕас иб* 'деревянная изба', с другой — с наречиями, которые со своими определяемыми сочетаются также путем примыкания — *аҕырын хыҕырча* 'тихо читает', *кӧӧлҷе парар* 'медленно пойдет'.

Имена существительные, обозначающие предмет, вещество, национальность, как определение могут характеризовать только имя существительное; другие части речи они не характеризуют, не определяют. Качественное имя прилагательное может быть определением также и к глаголу, обозначать наряду с статическим признаком предмета также и признак действия и, подобно наречию, указывать на признак признака: *Суҕ табрах ахча* 'Вода быстро течет'; *Хапчыҕай кізі хапчаҕай тоҕынча* 'Проворный человек проворно работает'; *Хустар пӧзік учухчатханнар* 'Птицы летели высоко'.

Однако по одному этому синтаксическому признаку провести границу между прилагательным и предметным существительным, с одной стороны, и прилагательным и наречием — с другой, невозможно, потому что во всех трех типах сочетаний определения с определяемыми используется один способ связи — примыкание. Вопрос может быть решен только при учете семантических, морфологических и синтаксических признаков, включая преимущественное употребление конкретного слова в основных синтаксических функциях.

Так, разница между определительными сочетаниями имен существительных *тас тура* 'каменный дом' и сочетанием *наа тура* 'новый дом' может быть установлена по семантическим признакам: в первом случае определением выступает имя существительное *тас* 'камень', которое не перестает быть су-

ществительным и характеризует определяемое существительное с точки зрения обозначаемого им материала, тогда как во втором случае определение — имя прилагательное *наа,* определяющее имя существительное с точки зрения обозначаемого им признака «новый».

§ 84. К именам прилагательным относятся слова, отвечающие на вопрос *хайдаҒ?* 'какой?', *хайдағы?* 'где находящийся?', *нимедегі?* 'в чем находящийся?' и обозначающие:

а) цвета предметов, а также масти животных: *ах* 'белый', *хара* 'черный', *сарыҒ* 'желтый', *хызыл* 'красный', *кӱрең* 'коричневый', *кӧк* 'синий';

б) внешние физические или телесные качества и свойства людей и животных: *чоон* 'толстый', *тӱс* 'прямой', *ніске* 'тонкий', *чабыс* 'низкий', *сылағай* 'гладкий', 'стройный', *чшт* 'молодой';

в) свойства и качества вещей, воспринимаемые по их физическим признакам: *соох* 'холодный', *ізіг* 'горячий', *нымзах* 'мягкий', *хатыҒ* 'жесткий', *ачыҒ* 'кислый', *пик* 'крепкий', *ірік* 'гнилой', *арыҒ* 'чистый';

г) внутренние качества характера, психического склада: *чабас* 'смирный', *хазыр* 'жестокий', 'буйный', *сибер* 'осторожный', 'прилежный', *амыр* 'спокойный', *хазых* 'здоровый', *эрінҷек* 'ленивый', *тарынҷах* 'сердитый';

д) пространственные или временные отношения и качества: *узун* 'длинный', *тирең* 'глубокий', *пӧзік* 'высокий', *чалбах* 'широкий', *чағынғы* 'близкий', *ыраххы* 'далекий', *пӱӱнгі* 'сегодняшний', *пурунғы* 'прежний', *иртенгі* 'утренний', *киҷеегі* 'вчерашний';

е) разнообразные признаки предметов и отвлеченных понятий, а также общую оценку предметов и опредмеченных понятий: *чахсы* 'хороший', *хомай* 'плохой', *аар* 'тяжелый', *ниик* 'легкий', *наа* 'новый', *кирі* 'старый', *оох* 'мелкий', *пӱгӱр* 'горбатый', *хойрах* 'кривой';

ж) указание местонахождения или отношения ко времени предмета, лица: *тағдағы* 'находящийся на горе', *чазыдағы* 'находящийся в степи', *суҒдағы* 'находящийся в воде', *хысхыдағы* 'относящийся к зиме', *кӱскӱдегі* 'относящийся к осени', *таңдағы* 'завтрашний';

з) указание на обладание тем, что обозначено исходной основой: *аттыҒ* 'конный' (*ат* 'конь'), *сӧӧктіг* 'костлявый' (*сӧӧк* 'кость'), *кӱстіг* 'сильный' (*кӱс* 'сила').

§ 85. Имя прилагательное в хакасском языке может выступать: определением, обстоятельством (качественное прилагательное) и именным сказуемым (со связкой или без связки). Другими членами предложения оно может быть только в случае субстантивации; при этом оно может изменяться как имя существительное.

Прилагательное в хакасском языке может определять

имена существительные — *хуба чазы* 'седая степь', *чайғы күн* 'летний день', *чабыс чир* 'низкая местность', *чылығ чил* 'теплый ветер'; имена прилагательные — *узун азахтығ пызолар* 'телята с длинными ногами, длинноногие', *улуғ пастығ хулуннар* 'жеребята с большими головами, большеголовые'; глаголы — *Ізіг чайғы күннерде суғ амыр, эрінчек ахчатча* (НД) 'В летние жаркие дни вода течет спокойно, лениво'; *Тоғыс чөптіг парчатхан* 'Работа шла дружно'; *Апсахтың чоогы күлкістіг пілдірген* (СЧ) 'Слова старика показались смешными'.

Имя прилагательное как определение не образует изафетного определительного сочетания. В этом одно из важнейших отличий имени прилагательного от имени существительного, выступающего определением к существительному.

§ 86. Все производные имена прилагательные имеют особые словообразующие аффиксы: *күс-тіг* 'сильный', *чай-ғы* 'летний', *чылбыра-ң* 'скользкий', 'гладкий', *ізі-г* 'жаркий', 'горячий', *нымза-х* 'мягкий', *түз-ім-ніг* 'урожайный', 'производительный', *ыра-х-хы* 'далекий', *өрін-іс-тіг* 'радостный', *хылчых-тан-ыс-тығ* 'щекотливый'.

Словообразующие аффиксы прилагательных составляют важнейший морфологический признак, отличающий категорию прилагательных от других частей речи.

Разряды прилагательных

§ 87. По значению и структуре прилагательные в хакасском языке подразделяются на два разряда: а) качественные прилагательные и б) относительные прилагательные.

§ 88. Качественные прилагательные обозначают качественный признак, присущий предмету и действию, а также разную степень проявления данного качественного признака в них. Поэтому качественные прилагательные образуют также формы степеней сравнения.

Качественные прилагательные в хакасском и в ряде других тюркских языков обозначают помимо статического признака предмета (*ізіг күн* 'жаркий день') еще признак действия, выступая в функции наречия (*Күн ізіг теепче* 'Солнце жарко греет', *Суғ табырах ахча* 'Вода быстро течет'). Кроме того качественные прилагательные очень часто обозначают еще отвлеченные понятия, выраженные именами действия и именами качества, как результат отвлеченного переосмысления качественного признака или качественного осмысления действия[9]. Поэтому *ізіг* означает не только 'жаркий', но и 'жарко' и 'жара'; точно также *чылығ* 'теплый'; 'тепло',

[9] В. В. Виноградов, Русский язык, М., 1947, стр. 185.

'теплота', *сын* 'правильный', 'истинный', 'правильно', 'истинно'; 'правда', 'истина' (*Син аны көргезің — сын ма?* 'Ты ведь его видел, правда?'); *сидік* 'трудный'; 'трудно'; 'трудность' (*Сидік мыннаң мындар полар* (МК) 'Трудность еще впереди').

Субстантивацию качественных прилагательных этого рода следует отличать от грамматической субстантивации, когда имена прилагательные (не только качественные) по смыслу высказывания легко субстантивируются, приобретают значение существительного, принимая падежные аффиксы, аффиксы принадлежности, числа, например: *Изен, абахай, изен минің чиидім* 'Здравствуй, красавица, здравствуй, моя молодица'; *Чир үстүнде чиңмеен пөзіктер пар* 'В мире есть еще невзятые высоты'; *Оолның табыраана хыра өрінче* 'Проворности парня пашня радуется'; *Соохтың күзіне сыдаспааннар* 'Не выдержали силу мороза'.

§ 89. Относительные прилагательные обозначают признаки, возникающие из отношения одного предмета к другому предмету — *аттығ* 'конный', из отношения предмета ко времени — *иртенгі* 'утренний', к пространству — *чазыдағы* 'находящийся в степи'.

В отличие от качественных прилагательных относительные прилагательные бывают только производными и образуются главным образом от имен, отчасти от качественных прилагательных и наречий, тогда как качественные прилагательные образуются главным образом от глаголов.

Относительные прилагательные от качественных прилагательных отличаются еще тем, что они не образуют степеней сравнения, не выражают признак действия и не могут переходить в разряд отвлеченных существительных, поскольку в них качественный признак предмета не выражается (за исключением небольшого круга прилагательных на *-лығ*, например: *сүттіг* 'имеющий молоко', 'молочный', *суғлығ* 'содержащий воду', 'водянистый', которые наряду с относительным признаком стали выражать признак качественный и выступают в функции качественного прилагательного).

§ 90. По структуре и способу выражения качественного признака качественные прилагательные подразделяются на две группы: одна группа выражает качественный признак лексическим значением основы прилагательного — это корневые, или непроизводные, прилагательные: *наа* 'новый', *өл* 'мокрый', *тас* 'лысый', *оох* 'мелкий', *чиит* 'молодой'; вторая группа прилагательных выражает качественный признак посредством аффиксов словообразования — это производные качественные прилагательные: *артых* 'лишний', *ыраххы* 'дальний', *кибірек* 'хрупкий', *ізіг* 'жаркий'.

§ 91. К непроизводным качественным прилагательным наряду с небольшой группой корневых слов, обозначающих

цвет, а также масть животных (*ах* 'белый', *көк* 'голубой', *хыр* 'серый', *ала* 'пестрый', *хара* 'черный', *хоор* 'каурый'), относятся прилагательные, аффиксы словообразования которых срослись с теми именными или глагольными корнями, от которых они когда-то были образованы. В современном языке морфемный состав их может быть установлен лишь специальным морфологическим анализом. К ним относятся:

1) прилагательные, обозначающие пространственные или временные качества и отношения: *тар* 'тесный'; 'тесно'; 'теснота', *тӱс* 'прямой'; 'прямо', *узун* 'длинный', *улуғ* 'большой', *кічіг* 'малый', 'маленький', *пӧзік* 'высокий'; высоко'; высота', *чабыс* 'низкий'; 'низко', *тирең* 'глубокий'; 'глубоко', *тайыс* 'мелкий'; 'мелко', *чағын* 'близкий'; 'близко'; 'близость' и др.;

2) прилагательные, обозначающие качество и свойства вещей, воспринимаемые чувствами: *пик* 'крепкий', 'прочный'; 'прочно'; 'прочность', *ӧл* 'мокрый', 'сырой'; 'сыро'; 'сырость', *аар* 'тяжелый'; 'тяжело'; 'тяжесть', *ниик* 'легкий'; 'легко';

3) прилагательные, обозначающие качественную характеристику предмета, лица: *чабас* 'смирный'; 'смирно', *амыр* 'спокойный'; 'спокойно'; 'спокойствие', *сибер* 'осторожный', 'прилежный'; 'осторожно', *чахсы* 'хороший'; 'хорошо'; 'доброта', *хомай* 'плохой'; 'плохо', *сіліг* 'красивый'; 'красиво', *хазыр* 'жестокий', 'буйный', *алығ* 'глупый'; 'глупо';

4) прилагательные, обозначающие физические или телесные качества животных и людей: *тас* 'лысый'; 'лысина', *ағбах* 'косматый', *тох* 'сытый'; 'сыто'; 'сытость', *ас* 'голодный', *чоон* 'толстый', 'полный'.

§ 92. Производные качественные прилагательные образуются от разных глаголов с помощью аффиксов: *-ых/-ік, -х/-к, -ығ/-іг, -г/-ғ, -хай/-кей, -чей, -й, -чах/-чек, -хах/-хек, -хын/-кін, -чы/-чі, -чыл/-чіл, -чых/-чік, -чын/-чін, -ым/-ім, -м.*

§ 93. Аффикс *-ых,* с вариантами *-ік, -х, -к,* образует имена прилагательные, имеющие значение результата действия, выраженного основой глагола: *ачых* 'открытый'; 'открыто' [*ас-(ач)* 'открывать', 'раскрывать'], *ачых чир* 'открытая местность', *ачых көзенек* 'открытое окно', *Ізік ачых полған* 'Дверь была открыта'; *чабых* 'закрытый', 'покрытый'; 'закрыто', 'покрыто' (*жап-* 'закрывать', 'покрывать'); *артых* 'лишний', 'лучший'; 'лучше', 'больше'; 'излишек', 'остаток' (*арт-* 'остаться в излишке, в избытке'), *артых күстіг* 'обладающий необыкновенной силой', *чӱгӱрік* 'прыткий', 'проворный', 'быстроходный' (*чӱгӱр-* 'бежать', 'бегать'); *тизік* 'дырявый', 'рваный' (*тис-* 'продырявить', 'проткнуть'); *ӱзік* 'оторванный', 'оборванный', 'отрезанный' (*ӱс-* 'рвать', 'срывать', 'обрывать'); *ізірік* 'пьяный' (*ізір-* 'пьянеть'); *туных* 'глухой'; 'глухо'; 'глушь' (*тун-* 'глохнуть', 'терять слух'); *туных кізі* 'глухой человек'; *чарых* 'светлый', 'яркий' (*чары-*

'светить'). *чарых чылтыс* 'яркая звезда', *чарых сағыс* 'светлый ум', *Чарых оттар тамылчалар* 'Яркие огни зажигаются'; *ырах* 'дальний', 'далекий' (*ыра-* 'удаляться', 'уходить', 'отходить'), *ырах чол* 'дальняя дорога', *ырах нимес* 'недалеко'; *нымзах* 'мягкий' (*нымза-* 'становиться мягким', 'смягчаться'), *нымзах төзек* 'мягкая постель'; *ірік* 'гнилой' (*ірі-* 'гнить', 'прокисать'), *ірік ағас* 'гнилое дерево'.

§ 94. Аффикс *-ығ* выступает с фонетическими вариантами *-іг, -ғ, -г*. Исторически его считают звонким вариантом аффиксов *-х* и *-к*. При помощи этого аффикса образуются имена прилагательные от глаголов, по значению аналогичные прилагательным предыдущей группы: *ачығ* 'кислый', 'горький' (*ачы-* 'киснуть', 'горкнуть'), *ачығ сӱт* 'кислое молоко', *ачығ муксун* 'горький лук'; *арығ* 'чистый', 'светлый', ясный' (*ары-* 'очищаться', 'проясняться'), *сӱді арығ полған* 'молоко ее было чистое'; *хойығ* 'густой', 'частый' (*хойы-* 'густеть'), *хойығ тӱбан* 'густой туман'; *хуруғ* 'сухой', 'пустой' (*хуру-* 'сохнуть'), *хуруғ чыл* 'засушливый год'; *чылығ* 'теплый' (*чылы-* 'нагреваться'), *чылығ чил* 'теплый ветер'; *ізіг* 'жаркий', 'знойный', 'горячий' (*ізі-* 'нагреваться', 'становиться горячим'), *ізіг кӱн* 'жаркий день'; *пызығ* 'спелый', 'зрелый' (*пыс-* 'созревать'), *хатығ* 'твердый', 'жесткий' (*хат-* 'твердеть', 'засыхать'), *хатығ чир* 'твердая земля'.

В современном языке эти аффиксы очень продуктивны.

Аффиксы *-ых/-ік, -х/-к, -ығ/-іг, -ғ/-г* встречаются в составе отглагольных имен существительных: *харбах* 'горсть', *пӧлік* 'часть', 'раздел', 'отделение', *илгек* 'сито', *чадығ* 'место лежания', 'лежание'. Многие из них, по всей вероятности, первоначально выражали признак и выступали как прилагательные, но впоследствии субстантивировались.

§ 95. Аффикс *-ң* с фонетическими вариантами *-аң/-ең* образует имена прилагательные со значением качества: *чылбыраң* 'скользкий', 'гладкий' (*чылбыра-* 'скользить'); *ылбыраң* 'развариcтый', 'дряблый' (*ылбыра-* 'дрябнуть', 'тлеть'); *пораң* 'тусклый', 'мутный' (*пора-* 'тускнеть'); *хуяң* 'пугливый' (*хуй-* 'пугаться').

Кроме того, имеется ряд прилагательных этого типа, у которых аффиксы срослись с основой слов и в современном языке не вычленяются, например: *тирең* 'глубокий', *тирең суғ* 'глубокая вода (река)'.

Близки к ним по значению прилагательные, образованные аффиксами *-хай/-кей, -ғай/-гей: сылағай* 'стройный', *туранхай* 'часто устающий (о лошади)'; *килтегей* 'безучастный', 'нелюдимый', *килтегей//кидей кізі* 'нелюдимый человек', *килегей* 'заика', *толғай* 'извилистый', *абахай* 'красивый'.

§ 96. Аффиксы *-чах/-чек, -ҷах/-ҷек, -ҷых/-ҷік* образуют прилагательные, обозначающие постоянный характер, постоянный качественный признак предмета: *тарынҷах* 'сердитый',

'имеющий привычку сердиться' (*тарын-* 'сердиться', 'злиться'); *тартынҷах* 'упрямый (о лошади)' (*тартын-* 'натягивать на себя', 'упираться'); *ундутчах* 'забывчивый' (*ундут-* 'забывать'), *Син унтудчах кізі полтырзың* 'Ты, оказывается, забывчивый человек'; *ірінҷек* 'ленивый', 'лентяй' (*ірін-* 'лениться'); *талалҷых* 'ломкий', 'бьющийся', 'непрочный'.

Близки к ним по значению прилагательные с аффиксами *-хах/-кек*: *таласхах* 'сварливый', 'вздорный' (*талас-* 'спорить'); *харысхах* 'непослушный' (*харыс-* 'противиться'); *тускхах* 'шаловливый', 'озорной', *киліскек* 'годный', 'подходящий' (*киліс-* 'быть годным').

Аффиксы *-чах/-чек, -ҷах/-ҷек, -ҷых/-ҷік* восходят к древнему причастному аффиксу *-čуq* (ср. др.-тюрк. *tиŋadупčуq* 'ужасный') [10] и поэтому прилагательные, образованные им, а также прилагательные с аффиксами *-хах/-кек* по своим значениям близки к современным причастиям на *-чаң — тоғынчаң кізі* 'человек, который должен работать', на *-халах — сыххалах күн* 'невзошедшее солнце', на *-бас — тообас кізі* 'непослушный человек'. Разница между ними сводится к тому, что в последних выражается качественный признак процесса действия с оттенками времени и вида, тогда как в прилагательных указанного типа этот качественный признак вневременнóй.

§ 97. Аффиксы *-чы/-чі, -аачы/-еечі, -чыл/-чіл, -чых/-чік, -чын/-чін*, восходящие к древнему причастному аффиксу *-či/-čу* (ср. др.-тюрк. *тарууčу* 'служащий', *ölütči* 'убийца' [11]), в современном хакасском языке образуют имена прилагательные от глаголов, обозначающие постоянный качественный признак: *малғатчы (малғадаачы)* 'капризный' (*малғат-* 'капризничать'); *түгенҷі (түгенеечі)* 'последний' (*түген-* 'кончаться'), *айның түгенҷі күні* 'последний день месяца'; *істенҷі (істенеечі)* 'работающий', 'трудящийся' (*істен-* 'работать'); *ізеечі* 'постоянно пьющий', 'пьяница' (*іс-* 'пить').

Эти аффиксы от именных основ образуют имена существительные: *аңҷы* 'охотник', 'зверолов' (*аң* 'зверь'); *имҷі* 'врач' (*им* 'лекарство'); *тоғысчы* 'рабочий' (*тоғыс* 'работа'); *атығҷы* 'стрелок' (*атығ* 'стрельба'); *нымахчы* 'сказитель' (*нымах* 'сказка').

Имена существительные с данным аффиксом в большинстве своем первоначально обозначали признак, характеризующий предмет. Так, например, слово *имҷі* означало 'лечащий', 'лекарь', впоследствии стало означать 'врач'; *тоғысчы* означало 'работающий', 'работящий', впоследствии — 'рабочий', слово *ипчі* 'женщина' имеет семантическую связь со

[10] С. Е. Малов, Памятники древнетюркской письменности, М.—Л., 1951, стр. 188

[11] С. Е. Малов, Памятники древнетюркской письменности. стр. 406, 426.

словом *иб* 'юрта', следовательно, также обозначало род занятия человека.

Имеется еще группа непродуктивных аффиксов, образующих ограниченное число прилагательных, обозначающих разные качественные признаки, сросшихся с исходными основами; к ним относятся:

аффиксы *-ха/-ке — хысха* 'короткий', *пасха* 'иной', 'другой', *ніске* 'тонкий', 'узкий'; 'узко';

аффиксы *-хын/-кін, -гін — öткін* 'бойкий', 'пронырливый', *тискін* 'скрывающийся', 'беглец', 'бродяга', *тасхын* (*тасхын суғ* 'разлившаяся вода', 'разлив');

аффиксы *-ым/-ім, -м — хызым* 'тесный', 'сжатый', *килкім* 'крупный', *харам* 'скупой', 'скряга'.

§ 98. Выше было сказано, что относительные прилагательные в хакасском языке бывают только производными и имеют особые аффиксы словообразования.

Относительные прилагательные по смыслу выражаемых признаков подразделяются на три группы: 1) прилагательные обладания со значением главным образом «что имеет, что содержит» (*аттығ* 'имеющий коня'); 2) прилагательные, указывающие больше на временнóй признак, в меньшей мере — на пространственный признак (*чайғы* 'летний', *иртенгі* 'утренний'); 3) прилагательные, указывающие большей частью на местонахождение (*суғдағы* 'находящийся в воде', *чазыдағы* 'находящийся в степи').

Трем группам относительных прилагательных здесь в основном соответствуют три аффикса: *-лығ, -хы, -тағы*.

§ 99. Прилагательные обладания образуются при помощи аффикса *-лығ* с фонетическими вариантами *-лығ/-ліг, -нығ/-ніг, -тығ/-тіг*: *аттығ* 'имеющий лошадь', 'конный' (*ат* 'лошадь'); *тонныг* 'имеющий шубу' (*тон* 'шуба'); *ӱнніг* 'имеющий голос, звук', 'голосистый', 'звонкий' (*ӱн* 'голос'), *öтіг ӱн* 'звонкий голос'; *чилліг* 'ветренный' (*чил* 'ветер'); *оңніг* 'цветной', 'цветастый' (*öң* 'цвет'); *харлығ* 'содержащий снег', 'снежный' (*хар* 'снег'), *харлығ чил* 'снежный буран', 'пурга'; *сыхтығ* 'имеющий влагу', 'влажный', 'сырой' (*сых* 'влага', 'сырость'), *сыхтығ чирде* 'в сыром месте'; *наңмырлығ* 'дождливый' (*наңмыр* 'дождь'), *наңмырлығ кӱннер* 'дождливые дни'.

Аффикс *-лығ/-ліг* является одним из самых продуктивных аффиксов в современном хакасском языке. При помощи этого аффикса образуются прилагательные обладания и от новых слов, в том числе от основ, которые в современном языке приобрели новые значения, особенно от имен действия, например: *істеніс* 'работа', 'труд' — *істеністіг* 'трудовой'; *тиріг* 'снаряжение', 'орудие', 'оружие' — *тиріглiг* 'имеющий оружие', 'вооруженный', *тиріглiг кӱстер* 'вооруженные силы'; *ынархас* 'дружба' — *ынархастығ* 'дружественный', а также от слов, заимствованных из русского языка и через русский

язык, например: *клубтығ* 'имеющий клуб', *школалығ* 'имеющий школу', *машиналығ* 'имеющий машину', *электричестволығ* 'имеющий электричество'.

Заимствованные слова с аффиксом *-лығ* выражают главным образом значение обладания тем, что выражено в исходной основе, относительные же значения типа русского *сибирский, хакасский,* в них не выражаются. Так, прилагательное *школалығ* означает только 'имеющий школу', понятие же «школьный» оно не может выражать. Поэтому понятия «школьное здание», «электрический свет», «машинная обработка» и т. д., переводимые в тюркских языках изафетной конструкцией, в хакасском языке передаются русскими прилагательными с измененным окончанием на *-ай, -ой: школьнай, клубнай, машиннай, электрическай, сибирскай.*

Аффикс *-лығ*, рассматриваемый как древняя форма принадлежности[12] (*-lγ*), встречается главным образом в языках восточнотюркской группы, включая памятники енисейско-орхонской письменности[13]. В современном хакасском языке этот аффикс образует своеобразные имена прилагательные, которые образуются не только от имен предметных или вещественных, имеющих конкретные значения, как *аттығ* 'имеющий коня', 'конный' (*ат* 'лошадь'), *тағлығ* 'имеющий горы', 'гористый', *ӱнніг* 'имеющий голос', 'голосистый', но также от имен с отвлеченными значениями, как *ачыныстығ* 'жалостный', 'жалкий' (*ачыныс* 'жалость'), *ӧріністіг* 'радостный' (*ӧрініс* 'радость'), *таластығ* 'спорный' (*талас* 'спор'), *кӱлкістіг* 'смешной' (*кӱлкі* 'смех'). Кроме того, аффикс может образовать в ограниченном количестве имена прилагательные, обозначающие качественный признак предмета, также от качественных прилагательных, например: *толғайлығ* 'имеющий зигзаги, извилины' (*толғай* 'извилистый', 'зигзагообразный'), *пастағҷылығ* 'имеющий возглавляющего, вожака' (*пастағҷы* 'возглавляющий', 'вожак').

В ряде случаев форма на *-лығ* приобретает качественные значения также в словах предметного обладания, например, *сӱттіг* первоначально значило 'имеющий молоко' (*сӱттіг кӧнек* 'ведро с молоком'), но это слово употребляется также в сочетании с *інек* 'корова' и в этом случае *сӱттіг інек* переводится как 'молочная корова' — указание на качественный признак. Точно также слово *устығ* первоначально значило 'имеющий конец', а в современном языке означает 'острый', 'заостренный'; *кӱстіг* 'имеющий силу', 'сильный', 'мощный' (*кӱс* 'сила', 'мощь'), *тадылығ* 'имеющий вкус', 'вкусный',

---

[12] К. Н. Дмитриев, Грамматика башкирского языка, М., 1948, стр. 68.

[13] Н. Ф. Катанов, Опыт исследования урянхайского языка, Казань, 1903.

'сладкий', 'приятный на вкус' [*тад(ығ)* 'вкус'], *табыстығ* 'обладающий голосом', 'шумливый', 'скандальный' (*табыс* 'звук', 'голос'), *табыстығ кирек* 'скандальное дело', 'скандал'.

Эта категория относительных прилагательных указывает на качественные признаки предмета, в речи выступает, как и качественные прилагательные, в роли обстоятельства и образует степени сравнения, например: *Колхозниктер өріністіг ырласча* 'Колхозники радостно поют'; *Апсахтың чоохтааны күлкістіг пілдір парған* 'Слова старика показались смешными'; *чөптіг хончалар* 'дружно живут'; *улуғ уядыстығ кирек* 'позорное дело'; *тадылығдаң тадылығ ниме* 'вкуснее вкусного'. Так, прилагательные на *-лығ* приведенного здесь типа, относительные по происхождению, выступают в речи как качественные прилагательные, образуют в разряде качественных прилагательных переходную группу.

§ 100. Разряд качественных прилагательных сужается за счет перехода части слов из этого разряда в разряд отвлеченных имен — имен качества, например: *ағырығ* 'больной'; 'больно'; 'болезнь' (*ағыр-* 'болеть'), *чылығ* 'теплый'; 'тепло'; 'теплота' (*чылы-* 'нагреваться'). Вместе с тем этот разряд прилагательных характеризуется определенной тенденцией к расширению, с одной стороны, за счет некоторых причастных форм, ставших качественными прилагательными (форм на *-чах, -бас, -чаң*), с другой,— за счет ряда относительных прилагательных на *-лығ*, превратившихся в качественные прилагательные.

§ 101. Прилагательные, обозначающие временные признаки, отношения образуются при помощи аффиксов *-хы/-кі, -ғы/-гі: пурунғы* 'прежний', 'древний' (*пурун* 'прежде', 'раньше'); *пүүлгі* 'относящийся к этому году' (*пүүл* 'этот год'), *пүүлгі чылда* 'в этом году'; *пүүнгі* 'сегодняшний' (*пүүн* 'сегодня'), *пүүнгі күнде* 'сегодня', *пылтырғы* 'прошлогодний' (*пылтыр* 'прошлый год'), *пылтырғы чылда* 'в прошлом году', *сағамғы* 'теперешний' (*сағам* 'сейчас', 'в настоящее время'), *киҷеегі* 'вчерашний' (*киҷее* 'вчера'), *киҷеегі күн* 'вчерашний день', *иртенгі* 'утренний', 'ранний' (*иртен* 'утром', 'утро').

Слова *хысхы, чайғы, часхы, күскү*, в составе которых имеется указанный выше аффикс *-хы*, в современном хакасском языке чаще употребляются как имена существительные и со значением соответственно 'зима', 'лето', 'весна', 'осень'.

Ряд прилагательных, образованных этими аффиксами от имен прилагательных и наречий, могут иметь пространственные значения, например: *чағынғы* 'близкий', 'ближний' (*чағын* 'близкий'); *ыраххы* 'находящийся далеко', 'далекий', 'дальний' (*ырах* 'дальний', 'далекий', 'далеко'); *ыраххы аал* 'далёкое село'; *аархы* 'дальний' (*аар* 'дальше').

§ 102. Прилагательные, обозначающие пространственные признаки, образуются при помощи аффикса *-тағы* от имен существительных, прилагательных, местоимений. Этот аффикс составлен из двух продуктивных аффиксов — аффикса местного падежа *-та*+относительный аффикс *-ғы* и имеет фонетические варианты: *-тағы/-тегі, -дағы/-дегі.* В отличие от формы на *-хы* аффикс *-тағы* указывает больше на местонахождение предмета, в меньшей мере — на время, например: *тағдағы* 'находящийся на горе' (*тағ* 'гора'), *тағдағы ағастар* 'деревья, находящиеся (растущие) на горе'; *суғдағы* 'находящийся в воде' (*суғ* 'вода'), *суғдағы палых* 'рыба, находящаяся в воде'; *көлдегі* 'находящийся в озере' (*көл* 'озеро'), *көлдегі палых* 'рыба, находящаяся в озере'; *кізідегі* 'находящийся у человека' (*кізі* 'человек'); *миндегі* 'находящийся у меня' (*мин* 'я'); *кистіндегі* 'находящийся позади', 'задний' (*кисті* 'задняя сторона'); *кистіндегі ізеер* 'задний карман'; *иңніндегі* 'находящийся за плечами' (*иңни* 'плечо его'), *Иңніндегі мылтығын суура тартып, пүүрге удур улаан* 'Сняв ружье свое, находящееся за плечами, прицелился в волка'; *тигірдегі чылтыстар* 'звезды, находящиеся на небе' (*тигір* 'небо').

Форма на *-тағы* иногда образует прилагательные, указывающие на временные признаки предмета. При этом исходной основой такого прилагательного часто бывает относительное прилагательное на *-хы/-ғы* или наречие места, употребляемое в современном языке с аффиксом местного падежа: *чайғыдағы* 'летний', 'относящийся к лету' (*чайғы* 'летний'); *хысхыдағы* 'зимний', 'относящийся к зиме' (*хысхы* 'зимний'), *Хысхыдағы күн хысха полча* 'Зимний день бывает короток'; *алындағы чон* 'прежний народ' (*алында* 'впереди', 'прежде'); *алындағы* 'находящийся впереди чего-либо' (*алында* 'впереди чего-либо'); *таңдағы* 'завтрашний' (*таңда* 'завтра', 'на заре'), *Таңдағы чарых күн төріп тур* 'Завтрашний светлый день рождается' (НД).

Степени сравнения

§ 103. Степени сравнения в тюркских языках, как отмечено Н. К. Дмитриевым, показывают различие в потенциале одного и того же качества, конкретно проявляющегося в различных предметах[14]. Это относится и к хакасскому языку. Н. К. Дмитриевым выделены два типа сравнения: 1) конкретный, где сравнение качества связано с сопоставлением имен, обозначающих предметы, 2) абстрактный, где сравнение качества проводится при помощи теоретически подразумеваемой

[14] Н. К. Дмитриев, Грамматика башкирского языка, стр. 83.

идеальной нормы. «По существу и абстрактные и конкретные формы сравнения, т. е. степени сравнения в собственном смысле исходят от одной нормативной степени качества, которую грамматики называют положительной степенью.

Логически это есть полностью проявленное качество, которое условно принимается за норму, а грамматически — основная форма прилагательного, от которой образуются все остальные. С внешней стороны положительная степень характеризуется отсутствием какого-либо специфического аффикса» [15]. В абстрактные формы сравнения Н. К. Дмитриев включал две формы: форму ослабления качества и форму усиления качества. Последняя имеет еще форму превосходной степени.

§ 104. Тип абстрактного сравнения в хакасском языке выражается по существу в трех формах, не считая основную форму прилагательного, от которой образуются все остальные: 1) форма выражения ослабленного качества, 2) форма выражение усиленного качества, 3) форма превосходной степени.

Форма ослабленного качества выражается двояким путем: 1) синтетически, посредством специальных аффиксов *-сымах/-сімек, -зымах/-зімек, -амдых/-емдік* и *-ілбей* и 2) аналитически, путем сочетания прилагательных с частицей *арах* 'чуть-чуть'. Формы с аффиксами *-сымах, -амдых, -ілбей* имеют значение «чуть», что соответствует русскому *-оват: ағамдых* 'беловатый', *харамдых* 'черноватый', *көгілбей* 'синеватый', голубоватый', *хызамдых* 'красноватый', *хызыл арах* 'красноватый', *көк арах* 'голубоватый', *сарығ арах* 'желтоватый', *улуғ арах* 'побольше', *кічіг арах* 'поменьше', *узун арах* 'подлиннее', 'длиннее'.

Частица *арах* может сочетаться также с прилагательными, имеющими аффиксы ослабленного качества, и выражать еще меньшую степень проявления данного качества: *харамдых арах* 'слегка черноватый', *сарғамдых арах* 'слегка желтоватый'.

Форма усиленного качества выражается трояким способом:

1) путем изафетного сочетания двух качественных прилагательных, из которых первый (определение) принимает форму притяжательного падежа, а второй (в положении определяемого) принимает аффикс притяжательной формы, например: *чахсының чахсызы* 'лучший из лучших', 'самый лучший', *хомайның хомайы* 'плохой из плохих', 'худший';

2) путем сравнительного сопоставления имени существи-

---

[15] Там же, стр. 83—84.

тельного или прилагательного в родительном падеже с другим прилагательным или качественным наречием, например: *аттардаң артых ат* 'конь лучший из коней', *хардаң ах сырай* 'лицо белее снега', *ахтаң ах* 'белее белого', *ханнаң хызыл* 'краснее красного' (букв. 'краснее крови'), *өтігдең өтіг ӱн* 'голос громче громкого';

3) путем частичной редупликации основы некоторых прилагательных, которая сводится к тому, что от основы прилагательного отделяется конечный слог или слоги; последние заменяются согласным и полученная таким образом усеченная основа с закрытым слогом прибавляется к основе аналогичного прилагательного в качестве препозитивной частицы, например: *харасхы* 'темный' — *хап-харасхы* 'совершенно темный', *хап-харасхы пол парған* 'стало совершенно темно', *сарығ* 'желтый' — *сап-сарығ* 'желтый-прежелтый', *чарых* 'светлый' — *чап-чарых ай сых килген* 'вошла светлая, светлая луна', *хызыл* 'красный' — *хып-хызыл* 'очень красный', *чоон* 'толстый' — *чоп-чоон* 'очень толстый'.

Форма превосходной степени выражается путем сочетания прилагательного с препозитивными частицами *иң* 'самый', *тың* и *уғаа* 'очень', 'весьма', например: *иң часкалығ кізі* 'самый счастливый человек', *иң пӧзік тағ* 'самая высокая гора', *иң чахсы кӱн* 'самый хороший день', 'самый лучший день', *тың чахсы кӱн* 'очень хороший день', *тың хомай кӱн* 'очень плохой день', *Хар тың тирең полған* 'Снег очень глубокий был', *уғаа чахсы кізі* 'очень хороший человек', *уғаа симіс* 'очень жирный'.

§ 105. Тип конкретного сравнения в хакасском языке выражается синтаксически — путем сопоставления двух имен, где превосходство в каком-нибудь качестве одного из них определяется качественным словом или превосходство (недостаток) в каком-нибудь признаке обнаруживается путем соотнесения сравниваемых имен с прилагательным. При этом сопоставление строится по такой схеме: слово, подлежащее сравнению с другим, ставится в начале в форме основного падежа, второе же слово, с которым сопоставляется первое, стоит в исходном падеже, а прилагательное, которое является качественным мерилом двух сопоставляемых, ставится в форме основы, но при переводе на русский язык прилагательные получают форму сравнительной степени, например: *інек хазырадаң улуғ* 'корова больше тёлки', *кӱн аидаң чарых* 'солнце светлее луны', *анзы мынзынаң ніске* 'тот тоньше этого'.

Следует отметить, что при таком сравнительном сопоставлении иногда может выражаться также неполное или слабое проявление какого-нибудь признака в сравниваемых именах путем сочетания прилагательного с частицей *арах,* например: *пӱӱр адайдаң улуғ арах* 'волк намного больше со-

баки', *адай пӱӱрдең кічіг арах* 'собака немного меньше волка', *пу ат ол аттаң пӧзік арах* 'эта лошадь немного выше той лошади'.

НАРЕЧИЕ

§ 106. Наречие в хакасском языке служит для обозначения признака действия и состояния, а также качественной и количественной характеристики признака. В плане грамматическом наречие неизменяемо, т. е. оно не способно принимать какие-либо словоизменяющие форманты. Для наречия характерно наличие определенных словообразующих аффиксов, которые и являются его формальными показателями. В синтаксическую связь наречие вступает с глаголами и с именами прилагательными.

§ 107. Самостоятельность наречия, как отдельной части речи, в современном хакасском языке не вызывает сомнения. Преобладающее большинство наречий легко определяется как лексически, так и грамматически. Особенно четко выделяются производные наречия: *ырахтын* 'издалека', *андартын* 'оттуда', *чайғызын* 'летом', *ікініҷізін* 'вторично', *хызарта* 'докрасна' и т. д.

Имеющиеся в литературе замечания о том, что наречие в хакасском языке слабо дифференцировано [16], можно отнести к небольшому количеству непроизводных наречий типа *ырах* 'далеко', *чағын* 'близко', которые в своей неизменной форме могут восприниматься и со значениями 'далекий' и 'близкий', т. е. как прилагательные.

При определении того, к какой части речи отнести эти слова, нужно исходить, как справедливо указывает Л. Н. Харитонов, из «совокупности смысловых, морфологических и синтаксических свойств» [17] данного слова. И далее: «...слово, обычно несущее функцию наречия, не способное выступать в качестве подлежащего, могущее принимать лишь отдельные падежные и прочие именные формы, должно быть отнесено к наречиям. Именные свойства такого наречия рассматриваются как его особая дополнительная функция» [18].

С другой стороны, важно иметь в виду замечание Э. В. Севортяна о том, что малая дифференциация именных частей речи характерна для более раннего состояния тюркских языков, что «именные новообразования входят в словари тюркских языков либо в качестве существительных, либо прила-

---

[16] Н. П. Дыренкова, Грамматика хакасского языка, Абакан, 1948, стр. 116; Н. А. Баскаков, А. И. Инкижекова-Грекул, Хакасский язык,— «Хакасско-русский словарь», М., 1953, стр. 409.

[17] Л. Н. Харитонов, Неизменяемые слова в якутском языке, Якутск, 1943, стр. 7.

[18] Там же.

гательных. Все больше отделяются от прилагательных и наречия, приобретая свои формальные признаки»[19].

Этот процесс можно проследить на некоторых фактах хакасского языка. Например, слова *ипчі, палыхчы* могут восприниматься и как существительные ('женщина', 'рыбак') и как прилагательные *(ипчі кізі, палыхчы кізі)*. Однако новые слова с теми же словообразовательными аффиксами, например, *орынҷы, малҷы*, являются только именами существительными ('заместитель', 'животновод').

Происходит известная дифференциация между словами типа *тіріг* 'живой' — *тіріге* 'живьем', *чапсых* 'вкусный' — *чапсыхха* 'вкусно', *чіг* 'сырой' — *чіге* 'сыро', *чахсы* 'хороший' — *чахсаа(н)* 'хорошо', *хуруғ* 'сухой' — *хуруға* 'сухо', *тик* 'бесплатный' — *тикке* 'зря' и т. д. Первые слова из приведенных пар являются прилагательными и могут выступать определениями как имени, так и глагола, а вторые — только как определения к глаголу, т. е. воспринимаются лишь как наречия. Например: *Хуруғ хазан тур* 'Пустой котел стоит'; *Хазан хуруғ хайнап тур* 'Котел пустым стоит на огне (без воды)', но *Хазан хуруға хайнапча* может означать только 'Котел пустым стоит на огне'.

Некоторые наречия на *-ға/-ге,* даже не имеют соответствующих себе основ среди прилагательных. Такими являются, например, *таҷырға, харанға: таҷырға атарға* 'одним выстрелом поразить несколько объектов', *харанға ағыр чӧр* 'незаметно болеет' (т. е. без отчетливых признаков болезни), *пірее нимені харанға идерге* 'что-либо делать тайком'.

Слова *таҷыр, харан* как имена прилагательные в современном хакасском языке не употребляются.

§ 108. Наречия пополняются за счет омертвевших и изолировавшихся форм других частей речи. Поэтому наречия по своему морфологическому составу соотносительны со многими грамматическими формами имен и глаголов. Например:

пірге 'совместно', *тіріге* 'живьем', *пӱкӱлге* 'целиком', *хоҥнахха* 'без посторонних', *ірік кӱске* 'насильно', *туюхха* 'тайком', *хоналтахха* 'на босу ногу', *тине* 'наравне, поровну', *тикке* 'даром', 'зря', *чапсыхха* 'для разнообразия', *тӱргерге* 'вдруг', 'резко';

таҥда 'завтра', *пірсінде* 'однажды', *наада* 'недавно', *чайғыда* 'летом', *хысхыда* 'зимой', *иирде* 'вечером', *тузында* 'вовремя', *пурунда, іргіде* 'прежде', 'раньше';

арадан 'пополам', *сымнан//сыннан* 'в самом деле', *алнынаҥ* 'впереди', *соонаҥ* 'сзади', *пылтырдаҥ* 'с прошлого года', *хачаннаҥ* 'с давних пор';

---

[19] Э. В. Севортян, Вопросы изучения языков народов Средней Азии и Казахстана.. ,— «Вопросы языкознания», 1953, № 6, стр. 142.

толдыразынаң 'сполна', *чорыхнаң* 'рысью', *пазытнаң* 'шагом';

хатап 'снова', *сынап* 'в самом деле', *маңатап* 'очень сильно', *орыстап* 'по-русски';

ағарта 'добела', *хаалада* 'громко', *күүледе* 'шумно', *азынада* 'заранее', *түңдере* 'ничком', *тооза* 'целиком', *тарада* 'не вплотную', *чая* 'врассыпную';

айли-чылли 'годами и месяцами', *части* 'всю весну', 'в течение всей весны', *хыйынни* 'наклонно'.

§ 109. Синтаксически наречие сочетается главным образом с глаголом и с производными от него формами — причастиями и деепричастиями: *Механизаторларның задачазын чарыда чоохтап пирерге* '[Следует] четко разъяснять задачу механизаторов'; *Ағас тартчаң машина, көөлче тибіреп, чөрібіскен* 'Лесовоз медленно тронулся'; *Ада-іңедең пірге сыххан Іңен Арығ хыс туңмазы пар* (фольк.) 'От отца и матери вместе родившаяся, Иджен Арыг младшая сестра есть'.

Обозначая качество или степень признака, наречие может относиться к именам прилагательным: *пу уғаа күстіг харындастар* 'это очень сильные братья', *хази көрістіг кізі* 'человек с пронзительным взглядом'.

Выступая в качестве определения к имени, наречие может относиться иногда к имени существительному: *Тоғысчылар көдіре обязательство алчалар* 'Рабочие берут повышенное обязательство'; *Ол полған ирте часхыда* (ВК) 'Это было ранней весной'.

Разряды наречий

§ 110. Наречия по своему значению делятся на качественные и обстоятельственные.

Качественные наречия

§ 111. Качественными наречиями называются такие наречия, которые показывают как и каким образом совершается или протекает действие, какова степень признака. Качественные наречия обычно отвечают на вопросы *хайди?* 'как?', *хайдағ оңдайнаң?* 'каким образом?': *Ат кинетін тохти түскен* 'Лошадь вдруг остановилась'; *Хызыл хум чазы күннің ізшине хызара ізіп парған* 'Краснопесчаное поле от солнца докрасна накалилось'; *Алнынзар хаалап, тиңе пастырыңар* (ИКап.) 'Вперед шагая, идите в ногу'; *Чол сығар алнында хуруға тайнанып алғабыс* 'Перед выездом поели всухомятку'; *Чобалғаның сүрер ол тарада* (НТ) 'Печаль твою он разгонит'; *Көллер, ойымнар, хастайған чазы чүрегім сыстада*

хайнатча (НД) 'Озера, долины, широкое поле сердце до боли волнуют'; *Айна аны пілген ме зе, піди пістің терібісті тіріге сой парарын* (ВҚ) 'Черт его знал, что он вот так с нас живьем шкуру сдерет'; *Көйтіктенме, Қаскар, кемнеңер чоохтапчатханыңны ӧтіре пілчем* (МКильч.) 'Не хитри, Каскар, о ком ты говоришь, я насквозь вижу (знаю)'.

Качественные наречия могут иметь значение сравнения и уподобления: *аңмарли чапхан туралар* 'дома, крытые амбарообразно'; *Ағастарны поласали одыртханнар* 'Деревья полосою сажали'; *Харлығасти хайназыбысхан, хара сеекти ӧтізібіскен халых чоны, аны истеле* (фольк.) 'Услышав это, [народ], как ласточки (ласточкою), зашумел, как мухи (мухою), загудел'.

Среди качественных наречий выделяется группа наречий, обозначающих степень или меру признака и действия: *Наташа салағына чарыпчатхан чарытхы хыринда ӱр одырған* (СЧ) 'Наташа около чуть светившегося огня долго сидела'; *Айдоға най ла хыныҕ полған* (ВҚ) 'Уж очень интересно было Айдо'; *Сала ла ундубыспадым* 'Чуть не забыл'; *Амырынча чуртап одырбыс* 'Не спеша живем'; *Семенның тураҷағы тооза көй парған* (ВҚ) 'Избушка Семена вся сгорела'; *Алтычиті айлахтан киліп ікінҷізін кӧдірібіскен* (фольк.). 'Шесть-семь раз обернувшись, снова поднял'.

§ 112. Качественные наречия главным образом поясняют глагол, выступая в качестве обстоятельственных членов предложения. Наряду с этим качественные наречия могут выступать в роли определения при именах прилагательных и существительных, например: *Тооза чоннар сағаа тӧріттken іҷее чіли хынча* (ИКот.) 'Все народы тебя как родимую мать любят'; *Кӧдіре пӧзік синің тағларың кӱӱлеп турчалар, тан сапса* (ВҚ) 'Ввысь устремившиеся твои горы гудят, когда повеет ветерок'; *О, часхы тус, саңай синде чир ӱстӱнің усхунызы*! (НД) 'О весенняя пора, вечно в тебе пробуждение земли!'.

§ 113. В разряд качественных наречий кроме собственных наречий типа *удаа* 'часто', *уғаа* 'очень', *тӧӧле* 'беспрерывно', *тӧреміл* 'постоянно', *най* 'очень', *саңай* 'совсем' и т. д. входят:

наречия с продуктивными аффиксами *-да/-де, -та/-те*: *сыстада* 'до боли', *хоолада* 'очень громко', *кӱӱледе* 'гулко', *саалада, сӱӱледе* 'с шумом', *ағарта* 'добела', *хазарта* 'очень чисто', 'добела' и т. д.;

наречия с продуктивными аффиксами *-ли/-ни/-ти*: *полосали* 'полосою', *чолахти* 'струйкой', *чағали* (*чаға* 'пояс брюк'), *кӱреели* (*кӱрее* 'изгиб платка, подвязанного по-хакасски'), *салығли* (*салыг* 'небольшой кусок мяса, нарезанный тонкой полоской для просушивания') и т. д.;

наречия на *-ҷа*: *ағыринҷа* 'потихоньку', *истиңче* 'удобно',

'с удобством', 'поудобнее', *чалбағынҷа* 'плашмя', *хырынҷа* 'боком', *аринҷа* 'совершенно' и т. д.;

наречия на *-ын, -н*: *ікін-пірін* 'редко'; 'там и сям', *хыйынчайын* 'с боку на бок'; 'вкривь-вкось', *кинетін* 'вдруг', *көбдин* 'побольше' и т. д.;

наречия, восходящие к именам в форме дательного падежа на *-ға/-ге, -ха/-ке: пірге* 'совместно', 'сообща', *тіріге* 'живьем', *хоңнахха/ағлахха* 'один на один', *пӱкӱлге* 'целиком', *ас өске//ач өске* 'натощак' и т. д.

наречия, соотносительные с формами деепричастия на *-а/-е*: *азындыра* 'заранее', *чаза* 'с промахом', *чая* 'разбросанно', *тӱңдере* 'вверх дном'; 'ничком', *ойдазыра* 'навзничь' (*ойдазыр-* 'свалить') и т. д.;

наречия, соотносительные с деепричастием на *-п*: *хатап* 'снова', *сынап* 'впра́вду', *маңатап, мағатап* 'сильно'; 'очень сильно', *теестезіп* 'поочередно', *пастап* 'сначала' и т. д.

Обстоятельственные наречия

§ 114. Обстоятельственными называются такие наречия, которые характеризуют действие и состояние во времени его протекания, указывают на место или направление, на причину, вызывающую то или иное действие или состояние. Соответственно своему значению обстоятельственные наречия делятся на наречия времени, места и причины.

§ 115. Наречия времени обозначают время, в течение которого протекает действие и отвечают на вопросы *хаҷан?* 'когда?', *хаҷаннаң пеер?, хаҷаннаң сығара?* 'с каких пор?', *хаҷанғаа читіре?, хаҷанғаа теере?* 'до каких пор?', *ӱр бе?* 'долго ли?', *ӱрге бе?* 'надолго ли?': *Иртенінде кӱн аяс турыбысхан* 'Наутро день прояснился'; *Олар чайғызын даа тыт одың одынадырлар* (НД) 'Они даже летом лиственничными дровами топят'; *Тӱгенҷі сӱбені хараағызын холға аларға задание полған* (МҚ) 'Было дано задание последнее укрепление взять ночью'; *Аны Айдо соортын пілген* (ВҚ) 'Об этом Айдо узнал после'; *Хызыл сатин көгенеем кӱсти кистім — оңмады* (фольк.) 'Красную сатиновую рубашку всю осень носил — не полиняла'; *Ибге таңари читкебіс* 'До дома доехали на рассвете'; *Городха кӱнӱ (кӱндӱс) чӧр килді* 'В город съездил за один день'.

В разряд временны́х наречий входит группа непроизводных слов, связанных с временами года, со сменой дня и ночи: *пӱӱн* 'сегодня', *пӱӱл* 'нынче', *киҷее* 'вчера', *иртең* 'утром', *хоорам* 'вечером', *пылтыр* 'в прошлом году', *пуруңчул* 'в позапрошлом году', *ӱр* 'долго', *маңсай, төөле, төреміл* 'постоянно', 'все время', *кӱнӧрте* 'днем', *пурун* 'вперед', *амизе* 'до сего времени', *тӱни, тӱнее* 'как-то давно', *таңдӱрӱк* 'после-

завтра', *соортын, соонаң* 'после', 'позже', *пудуруп, пая* 'недавно', *кӱнӱ//кӱндӱс* 'за один день' и т. д.

Значительное количество наречий времени соотносительно с формами дательного и исходного падежей существительных:

таңда 'завтра', *ширде* 'вечером', *чайғыда* 'летом', *часхыда* 'весной', *хысхыда* 'зимой', *кӱскӱде* 'осенью', *наада* 'недавно', *аразында* 'иногда', *тузында* 'вовремя', *таңдазында* 'назавтра', *иртенгізінде* 'наутро', *алында* 'раньше', *пурунда* 'прежде', 'в старину', *алнында* 'впереди', *наныста* 'на обратном пути', *иртісте* 'проездом' и т. д.;

хаңаннаң, хас-хаңаннаң, хаңан пуруннаң 'с давних пор', *киңеедең* 'со вчерашнего дня', *иртеннең* 'с утра', *паядаң* 'с каких пор', *пылтырдаң* 'с прошлого года' и т. д.

§ 116. Одним из продуктивных аффиксов, образующих наречие времени в хакасском языке, является аффикс *-зын/-зін*: *чайғызын* 'в течение лета', *хысхызын* 'в течение зимы', *иргізін* 'вечером', 'в вечернее время', *орайғызын, хараағызын* 'ночью', 'в течение ночи'; *кӱнӧрткізін* 'днем', 'в течение дня', *нанызын* 'на обратном пути', 'возвращаясь обратно', *иртеезін* 'пораньше' и т. д.

От имен существительных, обозначающих времена года, наречия времени образуются также посредством аффиксов *-хар/-кер, -ғар/-гер*: *часхар* 'к весне', *хысхар* 'к зиме', *чайғар* 'к лету', *кӱскер* 'к осени'.

В качестве аффиксов наречия времени употребляются также форманты *-дар, -ар*: *таңдадар* 'завтра', *соңар* 'на будущий год'.

§ 117. Наречия места обозначают место, где происходит действие, направление, конечный или исходный пункт действия, отвечают на вопросы *хайда?* 'где?', *хайдаң?* 'откуда?', *хайдартын?* 'откуда?', 'с какой стороны?', *хайдар?* 'куда?', 'в какую сторону?', например: *Хыс пала улуғ хара харахтарын алнында чатхан аңа хази көрген* (МК) 'Девушка большими черными глазами пристально смотрела на зверя, лежащего перед ней'; *Анда-мында тракторлар чарығлааны көрінглебіскеннер* (МК) 'Всюду стали видны фары тракторов'; *Ӱдезіп, семафор, хызыл харағынаң, ыраххы чылтыс полып, соонда көрінді* (ВҰ) 'Глазок семафора, как далекая звезда, далеко позади краснел'; *Чаға педейген пӱдӱрчӱн тапсаан, Тылоны хадарып, ибіре хараан* (НД) 'Щебетала жирная перепелка, охраняя болото, озираясь вокруг'; *Иван алнынаң сапхан, мин соонаң сапхам* 'Иван впереди косил, а я — позади'; *Хайзы чирде, улуғ алыптаң хорығып, ырахтын иртіп парыбызадырлар* (фольк.) 'В некоторых местах, боясь богатырей, издалека объезжали'.

§ 118. Разряд наречия места прежде всего составляют собственно наречия: *аар* 'туда', 'подальше', *пеер* 'сюда',

ылыя, ортах 'в стороне', *ырах* 'далеко', *чағын* 'близко', *төбін* 'вниз', 'внизу' и т. д. Сюда же входят производные наречия с пространственным значением:

-ар/-ер — іскер 'впереди', 'на востоке', *кидер* 'на западе', *чоғар* 'наверху', 'наверх', *тасхар* 'на улице', 'на улицу', *андар* 'туда', *мынdар* 'сюда' и т. д.;

-да, -тә — анда 'там', *мында* 'здесь', *анда-мында* 'там и тут', *соо ıда* 'сзади', *алнында* 'впереди', *кистінде* 'позади', *чағында* 'вблизи' *пу арада* 'вблизи', 'в этой местности', *ырахта* 'вдалеке' и т. д.;

-наң/-нең — үстүнең 'сверху', *алтынаң* 'снизу', *соонаң* 'сзади', 'позади', *алнынаң* 'спереди', 'впереди' и т. д.;

-дын/-дін, -тын/-тін — чағындын 'с близкого расстояния', *төбіндін* 'снизу', *ырахтын* 'издалека', *кидертін* 'с запада', *алтынзарыхтын* 'с севера', *үстүнзарыхтын* 'с юга', *чоғартын* 'сверху', *пеертін* 'отсюда', *аартын* 'оттуда' и т. д.

§ 119. Наречия причины обозначают причину, вследствие которой совершается или протекает то или иное действие. Наречие причины отвечают на вопросы *ноға?* 'почему?', *нимедеңер?* 'отчего?', например: *Ноға-да Романның чүрегі чілбіресче* (МК) 'Почему-то у Романа сердце не спокойно'; *Хыстар, мин пілчем, нимедеңер ылғапча ол* (МК) 'Девушки, я знаю, отчего она плачет'; *Ипчізіне Федор махтаңаң тадарларның чайны іскеніне. Аннаңар Арина сағам таңнабаан ірінің чайын піди көп ісчеткенін* (НД) 'Федор, бывало, хвастал перед женой тем, что пил чай у хакасов. Поэтому сейчас Арина не удивлялась тому, что муж так много чаю пил'; *Мин Асхыссар чөргем, ол сылтағнаң Ағбанға чит пар килдім* 'Я ездил в Аскиз и заодно доехал до Абакана'.

Способы образования наречий

§ 120. Наречие формируется за счет омертвевших и изолирующихся грамматических форм различных частей речи. В своем труде «Русский язык» В. В. Виноградов писал: «Наречия представляют собой не только морфологические остатки исчезнувших или исчезающих грамматических разновидностей, но и вновь возникающий продукт борьбы между живыми формами в составе других частей речи» [20].

Отсюда вполне естественна и историческая связь наречий, их соотносительность со многими живыми формами различных частей речи, как лексическая, так и функциональная.

Учитывая в совокупности исторический процесс формирования и морфологический состав в настоящем, наречия в современном хакасском языке по типу и способу их образования можно разделить на три группы:

---

[20] В. В. Виноградов, Русский язык, стр. 341.

1) собственно наречия, которые состоят из неразложимых основ;

2) наречия, имеющие в своем составе непродуктивные аффиксы;

3) наречия, образованные при помощи продуктивных аффиксов.

Первые две группы мы назовем непроизводными наречиями, а третью — производными наречиями.

Непроизводные наречия

§ 121. Непроизводными называются такие наречия, которые не разлагаются на продуктивные морфологические части. Это, как мы их называли, прежде всего собственно наречия:

а) качественные наречия: *кинетін* 'вдруг', *удаа* 'часто', *уғаа* 'очень', *төөле, төреміл* 'постоянно', *читкіче* 'достаточно', *көбдин, көплеен* 'побольше', *ындыртын* 'интуитивно', *хыйынчайын* 'вкривь и вкось', *көөлче* 'постепенно' и т. д.;

б) наречия времени: *ирте* 'рано', *киче* 'вчера', *хоорам* 'вечером', *пая, піе* 'недавно' *пылтыр* 'в прошлом году', *соңар* 'в будущем году', 'в будущем', *амизе* 'до сего времени' и т. д.;

в) наречия места: *чоғар* 'наверх', *төбін* 'вниз', *пеер* 'сюда', *аар* 'туда', *піргер* 'прочь', 'в сторону' и т. д.

Формы отдельных непроизводных наречий хотя и могут быть соотнесены с некоторыми древними формами именных категорий, однако в современном хакасском языке они продуктивного словопроизводства не дают. Например, известно, что аффикс *-ғар/-кер* восходит к форме древнего направительного падежа, но в словах *чоғар, іскер* эти аффиксы составляют с корнем единую неразложимую основу.

Аффикс *-тын/-тін* восходит к форме древнего исходного падежа. Но в словах *ындыртын, кинетін, өнетін* эти аффиксы не вычленяются.

Аффикс *-ын/-ін* в неразложимых наречиях *хыйын-чайын* 'туда-сюда', *ікін-пірін* 'два-три' восходит, видимо, к древнему орудийному падежу.

К непроизводным наречиям следует отнести и сложные слова, образованные путем слияния двух основ, имеющих временно́е значение. Такими будут, например, слова *пӱӱн* 'сегодня' (*пу* 'этот', *кӱн* 'день'), *пӱӱл* 'нынче' (*пу* 'этот' *чыл* 'год'), *кӱнӧрте* 'днем' (*кӱн* 'день', *ӧрте* 'солнце в зените'), *пӱрнӱкӱн* 'позавчера' [вероятно, *пурун (дағы)* 'позапрошлый', *кӱн* 'день').

§ 122. Наиболее многочисленную группу непроизводных наречий составляют слова, подвергнувшиеся морфологической изоляции и восходящие к живым формам словообразо-

вания и словоизменения. В процессе развития языка по характеру своего употребления они выпадали из общей системы словообразования или словоизменения, постепенно изолировались от нее и приобретали новое лексическое и грамматическое значение.

Например, слово *пірге* как самостоятельная лексическая единица не воспринимается ныне в качестве числительного *пір* с аффиксом дательного падежа, а означает 'сообща', 'совместно': *пірге тоғынчалар* 'вместе работают', *пірге алғаннар* 'совместно купили'. Таким образом, можно говорить, что наречие *пірге* потеряло и лексическую и грамматическую связь с числительным *пір* 'один' и производным от него *пірге* 'к одному' (*пірге ікіні хозарға* 'к одному прибавить два'). Наречие *пірге* 'сообща', 'совместно' и числительное *пірге* 'к одному' в современном хакасском языке являются омоморфными словами.

Наречия *таңда* 'завтра', *ирде* 'вечером', *чайғыда* 'летом', *наада* 'недавно' имеют временно́е значение, а по происхождению они восходят к местному падежу именных частей речи с пространственным и временны́м значением.

Непроизводные наречия, образованные путем морфологической изоляции, можно подразделить на наречия, восходящие к именным формам и на наречия, восходящие к глагольным формам.

Наречия, восходящие к именным формам

§ 123. В качестве наречий наиболее употребительны формы дательного, местного, исходного, направительного падежей с пространственным значением.

§ 124. Наречия, восходящие к форме дательного падежа имени, обозначают в основном признак действия и отвечают на вопрос *хайди?* 'как?', например: *Чахсы книганы пыласпахха алғлап парчалар* 'Хорошую книгу нарасхват раскупают', *атха чабдахха мӱнерге* 'садиться на лошадь верхом без седла', *хоңнахха чоохтазып аларға* 'поговорить наедине, без посторонних', *Халасты тоңа кис полбассың* 'Замороженный хлеб не отрежешь', *чейні чағбанға ізерге* 'чай без молока пить' и т. д.

Основу наречий этого типа составляют имена прилагательные: *хуруға* 'впустую', 'всухую', 'всухомятку' (*хуруғ* 'пустой', 'сухой'); *тіріге* 'живьем' (*тіріг* 'живой'); *тоңа* 'в мерзлом состоянии' (*тоң* 'мерзлый'); *пӱдӱнге* 'целиком' (*пӱдӱн* 'целый'), *чабдахха* 'без седла' (*чабдах* 'неоседланный'), *чіге* 'в сыром, недоваренном виде' (*чіг* 'сырой', 'недоваренный') и т. д., *тӱргерге* 'вдруг', 'без передышки' [*тӱргер* 'горячий', 'крутой (о нраве)'].

То, что слова типа *тоңа, чіге, тіріге* находятся на стадии перехода от имени к наречию и при помощи формантов *-ға/-ге, -ха/-ке, -а/-е* все больше лексикализуются, можно проследить на следующих фактах. На первый взгляд кажется, что эти слова в хакасском языке употребляются в одном и том же значении. Однако это далеко не так. Слова *тик, тиң, хоңалтах* и *чабдах* в одинаковой степени могут выступать в качестве определителя как действия, так и признака: *тик товар* 'товар, который ничего не стоил' и *тик иткен тоғыс* 'напрасно сделанная работа', *тиң кізілер* 'равные люди' и *тиң кизілген ағастар* 'одинаково подрезанные деревья', *хоңалтах ӧдік* 'обувь, надетая на босу ногу' и *ӧдігін хоңалтах кис салған* 'обувь надел на босу ногу', *чабдах ат* 'неоседланная лошадь', и *чабдах мӱнҷең ат* 'лошадь, на которой ездят без седла'.

Принадлежность к той или иной части речи слов *тик, тиң, хоңалтах* и *чабдах* вызывает некоторые сомнения, тогда как в форме дательного падежа они безусловно принадлежат к наречиям: *тикке* 'напрасно', 'даром', *тикке чӧрдім* 'напрасно сходил', *тикке сағыпчазың* 'напрасно ждешь', *тикке пирді* 'даром отдал', *тикке чуртаабыс* 'даром (без платы) жили', *тиңе* 'одновременно', 'ровно', 'наравне', *тиңе чоохтаныбыс-хабыс* 'одновременно сказали', *тиңе тоостылар* 'одновременно кончили', *тиңе хаалирға* 'наравне шагать', *хоңалтахха* 'на босу ногу', *чабдахха* 'без седла'.

В качестве наречия могут выступать словосочетания, конечное слово которых также принимает форму дательного падежа: *ирік кӱске* 'насильно', *көстең көске, харахтаң харахха* 'с глазу на глаз', *чылдаң чылға* 'из года в год', *айдаң айға* 'из месяца в месяц' и т. д.

§ 125. Наречия, восходящие к форме местного падежа имени, не имеют пространственного значения, а указывают лишь на временные отношения и отвечают на вопрос *хаҷан?* 'когда?'.

В разряд наречий с аффиксами местного падежа перешли прежде всего имена существительные, содержащие в себе понятие времени: *часхыда* 'весной' (*часхы* 'весна'), *хысхыда* 'зимой' (*хысхы* 'зима'), *кӱскӱде* 'осенью' (*кӱскӱ* 'осень'), *чайғыда* 'летом' (*чайғы* 'лето'), *таңда* 'завтра' (*таң* 'заря'), *тӱнде* 'ночью' (*тӱн* 'ночь'), *ширде* 'вечером' (*шир* 'вечер'), *харасхыда* 'в темноте', *орайда* 'когда стемнело', *иртенінде* 'наутро', *тузында* 'вовремя', *таңдазында* 'назавтра' и т. д.

В значении наречия времени на *-да/-де, -та/-те* употребляются субстантивированные качественные прилагательные со значением состояния: *наада* 'недавно' (*наа* 'новый'), *Наада городта полдым* 'Недавно я в городе был', *иргіде* 'в старину' (*иргі* 'старый'); *Иргіде хакастар киис ибде чурта-*

ҷаң полтырлар 'В старину хакасы жили, оказывается, в войлочных юртах', *хазыхта* 'пока здоровый' (*хазых* 'здоровый'); *Хазыхта кізее тоғыс аар пола чоғыл* 'Пока человек здоровый, ему работа в тягость не бывает'.

Этот тип наречий пополняется и другими словами в форме местного падежа: *пірсінде* 'однажды', *аразында* 'иногда', *иртісте, чӧрісте* 'проездом', *пір одырыста* 'за один присест', *анда-санда* 'иногда', 'время от времени' и т. д.

Местоименные наречия в форме местного падежа обозначают место действия: *анда* 'там' (*ол* 'он'), *мында* 'здесь', 'тут' (*пу* 'этот'), *тігде* 'там' (*тігі* 'тот').

§ 126. Наречия, восходящие к форме исходного падежа имени, указывают на то, каким образом протекает действие: *кӧнізінең чоохтирға* 'прямо сказать', *Алымны толдыразынаң тӧлирге кирек* 'Долг нужно платить сполна', *Амырынаң поларға кирек* 'Нужно быть спокойным', *арадаң аларға* 'купить совместно, сообща', *Сымнаң (сыннаң) чоохтапчам* 'Серьезно я говорю' и т. д.

Наречия в форме исходного падежа могут обозначать временны́е отношения: *Паядаң тапсабин одыр* 'С давних пор сидит молча', *Хакастар пу чирде хас-хаҷаннаң чуртапчадырлар* 'Хакасы в этих местах с давних-давних пор живут', *хаҷан-пурунnaң* 'с древних времен'.

Местоименные наречия в форме исходного падежа обозначают место, исходный пункт действия: *тігдең-мыннаң* 'со всех сторон', 'отовсюду', *мыннаң* 'отсюда', *тігдең, аннаң* 'оттуда' и т. д.

В качестве наречия могут употребляться и имена в форме притяжательного падежа: *Чибетейнең Хулатай улуғ аалны арали, кӱннің-таңның айран-хымыс ізіп, ырларын ырлазып, кӧглерін кӧглезіп чӧрчедедірлер* (фольк.) 'Чибетей с Хулатаем по большому улусу, ежедневно айран и кумыс попивая, в песне и веселье похаживают'; *Тахпахчылар чылның чылыс турлар* 'Певцы собираются ежегодно'; *Піс кӱннің радио истедірбіс* 'Мы ежедневно радио слушаем'.

Слова *кӱннің-таңның, чылның, кӱннің* формально выступают в притяжательном падеже, но при этом значение притяжательного падежа почти не прослеживается. Притяжательный падеж (без послелогов) указывает на принадлежность одного предмета другому, части целому и не может поэтому относиться к глаголу: *тоғысчының сӧзі* 'слово рабочего', *тағның пӧзігі* 'высота горы', *книганың чарымы* 'половина книги', *кӱннің сузы* 'луч солнца' и т. д.

Имя в притяжательной форме является определением к другому имени, где определяющий член от определяемого требует нужной формы, а именно аффикса притяжательного падежа. Наречия типа *кӱннің, чылның* определяют лишь действие или состояние и не являются определениями имен.

§ 127. Такой же процесс происходит со словами *чорыхнаң* 'рысью', *пазытнаң* 'шагом', восходящими к форме орудийного падежа, который указывает на орудие и совместность действия и отвечает на вопрос *нименең?* 'чем?', *кемнең?* 'кем?'. Наряду с *кемнең?, нименең?* орудийный падеж обстоятельственного члена может допускать и вопрос *хайди?* 'как?'. Но в том и в другом случае имя в орудийном падеже будет иметь более конкретное значение, чем наречия *чорыхнаң, пазытнаң,* которые показывают только каким образом совершается действие.

Рассмотренные выше формы наречий не являются продуктивными, но тем не менее характерны для наречия как самостоятельной лексико-грамматической категории.

Наречия, восходящие к глагольным формам

§ 128. Значительное количество наречий по своему происхождению тесно связано с деепричастными формами глагола.

Деепричастие, перешедшее в разряд наречий, теряет присущие ему свойства, сохраняя лишь «застывшую» форму и некоторую семантическую связь с деепричастием. Отдельные наречия, восходящие к слитным деепричастиям, могут выступать в качестве определяющего члена к имени и способны субстантивироваться.

Примеры: *Турада чон толдыра одыр* 'В избе народу полным-полно сидит'. Наречие *толдыра* 'полно', 'сполна' восходит к слитному деепричастию *толдыра* 'заполняя, 'дополняя' от глагола *толдыр-* 'заполнять', 'дополнять'. В предложениях: *Көстеліп күн сыхханда, прай ниме толдыра чуртазына кірібіскен* (СЧ) 'Когда, краснея (как горячий уголь), солнце поднялось, все [земное] зажило полной жизнью'; *Толдыра суғлығ көнектер* 'Ведра полны водой' — *толдыра* является определением к существительному *чуртазына* и прилагательному *суғлығ*, а в предложении *Көнектернің толдыразынаң суғ сус кил* 'Почерпни воды из того ведра, где полно воды' наречие *толдыра*, субстантивируясь, в сочетании со словом *көнектернің* выступает в качестве дополнения и имеет именные аффиксы *-зы* и *-наң* (аффикс 3-го лица притяжательной формы и аффикс исходного падежа).

§ 129. Наречия глагольного происхождения обозначают признак действия или состояния, а также признак признака и отвечают на вопрос *хайди?* 'как?'.

В разряд наречий перешли:

а) соединительные деепричастия на *-ып/-іп, -п: теестезіп тоғынчалар* 'поочередно работают', *маңатап хорыхты* 'очень испугался', *хатап хығырды* 'снова прочитал', *пастап ла көр-*

ген 'впервые только видел', *орыстап чахсы чоохтанадыр* 'по-русски хорошо говорит', *сынап сöледі* 'серьезно сказал';

б) слитные деепричастия на *-а/-е, -и: изерістіре турғлабысханнар* 'встали друг за другом', *хада килгеннер* 'вместе пришли', *пілдіре чоохта* 'понятно рассказывай', *ибіре кöрдім* 'кругом посмотрел', *сыбыра поладыр* 'часто бывает', *хости турчалар* 'рядом стоят', *пазорли* 'навстречу', 'преграждая путь', *сала маңзыри* 'спешно', *нари* 'плотно', 'вплотную', *хати-хати* 'снова и снова'.

Наречия на *-а, -е, -и,* как и многие качественные наречия и прилагательные, могут иметь в качестве определения слова *сала* 'чуть', *уғаа, тың* 'очень': *сала маңзыри, уғаа толдыра* 'через край', *уғаа тың хази* 'очень глубоко'.

Отличительной особенностью наречий глагольного происхождения является их способность переходить в категорию служебных слов — послелогов и союзов.

Производные наречия

§ 130. Производными называются такие наречия, которые образуются посредством продуктивных аффиксов:

1) *-дын/-дін, -тын/-тін,* посредством которых образуются наречия места от слов с пространственным значением, отвечающие на вопросы *хайдаң?* 'откуда?', хайдартын? 'откуда?', 'с какой стороны?': *ырахтын* 'издалека', *чағындын* 'с близкого расстояния', *чоғартын* 'сверху', *төбіндін* 'снизу', *кидертін* 'с запада', *іскертін* 'с востока', *тискертін* 'с оборотной стороны', *алтынзарыхтын* 'с севера', *üстүнзарыхтын* 'с юга', *андартын* 'оттуда', *пеертін* 'отсюда', *хыядын* 'со стороны', 'стороной', *тасхартын* 'с улицы' и т. д.

Посредством аффиксов *-дын/-дін, -тын/-тін* наречия места образуются также от имен в форме направительного падежа: *тағзартын* 'со стороны горы', *столзартын* 'со стороны стола', *чулзартын* 'со стороны речки', *ибзертін* 'со стороны юрты' и т. д.;

2) *-зын/-зін,* посредством которых образуются наречия времени и признака от слов с временны́м значением, связанных со сменой времен года, суток: *чайғызын* 'летом', 'в течение лета', *хысхызын* 'зимой', 'в течение зимы', *хараағызын* 'ночью', *иргізін* 'вечером', *иртенгізін* 'наутро', *часхызын* 'весной', 'в течение весны' и т. д.

Наречия, обозначающие признак действия, образуются от числительных и ряда других слов: *пизінчізін килділер* 'пятый раз пришли', *ікінчізін чоохтады* 'вторично сказал', *Пастағызын на кöрчем мин ол кізіні* 'В первый раз вижу этого человека', *Чиштер чайғыда көбізін чазы тоғызында поладырлар* 'Летом молодежь больше на полевых работах находится';

3) *-да/-де, -та/-те* образуют качественные наречия от глагольных основ: *күүледе* 'шумно', 'с шумом' (*күүле-* 'шуметь', 'гудеть'), *тадырада* 'громко' (*тадыра-* 'греметь'), *хызарта* 'докрасна' (*хызар-* 'краснеть'), *көгерте* 'досиня' (*көгер-* 'синеть'), *хазарта* 'добела' (*хазар-* 'белеть'); *Хаалада хатхырыс турлар, күүледе күліс турлар* 'Громко и шумно смеются' (букв. 'шумно смеются, гулко улыбаются'); *Таплада таныр, тадырада хыгыр тур* 'Хорошо понимает, громко читает'; *Сүүледе ылгабысхан* 'Громко (не прерываясь) заплакал' и т. д.

Путь адвербиализации отглагольных наречий на *-да/-де* безусловно лежит через деепричастную форму. Но в отличие от наречий отглагольных, рассмотренных в разделе непроизводных наречий, слова на *-да/-де* в своем составе имеют аффикс понудительного залога *-т-*. Эти наречия образованы по схеме: «основа + аффикс понудительного залога + аффикс деепричастия» (*хызар-+-т-+-а* 'докрасна', *күүле-+-т-+-е* 'шумно', *харал-+-т-+-а* 'до черноты'): *күүледе* 'шумно', *саалада* 'гулко', *хаалада* 'громко' и т. д.

В настоящее время аффиксы залога и деепричастной формы настолько слились, что воспринимаются как единая морфологическая единица с адвербиальным значением. Она легко отделяется от основы глагола, а также свободно может присоединяться к другим глагольным основам, не теряя своего значения. Это позволяет говорить о том, что в современном хакасском языке *-да/-де, -та/-те* являются продуктивными аффиксами образования наречия;

4) *-ли/-ни/-ти/-ди,* посредством которых наречия образуются от именных частей речи. Одни из этих наречий обозначают время действия, другие — признак. Время обозначают наречия, образованные от слов, содержащих понятие времени: *части* 'всю весну', *хысти* 'всю зиму', *күсти* 'всю осень', *чайли* 'все лето', *таңдади* 'назавтра', *киҷееди* 'вчера', 'накануне' и т. д. При помощи аффиксов *-ни/-ти/-ди* образуется много наречий, обозначающих признак действия: *ортымахти* 'средне', *киртікти* 'с зазубринками', *салығли* 'тонкими полосками', *чохырли* 'пестро', 'с пестринками', *хасхали* 'пестро', *хырли* 'боком', *олығли* 'по косогору', *чағали* 'вокруг', 'как опоясанный', *ігірли* 'криво', *сиберли* 'осторожно', *тиңни* 'равно', 'наравне', *аңмарли* 'амбарообразно', *чолахти* 'узкой дорожкой', *чулахти* 'ручейком', 'как ручеек', *пала хусти* 'птенцом', 'как птенец', *хызыл хаалли* 'как тонкий прутик' и т. д.

Аффиксы *-ни/-ли/-ти/-ди* перешли в разряд адвербиальных через деепричастную форму. При образовании слитного деепричастия от глагольных основ на гласные последние чередуются с гласным *и*: *ойна — ойни* 'играя', *сарна — сарни* 'напевая', *сана — сани* 'считая', *тиңне — тиңни* 'подравнивая'

и т. д. В словах *ортымахти* 'средне', *ігірли* 'криво', *пала хусти* 'птенцом', *тиӊни* 'ровно' глагольные аффиксы *-ла, -на, -та* слились с деепричастным аффиксом, в результате чего образовались самостоятельные аффиксы с наречным значением.

Многовариантность аффикса *-ли,* как и других аффиксов в хакасском языке, зависит от фонетического закона гармонии гласных.

§ 131. В качестве продуктивных адвербиальных аффиксов выступают и *-ча/-че, -ҷа/-ҷе*, отнесенность которых к аффиксам в современном хакасском языке считается спорной. Известно, что аффикс *-ча/-че* восходит к послелогу, но в настоящее время в функции послелога он не употребляется. По характеру употребления и по значению слова с аффиксами *-ча/-че, -ҷа/-ҷе* в современном хакасском языке выступают как наречия со значением места и степени. Наречия места отвечают на вопрос *хайҷа?* 'по какой местности?: *чолҷа* 'по дороге', *таҕҷа* 'по горе', *столҷа* 'по столу', *пӱкче* 'по лугу', *хыраҷа* 'по пашне' и т. д. Наречия степени отвечают на вопрос *хайҷа?, хай син?* 'какой величины?': *писче* 'около пяти', *тураҷа* 'величиной с дом', *атча* 'величиной с лошадь' и т. д.

Аффикс *-ча/-че* обычно присоединяется к имени существительному в форме основного падежа. Однако встречается и такой тип образования, при котором основа слова стоит в 3-м лице притяжательной формы. При этом перед аффиксом *-ча/-че* появляется *н*: *истиҷе* 'удобно', 'с удобством', *аҕыринҷа* 'потихоньку', *чалбаҕыныҷа* 'плашмя' и т. д. Наречия, образованные от притяжательной формы, указывают на качественную характеристику действия.

В языке хакасского героического эпоса очень часто встречаются наречия на *-ча/-че,* образованные от глагольной основы, например: *Паза харҕабыссам, тірілбесче харҕабызам: Паза хатап пӱтпесче ӧлерзің* (фольк.) 'Если еще раз прокляну, так прокляну, что больше не воскреснешь, умрешь навсегда'. Эта форма редко встречается в устной речи хакасов, а в литературном языке совершенно не принята.

Наречные словосочетания

§ 132. В хакасском языке имеется немало устойчивых словосочетаний, употребляющихся в значении наречия. Наречные словосочетания характерны и для устной и для письменной речи хакасов. Особенно употребительны словосочетания, имеющие в своем составе определительные слова *пір* 'один' и *пу* 'этот': *пір хати* 'однажды' (очень близко по значению к *пірсінде* 'однажды'), *пір чыл* 'в прошлом', *пір*

хырынҷа 'благополучно', *пір саҷай* 'разом', 'оптом', *пу наада* 'недавно', 'совсем недавно', *пу күннерде* 'на днях', *пу полбас* 'часто', *пу арада* 'здесь', 'в этих краях' и т. д.

Наречными могут быть сочетания, являющиеся повторением одной и той же основы либо слов, близких по смыслу, но имеющих разный звуковой состав: *Хатап-хатап хыҷырып, чоохтап турадыр* 'Рассказывал, снова и снова читая'; *хайда-хайдар тахпахчы, ырҷы кізі* 'Очень и очень большой певец'; *Чөр полбин, майылыбыссалар, хона-түне чидерлер* 'Если будут уставать, с ночевьем доберутся'; *оҥни-сыни көрерге* 'пристально смотреть'; *Пілбинчем, пүүн-таҥда килҷеҥнер бе ни зе* 'Не знаю, приедут ли сегодня или завтра'; *Хакастар ыр-сарынҷа хаҷан-пуруннаҥ сабылған чон* 'Хакасы с древних времен любят песню'.

Интересны наречные словосочетания, типичные в основном для произведений устного народного творчества. Это образные выражения, состоящие из сочетания имен, из которых последнее оформляется адвербиальным аффиксом *-ли/-ни/-ти/-ди: Чилбігей хусти Хан позырах ат сиилір ойлап одырадыр; Чаған наҥмырли Хан позырах ат сүүліп ойлап одырадыр* 'Как огромная птица, ярко-красный конь, вытянувшись в струнку, бежит. Как льющийся дождь, ярко-рыжий конь, вытянувшись в струнку, скачет'; *Харлығасти хайназыбысхан, хара сеекти өтізібіскен чон* 'Как ласточки (ласточкою), зашумел [народ], как мухи (мухою), зашевелился народ'[21].

Подобного типа устойчивые наречные образования встречаются и в произведениях современных хакасских писателей: *Хызыл талайли пуғдайлар хырада турып чайхалысча* (ВК) 'Словно огненное море колышится пшеница'.

По значению наречные словосочетания в основном относятся к качественным наречиям.

Степени сравнения

§ 133. Наречие в хакасском языке может выражать различные оттенки качественной и количественной характеристики действия. В одном случае это будет выражение неполноты качества, в другом — усиление качества, в третьем — сравнение.

Степени сравнения наречий, как и имен прилагательных, выражаются либо морфологически (определенными аффиксами), либо синтаксически (словосочетанием).

Степень неполноты действия от некоторых наречий образуется аффиксами *-ҷах/-ҷек, -ах/-ек, -ғына/-ғіне, -хына/-кіне:*

---

[21] Примеры взяты из сборника героических сказаний. см. «Алтын Арығ», Абакан, 1958, стр. 335, 132.

Түрҷеҷек тее одырарға пирбинче 'Даже немножечко посидеть не дает'; *Ағыриҥах апар* 'Потихоньку (тихонечко) неси'; *Апсағас көөлҷегіне пастырып одыр* 'Старичок очень медленно шагает' и т. д.

Степень неполноты действия, а также усиление может выражаться соответствующим наречием в сочетании с различными частицами: *Сала ла ундубыспадым* 'Чуть-чуть не забыл'; *Айныда арах чöріп одыр* 'Побыстрей шагай'; *Хап орта чоохтадың, наҥчы* 'Совершенно правильно сказал, друг'.

Переход наречия в другие части речи

§ 134. Наречие в хакасском языке может переходить в разряд других частей речи, в том числе и служебных (в основном в разряд послелогов и союзов). Наиболее часто встречается переход наречий в послелоги. В этом случае наречие теряет свое адвербиальное значение и начинает употребляться с определенными падежами, уточняя их значение и управляя ими, например: *Палыхтың пазы суғ чоғар чадыр* 'Голова рыбы лежит против течения реки' (наречие *чоғар* со значением 'вверх', 'наверх' употреблено в данном предложении в значении послелога, указывающего направление и управляющего основным падежом — *суғ*); *хулах тундыра хыс-хырча* 'оглушительно кричит'; *Чохырах, сағынғанын алыстырыбызып, ол кізее наари ойлаан* (МК) 'Пестрая собака, как будто что-то задумав, ринулась на этого человека'; *Соонаҥ-соонаҥ изерістіре көлген ӱс чылғы круг істінде көөлҷе тохтағ чох пастырысчалар, паза чыртых кибіҷектіг ӱс пала, аттарның соонаҥ чöріп, көгліг хыйғыда сӱр чöрлер* 'Три лошади, запряженные друг за другом, цепочкой медленно и беспрестанно ходили по кругу, и трое ребят в тряпье, следуя за лошадьми, веселыми криками подгоняли их'.

Наречие может приобретать и значение союза, главным образом подчинительного: *Сынап таҥда соох полбаза, саналығ чыларға парарбыстар* 'Если завтра не будет холодно, то пойдем на лыжах кататься'; *Наҥмыр чаған соонда, от улам көгерібіскен* 'После того, как прошел дождь, трава еще больше зазеленела'.

Синтаксические функции наречия и его место в предложении

§ 135. Наречие, как часть речи, обозначающая признак действия, в основном выступает в функции обстоятельственных членов предложения: обстоятельства образа действия, обстоятельства времени, места и причины.

В обычном повествовательном предложении при прямом порядке слов наречие, выражающее образ действия, располагается непосредственно перед тем словом, к которому оно относится, а наречие места и времени располагается перед определяющим словом более свободно: *Пӱӱн пазох тыңа чоо ағырыбысты* (МК) 'Сегодня опять очень сильно заболел'; *Ол стихті пір хати хығырзаңох, сағысха арығли сиип парча, паза арыбас осхас* (ТТ) 'Прочитаешь один раз этот стих, так запоминается (букв. впитывается в мысль), что, кажется, больше никогда не забудется'; *Иртенінде кӱн аяс турыбысхан* 'Наутро небо (букв. день) прояснилось'; *Ибге таңари читкебіс* 'До дома доехали на рассвете'.

Наречия в хакасском языке обладают широкой синтаксической функцией. Это позволяет наречиям выступать не только в роли обстоятельственных членов, но и выражать другие члены предложения, вступать в синтаксическую связь не только с глаголами, но и с именами. Например, вступая в синтаксическую связь с именем существительным, наречие может быть определением к нему: *Піс кӱрезербіс, арғыстар, толдыра чиңіске читкенче* (ВК) 'Мы будем бороться, товарищи, до полной победы'. В данном предложении наречие *толдыра* определяет существительное *чиңіске* 'победа' и отвечает на вопрос *хайдағ?* 'какой?'.

В такой же роли выступает *толдыра* и в следующем предложении: *Көстеліп кӱн сығарынаң, прай ниме толдыра чуртазына кірібіскен* (СЧ) 'Как только взошло солнце, все зажило полной жизнью'. Во фразах *Клубта чон толдыра* 'В клубе полно народа' и *Кирек хандыра, одыр, я* 'Дело, оказывается, сложное, да' наречия *толдыра* и *хандыра* являются сказуемыми; в предложении *Уғаа килістіре стихтың халғанҷы төрт чолы пір дее сылтағ чох, іди ле чаба тігілген, чухнаң салазула ла чапсырылған осхас* (ТТ) 'Последние четыре строчки этого очень складного стиха совершенно не оправданы, они как будто грубо пришиты, чуть-чуть приклеены', наречие *килістіре* определяет существительное *стихтың*.

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

§ 136. Имя числительное обозначает название отвлеченного числа, количество предметов или же называет порядок предмета при счете.

Числительные, как и всякие другие имена, могут выступать в предложении в качестве подлежащего, дополнения, определения, сказуемого и обстоятельства: *Он писке пӧлілче* 'Десять на пять делится'; *Алтыны ӱске хатирға* 'Шесть умножить на три'; *Ӱс кізі килер* 'Три человека придут'; *Ікінең ікі — төрт* 'Два и два — четыре'; *Олар ӱзӧлең тоғынчалар* 'Они работают втроем (трое)' и т. п.

По своему значению и грамматическим признакам имена числительные в хакасском языке делятся на следующие разряды: 1) количественные, 2) порядковые, 3) разделительные, 4) собирательные, 5) приблизительные, 6) дробные.

Количественные числительные

§ 137. Количественные числительные отвечают на вопрос *нинче?* 'сколько?' и обозначают как количество исчисляемых предметов, так и отвлеченные от конкретных предметов понятия числа. Числительные первого типа служат для количественного определения предметов и в предложении являются определениями при существительных. Числительные второго типа могут употребляться самостоятельно и независимо от других слов; в этом случае они приближаются к категории существительного, но выражают не предметность, а идею числа. Поэтому количественные числительные можно назвать максимально абстрактной формой для выражения чисел средствами языка.

Разряд количественных числительных выражает:

Единицы	Десятки	Сотни
пір 'один'	*он* 'десять'	*чӱс* 'сто'
ікі 'два'	*чибіргі* 'двадцать'	*ікі чӱс* 'двести'
ӱс 'три'	*отыс* 'тридцать'	*ӱс чӱс* 'триста'
төрт 'четыре'	*хырых* 'сорок'	*төрт чӱс* 'четыреста'
пис 'пять'	*иліг* 'пятьдесят'	*пис чӱс* 'пятьсот'
алты 'шесть'	*алтон* 'шестьдесят'	*алты чӱс* 'шестьсот'
читі 'семь'	*читон* 'семьдесят'	*читі чӱс* 'семьсот'
сигіс 'восемь'	*сигізон* 'восемьдесят'	*сигіс чӱс* 'восемьсот'
тоғыс 'девять'	*тоғызон* 'девяносто'	*тоғыс чӱс* 'девятьсот'

мұң//пір мӱң 'тысяча', *миллион//пір миллион* 'миллион', *миллиард//пір миллиард* миллиард' *и т д.*

Слово *тӱбен* в современном хакасском языке обозначает всякое бесконечно большое число, множество, которое восходит к монгольскому корню *түмен* 'десять тысяч'.

Количественные числительные не имеют специфических аффиксов, по составу делятся на простые, сложные и составные. К простым относятся такие числительные, которые состоят из одной основы: *пір* 'один', *читі* 'семь', *он* 'десять'.

Сложные числительные в своем составе содержат две основы, например: *алтон* 'шестьдесят' (<*алты* 'шесть'+*он* 'десять') и др.

Сложные числительные, обозначающие числа от 11 до 20, от 21 до 30, от 31 до 40 и т. д. образуются из соответствующего десятка и единиц:

он пір 'одиннадцать'	*он сигіс* 'восемнадцать'
он ікі 'двенадцать'	*он тоғыс* 'девятнадцать'
он ӱс 'тринадцать'	*чибірґі пір* 'двадцать один'
он тӧрт 'четырнадцать'	*чибірґі ікі* 'двадцать два'
он пис 'пятнадцать'	*чибірґі ӱс* 'двадцать три'
он алты 'шестнадцать'	*отыс тӧрт* 'тридцать четыре'
он читі 'семнадцать'	*хырых пис* 'сорок пять'

Сложные числительные, обозначающие круглые десятки, начиная от 60 и кончая 90, образуются при помощи сложения соответствующих единиц с числительным *он* 'десять'. Эти числительные пишутся слитно: *читон* 'семьдесят' (<*читі* 'семь'+*он* 'десять'), *сигізон* 'восемьдесят' (<*сигіс* 'восемь'+*он* 'десять'), *тоғызон* 'девяносто' (<*тоғыс* 'девять'+*он* 'десять').

Числительное *чибірґі* 'двадцать', очевидно, происходит от *ікі*+*р*+*ми*, которое, возможно, первоначально имело значение 'два десятка' или 'пара десятков': *ікі* 'два', *ікіс* 'двойня', 'близнецы' и *ми* 'десять' или 'десяток' (ср. уйг. *миш* в составе числительных *алтмиш* 'шестьдесят', *йәтмиш* 'семьдесят') [22].

Числительные, обозначающие числа 30, 40, 50, в хакасском языке передаются специальными словами — соответственно *отыс, хырых, иліг*. Этимология слов *отыс* и *хырых* не выяснена, слово *иліг* связывают с *эл (ил)* 'рука'.

Сложные числительные, обозначающие сотни, тысячи, состоят из соответствующих единиц и *чӱс* 'сотня' или *муң* 'тысяча': *ікі чӱс* 'двести', *тӧрт муң* 'четыре тысячи'.

Составные числительные образуются из нескольких числительных, в составе которых могут быть как простые, так и сложные числительные, *тоғызон читі* 'девяносто семь', *пис чӱс иліг* 'пятьсот пятьдесят', *пір муң ікі чӱс отыс пис* 'одна тысяча двести тридцать пять' и т. д.

Как составные, так и сложные числительные образуются в нисходящем порядке — от числительных, обозначающих крупные классы, к числительным, обозначающим мелкие классы: *хырых ікі* 'сорок два', *пір чӱс сигізон читі* 'сто восемьдесят семь'; *алты чӱс отыс пис* шестьсот тридцать пять'; *пір муң тоғыс чӱс алтон ӱс* 'тысяча девятьсот шестьдесят три'. Такие сочетания числительных, где меньшая величина предшествует большей, употребляются для приблизительного подсчета: *Суғның алтынзархы хазында, тізең, ағас чох таа полған, тігде-мында пір-ікі ағастар турчатханнар* (СЧ) 'На северной же стороне реки деревьев почти не было, тут и там стояли одно-два дерева'; *Анда прай аалның ипчілері ікі-ӱс кӱнде ле он муң хойны хырығыбысча* 'Там все женщины

[22] «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков», ч. II. Морфология, стр. 179.

улуса в два-три дня стригут десять тысяч овец'; *Хайдаҕ даа күнде норманы олар сыбыра пір чүс иліг — пір чүс иліг пис процентке толдырчалар* 'В любой день они обычно выполняют норму на сто пятьдесят — сто пятьдесят пять процентов'.

Числительные, подобно прилагательным, предшествуя именам существительным в качестве определения, употребляются без изменений. Способом синтаксической связи между числительным и существительным является примыкание.

Имя существительное, определяемое количественным числительным, всегда стоит в единственном числе: *алты ат* 'шесть коней' (букв. 'шесть конь'); *чибіргі читі інек* 'двадцать семь коров' (букв. 'двадцать семь корова'); *үс чүс салковой* 'триста рублей' ('три сотня рубль'); *Мында ас өскірчең ікі звено, кукуруза өскірчең пис звено тоҕынчалар* 'Здесь работают два звена, которые выращивают хлеба́, и пять звеньев, которые выращивают кукурузу'; *Пис таҕ пөзиинде пис кізі турған* (фольк.) 'На вершинах пяти гор стояли пять человек'; *Ам пулар сигіс пүүрні сүр сыхтылар* 'Теперь эти [люди] начали погоню за восьмью волками'; *Читі айна, чир алтынаң пахлап, читон хан, читон алып, хости тура көріп, хайхасчадырлар пуларға* (фольк.) 'Семь чертей, выглядывая из-под земли, видя семьдесят царей, семьдесят богатырей, удивлялись им'; *Пу кізілернің иң кічіглеріне иліг час ас парған, улуғларына читон пис тол парған. Оларның полызшинаң Опос Николаевич сағам ікі чүс чибіргі ине хойдаң ікі чүс алтон хураған хазых өскірче* 'Самому младшему из этих людей перевалило за пятьдесят лет, старшему исполнилось семьдесят пять. С их помощью Опос Николаевич теперь от двухсот двадцати маток выращивает двести шестьдесят ягнят'; *Ол пір күнде пір чүс хырых үс — пір чүс хырых пис килограмм түк хырых салча* 'Она в день настригает шерсти сто сорок три — сто сорок пять килограммов'.

§ 138. Количественные числительные, употребляясь самостоятельно, могут принимать аффиксы числа, падежа и принадлежности.

Склонение количественных числительных
(*пір* 'один', *үс* 'три', *он* 'десять',
читон 'семьдесят', *чүс* 'сто', *муң* 'тысяча')

Осн.	*пір*	*үс*	*он*	*читон*	*чүс*	*муң*
Притяж.	*пірнің*	*үстің*	*онның*	*читонның*	*чүстің*	*муңның*
Дат.	*пірге*	*үске*	*онға*	*читонға*	*чүске*	*муңа*
Вин.	*пірні*	*үсті*	*онны*	*читонны*	*чүсті*	*муңны*
Местн.	*пірде*	*үсте*	*онда*	*читонда*	*чүсте*	*муңда*
Исх.	*пірдең*	*үстең*	*оннаң*	*читоннаң*	*чүстең*	*муңнаң*
Напр.	*пірзер*	*үссер*	*онзар*	*читонзар*	*чүссер*	*муңзар*
Оруд.	*пірнең*	*үснең*	*оннаң*	*читоннаң*	*чүснең*	*муңнаң*

При склонении сложных и составных количественных числительных падежные аффиксы принимает лишь последний член:

Осн.	*ікі чӱс иліг тӧрт* 'двести пятьдесят четыре'
Притяж.	*ікі чӱс иліг тӧрттің*
Дат.	*ікі чӱс иліг тӧртке*
Вин.	*ікі чӱс иліг тӧртті*
Местн.	*ікі чӱс иліг тӧртте*
Исх.	*ікі чӱс иліг торттең*
Напр.	*ікі чӱс иліг тӧртсер*
Оруд.	*ікі чӱс иліг тӧртнең*

§ 139. В современном хакасском языке количественное числительное *пір* 'один' употребляется в следующих значениях:

1) при именах существительных выступает в качестве определения: *пір хаңаа* 'одна телега', *пір ат* 'один конь'; *Харындастар пір тракторда тоғын сыхханнар* 'Братья начали работать на одном тракторе'; *Пір ле ибде от успинча* 'В одном только доме не гаснет свет'; *Пір аалдағылар — алты ба, читі бе кізі парғабыс* 'Односельчане (букв. находящиеся в одном улусе) — то ли шесть, то ли семь человек мы ходили'; *Совхоз устағчылары Алексейге пір улуғ хой отаразын көрерге пир салғаннар* 'Руководители совхоза Алексею отдали присматривать одну большую отару овец'; *Хысхы тузында пір чоон пӱӱр атып алған* 'Он зимой застрелил одного крупного волка';

2) при глаголе *пір* выражает однократное действие; в предложении выступает в качестве обстоятельства: *Пір хатап килген* 'Он пришел один раз'; *Пір хати чойланзаң — прай чуртазыңда чой поларзың* (посл.) 'Если один раз скажешь неправду, то всю жизнь будешь лжецом'; *Пір хати, олар тайғаға парчатханнарында, оларға удур аба сых килген* 'Однажды, когда они шли по тайге, навстречу им вышел медведь';

3) как неопределенный член при именах существительных со значением «некий», «какой-то», «некто», «некоторый», «нечто»: *Пір кізі килген* 'Пришел какой-то человек'; *Пір ниме чоохтапча* 'Он что-то говорит'; *Пір ниме ағылды* 'Он что-то принес'; *Пір ізіг кӱнде ол ибінде тынанып чатчахтан* 'Однажды в жаркий день он, лежа в своем доме, отдыхал'; *Пірсі кил парған* 'Один из них приходил';

4) отдельные падежные формы числительного *пір* выступают в значении местоимений и наречий: *пірее//пірееде* 'иногда', 'когда-нибудь', *пірее чирге* 'куда-нибудь', *пірде* 'иногда', *пірде... пірде* 'то... то', *пірге* 'вместе': *Пірее чарабас иткен ползам, пыром тастирға сурынчам* 'Если когда-нибудь я делал непозволительное, то прошу про-

щения'; *Пірееде оң полыбох парча* 'Иногда и удача бывает'; *Пірде пір саринзар хойны айландырып, уғаа чапчаң хырыхча* 'Она, поворачивая с боку на бок овцу, очень ловко стрижет'; *Алтон чааңы, ипти көстеп киліп, пір тиңе позыдыбысханнар ухтарын* (фольк.) 'Шестьдесят воинов, ловко прицелившись, враз пустили свои пули'; *Пір туртухпин чоохтанған* 'Он говорил совершенно не страшась'; *Ағаа прай ниме пір* 'Ему все равно'; *Аның аразында пӱдӱрчӱн тӱлгӱнің ахсынаң пір ле пола халған* (фольк.) 'Тем временем видели перепелку — она в один миг выпорхнула изо рта лисицы'.

В отрицательных предложениях *пір* имеет значение 'ничего', 'никто', 'никуда': *Пір дее ниме пілбеен* 'Он ничего не знал'; *Пір дее ниме көрінминче* 'Ничего не видно'; *Халдырбин пір дее искір пирген* 'Он, ничего не утаив, известил'; *Ол сыынаң аны пір дее кізі көрбеен* 'С тех пор его ни один человек (никто) не видел'; *Сірер миннең сурынмин пір дее чирге чӧрбеңер* 'Вы без моего разрешения никуда не ходите'.

В некоторых случаях в качестве количественного определителя при имени *пір* заменяется словом *чалғыс, чалғысхан* 'один', 'единственный', 'одинокий': *Ол чалғысхан чуртапча* 'Он один живет'; *Ол чалғысхан парыбысхан* 'Он один ушел'; *Чалғыс таа чӱг тӱспеді хусхуннаң* 'Ни единого (ни одного) пера не выпало у ворона'; *Пычон чалғысхан орам ортызында пас тур халған* 'Пычон остался один, расхаживая посредине улицы'; *Пиҷем, чочаандағы чіли, пастап, ікі холынаң ікі наағын хабыныр, östебіскен, анаң, ылғабыза ла, мині, ойлап киліп, хуҷахтап, кічіг олған чіли ылғап, тіллен сыххан: «Ӧліп-чадып халған теен чалғыс абааҷаам тіріг чит килдің нооза пу чирге»* (ВК) 'Сестра моя как будто испугалась, сначала она, обеими руками взявшись за обе щеки, застонала, потом заплакала, подбежала ко мне, обнимая, плача, как маленький ребенок, стала причитать: «Умер и где-то остался лежать мой единственный братик, говорила я, а ты же вернулся живым на эту землю»'; *Че тикке ле чӧрчезің син, Сибіҷек, ам Паяҷах пасха сағыс тутча, киҷее көп ниме ӱзӱрген ол чалғысхан, позы-позынаң чоохтазып* (СЧ) 'И напрасно же ты ходишь, Сибичек, теперь Паячах другое думает, вчера она наедине (одна) многое передумала, разговаривая сама с собой'.

Счетные, или нумеративные, слова

§ 140. Слова данного разряда по своему значению приближаются к количественным числительным, так как они употребляются при счете (мелких предметов и вещей по штукам, скота — по головам и т. д.). Они располагаются между количественным числительным и именем, обозначаю-

щим конкретный исчисляемый предмет: *он читі пас чоон мал* 'семнадцать голов крупного рогатого скота'; *ікі пар ух* 'две пары чулок', *пір сарсых мелей* 'одна непарная рукавица', *ікі тілім хаас* 'две полоски ремня', *пір тілім іпек* 'один ломтик хлеба', *пис кизек от* 'пять стогов сена', *їс кизек сахар* 'три куска сахара'.

Порядковые числительные

§ 141. Порядковые числительные обозначают последовательность предметов при счете и относятся к атрибутивно-определительной форме числительного, как и количественные числительные, тем самым приближаясь к категории прилагательных.

Порядковые числительные, за исключением числительного со значением «первый», образуются посредством присоединения к основам количественных числительных аффиксов *-нҷы/-нҷі* — после гласных основ и *-ынҷы/-інҷі* — после согласных основ: *ікінҷі* 'второй', *їзінҷі* 'третий', *тӧртінҷі* 'четвертый', *пизінҷі* 'пятый', *алтынҷы* 'шестой', *читінҷі* 'седьмой', *сигізінҷі* 'восьмой', *тоғызынҷы* 'девятый', *онынҷы* 'десятый'.

В значении порядкового числительного со значением «первый» в хакасском литературном языке употребляется не *пірінҷі*, а слово *пастағы* 'начальный', 'первый', образованное от *пас* 'голова', 'начало': *пастағы хар* 'первый снег', *неделяның пастағы кӱні* 'первый день недели', *пастағы класс* 'первый класс', *пастағы орын* 'первое место'.

При образовании порядковых числительных от составных и сложных количественных аффикс присоединяется лишь к последнему числительному: *он пис* 'пятнадцать' — *он пизінҷі* 'пятнадцатый'; *пір муң тоғыс чӱс алтон ікі* 'тысяча девятьсот шестьдесят два' — *пір муң тоғыс чӱс алтон ікінҷі чыл* 'тысяча девятьсот шестьдесят второй год'.

Синтаксически порядковое числительное чаще всего выступает как определение к имени существительному. Порядковые числительные, выступающие в роли определения, не изменяются.

Примеры: *Пастағы кӱнде Сығдаа тоғынарға аар полған, ікінҷі кӱнінде тоғынарға сала оой полған, анаң, їс-тӧрт кӱнҷе тоғын парғанда, тоғысха аринҷа кӧнік парған* (СЧ) 'Первый день Сыгде работать было тяжело. На второй день работать стало немного легче, но когда он проработал три-четыре дня, то совсем привык к работе'; *Амды пизінҷі пятилетканың тӧртінҷі чылының заданиезін тоосчам* 'Теперь я кончаю задание четвертого года пятой пятилетки'; *Пір мун иліг тӧрттең отыс їсті алҙа, пір муң чибіргі пір халча,— пос алнына чоохтанча,*

рубастың тортінҷі хабырғазын санап (НД) '«Если от одной тысячи пятидесяти четырех отнять тридцать три, то остается одна тысяча двадцать один»,— говорит про себя он, считая зарубки на четвертой стороне бирки'; *Төртінҷі күнінде оолахтың күзі, хозылып, ыырҷыларнинаң тиңнес парған* (фольк.) 'На четвертый день сила у мальчика прибавилась, она сравнялась с силой его противника'; *Пастағох күннердең сығара ікінҷі пөліктің механизаторлары, пар-чох күстерін салып, чахсы тоғынчалар* 'С первых же дней механизаторы второго отделения, приложив все силы, хорошо работают'.

При самостоятельном употреблении порядковые числительные в позиции определяемого субстантивируются и в этом случае они принимают аффиксы числа, падежа, принадлежности и аффиксы сказуемости: *Ол, он ікі чазын толдырып, он ӱзінҷізіне кірібіскен* 'Двенадцать лет ему исполнилось, пошел тринадцатый'; *Пір хырны азып, ікінҷізіне сыхчадырлар, пір ойдаң сығып, ікінҷізіне кірчедірлер* (фольк.) 'Перевалив через один горный хребет, поднимаются на второй, выйдя из одной долины, спускаются в другую долину'; *Ӱзінҷізі турча, тӧртінҷізі, пизінҷізі, алтынҷызы турча* 'Встает третий, встает четвертый, пятый, шестой'; *Ікізі турча, ікізі чатча, пизінҷізі чӧрче, алтынҷызы ал чӧрче, читінҷізі саркапча* (заг.) 'Двое стоят, двое лежат, пятый ходит, за шестого держатся, седьмой поет'; *Пірсі «Ӧртек!» — тіп хысхырған, ікінҷізі «Чылан!» — теен. Ӱзінҷізі хатхырыбызып, «Минмін!» — тіп хысхырған* (из игры) 'Один из них закричал «Утка!», второй сказал «Змея!». Третий засмеялся и закричал «Я!»'; *Син ӱзінҷізізің* 'Ты третий (по порядку)'.

Примечание. От порядковых числительных образуются числительные-наречия, которые могут выступать в роли вводных слов, например: *пастағызын* 'во-первых', *ікінҷізін* 'во-вторых', *ӱзінҷізін* 'в-третьих'. Эти наречия образованы путем присоединения к порядковым числительным аффиксов принадлежности *-зы/-зі* и аффикса древнего инструментального падежа *-н*.

Склонение порядковых числительных
(*ікінҷі* 'второй', *алтынҷы* 'шестой', *пір чӱс отыс ӱзінҷі* 'сто тридцать третий')

Осн.	*ікінҷі*	*алтынҷы*	*пір чӱс отыс ӱзінҷі*
Притяж.	*ікінҷіңіҥ*	*алтынҷыныҥ*	*пір чӱс отыс ӱзінҷінің*
Дат.	*ікінҷее*	*алтынҷаа*	*пір чӱс отыс ӱзінҷее*
Вин.	*ікінҷіні*	*алтынҷыны*	*пір чӱс отыс ӱзінҷіні*
Местн.	*ікінҷіде*	*алтынҷыда*	*пір чӱс отыс ӱзінҷіде*
Исх.	*ікінҷідеҥ*	*алтынҷыдаҥ*	*пір чӱс отыс ӱзінҷідеҥ*
Напр.	*ікінҷізер*	*алтынҷызар*	*пір чӱс отыс ӱзінҷізер*
Оруд.	*ікінҷінеҥ*	*алтынҷынаҥ*	*пір чӱс отыс ӱзінҷінеҥ*

Склонение порядковых числительных
с аффиксом 3-го лица
(*төртінҷізі* 'четвертый из них',
тоғызынҷызы 'девятый из них')

Осн.	*төртінҷізі*	*тоғызынҷызы*
Притяж.	*төртінҷізінің*	*тоғызынҷызының*
Дат.	*төртінҷізіне*	*тоғызынҷызына*
Вин.	*төртінҷізін*	*тоғызынҷызын*
Местн.	*төртінҷізінде*	*тоғызынҷызында*
Исх.	*төртінҷізінең*	*тоғызынҷызынаң*
Напр.	*төртінҷізінзер*	*тоғызынҷызынзар*
Оруд.	*төртінҷізінең*	*тоғызынҷызынаң*

Разделительные числительные

§ 142. Разделительные числительные представляют собой атрибутивно-обстоятельственные формы числительных, употребляющиеся для разбивки предметов по однородным группам. Разделительные числительные образуются посредством присоединения к основам количественного числительного аффиксов:

-ар/-ер (после основ на согласные), *-лар/-лер* (после основ на гласные); *пір* 'один' — *пірер* 'по одному', *алты* 'шесть'— *алтылар* 'по шести', *читі* 'семь' — *читілер* 'по семи', *тоғыс* 'девять' — *тоғызар* 'по девяти', *хырых* 'сорок' — *хырығар* 'по сорок';

-арлап/-ерлеп (после основ на согласные), *-ларлап/-лерлеп* (после основ на гласные) (<*-ар*+*-лап/-ер*+*-леп, -лар*+*-лап/-лер*+*-леп,* в которых *-лап/-леп* исторически восходит к сложному аффиксу, состоящему из *-ла/-ле,* образующего глагол от имени, +*-п* — аффикса деепричастия[23]: *пір* 'один' — *пірерлеп* 'по одному', 'в количестве одного', *пис* 'пять' — *пизерлеп* 'по пять', 'впятером', *алты* 'шесть' — *алтыларлап* 'по шесть,' 'в количестве шести', 'вшестером', *он* 'десять' — *онарлап* 'по десяти', 'десятками'.

Значение разделительных числительных может передаваться присоединением аффиксов исходного падежа *-наң/-нең, -таң/-тең, -даң/-дең* к основам количественного числительного: *ікідең//ікілердең* 'по два', 'двойками'; *ӱстең//ӱзердең* 'по три', 'тройками'; *оннаң//онардаң* 'по десять', 'десятками'; *чӱстең//чӱзердең* 'по сотне', 'сотнями'.

При образовании разделительных числительных от сложных аффикс присоединяется только к последнему слову: *он пизер* 'по пятнадцать', *төрт чӱс ілігер* 'по четыреста пятьдесят'. Для образования сложных разделительных числитель-

[23] Н. А. Баскаков, Каракалпакский язык, т. II. Фонетика и морфология, ч. 1, М., 1952, стр. 233

ных, оканчивающихся на целые сотни или тысячи, к словам *чӱс* и *муң* присоединяется аффикс исходного падежа, а к предшествующему числительному — аффикс *-ар/-ер*: *сигізон тӧртер муңнаң* 'по восемьдесят четыре тысячи'; *пір чӱс отыс тоғызар муңнаң* 'по сто тридцать девять тысяч'.

Разделительные числительные употребляются в виде повтора без изменений: *пірер-пірер* 'по одному', *онар-онар* 'по десять', 'десятками'; *чӱзер-чӱзер* 'по сто', 'сотнями'.

В предложении разделительные числительные выступают как определение и в этом случае они не подвергаются изменениям: *Часхыда пір ӧӧрде ӱзер-тӧртер киик парза, кӱскӱде сигіс-тоғыс киик айланча* 'Если весной в одном стаде идет по три-четыре диких козы, то осенью их возвращается восемь-девять'; *Чӱзер частығ харағайлар, тыттар, хузух ағастары орын пыласчатхандағ* 'Словно место отбирают друг у друга столетние сосны, лиственницы, кедры'; *Олар, ас таарып, кӱнде ікілер норма толдыр салчалар* 'Они сеют хлеб и в день выполняют по две нормы'.

Разделительные числительные при самостоятельном употреблении подвергаются некоторым морфологическим изменениям, в предложении они могут выступать как подлежащее, сказуемое, прямое или косвенное дополнение и обстоятельство. Аффиксы числа и принадлежности разделительные числительные не принимают даже в случае субстантивации, если они являются дополнениями, то могут склоняться. При субстантивации разделительные числительные часто употребляются в основном, винительном, дательном, исходном и орудийном падежах.

Олар ахчаны онардаң ӱлескеннер вм. *онар салковайдаң* 'Они разделили деньги по десять (вм. по десять рублей)'; *Ам прайзы пірерлеп харасхы ибге кірглепчелер* 'Теперь все по одному заходят в темную избу'. В этих предложениях разделительные числительные *онардаң* и *пірерлеп* являются обстоятельствами.

Собирательные числительные

§ 143. Собирательные числительные представляют собой субстантивированные имена количества; они показывают определенную классификацию предметов, которая, однако, проводится путем концентрации отдельных единиц, а не путем раздробления общего целого [24].

Собирательные числительные образуются посредством присоединения к основам количественных числительных аффиксов *-олаң/-ӧлең*, перед которыми конечный гласный осно-

[24] Н. К Дмитриев, Грамматика башкирского языка, стр 95.

вы числительного выпадает; если числительные оканчиваются на гласные *ы, і,* то меняют эти конечные на *о* и *ӧ,* например: *ікі* 'два' — *іколең* 'двое', 'вдвоем'; *ӱс* 'три' — *ӱзӧлең* 'трое', 'втроем'; *тӧрт* 'четыре' — *тӧртӧлең* 'четверо', 'вчетвером'; *пис* 'пять' — *пизӧлең* 'пятеро', 'впятером'; *алты* 'шесть' — *алтолаң* 'шестеро', 'вшестером'; *читі* 'семь' — *читӧлең* 'семеро', 'всемером'; *сигіс* 'восемь' — *сигізӧлең* 'восьмеро'; *тоғыс* 'девять' — *тоғызолаң* 'девятеро'; *он* 'десять' — *онолаң* 'вдесятером'.

Собирательное числительное от слова *чӱс* 'сто' — *чӱзӧлең*. От количественного числительного *пір* 'один' данная форма числительного не употребляется.

При сложных числительных аффикс собирательных числительных прибавляется только к последнему слову: *пір чӱс іколең* 'в сто два'; *ікі чӱс чибіргі пизӧлең* 'в двести двадцать пять'.

Собирательные числительные изменяются по падежам, принимают аффиксы принадлежности и сказуемости.

Склонение собирательных числительных

Осн.	*іколең* 'двое', 'вдвоем'	*алтолаң* 'шестеро', 'вшестером'
Притяж.	*іколеңнің*	*алтолаңның*
Дат.	*іколеңе*	*алтолаңа*
Вин.	*іколеңні*	*алтолаңны*
Местн.	*іколеңде*	*алтолаңда*
Исх.	*іколеңнең*	*алтолаңнаң*
Напр	*іколеңзер*	*алтолаңзар*
Оруд.	*іколеңнең*	*алтолаңнаң*

В предложении собирательные числительные могут быть также подлежащими, дополнениями, сказуемыми и обстоятельствами: *Тӧртӧлең пір хыр алтында* (заг.) 'Четверо под одной крышей'; *Мына ол стол хырина чит килді, алтолаңның алнында тур* 'Вот он приблизился к столу, стоит перед шестерыми'; *Іколеңе азых чидер* 'Нам двоим продуктов хватит'; *Аның палазы ӱзӧлең* 'У него детей трое'; *Піс ӱзӧлеңміс* 'Мы трое (втроем)' (или 'Нас трое'); *Піс іколең хада пararбыс* 'Мы вдвоем вместе поедем'; *Ам пулар пизӧлең чуртапчалар* 'Теперь они впятером живут'; *Піс тӧртӧлең килдібіс* 'Мы пришли четверо'; *Хайдағ даа сидік нимені олар іколең итчелер* 'Какое бы трудное дело ни было, они делают вдвоем'; *Амды ӱзӧлең улуғ когде, улуғ сарында парирлар* 'Вот они втроем идут очень веселые и с песнями'.

В значении собирательных числительных употребляются также разделительные числительные с аффиксами *-ар(-лап)/-ер(-леп), -лар(-лап)/-лер(-леп)*: *Ікілерінең постарының хаалха алнында одыр салчаңнар, хара адай ӱрген нимее Көктірек адайланыбохча* 'Вдвоем они усаживались перед своими во-

ротами, на что́ черная собака лаяла, на то и Коктирек тоже начинал лаять'; *Хараағызын ікілерінең чоо узупчалар, пірееде ле, хара адайның үргені истілзе, күүгес ярхлабинаң сығох хонҷаң* 'Ночью оба они крепко спят; только иногда, когда слышится лай черной собаки, щенок выбегает и тоже тявкает'.

Приблизительные числительные

§ 144. Числительные приблизительного счета образуются посредством присоединения аффиксов *-ча/-че, -ҷа/-ҷе* к основе количественного числительного: *онҷа* 'около десяти', *илігҷе* 'около пятидесяти', *он төртче* 'около четырнадцати', *чүсче* 'примерно (приблизительно) сто', 'около ста', *муңҷа* 'примерно тысяча', 'около тысячи'.

Наряду с данной формой числительных приблизительность счета передается следующими выражениями: *Хырыхха чағын кізі парғабыс* 'Нас поехало около сорока человек'; *Пу палых ікі килограммға чағын пасча* 'Эта рыба весит около двух килограммов'; *Алтон часха чағдап//чағыннап парир* 'Ему около шестидесяти лет'; *Прайзы читі кізі артиинаң полған* 'Всех их было более семи человек'; *Пірее отыс күнге читіре тоғынғабыс* 'Мы работали приблизительно в течение тридцати дней'; *Мин анда айға читіре полғам* 'Я там пробыл около месяца'.

Неопределенно-количественные числительные образуются также путем повторения двух рядом стоящих числительных: *отыс — отыс алты* 'тридцать — тридцать пять'.

Приблизительные числительные в предложении употребляются главным образом в роли определения или сказуемого. Если данная форма служит определением, то аффикс приблизительного числительного иногда может присоединяться либо к основе числительного, либо к определяемому слову, например: *Мин анда онҷа күн полғам* или *Мин анда он күнҷе полғам* 'Я там был около десяти дней'; *Пу палых үсче килограмм, сини — писче* или *Пу палых үс килограммҷа, сини — писче* 'Эта рыба [весит] около трех килограммов, твоя — около пяти'.

Дробные числительные

§ 145. Этот разряд числительных представляет вид числительных количественных, образованных синтаксическим способом. Они имеют следующую структуру: сначала идет название знаменателя, оформленное в притяжательном падеже, а затем называется числитель — в основном падеже с аффиксом принадлежности 3-го лица: *төрттің үзі* 'три четверти', *алтының пизі* 'пять шестых'. Наряду с приведенным спосо-

бом под влиянием русского языка употребляется новая форма выражения дробных числительных; название числителя оформляется основным падежом, а знаменателя — аффиксом обладания: *пір пистіг* 'одна пятая', *їс төрттіг* 'три четвертых'.

Смешанные числительные образуются следующим образом: сначала называется целое со словом *пӱдін* 'целый', затем — дробное: *ікі пӱдін пір төрттіг//ікі пӱдін төрттің пірі* 'две целых и одна четвертая'; *їс пӱдін онның пизі* 'три целых пять десятых'; *ікі пӱдін чӱстің он читізі* 'две целых семнадцать сотых'.

В диалектах употребляются только сочетания, в которых сначала называется знаменатель (в исходном падеже вместо притяжательного), затем числитель (в основном падеже): *төрттең пір* 'одна четвертая'.

Дробные числительные изменяются по падежам.

Склонение дробных числительных
(*пір ікіліг* 'одна вторая', 'половина')

	Ед. число	Мн. число
Осн.	*пір ікіліг*	*пір ікіліглер*
Притяж.	*пір ікілігнің*	*пір ікіліглернің*
Дат.	*пір ікіліге*	*пір ікіліглерге*
Вин.	*пір ікілігні*	*пір ікіліглерні*
Местн.	*пір ікілігде*	*пір ікіліглерде*
Исх.	*пір ікілігдең*	*пір ікіліглердең*
Напр.	*пір ікілігзер*	*пір ікіліглерзер*
Оруд.	*пір ікілігнең*	*пір ікіліглернең*

Для понятия «половина» используется также слово *чарым* (<*чар-* 'раскалывать', 'разрубить', 'рассечь', 'разделить'); *пір чарым* 'полтора', *төрт чарым* 'четыре с половиной', *ікі чыл чарым* 'два с половиной года'.

Слово *чарым* в предложении может служить определением: *чарым кӱн* 'полдня', *чарым ай* 'полмесяца', *чарым литр* 'пол-литра', *чарым метр* 'полметра', *чарым килограмм* 'полкилограмма' или определяемым, при этом к слову *чарым* присоединяется аффикс принадлежности 3-го лица — *чарым-ы: карандаштың чарымы* 'половина карандаша', *чоорғының чарымы* 'половина его разговора', *тураның чарымы* 'половина дома'.

Арифметические действия

§ 146. Особым типом синтаксических сочетаний являются арифметические действия. К ним относятся:

а) сложение: *їске писті хосса, сигіс полар* 'К трем прибавить пять будет восемь';

б) вычитание: *Пистең ікіні алза, ӱс полар* 'От пяти отнять два будет три';

в) умножение: *Төртті ӱске хатаза, он ікі полар* 'Четыре умножить на три будет двенадцать',

г) деление: *Тоғысты ӱске ӱлезе, ӱс полар // тоғысты ӱске ӱлезе ӱзердең киліҙер* 'Девять разделить на три будет три'.

МЕЖДОМЕТИЯ

§ 147. Междометиями называются слова, которые служат для выражения чувств и волевых побуждений. От других частей речи междометия отличаются тем, что они не принимают словоизменительных аффиксов, не имеют специальных грамматических показателей и не обладают функцией называния.

В составе предложений междометия не связаны с другими словами и обычно не являются членами предложения. Исключение составляют некоторые междометия, выражающие чувства, звукоподражания, которые могут выступать в роли сказуемого. Так, например: *Саңыҷах тың-тың-тың!* 'Колокольчик динь-динь-динь!'.

Междометия произносятся с различной интонацией, в одних случаях гласный или согласный выговаривается протяжно, в других — произносится мгновенный, короткий звук. Значение их может быть понятно лишь в связной речи (например, *а!* выражает в зависимости от тона восклицание, упрек, гнев, нетерпение и т. п.).

По своему образованию междометия делятся на две группы: первичные и производные.

1. Первичные междометия «по своему происхождению не связаны с какими-либо знаменательными частями речи и являются внутренне нерасчлененными и грамматически неоформленными знаками эмоционального и волевого выражения»[25]. Эти междометия могут состоять как из одного гласного звука (например, *а, э, о, у* и т. п.), так и из сочетания двух или нескольких звуков (например, *ай, ой, эй, но, тыр, тпру* и т. п.).

2. Вторичные, или производные, междометия восходят к знаменательным частям речи, которые утратили функцию называния. Они являются лишь выразителями чувств и волеизъявлений (например, *айол* 'эй, ты!' — *ай* 'эй'+*оол* 'парень'). Сюда же относятся и устойчивые фразеологические сочетания, утратившие самостоятельное лексическое значение и выполняющие функцию междометий, например: *Йо, татай-араа!* 'Ой, страх-то какой! О ужас!'.

---

[25] «Грамматика русского языка», т. I, М., 1953, стр 675.

§ 148. Междометия, выражающие чувства, настроения, ощущения и пр.:

аа 'а', 'ага'; 'ах' — выражение чувства решимости, удивления, восклицания, негодования, насмешки, злорадства, испуга, боли и т. д.: *А-а-а, Хоортай аға! Ам даа син он алты частыг оолдаң халбассың* (НД) 'А, дедушка Хоортай! Да ты и теперь не отстанешь от шестнадцатилетнего юноши'; *«А-а! Сірер тапсабинчазар!» — хысхыр сыххан ол* '«А-а! Вы молчите!» — начал кричать он'; *Аа, ана хайдағзың!* 'Ага, вот ты какой'; *А-а! холға кірдің ме!* 'Ага! попался!'; *А-а-а, килдіңме!* 'А-а, пришел!'; *«А-а, сірер пілбинче одырзар, пасха чирдең килген кізілер поларзар»,— нандырча орты часха чит парған ипчі* '«А-а, вы притворяетесь, что не знаете, как будто приехали из другого места»,— отвечает женщина среднего возраста'; *А... а... кіріңер, кіріңер, аалчы улус* 'А... а... входите, входите, гости!'; *«А-а! Мына улуғ аң!» — тібинең чабал табыснаң хысхырызып, читі пача ойлазыбысханнар* (фольк.) '«Ах! Какой большой зверь!» — закричали страшным голосом семь свояков и убежали'.

ай! 'ай!'; 'ой!', 'ох!' — выражение испуга, боли, упрека, порицания, сожаления: *Ай-ай!..— пазын чайхапча ол.— Ай-ай, хайди аны пілбин турзың* '«Ай-ай...— он качает головой.— Ай-ай, как тебе не стыдно этого не знать»'; *«А-а-ай! Хара айнаның... Сағыртхы, эйлер! Чоон сағыртхы!» — аахти түскен пір ипчі* '«Ой! какой дьявол. Эй, саранча! Большая саранча!» — вскрикивала одна женщина'.

ай//ай-да — выражение похвалы, одобрения: *Ай, палам!* 'Вот, молодец!'; *Ай, оол!* 'Ай да, молодец!', *«Ай, ир,— махтапча аны командир.— Ай-да кӱлӱк Максимка!»* '«Ай да, молодец,— хвалит его командир.— Ай, да умник Максимка!'; *Ай-да Сеерге, ай-да сағыс! Ол тайға пирігінде пос хус чіли чуртир* (НД) 'Ай, да Серега, ай да идея! Он будет жить в глуши таежной как вольная птица'.

ай-уй — выражение спешки, быстроты действия, неразберихи, шумихи, например: *Ай-уй даа тирге пу маңнанмаан. Хостаан ат көлген хаңаазар, хоолап халған* (МБ) 'Она не успела ему сказать и слова. Он запряг пару лошадей и умчался'.

ах!//ак! 'ах!', 'о!' — выражение чувства досады, сожаления, восклицания при удивлении, восхищении, испуге: *Анаң кинетін пазын тудынып, «ах!» тіп хысхырыбысхан* (МК) 'Потом, вдруг схватившись за голову, «ах!» закричала'; *Ах сірер, минің иркеңектерім* 'Ах, вы, мои родненькие!'; *Ах, алчаастап салтырбын* 'Ахти, оказывается я перепутал'.

ак-кай! 'эх!', 'ах!' — выражение чувства досады, огорчения, негодования, сожаления: *Ак-кай, киртінмес!* 'Эх, не поверит!'; *«Ак-кай, харғанның өскізі»,— ачырғанча ол* '«Ах, ты проклятая коза»,— сокрушался он'.

а-ум//у-ам — выражение шума, разноголосицы.

и//ик (произносится протяжно) выражение чувства крайнего удивления, неожиданности, восхищения: *«И-и,— нандырча някя,— хайдағ-да айна полған ноо»* ‘«Ох,— отвечает няня,— какой-то чёрт, оказывается был»’; *И-ик, истіг! Сөрөнненібіскен арығ киинең тынып ала, чазы чирлерче парчам* ‘Ох, чудесно! Свежо, легко дышится, еду по степи’; *«И-ик!»* — *оларның соонда хахап халған ол* ‘«Ой!» — удивлялся он после них’.

йо(ё)! ‘ой!’, ‘ах!’, ‘а!’, ‘ох!’ — выражение чувства физической боли, страдания, сожаления, испуга, удивления: *Йо, азаамай! Уғаа тың сыстапча* (МҚ) ‘Ой, нога моя! Очень сильно ломит’; *«Йо-йо-йо-йо!»* — *сырли түскен ипчізі, ірінің алнына турыбысхан* ‘«Ой!» — завизжала его жена, встав перед мужем’; *«Йо, пардыбыс!»* — *теен ол, соор соонзар чылбыри ла халған* ‘«Ой, пропали!» — сказал он и шарахнулся на задок саней’.

о! ‘о!’, ‘ой!’ — выражение чувства радости, восхищения, восторга, изумления, страстного желания, неудовольствия, горя: *О-о, піс хайдағ хыныҕ ойын ойнапчабыс!* ‘О, в какую веселую игру мы играем!’; *О... хайдағ сіліг мелей хоостальча* — *чапсаан ол, хоос мелей көріп* ‘Ой, до чего же красивые рукавицы вышиваются — удивлялся он, увидя узор на рукавицах’; *«О, мындағ талан полҷаҕох ноо»,— сағынча апсах* ‘«О, такое счастье тоже может быть»,— думает старик’; *«О Федор Павлович, Арина Петровна! — хысхырып, удур пас килген Пычон,— иртіҥер, аалҷым поларзар»* (НД) ‘«О Федор Павлович, Арина Петровна! — вскрикнул Пычон и пошел навстречу,— проходите, будьте моими гостями»’; *О, андағ полза парарбын, че чөрген чол тик полбазын* (НТ) ‘О, если так, то я поеду, да пусть дорога не будет напрасной’; *О-о! Тура істінде уғаа ізіг ноо* ‘О! Оказывается в доме очень жарко!’; *О палаҷаам, о, иркемей! Хайдағ пазох хыял килді, оолғымай* ‘О дитя мое, о дорогой! Какое опять несчастье пришло, сыночек’; *О, хайди ол сүмелен полча: пір дее кізі сизін полбас* ‘О, как он умеет притворяться: никто не сможет догадаться’.

Кроме того, междометие *о!* употребляется при обращении: *О Родина-іҷе* ‘О родина-мать!’.

ой! ‘ой!’ — выражение чувства удивления, испуга: *Ой, хайди тың хорыхтым* ‘Ой, как сильно испугался’; *«О-ой, мына аба соомда хартхлап одыр»,— тіп адынын чайазына хамҷыны улам на коп саапча ба хайдағ* (ИК) ‘«Ой, вот за мной медведь хлюпает»,— сказал он и стал сильно хлестать бичом по спине своей лошади’; *Оо-ой, киктің хузурии чирге сөртел чөрче одыр ноо* ‘Ой, у косули хвост, оказывается, по земле волочится’.

ох!//ок! ‘ох!’; ‘о!’ — выражение чувства удовлетворения, радости, чувства усталости, сожаления: *О-о-ок, хыйға сағыс*

пістің сөөкте! — өрінче ол 'О, умные мысли у нас (букв. у нашего рода) — радуется он'; *Ох, ол чирлерге чөр килзе, нанҷыларны тапхлап алза!* 'О, если бы по этим местам проехать, если бы разыскать друзей!'; *Ох, хыял!* 'Ох, горе!'; *Ок, хайдаҕ соох тасхар!* 'Ой, какой мороз на улице!'.

пок!//пой! (диал. *поч*, кыз. *пощ*) 'ой!'; 'ах!'; 'эх!' — выражение чувства радости, досады, удивления: *Пой! Хайдаҕ улуҕ мин часкалығбын: саблыҕ пӱдірігҷілернең хада тоғынчабын.* 'Ах! Какой я счастливый: с известными строителями работаю вместе'; *«Пок, оол!,— кинетін хысхыра тӱскен Семен,— сала ла ундуп салбадым»* (СЧ) '«Ой, парень! — вдруг вскрикнул Семен,— чуть было не забыл»'; *Пой, оларның аттары пасхаҷыл поладыр ноза* 'Ой, у них ведь имена бывают довольно странными'.

тпук//тьфу 'тьфу' — выражение чувства презрения с раздражением: *Аҕам хаҷазын чідір салған. Кілеен, кілеен чир дее таап полбаан. «Тпук, айнаның хаҷазы!» — тіп тӱкӱрібіскен. Хаҷазы ахсынаҷ тӱзіре чачырап парған* 'Мой дедушка потерял свою трубку. Искал-искал и никак не мог найти, тогда он плюнул и сказал: «Тьфу, чертова трубка!». Трубка вылетела изо рта'; *«Тьфу! Ирлик хан чізін сині!» — хырызына тартхам мин* (СЧ) '«Тьфу! Пусть тебя съест Ирлик хан (бог подземного царства)»,— выругался я'; *«Тьфу! Хайди іди саҕынған полҷаҷмын»,— кӱресче ол істінде* '«Тьфу! Как я мог так думать»,— боролся (с мыслями) он про себя'.

у//уй (произносится протяжно) 'у'; 'ого'; 'фу' — выражение чувства страха, испуга, угрозы, удивления: *«А-у, преклет, кізі чочытчазың»,— көксепче ол* '«Фу ты, проклятый, человека пугаешь»,— ругает она'; *У-у табырға! Ол кізі хорғыстыҕ аҷ!* (ИК) 'У, белка-летяга! Это страшный зверь!'; *Уу, хайдаҕ пол парғазың!* 'Ого, какой ты стал!'; *Уу, хайди ӱр чубанчазың!* 'У, как ты долго копаешься (медленно собираешься)'.

ух!//ук! 'ух!' — выражение различных сильных чувств: *Ух, син, адай палазы* 'Ух, ты собачье отродье'; *Ух, ол! Чӧре халған хара айна!* 'Ух, он! Уехал дьявол!'; *Че ізік пиктир ползар, уу-ук* 'Но если закроете на запор двери, ох!'.

ӱ (произносится протяжно) 'ой-ой': *Ӱ-ӱ-ӱ! — аахтабысхан кем-де, ол чочып таа парған, ады хохырыбысхан* 'Ой! — закричал кто-то, он даже испугался, а лошадь его встала на дыбы'.

фу 'фу' (заимствовано из русского языка) — выражение чувства презрения, отвращения, например: *Фу, харын даа, чӧрібіскен* 'Фу, хорошо, что уехал'.

э! 'э!' — выражение чувства изумления, недоумения: *Э-э-э, ноға ундупча за, пір тынанҷаҷ кӱнде стадионда полбаан ма за* 'Да как же, почему же забывает, в один из выходных дней он же был на стадионе'; *Э-э, замок чоғыл, ағас сух салтырлар.* 'Э, нет замка, закрыли палочкой'; *Э-э, че андаҕда ча-*

рир 'Э, но тогда хорошо', *Э-э, мынзы чахаях нимес ноо* 'Да, оказывается, это не цветок'.

эге 'эге' (заимствовано из русского языка) — выражение чувства при обнаружении неожиданного в значении 'вот оно, что'; 'вот как': *Эге, Халда туңма, син ол хызыҷахтаң чалтанчазың ма* 'Эге, братец, Калда, ты боишься этой девочки'.

эк!//эх! 'эх!' — выражение чувства восхищения, порицания, сожаления: *Эх, хайдағ чахсы күннер!* 'Эх, какие погожие деньки!'; *Эк алығ пас, ноға аны тутпам!* 'Эх, дурак-дураком (букв. дурная голова), почему я его не задержал?'.

экей//экейе//экая 'экий' (заимствовано из русского языка) — выражение чувства удивления, досады: *«Экая, ачырғастығ чи»,— сағынып одырбын амды оларны көріп* '«Экая же досада»,— обдумывал он теперь, смотря на них'; *істінде сағын салған: «Экейе! Мин парасхан хыралғанҷа чуртадым...»* 'Он про себя думал: «Экий! Я бедняжка дожил до седых волос»'.

пот//вот (заимствовано из русского языка) 'вот тебе на!' 'вот тебе раз!'; *«Пот саға! Піс амды көрербіс»,— тидір ол* (фольк.) '«Вот тебе на! Теперь мы посмотрим!» — сказал он'.

Примеры на употребление производных междометий:

халах! 'увы!', 'ах!', 'беда!' — выражение чувства отчаяния, страха, ужаса: *О халах! Тыңох таа сидік күн читті* (МК) 'О беда! Трудный же день настал'; *«О халах!» — улуғ тынча апсах* '«О ужас»,— вздыхает старик'. В том же значении употребляется (обычно женщинами) междометие *халағай*, например: *Йо-о-о, халағай, сарығ інекті сох партырлар, ноза* (НД) 'О беда, да оказывается они буланую корову закололи'.

хайран!//хайрахан! 'господи помилуй!', 'упаси бог!' (<*хайырахан*) — раньше почтительное название божества, а в современном языке означает: 1) 'бедный', 'несчастный' (обычно употребляются с оттенком соболезнования, сожаления); 2) 'дорогой', 'милый': *«О, хайран чон парасхан!?» — ылғап сыххан Апах* (НД) '«О, господи помилуй, бедный народ!» — начал плакать Апах'; *Ой, хайран кізі, хайди пол парды* 'О бедняга, что же случилось!'.

худайымай! (<*худай+ым+ай*) 'боже мой!': *Йо, худайымай, тӱнее хайди тын ағырдым* 'О боже мой, не так давно как же я сильно болела'.

хан-худай! 'боже мой!', 'господи!', 'батюшки!'.

обал-худай (уст. букв. 'грех-бог') 'ей-богу'.

хут-худай! (букв. 'душа-бог') 'О ужас!', 'страх-то какой!'.

татай! 'ужас!', 'ох!', 'у!', 'страсть!' (уст. *татай* 'страх', 'ужас') — выражение сильного отвращения, испуга, ужаса, а иногда употребляется в значении презрения или пренебрежения: *О, татай!* 'У, какая гадость'; *«Татай, ноо ниме пол-*

ҷаң?» — сағынча ол '«Ужас, что бы это могло быть?»,— думает он'; *Йо! татай-араа* 'Ой! Страх-то какой! О ужас!'; *Тпук, татай, сині хайди идер* 'Тьфу! Что же с тобой поделаешь'.

Междометия *хури-хури, алас-алас* употребляются во время камлания: *«Хури-хури, алас-алас!» — уреңнезе тӱсчеткеннер инейлер, апсахтар, че палалар сырлаза тӱсчеткеннер, іҷелеріне чапсынызып* (НД) '«Хури-хури, алас-алас!» — боязливо вскрикивали старики и старухи, а дети в это время взвизгивали, прижимаясь к своим матерям'.

Междометия со значением брани:

хосханах и *кӧдек* — выражение чувства неожиданности, крайнего удивления, изумления: *Хосханах, сала ла аңдарылбадым* 'Ну, чёрт побери, чуть было не упал'; *Хосханах! Ноо айназы полыбысты пу хааманаң?* 'Да, что же за чертовщина стряслась с этой падалью?'.

§ 149. Междометия, выражающие волеизъявление, призыв или побуждение к действию:

ш-ш-ш!/кыш!/тсс! 'тсс!' — призыв к молчанию, спокойствию, к тишине: *Ш-ш-ш... сым полыңардах* 'Шш... будьте тише'; *Тсс... амыр одырыңар: чыылыҕ пасталча* 'Тс... сидите тихо: собрание начинается'; *Тыыссс! Пісті піреезі тыңнапча полар хынза* 'Тс! Возможно, нас кто-нибудь подслушивает'.

аа! 'а!' — призыв откликнуться, например: *«А-а!» — ағас аразында хысхырған ол* '«Аа!» — кричал он в лесу'.

эй! 'эй!' — возглас, которым подзывают, окликают: *Эй, табырах, олғаннар!* 'Эй, быстрее, ребята!'; *Эй, арҕыстар, соона халбаңар!* 'Эй, товарищи, не отставайте!'; *Эй, кемдір анда?* 'Эй, кто там?'; *Эй, кізілер... кізі!* 'Эй, люди... человек!'.

че 'ну' — выражение побуждения, например: *Че табырах!* 'Ну, скорей!'; *Че чидер!* 'Ну, достаточно!'; *Че аны!* 'Ну его!'.

айол (<*ай*+*оол* 'эй, парень!') —выражение фамильярного обращения мужчин между собой 'Эй, ты! послушай-ка!': *«Изен, айол!» — ат ӱстӱнең таныс нимес кізі кӱлініп арах суулана тӱскен* (ВҚ) '«Эй ты, здравствуй!» — незнакомый человек на коне, чуть улыбнувшись, заговорил'; *Син кемнің палазы пол пардың айол? Адың кем полча синің, айол* (ВҚ) 'Эй ты, чей же сын будешь, а? Скажи-ка, как твое имя?'.

адыр! 'подожди!', 'постой!' — выражение призыва: *Адыр, ӱдес паризам чоохтим,— чарат салған ол* (СЧ) 'Обожди, когда буду провожать, тогда скажу — решил он'; *Тохта адыр, мин пӱӱнӧк парам* 'Останься, я сегодня же поеду'; *Пу ла чарых улицаны иртіп алим адыр* 'Постой, мне пройти только эту освещенную улицу'; *Хайдаҕ сидіктер тоғазар ағаа — анзын кӧрербіс адыр...* 'Посмотрим еще — какие трудности ему будут встречаться'.

ишк! — возглас одобрения, поощрения, подбадривания слушателями сказителя, певца во время горлового пения или камлания.

В эту же группу входят слова-междометия, выражающие призыв или отгон животных, понукание, отпугивание и т. д.:

кӳчӳӳ-кӳчӳк!//куть-куть! (ср. *кӳчӳгес* 'щенок') — возглас, которым подзывают собаку или щенка;

сыйт! (диал. *сейт, сӳйт*) — возглас, которым отгоняют собаку;

сіле! (саг. *сіла*) — возглас, которым отгоняют корову;

ӧг-ӧг-ӧг! — возглас, которым подзывают корову или заставляют ее стоять спокойно во время дойки;

теер-теер! (саг.) — возглас, которым заставляют корову стоять спокойно;

тпру!//тыр! 'тпру!' — возглас, которым останавливают лошадь;

теерс! — возглас, издаваемый при падении каких-нибудь предметов;

ноо! 'но!' — возглас, которым требуют движения, понукание;

мех-мех! (саг.) — возглас, которым подзывают теленка;

чок-чок! — возглас, которым подзывают свинью или поросенка;

кыс-кыс!// саг. *пыс-пыс!* (ср. саг. *пырыс* 'кошка') 'кискис!' — возглас, которым подзывают кошку или котенка;

пырыс! 'брысь!' — окрик на кошку;

кыш! 'кыш!' — возглас, которым отгоняют куриц, овец;

тӳӳт-тӳӳт! — возглас, которым подзывают кур для кормления;

чип-чип-чип! — возглас, которым подзывают цыплят;

ай! — крик, которым сгоняют скот;

уш!// айт!// уйт! — возглас, которым отгоняют животных;

уйс! — возглас, которым науськивают, подстрекают собаку к нападению;

хыыйт!//хуух! — возглас, которым побуждают лошадь к бегу.

Примеры употребления междометий, выражающих волеизъявления, призыв или побуждение к действию, в фольклоре и современной художественной литературе:

«Ай-а-ай, хамалар!» — хойларынзар көріп, хыйғанах табыснаң хысхырыбысча (ВК) '«Ай-ай, гадкие!» — посмотрев на своих овец, с резким визгом вскрикивает (она)'; *«А-а-айт!» Хысхызын испинең, хойлар тибіренізе тӳскеннер* (ТБ) 'Овцы как только услышали «Айт!», тут же тронулись'; *Ол пірееде хойларына «Айс!» тіп хысхыр салча* 'Он иногда на своих овец покрикивает: «Айс!»'; *Ол «Ууйс! аай-т!» ла тіп, чабал ӱннең аахтап парча* 'Она ехала громко крича страшным голосом: «Уйс! Айт!» (науськивая собак и отгоняя волков)';

Сӱйт! Тохтаңар. Парлаңар хойзар — апсах адайларны тыс салған, олары сах андох хойларзар ӱрізіп, ойлазыбысханнар (НД) 'Суйт! Перестаньте! Идите к овцам — старик унял собак, а те тотчас же побежали с лаем к овцам'; *«Тыыррр!» — истілген тасхартын ат тохтатчатхан табызы* '«Тыр!» — был слышен с улицы возглас, которым останавливают лошадь'; *«Но-о!» — сыңлы тӱскен Эдӧт көгліг ӱннең, позазын ікі холға тудына* (ТБ) '«Ноо» — веселым голосом зазвенел Эдот, держа вожжи в обеих руках'; *«Уш!» — теенде, пӱӱр хыя сегіріп, харасхыда чіт парған* (ИК) 'Когда он сказал: «Уш!», волк, отскочив, исчез в темноте'; *«Хыыйт!» — тіп, позыт көрген Сабис сарығ тайны хас чоғар, ікі хулаа ла пістенізе тӱскен сарығ тайның. Тоең сарығ тайның соонаң «Хуух!» тіп аахтабызып, Сабистің сарсых ізеңеде сӧртел парығанын көре-тура, адынзар парып, алтанып, ӧзензер туда хамчы саап, ікі табанын табаңнап «хыыйти» халған* (НД) 'Хыыйт!» — крикнул Сабис и попробовал пустить солового коня по возвышенности, и у коня только уши насторожились. Тоен тут же, следом за соловым конем, крикнул громко «Хуух!». И хотя видел, что Сабис волочится на одном стремени, подошел к своей лошади, сел на нее верхом и поскакал к ложбине, ударяя ногами в бока лошади'.

МИМЕМЫ

§ 150. Мимемы, или подражательные слова, имеют свои лексические и формальные особенности, они составляют отдельную самостоятельную группу.

Эта группа слов не передает выражения чувств и волевых побуждений, а воспроизводит звуки, слышимые в окружающем нас мире, крики, восклицания, некоторые действия и состояния человека, звуки, издаваемые животными, птицами и предметами неодушевленными, условно передает звуками различные двигательные, образные представления человека и т. д.

В соответствии с семантикой все подражательные слова делятся на два разряда: звукоподражательные слова и образоподражательные слова.

По морфологической структуре подражательные слова делятся на корневые, или односложные (например: *ха-ха-ха, муу, мее, тырс, пах, ыр-р, пет* и т. д.), и производные, или двухсложные (например: *тарбай, хаахта, тырла, аахта, тапах-тупах, тыдыр-тадыр, сыбых-сабых* и т. д.).

Основы подражательных слов без аффиксов словообразования в речи играют роль имен, они употребляются во всех формах, но чаще выступают в качестве обстоятельственных слов.

Звукоподражательные слова

§ 151. Звукоподражание произвольным и непроизвольным выкрикам человека, звучаниям, воспроизводящим некоторые действия и состояния человека (смех, плач, визг, свист и т. п.):

ха-ха//хи-хи — звукоподражание громкому смеху, хохоту: *Анҷада Оралдай пазох кідіреде хатхыр сыххан: «Ха-ха»!* (ИК) 'Между тем Оралдай снова начал раскатисто смеяться: «Ха-ха!»'.

сыых-саах — звукоподражание свисту, визгу;

ыы — обозначение плача, рыдания;

ыңаа-ыңаа 'уа-уа' — звукоподражание, выражающее плач маленького ребенка, младенца;

сыр-сар — звукоподражание визгу, плачу детей;

ыың-ааң — звукоподражание хныканию, нытью, лепетание бессвязных слов, звуков;

паай-паай 'бай-бай' — припев колыбельной песни; *паай-паай параръа* 'идти бай-бай' (детск. в значении 'спать');

пыс-пыс//мыс-мыс//мыс-мас — звукоподражание сопению: *Хызыл іріннерін хыза тут салған, көні пуруннарынаң мыс-мыс тынғлаан* (ТБ) 'Он сжал свои красные губы и сопел (букв. прямо носом «мыс-мыс» дышал)';

пых-пох — обозначение звучания при пыхтении (тяжелом дыхании): *Тынасталғанҷа кии тартынып, пых-пох тынасти, көбір ӱрче* 'Он пока отдышался, горн (кузнечный) пыхтел';

мыҷыр(т)-маҷыр(т)//мырт-март — звукоподражание хрусту при раҗжевывании пищи: *Мыс-мас тынча, мыҷыр-маҷыр тайнанча,— көре хорғыстығ* (СЧ) 'Дышит — сопит, жует — хрустит, страшно смотреть';

порт-парт — звукоподражание бормотанию, ворчанию;

хырт-харт — звукоподражание глотанию слюны, воды, например: *Анда-да аның чілбірең харахтары хазыра тарта халча, сілегей тамаанзар чылбырап, хырт-харт тӱс сыхча* 'Когда его лукавые глаза раскрываются, то он начинает глотать слюну (со звуком «хырт-харт»)';

хм//гм 'хм', 'гм' — обозначение сомнения, недоверия, досады или выражение своего неопределенного отношения к чему-нибудь; *«Гм!» — тіп позы алынҷа чоохтаныбысхан* '«Гм!» — сказав, он заговорил сам с собою';

тыдыр-тадыр//тылбыр-талбыр — звукоподражание болтовне;

пеп-пеп — обозначение звуков, которые издает человек при прикосновении к чему-либо горячему;

бр-р — обозначение звуков, которые издает человек при низкой температуре;

ныш-наш//ныш-нарт — звукоподражание стуку сердца (в состоянии испуга, от страха).

§ 152. Звукоподражание крикам животных и птиц, жужжанию насекомых и т. д.

1) звукоподражания крику животных:

аг-аг-аг 'ап-ап-ап' — звукоподражание лаю собак;

ыр — звукоподражание рычанию собаки или волка: *Пүүр, кинетін пазын көдеріп, пурнынаң чыстап ала тіпче: «Ыр-ырр! Минің пурным кізі сизінче»* (фольк.) 'Волк, вдруг подняв голову, стал принюхиваться и рычать: «Ыр-р-ыр-р! Мой нос чует человека»';

мүү 'муу' — звукоподражание мычанию коровы;

муу 'муу' — звукоподражание реву быка;

маа//ма//бэ-бэ — звукоподражание блеянию овцы, барана;

мее//ме — звукоподражание блеянию ягненка;

мээ//мэ — звукоподражание блеянию козы.

Примеры: *«Ме-ме»... хурағанахтарны иркеледіп, чоохтаан Полин.— Пүүрлер мем-мем ит салған ползалар, алай ба чылғы теебіскен полза «ме-ме» поларчых сірерге...* (ИКот.) 'Полин, лаская ягнят, обращался к ним: «Ме-ме». Он говорил: «Если бы волки вас съели, или же лошадь лягнула, тогда бы вам было „ме-ме“»'; *Маллар отхарылбаан: інектер мүүресче: «мү-ү», хойлар, тізең, меересчелер: «ме-е»* 'Скот не накормлен: коровы мычат «му-у», а овцы блеют «ме-е»'; *Пуғалығ малны мустадып, алмах саа тиңнирбіс* (фольк.) 'Заставим реветь быков и всю свою мощь испытаем!';

чап-чуп — звукоподражание чавканию свиньи, собаки;

сыых-саах — звукоподражание визгу, писку (например, мыши, собаки);

мяу-мяу — звукоподражание мяуканью кошки;

мыр-мыр — звукоподражание мурлыканью кошки;

чых-чах — звукоподражание свисту суслика;

паг-паг//по-бу, по-бу — звукоподражание кваканью лягушки;

ш-ш-ш — звукоподражание шипению змеи;

у-у-у — звукоподражание вою волка, собаки.

2) Звукоподражания крику и пению птиц:

ке-ке-ре-кү! 'кукареку!' — звукоподражание крику петуха: *Петух, хана үстүне сығып алып, хысхыр сыххан: «Ке-ке-ре-кү! Ке-ке-ре-кү!»* 'Петух взлетел на забор и начал кричать: «Кукареку! Кукареку!»';

хат-хат-хат//кут-кудах — звукоподражание кудахтанью курицы;

хаах-хаах — звукоподражание гоготанью гуся, кряканью утки; *хаахта-* 'крякать' (об утке), 'гоготать' (о гусе);

хаах-хуух — звукоподражание гоготу гусей или уток: *«Хаах-хаах!» — суғ үстүнче іргек хас учух чөрібіскен* 'Крича: «Хаах-хаах!» — пролетел над рекою самец гуся';

хаах-хаах//кар-кар 'кар-кар' — звукоподражание крику, карканью вороны; *хаахта-* 'каркать'; *харға хаахтапча* 'ворона

каркает'; *«Хаах!» — хысхырыбысхан ол туста уядағы харға* '«Карр!» — каркнула в это время ворона, которая сидела в гнезде';

хоох-хоох — звукоподражание воркованью голубя; *хоохта-* 'ворковать (о голубях)';

пуҷҷур-паҷыр — звукоподражание щебету птиц; *хусхаҷахтар пуҷҷурасча* 'птички щебечут';

чығыр-чағыр — звукоподражание чириканью воробья; *хусхаҷахтар чағырасча* 'воробьи чирикают';

кек-кӳӳ 'ку-ку' — звукоподражание кукованию кукушки;

таарт-таарт — звукоподражание крику коростеля;

хорт-хорт — звукоподражание крику ястреба;

тӳр-тӳр — звукоподражание крику куропатки;

тӳрли-тӳрли — звукоподражание крику тетерева;

хыҷыр-хаҷыр — звукоподражание стрекоту сороки; *саасхан хаҷырапча* (или *сайрапча*) 'сорока стрекочет';

сыых — звукоподражание писку птенчика, цыпленка;

у-гу-у//ух-у-ух — звукоподражание крику филина, совы; *уухта- 'ухать'* (о филине или сове): *Харасхы поларынаҷох, хаялығ тағзартын ӳгӳ табызы пір оҷдайнаҷ: «у-гу-у, ух-у-ух» истіл сыххан* (ИК) 'С наступлением темноты, со стороны скалистой горы послышался однообразный крик филина: «У-гу-у, ух-у-ух!»';

тӳр-тор — звукоподражание шуму при взлете птиц, порхании, *тӳрле-* 'порхать', 'вспорхнуть' (о птице); *торлас-* 'издавать шум' (о птицах при взлете);

пулбыр-палбыр — подражание особым крикам, которые издают некоторые птицы (например, во время токования тетерева): *Кӳркӳ пулбырапча* 'Тетерев издает крик во время токования'.

3) Подражания жужжанию насекомых и прочие звукоподражания:

з-з-з//ыы-ыы — звукоподражание жужжанию насекомых, жука, мухи, пчелы, осы, овода; *сыыла-//ыыла-* 'жужжать', 'гудеть' (о пчеле, комаре, жуке, мухе); *Учух париза — з-з-з — сыылапча, чирге тӳссе — чир хасча* (заг.) 'Летит — ж-ж-ж — жужжит, спустится — землю копает';

чыр-чар — звукоподражание стрекотанию стрекоз (ср. *тырлос* саг. *чырлаас* 'стрекоза'), *тырла* — саг. *чырла* 'стрекотать' (о стрекозе);

кӳлбрес- — основа глагола звукоподражания порханию насекомых, птиц.

§ 153. Звукоподражания шуму, звону, скрипу, треску: звуки, сопровождающие работу машин, механизмов физические явления природы (ветер, дождь, гром, обвал в горах и т. п. явления).

тың (1) — звукоподражание однократному звону колокола; *тың-тың* — звукоподражание одинаковым повторяющимся

звукам звона колокола; *тың-таң* — звукоподражание разнотонному звону;

тың-таң — звукоподражание разнотонному звону;

тың (2) — звукоподражание звуку, издаваемому струной щипкового музыкального инструмента при одном щипке; *тың-тың* — звукоподражание повторяющимся одинаковым звукам при нескольких щипках; *тың-таң* — звукоподражание звуками, издаваемым струной (или несколькими струнами), разной высоты; *тоң-таң* 'бим-бом', 'диги-дон' — звукоподражание разнотонному звону, звучанию (например, о колоколе, музыкальном инструменте, бое часов и пр.);

тоң — звукоподражание падению тяжелого предмета (глухой удар);

сарт — звукоподражание удару палки;

суум-саам — звукоподражание гаму и шуму; *суула* — 1) 'шуметь', 'рокотать' (о воде, ветре), 'бурлить' (о воде); 2) 'шуметь', 'громко разговаривать'; *суулас* 'шум', 'громкий разговор', 'гвалт';

соң — звукоподражание падению железа;

сың-саң 'динь-динь' — звукоподражание звону, свисту пуль; *сыңыра-* 'звенеть', 'звонить' (о звонке); ср. *сыҕдыра-*; *сыңыраах, сыңырос* 'звонкий' (о металлических предметах); *саңыҥах сыңырапча* 'колокольчик звенит'; *Чалынның ухтар үстүбісче, арабысча сың-саң на тӱсчеткеннер* (ИК) 'Трассирующие пули со свистом пролетали над нами, между нами';

сыҕдыр-саҕдыр — 1) звукоподражание звону, бряканию, дребезжанию; *маниттер сыҕдырасча* 'монеты звенят'; *клӱс сыҕдырат-* 'греметь ключами'; *телефон сыҕдырапча* 'телефон звонит'; 2) звукоподражание шелесту травы, камыша, листьев (у растений); *аҕас пӱрі сыҕдырасча* (или *халбырапча*) 'шелестят листья деревьев' (ср. саг. *сыбдырасча*);

хыҕдыр-хаҕдыр — звукоподражание звону, бряканию; *хыҕдыра-* 'звенеть', 'бряцать' (ср. *хыҕдырах* 'звон','бряцание');

сыых-саах — звукоподражание визгу, скрипу (телеги, двери, *хаҥаа сыыхтапча* 'телега скрипит', *ізік сыыхтапча* 'дверь скрипит';

ыҕырт-соҕырт — звукоподражание скрипу (о снеге, кровати, сапогах и пр.); 'тарахтеть', 'производить шум с глухим скрипом'; *ыҕыра-* 'скрипеть' (ср. *ыҕырос* 'скрипучий'), *пол ыҕырапча* 'пол скрипит'; *кровать ыҕырапча* 'кровать скрипит'; *сапогтар ыҕырасча* 'сапоги скрипят'; *хар ыҕырапча* 'снег скрипит', *соор табаны ыҕарапча* 'скрипят полозья саней'; *хаҥаа ыҕырт-соҕырт тӱсче* 'телега тарахтит';

хоҕдыр-хаҕдыр//*хоҕдых-хаҕдых* — звукоподражание громыханию, тарахтению (например, о пустой бочке, свободной обуви); *хоҕдыра-* 'грохотать', 'греметь'; 'бренчать', 'звенеть', 'дребезжать'; *бочка хоҕдырапча* 'бочка гремит';

тох-тах 'тук-тук' — звукоподражание легкому стуку, уда-

ру; *тохлат-* 'стучать' (ср. *тохлах* 'стук'); *ізік тохлат-* 'стучать в дверь', *алас тохлатча* 'дятел стучит';

хыҕдых-хоҕдых//хыҕдых-хаҕдых — звукоподражание шелесту бумаги; *чаҷын хыҕдырасча* 'шелестит бумага';

сыбых-сабых (саг. *чулах-чалых*; кач. *чучых-чачых*) — звукоподражание шушуканью, шепоту (ср. *сыбырас*, саг. *сыбых-тас* 'шушуканье', 'шепот'); *Сіген пазы сыбырасча* 'Шелестят верхушки высохших трав';

хаҕыс-хоҕыс — 1) звукоподражание стуку, удару предметов друг о друга; *Суҕа тізең чоон порамзых пустар ағып пастабысхан — олар хаҕызып, мыҷыраспинаҥ оох кизектерге чарылҕлап турҕаннар* 'По реке начали плыть крупные льдины — они, ударяясь друг о друга, с треском раскалывались на мелкие куски'; 2) звукоподражание шелесту цветов; *чахаяхтар хаҕысча* 'цветы шелестят'.

нызырт-назырт — звукоподражание шуму и гаму; топоту, *нызыра-* 1) 'греметь' (в разных значениях); *күгүрт нызырапча* 'гром гремит'; *музыка нызырапча* 'гремит музыка'; *хаҥаа нызырапча* 'тарахтит телега'; 2) 'стучать'; 3) 'шуметь'; *олҕаннар нызырасча* 'дети шумят' (ср. *нызырас* 'стук'; 'топот'; 'шум'; *Киик, ӱрӱккенінең ағас арали нызырт-назырт ла тӱзір парир* 'Косуля, испугавшись, бежала так, что в лесу раздавался грохот'; ср. *күзӱрт-хазырт*;

күзӱрт-хазырт — 1) звукоподражание шуму, гаму, грохоту, стуку, грому: *Күзӱрт-хазырт тӱс пари, күреҥ чорҕам ас пари; нызырт-назырт тӱс пари, нызырабинаҥ тоозыл пари* (загадка о весеннем ледоходе) 'Шумя-гремя идет мой бурый иноходец; шумя-гремя идет и с шумом исчезает'; *күгүрт күзӱрепче* 'гремит гром'; *күгүрт күзӱреені* 'раскаты грома'; 2) звукоподражание урчанию в желудке: *істім күзӱрепче* 'урчит в желудке';

тырс-тарс — звукоподражание треску, хрусту, скрипу, щелканью; *тырсыла-* 'трещать', 'потрескивать' 'хрустеть', 'скрипеть'; 'щелкать' (например, о языке, пальцах, кнуте);

тыҷыр(т)-таҷыр(т) — 1) звукоподражание треску, потрескиванию, скрипу, хрусту (например, о сухих ветках, валежнике, хворосте и пр.); 2) звукоподражание шуму повторяющихся звуков (например, о трескотне пулеметов); *тыҷыра-//таҷыра-* 'трещать', 'потрескивать', 'скрипеть', 'хрустеть'; *Одың тыҷырап көйче* 'Потрескивая, горят дрова [в печке]'; *пулеметтар тыҷырапча* 'трещат пулеметы'; *тызырах* 'треск', 'шум'; 3) звукоподражание грохоту (трах-тарарах), удару грома: *Наҥмыр иб хыринда саали тӱскен, күгүрт оды иб істін, күнӧрткі чіли, чарыдыбысхан, анаҥ тыҷыр-таҷыр пола халҕан* 'Дождь возле дома зашумел, молния осветила дом, точно днем, а потом все загрохотало';

мыҷыр(т)-маҷыр(т) — звукоподражание треску, хрусту; *мыҷҷыра-* 'трещать', 'хрустеть' (ср. *тыҷыра-*);

тығдыр-тағдыр — звукоподражание дребезжанию, стуку, грохоту; *тығдыра-* 'дребезжать', 'стучать', 'греметь', ср. *тығдырос* 'дребезжание', 'стук', 'грохот'; *көзенек тығдырат-* 'стучать в окно'; ср. *күзүрт-хазырт*;

тыр-тар — звукоподражание разрыванию материи;

тыдыр-тадыр — звукоподражание треску, скрипу; *тыдыратадыра-* 1) 'трещать'; *тадырада хатхырарға* 'смеяться громко'; 2) перен. 'быстро говорить', 'болтать', 'говорить без умолку', 'тараторить'; *тыдырос* 'болтун', 'болтунья': *Тыдыртадыр тыт салаазы, тыныма читкен хазинем* (пог.) 'Скрипуч сучок лиственницы, всю душу (мою) извела свекровь моя';

тыш-тач//тыш-таш-таш 'щелк', 'треск' — звукоподражание тихому удару, треску, щелканью (например, о машине, выстреле, треске льда, стекла и т. д.);

тыш — звукоподражание одиночному выстрелу (на близком расстоянии);

тыш-тыш — звукоподражание повторяющимся выстрелам; *тыш-тач//тыш-таш//тош-таш* — звуки перестрелки, производимой из оружия разных калибров на разном расстоянии; *тышла-* 'трещать', 'щелкать' (например, о машине, льде, стекле и т. п.); *мылтых тышлапча* 'звучит выстрел из винтовки (на близком расстоянии)'; *тошла-ташла-//тазыла-* 'грохнуть', 'издавать сильный удар, треск, щелканье'; звук удара резко брошенного предмета обо что-то твердое;

мылтых тазылыпча//мылтых күшлепче 'гремит винтовочный выстрел', *табан табызы тазылапча* (или *тошлапча)* 'слышен стук (сильный) шагов или топота'; *тістер тазылапча* 'зубы щелкают'; *точла-* 'падать с грохотом', 'шлепнуться'; *аязын ташлатча* 'хлопает в ладоши';

тыҷых-таҷых — звукоподражание щелканью;

тик-тик//тук-так 'тик-тик' — звукоподражание тиканию часов;

хыыла-//сыыла- — основа глагола звукоподражания быстрому движению предмета; 'свистеть' (о пуле, стреле); *сыыла-* основа глагола звукоподражания жужжанию (например, о крыльях насекомых, самолете, пропеллере); шипению (о самоваре);

күүле- — основа глагола звукоподражания шуму, рокоту, гулу (деревьев, леса, скал, ветра, дождя); гудению (машин, мотора, трактора, самолета); звону (в ушах) (ср. *соола-*);

соола- — основа глагола звукоподражания шуму, рокоту, гулу (вершин деревьев и гор, ветра, бури, большой реки, моря, дождя); *Суғ соолап тохтап пар турған, түс париған улуғ чил чіли* 'Река, взревев, стихла, подобно [порыву] сильного ветра'; *ағас пастары соолапча* 'шумят вершины деревьев'; *тағ пазы соолапча* 'вершина горы шумит', ср. *күүле-*;

хоола- — основа глагола звукоподражания гудению, шуму (например, о лесе); *ағас пазы хоолапча* 'шумят вершины

деревьев'; ср. *соола-, кӳӳле-* — перен. обозначение быстрого движения (например, о езде);

ыыла- — основа глагола звукоподражания шуму большой реки, моря, сильного ветра; *Ағын суғ чіли соолап, улуғ суғ чіли ыылабысхан* (фольк.) 'Как быстро текущая вода, зашумела, застонала, как большая река';

сыыла- — основа глагола звукоподражания ветру; *чил сыылапча* (или *сығырча*) 'ветер свистит';

хор-хар — звукоподражание клокотанью, бурлению (о воде, водопаде, небольшой реке); *хорла-* 'клокотать', 'бурлить' (о воде); диал. 'храпеть'; *суғ хорлап ахча* 'река бурлит'; *хорлаас* 'река с быстрым течением'; *Суғ ырах нимес, анда хорлаас полар* 'Вода недалеко, там будет река';

сыр-сар — звукоподражание журчанию; *сірле-* 'журчать' (о воде); *сууҷах сірлепче* 'ручей журчит';

солбыр-салбыр — звукоподражание стуку капель (о дожде);

чір-чар (диал. *сыр-сар*) — звукоподражание треску (о машине); потрескиванию, шипению растапливаемого жира; *чырла-* (диал. *сырла-*) 'шипеть' (например, о масле);

пет-пат, 'шлеп' — звукоподражание однократному шуму, производимому падением; *петле-* 'шлепнуться', 'плюхнуться'; *петли тӳс-//патли тӳс-* 'бултыхнуться в лужу, в воду, в грязь';

пырт — звукоподражание трéску арбуза, помидор, яйца при нажатии; *пыртла-* 'треснуть' (например, об арбузе);

пох-пах — звукоподражание плеску, издаваемому при быстром погружении кого- или чего-либо в воду: *Олғаннар суғзар пох-пах ла тӳсклеп сыхханнар* 'Ребята бросались в воду один за другим и плескались';

почых-пачых — звукоподражание бульканью жидкости (например, о воде во время кипения), шуму кипения; *почлап парарға* 'промокнуть';

поғыр-пағыр — звукоподражание бульканью жидкости, *поғырасча-* 'булькать' (о жидкости);

полчых-палчых — звукоподражание чавканью, издаваемому при погружении в грязь, шлепании по грязи; *почлат-* 'шлепать по грязи';

пайтли: пайтли тӳс- — обозначение погружения или падения во что-либо вязкое, липкое;

топла- — основа глагола звукоподражания глухому удару;

тӧйс — звукоподражание падению с грохотом, шумом;

сатыра — звукоподражание рычанию; диал. 1) 'стрекотать' (о сороке); 2) саг. 'греметь'; *сатыр* 'удар грома'; *Кӳгӳрт чіли кӳзӳрепче, парыс чіли сатырапча* (пог.) 'Как гром гремит, как барс рычит';

у-у-у — звукоподражание гудку парохода;

туу-туу — звукоподражание гудку паровоза;

пых-пих — звукоподражание пыхтению паровоза;

кӱӊӱре- — основа глагола звукоподражания 1) глухому, приглушенному звуку; 2) далекому шуму взрыва; 3) брюзжанию, ворчанию;

кӱр-хар — звукоподражание грохоту (например, грохоту пушек);

солчых — звукоподражание всплеску рыбы; *солчыхтан-* 'всплескивать' (о рыбе);

тэк-тэк — звукоподражание стуку клюва птиц (например, о глухаре): *«Тэк-тэк!» — іди чоон пигем хус туюх арыѓда сала ла истілдіре тохлатча* '«Тэк-тэк!» — так стучит еле слышно в глухой роще крупная самка глухаря';

тох-тах — звукоподражание стуку тяжелых шагов, топоту: *Молат туйѓахтар «тох-тах» парѓан* 'Стальные копыта стучали «топ-топ»';

тапах-тупах 'тук-тук'; 'топ-топ' — звукоподражание легкому стуку, топоту (например, маленьких детей, птиц): *Таѓ чоѓар «тапах-тупах», тамаѓының иді чоѓыл таѓ индіре «хопах-хапах» холының иді чоѓыл* (загадка о петухе) 'На гору «топ-топ», на шее мяса нет, под гору «тук-тук», на руке мяса нет';

тап-туп — то же значение; *«Тап-туп» азахтыѓ, тамаѓында төӊелчік* (загадка о курице) 'Ножками «топ-топ», в горлышке бугорок'.

Образоподражательные слова

§ 154. Образоподражательные слова воспроизводят передачу звуками зрительных образов действия или состояния. Эта категория слов делится на две группы: первичные (корневые), или непроизводные, и вторичные, или производные.

Корневых, или непроизводных (простых, односложных) образоподражательных слов имеется незначительное количество, к ним относятся в основном слова, передающие мгновенность действия. Большинство образоподражательных слов относится к производным, которые образуются чаще всего от глагольных основ. Корни производных слов представляют собой знаменательные слова (имена или глаголы).

Образоподражательные слова, как и звукоподражательные, могут употребляться одиночно, удвоенно и парно. Если образоподражательные слова выражают состояние или действие человека, то они обычно употребляются в одинарном виде. Образоподражательные слова, относящиеся к неодушевленному предмету, употребляются в парно-повторном или парном виде. В парных словах (подражаниях) обычно второе слово в фонетическом отношении несколько видоизменяется.

В лексике современного хакасского языка насчитывается много корней и основ, имеющих семантику образоподража-

тельных междометий, но по своим формальным признакам эти слова относятся к именам или глаголам.

От образоподражательных слов посредством аффиксов образуются соответствующие производные глаголы или имена, например: *сохың-сахың* — образоподражательное слово, выражающее состояние дрожания, тряски; *сохың-на-* — основа глагола 'дрожать', 'трястись'; *сохыңнас* (<*сох*+*ың*+*на*+*с*) 'трясущийся', 'дрожь';

илең-алаң//чуйух-чайых — образоподражательные слова, обозначающие состояние шатания, качания из стороны в сторону; *илең-не-* — основа глагола 'шататься, качаться из стороны в сторону'; *Анаң соонда пабамның іди илепчеткенін көріп полар чізе, сығыбысхан, чуйух-чайых полып* (ВК) 'А после, видя, по всей вероятности, такое мучение моего отца, он вышел, шатаясь из стороны в сторону'.

пур-пар//пыр-пар — образоподражание движению, при котором поднимается столбом пыль (мука) или вздымается клубами дым, пар: *Пур-пар чорыхтығ, пулан-сыын табыстығ* (загадка о ручной мельнице) 'Ходит с шумом, с грохотом, а голос как у марала и лося'; *пурла-* 'поднимать столбом' (о пыли, муке); 'вздымать клубами' (дым, пар); *пырла-* 'подниматься' (о мелкой пыли с зерна, с одежды и т. д.);

сирт-сарт — образоподражание скачкообразному движению ('скок', 'прыг-прыг'); *Сирт-сарт пазыттығ сикпен хара пөріктіг* (загадка о сороке) 'Походка кокетливая, сама в суконной черной шапке'; *сиртей-* 1) 'сидеть прямо'; 2) 'кокетничать'; *сиртеңне-* 'кокетничать', *сиртеңнес* 'легкомысленный', 'ветреный'; 'фат', 'кокетка';

оп хоп, гоп! — образоподражание прыжку или быстрому движению, а также поощрительный возглас при прыжке;

пык — образоподражание мгновенному действию: *Іди парчадып, алнымнаң табылғы аразынаң пыкли ла түзіп, хайдағ-да аң тура хонып ойлаан* (ИК) 'Когда я шел таким образом, то вдруг из таволги (букв. пыкнув) выбежал какой-то зверь';

пытыр-патыр — образоподражание движению при распылении, рассеивании, беге в разные стороны: *Хара хустар тигірзер пытыр-патыр чалбастаныза түскелер* (НД) 'Орлы, разлетаясь в разные стороны, поднимались в небо'; *пытыра-* 'разлетаться'; 'распыляться', 'рассеиваться'; 'разбежаться в разные стороны';

сохың-сахың — образоподражание дрожанию, тряске; *сохыңна-* 'дрожать', 'трястись';

сырт-сарт — образоподражание раздраженному состоянию;

тырбах-тарбах — образоподражание состоянию чесания, царапания; *тырба-* 1) 'чесать'; 2) 'царапать'; 3) 'грести (граблями)';

ыра-чара//ора-чара: ыра-чара тарт//ора-чара тарт — образоподражание разрыванию в клочья, на мелкие части, куски;

тыда: тыда тарт — образоподражание разрыванию на мелкие пряди;

тып-тап — образоподражание миганию (о глазах); *харах тыплат-* 'мигать глазами'.

кірдің-сыхтың — образоподражание частому приходу и уходу.

аңдара-тўңдере: аңдара-тўңдере убырарға — образоподражание бессовестному вранью; 'преувеличивать', 'выдумывать';

сулбых-салбых//салбых-сулбых — образоподражание состоянию неряшливости, растрепанности; суетливости, торопливости (ср. *субара-*, диал. *сулбыра-* — основа глагола 'быть неряшливым, растрепанным'; *субараан* 1) 'неряха', 'растрепа'; 'неряшливый'; 'растрепанный'; *салбыра-* — основа глагола 1) 'болтаться' (о рваной одежде); 2) 'растрепаться'; *салбаңна-* — основа глагола 1) 'повиснуть'; 2) 'болтаться из стороны в сторону';

ағбах — образоподражание состоянию взлохмаченности, непричесанности (о волосах); *ағбах сас* 'косматые волосы'; *ағбах от* 'перекати-поле'; *ағбай-//ағбара-* — основа глагола 'быть лохматым', 'быть косматым', 'быть взъерошенным'; 'торчать' (о волосах);

тарбах — образоподражание растопыриванию; разветвлению; торчанию; *тарбай-* — основа глагола 'растопыриваться'; *Ағас салаалары тарбайча* 'Ветви деревьев растопырились'; *Хустың азыр ханады тарбайча* 'У птицы разветвленное крыло торчит'; *Хара сабанның хузурии тарбайча* 'У глухаря хвост торчит веером';

тардах — образоподражание чему-либо оттопыренному, расширенному внизу; *тардай-* — основа глагола 'оттопыриваться', 'расширяться внизу';

тарбаңна-//тірдеңне- — образоподражание состоянию человека, когда он петушится;

илең-алаң//олаң-алаң//илек-чалах — образоподражание состоянию шатания, качания из стороны в сторону; смутному видению, мельканию: *Апсахтың алнында илек-чалах ойлап, кістеп одыр хулуңғыр пора пии* (ЛЧ) 'Впереди старика бежала, мелькая, со ржанием сивая кобыла с жеребенком'.

чіке (<*чік*+*е*) — образоподражание прямому вертикальному состоянию (ср. *чікім* 'отвесный'; 'крутой' (о скале, о горе);

тоңха (<*тоң*+*ха*)*//тоңхар* (<*тоң*+*ха*+*р*) — образоподражание состоянию вверх ногами, вниз головой, *тоңхай-* 1) 'стать на четвереньки'; 2) 'нагнуться головой к земле'; *тоңхар-* 'перевернуть', 'перевернуть вверх дном';

талтаң — образоподражание неуклюжим, неповоротливым

движениям; *талтай-* — основа глагола 'быть в состоянии неуклюжести, неповоротливости'; *талтаңна-* 'двигаться неуклюже', 'ходить, неуверенно ступая'; 'идти, как идет ребенок, едва начинающий ходить';

пылтах-пултах — образоподражание хождению подобно ребенку, едва начинающему ходить (неуверенно);

чуйных-чайных — образоподражание покачиванию (кого-, чего-нибудь);

мондыс-мандыс//мындырах-мандырах — то же значение;

ирек-турах — образоподражание хождению взад и вперед без дела (слоняться): *Наа килгеннерге тоғыс пирчелер, пістің оол, тізең, көбізін тик ле пас чөрче, пірее чирзер ыссалар даа, өтіре тоғынмин, ирек-турах ле пол чөрче* 'Вновь приезжим дают работу, а что касается нашего парня, то он обычно не у дел, но если случается, что его пошлют куда-нибудь, то он слоняется туда-сюда';

хыйыр-хайыр//хыйыр-майыр//игір-хыйыр — образоподражание искривленному состоянию кого-, чего-нибудь; *хыйыр азахтығ* 'кривоногий', *хыйыр харахтығ* 'косоглазый';

хойрых-хайрых//хойрах-хайрах — образоподражание зигзагообразному, извилистому состоянию чего-нибудь;

хойбаң-хайбаң — образоподражание состоянию виляния, извивания;

игір-пӱгір (*<иг+ір, <пӱк+ір*) — образоподражание горбатому, сутулому состоянию;

сорах-сарах — образоподражание состоянию торчания, высовывания конусообразной остроконечной формы предмета; *сорах тағ* 'остроконечная гора' (ср. *сорлах* 'сосулька');

көлбей- — основа глагола, выражающая расплывчатое, топорщащееся состояние предмета; *көлбеңне-* 'быть просторным, широким, длинным' (об одежде); 'ходить в длинном широком платье' (о женщине); 'важно и плавно двигаться' (о человеке в просторной одежде);

халбай- — основа глагола 1) 'быть широким', 'быть просторным', 'болтаться' (об одежде); 2) 'выпятиться', 'вздуться'; 3) 'иметь неуклюжий вид';

халбах 1) 'широкий' (об одежде); 2) 'повисший', 'болтающийся', 'отвислый'; *халбах хулах* 'имеющий большие уши'; 'вислоухий' (о собаке);

чалбай- — основа глагола 'быть сплющенным', 'быть приплюснутым' (о предмете);

тохпай- — основа глагола 'быть вздутым', 'становиться выпуклым'; *тохпах* 1) 'колотушка', 'молоток'; 2) 'выпуклый'; 'вздутый';

тазай- — основа глагола 'стоять, выпятив живот и расставив ноги'.

педей- — то же значение;

хаңғай- — основа глагола 'высоко держать голову';

хаӈай- — основа глагола 'оторопеть', 'остолбенеть', 'стоять одиноко';

соӈхай- (*<соӈ+ха+й*) — основа глагола 'сгорбиться', 'согнуться вперед', *соӈхах* 'человек, который имеет привычку ходить наклонившись вперед'; *соӈах* 'сапоги со стоптанными каблуками (когда каблук сбит назад)';

ырсай- (*<ыр+са+й*) — основа глагола 'оскалить зубы', 'широко раскрыть рот'; 'выступать, торчать (например, о верхних зубах)';

ырӌах-арӌах — образоподражание состоянию зубоскальства, *ырӌай-* 'скалить зубы', 'зубоскалить';

аӈмай- (*<аӈ+ма+й*) — основа глагола 'раскрывать бессмысленно рот'; 'ротозейничать';

ілӌір (диал. *ылӌыр*) — образоподражание состоянию студенистому, желеобразному; непрочному; медлительному, вялому (о человеке); *ілӌіре-* (диал. *ылӌыра-*) — основа глагола 1) 'превратиться в студенистое, желеобразное состояние'; 2) 'быть сплющенным, приплюснутым, измятым';

ырбай- — образоподражание такому состоянию губ, при котором они кривятся (например, при передразнивании);

ылбыра- (диал. *ылӌыра-*) — основа глагола 1) 'размякнуть' (например, о ягодах); 2) 'развариться' (например, о картофеле);

тохчах-тахчах — образоподражание комкообразному состоянию; *тохчах* 'комок';

палбах — образоподражание форме головы, как у лягушки;

морӌан-марӌан — образоподражание негладкой, неровной, морщинистой поверхности чего-нибудь;

мылӌыр-маӌыр — образоподражание измятому состоянию предмета;

поғыр-похсах — образоподражание куче (вороху мусора);

ығылыс-тығылыс — образоподражание состоянию 1) нагромождения (о заторе льда); 2) скученности (например, о людях, животных, отдельных предметах);

палбыт-пылбыт — образоподражание качанию, колебанию земли (в сказках, сказаниях);

салбыхта- — основа глагола образоподражания всплеску волн;

садыӈ-судыӈ — образоподражание состоянию вихляния, шатания при движении (например, о походке);

пурдай-пурбай-//хоғдай- — основа глагола 'сердиться', 'дуться'; 'напыжиться', 'надуться';

чикчеӈнӧс — обозначение легкомысленно-кокетливой женщины.

чохыр-чахыр (саг. *сохыр-сахыр*) — образоподражание мельканию (о ряби в глазах); *харах чохыралча* 'рябит в глазах';

кӧлере: кӧлере тӱс- — основа образоподражательного глагола 'исчезнуть быстро при заслонении чем-либо';

чылтых-чалтых — образоподражание поблескиванию, сверканию, мерцанию, миганию света.

МЕСТОИМЕНИЕ

§ 155. Местоимениями являются такие слова, которые обозначают предметы и их признаки, но не называют их и не определяют их содержания. Местоимения объединяют слова, выражающие обобщенно-указательное значение предметов и признаков, конкретное значение местоимения приобретают только в контексте, в условиях связной речи. Так, например, местоимение *мин* 'я' обозначает лицо самого говорящего, но не называет его. Этим лицом может быть любой человек, а при олицетворении оно может обозначать любое живое существо или даже неживой предмет. Местоимение *андағ* 'такой' указывает на качество предмета, не называя его. Местоимение *анча* 'столько' указывает на количество, опять-таки не называя конкретно точного числа.

От других имен местоимение отличается склонением и образованием множественного числа. В хакасском языке, как и в других агглютинативных языках, при склонении имен падежные аффиксы присоединяются непосредственно к неизменяющейся основе. При склонении же некоторых местоимений их основы помимо наращения аффиксов претерпевают внутренние изменения. Например, личные местоимения 1-го и 2-го лица *мин* 'я' и *син* 'ты' в дательном падеже имеют форму *маға* 'мне' и *сағаа* 'тебе'; личное местоимение 3-го лица *ол* 'он', 'она' при склонении в единственном числе имеет основу *а* и *ан*: *ол* 'он', *ағаа* 'ему', *анда* 'у него', *аннаң* 'от него', *анынаң* 'им'; указательное местоимение *пу* 'этот' в направительном падеже имеет форму *мынзынзар* 'к этому'; формы личных местоимений множественного числа отличаются от местоимений в единственном числе: *мин* 'я', *син* 'ты', *піс* 'мы', *сірер* 'вы'.

По своему значению все местоимения в хакасском языке делятся на следующие разряды: 1) личные, 2) указательные, 3) лично-притяжательные, 4) возвратные, 5) определительные, 6) вопросительные, 7) неопределенные и 8) неопределенно-отрицательные.

Личные местоимения

§ 156. Личными местоимениями в хакасском языке являются следующие:

Ед. число	Мн. число
1-е л. *мин* 'я'	*піс* 'мы'
2-е л. *син* 'ты'	*сірер* 'вы'
3-е л. *ол* 'он'	*олар* 'они'

Личные местоимения *піс* 'мы' и *сірер* 'вы' не являются формами множественного числа местоимений *мин* 'я' и *син* 'ты'. Местоимение *сірер (сі-рер<сі-лер)*, диалектная форма — *сілер,* употребляется еще и вместо *син* 'ты', как официальное, вежливое обращение к одному лицу: *Аарлығ Василий Николаевич! Ӱр ниместе сірернің тоғызыңардаңар «Ленин чолында» хығырғам* 'Дорогой Василий Николаевич! О Вашей работе недавно я читала в газете «Ленин чолы»'.

По своему происхождению личные местоимения *мин* 'я' и *син* 'ты', очевидно, разлагаются на *ми-н* и *си-н*[26]; в диалектах хакасского языка гласный *и* переходит в *е (э)* — *мен, сен.* Хакасский язык имеет в 3-м лице обоих чисел как «окающие», так и «укающие» формы: *ол* 'он', *аның* 'его', *олар* 'они', в диалектах — ул, *аның, улар.*

Склонение личных местоимений

	Ед. число			Мн. число		
Осн.	*мин*	*син*	*ол*	*піс*	*сірер*	*олар*
Притяж.	*минің*	*синің*	*аның*	*пістің*	*сірернің*	*оларның*
Дат.	*маға*	*сағаа*	*ағаа*	*піске*	*сірерге*	*оларға*
Вин.	*мині*	*сині*	*аны*	*пісті*	*сірерні*	*оларны*
Местн.	*минде*	*синде*	*анда*	*пісте*	*сірерде*	*оларда*
Исх.	*миннең*	*синнең*	*аннаң*	*пістең*	*сірердең*	*олардаң*
Напр.	*минзер*	*синзер*	*аныңзар*	*піссер*	*сірерзер*	*оларзар*
Оруд.	*миннең*	*синнең*	*аннаң*	*піснең*	*сірернең*	*оларнаң*

Склонение личных местоимений характеризуется следующими особенностями.

1. Основы 1-го и 2-го лица единственного и множественного числа — *маға* и *сағаа,* где происходит изменение коренного гласного *и* на *а* и присоединяется аффикс с гласными заднего ряда. В диалектах хакасского языка имеются варианты стяженных форм дательного падежа в виде *маа//мее, саа//сее.*

2. Основа 3-го лица единственного числа *(о)* при склонении изменяется и переходит в *ан* (в дательном падеже — *а*). В 3-м лице множественного числа во всех падежах сохраняется *олар.*

3. В притяжательном падеже в 1-м и 2-м лице единственного числа употребляются формы *минің* и *синің,* восходящие к *миннің, синнің,* где начальный *н* аффикса и конечный *н* основы слились в один *н* (*<н+н*).

[26] Н. К. Дмитриев, Грамматика башкирского языка, стр. 97.

4. Основы 1-го, 2-го и 3-го лица множественного числа сохраняются во всех падежах в виде *піс, сірер* и *олар*.

5. Форма исходного падежа единственного числа в современном языке совпадает с формой орудийного падежа.

6. В притяжательном падеже местоимения единственного числа имеют аффиксы *-іҥ/-ыҥ*, а во множественном числе — *-тіҥ, -ніҥ/-ныҥ*.

7. В винительном падеже к местоимениям единственного числа присоединяется аффикс *-і*, а во множественном числе — *-ті, -ні/-ны*.

8. Личные местоимения с аффиксами *-наҥ/-неҥ (-ынаҥ/-інеҥ<-пынаҥ/-пінеҥ -бынаҥ/-бінеҥ, -мынаҥ/-мінеҥ)* образуют форму орудийного падежа. Послелог *-наҥ/-неҥ* в современном литературном языке имеет фонетические вариғты и считается не послелогом, а аффиксом орудийного падежа.

В диалектах хакасского языка творительный падеж отличается по формальным признакам от исходного падежа в литературном языке: *минінеҥ (мин+і+неҥ), синінеҥ (син+і+неҥ)* вместо лит. *миннеҥ* и *синнеҥ*.

9. В направительном падеже единственного числа в 1-м и 2-м лице аффикс падежа присоединяется к *мин* и *син*, а в 3-м лице — к форме *аныҥ* (не к *ол*).

10. Личные местоимения в притяжательном падеже единственного числа имеют форму: *минің (ми+ніҥ), синің (си+ніҥ), аныҥ (а+ныҥ)*.

11. Личные местоимения могут употребляться в сочетании со словообразовательными аффиксами и с послелогами. Так, к ним присоединяются:

1) аффикс-послелог *-ча/-че, -ҷа/-ҷе: минҷе* ‘[величиною] с меня’, *синҷе* ‘[величиною] с тебя’;

2) аффиксы *-тегі, -дағы/-дегі: миндегі* ‘находящийся у меня’;

3) аффикс-послелог *-ар/-ер: миннеҷер* ‘обо мне’;

4) послелоги: *син чілі* ‘как ты’, *ол осхас* ‘подобный ему’, *миниҥ ӱчӱн* ‘для меня’, ‘ради меня’ и т. д.

В предложении личные местоимения, за исключением форм притяжательного падежа, являются подлежащими и дополнениями. Если в предложении личное местоимение стоит в основном падеже, то оно будет подлежащим, а стоящие в других косвенных падежах — дополнениями. Кроме того, местоимения в основном, дательном, исходном и местном падежах могут употребляться и в качестве сказуемого.

Примеры: *Піс андар улуғ ӧрчіде парғабыс* ‘Мы туда с большой радостью прибыли’; *Ол пӧзік чирдеҥ тӧбін тӱзіп сынап көрген* ‘Он попробовал сойти вниз с высокого места’; *Олар часхыда кӧӧк тапсапчатханын пілчелер* ‘Они знают, что весной кукушка кукует’; *Піс позыбыстыҥ Родиназына хынчабыс* ‘Мы любим свою Родину’; *Олар, ирткен чылда пирген сӧсте-*

рін толдырып, інектең ікілер муң литр саап алғаннар 'Они выполнили свое слово, от каждой коровы надоили по две тысячи литров молока'.— В этих предложениях личные местоимения являются подлежащими.

Ағаа ам даа он тоғыс ла час 'Ему и сейчас только девятнадцать лет'; *Ол пісті пастап пір тураҷахсар хығырған* 'Он нас вначале позвал в один домик'.— В приведенных предложениях личные местоимения *ағаа, пісті* являются дополнениями.

Пу көклӧ сағаа 'Эта кукла тебе'; *Ол пічік минде* 'Та бумага у меня'; *Пу ахча синнең* 'Эти деньги от тебя'.— Здесь местоимения *сағаа, минде, синнең* являются сказуемыми, точнее, частью составных сказуемых с так называемой нулевой связкой [27].

Личные местоимения в притяжательном падеже указывают на притяжательность (посессивность) и в предложении являются определениями, снабженными аффиксами принадлежности.

Личные местоимения явились источником образования аффиксов сказуемости. При спряжении личных местоимений, имен и глаголов лицо может быть выражено дважды, так как к ним присоединяются аффиксы сказуемости. В этих случаях личные местоимения выступают в роли сказуемого: *Пу наа школаның директоры мин // Пу наа школаның директоры минмін* 'Директором этой новой школы являюсь я (есть я)'; *Минмін пу, минмін* 'Это я (есть я), я (есть я)'; *Мин хазыхпын* 'Я здоров (есть я)'; *Піс ынағбыс* 'Мы дружные (есть мы)'.

Указательные местоимения

§ 157. Указательные местоимения содержат в себе общее значение указания на предмет (*пу* 'этот', *ол* 'тот', *тігі* 'вон тот'), на их качество (*андағ* 'такой') или количество (*мынҷа* 'столько').

По роли в предложении указательные местоимения могут быть разделены на две группы:

1) указательно-определительные местоимения, функционирующие в качестве определения. К ним относятся *пу, ол, тігі.* Местоимение *ол* является одновременно и личным местоимением 3-го лица единственного числа;

2) указательно-субстантивные местоимения, употребляемые почти во всех косвенных падежах, за исключением дательного падежа, как обстоятельства места или времени.

---

[27] «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков», ч. II, стр. 235.

Указательно-субстантивные местоимения в форме *мын* и *ан* в хакасском языке не употребляются, но они образуют склоняемые основы: *мын (<ну — ныӊ), ан (<ол — ныӊ)*, которые в сочетании с различными аффиксами словообразования и словоизменения образуют местоимения: *мына* 'вот (этот)'; *ана* 'вон (тот)', *мынзы* 'вот этот из них'; 'вот эта из них'; 'вон это', *анзы* 'вот тот из них'; 'вот та из них'; 'вот то', *мындаҕ* 'этакий', 'этак', *андаҕ* 'такой', 'так', *мындағы* 'находящийся здесь', *андағы* 'находящийся там', *мынҷа* '[величиною] с этого'; 'столько'; 'вот сколько'; 'по этой стороне', *анҷа* '[величиною] с того', 'сколько'; 'вот столько'; 'по той стороне'.

Указательные местоимения содержат в себе указание на различную степень удаленности предмета от лица говорящего:

ну 'этот' определяет близкий предмет (лицо), находящийся в непосредственной близости;

тігі 'вот тот', 'тот' обозначает предмет более удаленный, указывается на предмет, о котором была уже речь;

ол 'тот' указывает на предмет, более удаленный от говорящего, не обязательно присутствующий, или определяет незнакомый предмет.

Примеры: *Піс ну чолҷа чазаҕ парҕабыс* 'Мы по этой дороге шли пешком'; *Ну тасхылда хар ам даа чатча* 'На этой горе еще лежит снег'; *Мына мында, ну ағас төзінде полар* 'Он будет вот здесь, у корня этого дерева'; *Пылтыр мин тігі таҕларда аӊнаам* 'В прошлом году я охотился на тех горах'; *Ол харасуҕ хыринда от сапхабыс* 'У того родника мы косили сено'; *Ол чоохты їгренҷілер хынып искеннер* 'Этот разговор учащиеся слушали с интересом'; *Паяҷах ол чонны арали парча, хада тоғынчатхан ӧрелері учурап парза, пір-ікі сӧс чоохтас халча* (СЧ) 'Паячах шла между этими людьми, если встречались ее подруги, которые вместе работают, она перекидывалась с ними одним-двумя словами'; *Ол колхоз ағас ӧспеен чазыда фрукттыҕ сад ӧскірче* 'Этот колхоз выращивает фруктовый сад на землях, где раньше не росли деревья'.

Указательные местоимения обозначают перечень событий в их временной последовательности: *Ну чӧрісте, тізеӊ, ол ниме полбин парған* 'А в эту поездку ничего не приключилось'; *Ну чылларда мындағылар саӊай ла аймах-пасха чистектіг ағас одыртыпчалар* 'За последние (букв. в эти) годы здешние сажают самые различные ягодные растения'; *Ну синге читіре чуртап, кӱӊӱгес андаҕ нимее учураалах* 'Доживши до сих пор, щенок не встречал такое'; *Ну кӱннерде мында тракторларның, комбайннарның моторлары хараа-кӱнӧрте кӱӱлесчелер* 'В эти дни здесь день и ночь шумят моторы тракторов и комбайнов'.

Разные стадии удаленности предмета от лица говорящего в указательно-субстантивных местоимениях связываются с измененяемыми основами *ан* и *мын*. Так, местоимения, имеющие основу *ан*, указывают на более далекий предмет, чем местоимения с основой *мын*: *Мына Елизар Топоев тракторын пеер чӧргіс килді* 'Вот Елизар Топоев свой трактор сюда пригнал'; *Мына, оларның пірсі Алексей Кружков* 'Вот (этот), один из них Алексей Кружков'; *Ана анда, суғ хазында, тӧрт тӱнӱктіг тураҷах ағарчатхан* 'Вон там, на берегу реки, белел домик с четырьмя дымоходами'.

Склонение указательных местоимений
(*пу* 'этот', *тігі* 'вот тот', *ол* 'тот')

	Ед. число			Мн. число		
Осн.	*пу*	*тігі*	*ол*	*пулар*	*тігілер*	*олар*
Притяж.	*мының*	*тігінің*	*аның*	*пуларның*	*тігілернің*	*оларның*
Дат.	*пуға*	*тігее*	*ағаа*	*пуларға*	*тігілерге*	*оларға*
Вин.	*мыны*	*тігіні*	*аны*	*пуларны*	*тігілерні*	*оларны*
Местн.	*мында*	*тігіде*	*анда*	*пуларда*	*тігілерде*	*оларда*
Исх.	*мыннаң*	*тігідең*	*аннаң*	*пулардаң*	*тігілердең*	*олардаң*
Напр.	*пузар, мындар*	*тігізер*	*аныңзар*	*пуларзар*	*тігілерзер*	*оларзар*
Оруд.	*мынынаң*	*тігінең*	*аннаң*	*пуларнаң*	*тігілернең*	*оларнаң*

При склонении указательных местоимений имеются следующие особенности.

1. Основа местоимения *пу* 'этот', за исключением форм дательного и направительного падежей, изменяется в *мын* (<*пу-ның*), а основа местоимения *ол* 'тот' — в *а, ан* (<*олның*).

2. Местоимения *тігі, пулар, тігілер, олар* склоняются по общему правилу.

3. Некоторые местоимения при склонении имеют факультативные варианты, например, местоимение *пу* в направительном падеже будет иметь формы *пузар* и *мынзынзар, тігі — тігізер и тігізінзер, ол — аныңзар и оларзар,* а в орудийном падеже — *аннаң* и *анынаң* [28].

В современном литературном языке за норму приняты следующие формы: *пузар* (напр. пад. от *пу*), *тігізер* (напр. пад. от *тігі*), *аныңзар* (напр. пад. от *ол*), *аннаң* (оруд. пад. от *ол*).

4. Указательные местоимения в дательном, местном и исходном падеже имеют значения наречий. В предложении они выполняют функцию обстоятельства места и времени: *мында* 'здесь', *мыннаң* 'отсюда', *пуға* 'сюда', *анда* 'там',

[28] Н. П. Дыренкова, Грамматика хакасского языка, стр. 45.

'тогда' *андар* 'туда', *аннаң* 'оттуда': *Анда ол, тоғазарзың* 'Он там, ты с ним встретишься'; *Мында прай ниме таныс, олар мында удаа тоғасчаңнар* (СЧ) 'Здесь все знакомо, они здесь часто встречались'; *Мында андағ нимес* 'Здесь не так'; *Че маңат харатасчы полар ӱчӱн, мыннаң мындар даа ӱгренем* 'Для того чтобы стать хорошим угольщиком, я буду и дальше учиться'; *Ибіре паза тігде-мында тағлар турғлапчатханнар* 'Вокруг то там, то здесь поднимались горы'; *Мыннаң мындар пу тоғысты оңдайлирға кирек* 'В будущем (букв. отсюда дальше) эту работу следует улучшить'; *Анда парчадып, ол абаа учурап парған* 'Когда он шел там, то встретился с медведем'.

5. Указательное местоимение *пу* 'этот' (*пулар* 'эти'), так же как и местоимение *ол* 'тот', имеет значение и 'он' и 'они'. Если в предложении эти местоимения выступают как определения, то являются указательными местоимениями, если же они употребляются в качестве субъекта или объекта, то являются личными местоимениями.

Примеры: *Пулар тӱрче хаңаада, алаң ас парып, одырчатханнар* (НД) 'Они (эти), растерявшись, недолго сидели в телеге'; *Сыдаспин пуларнаң, тіп, төреен чирінзер наныбысхан* 'Он сказал, что не выдержал с ними (этими) и возвратился в родные края'.

6. Указательные местоимения в роли определения-прилагательного стоят перед определяемым-существительным и между ними отсутствует согласование в числе и падеже.

Примеры: *пу чаҷын* 'эта бумага', *пу чаҷыннар* 'эти бумаги', *пу чаҷыным* 'моя эта бумага', *пу чаҷыннарым* 'мои эти бумаги', *пу чаҷыннаң* 'этой бумагой', *пу чаҷыннарның* 'этих бумаг', *пу чаҷыныбыс* 'наша эта бумага', *пу чаҷыннарыбыс* 'наши эти бумаги' и т. д.; *Ол аңҷылар ам даа айланминдырлар* 'Оказывается, те охотники до сих пор не вернулись'; *Ол кізілер хайдағдыр пілчезер бе?* 'А знаете ли вы, какие это (эти) люди?'.

7. К указательным местоимениям могут присоединяться аффиксы притяжания *-зы/-зі: анзы* 'вот тот из них'; 'вот те из них'; 'вот то'; *мынзы* 'вот этот из них'; 'вот эта из них'; 'вот это'; *тігізі* 'вот тот из них'; 'вот та из них'; 'вот то'.

Указанные местоимения выделяют предмет из многих других ему однородных предметов, например: *Мынзы — минің харындазым, анзы — аның чаҷазы* 'Этот — мой брат, та — его сестра'; *Пулар ікӧлең хайди ӱгренчелер? — Мынзы чахсы ӱгренче, анзы, тізең,— чӧпче* 'Эти (они) вдвоем как учатся?— Этот учится хорошо, а тот — посредственно'.

§ 158. Основы указательных местоимений с аффиксами сравнения и уподобления образуют качественные местоимения:

аффикс-послелог *-дағ/дег: андағ* 'такой'; 'подобный тому'; 'так', 'таким образом', *мындағ* 'этакий'; 'этак'; 'подобный этому', *тігдег* 'вон такой'; 'подобный такому'; 'таков'.

Примеры: *Мындағ көп палыхтығ суғ көрбеем* 'Я не видел так много рыбы в реке'; *«Сыынны мындағ ізіг чайғыда атып, идін хайдар идерзің, таңдох чыстан парар»,— чоохтап пиргеннер ооллар ағаа* (ИК) '«Застрелив марала в такое жаркое лето, куда денешь его мясо, оно завтра же станет пахнуть»,— так сказали парни ему'; *Мындағ ниме көргем мин, Киндірліг пилтірі аалда полғанымда* 'Такое я видел, когда был в улусе Усть-Кындырла'; *«Олох таа андағ адай ідөк хилар»,— тісчелер* '«Такая собака такой же и останется»,— они говорят'; *Андағ ползын* 'Пусть так будет';

аффикс-послелог *-ча/-че, -ҷа/-ҷе: мынҷа* 'вот столько (настолько до этого)', *анҷа* 'столько (настолько до того)', *тігҷе* 'вон столько (настолько до того самого)'.

Примеры: *Нинҷе пирзеңер, анҷа аларбыс* 'Сколько отдадите, столько и возьмем'; *«Мынҷа көп аң-хусты хайдаң аларзың, апсах»,— тіп сурча* 'Он спрашивает: «Откуда возьмешь так много дичи, старик?»'; *Атызы даа анҷа ла полған полбас па за* 'Видимо столько-то и было от его стрельбы'; *Анҷада оларның пірсі ноо-да нимедең хорых парып аахтабысхан: «О-ой, мына нимедір?»* (ИК) 'Через какое-то время один из них, испугавшись чего-то, громко закричал: «О-ой, что это такое?!»'.

Склонение качественных (указательных) местоимений (*андағ* 'такой', *мындағ* 'этакий', *тігдег* 'вон такой')

Единственное число

Осн.	*андағ*	*мындағ*	*тігдег*
Притяж.	*андағның*	*мындағның*	*тігдегнің*
Дат.	*андағға*	*мындағға*	*тігдеге*
Вин.	*андағны*	*мындағны*	*тігдегні*
Местн.	*андағда*	*мындағда*	*тігдегде*
Исх.	*андағдаң*	*мындағдаң*	*тігдегдең*
Напр.	*андағзар*	*мындағзар*	*тігдегзер*
Оруд.	*андағнаң*	*мындағнаң*	*тігдегнең*

Множественное число

Осн.	*андағлар*	*мындағлар*	*тігдеглер*
Притяж.	*андағларның*	*мындағларның*	*тігдеглернің*
Дат.	*андағларға*	*мындағлар ға*	*тігдеглерге*
Вин.	*андағларны*	*мындағл арны*	*тігдеглерні*
Местн.	*андағларда*	*мындағларда*	*тігдеглерде*
Исх.	*андағлардаң*	*мындағлардаң*	*тігдеглердең*
Напр.	*андағларзар*	*мындағларзар*	*тігдеглерзер*
Оруд.	*андағларнаң*	*мындағларнаң*	*тігдеглернең*

Лично-притяжательные местоимения

§ 159. Личные местоимения в притяжательном падеже имеют значение притяжательных местоимений. Притяжательные местоимения бывают двух типов.

1. Притяжательно-определительные местоимения представляют собой форму притяжательного падежа личных местоимений. В предложении они выступают главным образом в функции определения другого имени и отвечают на вопросы *кемнің* 'чей?', *нименің* 'чего', *кемнернің* 'у кого', *нимелернің?* 'у чего?'.

Притяжательно-определительные местоимения изменяются по лицам.

	Ед. число	Мн. число
1-е л.	*минің* 'мой'	*пістің* 'наш'
2-е л.	*синің* 'твой'	*сірернің* 'ваш'
3-е л.	*аның* 'его'	*оларның* 'их'

К имени обладателя, определяемому притяжательным местоимением, присоединяются соответствующие аффиксы принадлежности.

	Ед. число	Мн. число
1-е л.	*-м*	*-быс/-біс*
2-е л.	*-ң*	*-ңар/-ңер*
3-е л.	*-ы/-і, -зы/-зі, -сы/-сі*	*-лары/-лері, -нары/-нері, -тары/-тері*

	Ед. число	Мн. число
1-е л.	*минің адым* 'мой конь'	*пістің адыбыс* 'наш конь'
2-е л.	*синің адың* 'твой конь'	*сірернің адыңар* 'ваш конь'
3-е л.	*аның ады* 'его конь'	*оларның ады* 'их конь'
1-е л.	*минің книгаларым* 'мои книги'	*пістің книгаларыбыс* 'наши книги'
2-е л.	*синің книгаларың* 'твои книги'	*сірернің книгаларыңар* 'ваши книги'
3-е л.	*аның книгалары* 'его книги'	*оларның книгалары* 'их книги'

К именам обладателя, стоящим в позиции определяемого, после аффиксов принадлежности присоединяются падежные аффиксы: *Пістің иблерібісте сыбыра арығ, паза полған на ниме позының орнында чатча* 'В наших домах обычно чисто, и всякая вещь лежит на своем месте'; *Синің ибіңде одырып алдым, позыңны көріп алдым* 'Я посидел в твоем доме, посмотрел на тебя самого'; *Чахсы тынанған кізі иртенінде уламох маңат тоғынча, аның хазығы тыыпча* 'Хорошо отдохнувший человек наутро еще лучше работает, его здоровье укрепляется'; *Хаңан даа тоғасса, аның улуғ нимес кимезінде палых пар ла полчаң* 'Когда бы с ним ни встретился, в его небольшой лодке всегда была рыба'; *Оларның пірсі таарт тіп*

адалча, пірсін пӱдӱрчӱн тидірлер 'Одного из них называют коростель, а другого — перепелка'.

Категория принадлежности иногда может выражаться формой притяжательного падежа личных местоимений, стоящих в позиции определения. Определяемое — предмет обладателя аффиксами принадлежности не оформляется. Такой способ встречается обычно в 1-м лице множественного числа.

Примеры: *Пістің чон аң-хустың чахсызын тикке ӱредер чоғыл* 'Наш народ без необходимости не истребляет лучших зверей и птиц'; *Амды пістің улуғ ӏой полча: кем хыйма тартча, кем палых хойғалапча, хайзы-да час мӱӱстің ханын сорча* (ИК) 'Теперь у нас идет большой пир: кто рубит мясо, для кушанья, кто печет рыбу, кто-то сосет кровь из свежих пантов'; *Пістің ооллар ікі хап теер артын килгеннер* 'Наши парни принесли на себе по два мешка овчин'; *Пістің отрядта прайзы алты чалаң ат полған* 'В нашем отряде всего было шесть верховых лошадей'.

2. Притяжательно-предикативные местоимения состоят из основы личного местоимения в притяжательном падеже и аффиксов отношения *-хы/-кі, -ғы/-гі,* в предложении они употребляются главным образом в функции сказуемого, отвечают на вопросы *кемни?* 'чей?' 'чья?', 'чье?', *нимени?* 'чего?', 'чему принадлежащий?'.

	Ед. число	Мн. число
1-е л.	*мини* (<*минің-гі*) 'мой'	*пісти* (<*піс-тің-гі*) 'наш'
2-е л.	*сини* (<*синің-гі*) 'твой'	*сірерни* (<*сірер-нің-гі*) 'ваш'
3-е л.	*ани* (<*аның-ғы*) 'его'	*оларни* (<*олар-ның-ғы*) 'их'

Склонение притяжательно-предикативных местоимений

Единственное число

Осн.	*мини*	*сини*	*ани*
Притяж.	*минінің*	*синінің*	*аның*
Дат.	*минине*	*сине*	*анина*
Вин.	*минин*	*синин*	*анин*
Местн.	*мининде*	*синінде*	*анында*
Исх.	*мининең*	*синінең*	*анынаң*
Напр.	*мининзер*	*синінзер*	*анынзар*
Оруд.	*мининең*	*синінең*	*анынаң*

Множественное число

Осн.	*пісти*	*сірерни*	*оларни*
Притяж.	*пістінің*	*сірернінің*	*оларның*
Дат.	*пістине*	*сірернине*	*оларнина*
Вин.	*пістин*	*сірернин*	*оларнин*
Местн.	*пістинде*	*сірернінде*	*оларнында*
Исх.	*пістинең*	*сірернінең*	*оларнынаң*
Напр.	*пістинзер*	*сірернінзер*	*оларнынзар*
Оруд.	*пістинең*	*сірернінең*	*оларнынаң*

Примеры: *Пу книгалар мини, тігізі сини* 'Эти книги мои, а те твои'; *Ол ат сини полар* 'Та лошадь будет твоей'; *Пу хойлар пісти* 'Эти овцы наши'; *Сини нимес нимелерні алыңа сал* 'То, что не твое (не тебе принадлежит), отложи отдельно'.

Возвратные местоимения

§ 160. Возвратные местоимения образуются от основы *пос* путем присоединения аффикса принадлежности. Эти местоимения употребляются в значении лично-возвратных местоимений, они имеют личные формы единственного и множественного числа, выражают понятие лица, падежные формы, за исключением притяжательного падежа, соответствуют по значению русскому возвратному местоимению *себя*.

	Ед. число	Мн. число
1-е л.	*позым* 'я сам'	*позыбыс* 'мы сами'
2-е л.	*позың* 'ты сам'	*позыңар* 'вы сами'
3-е л.	*позы* 'он сам'	*постары* 'они сами'

Возвратные местоимения могут заменять личные местоимения, например: *(Мин) позым көргем* 'Я сам видел'.

Если в предложении возвратное местоимение выступает в качестве определения при определяемом, то к нему присоединяется аффикс принадлежности, который подчеркивает и усиливает значение принадлежности «свой», «собственный». Эта форма может субстантивироваться и нести функцию имен существительных: *Пірде пірсі позының узын көзіткен* 'То один, то другой показывал свое мастерство'; *Позының чуртазынаңар ол көп хыныҕ нимелер чоохтаҕаң* 'О своей жизни он рассказывал много интересного'; *Нинче-нинче чыл хада тоғынған арғыстары, аның тынаға парчатхан күнін таныхтап, постарының ынархазын көзіділ, Анна Сергеевнаны «Рекорд» радиоприемникнең паза пасха даа нимелернең сыйыхтааннар* 'Товарищи ее, проработавшие вместе с ней несколько лет, чтобы отметить день ее ухода на отдых, в знак дружбы подарили Анне Сергеевне радиоприемник «Рекорд» и другие вещи'; *Пүүл пос тілінең пьеса пазарға конкурс азылған* 'В этом году объявлен конкурс на пьесу, написанную на родном языке'.

Если же возвратное местоимение в предложении является подлежащим или дополнением, то оно принимает после аффикса принадлежности аффикс соответствующего падежа и имеет значение «сама»: *«Позың киспес ползаң, ала хула адымны салыбыс!» — тіп тапсапча апсаа суғ озаринаң* (фольк.) '«Если ты сама не будешь переправляться, то отпусти мою

пегую лошадь!» — кричит ее муж с той стороны реки'; *Ол позын прайзынаң хыйға, көйтік тіп санаҷаң полтыр* (фольк.) 'Он (сам) себя считал, оказывается, умнее и хитрее всех'; *«Пу позың полғали пірее нимедең хорыххазың ма?» — тіп сурча пўдўрчўң тўлгўдең* (фольк.) '«С тех пор, как ты стала сама собой, пугалась ли чего-нибудь?» — спрашивает перепелка лисицу'; *Ол чалғысхан позы позынаң чоохтазып одырған* 'Он один сидел и сам с собою разговаривал'; *Анда ол ооллар килерлерінең пістіңөк хырибыста тўзіп, постарына отах ит сыхханнар* 'Как только туда прибыли эти парни, они остановились возле нас же и стали для себя делать шалаш'.

Имя, стоящее после возвратных местоимений, в форме притяжательного падежа оформляется аффиксом принадлежности по типу сочетания *минің адым* 'мой конь', например: *позымның адым* 'мой собственный конь', *позыбыстың адыбыс* 'наши собственные кони'.

Склонение местоимения *пос* с аффиксами принадлежности

Единственное число

Осн.	*позы* 'он сам'	*позың* 'ты сам'	*позым* 'я сам'
Притяж.	*позының*	*позыңның*	*позымның*
Дат.	*позына*	*позыңа*	*позыма*
Вин.	*позын*	*позыңны*	*позымны*
Местн.	*позында*	*позында*	*позымда*
Исх.	*позынаң*	*позыңнаң*	*позымнаң*
Напр.	*позынзар*	*позыңзар*	*позымзар*
Оруд.	*позынаң*	*позыңнаң*	*позымнаң*

Множественное число

Осн.	*постары* 'они сами'	*позыңар* 'вы сами'	*позыбыс* 'мы сами
Притяж.	*постарының*	*позыңарның*	*позыбыстың*
Дат.	*постарына*	*позыңарға*	*позыбысха*
Вин.	*постарын*	*позыңарны*	*позыбысты*
Местн.	*постарында*	*позыңарда*	*позыбыста*
Исх.	*постарынаң*	*позыңардаң*	*позыбыстаң*
Напр.	*постарынзар*	*позыңарзар*	*позыбыссар*
Оруд.	*постарынаң*	*позыңарнаң*	*позыбыснаң*

Определительные местоимения

§ 161. К определительным местоимениям относятся: *прай* 'весь', 'вся', 'все', 'все', *полған на* 'каждый', 'всякий', 'любой'. Эти местоимения являются обобщенно-качественными определениями: *прай чон* 'весь народ', *прай ўгренҷілер* 'все учащиеся', *полған на кізі* 'каждый человек'.

Сочетания определительных местоимений с аффиксами принадлежности образуют личные формы, имеющие собирательное значение: *прайзы* 'все они', *прайзыңар* 'все вы', *прайзылары* 'все они'.

Определительные местоимения могут принимать аффиксы принадлежности, аффиксы падежей и аффиксы множественного числа, например: *прайзыларынаң* 'из всех из них'.

Местоимения *прай, полған на* в предложении могут быть определениями и определяемыми. В том случае, если одно из указанных местоимений является определяемым, к нему присоединяется аффикс принадлежности 3-го лица, а определение принимает форму притяжательного падежа с разделительным значением, например: *ӱгренӌілернің прайзы* 'все из учащихся'.

Если же определительные местоимения употребляются в качестве определения, то они имеют собственное значение: *Ибіре прай даа ағастарда хусхаӈахтар ӧң-пасха ӱннең көглесчелер* 'Кругом почти на всех деревьях поют птички на разные голоса'; *Піс совхозта мының алнында даа, сағамғы туста даа чахсы опытты прай чабаннарға тарадарға кӱстенчебіс* 'Мы в совхозе в настоящее время, как и в прошлые времена, стараемся распространять хороший опыт для всех чабанов'; *Ағас индіршинде прай кӱстерін салып тоғынчатхан арғыстарның саны илееде* 'Товарищей, работающих на сплаве леса, не жалея сил (изо всех сил), довольно много'; *Ана іди олар полған на кізі көӈніне килістіре чіӌең ниме итчелер* 'Вот так они по желанию каждого человека готовят пищу'; *Полған на кружоктың звеньевойы пар* 'У каждого кружка есть звеньевой'; *Аннаӈ айланып, ол полған на ибзер наа газеталар, журналлар, письмолар ағылча* 'Возвратившись оттуда, он в каждый дом приносит свежие газеты, журналы и письма'.

К определительным местоимениям, являющимся подлежащим и дополнением, присоединяются аффиксы принадлежности, аффиксы падежа и множественного числа: *Прайзыбыс позыбыстың тоғызын хынып итчебіс* 'Все (мы) свою работу делаем с любовью'; *Аны прайзы пілче, кӧрче, исче* 'Все его знают, видят, слышат'; *Прайлары тимненгенде, мин чол пастап сыххам* 'Когда (они) все подготовились, я начал показывать дорогу'; *Прайлары аның хыринзар ойласханнар* 'Все бежали в его сторону'; *Танис ирткен айда сӱтті прайзынаң көп сағаң* 'Танис в прошлый месяц надоила больше всех молока'; *Мында прайзынаң артых тоғынча Александра Мамышева* 'Здесь лучше всех работает Александра Мамышева'; *Пола-пола килгенде, прайзы он артшинаң кізі чыыл парды* 'Таким образом, всех их собралось больше десяти человек'.

Местоимения *прай, полған на* при указательных местоимениях занимают только позицию определяемого, например: *пуларның прайзы* 'все эти'.

В литературном языке наряду с местоимением *прай* имеется и другое местоимение *парчан* 'весь', 'вся', 'всё', 'все', 'всякий', 'каждый' (*пар* 'наличие'). Местоимение *пар-*

чан употребляется в говорах сагайского диалекта; *парчан чон* 'весь народ', *парчан кізі* 'каждый человек', *парчан ниме* 'всякая вещь'.

В значении определительных местоимений могут употребляться:

1) неопределенные местоимения: *хай пірее* 'некоторый', *хайзылары* 'некоторые' и др.;

2) притяжательные местоимения: *пости, позымни* 'свой', 'собственный' и др.;

3) слова из других частей речи, в основном наречия и прилагательные, например: *тиксі* 'весь', 'все'; 'сплошь', 'целиком'; 'всюду', 'везде', 'повсюду'; 'сплошной'; *тооза* 'все', 'весь', 'всякий': *Тоозалары тоғынғаннар* 'Они все работали'; *Түрче поларынаң хайзы таныс кізілер, хайзы көрҷеңнер чыылызып пастадылар* 'Спустя некоторое время стали собираться, одни из них (некоторые) знакомые люди, другие (некоторые) те, с которыми встречались раньше'; *Хай піреезі пірілген участогын тоос салып, хоза алып алча* 'Некоторые из них, закончив свои участки, брали работу дополнительно'; *Хайзы трактористтер, тоғыстарын тоозып, азыранарға килерлер, пасхазы ам хараағызын хыра тортарға парарға тимненчелер* 'Некоторые трактористы после окончания работы придут поесть, другие из них готовятся ехать пахать ночью'.

Вопросительные местоимения

§ 162. В хакасском языке имеются следующие вопросительные местоимения: *кем?* 'кто?', *ниме?* 'что?', *хайдағ?* 'какой?', 'каков?', *хайзы?* 'который?', *ниңче?* 'сколько (штук)?', *ханҷа?* 'сколько (в основном по количеству)?' и т. д.

В отличие от русского языка местоимение *кем?* 'кто?' употребляется только по отношению к людям, а по отношению к животным и неодушевленным предметам — *ниме?* 'что?'.

Вопросительная частица *ноо* часто предшествует местоимению *ниме: ноо ниме?* 'что такое?'.

Местоимение *ниме* является, по-видимому, сложным словом, исторически образованным из двух корней: *ни (не)* и *ме (мен)* [29].

Местоимения *кем?* и *ниме?* в отличие от русских местоимений *кто?* и *что?* могут иметь формы множественного числа: *кемнер, нимелер.*

Повторное употребление вопросительных местоимений служит для обозначения нечленимой множественности, неопределенного и разнообразного количества предметов, а также для

---

[29] Ф. Г. Исхаков, Местоимения,— сб. «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков», ч. II, стр. 236.

уточнения ответа на заданный вопрос: *Кемнер-кемнер парғаннар?* 'Кто, кто из них ушел?'; *Хайзы-хайзы чоохтаан* 'Кто, кто из них сказал?'; *Нинҷе-нинҷе хати палыхтап чӧрген ол* 'Сколько (много) раз он бывал на рыбалке'; *ниме-ниме?* 'что-что?', 'что именно?'; *кем-кем?* 'кто-кто?', 'кто именно?'; *Пу чоохтазығ нинҷе-нинҷе чыл мыныӈ алнында полған* 'Этот разговор был много (неизвестно сколько) лет тому назад до этого'.

Вопросительные местоимения изменяются по падежам, принимают аффиксы принадлежности, могут подвергаться субстантивации.

Склонение вопросительных местоимений
(*кем?* 'кто?', *ниме?* 'что?', *хайзы?* 'который?', *хайзылары?* 'которые?')

	Ед. число		Мн. число	
Осн.	*кем*	*ниме*	*кемнер*	*нимелер*
Притяж.	*кемніӈ*	*нименіӈ*	*кемнернің*	*нимелернің*
Дат.	*кемге*	*нимее*	*кемнерге*	*нимелерге*
Вин.	*кемні*	*нимені*	*кемнерні*	*нимелерні*
Местн.	*кемде*	*нимеде*	*кемнерде*	*нимелерде*
Исх.	*кемнеӈ*	*нимедеӈ*	*кемнердеӈ*	*нимелердеӈ*
Напр.	*кемзер*	*нимезер*	*кемнерзер*	*нимелерзер*
Оруд.	*кемнеӈ*	*нименеӈ*	*кемнернеӈ*	*нимелернеӈ*

	Ед. число	Мн. число
Осн.	*хайзы*	*хайзылары*
Притяж.	*хайзыныӈ*	*хайзыларыныӈ*
Дат.	*хайзына*	*хайзыларына*
Вин.	*хайзын*	*хайзыларын*
Местн.	*хайзында*	*хайзыларында*
Исх.	*хайзынаӈ*	*хайзыларынаӈ*
Напр.	*хайзынзар*	*хайзыларынзар*
Оруд.	*хайзынаӈ*	*хайзыларынаӈ*

Местоимение *хайзы,* употребляемое в значении 'который' и 'какой', образовано от слова-корня *хай,* в современном языке редко употребляемого самостоятельно, и аффикса принадлежности 3-го лица *-зы (хай+зы).* К местоимению *хайзы,* уже имеющему аффикс принадлежности *-зы,* можно прибавить еще дополнительные аффиксы принадлежности, например, *хайзызы* 'который из них', *хайзылары* 'которые из них', *хайзыбыс* 'который из нас', *хайзыларыбыс* 'которые из нас' и т. д.

Примеры: *Мында хайзы чирлерде кізі азағы даа полбаан полар* 'Здесь в некоторых местах, наверное, и человеческая нога не ступала'; *Оларныӈ хайзы улуғдыр?* 'Который из них старше?'; *Хай саринаӈ тӱзерге кирек?* 'С какой (которой) стороны нужно слезать?'; *Хайзы сын, хайзы тайма — пілҷее чоғыл* 'Что (которое) — правда, а что (которое) — ложь, по-

нять нельзя'; *Хайзы он сигізер, хайзы чибірґі пизер чыл чуртап салғаннар* 'Некоторые прожили по восемнадцать лет, некоторые (иные) — по двадцать пять лет'.

Из приведенных примеров видно, что местоимение *хайзы* может употребляться и самостоятельно, со значением 'некоторые', 'иные'.

Вопросительные слова-корни могут принимать аффиксы сравнения *-дағ/-дег, -ҷа/-ҷе* и образовывать вопросительно-качественные местоимения: *хайдағ?* (<*хай*+*-дағ*) 'какой?', *нинҷе* (<*нин*+*-ҷе*) 'сколько?'.

Эти местоимения имеют форму множественного числа: *хайдағлар?* 'какие?', *нинҷелер?* 'сколько?'.

Склонение вопросительно-качественных местоимений

Единственное число

Осн.	*хайдағ*	*нинҷе*
Притяж.	*хайдағның*	*нинҷенің*
Дат.	*хайдағға*	*нинҷее* (*нинҷеге*)
Вин.	*хайдағны*	*нинҷені*
Местн.	*хайдағда*	*нинҷеде*
Исх.	*хайдағдаң*	*нинҷедең*
Напр.	*хайдағзар*	*нинҷезер*
Оруд.	*хайдағнаң*	*нинҷенең*

Множественное число

Осн.	*хайдағлар*	*нинҷелер*
Притяж.	*хайдағларның*	*нинҷелернің*
Дат.	*хайдағларға*	*нинҷелерге*
Вин.	*хайдағларны*	*нинҷелерні*
Местн.	*хайдағларда*	*нинҷелерде*
Исх.	*хайдағлардаң*	*нинҷелердең*
Напр.	*хайдағларзар*	*нинҷелерзер*
Оруд.	*хайдағларнаң*	*нинҷелернең*

Из приведенных местоимений *нинҷе* обычно употребляется при определении точного количества: *Пӱӱн нинҷе інек сағдың?* 'Сегодня ты сколько коров надоила?'; *Нинҷе частығ ол?* 'Сколько ему лет?'; *Чыылығ нинҷе часта пасталар?* 'Собрание в котором часу (во сколько часов) начинается?'.

Местоимение *нинҷе* может сочетаться с аффиксом принадлежности *-зі* — *нинҷезі?* 'сколько из них?': *Нинҷезін апари?* 'Который год идет?'; *Олардаң нинҷезі парар?* 'От них сколько пойдет?'; *Нинҷезін аларзың* 'Сколько из них возьмешь?'; *Нинҷезін чоохтап парим!* 'Сколько (в который) раз говорю!'.

Местоимение *нинҷе* редко употребляется по отношению к предметам, не поддающимся количественному измерению. В этих случаях обычно употребляется местоимение *ханҷа?* (<*хан*+*-ҷа*) 'сколько?'. Это местоимение не имеет формы

множественного числа, по падежам не изменяется и не принимает аффиксов принадлежности.

Примеры: *Нинҷе пар күзін істеніске салған* 'Всю свою силу (сколько было в нем силы) отдал труду'; *Нинҷе пар нимелерің хаңаазына таарлап алып, пала-пархазын, ипчізін одыртып алып чөрібіскен* 'Все (сколько) — что было, он положил на телегу, затем посадил домочадцев, жену и уехал'; *Нинҷе күзім пар — сіренербін, ханҷа пайым пар харанмаспын* (НТ) 'Сколько есть силы у меня — буду стараться, сколько есть у меня богатства — я не буду скупиться'; *Ханҷа иткен нимелерін пір дее албаан Хара Хыс, палаҷаан на хуҷахтанып, парыбысхан ол чазағ* (фольк.) 'Из вещей, которые (сколько) она сделала, ничего не взяла Хара Хыс, а только взяв ребеночка, она пешком ушла'.

Среди вопросительных местоимений по значению выделяется группа местоимений-наречий, выступающих в предложении в качестве обстоятельств. К ним относятся:

хайда (<*хай*+аффикс местного падежа *-да*) 'где';

хайди (<*хай*+*ди*<*дай*<*дағ* — аффикс сравнения) 'как';

хаҷан (<*хай*+*чағын*) 'когда';

хайдар (<*хай*+аффикс направительного падежа *-сар*//*-зар*<*-дар*) 'куда';

хайға (<*хай* + аффикс дательного падежа *-ға* 'куда', 'докуда';

хайдағ (<*хай*+аффикс сравнения *-дағ*) 'какой';

хайдаң (<*хай*+аффикс исходного падежа *-даң*) 'откуда' и т. д.

Из приведенных местоимений-наречий наиболее употребительными являются их формы в местном, исходном, направительном падежах, которые в современном языке превратились в вопросительные наречия.

Примеры: *Хайдаң килдің, хайдар чөрзің?* 'Откуда ты пришел, куда идешь?'; *Ол нимені хайдаң алғазың?* 'Откуда взял эту вещь?'; *Амды хайдар хынзаң, андар пар* 'Теперь куда хочешь, туда и иди'; *Хайди идерзің амғы чонның чүреен, ол андар таласча, хайда тоғыс чоңға улуғ туза ағылча* 'Что (как) поделаешь с желанием настоящих людей, они стремятся туда, где работа приносит бóльшую пользу народу'; *Иң пастағызын мин хайди пароходтығ, поездтіг парғам* 'Как я впервые поехал на пароходе и поезде'; *Хайди чох итчең пу аңнарны, тың матап ӱретчелер пісті олар* 'Как уничтожить этих зверей, они очень большой урон приносят нам'; *Хайдағ мындағ, хайдаң килген күс полҷаң пу?* 'Какая такая это сила, откуда она пришла?'; *Майығыс таа хайдар парған* 'И усталость куда делась'; *Хайдағ часкалығ ол* 'Какой счастливый он'; *Хайдағ палыхтар?* 'Какие рыбы?'; *Хайдағ часка, өрініс пу ниит хыстарның сырайларында көрчем* 'На лицах этих молодых девушек какое счастье, какую радость я вижу'.

Местоимение-наречие *хайдар* иногда имеет усеченную форму *хай*: *Оолар хай парған?* 'Парни куда ушли (делись)?'.

В сложноподчиненных предложениях вопросительные местоимения выполняют функцию относительных местоимений, которые употребляются в качестве союзных слов, например: *Кем тоғынминча, ол азыранминча* 'Кто не работает, тот не ест'; *Мин искем, кем полған мында* 'Я слышал, кто здесь был'.

Неопределенные местоимения

§ 163. Неопределенные местоимения являются составными, они образуются путем сочетания вопросительных местоимений с частицами *-не, -да/-де, -ла/-ле, -даа/-дее,* а также путем сочетания с числительным *пір* 'один' перед вопросительным местоимением.

К неопределенным местоимениям относятся: *кем-де* 'кто-то', 'неизвестно кто'; *кем дее полза* 'кто бы то ни был', 'всякий', 'кто бы ни был'; *ниме-де* 'что-то'; *ниме дее полза* 'что бы то ни было', 'все, что бы ни было'; *хайда-да* 'где-то'; *хайда даа* 'где бы то ни было', 'всюду'; *хайзы-да* 'какой-то', 'какой-либо'; *ниме-ле* 'что бы то ни было', 'что-то', 'что-либо'; *хаҷан-да* 'когда-то'; *хаҷан даа* 'когда бы то ни было', 'всегда'; *кем-не* 'кто бы то ни был', 'кто-то' 'кто-либо'; *хай пірее* 'некоторый'; *хай піреезі // хай пірсі* 'какой-то из них' и др.

В значении неопределенных местоимений выступают также сочетания числительного *пір* 'один' с некоторыми существительными, например: *пір ниме* 'что-то', 'нечто', *пір кізі* 'кто-то', 'некто'.

Примеры: *Кинетін кем-де ізік тохладыбысхан* 'Вдруг кто-то постучал в дверь'; *Хаҷан даа ырыстығ пол* 'Всегда будь счастливым'; *Чиит оол хайдағ даа тоғыста кізі алтына тӱспинче, хаҷан даа алнында поладыр* 'Молодой парень в любой работе лицом в грязь не ударит, он всегда в первых рядах'; *Хайдаң-да Ағбан тағларынаң пӱӱрлер килібіскеннер* 'Откуда-то с Абаканских гор пришли волки'; *Мында хайдағда хайхастығ ойын парчатхан одыр* 'Здесь шла какая-то удивительная игра'; *Ҷуразар хайда-да таныс кізілер кірдің-сыхтың на полчатханнар* 'Какие-то знакомые люди то и дело входили и выходили из дома'; *Хайдағ даа хатығ хаяны халдырбин чыллар унададыр* 'Годы разрушают какие угодно твердые скалы'; *Табығҷыларның чахығларын толдырча паза, хай пірсі сурығлар полза, ол полыс пирерге хаҷан даа тимде* 'Он выполняет наказ избирателей, а если бывают какие-нибудь сложности, то он всегда готов помочь'; *Хай пірее кізілер тоғысха ибдең чӧрчелер* 'Некоторые (какие-то из них) на работу ходят из дома'; *Ол, огородсар парып, нинҷе дее*

хысхырза, пір дее кізі нандырбаан 'Он ушел в огород и сколько ни кричал, никто не ответил'; *Анда ол пір ниме көр салған* 'Там он что-то увидел'; *Пір хус чохыр нимені сөртеп париған осхас полған; че тигірзер көдірілбин, ноға-да чирче сөртепчеткен* (НД) 'Какая-то птица что-то пестрое как будто бы потащила, но, не поднимаясь в небо, почему-то волокла по земле'.

Парные вопросительные местоимения также имеют неопределенное значение: *кем-кем* 'кто-то', *ниме-ниме* 'что-то', *ноо-ноо ниме* 'что-то', *хайда-хайда* 'где-то', *хачан-хачан* 'когда-то'; 'давным давно': *Ноо-ноо кізі миннең хатап сурған* 'Какой-то человек (кто-то) переспросил меня'; *Хайдағ-хайдағ кізі оларзар пастыр килген* 'Какой-то человек подошел к ним'.

Неопределенно-отрицательные местоимения

§ 164. Неопределенно-отрицательные местоимения образуются от неопределенных местоимений, когда за ними следует глагол в отрицательной форме или имя с отрицанием.

В неопределенно-отрицательных местоимениях выражается двойное отрицание, как в русском языке. Эти местоимения употребляются почти исключительно в отрицательных конструкциях: *Пу тасхылларда хар хачан даа хайыла чоғыл* 'Снега на этих хребтах никогда не тают'; *Пір дее кізі килбеді* 'Никто не пришел'; *Пір дее кізі чоғыл* 'Никого нет'; *Тайғаның амырын пір дее ниме сайбабачаң* 'Тишину тайги ничто не нарушало'; *Ол абаны көр салып, нанчызына пір дее ниме чоохтабин, ағас үстүне сығып алған* (фольк.) 'Увидев медведя, ничего не сказав своему товарищу, он залез на дерево'; *Пір дее хозан халбады, прайзы город аразынча пытыраза халғаннар* (фольк.) 'Ни один заяц не остался, все разбежались по городу'; *Хайдағ даа кізі аның соончa парбас* 'Никакой человек за ним не пойдет'; *ол нимес* 'не он (он не есть)'.

Неопределенно-отрицательные местоимения могут изменяться по падежам, принимать аффиксы принадлежности и в предложении выступать в роли имен существительных, например: *Аны хай піреезі амғаа читіре көрбееннер* 'Некоторые до сих пор его не видели'.

ГЛАГОЛ

§ 165. Глаголом является часть речи, обозначающая действие, состояние и другие процессы, представляемые как действие (*хығыр-* 'читать', *узу-* 'спать', *көрін-* 'виднеться', *көгер-* 'зеленеть'.

Высказывание акад. В. В. Виноградова о русском глаголе как части речи «наиболее сложной, грамматически организованной, отвлеченной и в то же время наиболее насыщенной, т. е. непосредственно отражающей действительность»[30] может быть отнесено и к хакасскому глаголу.

Глагол в хакасском языке характеризуется категориями залога, вида, наклонения, времени, числа и лица, каждая из которых имеет свое морфологическое выражение.

Формы глагола могут быть разделены на два основных типа: спрягаемые формы (формы наклонения) и неспрягаемые (инфинитив, причастие и деепричастие). Все они употребляются в положительном и отрицательном аспекте, а также в аспекте возможности и невозможности.

По особенностям управления глаголы делятся на переходные и непереходные.

Синтаксически глагол характеризуется тем, что в предложении спрягаемые формы могут быть сказуемым, неспрягаемые — сказуемым, дополнением, определением и обстоятельством.

Глагол во всех своих формах может управлять именами и вступать в сочетание с наречиями.

Основа глагола

§ 166. Основа глагола в хакасском языке всегда совпадает с формой 2-го лица единственного числа повелительного наклонения: *көрерге* 'смотреть' — *көр!* 'смотри!', *килерге* 'приходить' — *кил!* 'приходи!'. Эта форма является исходной для всей системы словоизменения и формообразования глагола.

По звуковому составу основы могут быть разделены на односложные: *ит-* 'делать', *көр-* 'смотреть', *хал-* 'оставаться', *сал-* 'класть' и т. д.), двусложные (*чүгүр-* 'бежать', *тоғын-* 'работать', *тайна-* 'жевать'; *хаза-* 'колоть' и т. д.) и многосложные [*күзүре-* 'греметь', *маңзыра-* 'спешить', *көбіргенне-* 'собирать (полевой лук)', *килегейлен-* 'заикаться', *тегілектен-* 'катиться' и т. д.]. Количество глаголов с многосложными основами невелико.

Образование глаголов способом аффиксации

§ 167. Все глагольные основы традиционно могут быть разделены на непроизводные и производные. Под первыми понимаются основы, нечленимые в современном хакасском языке, под вторым — основы, состоящие из корня и словооб-

[30] В. В. Виноградов, Русский язык, стр. 651.

разующих аффиксов. В количественном отношении явно преобладают производные глаголы, которые образуются в разной пропорции от всех самостоятельных частей речи, звукоподражательных и образоподражательных слов, а также междометий.

Основным способом образования глаголов является аффиксация. Относительно небольшое количество глаголов в хакасском языке образовано путем чередования звуков и словосложения.

Производные глаголы образуются не только от исконно хакасских корней, но и от заимствованных, прежде всего — русских.

§ 168. Из всех глаголообразующих аффиксов своей высокой продуктивностью выделяется аффикс (с вариантами) *-ла/-ле, -на/-не, -та/-те,* при помощи которого глаголы образуются от имен, междометий, звуко- и образоподражательных слов и глаголов:

1) глаголы со значением «использовать как орудие предмет, обозначенный исходной основой»: *пычахта-* 'ударить ножом' (*пычах* 'нож'), *хамҷыла-* 'бить бичом, плеткой' (*хамҷы* 'бич', 'плетка'), *мунзурухта-* 'бить кулаком' (*мунзурух* 'кулак'), *таста-* 'бросать' (*тас* 'камень'), *имне-* 'лечить' (*им* 'лекарство'), *хапта* 'нагребать в мешок' (*хап* 'мешок'), *хуҷахта-* 'обнимать' (*хуҷах* 'объятие'), *чыдала-* 'колоть штыком' (*чыда* 'штык'), *орыста-* 'говорить по-русски' (*орыс* 'русский'), *көсте-* 'целиться' (*көс* 'глаз'), *күсте-* 'принуждать', 'заставлять' (*күс* 'сила'), *сісте-* 'жарить на вертеле' (*сіс* 'вертел'), *хармахта-* 'удить' (*хармах* 'удочка'), *палға-* (<*пағла-*) 'привязывать' (*паҒ* 'веревочка'), *сурупта-* 'привинчивать шурупом' (*суруп* 'шуруп');

2) глаголы со значением «охотиться; собирать то, что обозначено исходной основой»: *аңна-* 'охотиться' (*аң* 'зверь'), *абала-* 'охотиться на медведя' (*аба* 'медведь'), *кишкте-* 'охотиться на козлов' (*киик* 'козел'), *палыхта-* 'рыбачить' (*палых* 'рыба'), *күркүле-* 'охотиться на тетеревов' (*күркү* 'тетерев'), *хузухта-* 'собирать орехи' (*хузух* 'орех'), *мискеле-* 'собирать грибы' (*миске* 'гриб'), *чистекте-* 'собирать ягоду' (*чистек* 'ягода'), *одыңна-* 'собирать дрова' (*одың* 'дрова'), *нымыртта-* 'собирать черемуху' (*нымырт* 'черемуха'), *азыхта-* 'собирать'; 'ходить в поисках пищи' (*азых* 'пища'), *арағала-* 'ходить с целью выпить вина' (*араға* 'вино');

3) глаголы со значением «делать, производить то, что обозначает исходная основа»: *алғыста-* 'благодарить' (*алғыс* 'благодарность'), *алҷааста-* 'ошибаться' (*алҷаас* 'ошибка'), *артыхта-* 'отдавать предпочтение' (*артых* 'лучший'), *ирееле-* 'мучить' (*ирее* 'мука'), *кибірле* 'делать по обычаю' (*кибір* 'обычай', 'традиция'), *ырла-* 'петь' (*ыр* 'песня'), *палығла-* 'ранить' (*палыҒ* 'рана'), *пырола-* 'обвинять' (*пыро* 'вина'),

ойна- 'играть' (*ойын* 'игра'), *поомна-* 'вязать снопы' (*поом* 'сноп'), *паала-* 'оценивать' (*паа* 'цена'), *сағбала-* 'извещать', 'сообщать' (*сағба* 'сообщение', 'извещение'), *чоохта-* 'говорить' (*чоох* 'разговор', 'речь'), *чарғыла-* 'судить' (*чарғы* 'суд'), *төлкеле-* 'ворожить' (*төлке* 'ворожба'), *хооста-* 'рисовать' (*хоос* 'рисунок'), *хопта-* 'жаловаться' (*хоп* 'жалоба'), *планна-* 'планировать' (русск. *план*);

4) глаголы со значением «наделять признаком, обозначенным исходной основой» (образуются от имен прилагательных): *ниикте-* 'облегчить', 'делать легким' (*ниик* 'легкий'), *оохта-* 'размельчать', 'дробить'(*оох* 'мелкий'), *арамна-* 'прореживать' (*арам* 'редкий'), *ірікте-* 'гнить' (*ірік* 'гнилой'), *пикте-* 'укреплять'; 'замыкать дверь на замок или крючок' (*пик* 'крепкий'), *арығла-* 'чистить' (*арығ* 'чистый'), *чалааста-* 'раздевать' (*чалаас* 'раздетый'), *пораста-* 'мутить' (*порас* 'мутный'), *аарла-* 'ценить', 'уважать' (*аар* 'тяжелый'), *тиңне-* 'сравнивать' (*тиң* 'равный');

5) глаголы со значением «подвергать действию то, что обозначает исходная основа» (образуются от имен существительных): *ізікте-* 'стучать в дверь'; 'дергать двери' (*ізік* 'дверь'), *төсте-* 'бить в грудь'; 'хватать за грудки' (*төс* 'грудь'), *наахта-* 'давать пощечину' (*наах* 'щека'), *ніткеле-* 'давать подзатыльники' (*нітке* 'затылок'), *хулахта-* 'драть за уши' (*хулах* 'уши');

6) глаголы со значением «посещать место, проводить время, обозначенное исходной основой» (образуются от имен существительных): *тайғала-* 'ходить по тайге' (*тайға* 'тайга'), *аалла-* 'ездить в гости', 'гостить' (*аал* 'деревня', 'село'), *істе-* 'идти по следу', 'преследовать' (*іс* 'след'); *хыста-* 'зимовать' [*хыс(хы)* 'зима'], *чайла-* 'проводить лето' [*чай(ғы)* 'лето'];

7) глаголы со значением «снабжать тем, что обозначает исходная основа» (образуются от имен существительных): *ыста-* 'дымить' (*ыс* 'дым'), *туста* 'солить' (*тус* 'соль'), *сапта-* 'насадить рукоятку' (*сап* 'рукоятка'), *ухта-* 'заряжать' (*ух* 'пуля'), *изерле-* 'седлать' (*изер* 'седло'), *сырла-* 'красить' (*сыр* 'краска'), *намачыла-* 'пришивать заплатки' (*намачы* 'заплатка'), *суғулухта-* 'надевать узду' (*суғулух* 'удила'), *таңмала-* 'поставить знак'; 'отметить' (*таңма-* 'знак'; 'отметка'), *номерле-* 'нумеровать' (русск. *номер*), *позала-* 'завязывать' (*поза*<русск. *вожжи*);

8) большое количество глаголов, образованных от междометий, звукоподражательных и образоподражательных слов: *аахта-* 'кричать', *хырла-* 'хрипеть', *орла-* 'орать', *суула-* 'шуметь', *оохта-* 'охать', *күүле-* 'гудеть', *сыыла-* 'шипеть', *сиихта-* 'визжать', *кістe-* 'ржать', *маайла-* 'мяукать', *хорхыла-* 'хрюкать', *хаахта-* 'гоготать' (о гусях), 'каркать' (о воронах), *напла-* 'плюхаться', *полчыхта-* 'булькать', *нилбеңне-*

'шататься'; 'трястись', *олаңна-* 'качаться', *салбахта-//салбаңна-* 'болтаться', *тырбаңна-* 'дрыгать', *палыңна-* 'полыхать' ('ярко гореть');

9) небольшое количество глаголов, образованных от основ глаголов (в том числе заимствованных из русского языка), числительных и наречий: *хоста-* 'припрягать в пару' (*хос-* 'прибавлять'), *часта-* 'класть что-нибудь под голову' (*час-* 'расстилать'), *ікінҷіле-* 'сомневаться' (*ікінҷі* 'второй'), *удурла-* 'встречать', (*удур* 'навстречу'); *паятта-* 'паять' (<русск. *паять*), *кӱлетте-* 'гулять' (<русск. *гулять*) [31].

§ 169. *-лан/-лен, -нан/-нен, -тан/-тен.* Аффикс *-лан* исторически сложился из двух аффиксов: словообразующего *-ла* и аффикса возвратного залога *-н*. Эти два элемента можно рассматривать как один словообразующий аффикс только в тех основах, в которых они один без другого не употребляются или если *-ла* и *-лан* придают исходной основе совершенно разные значения, т. е. образуют разные глаголы.

Глаголы с аффиксом *-лан* имеют значения: 1) «приобретать то, что обозначено исходной основой»: *порчолан-* 'цвести' (*порчо* 'цветок'), *пӱрлен-* 'распустить листья' (*пӱр* 'лист'), *ээлен-* 'приобрести хозяина' (*ээ* 'хозяин'); *өңнен-* 'расцветать' (*өң* 'цвет'), *саблан-* 'прославиться' (*саб* 'известность'; 'слава'); 2) «в поведении, действии проявлять признак, обозначенный исходной основой»: *кӱрлен-* 'баловаться' (*кӱр* 'шаловливый') *алығлан-* 'дурачиться' (*алығ* 'дурной'; 'глупый'), *арғаастан-* 'лениться' (*арғаас* 'ленивый'), *сайлан-* 'капризничать' (*сай* 'капризный'), *ахтан-* 'оправдываться' (*ах* 'белый'), *сохтан-* 'шалить'; 'хулиганить' (*сох* 'шаловливый'; 'хулиганистый'), *ирґілен-* 'стариться' (*ирґі* 'старый'); 3) «выражать различные чувства»: *кӧӧлен-* 'влюбляться' (*кӧӧ* 'настроение'), *хыҷалан-* 'завидовать' (*хыҷа* 'зависть'), *чіглен-* 'подозревать' (*чіг* 'сырой'; 'незрелый').

Аффикс *-ла* может сочетаться с аффиксом взаимно-возвратного залога *-с* и аффиксом понудительного залога *-т*: *теестес-* 'что-нибудь делать по очереди' (*теес* 'очередь'), *марығлас* 'соревноваться'; 'заключать пари' (*марығ* 'соревнование'; 'пари'), *орайлат-* 'опаздывать' (*орай* 'поздно').

---

[31] Любопытно отметить, что в современном хакасском языке употребляются глаголы, образованные от количественных числительных при помощи аффикса *-ла*, как это находим в тувинском языке: *ӱште-* 'брать по три'; 'идти по три', *биште-* 'брать по пять'; 'идти по пять' (Ф. Г. Исхаков, А. А. Пальмбах, Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология, стр. 263). Но в хакасском языке есть образование типа *пизерлеп-* 'по пяти', *оңарлап* 'по десяти', рассматриваемое в современных школьных грамматиках как синонимическая форма разделительных числительных *(алтылар//алтыларлап)*, которая исторически, несомненно, восходит к деепричастной форме на *-ып*, образованной от глагола с аффиксом *-ла*, исходной основой которого является разделительное числительное (*пизер* 'по пять', *тоғызар* 'по девять').

§ 170. *-а/-е*: 1) образованные главным образом от имен существительных глаголы с аффиксом *-а/-е* имеют значение «делать то, что названо исходной основой»: *сана-* 'считать' (*сан* 'счет', 'число'), *хата-* 'умножать', 'повторять' (*хат* 'слой'), *чурта-* 'жить' (*чурт* 'жизнь'; 'жилище', 'кров'), *часа-//час часа-* 'проживать годы'; 'жить', *ада-* 'называть' (*ат* 'имя'), *тоза-* 'покрываться наледью' (*тос* 'наледь'), *тӱзе-* 'видеть во сне' (*тӱс* 'сон', 'сновидение'), *сына-* 'проверять', 'испытывать' (*сын* 'правда'), *ӧрте-* 'жечь' (*ӧрт* 'огонь'), *пізе-* 'подбивать подошву колками' (*піс* 'колок'; 'шило'); *сине-* 'измерять' (*син* 'мера'), *ӱте-* 'делать отверстие', 'сверлить' (*ӱт* 'отверстие'); при образовании глаголов с аффиксом *-а/-е* от существительных, имеющих в конечном слоге гласный *ы*, происходит полная редукция этого гласного: *ойна-* 'играть' (*ойын* 'игра'), *тапса-* 'издавать звук' (*табыс* 'голос'; 'звук'), *сарна-* 'петь' (*сарын* 'песня'), *орна-* 'менять' (*орын* 'место'); 2) образованные от имен прилагательных глаголы имеют значение «приобретать признак, свойство, выраженное исходной основой»: *амыра-* 'стихать', 'утихать' (*амыр* 'тихий'), *хора-* 'тратиться', 'расходоваться' (*хор* 'быстро расходующийся'), *тоғыра-* 'крошить' (*тоғыр* 'поперечный'; 'поперек'); 3) от звуко- и образоподражательных основ образуются глаголы со значением «производить шум, в какой-то степени похожий на звуки, обозначаемые исходной основой»: *сығдыра-* 'звенеть', *тыҷыра-* 'трещать', *хоғдыра-* 'греметь', *полбыра-* 'болтать'; 'тарахтеть' (о человеке), *тітіре-* 'мелко дрожать', *кӱзӱре-* 'греметь', *ҷалбыра-* 'гореть, полыхать с треском' (о пламени).

Относительно приведенных в рубрике (3) образований существует мнение, что в глаголах подобного типа выделяется как словообразующий аффикс не *-а/-е*, а *-ра/-ре, -ыра/-ире*, который предположительно рассматривается как стяженная форма сложного аффикса *-(ы)р+(л)а*[32]. Такое предположение представляется сомнительным, так как без звука *р* в составе мимемы трудно получить образы таких шумов, как грохот (*кӱзӱр*), треск (*тыҷыр*) и др. Очевидно, не случайно звук *р* находит себе место в основах, обозначающих подобные шумы, в русском и других языках. Кроме того, в хакасском языке некоторые мимемы, от которых образованы приведенные выше глаголы, употребляются в «чистом» виде, т. е. без аффикса *-а/-е*, но со звуком *р*, например: *тыҷыр-маҷыр* 'треск-грохот', *хағдыр-сағдыр* 'грохотание' (беспорядочное). Ср. другие слова-мимемы, образованные по этому же принципу: *сиих-саах* 'визг-писк', *сумм-саам* 'беспорядочный шум', 'галдеж'.

---

[32] Н. А. Баскаков, Каракалпакский язык, т. II. Фонетика и морфология, ч. 1, стр. 319.

§ 171. Аффикс *-ы* в тюркологической литературе рассматривается как разновидность аффикса *-а*, как его параллельная форма. В современном хакасском языке этот аффикс, как и в других тюркских языках, является малопродуктивным, образует очень небольшое количество глаголов от прилагательных и существительных со значением «приобретать качество, свойство, обозначенное исходной основой»: *чызы-* 'гнить' (*чыс запах*'), *пайы-* 'богатеть' (*пай* 'богатый'), *позы-* 'освобождаться' (*пос* 'свободный'), *сағы-* 'ждать' (*сах* 'время').

§ 172. *-ра/-ре*. Этот аффикс непродуктивный. Образует глаголы от существительных, прилагательных и звукоподражательных слов, оканчивающихся на гласный, со значениями: 1) «подвергаться действию того, что обозначено исходной основой»: *тымора-* 'страдать насморком' (*тымо* 'насморк'); 2) «приобретать признак, обозначенный исходной основой»: *узара-* 'удлинять(ся)' (*узун//узах* 'длинный'), *хысхара-* 'укорачивать(ся)' (*хысха* 'короткий'), *чуғара-* 'делать(ся) тонким' (*чуға* 'тонкий'); 3) «издавать звуки, похожие на звуки, обозначаемые исходной основой»: *мӱӱре-* 'мычать (муу)', *маара-* 'блеять (маа)'.

§ 173. *-ар/-ер, -ал; -р, -л*. Варианты *-ар/-ер, -ал* присоединяются к исходным основам с конечным согласным, а вариант *-р, -л* — с конечным гласным. Глаголы, образованные от имен существительных, имеют значения: 1) «проявление цвета, выраженного исходной основой»: *ағар-* 'белеть' (*ах* 'белый'), *көгер-* 'синеть'; 'зеленеть' (*көк* 'синий', 'зеленый'), *хызар-* 'краснеть' (*хызыл* 'красный'), *харал-* 'чернеть' (*хара* 'черный'), *сарғал-* 'желтеть' (*сарығ* 'желтый'); в глаголах *хызар-* и *сарғал-* узкий гласный *ы*, склонный к редукции, выпал (ср. *ойын* 'игра' — *ойна-* 'играть', *сарын* 'песня' — *сарна-* 'петь'); 2) «производить то, что выражено исходной основой»: *хысхыр-* 'кричать' (*хысхы* 'крик'), *хатхыр-* 'смеяться' (*хатхы* 'смех').

§ 174. *-сы(н)/-сі(н), -зы(н)/-зі(н)*. Образует от имен существительных и прилагательных глаголы со значением «чувствовать, переживать то, что обозначено исходной основой, нуждаться в этом»: *пыросын-* 'извиняться'; 'признавать за собой вину' (*пыро* 'вина'), *хомзын-* 'сожалеть' (*хом* 'досада'; 'грусть'), *сидіксін-* 'затрудняться' (*сидік* 'трудный'; 'трудно'; 'трудность'), *чӧпсін-* 'удовлетворяться' [*чӧп* 'как раз', 'впору' (об одежде, обуви)], *чохсын-* 'тужить (о потере)', 'тосковать о ком/чём-л.' (*чох* 'нет'), *аарсын-* 'чувствовать себя тяжело', 'недомогать' (*аар* 'тяжело'; 'тяжелый'), *киреқсі(н)-* 'нуждаться в чем-л.' (*кирек* 'нужный'; 'нужно'), *чӱреқсі(н)-* 'волноваться' (*чӱрек* 'сердце').

§ 175. *-са/-се*. С этим аффиксом образуются глаголы от существительных, глаголов и образоподражательных слов:

паарса- 'нежить' (*паар* 'печень'), *сухса-* 'хотеть пить', 'жаждать' (*суғ* 'вода'), *көксе-* 'ругать', 'бранить' (*көгіс* 'грудь'), *типсе-* 'топтать' (*тип-//теп-* 'пинать', 'лягать'). В таких глаголах, как *хапса-* 'болеть' (о животных), *хахса-* 'рассыхаться' (о бочке), *хырса-* 'икать', в современном хакасском языке производящая основа не выделяется.

§ 176. *-сыра/-сіре, -зыра/-зіре.* Единичные образования с этим аффиксом от существительных и прилагательных имеют значение «выражать какие-либо чувства»: *сағысыра-* 'заботиться'; 'беспокоиться (о ком-л.)' (*сағыс* 'мысль'; 'дума'), *улуғзыра-* 'высокомерничать', 'важничать' (*улуғ* 'большой'; 'великий'), *көпсіре-* считать чрезмерным, лишним (что-л.)' (*көп* 'много').

§ 177. *-ых/-к.* Непродуктивный аффикс образует глаголы: а) от глагольных основ: *хыныx-* 'привыкать к кому/чему-л.' (*хын-* 'любить'), *хызых-* 'жить в нужде'; 'нуждаться' (*хыс-* 'жать'), *хырых-* 'стричь' (*хыр-* 'скрести'), *атых-* 'прыгать: (*ат-* 'стрелять'), *пазых-* 'бредить во сне' (*пас-* 'давить'); б) от числительных: *пірік-* 'объединяться' (*пір* 'один').

§ 178. *-хын/-кін: посхын* 'вырваться'; 'получить свободу' (о животном)' (*пос* 'свободный'), *аасхын-* 'раскаиваться' (*аас* 'рот').

§ 179. *-да(с)/-де(с), -да(н): ӱндес-* 'откликаться' (*ӱн* 'голос'), *чағда-* 'приближаться' (*чағ* 'сторона'), *чухулдан-* 'чувствовать себя плохо' (*чухул* 'плохо').

Единичные образования встречаются с аффиксом *-ча: хурча-* 'опоясывать' (*хур* 'пояс'); *-хар: отхар-* 'кормить на привязи' (о животных), (*от* 'трава'); *-ан/-н: узаң-* 'мастерить' (*ус* 'мастер'), *хыҷан-* 'грозить' (*хыҷа* 'зависть').

Образование глаголов способом чередования звуков

§ 180. Другим довольно распространенным способом образования глаголов в современном хакасском языке является способ чередования звуков основы. Следует отметить, что исторически чередующиеся звуки производных глаголов (а это, как правило, звуки конечные) могут представлять собой самостоятельные словообразующие аффиксы или их элементы, которые в современном языке не отделяются от своей производящей основы, так как она утратила свое самостоятельное значение. Следовательно, произошло опрощение основы. В этих условиях вполне возможно в современном языке рассматривать взаимозамену этих элементов как обычное чередование звуков. Примеры:

с — н: *сағыс* 'мысль', 'дума' — *сағын-* 'думать'; *тоғыс* 'работа' — *тоғын-* 'работать';

ғ — *н*: *алығ* ‘дурак’; ‘дурной’ — *алын-* ‘сходить с ума’, *сылтағ* ‘причина’, ‘повод’ — *сылтан-* ‘ссылаться’, ‘оправдываться’, *тиріг* ‘оружие’; ‘снаряжение’ — *тірін-* ‘вооружаться’);

х — *н*: *таях* ‘палка’; ‘трость’ — *таян-* ‘опираться’, *хылых* ‘нрав’, ‘характер’ — *хылын-* ‘делать что-нибудь для себя’; *тоғылах* ‘круглый’ — *тоғылан-* ‘катиться’;

х — *т*: *табырах* ‘быстрый’; ‘быстро’ — *табырат-* ‘ускорять’, ‘торопить’;

г — *л*: *тіріг* ‘живой’ — *тіріл-* ‘оживать’, *чобағ* ‘му́ка’, ‘печаль’ — *чобал-* ‘мучиться’, ‘печалиться’, ‘страдать’, *харығ* ‘мешающий’ — *харыл-* ‘запинаться’;

н — *т*: *узун* ‘длинный’ — *узат-* ‘удлинять’.

ң — *р*: *ултуң* ‘подошва’; ‘подметка’ — *ултур-* ‘подшивать (обувь)’;

с — *х*: *алҷаас* ‘ошибка’ — *алҷаах-* ‘сходить с ума’;

к — *н*: *пиртік* ‘увечье’; ‘травма’ — *пиртін-* ‘изувечиться’;

х/*к* — *й*: *чалбах* ‘широкий’ — *чалбай-* ‘быть расплюснутым’;

т — *р*: *чазыт* ‘скрытый’; ‘секретный’ — *чазыр-* ‘прятать’;

с — *р*: *чамас* ‘смирный’, ‘спокойный’ — *чамара-* (только в сагайском) ‘становиться смирным, спокойным’.

Образование сложных глаголов

§ 181. Сложные глаголы по способу образования можно разделить на две группы: а) образованные путем сложения глагольных основ, б) образованные синтаксическим способом — путем сочетания имени с вспомогательным, а иногда и с полнозначным глаголом.

Глаголы, образованные путем сложения глагольных основ, употребляющихся самостоятельно, выражают действия сложные, состоящие из отдельных элементов, каждый из которых выражен одной из основ, входящих в состав сложного глагола. Такой глагол может вбирать в себя две и более простых глагольных основ, которые, за исключением последней, принимают полную или усеченную форму слитного деепричастия на *-ып*. Последний компонент присоединяется к предыдущему в спрягаемой форме. Примеры: *пар кил-* ‘сходить’ [*пар-* ‘идти (туда)’, *кил-* ‘идти (сюда)’]; *ал пар кил-* ‘сводить’; ‘свозить кого-/что-л. куда-л.’ [*ал-* ‘брать’, *пар-* ‘идти’, ‘ехать (туда)’, *кил-* ‘идти’, ‘ехать (сюда)’]; *піл кил-* ‘сходить, съездить узнать’ [*піл-* ‘узнавать’, *кил-* ‘идти’, ‘ехать (в сторону говорящего)’]; *кір сых-* ‘посетить’ (*кір-* ‘входить’, *сых-* ‘выходить’); *кил пар-* ‘прийти’, ‘приехать (ненадолго)’ [*кил-* ‘идти’, ‘ехать (сюда)’, *пар-* ‘идти’, ‘ехать (туда)’]; *кир сал пар-* ‘попутно занести, завезти что-л.’ [*кир сал-* ‘занести’, ‘внести’, *пар* ‘идти (туда дальше)’; элемент *сал* является

видовым модификатором первого компонента сложного глагола]; *ал пар сал кил-* 'отнести, отвезти что-л'. [*ал-* 'брать', *пар-* 'идти (туда)', *сал* — показатель завершенности действия, выраженного первыми двумя компонентами, *кил-* 'идти (обратно сюда)']; *ал кил-* 'принести' [*ал-* 'брать', *кил-* 'идти (сюда)'].

В некоторых глаголах подобного типа в современном хакасском языке произошли значительные звуковые изменения, в результате которых компоненты сложного образования слились в одно целое, например: *апар-* 'нести (туда)' [<*ал-* 'брать', *пар-* 'идти (туда)'], *ағыл-* 'нести (сюда)' <*ал-* 'брать', *кил-* 'идти (сюда)']. Подобные глаголы, в которых произошло фонетическое слияние основ, в современном хакасском языке могут рассматриваться как простые.

Описанные выше словообразовательные конструкции не следует смешивать с видовыми конструкциями типа: *сын пар-* 'сломаться', *усхун кил-* 'проснуться', *ит сал-* 'сделать', *тынанып ал-* 'отдохнуть', в которых второй элемент (*пар-, кил-, сал-, ал-*) полностью утратил свое лексическое значение и выражает лишь законченность действия, обозначенного смысловым глаголом (*сын-* 'ломаться', *усхун-* 'просыпаться', *ит-* 'делать', *тынан-* 'отдохнуть'). От рассматриваемых сложных глаголов внешне мало отличаются и свободные синтаксические словосочетания типа: *аңнап пар-* 'ехать, идти на охоту' [*аңнап* 'охотясь', *пар-* 'идти [туда']', *сойлап кил-* 'ползти (сюда)' (букв. 'ползая идти'), *ырлап тур-* 'стоять и петь'. В этих словосочетаниях первый компонент подчинен второму и определяет его. В предложении они рассматриваются как два самостоятельных члена.

§ 182. Сложные глаголы образуются также путем сочетания имени с каким-либо глаголом, обычно употребляемым в переносном значении. Сам сложный глагол представляет собой лексикализованное словосочетание, идиому.

Примеры: *тамкы тарт-* 'курить' (*тамкы* 'табак', *тарт-* 'тянуть'), *харых тарт-* 'храпеть' (*харых* 'переносица'), *ӧдӧс тарт-* 'издавать гортанные звуки' (*ӧдӧс* 'гортань'), *хыра тарт-* 'пахать' (*хыра* 'пашня'), *ун тарт-* 'молоть муку' (*ун* 'мука'), *хол сал-* 'расписываться' (*хол-* 'рука', *сал-* 'класть'), *тӧлке сал-* 'ворожить' (*тӧлке* 'ворожба'), *нымах сал-* 'рассказывать сказку' (*нымах* 'сказка'), *хыра сал-* 'сеять хлеб' (*хыра-* 'пашня'), *тус сал-* 'солить (жидкость)' (*тус* 'соль'), *халас ит-* 'печь хлеб' (*халас* 'хлеб'), *чох ит-* 'уничтожать' (*чох* 'нет'); *сабға сых-* 'прославиться' (*сабға* — дат. пад. от *саб* 'слава'), *ӧс ал-* 'мстить', (*ӧс* 'месть'), *ипчі ал-* 'жениться' (*ипчі* 'женщина'), *маха хан-* 'утолять жажду мести' (*маха* 'жажда мести').

В некоторых сложных глаголах в силу фонетических изменений произошло опрощение, т. е. составляющие компо-

ненты слились в одно целое, например: *харахсын-* 'взглянуть' [*харах* 'глаз', *сун-* 'протянуть' (обычно о руках)], *ойдас-* 'падать на спину, навзничь' (*ойда* 'навзничь', *ас-* 'перевалить').

От заимствованных из русского языка существительных и глаголов в форме инфинитива в хакасском языке образуются глаголы при помощи вспомогательных слов *пол-* 'быть' (от глаголов) и *ит-* 'делать' (от существительных):

1) *автоматизировать пол-* 'автоматизировать', *аттестовать пол-* 'аттестовать', *бронировать пол-* 'бронировать', *дирижировать пол-* 'дирижировать', *инспектировать пол-* 'инспектировать', *радиофицировать пол-* 'радиофицировать';

2) *ампутация ит-* 'ампутировать', *анализ ит-* 'анализировать', *грех ит-* 'грешить', *газ чох ит-* 'дегазировать', *дезинфекция ит-* 'дезинфицировать', *иллюстрациялар ит-* 'иллюстрировать', *план ит-* 'планировать'.

Единичные глаголы образуются от русских основ и при помощи некоторых других глаголов, например: *гарантия пир-* 'гарантировать' (*пир-* 'давать'), *плесет сал-* 'плясать' (русск. *плясать*+*сал-* 'класть'), *спичка тарт-* 'зажечь спичку'; 'чиркнуть спичкой' (*тарт-* 'тянуть').

§ 183. Синкретические основы (имя — глагол). Это первичные корни, функционирующие как в значении имени (существительного, прилагательного), так и в значении глагола, например: *син* 'мера' и 'убывать', *сіс* 'опухоль' и 'опухать'; *сох* 'драчливый', 'шаловливый' и 'бить'; *тоң* 'мерзлый' и 'мерзнуть'; *тын* 'душа' и 'дышать'; *хос* 'спаренный' (ср. *хос ат* 'пара лошадей', *хос* 'дом из двух комнат') и 'прибавлять'.

Глагольное словообразование в хакасском языке далеко не исчерпывается перечисленными способами и средствами. Здесь указаны лишь основные из них и в какой-то степени бесспорные. Специальное и глубокое исследование глаголообразования остается делом будущего, осуществление которого может дать много интересных фактов и выводов.

Неопределенная форма глагола (инфинитив)

§184. Неопределенная форма — это неизменяемая форма глагола. Она называет действие, не указывая на его отношение к лицу и числу, к реальной действительности. Неопределенной форме глагола свойственны категории вида и залога.

В хакасском языке имеется лишь одна неопределенная форма, присущая большинству тюркских языков восточной ветви. Это форма с аффиксами *-арға/-ерге, -рға/-рге* (<*-ар* — аффикс причастия будущего времени + *-ға* — аффикс дат.

пад.); *тоғынарға* 'работать', *пӱдӱрерге* 'строить'; *ойнирға (<ойна-й-арға)* 'играть', *синирге (<сине-й-ерге)* 'измерять'.

Отрицательный аспект образуется при помощи аффиксов *-басха/-беске* (для основ с конечными гласными и звонкими согласными *р, л,* ғ, *г*), *-пасха/-песке* (для основ на глухие согласные), *-масха/-меске* (для основ на сонорные *м, н, ң*). Исторически этот аффикс также является сложным: он восходит к сочетанию аффикса отрицательной формы причастия будущего времени *-бас/-бес, -мас/-мес, -пас/-пес* с аффиксом дательного падежа *-ха/-ке: салбасха* 'не класть', *кірбеске* 'не входить', *сатпасха* 'не продавать', *киспеске* 'не резать', *соммасха* 'не купаться', *инмеске* 'не спускаться вниз'.

В современном хакасском языке наблюдается употребление причастия будущего времени в значении инфинитива. Правда, такая усеченная форма инфинитива встречается только с предикативом *кирек* (*идер кирек* 'надо делать', *көрбес кирек* 'не надо смотреть').

В хакасском языке форма инфинитива весьма употребительна. Ее можно встретить в сочетании с различными глаголами, выражающими волеизъявление, возможность или невозможность и др., например: *харас-* 'стремиться', *кӱстен-* 'стараться', *хын-* 'любить', *киліс-* 'приходиться', *ит-* 'делать', *тимнен-* 'готовиться', *тыхтан-* 'собираться', *сағын-* 'думать', *ая-* 'жалеть' и со словами *кирек* 'надо', *чарир* 'можно', *чарабас* 'нельзя'.

Примеры: *О-о, хызым, аалзар амох парарға чарабас...* (ТБ) 'Ох, дочка, сейчас в деревню ехать нельзя...'; *Азырал илбек пилетирге кирек. Чут кӱннер, тізең, от тоғызын чахсы апарарға пирбинче* (ЛЧ) 'Корма заготавливать надо много. Но плохая погода не дает успешно вести уборку сена'; *Ол позы чыртадыр, мунзурухнаң аңдара сабарға хынадыр* (НД) 'Он обычно сам наказывает, любит кулаком сбивать с ног'; *Чох, пабаң, мин пір дее чирге парарға сағынминчам* (ГТ) 'Нет, отец, я не думаю никуда уезжать'; *...тоғыс тохтадарға аястығ* (ИК) '...работу останавливать жалко'. Во всех этих примерах инфинитив входит в состав сказуемого и выражает действие, которое хотят, думают, готовятся осуществить, действие, которое нужно, можно или нельзя, невозможно, производить.

Инфинитив может употребляться и самостоятельно, выполняя при этом функцию любого члена предложения, например, инфинитив-подлежащее: *Николайға ооӊ полбаан ӱгренерге нинче-нинче чыл соонаң* (ЛЧ) 'Николаю нелегко было учиться через несколько лет'; инфинитив—дополнение: *Пу ікӧлеңні хада ла көрерге ӱгрен парған Чыланығ паза Харағай аалладағы улус* (ЛЧ) 'Жители Чилан и Карагая привыкли видеть этих двоих всегда вместе'; инфинитив—обстоятельство: *Пар узирға, Марик* (НД) 'Иди спать, Марик';

инфинитив—сказуемое: *Сағаа, партизан полбин, көклӧ ле ойнап чӧрерге* (ИК) 'Тебе не партизаном быть, а только в куклы играть'.

Категория залога

§ 185. Являясь лексико-грамматической категорией, залог указывает на отношения действия к субъекту — производителю действия и к объекту.

В хакасском языке от каждого глагола можно образовать залоговую форму, но при этом существуют определенные закономерности, например, формы страдательного и возвратного залогов могут быть образованы только от переходных глаголов, тогда как понудительный и взаимно-возвратный залоги образуются от любой глагольной основы.

В современном хакасском языке принято различать пять залогов: основной, возвратный, взаимно-совместный, страдательный и понудительный.

Основной залог

§ 186. Основной залог выражается нулевым показателем. Все глаголы в основной залоговой форме делятся на переходные и непереходные.

Переходные глаголы обозначают действие, переходящее на прямой объект, и управляют винительным падежом: *ат(ты) көл-* 'запрягать лошадь', *хол(ны) чуғ-* 'мыть руки', *нанҷыны аллап хығыр-* 'звать друга в гости', *пӱӱр(ні) ат сал-* 'застрелить волка', *інек(ті) азыра-* 'кормить корову'.

Непереходные глаголы обозначают действие или состояние, не переходящее на прямой объект, и управляют только косвенными падежами: *городтаҷ кил-* 'приехать из города', *иртенге читіре узу-* 'спать до утра', *ӱр ағыр-* 'долго болеть', *самолетнаҷ учух-* 'лететь на самолете', *алнында одыр-* 'сидеть впереди', *табырах өс-* 'быстро расти'.

Возвратный залог

§ 187. Возвратный залог в хакасском языке выражается аффиксами *-ын/-ін, -н,* присоединяемыми к основе глагола. Варианты *-ын/-ін* присоединяются к основам, оканчивающимся на согласный звук, вариант *-н* — к основам на гласный звук: *хыр-* 'брить' — *хырын-* 'бриться', *сат-* 'продавать' — *садын-* 'продаваться (самому)', *көр-* 'смотреть' — *көрін-* 'смотреться', 'виднеться', *тара-* 'чесать' — *таран-* 'расчесываться', *тимне-* 'готовить' — *тимнен-* 'готовиться'.

От глагольных основ с конечным *р* возвратный залог иногда образуется путем чередования с *н*: *чазыр-* 'прятать'— *чазын-* 'прятаться', *усхур-* 'будить' — *усхун-* 'просыпаться', *чапсыр-* 'прилеплять', 'приклеивать' — *чапсын-* 'приклеиваться', 'прилепляться', 'прицепляться', *сӧзір-* 'тянуть', 'волочить' — *сӧлін-* 'тянуться', 'волочиться'.

В некоторых глаголах залоговый аффикс слился с основой глагола и в современном хакасском языке не выделяется, хотя сам глагол не утратил значения возвратности: *ӧрін-* 'радоваться', *тонан-* 'одеваться', *айлан-* 'возвращаться', *аарын-* 'стесняться', *таян-* 'опираться', *тирін-* 'вооружаться', *ӱгрен-* 'учиться' и т. д. Во всех этих глаголах, очевидно, произошло морфологическое опрощение. Первоначальный корень этих слов в современном языке не сохранился, но может быть восстановлен в результате исторических изысканий. Например, в глаголе *ӱгрен-* 'учиться' (возвр. залог) и *ӱгрет-* 'учить (кого-л.)', как известно, корнем является *ӱг* 'мысль' (в языке памятников древнетюркской письменности *ög*[33]), *-ре* — аффикс словообразования, *-н* и *-т* — аффиксы залогов. В глаголе *ӧрін-* 'радоваться' исторически возможен корень *ӧр-* (в языке памятников древнетюркской письменности *örit-* означает 'возбуждать'[34]). В современном хакасском языке от него образовано имя существительное *ӧрчі* 'радость'. Ср. также *таян-* 'опираться' (*таях* 'палка', 'костыль'), *тирін-* 'вооружаться' (*тиріг* 'вооружение').

Если этими глаголами нужно обозначить невозвратные действия, то к ним присоединяют аффикс понудительного залога: *ӧріндір-* 'радовать', 'заставить радоваться', *айландыр-* 'возвращать', 'заставить вернуться', *тіріндір-* 'вооружать', 'заставить вооружаться', *ӱгрет-* 'учить', *тонандыр-* 'одевать', 'заставить одеваться' и т. д.

Иногда возвратное действие передается глаголом в форме страдательного залога: *ӱс-* 'рвать' — *ӱзіл-* 'рваться', *чығ-* 'собирать' — *чыыл-* (*<чығыл-*) 'собираться', *час-* 'расправлять', 'поправлять' — *чазыл-* 'поправляться', 'выздоравливать', *хабыс-* 'зажигать' — *хабыл-* 'зажечься'.

Эти примеры свидетельствуют о том, что отмеченная Н. А. Баскаковым в каракалпакском языке «тенденция к стиранию семантического различия между некоторыми формами страдательного и возвратного залога, которые постепенно сливаются в одну категорию возвратно-страдательного залога»[35], характерна и для хакасского языка.

При присоединении показателей залога к глаголам, окан-

---

[33] См. С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности, стр. 405.

[34] Там же, стр. 407.

[35] Н. А. Баскаков, Каракалпакский язык, т. II. Фонетика и морфология, ч. I, стр. 348.

чивающимся на согласные *ғ, г, н*, последние, оказавшись в интервокальном положении, выпадают, в результате чего происходит стяжение слогов и образование долгого гласного: *чун-* 'мыть' — *чуун-* (<*чуғ-ын-*) 'мыться', *поғ-* 'душить' — *поог-* (<*поғ-ын-*) 'вмешаться'.

Значение возвратного залога:

1) глаголы собственно-возвратного значения выражают такие действия, субъектом и объектом которых является одно и то же лицо или предмет: *чуун-* 'умываться', *сырлан-* 'краситься', *таран-* 'расчесываться', *махтан-* 'хвалиться', *атын-* 'стреляться (стрелять в самого себя)';

2) глаголы с общевозвратным значением выражают действия, сосредоточенные, замкнутые в самом его производителе: *күстен-* 'стараться', *өрін-* 'радоваться', *көөлен-* 'влюбляться', *айлан-* 'возвращаться', *хабын-* 'спохватиться', *көрін-* 'виднеться', *сурын-* 'проситься', *сизін-* 'догадываться', *харған-* 'клясться', *усхун-* 'просыпаться'.

Сюда же могут быть отнесены и такие глаголы с аффиксом страдательного залога, как: *чыыл-* 'собираться', *үзіл-* 'рваться', *чазыл-* 'поправляться', *істіл-* 'слышаться';

3) глаголы с косвенно-возвратным значением обозначают действие, совершаемое производителем для себя, в своих интересах. Причем эти действия имеют прямые или косвенные объекты: *тон идін-* 'обзаводиться шубой', *порчонаң чазан-* 'украшаться цветами', *плат тартын-* 'надевать (на себя) платок', *ахча чыын-* 'копить (для себя) деньги', *киис төзен-* 'стелить (для себя) войлок'.

Совместно-возвратный залог

§ 188. Совместно-возвратный залог образуется от переходных и непереходных глаголов при помощи аффиксов *-ыс/-іс, -с*: *пазыс-* 'переписываться', *көріс-* 'видеться (взаимно)', *чоохтас-* 'разговаривать (друг с другом)', *пөгіс-* 'помогать решать', *суулас-* 'шуметь (всем вместе)'.

В некоторых глаголах меняется не только отношение между субъектом и объектом, но и меняется семантика глагола, например: *пол-* 'быть' — *полыс-* 'помогать', *кил-* 'идти (сюда)' — *киліс-* 'приходиться', 'сходиться (в чем-л.)', 'прийти к согласию', *тут-* 'держать' — *тудыс-* 'драться'. В этих случаях аффикс *-ыс* может рассматриваться как словообразовательный элемент.

Общим значением совместно-возвратного залога является участие в совершении действия одновременно нескольких субъектов (не менее двух). Но в этом общезалоговом значении имеются три основных оттенка:

1) глаголы совместно-возвратного значения, образованные

от переходных глаголов, выражают действия двух или более лиц, каждое из которых является производителем действия и одновременно объектом того же действия со стороны другого производителя (или производителей): *охсаныс-* 'целоваться', *изеннес-* 'здороваться', *чаалас-* 'воевать', 'сражаться', *киртініс* 'доверять друг другу', *сöклес-* 'дразниться', *ааллас* 'бывать в гостях друг у друга'; *Аның соонда удур-тöдір пічік алыс сыххабыс* (ЛЧ) 'После этого мы начали переписываться'; *Піс хайзыбыс таа чоныбыстың ырыстығ хонығы ӱчӱн фашисттернең чааласхабыс* (ЛЧ) 'Каждый из нас сражался с фашистами за счастливую жизнь своего народа';

2) переходные глаголы в форме совместно-возвратного залога могут выражать такое совместное действие, которое совершается одним или многими производителями с целью оказания помощи совершающему или совершающим это же действие. Это совместное действие, как правило, имеет прямой объект, выраженный винительным падежом: *сан пöгіс-* 'помогать решать задачу', *оймах хазыс-* 'помогать копать яму', *яблах чулыс-* 'помогать копать картофель';

3) совместно-возвратный залог, образованный от непереходных глаголов, указывает только на совместность совершения действия несколькими производителями: *суулас-* 'шуметь (многим вместе)', *чӱгӱріс-* 'бегать (многим совместно)', *маңзырас-* 'спешить (многим совместно)'; *Амды олар аал арали ӱзöлең пазысчатханнар* (ИК) 'Теперь по деревне они шли втроем'; *Яблахтары хазых чіли хоғдырасча* (МО) 'Картофелины (его) стучат, как косточки'; *Эмектер кӱӱлесче* (ЛЧ) 'Провода гудят'.

Страдательный залог

§ 189. Страдательный залог образуется главным образом от переходных глаголов при помощи аффиксов *-ыл/-іл, -л,* присоединяемых к основе глагола: *пас-* 'писать' — *пазыл-* 'писаться (кем-л.)', *ит-* 'делать' — *иділ-* 'делаться (кем-л.)', *сана-* 'считать' — *санал-* 'считаться (кем-л.)'.

При присоединении залогового аффикса к основе глагола с конечными *ғ, г, ң* происходит выпадение их в интервокальной позиции, что приводит к стяжению двух соседних слогов и образованию заместительной долготы: *сағ-* 'доить' — *саал-* (*<сағыл-*) 'доиться (кем-л.)', *чуғ-* 'мыть' — *чуул-* (*<чуғыл-*) 'мыться (кем-л.)', *сиг-* 'подчеркивать', 'чертить' — *сиил-* 'подчеркиваться'.

Конструкции со страдательным залогом выражают такое отношение между производителем и объектом действия, при котором реальный субъект выражен в предложении грамматическим дополнением, а объект — подлежащим: *Тӱрче ле*

істі-харын арылал парған (НД) 'Потроха были вычищены очень быстро'; *Оларға хоостар көп пирібіссе, книгалар уламох хыныр хырырыларлар* (ЛЧ) 'Если дать в них больше рисунков, то книги будут читаться с бо́льшим удовольствием'; *Аның холынаң тыхталған тракторлар хаҷан даа йр тоғынадырлар* (ЛЧ) 'Тракторы, отремонтированные его руками, всегда долго работают'; *Ағастар чилге чайхалчалар* (разг.) 'Деревья раскачиваются ветром'.

В предложениях со сказуемыми, выраженными глаголами в страдательном залоге, реальный субъект, как правило, выражается существительным в орудийном или дательном падеже. Чаще всего такой член в предложении отсутствует, но при сказуемом, выраженном переходным глаголом в страдательном залоге, он может легко подразумеваться.

Как уже говорилось выше, переходные глаголы в форме страдательного залога могут иметь и возвратное значение: *одың тоозыл парған* 'дрова кончились'; *тозын көдірілче* 'поднимается пыль'; *суулас истілген* 'слышался шум'; *чайғы пасталча* 'начинается лето'; *ізік азылбинча* 'дверь не открывается'; *аңдарыл-* 'падать', 'валиться', *көдіріл-* 'подниматься'.

От некоторых из подобных глаголов может быть образована и возвратная форма залога с аффиксами *-ын/-ін, -н*. В этом случае возвратность сохраняется, но семантика глагола меняется, например: *көдіріл-* 'подниматься' — *көдірін-* 'взвешиваться (самому)'; 'зазнаваться', *пастал-* 'начинаться' — *пастан-* 'управлять самим собой'; 'слушаться повода (о лошади)'. Следовательно, в этих условиях залоговые аффиксы *-ыл/-іл, -л* и *-ын/-ін, -н* выполняют функцию и словообразовательных аффиксов.

Понудительный залог

§ 190. Понудительный залог образуется как от переходных, так и от непереходных глаголов. В зависимости от переходности или непереходности глагола понудительный залог имеет два значения: 1) непереходные глаголы в форме понудительного залога становятся переходными и выражают такие действия, которые субъект производит над другим лицом или каким-либо предметом: *тур-* 'стоять' — *турғыс-* 'ставить', *узу-* 'спать' — *узут-* 'усыплять', *пӱт-* 'строиться' — *пӱдір-* 'строить', *тоң-* 'мерзнуть' — *тоңдыр-//тоорт-* 'морозить'; 2) переходные глаголы в форме понудительного залога выражают действие, которое субъект принуждает, просит, дозволяет, допускает, приказывает совершить другому лицу: *ит-* 'делать' — *иттір-* 'заставить, позволить делать', *тайна-* 'жевать' — *тайнат-* 'заставить, позволить жевать', *ал-*

'брать' — *алдыр-* 'заставить брать'. Побуждаемое действие может совершаться и над самим субъектом — побудителем: *сох-* 'бить' — *сохтыр-* 'заставить бить (кого-л.)'; 'позволить, допустить бить (себя)', *оғырла-* 'воровать' — *оғырлат-* 'заставить (кого-л.) воровать'; 'позволить украсть (что-л.) у себя'.

В отличие от форм других залогов, форма понудительного залога образуется посредством нескольких аффиксов. Наиболее продуктивными из них являются *-тыр/-тір, -дыр/-дір, -т.* Вариант *-тыр/-тір* присоединяется к основам на глухие согласные: *пастыр-* 'заставить писать', *кистір-* 'заставить резать', *тіктір-* 'заставить шить', *сахтыр-* 'заставить, позволить жалить', *чаптыр-* 'заставить закрывать', *иттір-* 'заставить делать'; *-дыр/-дір* присоединяется к основам на звонкие согласные: *чардыр-* 'заставить колоть', *халдыр-* 'оставлять', 'заставлять остаться', *нандыр-* 'отправлять домой', *тоңдыр-* 'морозить', *хондыр-* 'позволить, заставить ночевать', *сомдыр-* 'заставить купаться', *сойдыр-* 'заставить обдирать (шкуру)', *сигдір-* 'заставить чертить', *чығдыр-* 'заставить собирать', *күлдір-* 'заставить смеяться'; *-т* присоединяется к основам на гласные: *сӧлет-* 'заставить говорить', *хайнат-* 'заставить кипеть', *чылыт-* 'греть', 'заставить греть', *тимнет-* 'заставить готовить'. Иногда аффикс *-т* присоединяется к двусложным основам на *-р: хығырт-* 'заставить позвать'; 'заставить читать'; *чӱгӱрт-* 'заставить бежать', *симірт-* 'заставить жиреть', *кимірт-* 'заставить глодать, грызть', *одыр-* 'сидеть' — *одырт-* 'посадить'.

Во избежание грамматической омонимии к некоторым основам на *-с* присоединяются аффиксы *-ыр/-ір* и *-рт: кис-* 'переправляться (через реку)'; 'переходить (через дорогу)' — *кизір-* 'переправлять через реку'; 'переводить через дорогу' (ср. *кис-* 'резать' — *кистір-* 'заставить резать', *кис-* 'одевать' — *кизірт-* 'заставить одевать'), *ас-* 'переваливать через что-л.' — *азыр-* 'заставить переваливать' (но: *ас-* 'открывать' — *астыр-* 'заставить открывать'), *пыс-* 'зреть'; 'вариться' — *пызыр-* 'заставить зреть, варить' (но: *пыс-* 'кроить' — *пыстыр-* 'заставить кроить'). Аффиксы *-ыр/-ір* присоединяются к основам на *-с* и тогда, когда нужно выразить разную степень участия субъекта—побудителя в совершении действия: *кӧс-* 'кочевать' — *кӧзір-* 'перевозить кого-л. на другое место жительства' (но *кӧстір-* 'заставить кого-л. перекочевать'). Субъект—побудитель только понуждает к совершению действия другим субъектом, сам же непосредственного участия в действии не принимает.

К основам на *-р* и реже на *-л* присоединяются аффиксы *-ғыс/-гіс: пар-* 'идти' — *парғыс-* 'заставить идти', *чӧр-* 'ходить' — *чӧргіс-* 'заставить ходить', *хал-* 'оставаться' — *халғыс-* 'оставлять'.

Самые непродуктивные аффиксы *-хыр/-кір* присоединяются к единичным основам на *-с*: *хас-* 'дезертировать' — *хасхыр-* 'заставить дезертировать' (но: *хас-* 'копать' — *хастыр-* 'заставить копать'), *тис-* 'убегать' — *тискір-* 'заставить убегать', *тос-* 'насыщаться' — *тосхыр-* 'насыщать', *өс* 'расти' — *өскір-* 'растить', *ос-* 'спасаться' — *осхыр-* 'спасать'.

От глагола *көр-* 'смотреть' понудительная форма образуется при помощи аффиксов *-іт: көзіт-* 'показывать', *-тіс: көртіс-* 'показывать'; *-дір: көрдір-* 'заставить смотреть'.

Сложные залоговые формы

§ 191. Эти формы образуются путем присоединения к основе глагола нескольких залоговых аффиксов. Возможны следующие сочетания залоговых аффиксов:

1) присоединение к основе глагола двух аффиксов понудительного залога *-тыр+-т, -т+-тыр, -ғыс+-тыр* и т. д. образует вдвойне понудительный залог. Субъект—побудитель через другое лицо понуждает к совершению действия третье лицо: *палға-* 'привязывать' — *палғаттыр-* 'заставить кого-л. привязывать через посредника', *тоғын-* 'работать' — *тоғындырт-* 'заставить работать кого-л. через посредника'; 'позволить кому-л. заставить себя работать'; *чөр-* 'ходить', 'двигаться' — *чөргістір-* 'заставить кого-л. ходить//двигаться через посредника'.

2) сочетание трех аффиксов понудительного залога *-т+-тыр+-т, -ғыс+-тыр+-т* обозначает побуждение к действию субъектом—побудителем четвертое лицо через двух посредников: *сыйла-* 'дарить' — *сыйлаттырт-* 'заставить кого-л. дарить через двух посредников', *чөргістірт-* 'заставить ходить//двигаться через двух посредников';

3) сочетание аффиксов совместно-возвратного и понудительного залогов *-ыс+-тыр* передает совместно-возвратно-понудительное значение: *пас-* 'писать' — *пазыстыр-* 'заставить переписываться', *тарт-* 'тянуть' — *тартыстыр-* 'заставить перетягиваться';

4) сочетание аффиксов возвратного и понудительного залогов *-ын+-дыр* передает возвратно-понудительное значение: *пас-* 'писать' — *пазындыр-* 'заставить подписываться (на газеты)', *тара-* 'чесать', 'расчесывать' — *тарандыр-* 'заставить расчесываться';

5) возможно, хотя редко, сочетание аффиксов страдательного, совместно-возвратного и понудительного залогов *-ыл+-ыс+-тыр: чар-* 'делить' — *чарылыстыр-* 'заставить разойтись' (о супругах), 'разлучиться';

6) сочетание аффиксов страдательного и совместно-возвратного залогов *-ыл+-ыс* передает страдательно-совместно-

возвратное значение: *чар-* 'делить' — *чарылыс-* 'расходиться'; 'разлучиться', *палға-* «привязывать' — *палғалыс-* 'связываться (с кем-л.)'.

7) сочетание аффиксов возвратного и совместно-возвратного залогов *-ын+-ыс* передает совместно-возвратно-взаимное значение: *хуҷахта-* 'обнимать' — *хуҷахтаныс-* 'обниматься', *кӱл-* 'смеяться' — *кӱлініс-* 'пересмеиваться'.

Категория вида

§ 192. Категория глагольного вида в тюркских языках стала обсуждаться в тюркологической литературе сравнительно недавно — примерно начиная с 30-х годов XX в. Поэтому, естественно, в этой проблеме еще много нерешенных вопросов. Например, спорным является само существование категории вида в тюркских языках. Среди тюркологов, признающих эту категорию, пока нет единого мнения относительно ее определения, количества видов, их отношения к категории времени и словообразования.

В настоящее время получило более широкое признание определение вида как лексико-грамматической категории, выражающей характеристику процесса действия или состояния [36].

Основываясь на этом общем определении категории вида, в хакасском языке можно выделить три основных глагольных вида: 1) несовершенный, 2) совершенный и 3) начинательный, каждый из которых имеет свои грамматические средства выражения.

Несовершенный вид

§ 193. Глаголы несовершенного вида обозначают длительные или повторяемые действия без указания на их возникновение или прекращение.

Сама основа хакасского глагола нейтральна к выражению совершенности и несовершенности действия: *пас-* 'писать', *узу-* 'спать', *хын-* 'любить', *хап-* 'хватать'; 'поднимать'. Кроме простых глагольных основ значение несовершенного вида имеют деепричастные конструкции с вспомогательными глаголами *одыр-* 'сидеть', *тур-* 'стоять', которые выражают действия длительные, находящиеся в развитии или регулярно повторяющиеся: *Ол аннаҷарох позының чолын чӧріп одырған*

[36] Н. А. Баскаков, Каракалпакский язык, т. II, ч. 1, стр. 352; А. А. Юлдашев, Система словообразования и спряжения глагола в башкирском языке, М., 1958; Л. Н. Харитонов, Формы глагольного вида в якутском языке, М.—Л., 1960, стр. 8 и др.

(фольк.) 'Он продолжал свой путь'; *Син суулаба, киреең-ні идіп одыр* (разг.) 'Ты не шуми, а делай свое дело'; *Күннің не сай чӧр турзаң, ӱгредер кізі табылар* (СЧ) 'Если будешь ходить каждый день, то найдется человек, который будет тебя учить'.

Вспомогательный глагол *тур-* может выступать в сочетании с деепричастиями совершенного вида и образовывать видовую форму 2-й ступени: *пас сал-* 'написать' (сов. вид. 1-я ступень) — *пас сал тур-* 'записывать (каждый раз)' (несов. вид, 2-я ступень); *сурып ал-* 'спросить' (сов. вид, 1-я ступень) — *сурып ал тур-* 'спрашивать (каждый раз)' (несов. вид, 2-я ступень). Ср. с русскими формами: *толкать* (несов. вид), *вытолкать* (сов. вид, 1-я ступень), *выталкивать* (несов. вид, 2-я ступень), *повыталкивать* (сов. вид, 3-я ступень).

Вспомогательный глагол *пар-* 'идти (туда)' в форме настоящего времени на *-ир (парир)* в сочетание с деепричастием на *-ып* выражает незаконченное, но приближающееся к завершению действие: *соон парир* 'остывает (скоро остынет)'; *СТЗ апсахтар тӱгенӵі чылларын чуртап парирлар* (ГТ) 'Старички СТЗ доживают свои последние годы'.

Совершенный вид

§ 194. Глаголы совершенного вида обозначают действия результативные или ограниченные каким-либо пределом.

Совершенный вид в хакасском языке выражается посредством сочетания деепричастий на *-ып* и *-а* с вспомогательными глаголами (модификаторами) *ыс-* 'посылать', *сал-* 'класть', *пар-* 'идти (туда)', *кил-* 'идти(сюда)', *ал-* 'брать', *пир-* 'давать', *хал-* 'оставаться', *тӱс-* 'спускаться', *таста-* 'бросать', *хон-* 'садиться'[37].

В хакасском языке наиболее употребительными показателями совершенного вида являются вспомогательные глаголы *ыс-, сал-, пар-, ал-, пир-*.

---

[37] Видовые деепричастные конструкции с вспомогательными глаголами *пар-, сал-, кил-, ал-, пир-, сых-* и т. д. не следует смешивать с лексическими и синтаксическими конструкциями, в которых все компоненты употребляются в своем основном лексическом значении: а) лексические (словообразовательные) конструкции: *пар кил-* 'сходить [*пар-* 'идти (туда)'+*кил-* 'идти (сюда)']; *кір сых-* 'посетить' (*кір-* 'входить'+*сых-* выходить'); *ал пар-* (>*апар*) 'нести' [*ал-* 'брать'+*пар-* 'идти (туда)']; *ал кил-* 'принести' [*ал-* 'брать'+*кил-* 'идти (сюда)'], б) синтаксические (свободные словосочетания деепричастий со спрягаемыми глаголами): *чӱгӱр пар-* 'бежать'; 'идти бегом' [*чӱгӱр(ip)* указывает на способ движения и является обстоятельством образа действия]; *сегір кил-* 'идти (сюда) подпрыгивая'; *аӊнап пар-* 'ехать (идти) на охоту' (*аӊнап* — обстоятельство цели); *син иб хадар хал* 'ты останься охранять дом' [*хадар(ып)* — обстоятельство цели].

ыс- в отличие от других вспомогательных глаголов в силу своей большой продуктивности (его могут принимать почти все глаголы) не только полностью утратил свое лексическое значение, но и приобрел фонетические варианты (*-ыс/-іс, -ыз/-із*), поэтому во всех ныне действующих учебниках хакасского языка он вместе с аффиксами деепричастия *(-ыбыс/-ібіс)* дается как аффикс совершенного вида и пишется слитно с основой глагола. Присоединяясь к полной форме деепричастия на *-ып,* он указывает на законченность действия, выраженного этим деепричастием: *синебіс-* 'измерить', *санабыс-* 'сосчитать', *парыбыс-* 'уйти', *тоозыбыс-* 'закончить', *саабыс-* 'ударить'. Например: *Тӱрче полза Иркечек килібізер* (ГТ) 'Скоро Иркеджек придет'; *Суғ забойда улам кӧдірілібіскен* (СЧ) 'Вода в забое поднялась еще выше';

-ып+сал-: *ит сал-* 'сделать', *хас сал-* 'выкопать', *санап сал-* 'сосчитать', *кӱреп сал-* 'сгрести'. При основах на согласный звук аффикс деепричастия *-ып* выпадает в связи с редукцией гласного *ы* и последующего стечения трех согласных (конечный согласный основы, согласный *п* аффикса и начальный согласный модификатора), нехарактерного для хакасского языка.

Различия в значении видовых конструкций с *ыс-* и *сал-* порой бывают неуловимы. Лишь иногда в конструкциях с *сал-* улавливается меньшая категоричность по сравнению с *ыс-*. Кроме того, *сал-* употребляется вместо *ыс-* в тех предложениях, в которых имеется количественное определение объекта или времени действия: *Маға ол илееде письмо ыс салды* 'Он отправил мне уже много писем'; *Заводта ікі чыл тоғын салған* 'На заводе проработал два года'. Глаголы движения *чит-* 'доходить', 'достигать', *сых-* 'выходить', *тур-* 'стоять', 'вставать', *кір-* 'входить' могут принимать модификатор *сал-* будучи в форме деепричастия на *-а* и выражать при этом внезапное, неожиданное законченное действие: *чиде сал-* '(внезапно) явиться (прийти)', *тура сал-* 'встать (внезапно)', *сыға сал-* 'выйти (внезапно)', *кіре сал-* 'войти (внезапно)'.

-ып+пар-: *усхун пар-* 'проснуться', *чіт пар-* 'потеряться', *ӱзіл пар-* 'порваться', *майых пар-* 'устать', *ӧл пар-* 'умереть'; *пар-* образует совершенный вид, главным образом от непереходных глаголов, от переходных же глаголов *пар-* может образовывать совершенный вид лишь при условии, если эти глаголы стоят в форме страдательного залога или употребляются в его значении: *пас сал-* 'написать', *ит сал-* 'сделать', *хоостап сал-* 'нарисовать', но: *пазыл пар-* 'написаться', *иділ пар-* 'сделаться', *хоостал пар-* 'нарисоваться'; *сын пар-* 'сломаться'.

-ып+кил — малоупотребительная конструкция; *кил-* сочетается лишь с небольшим количеством непереходных глаго-

лов и придает им значение совершенного вида без каких-либо дополнительных оттенков: *Он читі чылда сых килген ол кӱн* (НД) 'В семнадцатом году взошло то солнце'; *Таң чарып килген* 'Рассвело'; *Кізілер чыылыс килгеннер* 'Люди собрались';

-а+хал-: *чӱгӱре хал-* 'убежать', *сыыли хал-* 'просвистеть', *соплада хал-* 'уехать (рысцой)'; *хал-* в сочетании с деепричастием на *-ып* или *-бин* выражает действие, законченное в ограниченное время: *Атығҷы ползаңар, ам ат халыңар* (фольк.) 'Если вы хорошие стрелки, то сумейте подстрелить [пролетающую птицу]'; *Мин пілбин халғам* 'Я не понял' (точнее: 'не успел понять'); *Мині син арачылап халдың* (разг.) 'Ты спас меня' (т. е. не растерялся в критический момент);

-ып+пир- выражает законченное действие, которое субъект совершает для кого-либо: *пас пир-* 'написать (для кого-л.)', *ырлап-пир-* 'спеть (для кого-л.)', *пӱдіріп пир-* 'построить (для кого-л.)', *тӧзеп пир-* 'постелить (для кого-л.)'; *пир-* может сочетаться и с деепричастием на *а-*, выражая при этом также законченное действие, подчеркнуто направленное, предназначенное для кого-либо: *ойни пир-* 'сыграть (только для кого-л. по его просьбе)', *полыза пир-* (саг. *полызи пир-*) 'помочь (кому-л. по просьбе)', *одыра пир-* (саг. *одыри пир-*) 'сесть (по чьей-л. просьбе)';

-ып+ал- выражает законченное действие, предназначенное для самого совершающего: *тынанып ал-* 'отдохнуть', *идіп ал-* 'сделать (для себя)', *санап ал-* 'сосчитать (для себя)', *ӱгреніп ал-* 'выучиться', *сағынып ал-* 'подумать', *чӱгӱріп ал-* 'побегать (для себя, в своих интересах)';

-а+тӱс- выражает внезапное однократное законченное действие: *одыра тӱс-* 'сесть (внезапно)', *кӱзӱри тӱс-* 'грохнуть', *чылтыри тӱс-* 'блеснуть', *хысхара тӱс-* 'вскрикнуть';

-а+хон- (в современном хакасском языке *хон-* самостоятельно в значении 'садиться' не употребляется) образует синонимичные конструкции с *-а+тӱс-*: *сығара хон-* 'выскочить (внезапно)', *кіре хон-* 'войти (внезапно)'; модификатор *хон-* малопродуктивен;

-ып+таста- выражает интенсивное завершенное действие: *пас таста-* 'написать (быстро, решительно)', *ылғап тастабыс-* 'взять да и заплакать', *тоос таста-* 'закончить (быстро, ин-* ста-+-быс*), хотя он и без этого обозначает законченное действия сам может принимать форму совершенного вида *(таста-+-быс)*, хотя он и без этого обозначает законченное действие.

Глаголы в хакасском языке могут выражать законченное действие и без показателей совершенного вида, если из контекста и речевой ситуации определенно вытекает, что речь идет о законченном действии: *А. С. Пушкин 1799 чылда тӧ-*

ИСПРАВЛЕНИЕ *

Стр.	Строка	Следует читать
185	8 сн.	тенсивно)'; *таста-* для усиления значения завершенности дей-

реен 'А. С. Пушкин родился в 1799 году'; *Поезд тоғыс часта килген* 'Поезд прибыл в 9 часов'.

В первом предложении в отношении глагола *төреен* 'родился' логически невозможен несовершенный вид ('рождался'), во втором предложении для выражения значения 'поезд прибывал в 9 часов' глагол *кил-* должен был бы иметь форму прошедшего обычного на *-ҷаң (килҷең)*.

Без соответствующего оформления видовыми показателями законченное действие могут выражать также глаголы речи в словах автора при прямой или косвенной речи: *«Паза кирек полам ма, Пычон абааң?» — просынып, сурған Тоең* (НД) '«Я еще буду нужен, дядя Пычон?» — виновато спросил Тоён'; *«Чибіргі хуласча чирдең кем дее кізі чаза атпас»,— ...нандырған чиит оол* (МК) '«С расстояния двадцати саженей любой человек не промажет»,— ответил юноша...'.

Отсутствие показателя совершенного вида в глаголах речи в подобных случаях объясняется тем, что результат действия здесь налицо.

Глагол совершенного вида в форме настоящего времени выражает повторяющееся действие и поэтому утрачивает значение законченности. Показатель совершенного вида в этом случае указывает на завершенность лишь каждого отдельно взятого акта повторяемого действия: *парча-* 'идет' — *парыбысча* 'уходит (каждый раз при каких-то определенных условиях)', *ҷіпче-* 'ест' — *ҷібісче//ҷіп салча* 'съедает (каждый раз все, до конца)', *хығырча-* 'читает' — *хығырыбысча//хығыр салча* 'прочитывает (каждый раз все, до конца)'; *Наңмыр пірде тохтап парча, пірде, тізең... пазох чаап сыхча* (СЧ) 'Дождь то прекращается (прекратится), то снова... начинает лить'; *Ноо даа ниме иттірзем, ит ле салча* (фольк.) 'Что ни заставлю его делать — все выполняет (каждый раз до конца)'.

Начинательный вид

§ 195. Начинательный вид выражает действие в его начальной стадии. Показателем его является модификатор *сых-* 'выходить', присоединяемый к деепричастию на *-ып*. Этот вид может быть образован от любого глагола хакасского языка: *ойлап сых-* 'начать бежать', 'побежать', *ырлап сых-* 'запеть', *тоғын сых-* 'начать работать', 'заработать': *...Алҷыбай туразын тыхтап сыххан* (СЧ) 'Алжибай начал ремонтировать свой дом'.

Каждый из трех видов может осложняться аффиксами *-ғла/-геле, -хла/-кле,* указывающими на многократность действия или действие, совершаемое многими субъектами: *турғысхла-* 'ставить (многократно)' — субъект один, объектов — много (несов. вид); *турғысхлабыс* '(многократно) поставить',

'расставить' (сов. вид); *турғысхлап сыххан* 'начал ставить, расставлять' (начинат. вид); *парғлаңар* 'уходите' — каждый из субъектов совершает действие однажды (несов. вид); *парғлабызыңар* 'уйдите' (сов. вид); *парғлап сыхханнар* 'начали уходить' (начинат. вид).

Форма на *-ғла* едва ли может быть поставлена в один ряд с указанными тремя видами, так как ее значение шире значения каждого из видов. Она может быть образована не только от глаголов несовершенного вида, но также и от глаголов совершенного и начинательного видов.

Категория лица

§ 196. Категорию лица составляют три личные формы: 1-е лицо — сам говорящий (-ие), 2-е — собеседник (-и) и 3-е — любое лицо (-а), кроме самого говорящего и его собеседника. Присоединяясь к глаголам, аффиксы лица указывают, кому принадлежит действие.

В хакасском языке можно говорить о трех типах аффиксов лица, при помощи которых спрягаются глаголы.

1. Аффиксы лица повелительного наклонения:

	Ед. число	Мн. число
1-е л.	*-им*	*-ибыс/-ибіс, -аң/-ең, -аңар/-еңер*
2-е л.	—	*-ыңар/-іңер,-ңар/-ңер*
3-е л.	*-зын/-зін, -сын/-сін*	*-зыннар/-зіннер,-сыннар/-сіннер*

2. Аффиксы лица 1-й категории (полные):

	Ед. число		Мн. число
1-е л.	*-бын/-бін, -пын/-пін*		*-быс/-біс, -пыс/-піс, -мыс/-міс*
2-е л.	*-зың/-зің, -сың/-сің*		*-зыңар(зар)/-зіңер(зер), -сыңар(сар)/-сіңер(сер)*
3-е л.	—	—	*-нар/-нер, -тар/-тер, -лар/-лер*

В 3-м лице единственного числа некоторые глагольные формы принимают иногда аффиксы *-дыр/-дір*: *Хадарчы, айна, хайдаң учурап парғандыр!* (МК) 'Откуда появился этот чертов пастух!'; *Хайди ырлабин-сарнабин парҷаңдыр кізі мындағда?* (ГТ) 'Как можно уехать, не спев при таком народе?'.

3. Аффиксы лица 2-й категории (сокращенные):

	Ед. число	Мн. число
1-е л.	*-м*	*-быс/-біс, -пыс/-піс*
2-е л.	*-ң*	*-ыңар/-іңер, -ңар/-ңер*
3-е л.	—	*-лар/-лер, -нар/-нер, -тар/-тер*

Все эти аффиксы исторически восходят к личным местоимениям.

При помощи аффиксов 1-й и 2-й категории спрягаются глаголы во всех наклонениях, кроме повелительного.

Более употребительными являются аффиксы 1-й категории (полные). Аффиксы 2-й категории (сокращенные) обычно употребляются в таких спрягаемых формах глаголов, у которых аффикс, предшествующий аффиксу лица, оканчивается гласным звуком — это формы условного наклонения на *-са/-се* и недавнопрошедшего времени на *-ды/-ді*.

Исключением из этого правила является 2-е лицо единственного числа в некоторых временных формах: *парча-зың* '(ты) идешь' (вм. ожидаемого *парча-ң*), *пари-зың* '(ты) идешь', *тоғынча-зың* '(ты) обычно работал'.

Однако в 1-м лице единственного числа при выпадении конечного согласного аффикса, предшествующего аффиксу лица, аффикс 1-й категории *-бын* уступает место аффиксу 2-й категории *-м*: *парчадыр-бын//парча-м* '(я) иду', *сатха-бын//сатха-м* (<*сатханмын*) 'я продавал', *парир-бын//пари-м* '(я) иду (туда)', *атчаңмын//атча-м* 'я обычно стрелял' и т. д.

Аффикс 2-го лица множественного числа представляет собой соединение двух аффиксов: *-зың* (аффикс 2-го лица единственного числа) + *-нар* (аффикс множественного числа) > *зыңар* > *заар*; *-ң* + *-нар* > *ңар*.

Аффикс 2-й категории (сокращенный) *-ңар* в определенных фонетических условиях может сливаться даже с предшествующим аффиксом: 1) *-ды* + *-ңар* > *даар*: *ойнады* + *ңар* > *ойнадар* '(вы) играли' (недавнопрошедшее время); 2) *-зе* + *-ңер* > *зеер*[38]: *килзе* + *ңер* > *килзер* 'если придете' (условное наклонение).

В данных примерах слияние аффиксов времени и наклонения с аффиксом лица вызвано выпадением заднеязычного *-ң*, оказавшегося в интервокальном положении, и стяжением двух соседних слогов. Подобного рода фонетические изменения приводят к тому, что хакасский язык приобретает морфологические признаки флективных языков.

Категория наклонения

§ 197. Наклонение как грамматическая категория выражает отношение действия к действительности, устанавливаемое говорящим лицом.

В хакасском языке эта категория складывается из шести типов отношений, каждый из которых имеет свое оформление. Соответственно имеется шесть наклонений: 1) повелительное, 2) условное, 3) сослагательное, 4) желательное, 5) предположительное и 6) изъявительное.

[38] Согласно действующей орфографии долгота гласного в этих аффиксах на письме не отражается.

Повелительное наклонение

§ 198. Повелительное наклонение выражает различные степени побуждения к действию: приказание, просьбу, пожелание, призыв, позволение.

В отличие от других наклонений повелительное не имеет специальных аффиксов наклонения, а выражается характерными лишь для него аффиксами лица.

1-е лицо имеет три числа: единственное, двойственное и множественное;

2-е и 3-е лицо — единственное и множественное;

2-е лицо единственного числа выражается нулевым показателем. Эта форма, как указывалось выше, равна основе глагола.

Спряжение глаголов действительного залога

Положительный аспект

(*сат-* 'продавать', *чӧр-* 'ходить', *ырла-* 'петь', *сине-* 'измерять')

Единственное число

1-е л.	*сад-им* 'буду-ка продавать', 'продам-ка'	*чӧр-им*	*ырлим*	*синим*
2-е л.	*сат* 'продавай'	*чӧр*	*ырла*	*сине*
3-е л.	*сат-сын* 'пусть продает'	*чӧр-зін*	*ырла-зын*	*сине-зін*

Двойственное число

1-е л.	*сад-аӈ* 'давай будем продавать'	*чӧр-еӈ*	*ырлааӈ*	*синееӈ*
2-е л.	—	—	—	—
3-е л.	—	—	—	—

Множественное число

1-е л.	1) *сад-ибыс* 'давай-ка будем продавать', 'разрешите продавать'	*чӧр-ибіс*	*ырлибыс*	*синибіс*
	2) *сад-аӈар* 'давайте будем продавать'	*чӧр-еӈер*	*ырлааӈар*	*синееӈер*
2-е л.	*сад-ыӈар* 'продавайте'	*чӧр-іӈер*	*ырла-ӈар*	*сине-ӈер*
3-е л.	*сат-сын-нар* 'пусть продают'	*чӧр-зін-нер*	*ырла-зын-нар*	*сине-зін-нер*

Отрицательный аспект

(*сатпа-* 'не продавать', *синебе-* 'не измерять')

Единственное число

1-е л.	*сатпим* 'не буду-ка продавать'	*синебим*
2-е л.	*сатпа* 'не продавай'	*синебе*
3-е л.	*сатпазын* 'пусть не продает'	*синебезін*

Двойственное число

1-е л.	*сатпааң* 'давай не будем продавать'	*синебеең*
2-е л.	—	—
3-е л.	—	—

Множественное число

1-е л.	1) *сатпибыс* 'не будем-ка продавать'	*синебибіс*
	2) *сатпааңар* 'давайте не будем продавать'	*синебеңер*
2-е л.	*сатпаңар* 'не продавайте'	*синебеңер*
3-е л.	*сатпазыннар* 'пусть не продают'	*синебезіннер*

Нейтральный по отношению к закону гармонии гласных вторичный *и* в окончаниях 1-го лица единственного и множественного числа восходит к сочетанию звуков *ыйы, айы, ійі, ейі,* которые в хакасском языке всегда дают *и*: тув. *парыйын,* саг. *парин,* хак. лит. *парим* 'пойду-ка (я)'. На границе основы с конечным гласным и аффикса лица в результате выпадения *й* происходит слияние (контаминация) конечного гласного основы и гласного аффикса лица (поэтому в приведенной парадигме спряжения аффикс 1-го лица повелительного наклонения не отделяется от основы дефисом, как это сделано в основе с конечным согласным). Такое же слияние пограничных гласных звуков происходит и в формах *ырлааң* и *ырлааңар* 'давай (давайте) будем петь', в результате чего на границе основы и аффикса образуется долгий гласный *(аа* или *ее),* появление которого трудно поддается объяснению. Ясно только, что аффикс *-ңар* образовался в результате слияния двух аффиксов: *-ң*+аффикс множественного числа *-нар (-лар): ырлааңнар>ырлааңар.*

В современном хакасском языке один из рядом стоящих сонорных согласных выпал. В качинском диалекте хакасского языка выпал *н* (*ырлааңар*), в сагайском — *ң* (*арлааңар*). В литературном языке преимущественно употребляется качинский вариант, хотя у некоторых авторов иногда встречается и сагайский.

Спряжение глаголов возвратного, совместно-возвратного, страдательного и понудительного залогов (*сад-ын-* 'продаваться', *сад-ыс-* 'торговаться', *сад-ыл-* 'продаваться', *сат-тыр-* 'заставить продавать')

	возвратный	совместно-возвратный	страдательный	понудительный
1-е л.	*садын-им* 'буду-ка продаваться'	*садыз-им* 'буду-ка торговаться', 'помогу-ка продавать'	*садыл-им* 'буду-ка продаваться (подвергаться продаже)'	*саттыр-им* 'буду-ка заставлять продавать'
2-е л.	*садын* 'продавайся'	*садыс* 'торгуйся', 'помоги торговать'	*садыл* 'продавайся (подвергайся продаже)'	*саттыр* 'заставляй продавать'
3-е л.	*садынзын* 'пусть продается'	*садыссын* 'пусть торгуется', 'пусть помогает продавать'	*садылзын* 'пусть продается (подвергается продаже)'	*саттырзын* 'пусть заставляет продавать'

Спряжение глаголов в повелительном наклонении в залоговых формах в двойственном и множественном числе в принципе ничем не отличается от спряжения их в единственном числе.

Для смягчения повеления к глаголам повелительного наклонения после аффикса лица присоединяются частицы *-дах/-дек, -тах/-тек: пиримдек* 'дам-ка', *пирдек* 'дай-ка', *пирзіндек* 'пусть-ка дает'.

Примеры с глаголами повелительного наклонения: *Чирімнеңер чоохтап пирим ме?* (ИК) 'Рассказать (вам) о моей родине?'; *Че ниме полза, ол ползын. Саңай даа тооп парим* (ЛЧ) 'Что будет, пусть то будет. Пусть (я) замерзну'; *Клава, хынчазың ма, пӱӱн мин синің орныңа тоғыним?* (ЛЧ) 'Клава, хочешь, я сегодня вместо тебя поработаю?' (просьба разрешить поработать); *«Виктор Иванович,— көөлче теен Игорь,— мин парим. Тарынмаңардах ла»* (ГТ) '«Виктор Иванович,— тихо сказал Игорь,— пойду-ка я. Только (вы) не сердитесь»'; *Че амды, ағырин даа полза, параң* (ИК) 'А сейчас, хотя медленно, но давай пойдем'; *Ам город кізізін ис көреңер* (ЛЧ) 'Давайте теперь послушаем человека из города'; *«...чол пілчезің минзер, ол чолға пуртах от öспезін»,— ибіре чоохтанған Пычон* (НД) '«...дорогу ко мне знаешь, пусть на этой дороге не растет сорная трава»,— говорит намеком Пычон'; *Көңніңер полза, арғыстар, минінең хада хаалаалар* (МБ) 'Если есть желание, друзья, пойдемте со мной'.

Условное наклонение

§ 199. Простая форма условного наклонения образуется при помощи аффиксов *-са/-се, -за/-зе*, присоединяющихся к положительной или отрицательной основе глагола.

Под простой формой условного наклонения имеется в виду ничем не осложненная условная форма глагола (основа+*-са/-се, -за/-зе*+аффикс лица), которая в хакасском языке обозначает действие =условие, связанное с настояще-будущим временем.

Спряжение глагола *пас-* 'писать'
в простой форме условного наклонения

	положительный аспект	отрицательный аспект
	Единственное число	
1-е л.	*пас-са-м* 'если (я) буду писать'	*пас-па-за-м* 'если (я) не буду писать'
2-е л.	*пас-са-ң*	*пас-па-за-ң*
3-е л.	*пас-са*	*пас-па-за*
	Множественное число	
1-е л.	*пас-са-быс* 'если (мы) будем писать'	*пас-па-за-быс* 'если (мы) не будем писать'
2-е л.	*пас-са-ңар*	*пас-па-за-ңар*
3-е л.	*пас-са-лар*	*пас-па-за-лар*

Во 2-м лице в современном хакасском языке нередко происходит выпадение интервокального *ң* и стяжение двух соседних слогов: *пас-са-ңар*>*пассар, паспа-за-ңар*>*паспазар*. Таким образом, в формах *-сар/-сер, -зар/-зер* произошло слияние трех аффиксов: *-са*+*-ң*+*-лар*.

Простая форма условного наклонения имеет следующие значения:

1) основное: глагол в простой форме условного наклонения обозначает действие, от совершения или несовершения которого зависит совершение или несовершение другого действия, выраженного глаголом в форме какого-нибудь другого наклонения; при этом в зависимости от наличия или отсутствия при основах глаголов аффикса отрицания возможны четыре варианта зависимостей между действием-условием и действием-следствием: а) совершается действие-условие, совершается и действие-следствие: *Наңмыр чағза, тынанарбыс* 'Если пойдет дождь, будем отдыхать'; б) не совершается действие-условие, не совершается и действие-следствие: *Наңмыр чағбаза, тынанмаспыс* 'Если не будет дождя, не будем отдыхать'; в) совершение действия-условия исключает совершение действия-следствия: *Наңмыр чағза, тоғынмаспыс* 'Если будет дождь, не будем работать'; г) несовершение дейст-

вия-условия предполагает совершение действия-следствия: *Наңмыр чағбаза, тоғынарбыс* 'Если не будет дождя, будем работать';

2) временное: *Бригададаң айланзам, иб істі чылығ, суғ-ниме тазыл парған* (СЧ) 'Когда я возвращусь из бригады, в доме уже тепло, вода и все прочее принесено'; *Саричах тасхар сыхса, хап-харасхы* (ЛЧ) 'Когда Саричек вышла на улицу, там уже стемнело';

3) глаголы *көр-* 'смотреть', 'видеть' и *ис-* 'слышать', 'слушать' в форме условного наклонения могут передавать действия относительного настоящего времени, не являющиеся условием: *Иссем: аны адабинчалар* (ЛЧ) 'Слышу: его не называют'; *Чахсы көр көрзе: сосхалар* (МО) 'Смотрит хорошенько: свиньи'. Иногда значение настоящего времени в этих случаях усиливается добавлением к основе аффикса настоящего времени *-чат/-чет*: *Көрчетсем: хойнында толдыра книгалар* (ЛЧ) 'Смотрю: полные руки книг'; *Істінчетсе: ибзертін йн істілче* (ЛЧ) 'Слышит: из дома слышится голос';

4) пожелание, просьба: *Анаң огородтаң пірее сыра суурып алзаң, апсах...* (МО) 'Вытащил бы, старик, из изгороди одну жердь...';

5) с усилительной частицей *-даа/-дее* уступительное значение: *Узирға сағынып, хараан чапса даа, ноға-да кірбіктер чара ла ойлас турғаннар* (ИК) 'Хоть и [пыталась] закрыть глаза, желая заснуть, но ресницы почему-то все не смыкались';

6) с частицей *чи* значение, близкое к уступительному: *Тізелер чи, алай мини поларға хынминчазың ма?* (ИК) 'Ну и что, что говорят (пусть себе говорят), или ты не хочешь быть моей?';

7) с частицей подтверждения *-ох/-ök* глаголы в форме условного наклонения обозначают действие, после совершения которого сразу же начинается совершение другого действия: *Кірзök (<кірзеök)* 'как только войдет'; *...тӱрче ле тӱнеп аларға чатсох, аның алнында Галя турыбысча* (ИН) '...как только ляжет, чтобы немного поспать, перед ним встает Галя'.

Сложные формы условного наклонения

§ 200. Сложные (аналитические) формы условного наклонения образуются путем сочетания причастий в различных временных формах с глаголом связкой *пол-* 'быть' в форме условного наклонения *(пол-за)*. Если простая форма условного наклонения в определенной степени нейтральна по отношению к категории времени, то в сложных формах зна-

чение времени подчеркивается временными формами причастий. В этих формах в хакасском языке происходит дифференциация форм времени и наклонения.

В современном хакасском языке можно выделить следующие сложные формы условного наклонения:

1) условная форма настоящего времени образуется тремя способами: а) сочетанием причастия настоящего времени на *-чатхан/-четкен* и глагола *ползa*: *узупчатхан ползa* 'если (он) спит', *ӱгренчеткен ползалар* 'если (они) учатся'; б) сочетанием форм настоящего времени изъявительного наклонения на *-ча/-че* и глагола *ползa*: *Ир кізі тӧретпинче ползa, кӧк пуғадаң сӱт саалбинохча нимес пе зе...* (фольк.) 'Если мужчина не рожает, то ведь бык тоже не доится...'; в) присоединением к основе глагола (перед аффиксом наклонения) аффикса настоящего времени *-чат/-чет*: *ырлапчатса* 'если (он) поет' или 'когда (он) поет', *килчетсе* 'если (он) идет' или 'когда (он) идет (пойдет)';

2) условная форма прошедшего времени образуется путем сочетания причастия прошедшего времени на *-ған* и глагола *ползa: хынған ползам* 'если бы (я) любил'; *...лейтенант пастабаан ползa, сірерні таппасчыхпыс таа* (ИҚ) '...если бы не сопровождал лейтенант, то бы и не нашли вас';

3) сложная форма прошедшего условного с оттенком желания может образовываться и сочетанием причастия настоящe-будущего времени и глагола *ползa*: *Наточка, мин сағаа хынарчыхпын, сынап син тумзуғың полар-полбас чирзер сухпачаң ползаң* (ЛХ) 'Наточка, я любил бы тебя, если бы ты не совала свой нос куда попало'; эта же форма может выражать желание: *табырах килҷең ползалар* 'скорей бы приходили (приезжали)'; *орайлатпаҷаң ползабыс* 'если бы мы не опаздывали (обычно)', 'хоть бы мы не опоздали';

4) сложная форма условного прошедшего еще неосуществленного действия: причастие прошедшего еще неосуществленного действия на *-ғалах/-гелек+ползa*: *тоосхалах ползa* 'если (он) еще не закончил', *сомғалах ползабыс* 'если (мы) еще не купались';

5) условная форма будущего времени: причастие будущего времени на *-ар+ползa: парар ползa* 'если (он) пойдет', *имненер ползa* 'если (он) будет лечиться'; *Че наңмыр чаар ползa, яман, пастағы тамҷы теңзӧк, ойлап сыхча* (НД) 'Но если пойдет дождь, козел, как только его коснется первая капля, начинает бегать'.

6) сложная условная форма предполагаемого действия: причастие предполагаемого действия на *-ғадаг/-гедег+ползa*: *хонғадағ ползa* 'если похоже на то, что (он) будет ночевать', *атхадағ ползa* 'если похоже, что (он) будет стрелять', *килбеедег ползa* 'если похоже, что (он) не придет' [т. е. 'если (он может не прийти']. Эта же форма может переводиться на

русский язык словами 'если можно' (при положительной основе) или 'если нельзя' (при отрицательной основе): *Пу киноны көргедег полза, парып көреңер* 'Если это кино можно смотреть (если оно хорошее), пойдемте посмотрим'.

Представляют интерес конструкции, образованные путем повторения одной и той же основы глагола в форме условного наклонения и какого-либо другого: 1) *килзе килзін* 'приходить — так пусть приходит', *тоғынза тоғынаңар* 'работать — так давайте работать'; 2) *итсе итпес* (буд. вр. изъяв. накл.) 'делать не делает', *чізе чібес* 'есть не ест', *көрзе көрбес* 'смотреть не смотрит', *айланза айланмас* 'возвращаться не возвращается'; 'что-то долго не возвращается'; 3) *итсе ле идер* 'делать — так сделает'; 'если возмется, то сделает'.

В принципе второй компонент может принимать любую форму глагола.

Сослагательное наклонение

§ 201. Сослагательное наклонение образуется путем присоединения характерных в этой функции лишь для хакасского языка (из всех тюркских языков) аффиксов *-ҷых/-ҷік, -чых/-чік* к причастиям будущего времени на *-ар/-ер* (положительный аспект) или *-бас/-бес, -пас/-пес, -мас/-мес* (отрицательный аспект): *одырар-ҷых-пын* '(я) сидел бы', *ойнырҷых-сың* '(ты) играл бы', *итпес-чік-піс* '(мы) не делали бы', *албас-чых-сар* '(вы) не брали бы'[39].

Спряжение глагола *пас-* 'писать'
в форме сослагательного наклонения

	положительный аспект	отрицательный аспект
	Единственное число	
1-е л.	*пазар-ҷых-пын* '(я) писал бы'	*паспас-чых-пын* '(я) не писал бы'
2-е л.	*пазар-ҷых-сың*	*паспас-чых-сың*
3-е л.	*пазар-ҷых*	*паспас-чых*
	Множественное число	
1-е л.	*пазар-ҷых-пыс* '(мы) писали бы'	*паспас-чых-пыс* '(мы) не писали бы'
2-е л.	*пазар-ҷых-сар*	*паспас-чых-сар*
3-е л.	*пазар-ҷых-тар*	*паспас-чых-тар*

[39] В литературе о хакасском языке форма на *ар-ҷых* впервые была определена как самостоятельная форма сослагательного наклонения Н. А. Баскаковым и А. И. Инкижековой-Грекул в их очерке «Хакасский язык» (см.: «Хакасско-русский словарь», стр. 462). В школьных учебниках хакасского языка эта форма или совсем не дается, или же аффикс *-ҷых* рассматривается как один из аффиксов желательного наклонения.

Глагол в форме сослагательного наклонения обозначает предполагаемое действие, которое могло или не могло бы быть совершенным в прошлом при наличии определенных условий: *Амды Илексей ибде полған полза, аға полызар оңдай хайди даа табарҷых* (ТБ) 'Если бы Алексей был дома, он обязательно нашел бы способ помочь ей'.

Глагол в форме сослагательного наклонения, как правило, выполняет функцию сказуемого главного предложения в сложноподчиненном предложении, сказуемое же условного придаточного в этом предложении выражается глаголом условного наклонения.

В простом предложении глагол в сослагательном наклонении может обозначать: 1) желаемое действие: *Ниме итҷең? Пірее тоғыс тоғынарҷых* (СЧ) 'Что делать? Поработать бы'; *Арса, Паскир мында даа пірее ниме чоохтирҷых* (ИК) 'Хоть бы здесь что-нибудь сказал Паскир'; 2) пожелание, совет другому лицу: *Пӱӱн дее тыс одырарҷыхсар* 'Хоть сегодня сидел бы тихо'; *Тыныҥ даа сығарҷых* (ЛЧ) 'Чтоб душа тебя покинула'.

Эти значения, как отмечалось выше, могут в некоторых случаях передаваться и сложной условной формой: *одырҷаҥ ползар* 'хоть сидели бы', *тыныҥ даа сыхчаҥ полза* 'чтоб душа тебя покинула'.

§ 202. Подобно условным формам, сослагательные формы также могут быть сложными. Принцип образования сложных форм сослагательного наклонения тот же, что и форм условного, т. е. причастие +*пол-* в форме сослагательного наклонения (*парчатхан поларҷыхпын* 'шел бы', *тоғынған поларҷыхсың* 'был бы работавшим', 'работал бы тогда'): *Хана алтын хазып, сыхпаан ползам, ам даа анда одырчатхан поларҷыхпын* (МҚ) 'Если бы я не выбралась, сделав подкоп под стеной, то и сейчас сидела бы там'.

Форма настоящего времени причастия подчеркивает, что действие могло бы совершаться (продолжаться) и сейчас, в момент речи: *Анҷада сығарға маҥнанмаан ползабыс, Олаҥнаҥ пістің тарып-туруп ла халған поларҷых* (ТБ) 'Если бы мы своевременно не успели выбраться, то остались бы от нас с Оланом одни клочья'.

Желательное наклонение

§ 203. Форма желательного наклонения образуется путем присоединения к основе глагола аффиксов *-ғай/-гей, -хай/-кей, -ай/-ей*:

-ғай/-гей — для основ с конечными гласными и звонкими согласными, кроме ғ, *г, ң;* при соединении этого аффикса с основами, оканчивающимися на гласный, ғ *(г)* аффикса, ока-

завшись в положении между двумя гласными, по закону, действующему в хакасском языке, выпадает, при этом образуется долгий гласный звук: *нанғай* 'ладно, пусть (он) идет домой'; 'надеюсь, (он) пойдет домой'; *пілгей* 'ладно, пусть (он) знает'; 'надеюсь, (он) будет знать'; *ойнаай (<ойна-ғай)* 'ладно, пусть (он) играет'; 'надеюсь, (он) будет играть'; *сӧлеей (<сӧле-гей)* 'ладно, пусть (он) говорит (скажет)'; 'надеюсь, (он) будет говорить (скажет)';

-хай/-кей — для основ с конечными глухими согласными: *сат-хай* 'ладно, пусть (он) продает (продаст)'; *тӧк-кей* 'ладно, пусть (он) проливает (прольет)'; 'надеюсь, (он) будет проливать (прольет)';

-ай/-ей — для основ с конечными ғ, *г*, *ң чығ-ай* 'ладно, пусть (он) собирает'; 'надеюсь, (он) будет собирать'; *сиг-ей* 'ладно, пусть (он) чертит'; 'надеюсь, (он) будет чертить'; *тоң-ай* 'ладно, пусть (он) мерзнет'; 'надеюсь, (он) будет мерзнуть'.

Отрицательная форма этого наклонения образуется от отрицательных основ: *итпеей (<итпе-гей)* 'ладно, пусть (он) не делает', *халбаай (<халба-ғай)* 'ладно, пусть (он) не остается', *соммаай (<сомма-ғай)* 'ладно, пусть (он) не купается'.

Спрягаются глаголы в желательном наклонении при помощи аффиксов лица 1-й категории.

Спряжение глагола *ал-* 'брать'
в форме желательного наклонения

Единственное число

	положительный аспект	отрицательный аспект
1-е л.	*алғайбын* 'ладно, (я) буду брать (возьму)'	*албаайбын* 'ладно, (я) не буду брать (не возьму)'
2-е л.	*алғайзың* 'ладно, (ты) будешь брать (возьмешь)'	*албаайзың*
3-е л.	*алғай* 'ладно, пусть (он) берет (возьмет)'	*албаай*

Множественное число

1-е л.	*алғайбыс* 'ладно, (мы) будем брать (возьмем)'	*албаайбыс* 'ладно, (мы) не будем брать (не возьмем)'
2-е л.	*алғайзар*	*албаайзар*
3-е л.	*алғайлар*	*албаайлар*

Многочисленные оттенки в значениях глаголов в форме желательного наклонения могут быть сведены к двум группам:

1) желание (надежда, намерение, просьба, совет) совершить действие: *Чобал чӧрген Манса оол чуртына читкей, чаа тоозылза* 'Мучающийся парень Манса да вернется (надеюсь) домой, когда кончится война'; *Хызыл тигейліг пӧриимні, хыр-*

бых тӱзірбин, кискейбін (СК) 'Шапку свою с красным верхом да буду я носить, не теряя (не роняя) ее меха'; *Піске дее пірее хаҷан ӱлӱс читкейӧк се* (ВК) 'И нам когда-нибудь надеюсь, тоже выпадет доля'; *Чарых алтында пас чӧрзе, хониин тӧл позы пілгей зе* (МБ) 'Живя под солнцем, пусть потомки сами разбираются в своей жизни (на свое усмотрение)';

2) согласие на совершение действия: *Че, чарир, син дее иткейзің* 'Ну, ладно (согласен), делай ты'; *Піс тее полысхайбыс* 'Ладно, мы поможем (коли больше некому)'; *«Паза хайдар парим, тоғыныбох пиргейбін зе»,— тидір* (фольк.) '«Куда теперь мне деваться, ладно, уж — отработаю (придется отработать) ему (баю)»,— говорит'.

Предположительное наклонение

§ 204. Предположительное наклонение, в основе которого лежит форма причастия возможного (вероятного) будущего времени, образуется путем присоединения к основе глагола аффиксов *-ғадағ/-гедег, -хадағ/-кедег, -адағ/-едег.* Закономерности присоединения вариантов этого аффикса подобны описанным выше закономерностям присоединения вариантов аффикса желательного наклонения *-ғай* (см. § 203): *салғадағ* 'похоже на то, что будет (можно) класть', *пир-гедег* 'похоже, что будут давать', *сыйлаадағ* (<*сыйла-ғадағ* 'похоже, что будет дарить (угощать)', *кілеедег* (<*кіле-гедег*) 'похоже, что будет просить', *ах-хадағ* 'похоже, что будет течь (потечет)', *кис-кедег* 'похоже, что будет (может) резать', *сағ-адағ* 'похоже, что будет (может) доить', *сиг-едег* 'похоже, что будет (может) чертить', *тоң-адағ* 'похоже, что будет мерзнуть'.

Данная форма имеется главным образом в языках уйгурской группы (тувинском, шорском, уйгурском, алтайском, хакасском) почти с одинаковым значением.

Аффикс *-ғадағ* по своему составу представляет собой комбинацию двух аффиксов. Первый из них, по мнению многих исследователей тюркских языков, восходит к древнетюркскому причастию будущего времени с аффиксом *-гу/-гы...*[40]. Вторая часть его восходит к общеизвестному тюркскому аффиксу уподобления *-дағ/-дег...*, который одними тюркологами возводится к глаголу *те-//ті-* 'сказать', другими — к глаголу *тег-* 'касаться'. Последнее предположение представляется более вероятным.

---

[40] «Грамматика алтайского языка», Казань, 1869, стр. 69; Н. А. Баскаков, Каракалпакский язык, т. II, ч. 1, стр. 437; В. М. Насилов, Грамматика уйгурского языка, М., 1940, стр. 114; Н. П. Дыренкова, Грамматика ойротского языка, М.—Л., 1940, стр. 151.

Форма на *-ғадағ* прежде не рассматривалась как форма наклонения, а включалась в систему временных форм будущего времени изъявительного наклонения. В школьных учебниках хакасского языка она дается только в числе причастных форм.

Основанием для извлечения из системы временных форм изъявительного наклонения и трактовки ее как формы особого наклонения послужило то, что значение формы (не реальное, а лишь предполагаемое действие) не соответствует значению изъявительного наклонения, выражающего реальное действие.

Парадигма спряжения глагола в форме предположительного наклонения ничем не отличается от парадигмы спряжения в форме желательного наклонения (см. § 203).

Глаголы в форме предположительного наклонения обозначают предполагаемые действия: говорящий на основе своих наблюдений и опыта делает умозаключение о возможности, вероятности или невозможности, недопустимости совершения действия в будущем самим или другими лицами, предметами.

Форма этого наклонения, как и других, имеет положительный и отрицательный аспекты, формы возможности и невозможности. Последние в хакасском языке образуются при помощи вспомогательного глагола *пол-* 'быть'.

Примеры: *Атса, ат салғадағ, киссе, кис салғадағ...* (НД) 'Так стрелять, похоже, что (он) может и застрелить, так резать, может (он) и зарезать...'; *«Галяҷах, син пар, мин паза пар полбаадағбын»,— чоохтан салған хурулғаах ӱннең* (ИК) '«Галочка, ты иди, я, кажется, больше не смогу идти»,— проговорила она хриплым голосом'; *А, пӱӱл яблахтаң маатпадағбыс ла* (МО) 'Нынче, похоже (кажется), мы не будем терпеть нужду в картошке'; *Орис сағын турза, пулар мының тонын хайди даа суурғадағлар* (ТБ) 'Видит Орис, что эти, похоже (кажется), обязательно снимут с нее шубу'; *Пӱӱн тың сидік урунғадағ* (ЛЧ) 'Сегодня, похоже, достанется [нам] основательно (очень сильно)'; *Парар чирім ырах чир, паза айланып, килбеедег(бін)* (СҚ) 'Земля, куда я пойду,— далекая земля, обратно, пожалуй, не вернусь'; *Алҷыбай тӱрче тохтап, прай хырин көрглеп алып,— сыдаадағ, пик турчатхан чіли пілдірген* (СЧ) 'Алжибай, остановившись ненадолго, осмотрел со всех сторон — пожалуй (похоже, кажется), выдержит; кажется, стоит прочно'.

Прошедшее время предположительного наклонения выражается аналитическим путем, а именно: сочетанием причастия на *-ғадағ* с глаголом-связкой *пол-* 'быть' в форме прошедшего времени: *тоғынғадағ полғам* 'похоже было (казалось), что ты мог (собирался) тогда играть (играл бы)'.

Форму предположительного наклонения не следует сме-

шивать с формами на *-ғандағ* и *-чатхандағ*, выражающими не предположение, а сравнение, уподобление, и поэтому не имеющими отношения к этому наклонению: *Паядаң хараан туу тартыпчатхан сал алыл парғандағ — ол нименің прай сынын сизін салған* (ДЧ) 'Сейчас словно исчезла пелена, закрывавшая до сих пор его глаза, и ему стало все понятно'; *Ол сыынаң пеер чӱрегімде успас чалын көйчеткендег* (НД) 'С тех пор в душе моей словно горит неугасимое пламя'; *Харағынаң от сыхчатхандағ, хулағынаң тӱдӱн сыхчатхандағ* (СҚ) 'Из глаз его словно огонь брызжет, из ушей дым валит'.

Формы на *-ғандағ* и *-чатхандағ* могут быть рассмотрены в разделе форм прошедшего и настоящего времени изъявительного наклонения.

Изъявительное наклонение

§ 205. Изъявительное наклонение обозначает реальное, с точки зрения говорящего лица, действие, относящееся к настоящему, прошедшему или будущему времени. Изъявительное наклонение не имеет специального показателя, а выражается лишь формами времени. Изменение по лицам осуществляется при помощи аффиксов лица 1-й и 2-й категории. Глаголы в изъявительном наклонении имеют положительный и отрицательный аспекты и формы возможности и невозможности.

Каждое из времен выражается несколькими формами, отличающимися друг от друга дополнительными оттенками, имеющими у одних — временно́й, у других — модальный, у третьих — видовой характер.

По своему морфологическому составу временные формы изъявительного наклонения могут быть простыми и сложными (аналитическими). Исторически одни из форм восходят к деепричастным конструкциям (деепричастие + вспомогательный глагол), другие — к причастиям.

Настоящее время

§ 206. В современном хакасском языке значение настоящего времени имеют следующие формы:

1) форма настоящего времени на *-ча/-че,* или *-чадыр/-чедір;*

2) форма настоящего времени на *-дыр/-дір;*

3) форма настоящего времени на *-ир;*

4) форма настоящего времени, образуемая при помощи глаголов *одыр-* 'сидеть', *тур-* 'стоять', *чӧр-* 'ходить'.

Форма настоящего времени на *-ча/-че*, или *-чадыр/-чедір*

§ 207. Эта форма образуется путем присоединения аффиксов *-ча/-че* (<*чат-* 'лежать') к полной или усеченной форме деепричастия на *-ып*: *тайна-п-ча* '(он) жует', *кіле-п-че* '(он) просит', *ал-ча* '(он) берет', *ит-че* '(он) делает'.

Сохранение или выпадение деепричастного аффикса зависит от конечного звука основы глагола: при основах, оканчивающихся на гласный, аффикс *-п* сохраняется, при основах с конечным согласным — выпадает в связи с сильной редукцией гласного *ы* аффикса и создающимся в результате этого не характерным для хакасского языка стечением трех согласных: *пазыпча>пазпча>пасча.*

В качинском диалекте параллельно с формой на *-ча/-че* в этом же значении употребляется форма на *-чадыр/-чедір* (др.-тюрк. глагол *чат-* 'лежать' является исходным для образования аффикса *-ча/-че*). В литературном хакасском языке форма настоящего времени на *-чадыр/-чедір* употребляется редко. Чаще всего ее можно встретить в поэтических произведениях.

Примеры: *тайна-п-чадыр* '(он) жует' — *тайна-бин-чадыр* '(он) не жует'; *тайна-п пол-чадыр* '(он) может (умеет) жевать' — *тайна-п пол-бин-чадыр* '(он) не может (не умеет) жевать'.

Поскольку формы на *-ча/-че* и *-чадыр/-чедір* по значению и способу образования ничем друг от друга не отличаются, они могут рассматриваться как варианты одной и той же формы настоящего времени с одним и тем же аффиксом, находящимся на разных ступенях своего фонетического развития [41].

Спряжение глаголов в форме настоящего времени на *-ча/-че, -чадыр/-чедір* (*ойна-* 'играть', *ат-* 'стрелять', *сегір-* 'прыгать', *тӧзе-* 'стлать')

Единственное число

1-е л.	*ойна-п-ча-м*	*ат-ча-м*	*сегір-че-м*	*тӧзе-п-чедір-бін*
2-е л.	*ойна-п-ча-зың*	*ат-ча-зың*	*сегір-че-зің*	*тӧзе-п-чедір-зің*
3-е л.	*ойна-п-ча*	*ат-ча*	*сегір-че*	*тӧзе-п-чедір*

[41] В некоторых работах по хакасскому языку формы на *-ча/-че* и *-чадыр/-чедір* рассматриваются как самостоятельные (см.: Н. П. Дыренкова, Грамматика хакасского языка. Фонетика и морфология, Абакан, 1948, стр. 102; Д. Ф. Патачакова, Хакас тілі, I чардығы. Педагогическай училищее учебник. Абакан, 1962, стр. 191; В. Г. Карпов, Изъявительное наклонение в хакасском языке, автореф. канд. дисс., М., 1955, стр. 3.

	Множественное число			
1-е л.	*ойна-п-ча-быс*	*ат-ча-быс*	*сегір-че-біс*	*тӧзе-п-чедір-біс*
2-е л.	*ойна-п-ча-зар*	*ат-ча-зар*	*сегір-че-зер*	*тӧзе-п-чедір-зер*
3-е л.	*ойна-п-ча-лар*	*ат-ча-лар*	*сегір-че-лер*	*тӧзе-п-чедір-лер*

Как видно из приведенной парадигмы, спряжение глаголов настоящего времени на *-ча/-че, -чадыр/-чедір* осуществляется при помощи аффиксов лица 1-й категории, за исключением 1-го лица единственного числа формы на *-че/-че.*

В 1-м лице множественного числа к аффиксу *-быс* иногда присоединяется аффикс множественного числа *-тар/-тер,* который вносит дополнительный оттенок: *тоғынчабыс* '(мы) работаем' — *тоғынчабыстар* '(мы и вы) все вместе работаем'; *Піс, МТС-тің тоғысчылары, сірер дее, колхозниктер, ол чолға хол тудыныс салып, хада парчабыстар* (ГТ) 'Мы, работники МТС, вы, колхозники, идем по той дороге вместе, взявшись за руки'.

Отрицательный аспект этой формы образуется при помощи тех же аффиксов *-ча/-че,* присоединяемых к отрицательным деепричастиям на *-бин/-пин/-мин: тайна-бин-ча* '(он) не жует', *кіле-бин-че* '(он) не просит', *ал-бин-ча* '(он) не берет', *ит-пин-че* '(он) не делает', *сом-мин-ча* '(он) не купается'.

Спряжение глагола в отрицательной форме настоящего времени на *-ча/-че* аналогично спряжению положительной формы.

Форма возможности: основной глагол в форме деепричастия на *-ып*+вспомогательный глагол *пол-* 'быть'+аффикс времени *-ча*+аффикс лица: *тайна-п пол-ча-м* '(я) могу жевать', *ит пол-ча-зың* '(ты) можешь (умеешь) делать'.

Форма невозможности: основной глагол в форме деепричастия на *-ып*+вспомогательный глагол *пол-* в форме отрицательного деепричастия на *-бин*+аффикс времени *-ча/-че*+аффикс лица: *тайна-п пол-бин-ча-м* '(я) не могу жевать', *ит пол-бин-ча-зың* '(ты) не можешь (не умеешь) делать'.

Форма настоящего времени на *-ча/-че, -чадыр/-чедір* обозначает:

1) действие, совершаемое в данный момент, в момент речи: *Нимені прай хӹринаң піліп албаанда, нимее сууласчазар* (СЧ) 'Зачем шумите, пока все как следует не узнали'; *Тыныңны, чӱлме, Аннаның сурынғанынаң на халғысчам* (МК) 'Жизнь твою, шельма, сохраняю только по просьбе Анны'; *«Ноға одырбинчазар?» — сурынған Ату* (ГД) '«Почему не садитесь?» — обратилась Ату'; *Артист, комбайнер одырлар хода. Паза пір солдат мында парчадыр* (ИК) 'Вместе сидят артист и комбайнер. Здесь же едет один солдат';

2) постоянное, непрерывное действие: *Хайдағ табырах*

алысча чуртас! (МК) 'Как быстро меняется жизнь!'; *Көп чыллар ахча пу суғ Хазыр табыстығ улуғ...* (НД) 'Много лет течет эта река, большая, с сердитым ревом'; *Амды пістің чон... прай чир-чалбахха сабланчадыр* (ЛЧ) 'Сейчас наш народ славится на весь мир';

3) повторяющееся, обычное действие: *Түгенчі туста чылғы суға күн азыра кил турча, пу неделяда, тізең, Гришаның ат суғарчатханын күннің сай көрчелер* (СЧ) 'В последнее время табун через день приходит к воде (на водопой), а на этой неделе каждый день видят, как Гриша поит лошадей';

4) действие, являющееся постоянным свойством, признаком субъекта: *Азағы чох — чүгүрче, ханады чох — учухча* (заг.) 'Без ног, а бегает; без крыльев, а летает'; *Ол чахсы ырлапча* 'Он хорошо поет'.

Форма настоящего времени на *-ча/-че* может осложняться аффиксами — модальности *-тыр,* многократности *-ғла/-гле, -хла/-кле,* показателями совершенного вида *-ыбыс, -сал, -пар* и т. д., частицами *даа, ла, ох, нооза.* При этом она имеет следующие значения:

1) с аффиксами *-чат+тыр* обозначает такое действие, о котором говорящий до момента речи ничего не знал и которое обнаружил только сейчас: *турчаттырбын* '(я) стою, оказывается', *ойнапчаттырзың* '(ты) играешь, оказывается', *сірер пу киректі чахсы пілчеттірзер* 'Вы это дело, оказывается (говорят), хорошо знаете';

2) форма на *-ча/-че,* образованная от основы совершенного вида, выражает повторяющееся действие, при этом каждый отдельный акт повторяемого действия является завершенным: *одырыбысча* '(он) садится (каждый раз)', *тизібісче* '(он) сбегает (каждый раз при каких-то условиях)', *Арғамчыны тартсох, үзіл парча* 'Как только потянешь веревку, она рвется';

3) форма на *-ча/-че,* осложненная аффиксами *-ғла/-гле, -хла/-кле,* обозначает действие, совершаемое многократно одним субъектом, или действие, совершаемое одновременно многими субъектами: *пасхлапча* '(он) пишет (многократно)', *көрглепче* '(он) смотрит (многократно)', 'рассматривает', *ойнағлапчалар* '(они) играют (многие вместе)', *одырғлапчаттырлар* 'оказывается, (они) сидели, сидят (все вместе)';

4) форма на *-ча/-че* с усилительной частицей *-даа/-дее, -таа/-тее: пастаачалар, хоостаптаачалар* 'и пишут и рисуют'; *пістеңер сағынминдаача* 'о нас даже и не думает'; с ограничительной частицей *ла/ле, на/не: Хайдағ-да нимелер тартыплачалар, тартыплачалар* 'Все что-то возят и возят (без конца, только этим и занимаются)'; *Үзігі чох паслачазың* 'Без конца только и пишешь и пишешь'; с частицей подтверждения *-ох/-ök: хатхырыбохча* 'тоже смеется'; *Аннаңар областьта пілібөкчелер* (ЛЧ) 'Об этом в области тоже знают'; с частицей

нооза 'ведь', 'же', которая, в отличие от других частиц, следует за формой настоящего времени и при этом может «перетягивать» к себе аффикс лица: *тоғынча ноомза* '(я) же (ведь) работаю', *тоғынча нооңзар* '(вы) же (ведь) работаете'. Возможно и такое оформление: *тоғынчам нооза, тоғынчазың нооза* и т. д.

Форма настоящего обычного на *-дыр/-дір*

§ 208. Эта форма образуется путем присоединения к деепричастию на *-а/-е* аффикса *-дыр/-дір* (<*тур-* 'стоять'). Спряжение осуществляется только при помощи аффиксов лица 1-й категории: *сана-* 'считать' — *сани-дыр* '(он) считает (обычно)' (*сани*<*сана-й-ы*), *тиңне-* 'сравнивать' — *тиңни-дір* '(он) сравнивает (обычно)' (*тиңни*<*тиңне-й-і*), *тап-* 'находить' — *таб-а-дыр* '(он) находит (обычно)', *көр-* 'смотреть'— *көр-е-дір* '(он) смотрит (обычно)'.

Спряжение глагола в форме настоящего обычного на *-дыр/-дір* (*сана-* 'считать', *ит-* 'делать')

Единственное число

1-е л.	*сани-дыр-бын* '(я) считаю (обычно)'	*ид-е-дір-бін* '(я) делаю (обычно)'
2-е л.	*сани-дыр-зың*	*ид-е-дір-зін*
3-е л.	*сани-дыр*	*ид-е-дір*

Множественное число

1-е л.	*сани-дыр-быс* '(мы) считаем (обычно)'	*ид-е-дір-біс* '(мы) делаем (обычно)'
2-е л.	*сани-дыр-зар*	*ид-е-дір-зер*
3-е л.	*сани-дыр-лар*	*ид-е-дір-лер*

Отрицательный аспект этой формы образуется аналитическим способом: деепричастие на *-а/-е* основного глагола + *чоғыл* 'нет' + аффикс лица 1-й категории:

	Ед. число	Мн. число
1-е л.	*сани(р) чоғыл-бын* '(я) не считаю (обычно)'	*сани(р) чоғыл-быс* '(мы) не считаем (обычно)'
2-е л.	*сани(р) чоғыл-зың*	*сани(р) чоғыл-зар*
3-е л.	*сани(р) чоғыл*	*сани(р) чоғыл-лар*

Отрицательный аспект может быть выражен и иначе: основной глагол вместо формы деепричастия на *-а/-е* принимает форму причастия будущего времени на *-ар: полар чоғыл* 'не бывает', *тоозылар чоғыл* '(обычно) не кончается', *чöрер чоғылбын* '(я) не хожу (обычно)'.

Форма настоящего обычного времени на *-дыр/-дір* обозначает обычное, повторяемое, привычное действие: *Ол ма-*

шинаны учуххан ниме чіли ойлададыр (ГТ) 'Он машину гоняет (обычно) как на крыльях'; *Прай нимені хайдаң сағыныр аладырзың?* (СЧ) 'Откуда ты это все берешь (выдумываешь)?'; *Чох, чох! Мин ноға-да өлген нимені уғаа тың айидырбын. Ноға-да аның чатхан орнына позымның чадарым киледір* (МК) 'Нет, нет! Я почему-то очень жалею (обычно) погибшее существо. Поэтому-то мне самой хочется (обычно) быть (букв. лежать) на его месте'; *«Сурағ-сабығ чох кізее ат пире чоғылбын мин»,— пазох соох ӱннең нандырған Гриша* (СЧ) '«Кому попало я (обычно) не даю лошадей»,— холодно ответил Гриша'.

Постоянное, обычное действие, выраженное формой настоящего времени на *-дыр/-дір,* отличается от постоянного, обычного действия, выраженного формой на *-ча/-че,* тем, что оно не абсолютно постоянно, оно прерывно, допускаются исключения, например: *Мин киноға ширде чӧредірбін* 'Я в кино хожу (обычно, в большинстве случаев) вечером' [допускается: 'иногда (реже) хожу и не вечером']; *Ол пісте хонадыр* 'Он (обычно, чаще всего) ночует у нас' (допускается: 'иногда и не ночует'). Тогда как: *Мин киноға ширде чӧрчем* 'Я хожу (всегда, без исключения) вечером'; *Ол пісте хонча* 'Он ночует (всегда, без исключения) у нас'.

Употребление в предложении обстоятельства времени *хачан даа* 'всегда' при сказуемом, выраженном глаголом в форме настоящего на *-дыр/-дір,* стирает это различие: *Аның холынаң тыхталған тракторлар хаҷан даа ӱр тоғынадырлар* (ЛЧ) 'Тракторы, отремонтированные его руками, всегда работают долго'.

В произведениях устного народного творчества форма на *-дыр/-дір* иногда выражает действие данного момента: *Аттың ахсын тохтада тартып, архы сарин харап турадыр* 'Остановив коня (букв. потянув рот коня до остановления), стоит, осматривая ту сторону [хребта]'.

Форма на *-дыр/-дір* может осложняться другим показателем настоящего времени *-чат/-чет*: *От отахтың тӱбіне кіріп, чадыпчададыр хыс пала* (фольк.) 'Забравшись в глубину травяного шалаша, лежит (сейчас) девочка'.

В литературном хакасском языке формы на *-дыр/-дір,* а также на *-чададыр/-чедедір* почти не употребляются для выражения действия данного момента.

Осложняясь показателями совершенного вида, аффиксом многократности и частицами, данная форма настоящего времени приобретает те же оттенки, что и форма настоящего времени на *-ча/-че*: *пасхылидыр* '(обычно) пишет (многократно)', *піди поладырох* 'так тоже (обычно) бывает', *мин андар чӧредірӧк ноомҙа* 'я ведь туда тоже (обычно) хожу' и т. д.

Форма настоящего времени на *-ир*

§ 209. При помощи аффикса *-ир* настоящее время образуется только от двух основ: *пар-* 'идти (туда)', *кил-* 'идти (сюда)': *пар-ир* '(он) идет (туда)', *кил-ир* '(он) идет (сюда)'. Аффикс *-ир* присоединяется непосредственно к основе глагола. Отрицательный аспект от формы на *-ир* не образуется.

В современном хакасском языке наметилась тенденция к выпадению в аффиксе звука *р*. Часто вместо *парир, килир* употребляются *пари, кили*.

Спрягаются глаголы в форме на *-ир* при помощи личных аффиксов 1-й категории. Исключение составляет лишь 1-е лицо, и то только тогда, когда согласный аффикса выпадает: *-ир>-и*.

	Единственное число	
1-е л.	*пар-ир-бын//пар-и-м* '(я) иду (туда)'	*кил-ир-бін//кил-и-м* '(я) иду (сюда)'
2-е л.	*пар-ир-зың//пар-и-зың*	*кил-ир-зің//кил-и-зің*
3-е л.	*пар-ир//пар-и*	*кил-ир//кил-и*
	Множественное число	
1-е л.	*пар-ир-быс//пар-и-быс* '(мы) идем (туда)'	*кил-ир-біс//кил-и-біс* '(мы) идем (сюда)'
2-е л.	*пар-ир-зар//пар-и-зар*	*кил-ир-зер//кил-и-зер*
3-е л.	*пар-ир-лар//пар-и-лар*	*кил-ир-лер//кил-и-лер*

Форма настоящего времени на *-ир* выражает очевидное действие, совершаемое в данный момент: *Олар мині сүрізіп килилер* (МК) 'Они в погоне за мной едут (сюда)'; *Хайдар парисың?* 'Куда ты идешь?'; *Аңнап парим* 'Я иду на охоту'.

Глагол *пар-* 'идти (туда)' в хакасском языке может выступать в роли показателя совершенного вида: *үзіл-* 'рваться' — *үзіл пар-* 'порваться', *усхун-* 'просыпаться — *усхун пар-* 'проснуться'. Приняв форму настоящего времени на *-ир*, вспомогательный глагол *пар-* указывает на то, что действие находится в стадии, близкой к своему завершению. В этом случае в предложении, как правило, имеется обстоятельственный член, указывающий на предел действия: *Чоох пу сөстернең не пасталып, читі күнге чит парир* (СЧ) 'Уже скоро будет семь дней, как разговор начинается только с этих слов'; *Азаамны үзе пас парир...* (МК) 'Ногу (мою) вот-вот, отдавит...' *(үзе* 'до разрыва'); *Ахчабыс тоозыл пари* 'Деньги (наши) кончаются (скоро кончатся)'.

Иногда глагол-модификатор *пар-* в форме на *-ир* указывает и на протяженность, длительность действия: *Арғалығ сынның үстүне сыға хонза, алыптар ам даа күрес парилар* (фольк.) 'Когда он выскочил на вершину хребта [то увидел, что] богатыри все еще борются (продолжают бороться)'

Настоящее время, образованное при помощи вспомогательных глаголов *одыр-* 'сидеть', *тур-* 'стоять', *чӧр-* 'ходить'

§ 210. Особенностью этих глаголов является то, что употребляясь в своем основном лексическом значении, без всяких временных показателей, они могут обозначать действие настоящего времени данного момента: ... *аның хырында тыт хахпазынаң чапхан амбарах тур* (ВК) '...около него стоит амбарик, крытый лиственной корой'; *Аннаң хости Панюктың Гошазы одыр* (ГТ) 'Рядом с ней сидит Гоша [сын] Панюка...'.

Эти же глаголы, утратив лексическое значение, выполняют чисто грамматическую функцию показателей настоящего времени. Смысловой глагол принимает полную или усеченную форму деепричастия на *-ып*. Такое образование выражает очевидное действие, находящееся в данный момент в развитии: *Кӧрзем, кіріп одырлар, ікӧлең, бригадирнаң хада* (СЧ) 'Смотрю, входят, вдвоем, вместе с бригадиром'; *Алтыннаң аарлығ аның сыны пӱӱн, кӱннең дее ӧтіг чарып тур ибіре* 'Золота чище сегодня правда его, ярче солнца [даже] светит вокруг' (НД); *Ікі бе, ӱс пе кӱн пазынаң Панюк кір чӧр* (ГТ) 'Через два или три дня входит [вижу] Панюк'.

Глаголы *одыр-, тур-, чӧр-* в значении настоящего времени могут употребляться не только без аффиксов настоящего времени. И в разговорном и в письменном литературном языке они встречаются оформленными, как и все другие глаголы. Они принимают аффикс настоящего времени даже тогда, когда утрачивают лексическое значение и выполняют грамматическую функцию, указывая только на длительность, повторяемость действия: *Хайзы чирде чахсы ӧллелче, хайзы чирлер хуруғ халып одырча* (ГТ) 'Некоторые места орошаются хорошо, а некоторые остаются сухими'; *Тӱгенӌі туста чылғы суға кӱн азыра кил турча* (СЧ) 'В последнее время лошади через день приходят к воде'; *Хаӌан даа ырлап ла чӧрче* 'Всегда ходит (ездит) напевая'.

Прошедшее время

§ 211. Хакасский язык, как и многие другие тюркские языки, отличается большим количеством форм прошедшего времени. Действия, относящиеся к сфере прошедшего времени, выражаются семью простыми и десятью сложными временными формами.

Форма недавнопрошедшего времени на *-ды*

§ 212. Эта форма образуется при помощи аффиксов *-ды/-ді* (для основ с конечными гласными и звонкими согласными), *-ты/-ті* (для основ с конечными глухими согласными):

ойна-ды '(он) играл (недавно)', *кил-ді* '(он) пришел (недавно)', *пас-ты* '(он) писал (недавно)', *чап-ты* '(он) закрывал (недавно)'.

Спряжение глаголов в форме недавнопрошедшего времени на *-ды* происходит при помощи аффиксов лица 2-й категории.

(*сана-* 'считать', *көр-* 'смотреть',
хас- 'копать', *пөк-* 'решать')

Единственное число

1-е л.	*сана-ды-м* '(я) считал (недавно)'	*көр-ді-м* '(я) смотрел (недавно)'	*хас-ты-м* '(я) копал (недавно)'	*пөк-ті-м* '(я) решал (недавно)'
2-е л.	*сана-ды-ң*	*көр-ді-ң*	*хас-ты-ң*	*пөк-ті-ң*
3-е л.	*сана-ды*	*көр-ді*	*хас-ты*	*пөк-ті*

Множественное число

1-е л.	*сана-ды-быс* '(мы) считали (недавно)'	*көр-ді-біс* '(мы) смотрели (недавно)'	*хас-ты-быс* '(мы) копали (недавно)'	*пөк-ті-біс* '(мы) решали (недавно)'
2-е л.	*сана-ды-ңар|| сана-дар*	*көр-ді-ңер|| көр-дер*	*хас-ты-ңар|| хас-тар*	*пөк-ті-ңер|| пөк-тер*
3-е л.	*сана-ды-лар*	*көр-ді-лер*	*хас-ты-лар*	*пөк-ті-лер*

Отрицательный аспект образуется посредством аффиксов отрицания *-ба/-бе, -па/-пе, -ма/-ме*: *ат-па-ды* '(он) не стрелял (недавно)', *сом-ма-ды* '(он) не купался (недавно)'.

	Ед. число	Мн. число
1-е л.	*сана-ба-ды-м* '(я) не считал (недавно)'	*пөк-пе-ді-біс* '(мы) не решали (недавно)'
2-е л.	*сана-ба-ды-ң*	*пөк-пе-ді-ңер||пөк-пе-дер*
3-е л.	*сана-ба-ды*	*пөк-пе-ді-лер*

Аффикс 2-го лица *-ңар/-ңер* восходит к *-ң+нар* (где *-ң* — аффикс 2-го л. ед. ч., *-нар* — аффикс мн. ч.). После выпадения согласного *н* согласный *ң* в форме недавнопрошедшего времени оказался в положении между двумя гласными (*-ды-ң-ар*), что вызвало его выпадение, в результате которого произошло стяжение двух соседних слогов и образование долгого гласного: *ды-ң-ар>даар*. По ныне действующей орфографии долгота гласного в этом аффиксе на письме не отражается.

Форма недавнопрошедшего времени на *-ды* обозначает действие, совершавшееся, с точки зрения говорящего, недавно, непосредственно перед моментом речи: *Ноға іди чоохтапчазар?! Уғаа тың хорых пардыңар ба?* (МК) 'Почему так говорите?! Очень сильно испугались?'; *Городыма соох тыңы-*

рап читті. Күмүс сүрместер садха ол чісті (НД) 'В мой город пришел трескучий (букв. треща) мороз. В саду серебряные косички развесил'; *Ізіг існең килдер полбас па за. Ӳр чӧрбедер пу чирзер* (ЛЧ) 'Наверное, прибыли по горячему следу. Давно не приезжали в эти края'; *«Ноға аңдарылыбыстың?... Тур, хорыхпа»,— пастап таныбин, тапсабысхан* (ВК) '«Почему свалился? Вставай, не бойся»,— крикнул, сначала не узнав'; *«Інектеріңер тооза сағлап алдыңар ба?» — сурған ол пастағызын* (ИК) '«Коров всех подоили? — спросил он прежде всего'; *«Хайди табырах тудын салдар?» — тіп сурҷаңнар* (МО) '«Как (так) быстро израсходовали?» — спрашивали обычно'.

Форма на *-ды* сама по себе законченного действия не выражает, хотя иногда глагол в этой форме, как и в некоторых других формах прошедшего времени, переводится на русский язык глаголом совершенного вида. В этих случаях законченность действия вытекает не из значения формы времени, а из значения глагольной основы, контекста и речевой ситуации (см. об этом подробнее § 194).

Стилистически форма недавнопрошедшего на *-ды* может употребляться и при повествовании о событиях далекого прошлого, что чаще всего встречается в произведениях устного народного творчества. Употребляя ее, рассказчик выступает как бы очевидцем тех далеких событий, о которых он повествует, и этим самым достигает большей категоричности, достоверности, живости изложения; форма на *-ды* как бы приближает давнопрошедшие события к настоящему времени, поэтому часто в таких случаях на русский язык она переводится настоящим временем: *Ікінҷі азырын тайнап алып, ир сомы кӧк тасха тӳкӳрді...* (фольк.) 'Корень второй взял призрак мужчины и, пожевав, в синий камень выплюнул'.

Форму на *-ды* принимает сказуемое предложения со значением предупреждения, предостережения от возможного, но нежелательного действия: *Пазох хоҷаңни халдың пірее чирзер* (ЛЧ) 'Смотри, опять куда-нибудь закатишься' // 'Смотри, не закатись опять куда-нибудь'; *Атха тептірдің анда* 'Смотри, лягнет (не лягнула бы) тебя там лошадь'. При этом характерна особая интонация с логическим ударением на сказуемом, без которой последнее предложение может означать: 'Тебя там лягнула (недавно) лошадь'.

Форма недавнопрошедшего, как и другие временные формы, может употребляться в сочетании с формой многократности *(-ғла)*, с частицами *даа, ох* и *нооза*. Наибольший интерес представляет употребление формы на *-ды* с частицей подтверждения *-ох/-ӧк*, присоединение которой к аффиксу времени *-ды* вызывает звуковые изменения: *-ды+ох> дох*. Чаще всего она выражает действие, после которого немедленно совершается другое действие: *Мин, чаттох, узубыс-*

хам 'Как только лег, я тотчас же заснул'; *Чаттымох, узубыс-хам* (значение то же), но: *Мин чаттымох* 'И я тоже лежал (только что)'.

Частица *ни* занимает место между аффиксами времени и лица: *Ноға ла андағ хыял иттіним?* (ЛЧ) 'Зачем только я сделал (недавно) эту беду?'.

Усилительная частица *даа/дее* может сопровождать глаголы недавнопрошедшего времени только при условии, если они имеют форму совершенного вида. Она занимает место между основным глаголом и показателем вида, за которым следует аффикс времени *-ды*.

Образование с усилительной частицей обозначает действие, которое почти совершилось (даже совершилось): *Олар тоғыстарын тоозыптаабыстылар* 'Свою работу они почти закончили'; *Пу тоғысты идіп, мин майых таа пардым* 'Выполняя эту работу, я даже (почти) устал'.

Употребление аффикса многократности с глаголами в форме на *-ды* ничем не отличается от употребления его с другими временными формами.

Прошедшее неопределенное на *-ған*

§ 213. Форма причастия прошедшего времени на *-ған*, образующая спрягаемую форму изъявительного наклонения, в тюркских языках, в том числе хакасском, относится к числу наиболее распространенных форм. Только в некоторых языках юго-западной группы (турецком, азербайджанском, туркменском и др.) она как живая форма не сохранилась, ей там соответствуют формы на *-дык* и *-мыш*.

Наиболее древним письменным памятником, в котором С. Е. Маловым отмечена форма причастия на *-ған*, является «Кутадгу билиг», относящийся к XI в.[42].

В хакасском языке аффикс *-ған* имеет варианты: *-ған/-ген* — для основ на гласные и звонкие согласные, кроме *ғ, г, ң; -хан/-кен* — для основ с конечными глухими согласными; *-ан/-ен* — для основ с конечными *ғ, г, ң*: *сыйлаан* (<*сыйла-ған*) 'дарил', *изерлеен* (<*изерле-ген*) 'седлал', *хығырған* 'читал', *пілген* 'знал', *пасхан* 'писал', *төккен* 'проливал', *саған* 'доил', *тоңан* 'мерз', *сиген* 'чертил'.

Личные формы образуются посредством аффиксов лица 1-й категорий. В 1-м лице единственного числа в современном хакасском языке более употребителен аффикс лица 2-й категории *-м*.

---

[42] С. Е. Малов, Памятники древнетюркской письменности, стр. 301.

Спряжение глаголов в форме прошедшего неопределенного на *-ған*
(*сырла-* 'красить', *піл-* 'знать', *пас-* 'писать', *тоң-* 'мерзнуть')

Единственное число

1-е л.	*сырлаа-м* '(я) красил'	*піл-ге-м* '(я) знал'	*пас-ха-м* '(я) писал'	*тоң-а-м* '(я) мерз'
2-е л.	*сырлаа-зың*	*піл-ге-зің*	*пас-ха-зың*	*тоң-а-зың*
3-е л.	*сырлаан*	*піл-ген*	*пас-хан*	*тоң-ан*

Множественное число

1-е л.	*сырлаа-быс* '(мы) красили'	*піл-ге-біс* '(мы) знали'	*пас-ха-быс* '(мы) писали'	*тоң-а-быс* '(мы) мерзли'
2-е л.	*сырлаа-зар*	*піл-ге-зер*	*пас-ха-зар*	*тоң-а-зар*
3-е л.	*сырлана-нар*	*піл-ген-нер*	*пас-хан-нар*	*тоң-ан-нар*

Отрицательный аспект образуется при помощи аффиксов отрицания *-ба/-бе, -па/-пе, -ма/-ме*: *сыйлабааң* (<*сыйла-ба-ған*) '(он) не дарил', *пілбеен* (<*піл-бе-ген*) '(он) не знал', *паспаан* (<*пас-па-ған*) '(он) не писал', *тоңмаан* (<*тоң-ма-ған*) '(он) не мерз'.

Глаголы в отрицательной форме спрягаются подобно положительным основам с конечным гласным.

Характерной особенностью спряжения глаголов в форме на *-ған* является выпадение согласных звуков аффикса. Полностью свой звуковой состав аффикс *-ған* сохраняет лишь в 3-м лице единственного и множественного числа при основах на согласный звук: *ат-хан* 'стрелял', *кис-кен* 'резал', *чығ-ан* 'собирал',

Аффикс 2-го лица множественного числа *-зар/-зер* восходит к двум аффиксам: *-зың* (аффикс 2-го л. ед. ч.) + *-нар* (аффикс мн. ч.) > *-зың-ар* > *-заар*. По действующей орфографии долгота гласного в этом аффиксе на письме не отражается.

В 1-м лице множественного числа, как и в форме настоящего времени на *-ча/-че,* значение множественности может уточняться прибавлением к аффиксу *-быс* аффикса множественного числа *-тар*: *тоғынғабыстар* 'работали (мы и вы вместе)'.

В 3-м лице множественного числа аффикс *-тар* присоединяется факультативно: *олар тоғынғаннар*//*олар тоғынған* 'Они работали'.

Форма на *-ған* обозначает действие, имевшее место в неопределенном прошлом. В отличие от формы недавнопрошедшего на *-ды* форма на *-ған* не подчеркивает определенности, категоричности действия, она лишь констатирует факт совершения действия в прошлом, результат или следствие которого может сохраняться и в настоящем. При употреб-

лении формы на *-ған* для говорящего безразлично, известен ли этот факт ему из личного наблюдения или же только со слов. Условия, при которых глагол в форме на *-ған* может быть показателем совершенного вида, обозначать законченное действие, те же, что и при употреблении формы на *-ды* (см. § 212).

Примеры: *Пастағы курсты тоосханда, Егор нанарда ағаа телеграмма пирібіскен. Надя аны станцияда удурлаан, анаң каникулға хада нанғаннар* (ДЧ) 'После окончания первого курса, перед отъездом домой, Егор отправил ей телеграмму. Надя встретила его на станции, и они вместе ехали домой на каникулы'; *«Мыннаң ипчі кізі ирткенін көргезің ме?» — ортылап парған кізі харлос табыснаң тапсаан* (МК) '«Ты видел, как здесь проходила женщина?» — крикнул хриплым голосом человек средних лет'; *Мооллар, джунгарлар ат туйғаа алтында кимнің чазылары саны чох өстеен* (НД) 'Енисейские степи много раз стонали под копытами коней монголов и джунгар'; *Гриша, пөрігін көөлче кизіп, тасхар сығыбысхан* (СЧ) 'Гриша, медленно надев шапку, вышел на улицу'.

Форма прошедшего неопределенного, как и форма на *-ды*, может сопровождаться аффиксом многократности и частицами. Частица *-ох/-ök* в одних случаях следует за аффиксом лица: *мин аңнаамох* 'я тоже охотился', *ол тоғынғанох* 'он тоже работал', *син чöргезіңök* 'ты тоже ходил', *олар көргеннерök* 'они тоже видели'; в других — присоединяется непосредственно к аффиксу *-ған*: *син чöргенöксің, олар көргенöктер.*

При глаголах совершенного вида частица *-ох* может замыкать всю форму, но может и предшествовать видовому показателю: *мин пас салғамох//мин пазыбох салғам* 'я тоже написал', *ол парыбысханох//парыбохысхан* 'он тоже ушел'.

Какое бы место частица *-ох* ни занимала, она всегда придает форме одно и то же значение подтверждения («тоже»).

Форма прошедшего обычного на *-чаң*

§ 214. Эта форма образуется посредством присоединения к основе глагола аффиксов *-ҷаң/ҷең* (для основ с конечными гласными и звонкими согласными) и *-чаң/-чең* (для основ с конечными глухими согласными): *ол сырла-ҷаң* '(он) красил (обычно)', *сине-ҷең* '(он) измерял', *хал-ҷаң* '(он) оставался'. *хас-чаң* '(он) копал', *ит-чең* '(он) делал (обычно)'.

Исторически эта спрягаемая форма восходит к причастию настояще-будущего времени на *-ҷаң* (*ойнаҷаң пала* 'ребенок который будет (должен) играть', *тынаҷаң тура* 'дом отдыха').

Спряжение глаголов в форме на *-чаң* осуществляется посредством аффиксов 2-й категории.

(*ырла-* 'петь', *кил-* 'приходить', *ат-* 'стрелять')

Единственное число

1-е л.	*ырла-чаң-мын* '(я) пел (обычно)'	*кил-чең-мін* '(я) приходил (обычно)'	*ат-чаң-мын* '(я) стрелял (обычно)'
2-е л.	*ырла-чаң-зың*	*кил-чең-зің*	*ат-чаң-зың*
3-е л.	*ырла-чаң*	*кил-чең*	*ат-чаң*

Множественное число

1-е л.	*ырла-чаң-мыс* '(мы) пели (обычно)'	*кил-чең-міс* '(мы) приходили (обычно)'	*ат-чаң-мыс* '(мы) стреляли (обычно)'
2-е л.	*ырла-чаң-зар*	*кил-чең-зер*	*ат-чаң-зар*
3-е л.	*ырла-чаң-нар*	*кил-чең-нер*	*ат-чаң-нар*

Отрицательный аспект образуется путем присоединения аффикса *-чаң/-чең* к отрицательной основе глагола: *ол сырла-ба-чаң* 'он не красил', *ит-пе-чең* 'не делал (обычно)'.

В хакасском литературном языке сейчас все чаще употребляется сокращенный вариант аффикса — *-ча/-че, -ча/-че.* При спряжении глагола с этим вариантом в 1-м лице единственного числа прибавляется аффикс лица 2-й категории *-м:*

Единственное число

1-е л.	*ырла-ча-м* '(я) пел (обычно)'	*ат-ча-м* '(я) стрелял (обычно)'	*кил-бе-че-м* '(я) не приходил (обычно)'
2-е л.	*ырла-ча-зың*	*ат-ча-зың*	*кил-бе-че-зің*
3-е л.	*ырла-чаң*	*ат-чаң*	*кил-бе-чең*

Множественное число

1-е л.	*ырла-ча-быс*	*ат-ча-быс*	*кил-бе-че-біс*
2-е л.	*ырла-ча-зар*	*ат-ча-зар*	*кил-бе-че-зер*
3-е л.	*ырла-чаң-нар*	*ат-чаң-нар*	*кил-бе-чең-нер*

На письме форма прошедшего обычного с сокращенным аффиксом *-ча/-че,* образованная от основ с конечным глухим согласным, совпадает с формой настоящего времени на *-ча* (*ат-ча-м* 'я стреляю'). Произношение же сокращенного аффикса прошедшего обычного *-ча/-че,* с одной стороны, и аффикса настоящего времени *-ча/-че* — с другой, не одинаково. Они различаются качеством гласного *а.* Если гласный *а* в аффиксе настоящего времени четко отличается от своей передней пары *е (-че),* то в аффиксе прошедшего обычного он редуцированный и произносится как нечто среднее между *а* и *э,* причем, одинаково и при твердых и при мягких основах.

В связи с тем, что эти два варианта гласного *а* начинают приобретать функции фонем, в хакасском языке назрела не-

обходимость во введении в алфавит новой буквы для обозначения гласного звука, который мы имеем в аффиксе прошедшего обычного на *-ча/-че.*

Форма на *-чаң* из всех временных форм изъявительного наклонения является, пожалуй, самой многозначной. Этой формой можно выразить действие прошедшего, настоящего (точнее: вневременного) времени и действие, проектируемое в будущее.

1. Основным из всех этих значений является значение прошедшего обычного многократного действия, так как именно в этом значении ее употребление является наиболее распространенным и не ограниченным никакими условиями, тогда как употребление ее в других, неосновных, значениях ограничивается или определенным типом глагольных основ, или типом предложения. Примеры: *Оларны андар өнетін одыртчаңнар. Он күнге азых пиріп, анҷада кізіні өдір саларға задание пирҷеңнер, че түзіп парыбыспас иде азахтарын ағасха чапсыра палғағлап салҷаңнар* (МК) 'Туда их (обычно) сажали специально. Снабдив продуктами на десять дней, давали задание убить столько-то человек, а чтобы они не слезли и [никуда] не ушли, ноги их [обычно] приковывали к дереву'; *Коля чахсы ӱгренҷең, сохтанмаҷаң, ұғаа амыр оолах полған* (ЛЧ) 'Коля учился (обычно) хорошо, не шалил, был очень тихим мальчиком'; *...че ол даа позының чобаан кизее чоохтабаҷаң* (ИК) '...но и он о своей печали обычно не говорил людям'; *Школада спорт залы чох полҷаң* (ЛЧ) 'В школе спортивного зала не было (не бывало)'.

Значение повторяемости действия может усиливаться аффиксом настоящего времени *-чат,* вставляемым между основой и аффиксом *-ҷаң: чӧрчетчеңміс* 'мы ходили (обычно)'; *ойнапчатчаң* '(он) играл (обычно)'; *Ойнап, мал хадарып, ікӧлең не чӧрчетчеңміс* (ГТ) 'Играть, пасти скот всегда ходили только вдвоем'; *Андада мин, кічіг пала чіли, ылғапчатчаңмын* (ЛЧ) 'Тогда я плакал (обычно) как маленький ребенок'; *...ноға-да анзы даа, Паскирӧк чіли, удаа улуғ тынчатчаң* (ИК) '...и та почему-то, как и Паскир, часто тяжело вздыхала'.

2. Глагол *пол-* 'быть' в форме на *-чаң* может выражать действие постоянное, относящееся к расширенному настоящему времени (иногда это значение называют вневременным): *...чиит туста полҷаң анзы* (СЧ) '...в молодости это бывает'; *Өскінің роды пасха-пасха полҷаң* (НД) 'Козы бывают разных пород'; *«Че ағылзын, көрербіс, хайдағ ооллары полҷаң»,— теен Аделя* (ИК) '«Но пусть ведет, посмотрим, что это [есть] за парни у нее»,— сказала Аделя'.

Другие глаголы в форме на *-чаң* могут выражать вневременное действие только в пословицах, поговорках и в предложениях афористического типа: *Читі кізі пір кізіні сағыба-*

ҷаң 'Семеро одного не ждут'; *Пос кізілер ахча санаспаҷаң* (ЛЧ) 'Свои люди деньгами не считаются'; *Алтын чыыр киректе чөпті кізідең кілебеҷең* (НД) 'О месте хранения золота ни у кого совета не просят (обычно)'; *Іҷезі кізінің сөзін исчең* (ГТ) 'Мать всегда слушают(ся)'.

3. Отрицательная основа глагола на *-чаң* с вопросительной частицей *ма/ме,* кроме основного значения — вопроса об обычном совершении действия в прошлом — в зависимости от контекста и интонации может выражать предложение другому лицу совершить действие. При этом глагол на *-чаң* имеет форму 3-го лица независимо от того, какому лицу (1-му, 2-му или 3-му) адресуется пожелание: *«Плитовойға турғыспаҷаң ма» — тапсаан стол хыринда одырчатхан ипчі* (ТБ) '«Почему бы вам не поставить ее на место (должность) плитовой»,— проговорила женщина, сидящая у стола'; *...ноо ла тапсадым, сым на полбаҷаң ма* (ЛЧ) '...зачем только я говорил, сидел бы (лучше) и молчал'; *Аны киспеҷең ме зе, алай улуғ ба?* (МК) 'Надела бы то [платье], или [оно тебе] велико?'.

4. Положительная форма на *-ҷаң* в сопровождении вопросительной частицы *ма/ме* кроме основного значения — обычного прошедшего — может обозначать вопрос, обращенный к говорящему, колеблющемуся в намерении совершить какое-либо действие: *Аркас ӱр сағынған, таң парҷаң ма, таң парбаҷаң ма* (СЧ) 'Аркас долго думал: то ли идти, то ли не идти'; *Алай апсахты сӧлеп көрҷең ме?* (МО) 'Может быть, со стариком поговорить (поуговаривать)?'; *«Хайзына кіріп, айран-сухсуң ізіп алҷаң»,— тіп сағысха тӱс парчам* (ЛЧ) 'Иду и думаю: «К кому же зайти выпить айрана?...'; *Хайди полҷаң?* 'Как быть?'; *Ниме итчең?* 'Что делать?'.

5. Представляет интерес форма на *-чаң* в предложениях с вопросительными словами *хайди?* 'как?' и *ноға?* 'почему?', в которых она в зависимости от аспекта может выражать невозможность (при положительном аспекте) или возможность (при отрицательном аспекте) совершения действия:

1) возможность не совершать действие: *«Ноға син алҷаңзың?» — сала маңзыри хысхыра тӱскен Манидек* (СЧ) '«Почему (это) ты возьмешь? (ты не возьмешь)»,— торопливо возразила Манидек'; *Хазых кізі курортха ноға чӧрҷең* 'Зачем здоровому человеку ездить по курортам (не нужно ездить, можно не ездить)?';

2) невозможность совершения действия: *Анҷа улуғ кізі хайди мындағ аар тоғыс тоғынҷаң* 'Как может человек в таком преклонном возрасте выполнять такую тяжелую работу (это невозможно)'; *«Тьфу! Син, алығ, талайда хайди тамах өсчең»,— тидір абыс* (фольк.) «Тьфу! Ты, дурак, разве может в море расти хлеб?»,— говорит поп';

3) возможность совершения действия: *Пірге тоғынарын*

за ноға тоғынмаҷаң, че мында пасха хырин көрерге кирек (СЧ) 'Вместе-то почему бы (оно) не поработать (можно работать), но здесь надо обратить внимание на другую сторону'; *Мин идіп полар ниме полза, ноға полыспаҷаң* (ЛЧ) 'Если это в моих возможностях, то почему не помочь (помогу)';

4) невозможность несовершения действия: *Мындағ чонның ӱчӱн хайди ыырҷынаң кӱреспечең! Кӱс тее, тын даа аястығ нимес!* (МҚ) 'Как можно не бороться с врагом за такой народ (невозможно не бороться)! Ни сил, ни жизни не жаль!'; *Хығырған чирзер хайди парбаҷаң* 'Как можно не пойти (невозможно не пойти) куда приглашают'.

Все эти конструкции могут иметь значение и прошедшего обычного: *Ол анда хайди тоғынҷаң?* 'Как он там работал (обычно)?'; *Сірерзер ноға чӧрҷең?* 'Зачем (он) к вам ходил (обычно)?'; *Ноға сірернең хада соммаҷаң?* 'Почему он вместе с вами не купался (обычно)?'; *Хайди паспаҷаң?* 'Как (обычно) не писал?'.

Форма прошедшего определенного на *-чатхан*

§ 215. Форма прошедшего определенного образуется при помощи аффикса *-чатхан/-четкен,* присоединяемого к полной или усеченной форме деепричастия на *-ып*: *Олғаннар ойнапчатханнар* 'Дети играли (тогда)', *Апсах кӱлчеткен* 'Старик смеялся (тогда)'. С этим же аффиксом образуется причастие настоящего времени (ср.: *ойнапчатхан олғаннар* 'играющие дети', *кӱлчеткен апсах* 'смеющийся старик').

Спряжение осуществляется посредством аффиксов лица 1-й категории, в 1-м лице единственного числа возможен аффикс 2-й категории *-м*.

(*узу-* 'спать', *кис-* 'резать')

	Единственное число	
1-е л.	*узу-п-чатха-м(/-бын)* '(я) спал (тогда)'	*кис-четке-м(/-бін)* '(я) резал (тогда)'
2-е л.	*узу-п-чатха-зың*	*кис-четке-зің*
3-е л.	*узу-п-чатхан*	*кис-четкен*
	Множественное число	
1-е л.	*узу-п-чатха-быс* '(мы) спали (тогда)'	*кис-четке-біс* '(мы) резали (тогда)'
2-е л.	*узу-п-чатха-зар*	*кис-четке-зер*
3-е л.	*узу-п-чатхан-нар*	*кис-четкен-нер*

Отрицательная форма образуется путем присоединения аффикса *-чатхан/-четкен* к отрицательному деепричастию на *-бин*: *Олғаннар ойнабинчатханнар* 'Дети не играли (тогда)', *Апсах кӱлбинчеткен* 'Старик не смеялся (в тот момент)'.

Спряжение формы на *-чатхан* в отрицательном аспекте аналогично приведенной парадигме.

Все фонетические изменения, происходящие на стыке основы глагола и аффикса времени, сходны с изменениями, происходящими на стыке основы глагола и аффикса настоящего времени *-ча/-че,* а изменения, происходящие на стыке аффикса времени *-чатхан* и аффикса лица, совпадают с изменениями, возникающими на стыке аффикса прошедшего неопределенного *-ған* и аффикса лица (см. § 213).

Форма прошедшего времени на *-чатхан/-четкен* выражает действие, совершавшееся в определенный, известный говорящему момент прошлого.

Момент совершения действия в прошлом определяется:

1) путем соотнесения действия, выраженного формой на *-чатхан,* со временем совершения какого-нибудь другого действия в форме прошедшего времени: *Хаңза хорлап сыххан, көк ыс сарай үстүнче көлечкеленіп парчатхан* (НД) 'Трубка засопела, синий дым колечками плыл над сараем'; *...чыплама хараа полған, постың көдірген салаазы даа көрінминчеткен* (ЛЧ) '...была очень темная ночь, не было видно даже собственного поднятого пальца';

2) обстоятельственными членами или придаточными предложениями времени: *Алчыбай чаадаң айлан килгенде, туразы ээн турчатхан* (СЧ) 'Когда Алжибай вернулся с фронта, его дом стоял пустым'; *Пабам кичее ле кізі кирек тіп чоохтанчатхан* (ЛЧ) 'Папа вчера только говорил, что нужны люди'; *Он ікі чыл Василийнаң хада чуртап, көп ачығны көрген Аня уйғузында сүркүңнепчеткен* (ЛЧ) 'Аня, прожившая с Василием двенадцать лет и пережившая много огорчений и обид, всхлипывала во сне'.

Форма на *-чатхан* может выражать действие, которое является фоном для совершения другого действия: *Хойлар, наңмырға сыырығып, пастарын төбін тут салған чатчатханнар. Че оларның аразында хайдағ-да ниме хыймырабысханда, тура салғаннар* (МК) 'Овцы, продрогнув от дождя, лежали (в тот момент) опустив головы. Но когда между ними что-то зашевелилось, они повскакали'.

Форма на *-чатхан* часто используется при описании картин природы: *Көлнің алтынсаринда таға сіри, пулуттығ күнде харал турған улуғ көл чіли, хыра чаза тасталчатхан... Пеер иде, арығ хазында, пір трактор турчатхан* (ИК) 'По нижней стороне озера вплоть до горы простиралось вспаханное поле, чернея, словно огромное озеро в ненастный день... Чуть поближе, на опушке леса, стоял трактор'.

В отличие от формы прошедшего на *-ған* форма на *-чатхан* ни при каких глагольных основах не может выражать результативного действия, она указывает лишь на наличие процесса действия в определенный момент прошлого. Ср. *ол*

килген 'он пришел (приходил)', но: *ол килчеткен* 'он шел (в тот момент)'. При осложнении формы на *-чатхан* показателем совершенного вида она выражает многократное действие, которое при каждом повторении доводится до конца: *Самолеттар көрінзөк, піс чадыбысчатхабыс* 'Как только показывались самолеты, мы (в этот момент) ложились (каждый раз)'; *Пірее кізі аңдарыл парзох, пасхалары ағаа тұрарға полыс пирчеткеннер* 'Когда кто-либо падал, другие помогали ему встать (каждый раз)'.

От глаголов *пар-* 'идти (туда)' и *кил-* 'идти (сюда)' форма прошедшего определенного может образовываться и посредством аффикса *-иған/-иген*: *париған* 'шел туда (тогда, в тот момент)', *килиген* 'шел сюда (в тот момент)'. Форма на *-иған* от глаголов *пар-* и *кил-* ни по спряжению, ни по значению не отличается от формы на *-чатхан (парчатхан, килчеткен)*.

Не совпадают значения этих двух форм только тогда, когда глагол *пар-*, утратив свое лексическое значение, употребляется как видовой модификатор: *Арғамҷы ӱзіл парчатхан* 'Веревка рвалась (каждый раз в определенный момент и при определенных условиях)' — *Арғамҷы ӱзіл париған* 'Веревка находилась в таком состоянии, что вот-вот порвется'.

Форма прошедшего «заглазного» на *-тыр*

§ 216. Прошедшее «заглазное» образуется посредством присоединения аффиксов *-тыр/-тір* (*<тур-* 'стоять') к полной или усеченной форме деепричастия на *-ып*: *узу-п-тыр* '(он) спал (оказывается)', *көр-тір* '(он) видел (оказывается, говорят)', *чыып-тыр* '(он) собирал (оказывается)', *ат-тыр* '(он) стрелял (оказывается, говорят)'.

Спряжение глаголов в форме прошедшего «заглазного» производится при помощи аффиксов лица 1-й категории.

	Ед. число	Мн. число
1-е л.	*аңна-п-тыр-бын* '(я), оказывается, охотился'	*аңна-п-тыр-быс* '(мы), оказывается, охотились'
2-е л.	*аңна-п-тыр-зың*	*аңна-п-тыр-зар*
3-е л.	*аңна-п-тыр*	*аңна-п-тыр*

Отрицательный аспект образуется путем присоединения вариантов аффикса *-дыр/-дір* к отрицательному деепричастию на *-бин/-пин/-мин*: *узу-бин-дыр* '(он) не спал (оказывается)', *көр-бин-дір* '(он) не видел (оказывается)', *ат-пин-дыр* '(он) не стрелял (оказывается)', *сом-мин-дыр* '(он) не

купался (оказывается)'. В сагайском диалекте: *узу-баан-дыр (<узу-ба-ған-дыр), көрбеендір (<көр-бе-ген-дір).*

Спряжение в отрицательном аспекте происходит аналогично положительному.

Форма прошедшего «заглазного» на *-тыр/-тір* обозначает действие, совершавшееся в неопределенном прошлом вне наблюдения говорящего. Последний узнает о совершении действия со слов других лиц (момент исторической передачи), или из наблюдений сохранившегося до настоящего времени результата действия (момент следствия), или просто догадывается, сопоставив ряд факторов, косвенно указывающих на совершение действия (момент умозаключения).

Момент исторической передачи. В этой функции форма на *-тыр/-тір* чаще всего употребляется в сказках и повествованиях о событиях, имевших место в далеком прошлом, о которых говорящий только слышал: *Пір аалда ікі харындас чуртаптырлар. Улуғ харындастары пай кізі полтыр, очызы пір дее нимезі чох, хызылып чуртаптыр* (фольк.) 'В одном улусе жили, говорят, два брата. Старший из братьев был, говорят, богатым, младший же ничего не имел и жил в нужде'; *Мына «Сила» колхоз чирі — пурунда хан чуртаптыр* (НД) 'Вот земли колхоза «Сила» — раньше (здесь), говорят, жил хан'.

Момент следствия. Поскольку говорящий в этом случае сообщает о действии, имевшем место в прошлом, основываясь на созерцании его результатов, то глагол в форме на *-тыр/-тір* почти всегда осложняется показателями совершенного вида: *Усхуна чачырап парзам, чидер чирібіске чит килтірбіс* (ИКот.) 'Когда я проснулся, то оказалось (оказывается), мы уже доехали до места назначения'; *Арако прай ла торғы кипнең чазаныбыстыр* (ИК) 'Арако, оказывается, нарядилась в шелковую одежду'; *Син дее öс партырзың* (СЧ) 'Ты тоже, оказывается, вырос'.

Момент умозаключения. Говорящий сообщает о действии, основываясь на наблюдении ряда факторов, косвенно указывающих на совершение того или другого действия в прошлом: *Чылтыстар оңдайынаң көрзе, орты хараа тузы хыйызыбыстыр* (МО) 'Если определять по звездам, то оказывается, время перевалило уже за полночь'.

Форма на *-тыр/-тір* при глаголе-связке *пол-* 'быть' может иметь значение настоящего времени (или точнее: вневременное): *Халтар, син уғаа улуғ сағыстығ кізі полтырзың* (ГТ) 'Халтар, ты, оказывается, человек большого ума'; *Кізілер полбиндір — хара хустар* (ЛЧ) 'Это не люди, оказывается,— коршуны'.

Форма прошедшего еще не осуществленного действия на *-ғалах*

§ 217. Данная форма прошедшего времени восходит к причастию на *-ғалах/-гелек, -халах/-келек, -алах/-елек,* выражающему еще не совершившееся, но ожидаемое действие: *кизілгелек ас* 'еще не сжатый хлеб', *тоғызын тоосхалах кізі* 'человек, который еще не закончил свою работу'. В функции спрягаемой формы она имеет то же значение: *Пу ас кизілгелек* 'Этот хлеб еще не сжат', *Пу кізі тоғызын тоосхалах* 'Этот человек еще не закончил свою работу', *Палалар ойнаалахтар (<ойна-ғалах)* 'Дети еще не играли', *Суғ тоңалах* 'Река еще не замерзла'.

Спряжение формы на *-ғалах* осуществляется при помощи аффиксов лица 1-й категории. Все фонетические изменения, происходящие как на стыке основы и аффикса времени, так и на стыке аффиксов времени и лица, аналогичны изменениям формы на *-ған* (см. § 213).

(*ойна-* 'играть', *тік-* 'шить', *тоң-* 'мерзнуть')

	Единственное число		
-е л.	*ойнаалах-пын* '(я) еще не играл'	*тік-келек-пін* '(я) еще не шил'	*тоң-алах-пын* '(я) еще не (за)мерз'
2-е л.	*ойнаалах-сың*	*тік-келек-сің*	*тоң-алах-сың*
3-е л.	*ойнаалах*	*тік-келек*	*тоң-алах*
	Множественное число		
1-е л.	*ойнаалах-пыс* '(мы) еще не играли'	*тік-келек-піс* '(мы) еще не шили'	*тоң-алах-пыс* '(мы) еще не (за)мерзли'
2-е л.	*ойнаалах-сар*	*тік-келек-сер*	*тоң-алах-сар*
3-е л.	*ойнаалах-тар*	*тік-келек-тер*	*тоң-алах-тар*

Примеры: *Синінең чоохтазар тус читкелек* (МҚ) 'Время для разговоров с тобой еще не пришло'; *«Чох,— нандырған Алчыбай,— ам даа тоғынғалахпын»* (СЧ) '«Нет,— ответил Алжибай,— еще не приступил к работе»'.

Особенностью формы на *-ғалах* является то, что она не осложняется показателями совершенного вида, так как выражает отрицание действия вообще (его начала — в частности), можно сказать, что форма на *-ғалах* в какой-то степени нейтральна по отношению к законченности и незаконченности действия: *мин иткелекпін* в зависимости от контекста может означать 'я еще не делал' и 'я еще не сделал'.

Форма прошедшего на *-чых*

§ 218. Эта форма из других тюркских языков имеется только в киргизском. Образуется она путем присоединения

к основе глагола аффиксов *-чых/-чік* (для основ с конечным глухим согласным), *-ҷых/-ҷік* (для основ с конечным гласным и звонким согласным): *итчік* 'делал', *атчых* 'стрелял', *килҷік* 'приходил (пришел)', *санаҷых* 'считал'. Отрицательный аспект с аффиксами *-маҷых/-мечік, -баҷых/-бечік, -паҷых/-печік* в литературном хакасском языке почти не употребляется.

Спрягается форма на *-чых* при помощи аффиксов лица 1-й категории.

(*таста-* 'бросать', *сат-* 'продавать')

Единственное число

1-е л.	*таста-ҷых-пын*	*сат-чых-пын*
	'(я) бросал'	'(я) продавал'
2-е л.	*таста-ҷых-сың*	*сат-чых-сың*
3-е л.	*таста-ҷых*	*сат-чых*

Множественное число

1-е л.	*таста-ҷых-пыс*	*сат-чых-пыс*
	'(мы) бросали'	'(мы) продавали'
2-е л.	*таста-ҷых-сар*	*сат-чых-сар*
3-е л.	*таста-ҷых-тар*	*сат-чых-тар*

Форма на *-чых* в современном хакасском языке употребляется в значении прошедшего времени с оттенком некоторой категоричности, результативности. Точно указать на ее отличие от значений форм прошедшего времени на *-ды* и *-ған* трудно, так как она в одних случаях употребляется в значении, близком к значению формы на *-ған*, в других — ее значение сближается со значением формы на *-ды*: *Киҷее бе, пӱрнӱкӱн ме килҷік* (МК) 'Он пришел (приходил) сюда вчера и позавчера'; *Анымҷохтасчадып, харахтарын хайди кӧрҷік, хол тутханда хайдағ чағын тынҷых!* (МК) 'Как она смотрела, когда прощались, каким близким было ее дыхание, когда взялись за руки!'; *Семен кӱн тооза полысчых піске...* (СЧ) 'Семен весь день помогал нам...'.

Аффикс *-чых* может осложнять собой другие временные формы, например: 1) форму недавнопрошедшего *(-ды+чых)*: *Хайди сарнадыҷыхсар, пу суулахта ундуп салтырбын* (ФБыт.) 'Как же, вы (недавно) пели, забыл, оказывается, в этом шуме'; 2) Форму неопределенного прошедшего *(-ған+чых)*: *Ады паза позы прай хыролап парғанҷых* (ИКот.) 'И лошадь, и сам — все покрылись инеем'; 3) форму прошедшего «заглазного» *(-тыр+чых): Олар аалға ширде читтірҷіктер* 'До селения они добрались (оказывается) вечером'.

Присоединение к аффиксам прошедшего времени *-ды, -ған, -тыр,* аффикса *-чых* придает их значениям более категорический характер.

Наблюдения показывают, что частотность самостоятельно-

го употребления формы прошедшего на *-чых* в литературном хакасском языке все время уменьшается. Относительную активность эта форма сохраняет лишь в качинском диалекте.

Сложные формы прошедшего времени

§ 219. Сложные формы в хакасском языке образуются путем сочетания полнозначных глаголов в форме различных времен с вспомогательным глаголом *пол-* 'быть', который также может принимать почти любой из аффиксов прошедшего времени.

В образовании сложных форм прошедшего времени не участвует только форма прошедшего на *-чых*. Аффиксы лица в сложных временных формах хакасского языка принимает только вспомогательный глагол-связка *пол-*.

Удвоение временных аффиксов, синтезирование их значений (аффикса причастия, с одной стороны, и аффикса вспомогательного глагола — с другой) дает возможность выразить самые тонкие и самые точные временные оттенки.

В хакасском языке насчитывается десять сложных форм прошедшего времени.

§ 220. Давнопрошедшее сложное время (*-ған полған*) образуется из причастия прошедшего времени на *-ған* от основного глагола и вспомогательного глагола *пол-* 'быть': *парған полғам* '(я) уже (тогда, когда-то) ходил (был ходившим)'.

Эта форма прошедшего времени в хакасском языке по своему значению аналогична формам давнопрошедшего времени в кумыкском языке — *баргъан эдим* '(я) когда-то ходил, прежде ходил'[43], в башкирском — *алған инем* '(я) был таким, который взял; я еще раньше брал (взял); (я) заранее (предварительно) взял'[44] и киргизском — *барган еле* '(он) ходил'[45].

Давнопрошедшее время в хакасском языке, как и в кумыкском, башкирском языках, употребляется лишь в таком контексте, который предполагает другое прошедшее, более близкое к моменту речи: *Овдонаң піс сібіргілеп парған полғабыс. Наныр одырғаныбыста, Кака ағас аразынаң сых килген* (МК) 'Мы с Овдо ходили (давнопрошедшее) за вениками (букв. были ходившими за вениками). Когда мы возвращались, из кустов вылез Кака'; *«Харындастарымны ноға палған*

---

[43] Н. К. Дмитриев, Грамматика кумыкского языка, М.—Л., 1940, стр. 115.

[44] Н. К. Дмитриев, Грамматика башкирского языка, М.—Л., 1948, стр. 159.

[45] Б. О. Орузбаева, Формы прошедшего времени в киргизском языке, Фрунзе, 1955, стр. 55.

салғазың? Олар от кілеп килген полғаннар!» — тидір (фольк.) ‘«Зачем привязал (простое прошедшее) моих братьев? Они пришли (давнопрошедшее) попросить огня!» — говорит он’.

§ 221. Давнопрошедшее «заглазное» время (*-ған полтыр*) образуется из причастия прошедшего времени на *-ған* от основного глагола и формы на *-тыр* вспомогательного глагола *пол-* ‘быть’: *парған полтырбын* ‘(я), оказывается, когда-то уже ходил’//‘(я), оказывается, уже был ходившим’.

Эта форма имеет то же значение, что и описанное выше сложное время, но с оттенком неочевидности: *Андох, халсарығлар аразындох, чадыбысхан полтыр* (ИК) ‘Там же, среди ковыля, оказывается, легли’; *Суға чөрерге чағын ползын тіп, сөрөн дее полар тіп, олар чайғы иблерін суғ хазында тургысхан полтырлар* (фольк.) ‘Чтобы близко было ходить за водой, да, мол, и прохладнее будет, они свою летнюю юрту поставили, оказывается (говорят), на берегу реки’.

В силу специфики своего значения данная форма чаще всего встречается в сказках.

§ 222. Прошедшее сложное вопросительное (*-ған полчаң*) образуется из причастия прошедшего времени на *-ған* от основного глагола и формы на *-чаң* вспомогательного глагола *пол-* ‘быть’. Причем *-чаң* в данном случае употребляется во вневременном значении: *Хайдар парған полчаң?* ‘Куда же он ушел?’//‘Куда же он мог уйти?’ (букв. ‘Куда он ушедший есть?’); *Пу кимені кем иткен полчаң?* ‘Кто же сделал эту лодку?’//‘Кто же мог сделать эту лодку?’ (букв. ‘Кто сделавший эту лодку есть?’) и т. д.

Употребление этой формы возможно только в вопросительных предложениях. В отличие от простой формы (например, *Пу кимені кем иткен?* ‘Кто делал/сделал эту лодку?’) сложное прошедшее вопросительное выражает вопрос, направленный не к определенному лицу, а вообще. В такой форме может ставиться вопрос, направленный к самому говорящему, т. е. вопрос, служащий предметом рассуждения, раздумия самого говорящего: *Садокнаң чоохтасханда, Гришаа оой пол парған, амғаа тере мыны хайди пілбеен полчаң за?* (СЧ) ‘Когда поговорил с Садоком, Грише стало легко; как же он (сам) до сих пор этого не знал?’.

Если причастие прошедшего времени на *-ған* заменить причастием настоящего времени на *-чатхан* или просто на *-ча/-че*, то сложная глагольная форма получит значение настоящего времени: *Пу кізілер ниме итчеткен полчаң?* ‘Что же делают эти люди?’; *Пўўл комбайнер курзына кем парчатхан полчаң?* ‘Кто в этом году, интересно, едет на курсы комбайнеров?’; *Олар, тоғыстарын тооспин, ниме сағынча полчаңнар* ‘О чем они только думают, не заканчивая свою работу’.

§ 223. Недавнопрошедшее сложное вопросительное *(-ды полчаң)* образуется из формы недавнопрошедшего времени на *-ды* основного глагола и вспомогательного глагола *пол-* с аффиксом *-чаң*.

Условия ее употребления ничем не отличаются от условий употребления предыдущей сложной формы. По значению же она отличается от нее тем же, чем отличаются друг от друга простые формы прошедшего неопределенного на *-ған* и недавнопрошедшего на *-ды*, а именно: первая *(-ған полчаң)* может быть употреблена в вопросе о действии, имевшем место в неопределенном прошлом, вторая *(-ды полчаң)* — о действии, имевшем место в недавнем прошлом: *Бригадирібіс хайдар парыбысты полчаң?* 'Куда же ушел наш бригадир? (только что здесь был)'; *...хаамалар хайдар толғабыстылар полчаң?* (ВК) '...куда же они, подлые, завернули?'.

Здесь же может быть отмечен еще один вариант сложной формы прошедшего времени, употребляющийся также только в предложениях с вопросительными словами. Образуется он из формы прошедшего обычного на *-чаң* основного глагола и вспомогательного глагола *пол-* 'быть' в форме недавнопрошедшего времени на *-ды*, осложненного частицей *ни*: *Ноға ла пілбечең полдыним пасха кізі кізі полчатханын'* (ЛЧ) 'Почему же я не знал, что другие люди — тоже люди?'; *Хайди ол кізі андағ чирде хорыхпачаң полдыни?'* 'Как тот человек в таком месте не боялся (обычно)?'.

От описанных выше вопросительных сложных форм прошедшего времени данная форма отличается эмоциональной окраской. Как правило, в предложениях со словами *ноға?* 'почему?' и *хайди?* 'как?' и сказуемым, выраженным глаголом в форме *-чаң полды*, говорящий или сожалеет об обычном прошедшем действии, или восторгается им.

§ 224. Давнопрошедшее обычное или прошедшее долженствовательное *(-чаң полған)* образуется из причастия будущего времени на *-чаң* от основного глагола и спрягаемой формы на *-ған* вспомогательного глагола *пол-* 'быть': *парчаң полғам* '(я) ходил когда-то обычно'; '(я) должен был пойти'.

Данная форма имеет два значения: 1) обычное, повторяющееся, многократное действие, имевшее место в далеком прошлом; 2) действие, которое должно было совершиться в прошлом, но фактически не совершилось.

Такая двузначность рассматриваемой сложной формы объясняется двузначностью формы на *-чаң*. В хакасском языке в позиции сказуемого она имеет значение прошедшего обычного, в позиции же определения (т. е. как причастие) она имеет значение будущего времени с оттенком долженствования. Отсюда следует, что при первом значении сложной формы (значение давнопрошедшего обычного) она выступает в значении сказуемостного прошедшего обычного, во втором зна-

чении (значении будущего долженствовательного) определяющим является причастное значение аффикса *-чаң*.

Вопрос о том, в каком из двух указанных значений употреблена рассматриваемая сложная форма, можно решить лишь в контексте. Примеры на первое значение: *Сағын көріңер, читтер сидіктең хаҷан харыхчаң полғаннар?* (СЧ) 'Подумайте (вспомните), когда молодежь боялась трудностей? (Разве молодежь когда-нибудь боялась трудностей?)'; *Алында хакас ипчі хайди чуртаҷаң полган?* (ЛЧ) 'Как жила (обычно) раньше женщина-хакаска?'. Примеры на второе значение: *Син пӱӱн не ибдең сыхчаң полғазың хайза?* 'Ты же, кажется, сегодня только должна была выехать из дома?'.

Второе значение этой формы может быть выражено и другой, синонимической, сложной формой, образованной путем сочетания формы будущего на *-ар* основного глагола и вспомогательного *пол-* в форме на *-ған*: *килер полған* 'он должен был (намеревался, обещал) прийти'; *маңзырабас полған* 'не нужно было торопиться'.

§ 225. Давнопрошедшее обычное «заглазное» время и прошедшее «заглазное» долженствовательное (*-чаң полтыр*) образуется из причастия будущего времени на *-чаң* и формы на *-тыр* вспомогательного глагола *пол-* 'быть': *парҷаң полтырбын* 1) '(я), оказывается, обычно, постоянно ходил когда-то'; 2) '(я), оказывается, должен был пойти'.

Эта сложная форма, как и предыдущая, имеет два значения: 1) выражает действие обычно, постоянно совершавшееся в далеком прошлом, очевидцем которого говорящий не был; 2) выражает действие, которое субъект должен был совершить в прошлом, но почему-то не совершил, а о том, что субъект должен был совершить это действие в прошлом, говорящий узнает лишь в настоящее время. Примеры: *Ӧлері сидік полбаҷаң полтыр* (МК) 'Умирать, оказывается, не бывает трудно'; *Алында солдатта чибіргі пис чыл служить полҷаң полтырлар* 'Раньше, говорят, в армии служили, обычно, по двадцать пять лет'. Во втором значении рассматриваемая форма употребляется редко, главным образом в разговорном языке.

§ 226. Давнопрошедшее определенное *(-чатхан полған)* образуется из причастия настоящего времени на *-чатхан* от основного глагола и спрягаемой формы на *-ған* вспомогательного глагола *пол-* 'быть': *парчатхан полғам* '(я) шел тогда (был шедшим тогда)'.

Давнопрошедшее определенное выражает действие, имевшее место в определенном прошлом, параллельно с которым или на фоне которого происходит другое действие.

От простого прошедшего определенного оно отличается лишь большей отдаленностью от сферы настоящего времени (от момента речи): *Ол туста хыстар ибзер наннапчатхан*

полғаннар 'Девушки в это время расходились домой' (СЧ); *Ол (адай) хайди даа сағба пиреҷік, че хыр озаринда өрке іні хасчатхан полған* (НД) 'Она (собака) обязательно дала бы знать, но (она) в это время за горой раскапывала нору суслика'.

§ 227. Давнопрошедшее определенное «заглазное» время *(-чатхан полтыр)* образуется из причастия настоящего времени на *-чатхан* от основного глагола и формы на *-тыр* вспомогательного глагола *пол-* 'быть': *парчатхан полтырбын* '(я), оказывается, шел тогда (был идущим)'.

Данная форма выражает действие, имевшее место в определенный (соотнесенный с каким-либо другим действием) момент далекого прошлого. Говорящий об этом действии узнает не из собственных наблюдений, а из каких-то других источников: *Ол Ористі сағыпчатхан полтыр* (ТБ) 'Она, оказывается, ждала (тогда) Орису'.

Данная форма может также выражать действие, совершаемое в сфере настоящего времени, о котором говорящий узнаёт случайно, неожиданно. Это действие может быть постоянным, обычным, характерным для субъекта: *Ол чахсы ырлапчатхан полтыр* 'Он, оказывается, хорошо поет'; *Олар городсар таңда парчатхан полтырлар* 'В город они, оказывается, едут завтра'. (Во втором примере описываемая форма употреблена вместо будущего времени.)

В последних двух случаях сложная форма по своему значению в современном хакасском языке синонимична простой форме настоящего времени на *-чаттыр* [*чахсы ырлапчаттыр* '(он), оказывается, хорошо поет'], а также аналитической форме на *-ча полтыр* [*ырлабинча полтырзың* 'оказывается, (ты) не поешь'].

§ 228. Предпрошедшее, еще не осуществленное *(-ғалах полған)* выражает действие, которое в относительно далеком прошлом не совершалось, но в настоящее время оно может быть уже и совершенным; говорящий об этом может и не знать: *Хароол санын киҷее пөккелек полған* 'Хароол вчера еще не решил свою задачу' (вчера был еще не решившим, а сегодня он, может быть, уже решил ее, но это говорящего не интересует).

Эта форма времени от простого прошедшего еще не осуществленного отличается большей отдаленностью от сферы настоящего времени (от момента речи), а также тем, что простая форма обозначает действие, не совершенное еще и сейчас, тогда как сложная указывает на то, что оно не было совершено лишь в прошлом, а в данный момент оно может быть уже совершенным.

§ 229. Давнопрошедшее еще не осуществленное «заглазное» время *(-ғалах полтыр)* образуется из причастия на *-ғалах (-гелек)* от основного глагола и вспомогательного глагола

пол- в форме на *-тыр*: *парғалах полтыр:* 1) '(он), оказывается, тогда еще не ушел', 2) '(он), оказывается, еще не ушел (и сейчас)'.

Эта форма, как и некоторые другие, образующиеся при помощи вспомогательного глагола *пол-* в форме на *-тыр*, имеет два значения: 1) действие, которое в определенный момент прошлого, как оказывается, или как говорят, было еще не совершившимся (а сейчас оно, может быть, уже совершилось); 2) действие, которое еще не совершилось и сейчас: говорящий сейчас только выяснил это ('он, оказывается, еще не ушел', т. е. еще находится на своем месте, но может уйти в будущем).

В последнем случае связка *пол-* в форме на *-тыр* выступает во вневременном значении: *Син хыйға кізі полтырзың* 'Ты, оказывается, умный человек'; *Пу синің адың полтыр* 'Это, оказывается, твся лошадь'.

§ 230. Отрицательный аспект сложных форм прошедшего времени выражается при помощи аффикса отрицания *-ма/-ме, -ба/-бе, -па/-пе* или деепричастного аффикса отрицания *-бин/-пин/-мин,* присоединяемых к основе основного глагола, например: *албаан полғам* '(я) еще (тогда, когда-то) не брал; был еще не бравшим'; *ӱгренмеҷең полтыр* '(он), оказывается (говорят), не учился (обычно)'; *узубинчатхан полған* '(он) не спал (тогда); был неспящим'.

Вид глагола в сложных формах времени передается путем присоединения видовых показателей к основному глаголу: *тоос салған полған* '(он) закончил (был закончившим)'; *Гриша... клубсар кіргенде, лекция пасталыбысхан полған* (СЧ) 'Когда Гриша... вошел в клуб, лекция уже началась (была уже начавшейся)'.

Система сложных форм прошедшего времени в хакасском языке значительно отличается от соответствующих систем многих других тюркских языков и по количеству элементов, и по форме, и по содержанию.

Будущее время

§ 231. Средства выражения будущего времени в хакасском языке по сравнению с настоящим и прошедшим не столь многочисленны: одна простая и две формы аналитические.

Форма будущего времени на *-ар*

§ 232. В основе данной временной формы изъявительного наклонения лежит причастие будущего времени на *-ар/-ер*: *парар кізі* 'человек, который пойдет (который может пойти)', *ойнир оол* 'юноша, который будет играть'. При присоединении аффиксов *-ар/-ер* к основам с конечным гласным происходит

стяжение оказавшихся рядом на стыке основы и аффикса двух гласных, которые переходят в нейтральный по отношению к закону гармонии гласных звуков *и*: *узу+ар>узу-й-ар>узир* ‘(он) будет спать’, *көсте+ер>көсте-й-ер>көстир* ‘(он) будет целиться’.

Отрицательный аспект будущего времени образуется посредством присоединения к основе глагола аффиксов *-бас/-бес* (для основ с конечными гласными и звонкими согласными, кроме *м, н, ң*), *-пас/-пес* (для основ с конечными глухими согласными), *-мас/-мес* (для основ с конечными *м, н, ң*): *парбас* ‘(он) не пойдет’, *сөлебес* ‘(он) не скажет (не будет говорить)’, *хаспас* ‘(он) не будет копать’, *теппес* ‘(он) не будет пинать’, *соммас* ‘(он) не будет купаться’, *теңмес* ‘(он) не будет касаться’.

Спряжение глаголов в будущем времени на *-ар* осуществляется посредством аффиксов лица 1-й категории. В 1-м лице единственного числа при выпадении согласного *р* аффикса возможен и аффикс лица 2-й категории *-м*: *пар-ар-бын//пар-а-м* ‘пойду’.

(*ада-* ‘называть’, *сом-* ‘купаться’, *іс-* ‘пить’)

Единственное число

	положительный аспект		отрицательный аспект
1-е л.	*адир-бын//ади-м* ‘(я) буду называть’	*сом-ар-бын//сом-а-м* ‘(я) буду купаться’	*іс-пес-пін* ‘(я) не буду пить’
2-е л.	*адир-зың*	*сом-ар-зың*	*іс-пес-сің*
3-е л.	*адир*	*сом-ар*	*іс-пес*

Множественное число

1-е л.	*адир-быс* ‘(мы) будем называть’	*сом-ар-быс* ‘(мы) будем купаться’	*іс-пес-піс* ‘(мы) не будем пить’
2-е л.	*адир-зар*	*сом-ар-зар*	*іс-пес-сер*
3-е л.	*адир-лар*	*сом-ар-лар*	*іс-пес-тер*

Форма будущего времени на *-ар* выражает действие, которое будет совершаться или совершится в будущем, т. е. после момента речи. Значение спрягаемой формы будущего времени несколько шире значения причастия будущего времени на *-ар*, к которому оно восходит. В связи с тем, что причастие будущего категорического на *-чаң* в функции спрягаемой формы приобрело значение прошедшего обычного, причастие будущего возможного на *-ар* в функции спрягаемой формы приобрело значение и будущего возможного, и будущего категорического, например: *«Пісті көрген кізі ниме тиир?» — сағын салған Чомит* (МК) ‘«Что скажет человек, видевший нас?» — подумал Чомит’; *Тизе халбассар?* ‘Не сбежите?’; *Че, че, аарлығларым, хуҷахтазыңар, хуҷахтазыңар, анаң мин*

сірерні хуҷахтирбын (МК) 'Ну, ну, дорогие мои, обнимайтесь обнимайтесь, потом я буду вас обнимать'.

В пословицах, поговорках и загадках форма на *-ар* может выражать действие обычное, являющееся постоянным признаком предмета, лица: *Чахсы кізі хайда даа чахсы полар* 'Хороший человек везде будет хорошим'; *Ыҕыраачы изер ат хулаҕына амыр пирбес, ікі чабал тоҕыс чоҥа тыс пирбес* (посл.) 'Скрипучее седло не даст (не дает) покоя ушам коня, двое плохих не дадут покоя девяти народам'; *Хызыл кшк чатхан чирде от өспес* (заг.) 'На месте, где лежала красная коза, не будет расти (не растет) трава'; *Кем пілер аны?* 'Кто его знает?'.

Иногда форма будущего на *-ар* в хакасском языке употребляется в значении, соответствующем значению русского инфинитива: *Мин аҕаа тіпчем: «Ниме ӱр сағынар! Ал!»* 'Я ему говорю: «Что долго думать! Бери!»'; *Нимені пілгелекте нимее өкпеленер* 'Зачем сердиться, когда еще ничего не знаешь'.

§ 233. Вспомогательный глагол *пол-* 'быть' в форме на *-ар* может выполнять функцию модального слова со значением «наверное»: *иткен полар* '(он), наверное, делал', *итчең полар* '(он), наверное, будет делать', *итче полар* '(он), наверное, делает'.

Глагол *пол-* в форме на *-ар* участвует в образовании стереотипных фраз типа: *Синнең полар, ол позы даа ит полбааң* 'Где там тебе (не только ты), он сам даже не смог сделать'; *Чӱгӱрердең полар, ол одыр таа полбинча* 'Не только (где там) бегать, он даже сидеть не может'.

Сложные формы будущего времени

§ 234. Сложные формы будущего времени образуются по той же схеме, что и сложные формы прошедшего времени: «причастие+*полар*+аффикс лица». В хакасском языке можно выделить две сложные формы будущего времени.

Первая сложная форма будущего времени представляет собой сочетание основного глагола в форме причастия будущего на *-чаң* со связкой *пол-* 'быть' в форме будущего на *-ар,* оформленное аффиксом лица. Она употребляется только в вопросительных предложениях и выражает действие, совершение которого с нетерпением ожидает говорящий: *Ирлік-ханнар! Мыннаң хаҷан парҷаң полардар?* (МК) 'Дьяволы! Когда же они (наконец) уйдут отсюда?'.

В повествовательных предложениях это же сочетание образует сложную форму будущего времени с несколько иным значением: *Ол таңда парҷаң полар* 'Наверное, он завтра поедет'.

Вторая сложная форма будущего времени образуется из сочетания отрицательного причастия будущего времени на *-мас/-мес* с глаголом-связкой *пол-* в форме будущего времени на *-ар*. Употребляясь, как и первая, лишь в вопросительных предложениях, она выражает будущее действие, осуществление которого желаемо для говорящего: *Нөөс айдас полбас полам?* (МҚ) 'Неужели я не выздоровею?'; *Нөөс таңда килбес полардар?* 'Неужели завтра не приедут?'.

Вне этого контекста данная сложная форма почти не употребляется.

§ 235. Вопросительные формы, формы возможности и невозможности будущего времени образуются при помощи тех же средств, какими образуются эти формы в настоящем и прошедшем времени: *Тоғын полар ба?* 'Сможет ли (он) работать?'; *Тоғын полбас* '(Он) не сможет работать'.

Причастие

§ 236. Причастие — неспрягаемая глагольная форма, имеющая признаки как глагола, так и прилагательного.

Причастию в хакасском языке, подобно глаголу, присущи следующие признаки:

1) оно обозначает действие предмета: *хығырчатхан оолах* 'читающий мальчик'; 2) характеризуется категорией залога: *пасчатхан үгренҷі* 'пишущий ученик', *пазылчатхан пічік* 'пишущееся письмо', *пастырчатхан оолах* 'мальчик, заставляющий писать' и 3) категорией вида: *усхунған апсах* 'просыпавшийся старик' — *усхун парған апсах* 'проснувшийся старик'; 4) причастия обозначают действия, протекающие в настоящем, будущем и прошедшем времени: *учухчатхан хустар* 'летающие птицы' (наст. вр.), *учуххан хустар* 'летавшие птицы' (прош. вр.), *учуғар хустар* 'птицы, которые будут летать (полетят)' (буд. вр.); 5) причастия имеют отрицательный и положительный аспекты, формы возможности и невозможности: *ахчатхан суғ* 'текущая/проточная вода' — *ахпинчатхан суғ* 'нетекущая вода'; *ойнап полчатхан оол* 'парень, могущий (умеющий) играть' — *ойнап полбинчатхан оол* 'парень, не могущий (не умеющий) играть'; 6) причастия управляют падежами имен: *Абаканнаң килген үгретчі* 'учитель, приехавший из Абакана'; *Абаканда чуртапчатхан туғаннар* 'родственники, живущие в Абакане'; *Абаканға хынчатхан чуртағчылар* 'жители, любящие Абакан'; 7) оказавшись в положении сказуемого простого предложения или главного в сложноподчиненном предложении, причастия приобретают способность спрягаться и образуют, таким образом, часть временных форм изъявительного наклонения: *палалар суға сомғаннар* 'дети купались' (3-л. мн. ч.

прош. вр.), *піс сомғабыс* 'мы купались' (1-е л. мн. ч. прош. вр.), *син сомғазың* 'ты купался' (2-е л. ед. ч. прош. вр.).

Признаки, общие для причастий и имен прилагательных: 1) в предложении причастия могут выступать в роли определения, при этом они, подобно определениям-именам, предшествуют определяемому слову, связываясь с ним способом примыкания, и отвечают на вопрос *хайдағ?* 'какой (-ая, -ое, -ие)?': *пӱдірілчеткен тура* 'строящийся дом', *көйген ағас* 'горевшее дерево', *кизілбеен ас* 'неубранный хлеб'; 2) субстантивируясь, причастия изменяются по падежам и числам и могут выполнять функцию любого члена предложения: *Тоғынчатханнар тынанарлар* 'Работающие будут отдыхать' (подлежащее); *Тоғынғаннарға азырал ағылғаннар* 'Работавшим принесли обед' (дополнение); *Чоохтасчатханда, мин автобустың парыбысханын көрбин халғам* 'Во время разговора я не заметил, как ушел автобус' (обстоятельство времени); 3) причастия при субстантивации могут изменяться по лицам в форме принадлежности: *ӱгренгенім* 'мое учение (в прошлом)', *килерің* 'твой приход (в будущем)', *хоостапчатханыбыс* 'наше рисование (в настоящем)', *аңнааны* 'его охота (в прошлом)'.

Причастие вместе с зависимыми словами образует причастный оборот. Если причастный оборот имеет свой субъект (подлежащее), то он рассматривается как придаточное предложение, причастие же в таких предложениях выполняет функцию сказуемого: *Ол суғ хазындағы хыр хыринда турчатхан тураны көзіт пирген* (ИК) 'Он показал дом, стоящий у реки под горой' (причастный оборот, определение); *Аның нимее хомзынчатханын ӧӧрелер пілбееннер* (ИК) 'Подруги не знали причин ее печали' (причастный оборот, дополнение); *Пӱлес пол парғанда, Федор Павловичті сельсоветтің тӧрдегі туразына киргеннер* (НД) 'Когда стемнело, Федора Павловича ввели в переднюю комнату сельсовета' (обстоятельственное придаточное предложение); *Сіліг көглер, чайылып тохтырынаң, сценаа спортсменнер сыхчалар* (ЛЧ) 'Как только перестали звучать красивые мелодии, на сцену выходят спортсмены' (обстоятельственное придаточное предложение).

Причастие настоящего времени

§ 237. Причастие настоящего времени образуется при помощи сложных аффиксов, представляющих собой соединение показателей настоящего времени изъявительного наклонения *-ча(т), -дыр, -и(р), одыр, тур* с аффиксом прошедшего времени *-ған*: *-четкен* (<*-чат*+*-хан*), *-дірген* (<*-дыр*+*-ған*), *-иген* (<*-и*+*-ған*), *-одырған* (<*-одыр*+*-ған*), *турған* (<*-тур*+*-ған*):

ойнапча 'играет' — *ойнапчатхан* 'играющий', *пари(р)* 'идет (туда)' — *париған* 'идущий (туда)', *тоңадыр* 'мерзнет' (обычно)' — *тоңадырған* 'мерзнущий (обычно)', *киліп одыр* 'идет (сюда)' — *киліп одырған* 'идущий (сюда)', *пас тур* 'пишет (длительно)' — *пас турған* 'пишущий (длительно)'.

§ 238. Причастие настоящего времени на *-чатхан/-четкен* образуется путем присоединения этого аффикса к полной (при основах с конечным гласным) или усеченной (при основах с конечным согласным) форме соединительного деепричастия на *-ып/-іп/-п*: *тайна-п-чатхан* 'жующий', *сине-п-четкен* 'измеряющий', *хас-чатхан* 'копающий', *көр-четкен* 'смотрящий'.

Отрицательная форма этого причастия образуется путем присоединения аффикса *-чатхан/-четкен* к форме отрицательного деепричастия на *-бин/-пин/-мин*: *тайна-бин-чатхан* 'не жующий', *көр-бин-четкен* 'не смотрящий'. Нужно заметить, что это единственный способ образования отрицательной формы причастия настоящего времени.

Причастие на *-чатхан* может субстантивироваться, склоняться, изменяться по числам и лицам, принимая аффиксы принадлежности. Особенностью этой формы является то, что при субстантивации в местном падеже она имеет значение прошедшего времени и выражает действие, с которым соотносится другое действие, совершавшееся в прошлом: *Чиділ, ӱгре урчатханымда, аяғым сала ла тӱзірібіспеем* (СЧ) 'Когда я, добравшись [до места], наливала суп, чуть не выронила из рук миску'; *Пірсінде, смена мастеріне кізі кілепчеткеннерінде... Уколовнаң Пилюгин арғыстар Алексейні турғызарға чӧп пиргеннер* (ЛЧ) 'Когда однажды искали человека на должность мастера смены... товарищи Уколов и Пилюгин посоветовали поставить [на эту должность] Алексея'.

§ 239. От глаголов *пар-* 'идти (туда)' и *кил-* 'идти (сюда)' причастие настоящего времени может образовываться также при помощи аффиксов *-иған/-иген* (*-и* — аффикс настоящего времени изъявительного наклонения + *-ған* — аффикс причастия прошедшего времени): *париған кізі* 'идущий (туда) человек', *килиген аалчылар* 'идущие (сюда) гости'.

Форма на *-иған/-иген* в отличие от формы на *-чатхан/-четкен* имеет только положительный аспект и подчеркивает очевидность совершающегося действия: *парчатхан поезд* 'идущий (вообще) поезд', но: *париған поезд* 'идущий (в присутствии говорящего) поезд'. В школьных учебниках эти две формы рассматриваются как синонимичные.

Как уже говорилось выше, глагол *пар-* может утрачивать лексическое значение и выполнять функцию показателя совершенного вида (*ӱзіл-* 'рваться' — *ӱзіл пар-* 'порваться'). С аффиксом *-иған (париған)* он указывает на то, что действие, выраженное смысловым глаголом в полной или усечен-

ной форме деепричастия на *-ып*, только приближается к завершению: *ӱзіл париған арғамҷы* 'веревка, которая вот-вот порвется', *тоозыл париған тоғыс* 'работа, которая вот-вот закончится' (ср. *ӱзіл парған арғамҷы* 'порвавшаяся веревка', *тоозыл парған тоғыс* 'закончившаяся работа').

§ 240. Причастие настоящего времени на *-дырған/-дірген* образуется путем присоединения этого аффикса к форме слитного деепричастия на *-а/-е* и, подобно форме настоящего обычного на *-дыр* (см. § 208), выражает действие обычное, повторяющееся: *тоң-а-дырған көл* 'замерзающее (обычно) озеро', *киз-е-дірген тон* 'шуба, которую (обычно) носят', *ырли-дырған сарыннар* 'песни, которые (обычно) поют'.

Причастие на *-дырған*, как и на *-ған*, отрицательного аспекта не имеет.

§ 241. Выше (§ 210) были отмечены формы настоящего времени, образованные при помощи вспомогательных глаголов *одыр-* 'сидеть', *тур-* 'стоять', *чӧр-* 'ходить', которые, утрачивая свое лексическое значение, выступают в роли грамматических показателей: *Кӱн сығып одыр* 'Солнце всходит'; *Пір кӱн бригадирібіс кір чӧр* 'Однажды входит (наш) бригадир'; *Хадарған малның санын ал тур* '(Он) считает пасущийся скот'. Присоединением к вспомогательным глаголам *одыр-, тур-*, (реже) *чӧр-* аффикса *-ған* образуется форма причастия настоящего времени: *сығып одырған кӱн* 'восходящее солнце', *санап турған кізілер* 'считающие люди'.

Благодаря тому, что глаголы даже при сохранении ими своего основного лексического значения могут выражать настоящее время чистой основой (без всякого аффикса настоящего времени), они в форме причастия на *-ған* передают действие как прошедшего, так и настоящего: *хости турған трактор* 'рядом стоявший/стоящий трактор'; *ағаста одырған хустар* 'сидевшие/сидящие на дереве птицы', *суғда чатхан тастар* 'лежавшие/лежащие в воде камни'.

Временно́е значение этой двузначной формы определяется контекстом, отрицательный аспект выражает только прошедшее время: *ағаста одырбаан хустар* 'не сидевшие на дереве птицы', *суғда чатпаан тастар* 'не лежавшие в воде камни'.

Причастие прошедшего времени

§ 242. В хакасском языке имеются две причастные формы прошедшего времени: 1) причастие прошедшего времени на *-ған* и 2) причастие прошедшего еще не осуществленного действия на *-ғалах/-гелек*.

§ 243. Причастие прошедшего времени на *-ған* образуется путем присоединения к основе глагола аффикса *-ған* с вариантами: *-ген, -хан/-кен, -ан/-ен*: *хайнаан* (<*хайна*+*-ған*)

суғ 'кипевшая вода', *түзеен* (<*түзе-ген*) *түс* 'виденный сон', *хырынған кізі* 'брившийся (бритый) человек', *чүгүрген ат* 'бежавшая лошадь', *атхан аңчы* 'стрелявший охотник', *өскен ағас* 'росшее дерево', *саған інек* 'корова, которую подоили', *үген яблах* 'окученный картофель' (о закономерностях присоединения вариантов аффикса *-ған* к основам глаголов см. § 213).

Отрицательный аспект этой формы причастия образуется путем присоединения аффикса *-ған* к отрицательной основе глагола: *хайнабаан* (<*хайнаба-ған*) *суғ* 'некипевшая вода', *чүгүрбеен* (<*чүгүрбе-ген*) *ат* 'небежавшая лошадь'.

Основной синтаксической функцией причастия прошедшего времени на *-ған*, как и других причастий, является функция определения. Субстантивированное причастие в различных падежных формах и в сочетании с послелогами может выполнять функцию сказуемого придаточного предложения, дополнения и обстоятельства: *...Арығ күн сыхханда, алып төреен Хара хан апсах аар-пеер пас чөр...* (фольк.) 'Когда взошло яркое солнце, рожденный богатырем старик Хара-хан стал ходить туда-сюда...' (*сыхханда* — сказуемое придаточного предложения, *төреен* — определение); *Чахығ алған соонда... хости турған тракторзар хостиох пастырчалар* (ЛЧ) 'После получения задания вместе же шагают... к стоящему рядом трактору' (*алған соонда* — обстоятельство времени); *Түүлгенімнең ағырыбысхам* (ЛЧ) 'От отвращения (я) заболел' (*түүлгенімнең* — обстоятельство причины).

Причастие прошедшего времени на *-ған*, иногда и не осложненное падежными формами, может определять сказуемое, выраженное спрягаемой формой глагола. В этом случае его значение сближается со значением деепричастия на *-ып/-іп*: *...чиит оол мылтығын таян салған турча* (МК) '...юноша стоит, опершись на ружье'; *Ана андағ ширде аал арали холтыхтас салған үс хыс пазысчатхан* (ИК) 'Вот в такой вечер по деревне, взявшись под руку, шли три девушки'.

Причастие прошедшего времени на *-ған* в форме исходного падежа в сочетании с деепричастием или спрягаемой формой того же глагола образует специфический оборот, выражающий неотвратимое действие: *Пүүр чағдааннаң чағдапча, сілегейін сааладып* (НД) 'А волк все приближается и приближается, брызгая пеной [изо рта]'.

§ 244. Причастие прошедшего еще не осуществленного действия образуется посредством аффиксов *-ғалах/-гелек, -халах/-келек, -алах/-елек*, присоединяемых к основе глагола. Закономерности присоединения вариантов этого аффикса те же, что и у вариантов аффикса *-ған* (см. § 213).

Причастие с аффиксом *-ғалах*, как и спрягаемая форма с этим аффиксом, обозначает действие, которое ожидается, но еще (до момента речи) не совершилось: *хайылғалах хар* 'еще

не растаявший снег', *тіккелек көгенек* 'еще не сшитое платье', *төреелек (<төре-гелек) алып* 'еще не родившийся богатырь', *тоңалах суғ* 'еще не замерзшая речка'.

Поскольку сама форма на *-ғалах* является отрицательной, то положительного аспекта она не имеет.

В отношении синтаксических функций причастие на *-ғалах* мало чем отличается от причастия на *-ған*.

Причастие настояще-будущего времени

§ 245. Это причастие образуется при помощи аффиксов *-чаң/-чең*, присоединяемых к положительной или отрицательной основе глагола: *тынанҷаң тура* 'дом отдыха'; 'дом, в котором будут (должны) отдыхать', *тоғынҷаң аттар* 'рабочие лошади'; 'лошади, которые будут (должны) работать', *чылытчаң батареялар* 'обогревательные батареи', *тишнеҷең чир* 'место для охоты на белку', *садылбаҷаң товарлар* 'непродающиеся товары'; 'товары, которые не будут продаваться' и обозначает:

1) действие или состояние в настоящем времени, являющееся постоянным признаком, свойством предмета: *...суғ чайҷаң канал хасча экскаватор* (ИК) '...оросительный канал роет экскаватор'; *«Ол полынминча, узуҷаң комнатада»,— аястығ ӱннең чоохтанған Пычон* (НД) '«Ему не здоровится, он в спальной комнате»,— печальным голосом проговорил Пычон';

2) реже причастие на *-чаң* обозначает действие будущего времени: *Анаң олар тоғынҷаң чирзер парғаннар* (ТБ) 'Потом они пошли к будущему месту работы' (т. е. к месту, где должны/будут работать).

Эта форма причастия может субстантивироваться, принимать аффиксы принадлежности, изменяться по падежам и числам: *інек сағҷаңнар* 'доярки', *узанҷаң* 'кузница' (*узан-* 'заниматься кузнечным делом'; 'ковать'), *сыдаҷаам (<сыдаҷыңым) чоғыл* 'нет (моей) возможности'; 'нет (моего) терпения', *пирҷеем (<пирҷеңім) пар* 'я должен дать' (букв. 'есть мое отдавание'), *көрҷеең чоғыл* 'нет (твоей) возможности смотреть' (букв. 'нет твоего смотрения').

Причастие на *-чаң* в винительном падеже с аффиксом принадлежности 3-го лица в сочетании с деепричастием или спрягаемой формой этого же глагола образует оборот, выражающий длительное действие, совершающееся несмотря ни на что: *Ол (Пычон) тыыплаысхан одыр, чіҷеен не чіпче* (НД) 'Он (Пычон) сидит как истукан (букв. окаменело) и только знает, что ест да ест'; *Кочегар пестең парбинча. Пестің тӱбі чох харнынзар хара тасты силҷеен не силче* (ЛЧ) 'Кочегар не отходит от печи. Он бросает и бросает (знай, только бросает) уголь в бездонную утробу печи'.

Причастие будущего времени

§ 246. В хакасском языке имеется две формы будущего времени: 1) форма на *-ар/-ер* и 2) форма на *-ғадағ/-гедег*.

Причастие будущего времени на *-ар/-ер* образуется посредством присоединения указанного аффикса к основе глагола: *тазар суғ* 'река, которая будет разливаться', *инер палых* 'рыба, которая будет спускаться вниз', *узир (<узу-й-ар) палалар* 'дети, которые будут спать', *төлир (<төле-й-ер) ахча* 'деньги, которыми будут платить'.

Отрицательный аспект причастий будущего времени образуется при помощи аффиксов *-бас/-бес, -пас/-пес, -мас/-мес*, присоединяемых к основе глагола: *таспас суғ* 'река, которая не будет разливаться', *узубас палалар* 'дети, которые не будут спать', *төлебес ахча* 'деньги, которыми не будут платить'.

Отрицательная форма причастия на *-бас* чаще выражает постоянный признак, свойство предмета, лица и переводится на русский язык прилагательным или причастием настоящего времени: *тыс пілбес ипчі* 'женщина, не знающая покоя'// 'беспокойная женщина'; *Таныбас кізі сині хайди даа артистка тіп сағынар* (ЛЧ) 'Незнакомый (незнающий) человек обязательно примет тебя за артистку'.

Причастие будущего времени на *-ар/-ер* может субстантивироваться и чаще, чем другие формы, обозначать имена действия, принимать форму принадлежности, изменяться по падежам и числам: *мал өскірері* 'выращивание скота', *тура пӱдірері* 'строительство дома', *ас кизері* 'уборка хлеба', *сомға суурары* 'фотографирование', *книга хығырары* 'чтение книги', *чол тыхтиры* 'ремонт дороги' и т. д.

В синтаксическом отношении эта форма ведет себя так же, как и другие причастия. В некоторых падежных формах причастие на *-ар*, подобно причастию на *-чатхан*, выражает действие прошедшего времени: *Пулут арали кӱн көрерде, Пус алтынаң суғ ізерде... ах чазыныӊ ортызында Хара хан апсах Хара Нинчі инейліг чуртаптыр* (фольк.) 'Когда солнце смотрело сквозь тучи, когда пили воду из-подо льда... посреди белой степи жил (говорят) старик Хара-хан со своей старухой Хара Нинчой'.

С аффиксами принадлежности и в исходном падеже причастие на *-ар/-ер*, будучи сказуемым придаточного предложения, выражает действие, после которого тотчас же совершается другое действие, выраженное сказуемым главного предложения. Время причастия в этом случае зависит от времени сказуемого главного предложения: *Кізілер чӧріп пастирынаң, чолда істер харалғлап сыхханҷых* (ИК) 'Как только по дороге начали ходить люди, стали чернее следы'; *Сала чағдирларынаң, часовой тапсаан...* (ИК) 'Как только они чуть приблизились, часовой крикнул...'.

В форме исходного падежа, но без аффиксов принадлежности причастие на *-ар/-ер,* будучи также сказуемым придаточного предложения, выражает такое действие, которое исключается (не допускается, считается невозможным) в связи с совершением или несовершением основного действия, выраженного сказуемым главного предложения: *Хазаа-хахпах халардаң, туралар даа ун-талған иділген* (ЛЧ) 'Где там остаться надворным постройкам, когда даже дома были превращены в муку'.

§ 247. Причастие будущего предположительного образуется при помощи аффиксов *-ғадағ/-гедег, -хадағ/-кедег, -адағ/-едег,* присоединяемых к положительной или отрицательной основе глагола, и обозначает действие, которое, по предположению говорящего, может или не может иметь место в будущем. Иногда это действие мыслится в будущем как постоянный признак, как свойство лица, предмета: *халғадағ кізілер* 'люди, которые, кажется, останутся (могут остаться)', *ырлаадағ (<ырлағадағ) хызыҷах* 'девочка, которая, похоже, будет петь (может петь)', *чағадағ наңмыр* 'дождь, который, похоже (кажется), будет'.

Деепричастие

§ 248. Деепричастие — неспрягаемая глагольная форма. Действие, выраженное деепричастием, определяет основное действие, указывая на одновременность, последовательность, причинность, предельность его совершения.

Деепричастие имеет формы залога, вида, отрицания и управляет падежами.

В предложении деепричастие может быть сказуемым придаточного предложения, обстоятельством образа действия, времени, причины, меры и степени. Выполняя функцию обстоятельства, деепричастие в синтаксическом отношении сближается с наречием.

В сочетании с другими зависимыми словами деепричастие образует деепричастный оборот.

В современном хакасском языке выделяется шесть деепричастных форм: 1) соединительное деепричастие на *-ып,* 2) слитное деепричастие на *-а,* 3) отрицательное деепричастие на *-бин,* 4) деепричастие предела в будущем на *-ғаңҷа,* 5) деепричастие предела в прошлом на *-ғали* и 6) деепричастие на *-абас.*

В некоторых работах по хакасскому языку к числу самостоятельных деепричастных форм относятся деепричастия, осложненные различными морфологическими показателями, например, аффиксом времени *-чат* (*парчадып* 'идя'; 'во

время ходьбы/движения') [46], а также частицами (*чада ла* 'как только лег') [47]. Целесообразность выделения таких форм в самостоятельные деепричастия представляется сомнительной, так как дополнительные показатели (аффикс времени, частицы, аффиксы падежей), присоединяемые к деепричастию, не образуют новой грамматической формы, а лишь дополняют значение деепричастия на *-ып* или на *-а*. Именно по этой причине не относятся к числу самостоятельных деепричастных форм такие, как деепричастие на *-ып*, осложненное частицей *ала* [*көріп ала* 'смотря (одновременно)'] и отрицательное деепричастие, осложненное аффиксом исходного падежа (*көрбинең* 'как только увидел', 'только увидев', 'увидев, тотчас же'), а также причастия, сопровождаемые теми же частицами, падежными аффиксами, послелогами: *паслачатхан кізілер* 'только пишущие люди', *пасчатханох кізілер* 'пишущие же люди', *тоғынғанда* 'когда работал', 'во время работы' и т. д.

Соединительное деепричастие на *-ып*

§ 249. Соединительное деепричастие образуется путем присоединения к основам глагола аффиксов *-ып/-ін* (для основ на согласный) и *-п* (для основ с конечным гласным): *тур-ып* 'стоя/встав', *чид-ін* 'дойдя', *аңна-п* 'охотясь', *тимне-п* 'готовя'. При образовании деепричастия от основ с конечными *п, ғ, г, ң* происходит выпадение этих согласных, в результате чего на месте выпадения появляется долгий гласный: *хап-* 'поднимать' — *хаап* (*<хап-ып*) 'поднимая', *теп-* 'пинать' — *теен* (*<теп-ін*) 'пиная', *чығ-* 'собирать' — *чыып* (*<чығ-ып*) 'собирая', *сағ-* 'доить' — *саап* (*<сағ-ып*) '*доя*', *тоң-* 'мерзнуть' — *тоон* (*<тоң-ып*) 'мерзнув', *сиг-* 'чертить' — *сиін* (*<сиг-ін*) 'чертя'.

Соединительное деепричастие обозначает:

1) действие, предшествующее другому действию: *Пайның чуртына чиділ, ізік азып, изеннесче, иркін алтап, минділесче* (фольк.) 'Дойдя до дома бая, открыв дверь, приветствует, шагнув через порог, здоровается'; *Адының суғулуғын суурыбызып, Атик апсах аны аңмар столбазына палғабысхан* (ИК) 'Разнуздав лошадь (свою), дед Атик привязал ее к амбарному столбу';

2) действие, совершающееся одновременно или параллельно с действием главного глагола, при этом деепричастие на *-ып* нередко осложняется частицей *ала/еле*, или аффиксом настоящего времени *-кат/-чет-*, или *-ир*, вставляемым между основой и деепричастным аффиксом: *Чолда хайдағ-да кізілер*

[46] Н. П. Дыренкова, Грамматика хакасского языка, стр. 81—82.
[47] Н. А. Баскаков, А. И Инкижекова-Грекул, Хакасский язык.— в кн «Хакасско-русский словарь», стр. 434.

тамкы тартып турчалар 'На дороге какие-то люди стоят и курят' (букв. 'куря, стоят'); *Тӱрче одырып, индіркі аалзар көріп ала, ибзер кире пасхан* (ИК) 'Посидев немного, вошел в дом, оглядываясь (поглядывая) на деревню'; *...ізіксер иртіп парирып, пабазына сӧлеен Оля* (ИК) '...проходя к двери, сказала Оля отцу';

3) действие, которое является признаком другого действия: *Книгалар холтыхтанып, ибге чшит ипчі кір килген* (ИК) 'С книгами под мышками в комнату вошла молодая женщина'; *Аалдағы олғаннар орыстап чоохтас полбаҷаңнар ол туста* (ЛЧ) 'Сельские дети в то время не могли говорить по-русски'; деепричастия типа *орыстап* 'по-русски', *хакастап* 'по-хакасски' максимально сближаются с наречиями и почти полностью утрачивают значение действия, поэтому иногда классифицируются как наречия;

4) действие, которое является причиной совершения действия, обозначаемого основным глаголом: *Синің табызың істіп, читтім* (фольк.) 'Услышав твой голос, явился'; *Ас чӧріп, піске кір килдің ме?* (ИК) 'Не заблудившись ли, (ты) зашел к нам?'; *Ол, ағырып, тоғысха сыхпаан* 'Из-за болезни он не вышел на работу';

5) цель основного действия: *Прайзы, мині ӱдезіп, тасхар сыхханнар* (ИК) 'Все выходили проводить меня'; *Олар чистектеп парчалар* 'Они будут собирать ягоды'.

Повторное употребление деепричастия на *-ып* придает основе значение длительности, повторяемости: *Санап-санап, тооспадым* 'Я считал, считал (считая-считая), не закончил'; *Ӱгредіп-ӱгредіп, ол асхырны ағыл пирділер* (фольк.) 'Учили, учили и привели [ей] этого жеребца, [выучив]'.

§ 250. Деепричастие на *-ып* в полной или усеченной форме весьма продуктивно участвует в образовании различных сложных грамматических форм:

1) формы настоящего времени причастия и спрягаемых форм с показателями *-чат/-ча, -тур, одыр, чӧр*: *хайнапча* 'кипит', *киліп одыр* '(он) идет (сюда)', *ӱрген турбын* (<*ӱгреніп турбын*) '(я) учусь', *ағыр чӧрзің* (<*ағырып чӧрзің*) '(ты) болеешь', *пасчатхан* (<*пазып*+*чатхан*) 'пишущий', *изерлепчеткен* 'седлающий';

2) формы прошедшего «заглазного» на *-тыр: узуптырбын* 'оказывается (говорят), (я) спал', *көртірзің* 'говорят, (ты) видел (смотрел)';

3) формы совершенного вида: *ит сал-* (<*идіп сал-*) 'сделать', *санап ал-* 'сосчитать', *усхун пар-* (<*усхунып пар-*) 'проснуться';

4) формы начинательного вида: *ойнап сых-* 'заиграть', *тоғын сых-* (<*тоғынып сых-*) 'начать работать'.

При образовании сложных глаголов путем сложения основ все основы, кроме замыкающей, также принимают пол-

ную или усеченную форму деепричастия на *-ып*: *кір сых-* 'посетить', *пар кил-* 'сходить', *алпар-* 'нести', *ойнап кил-* 'сходить поиграть', *ал пар кил-* 'сносить'; 'сводить'; 'свозить (кого-л.)'.

Слитное деепричастие на *-а/-е*

§ 251. Слитное деепричастие образуется посредством присоединения аффикса *-а/-е* к основе глагола. При образовании этой формы от основ с гласным на границе основы и аффикса деепричастия появляется *и*: *чада* 'лежа', *одыра* 'сидя', *көре* 'смотря', *сани* (<*сана-й-ы*) 'считая', *тӧзи* (<*тӧзе-й-і*) 'расстилая'.

Слитное деепричастие обозначает действие, одновременное с действием главного глагола, более тесно связанное с ним, нежели одновременное действие, выраженное деепричастием на *-ып*: *Сах андох, мылтығын тудына, сиден тастынзар ойлаан* (ИК) 'Тотчас же с ружьем в руках (держа ружье) побежал за ограду'; *Хызычах, мині аңдып, ічезіне чӧлене турчатхан* (ИК) 'Девочка, рассматривая меня, стояла за матерью' (букв. 'прячась за мать').

Удвоение деепричастия на *-а*, как и деепричастия на *-ып*, сообщает основе значение длительности действия: *Пара-пара килгенде, Улуғ Кимге читкеннер* (фольк.) 'Ехали, ехали и доехали (они), наконец, до Большого Енисея'; *Тоғына-тоғына, майых пардыбыс* 'Работали, работали и устали' (устали от долгой работы).

Слитное деепричастие в сопровождении ограничительной частицы *ла/ле* обозначает действие, после которого немедленно совершается действие основного глагола: *...чылығ ибге кіріп, чада ла узубысхам* '...войдя в теплое помещение, как только лег, сразу же заснул'; *Отряд командирін көре ле, сис салдым: чабал ниме пол пардыы* (ГТ) 'Увидев командира отряда, сразу понял: произошла неприятность'.

§ 252. Слитное деепричастие участвует в образовании некоторых грамматических форм:

1) формы настоящего обычного на *-дыр/-дір*: *хазадыр* '(он) копает (обычно)', *ылғидыр* '(он) плачет (обычно)', *тиңнидір* '(он) сравнивает (обычно)', *хаза чоғыл* '(он) не копает (обычно)', *тыңни чоғыл* '(он) не слушает (обычно)';

2) формы совершенного вида, образуемого при помощи модификаторов *тӱс-, хал-, хон-, сал-*; *хысхыра тус-* 'вскрикнуть', *чӧре хал-* 'уйти', *тура сал-* 'вскочить (на ноги)', *сығара хон-* 'выскочить', 'выбежать'.

Слитные деепричастия чаще других деепричастных форм утрачивают значение действия и переходят в разряд других частей речи: 1) наречий — *хазыра* 'настежь' (*хазыр-* 'перево-

рачивать'), *талдыра* 'до потери сознания' (*тал-* 'терять сознание', 'падать в обморок'), *тандади* 'на завтра'; 2) послелогов — *кизіре* 'через', *ӧтіре* 'сквозь', *читіре* 'до', *азыра* 'через' и т. д.

Отрицательное деепричастие на *-бин*

§ 253. Отрицательное деепричастие образуется посредством присоединения к основе глагола аффиксов *-бин* (для основ с конечными гласными и звонкими согласными, кроме *м, н, ң*), *-пин* (для основ с конечными глухими согласными), *-мин* (для основ с конечными *м, н, ң*).

Аффикс *-бин/-пин/-мин* представляет собой слияние двух аффиксов: аффикса отрицания *-ба/-пе/-ме* (*итпе-* 'не делать', *тоңма-* 'не мерзнуть') и не сохранившегося в современном хакасском языке древнетюркского деепричастия на *-йын* (*ti-* 'говорить', *tijin* 'говоря', *bol-* 'быть' — *bolmajyn* 'не будучи') [48]. Почти в неизменном виде этот аффикс сохранился в современном тувинском языке, в котором он также образует отрицательное деепричастие: *кел-е* 'приходя' — *кел-бе-й-н* 'не приходя', *олур-а* 'сидя' — *олур-ба-й-н* 'не сидя' [49].

Деепричастие на *-бин* по значению отличается от соединительного и слитного деепричастия только отрицательным аспектом: *турбин чоохтапча* 'говорить, не вставая' (отрицание одновременного действия), *изеннеспин, чоохха кірібіскен* 'вступил в разговор, не поздоровавшись' (отрицание предшествующего действия), *чоохтанмин одырған* 'сидел молча (не говоря)' (признак основного действия), *тоғынарға хынмин, ибзер наныбысхан* 'не желая работать, ушел домой' (причастный оборот выражает причину основного действия).

Особенностью отрицательного деепричастия является его употребление в форме исходного падежа для обозначения действия, после совершения которого тотчас же начинает совершаться основное действие: *Натка, ізік аспинаң, ах састыр палаҷахты кӧрче* (ЛХ) 'Как только Натка открыла дверь, тут же увидела белоголового ребенка'; *Хайнапча чӱреем минің, халбастанған харлар кӧрбинең* (НД) 'Волнуется мое сердце, увидев (как только увидел) порхающие снежинки'. В этом значении деепричастие на *-бин* синонимично слитному деепричастию с ограничительной частицей *ла* (*чада ла* 'как только лег').

---

[48] С. Е. Малов, Памятники древнетюркской письменности, стр. 71.
[49] Ф. Г. Исхаков, А. А. Пальмбах, Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология, стр. 344.

Деепричастие предела в будущем

§ 254. Деепричастие предела в будущем образуется путем присоединения к основе глагола аффиксов *-ғанҷа/-генҷе* (для основ с конечными гласными и звонкими согласными, кроме ғ, г, ң) *-ханҷа/-кенҷе* (для основ с конечными глухими согласными), *-анҷа/-енҷе* (для основ с согласными ғ, г, ң): *турғанҷа* 'пока не встану (встанешь, встанет)'; 'пока не встал'; 'до вставания', *өлгенҷе* 'до смерти', *узаанҷа* (<*узу-ғанҷа*) 'до сна'; *чыылысханҷа* 'пока соберемся (соберетесь, соберутся)'; 'пока собирались', *тоңанҷа* 'пока не замерзну (замерзнешь, замерзнет)'; 'пока не замерз'; 'до замерзания'. Отрицательный аспект этой формы образуется от отрицательной основы глагола: *тооспаанҷа* (<*тооспа*+*ғанҷа*) 'пока не закончу (закончишь, закончит, закончим и т. д.)'.

Это деепричастие обозначает:

1) действие, совершение или несовершение которого является пределом для совершения или несовершения действия, выраженного главным глаголом, переводится на русский язык 'до тех пор, пока...', 'до того, как...', 'пока...', 'до...', 'пока (не)...': *Апсах, чыылығ тоозылғанҷа, паза пір дее тапсабаан* (МО) 'Старик не произнес ни слова до конца собрания (пока не кончилось собрание)'; *Аал хонҷыхтар чыылысханҷа, ағас тура көй парған* (ЛЧ) 'Пока собирались соседи, деревянный дом сгорел';

2) действие, противопоставляемое действию основного глагола ('вместо того, чтобы...', 'чем...': *Улуғ пайға пазырғанҷа, аңнап таа мин азыранам* (НТ) 'Чем кланяться большому баю, я буду кормиться охотой'; *Андағ кізі чир типсеенҷе, чох ползын* (ЛЧ) 'Чем такому человеку топтать землю, пусть лучше (его) не будет'.

Аффикс *-ғанҷа* представляет собой слияние двух элементов: *-ған* (аффикс причастия прошедшего времени)+*ҷа* (аффикс-послелог). Иногда между этими элементами вставляется аффикс принадлежности, указывающий на субъект действия: *...пеер читкенімҷе, үгрем соон парча* (СЧ) 'Пока я сюда добираюсь, суп успевает остыть...'; *Інектерің мин дее саам айланғаныңҷа* (СЧ) 'Я подою пока твоих коров до твоего возвращения'.

Деепричастие предела в прошлом

§ 255. Это деепричастие образуется путем присоединения к основе глагола аффиксов *-ғали/-гели, -хали/-кели, -али/-ели.* Условия присоединения вариантов этого аффикса полностью совпадают с условиями присоединения вариантов аффикса *-ғанҷа* (см. § 254). Деепричастие на *-ғали* обозначает дейст-

вие, со времени совершения которого начинается действие основного глагола: *Піди сыххан нимені көрдің ме ни син, пу позың полғали даа* (МО) 'Достигнув такого возраста, едва ли ты видела когда-нибудь такой урожай'; *Иней Порчодаң хонғали, сигіс паланы көмдібіс* (МБ) 'С тех пор, как живем со старухой Порчо, мы похоронили восьмерых детей'.

Деепричастие на *-абас*

§ 256. Эта форма деепричастия образуется присоединением к основе глагола аффикса *-абас/-ебес*: *салабас* 'кладя', *килебес* 'приходя', *санибас (<сана-й-абас)* 'считая', *сӧлибес (сӧле-й-ебес)* 'говоря'.

Отрицательного аспекта данная форма не имеет.

По значению деепричастие на *-абас* синонимично соединительному деепричастию на *-ып*, поэтому иногда оно называется «деепричастием соединительным 2-м»[50]: *Іди сағынабас, сӱреліг ӧрінче* (ВК) 'Думая так, очень радуется' (одновременное действие); *Хамнос пӧрігін кискейте салабас, сарнап чайылды* (МБ) 'Заломив шапку из выдры назад, затянул песню' (предшествующее действие).

Деепричастие на *-абас* представляет собой специфическую форму качинского диалекта. В литературном языке она малоупотребительна, поэтому в школьных учебниках хакасского языка не отмечается.

Модальные формы

Формы с вспомогательным глаголом пол- 'быть'

§ 257. Категория возможности и невозможности в хакасском литературном языке выражается при помощи вспомогательного глагола *пол-* 'быть'. Основной глагол при этом принимает полную или усеченную форму соединительного деепричастия на *-ып: кил поларбын* '(я) смогу прийти', *ит полбаан* '(он) не смог сделать', *ойнап полбинча* '(он) не может (не умеет) играть', *санап полбааннар* '(они) не смогли сосчитать'.

Глагол *пол-* в форме будущего времени на *-ар* может присоединяться и к отрицательному деепричастию на *-бин*. Такое сочетание, как правило, встречается в вопросительных предложениях, утверждающих невозможность несовершения действия, выраженного деепричастием на *-бин: Андағ чітіг*

---

[50] Н. П. Дыренкова, Грамматика хакасского языка. Фонетика, морфология, стр. 81.

ухтар піске хазалбин полар ба за? (ГТ) 'Разве могут не поразить нас такие острые пули?' (т. е. не могут не поразить).

Присоединение глагола *пол-* в отрицательной форме будущего времени к отрицательному деепричастию на *-бин* передает двойное отрицание, соответствующее русскому «не может не...»: *килбин полбас, килер* 'не может не прийти', 'придет'; *Чарых кӱн сыҕар, сыхпин полбас...* (ИК) 'Взойдет ясное солнце, не может не взойти...'.

В качинском диалекте форма возможности и невозможности образуется при помощи вспомогательного глагола *ал-* 'брать', присоединяемого также к деепричастию на *-ып*. В литературном языке она встречается очень редко, причем только в произведениях авторов-качинцев: *сыдаалбинча* '(он) не может справиться'.

§ 258. Глагол *пол-* в сочетании с глагольной формой на *-ачых/-ечік*, не употребляющейся в современном хакасском языке без глагола *пол-*, выражает действие, которое совершается субъектом только «для вида»: *Нинаны пілзем дее, ноҕа-да таныбаачых полҕам* (ФБыт.) 'Хотя я и знал Нину, но делал вид, что не узнаю ее'; *«Тойны мында идерзер»,— испеечік полып, амыр чоохтанҕан іҷезі* (ГТ) '«Свадьбу будете справлять здесь»,— делая вид, что не слышит, тихо сказала мать'; *...пазох талачых полыбысхан* (ПЧ) '...снова сделала вид, что теряет сознание'.

§ 259. Глагол *пол-* в отрицательной форме повелительного наклонения *(полбим, полбиң, полбазын)* в сочетании с причастиями в вопросительном предложении указывает на действие, случайное совершение которого допускает говорящий: *Аяҕ пілбес тас ооллар малыңны, оғырлап, ӱретчеткен полбазыннар?* (фольк.) 'Не убавляют ли, случайно, твой скот [эти] не знающие жалости каменные парни?'; *Мин... ӧӧр чылҕы кілеп парчам... Син пірее чирде оңнаан ноо полбиң?* (ВК) 'Я... еду искать табун лошадей. Ты их, случайно, не замечал где-нибудь (может быть, ты замечал их где-нибудь)?'; *Аҕырыбысхан полбаңар* (разг.) 'Не заболели ли вы, случайно?' ('Может быть, вы заболели?').

§ 260. Глагол *пол-* в форме будущего времени на *ар-*, сочетаясь с причастием, а иногда и спрягаемой формой глагола, придает им модальный оттенок «наверное», «возможно», «может быть»: *Мин нимее чобалчатханымны сірер пілче поларзар* (ГТ) 'Наверное, вы знаете, чем я опечалена'; *Мылтых хаңаада полҕан, андох чатча полар...* (НД) 'Ружье было на телеге, наверное, там и лежит....'; *Сірер, хынза, аны пілчеткен дее поларзар* (ЛЧ) 'Возможно, вы его и знаете'; *Поезд ам даа килгелек полар* (разг.) 'Поезд, наверное, еще не пришел'; *Пӱӱн чахсы ойын полҕан полар* 'Сегодня, наверное, была хорошая игра'.

Формы с вспомогательными глаголами ит- 'делать', чӧр- 'ходить', кӧр- 'смотреть', одыр- 'сидеть', тур- 'стоять'

§ 261. Глаголы *ит-* и *чӧр-* в сочетании с инфинитивом указывают на то, что действие, выраженное ими (инфинитивами), субъект только намеревается, собирается совершить: *Я, піс алызарға итчебіс* (ГТ) 'Да, мы собираемся пожениться'; *Анаң оолахты позына алып аларға идібіскен* (фольк.) 'После настроился взять мальчика себе'; *Апия ууҷа... нанарға идібіскен* (ЛЧ) 'Бабушка Апия... собралась идти домой'; *Адай позирға чӧр* (ТБ) 'Собака вот-вот сорвется'.

§ 262. Глагол *кӧр-*, присоединяясь к деепричастию на *-ып* или *-бин,* выражает действие, которое совершается только с целью пробы, испытания: *пас кӧр-* 'попробовать писать', *тыхтап кӧр-* 'попробовать ремонтировать'.

§ 263. Глагол *хал-,* присоединяясь к деепричастию на *-ып* или *-бин,* обозначает действие, которое успевает (в положительной форме) или не успевает (в отрицательной форме) совершать субъект за ограниченное время: *чіп хал-* 'успеть поесть' (пока есть возможность), *ат хал-* 'успеть выстрелить', *соом хал-* 'успеть покупаться', *кӧр хал-* 'успеть посмотреть, заметить', *пілбин хал-* 'не успеть понять, разобраться', *чоохтаспин хал-* 'не успеть поговорить (пока была возможность)'.

§ 264. Глагол *одыр-,* выражая модальность, передает значение «кажется», «оказывается», «как видно»: *Полыҷар кізі пар одыр* (СЧ) 'Оказывается, есть человек, который будет (может) помогать'; *Андағда син мині сӱрче одырзың?* 'Так, оказывается, ты гонишь меня?'.

§ 265. Глагол *тур-,* присоединяясь к деепричастию на *-ып* в форме 2-го лица повелительного наклонения, выражает действие, которое должно повелеваемое лицо совершать или не совершать только до определенного предела: *Син мында одыр тур* 'Ты пока посиди здесь'; *Столға прайлары одырбаанча, син азыранарын пастабин тур* 'Пока все не сядут за стол, ты не начинай есть'.

СЛУЖЕБНЫЕ ЧАСТИ РЕЧИ

Частицы

§ 266. Частицы — служебные слова, которые вносят различные смысловые оттенки в значения отдельных слов, словосочетаний или предложений. Частицы не могут быть членами предложения, они не имеют самостоятельного лексического значения и осмысливаются только в составе предложе-

ния. По своему содержанию частицы слабо дифференцированы с обычными аффиксами словообразования, причем одни частицы подчиняются сингармонизму и образуют звуковые варианты, другие имеют постоянный звуковой состав, не изменяются. Рассматривая частицы башкирского языка, Н. К. Дмитриев указывал на то, что они представляют собой переходные элементы от отдельного слова к формантам [51].

Исторически частицы (как и послелоги и союзы) произошли от слов с вещественным значением. Многие частицы по внешнему виду совпадают не только с послелогами и союзами, но и с формами самостоятельных частей речи. Так, например, с союзами связаны частицы *а, че, паза* и др., с междометиями — *таа(ң), ма* и др., с глаголами — модальная частица *-ғых/-ғік, -чых/-чік* и др.

Частица имеет одно постоянное значение и не принимает на себя ударения. По занимаемому месту в предложении частицы бывают двух типов: одни занимают постоянное место в предложении, другие же могут свободно перемещаться.

Частицы, занимающие постоянное место, в свою очередь делятся на две группы: 1) препозитивные (они всегда стоят перед тем словом, к которому они относятся): *я* 'да', *чох* 'нет', *таа(ң)* 'не знаю', *иң* 'самый', *сах* 'точно' и т. п.; 2) постпозитивные (они стоят непосредственно после тех слов, к которым они относятся): а) частицы усиления *даа/дее, таа/тее* 'и', 'также', вопросительные частицы *ба/бе, па/пе, ма/ме* 'ли', 'разве'; частицы просьбы и побуждения *-тах/-тек, -дах/-дек* 'как' и др.

Этот тип собственно частиц представляет собой лексически выделившуюся категорию: *Іди ас па, ӱр бе полғаң, че чир ӱстӱ улам на харасхы пілдірген* (фольк.) 'Так мало ли, долго ли было, но на землю еще больше надвигалась темнота'; *Тоғыс соонда, чшиттердең пасха, улуғ даа кізілер пеер чыылызарға хынчалар* 'Тут любят собираться после работы не только молодежь, но и взрослые'.

Ко второму типу частиц относятся такие, которые в предложении не занимают постоянного места, они могут свободно перемещаться. Частицы этого типа слабо дифференцированы с другими служебными словами, послелогами и союзами, а также с наречиями и междометиями: *Пеер мин, паза, айланмаспын* 'Сюда я больше не вернусь'; *Ма, пу книганы алып ал* 'На, возьми эту книгу'.

Частицы хакасского языка по значению могут быть разделены на следующие основные группы: вопросительные, усилительные, ограничительные, утвердительные, частицы сравнения, частицы просьбы и побуждения, неопределенные, определительные, отрицательные, эмоционально-экспрессивные.

---

[51] Н. К Дмитриев, Грамматика башкирского языка, стр 129.

§ 267. Вопросительные частицы: *па/пе, ба/бе, ма/ме*; при положительных формах глаголов по значению соответствуют русской вопросительной частице «ли»: *Сын полған ма ол, чох па — чоохтирға сидік* 'Была ли это правда, нет ли — сказать трудно'; *Ам пілдің ме, кеммін мин?* 'Теперь знаешь, кто есть я?', при отрицательных формах глаголов — частице «разве»: *Чарых кименең кискенче, чар даа хастап чөрбес пе?* 'Разве не лучше по берегу ходить, чем переплывать на дырявой лодке?'; *Директор Абаканнаң килбеен ме?* 'Разве директор не приехал из Абакана?'; *Мині хада апарбинчазар ба?* 'Разве меня (вы) с собой не берете?'; употребляясь с любой другой частью речи, она означает «что ли»: *Син хығырған книга пу ба?* 'Книга, которую ты читал, эта что ли?'.

а? 'а?': *«А? Ниме? Таң чарып килді бе?» — сурча* 'А? Что? Рассвело?» — спрашивает'; *Хынза, олғаннарға чоохтап пиреге чарир, а?* 'Возможно следует рассказать ребятам, а?'; *Іңең, а-а, іңең, ол ноо нимедір?* 'Мама, а мама, это что такое?'.

Частица вопроса *ноо?* 'что за?', 'какой?': *Ноо кізілер тӱсті* 'Что за люди остановились?'; *Ноо чирдє чирлігзер, ноо суғда суғлығзар, адың-солаң кем пол парды за?* (фольк.) 'Из какой местности, на какой реке проживаешь, как же тебя зовут?'; *Наадаң пістің аалда полдың ма, ноо хабар пардыр андархы чирде? — сурған Орис, сӱрместерінің узын сыйбастырғлап* (ТБ) 'Давно ли был в нашем улусе, какие новости есть на той земле? — спросила Орис, поглаживая концы своих косичек'. *Ноо* может выражать оттенок удивления от неожиданно полученного сообщения, соответствует по значению словам «оказывается»; «значит»; «да неужели»: *— Аның оолғызың ноо! — Мині чаза-туда хаба парған Атак апсах* (ИКот.) '— Да, оказывается, ты его сын! — Он принял меня с распростертыми объятиями'; *А-а, хозанны син хадарча нооң, я?* 'А-а, так, оказывается, ты пасешь зайцев, да?'.

К группе вопросительных частиц можно отнести и *нӧӧс*. Кроме вопроса она выражает еще сомнение и недоверие или даже уверенность говорящего в противоположном: «неужели», «разве», «возможно ли»: *Нӧӧс аның киреғі?* 'Неужели его дело?'; *Нӧӧс мындағ холлар хомай идер, нӧӧс аның ӱчӱн не піди халыннатхан полар олар?* 'Разве такие руки могут делать плохо, да неужели только из-за этого они такие натруженные?'.

Частица *ни* часто употребляется с вопросительными частицами *па/пе, ба/бе, ма/ме* и с частицами сравнения *са/се, за/зе*, образуя следующие сочетания: *па ни, пе ни, ба ни, ма ни, ме ни, па ни за, пе ни зе, ба ни зе, бе ни за, ма ни за, ме ни зе*. Эти частицы употребляются при вопросе, чаще всего выражают сомнение, нерешительность: *Килер бе ни ол?* 'Придет ли он?'; *Андағ ба ни?* 'Такой ли?'; *Хазых па ни?* 'Здоров

ли?'; *Син көрдің ме ни?* 'Видел ли ты?'; *Школаның устағызы таңда иртенгі поездтең килер бе ни зе?* 'Заведующий школой завтра с утренним поездом приедет ли?'.

Нередко частица *ни* передается в переводе только вопросительной интонацией: *Хайда ла ни ол сағам?* 'И где же он сейчас?'; *Амды іҷем хайди чуртапчадыр ни зе?* 'Как же теперь мама моя поживает?'.

§ 268. Усилительные частицы *таа/тее, даа/дее* 'и', 'также', 'тоже' выражают:

1) усиление, употребляются в значении «и», «также»: *Сарығ тайның пазыт таа, сайбыр даа, чорға даа, нымзах улуғ чортыс таа, халыхтас таа, чўгўріс тее пар* (НД) 'У солового жеребенка все качества есть: и шаг, и иноходь, и рысь мелкая быстрая, и галоп, и бег'; *Сынап таа ырах чалғыс пўўр улуп сыххан* 'И в самом деле — далеко начал выть один волк'; *Ол ўгренҷер, син дее ўгренерзің* 'Он будет учиться, и ты также будешь учиться';

2) уступку, употребляются в значении «хотя», «хоть и»; «даже», «хотя даже»: *Чобалзам даа, тапханым пар* (пог.) 'Хоть изнемог — но нашел'; *Аралары ўс верстаҷа даа ползa, хонҷыхтар* 'Хотя расстояние между ними три версты, но они соседи'; *Аннаҷар іҷебіс піске пір дее хати пір дее ниме чоохтабаан* 'О нем мать нам даже ни разу не рассказывала';

3) противительность, употребляются в значении «но»: *Ол ибіре көрглеен: пір дее кізі көр таппаан* 'Он посмотрел кругом, но ни одного знакомого человека не нашел'; *Ол ам даа кічіг* 'Он еще мал'; *Пара-пара тур пардың, ам даа чарым чолға читкелек* 'Шел-шел, устал, но еще не дошел даже до полпути'.

Частицы *таа/тее, даа/дее* образуют особые формы местоимений: *хаҷан даа* 'когда бы ни', т. е. 'всегда', *хайдағ даа* 'какой бы ни', т. е. 'всякий', *хайда даа* 'где бы ни', т. е. 'везде': *Син ниме хаҷан даа чиҷедір* (пог.) 'Правда всегда побеждает'.

Нооза (<ноо+за) 'ведь'; 'оказывается' служит для усиления выразительности: *Мин дее кізібін ноом за, миндір дее палығох нооза* (пог.) 'Я ведь тоже человек, и налим тоже рыба'; *«О, мыны хомай нимес тіпчезің ме, чахсы нооза»,— тіп Иван Петрович пір чоон яблахты холға ал көрче* (МЧ) 'О, ты говоришь, что неплохая, оказывается, хорошая',— сказал Иван Петрович и взял в руки крупную картофелину'.

§ 269. Ограничительные частицы *ла/ле, на/не* 'лишь', 'только'; 'лишь только'; 'как только': 'только что'; 'конечно'; 'наверное'; 'обязательно'; 'ведь'; 'разумеется' употребляются в значении:

1) ограничения: *Аяс тигір паарында чалғыс хартыға ла айлахтанчатхан* 'В ясном небе (букв. поднебесье) кружил только один ястреб'; *Улуғ кізілердең іколең не килтірлер:*

інек сағҷаң Пайка, пірсі — Сотка апсах 'Из взрослых пришли только двое: доярка Пайка, другой — старик Сотка';

2) усиления и подтверждения: *Ол прай ла хар пол парған* 'Он весь-весь был в снегу'; *Хоортай ам на пу чирге айланып, оңарылды* 'Хоортай только что опомнился'; *Көрген не харах, искен не хулах пілче мыны* 'Это знают только те глаза, которые видели, только те уши, которые слышали'; *Анда ла ӧсче тоо* 'Только там растет боярышник'; *Аны хығрзар ла ол хайди даа килер ле* 'Его лишь позовите, он непременно придет'.

Частица *ла/ле* присоединяется к глагольно-именным формам после аффикса времени, за исключением 3-го лица множественного числа, где частица ставится после аффикса числа, например:

Ед. число	Мн. число
1-е л. *мин парар-ла-бын* 'Я обязательно (непременно) пойду'	*піс парар-ла-быс*
2-е л. *син парар-ла-зың*	*сіҷер парар-ла-зар*
3-е л. *ол парар-ла*	*олар парар-лар-ла*

§ 270. Утвердительные частицы: *-ох/-ӧк* 'также', 'тоже' выражают утверждение и подтверждение, со словами пишутся слитно, при этом имена, оканчивающиеся на гласный, обычно теряют конечный гласный. Гласный частицы всегда согласуется с гласным основы слова: *чахсы* 'хороший' — *чахсох; паза* 'еще' — *пазох; ирте* 'рано' — *иртӧк; idu* 'так' — *idӧк.*

Частицы *-ох/-ӧк* присоединяются к глагольно-именным формам до аффиксов лица и некоторых аффиксов времени: *пар-* 'идти' — *пар-ар-ох-пын, сағын* 'думать' — *сағын-мин-охча, кил* 'приходить' — *кил-бин-ӧк-тір, чӧр-* 'ходить' — *чӧр-ібӧк-четкен.*

Примеры: *Пастух хайдаҕ, хойлар андаҕох* (пог.) 'Каков пастух, таковы и овцы'; *Пасха соорлар аралары ачыхти тохтағлабоғысханнар* 'И другие сани также остановились на некотором расстоянии друг от друга'; *Тасхар күнӧрткідегӧк чіли, халбах-халбах харлар чаап турған* (МЧ) 'На улице, так же как и днем, шел пушистый снег'; *Мин олох аалда чуртапчам* 'Я живу в том же улусе'; *Таң көгеріп чарып одырғанда, пазох пір таҕ ӱстӱне сых килгебіс* (ВҚ) 'Когда начало рассветать, мы опять поднялись на вершину одной горы'.

Утвердительные частицы *я, ізе* 'да'; 'так', 'конечно' пишутся раздельно со словами: *Пасхазы піди чоохтасчалар: пӱӱн кирек чараза, таңда иртен иртӧк бригадазар парбаспыс, я* 'Если сегодня дело пойдет, то завтра рано утром не пойдем, конечно, в бригаду'; *Я-я, хайди даа парарға чарабас, тастаҷаң от най хуруп парар* 'Да-да, ни в коем случае нельзя ухо-

дить, так как сено, приготовленное для уборки, пересохнет'; *Ізе, іди* 'Да, так'; *Ізе, анда чоохтазарбыс* 'Да, там будем разговаривать'.

§ 271. Частицы сравнения *са/се, за/зе* 'же': *Иртеннең зе чахсы полған: аяс, тымых* 'С утра же было хорошо, ясно, тихо'; *Хайди за!* 'Как же!'; *Абаам анда халарға итче полбас па за* 'Мой брат, наверное, там желает остаться'; *Кирі кізі иртеҷіл нимес пе зе, пістің дее апсах иртен иртөк турадыр* 'Разве же старый человек не рано встает по утрам, и наш старик встает обычно рано утром'; *Сағысха тозар ба за — астааны ла улам тыыбысты* (НД) 'Разве от мыслей сыт будешь — только голод еще больше усилился'.

Частица *чи* 'а', 'то'; 'а... то' выражает утверждение с вопросительным оттенком: *Че кинетін Сығданың алнында улуғ аал көрінібіскен: нап-наа туралығ узун улицалар субалысчалар, аалның ортызынзар иде прай туралардаң пөзік тура турча, вокзал полар чи, аның хыринда паровоз тӱдеп тур* (СЧ) 'Но вдруг впереди Сыгды показался большой улус: растянулись длинные улицы с совершенно новыми домами, ближе к центру улуса стоит самый высокий дом, это, наверное, вокзал, возле него дымит паровоз'.

§ 272. Частицы просьбы и побуждения *-тах/-тек, -дах/-дек* '-ка', 'же' употребляются при смягченном приказании или настойчивой просьбе, со словами пишутся слитно: *Че, көріңердек пеер, олғаннар* 'Но, посмотрите-ка сюда, ребята'; *Тігіне тігі хыстарны көрдек, күнге көйген иңнілері чылтырасхлап чӧрчелер* (СЧ) 'Посмотри-ка вон на тех девушек, их загорелые плечи блестят на солнце'.

Частица *чи* в сочетании с формантом условной формы выражает раскаяние, сожаление: *Мин аны пілген ползам чи, хайди даа тоғазарҷыхпын* 'О, если бы я знал это, то обязательно встретился бы'; *Парбаан ползам чи, чахсы полариҷых* 'О, если бы я не уехал, было бы хорошо'; *көрҷең кізі осхас пол турған чи* 'человек, с которым как будто встречался'.

§ 273. Неопределенные, определительные, отрицательные, эмоционально-экспрессивные частицы.

Неопределенные частицы *та/те, да/де, на/не* употребляются в значении «-то», пишутся через дефис. В сочетании с вопросительными местоимениями образуют неопределенные местоимения: *Кинетін хайдаң-да, ағас арызынаң сарын истіл сыххан* 'Вдруг откуда-то из лесу стала слышна песня'; *Чолҷа кем-де килче* 'По дороге кто-то идет'; *Анда-да ух ағаа чит полбас: алнынаң даа, соонаң даа* 'Там-то пуля его не настигнет: ни спереди, ни сзади'; *Ибінең парыбызып, пір чыл ас парды, пастап хайда-да тис чӧрген, хабары соонаң на истілген* (СЧ) 'С тех пор как уехал из дома, прошло больше года, сначала он где-то скрывался, вести о нем были услышаны позже'.

Определительные частицы

сах 'точно'; 'именно': *Че піс аны мындох, суғ чох чирде чидерге сағынып, сах андох артынҷахтарыбыс тӱзіре сасхлап, аттарыбысты палғағлап салып, ол хамностың ізінең чӧрглебіскебіс* (ИК) 'Но мы ее тут же, на суше, думали догнать, поэтому тотчас же побросали свою ношу, привязали своих коней и пошли по следам этой выдры'; *Сірерні аннаҷар ікі сырайлығ кізі тіп пыролап полбассың сірер хайди сағынчазар, сах ідӧк пасчазар* 'Поэтому вас нельзя обвинить в двуличности — как вы думаете, точно так же и пишите';

харын — служебное слово, употребляется в значении 'хорошо, что': *Мин нимес, харын син полғазың* 'Хорошо, что был ты, а не я', *Килгенім тикке нимес, харын сағаа тоғазып алдым* 'Мой приезд не напрасен, хорошо, что встретился с тобой'; *Міне зе, ол хойларым! Харын даа табылды* 'Эй, вот же эти (мои) овцы! Хорошо, что нашлись'.

Отрицательные частицы

чох 'нет', 'не', 'без' выражает полное отрицание: *Кӧпке харасса, кӧмес тее чох полар* (пог.) 'Много пожелаешь — малого не будет'; *Сағамғы туста совхозтың матыр механизаторлары асты пу кӱннерде чідіріг чох холға киріп алар ӱчӱн, уламох матыр кӱресчелер* 'В настоящее время герои-механизаторы совхоза, чтобы убрать хлеб в эти дни без потерь, борются по-геройски';

частица *тааң* выражает мягкую форму отрицания, сомнение в достоверности сведений и имеет значение «не знаю», «не имею представления», «кто его знает», «понятия не имею»: *Ӱгретчібіс городтаң айланған ма? — Тааң, пілбинчем* 'Наш учитель вернулся из города? — Понятия не имею';

— *Син хайдаң паризың? — сурча Айдо.*

— *Мин... ӧӧр чылғы кілеп парчам... Син пірее чирде оңнаан ноо полбин? — Тааң...— Чылғы даа кӧрінмеен,— нандырды Айдо* (ВК) '— Ты откуда едешь? — спрашивает Айдо.— Я... еду искать табун лошадей... Ты где-нибудь случайно не видел ли? — Не знаю... Лошадей не было видно,— ответил Айдо';

нимес 'не': *мин нимес* 'не я'; *андағ нимес* 'не такой'; 'не так'; *Чарғычы піске ӱлӱс нимес, піспіс ӱлӱстің ээзі* 'Не судья нас счастливит, мы сами хозяева судьбы'; *Тас таа хатығ нимес, чил дее ӧтіг нимес* 'И камень не так уж тверд и ветер не так уж силен'; если отрицательная частица *нимес* употребляется с вопросительной частицей *пе,* то имеет значение «ведь», «разве», «не так ли», «не правда ли»; *Ол кичее ширде килген нимес пе?* 'Разве он не вчера вечером приехал?'; *Ол нимес пе?* 'Не правда ли, это он?';

Эмоционально-экспрессивные частицы

ма 'на' выражает побуждение: *Ма, пу пічікті тут* 'На, держи эту книгу'; *Ма, ал!* 'На, возьми!';

чаа(х) 'нет' в устной речи выражает отрицание, несогласие: *Чаа, парбаспын* 'Нет, не пойду';

че 'ну', 'ну-ка' выражает понуждение, позволение: *Че, чоохта* 'Ну, говори'; *Че, пар* 'Ну иди'; *Че, ис, чоохтап пирим* 'Ну-ка, послушай, расскажу';

паза указывает на достоверность: *Пеер мин паза чӧрҷең кізі нимеспін* 'Сюда я больше не приеду'; *Паза ла полҷаа чохта, адайлар даа тымыл парҕаннар* 'Когда не было больше возможности, то и собаки умолкли';

итпезе (<ит+пе+зе) — разделительная частица указывает на возможность, предположение говорящего («возможно, что», «или же», «...либо»), употребляется в разговорной речи: *Итпезе, ол андох чӧрче полар* 'Возможно, что он там же ходит'; *Мин Таштыпсар, итпезе Асхыссар тоғынарға парарбын* 'Я поеду работать в Таштып или же в Аскиз';

хая выражает побуждение («дай-ка», «давай-ка»; «где»): *Хая, пеер* 'Давай-ка сюда', *Хая, көзіт* 'Где? Покажи'; *Хая, мин дее саға полыс пиримдек* 'Давай-ка, хотя бы я тебе помогу';

иң — частица усиления («самый», «наи-», «очень») выражает интенсивную степень: *Москва иң сіліг город* 'Москва самый красивый город'; *Улуғ пӱдірігнің иң улуғ участоғы* 'Самый большой участок крупной стройки'; *Иң пастап чаҷамны кӧр салғабын* 'Сначала (раньше всех) увидел старшую свою сестру';

чир дее 'ни за что', 'вовсе': *Ол чир дее хынминча, андағ мындағ сылтағлар ла таапча* 'Он ни за что не соглашается, каждый раз находит отговорки'; *чир дее сын ниме нимес* 'сущая неправда' (букв. 'ни в коем случае'); *Апсах іди сағынғлап одыр, паза соонзар чир дее айланминча* 'Старик таким образом обдумывает, но ни за что не возвращается [мысленно] к концовке'.

Некоторые глагольные формы могут терять свою лексическую значимость и приобретать оттенки модальности: *Анаң кил адайлары 'кӱрлер, хазырлар* 'А к тому же у них собаки сильные, злые'; *Амды кил, кем алнында парарын ӱзӱр парчалар, кеесклепчелер* (НД) 'Теперь же обсуждают, кто должен ехать впереди, пререкаются', *Хусхаҷах ағаста кил көксін чарыдып пастаан* 'Птичка же на дереве грудь (свою) начала очищать'; *Итсе, аның андағ маң тустары даа чоғыл* 'Возможно, что у него такого свободного времени даже и нет'; *Итсе, пістің район школаларның материальнай базазын пиктирдеңер пылтыр обязательство алған* 'А еще в прошлом году

наш район взял на себя обязательство по укреплению материальной базы школы'.

Особую группу модальных слов составляют слова, выражающие в речи сказуемые модальных предложений. К ним относятся: *кирек* 'надо', 'нужно', 'необходимо', *чарир//чарай* 'ладно', 'да'; 'можно'; 'хорошо'; 'возможно', *чарабас* 'нельзя', 'невозможно', *чоғыл* (*<чох+ыл*) 'нет', 'не': *Ынағ сöске ынағнаңох нандырарға кирек* 'На дружеское слово дружески и надо отвечать'; *Че чарай за* 'Ну, ладно же'; *«Че, чарир, чарир»,— адайны üтерте чоохтанған ол* (ВК) '«Ну, хорошо, хорошо»,— говорил он забавляя собак'; *Мында пір кüн дее орайладарға чарабас* 'В этом [деле] ни на один день нельзя запоздать'; *Пüүр сан піле чоғыл, сағызы чох сöс исте чоғыл* (пог.) 'Волк счета не знает (не разумеет), глупец советов не слушает'.

Послелоги

§ 274. Послелоги — тесно связанные с системой склонения служебные слова, выражающие вместе с падежами синтаксические отношения между управляемым и управляющим членами предложения или компонентами словосочетания и используемые для уточнения и дополнения значений падежей.

К отличительным особенностям послелогов следует отнести: фонетический облик отдельного слова, неполновесное лексическое значение, морфологическую неизменяемость, употребление в служебной функции лишь в сочетании с самостоятельными словами — именами и именными формами глаголов, выступающими в качестве управляемых членов предложения или компонентов словосочетания, постпозиционное положение в таких сочетаниях.

В хакасском языке наряду с послелогами-словами имеется также небольшая группа так называемых послелогов-аффиксов, представляющих собой переходную ступень от послелогов к падежным аффиксам.

Послелоги-слова

§ 275. Основную массу послелогов хакасского языка составляют послелоги, сохраняющие фонетический облик отдельного слова, которые в зависимости от характера синтаксической связи с сопровождаемыми самостоятельными словами делятся на две большие группы — на послелоги управляющие и послелоги изафетные.

Управляющие послелоги

§ 276. К этой группе послелогов относятся: *азыра, алдыра, арали, артынаң, ибіре, индіре, кизіре//кичіре, кире, көре, осхас, өтіре, пастыра, пасха, пеер, пірге, сай, сари, сығара, сылтаанда, тастых, теере, тобыра, төбін, төөй, түзіре, удур, үчүн, хада, хоза, хости, хыза, чағын, читіре, чіли, чоғар* и др.

Большая часть перечисленных послелогов представляет собой застывшие падежные формы имен или деепричастные формы глаголов, утратившие полностью или частично свои первоначальные лексические значения и приобретшие в силу частого служебного употребления способность выражать ряд отвлеченных грамматических значений.

Характерным признаком этих послелогов, позволяющим именовать их управляющими, является то, что они, вступая в связь с сопровождаемыми, требуют от них специального падежного оформления, определяемого в каждом конкретном случае скрытой или явной семантикой послелога, базирующейся на лексическом значении того слова, от которого он образован.

По указанному признаку рассматриваемую группу послелогов можно разделить на послелоги, управляющие основным и винительным падежом, послелоги, управляющие дательным и направительным падежом, послелоги, управляющие исходным падежом, и послелоги, управляющие творительным падежом.

§ 277. Послелоги, управляющие основным и винительным падежом:

Азыра восходит к деепричастию на *-а/-е* от *азыр-* — понудительной формы глагола *ас-* ‘превышать что-либо’, ‘переходить, переваливать через что-либо’, ‘переливаться через край’, управляет основным и винительным падежом; выражает: 1) пространственные отношения (с именами существительными), указывая на направленность движения и на протяженность или распространенность чего-то через что-то: *пөзік тағ азыра парыбысхан чол* (ИКот.) ‘дорога, идущая через высокую гору’; *Ыраҷа колхоз инспекторы чөрче, иңнін азыра сумка артын салған* ‘По пашне, перекинув через плечо сумку, идет колхозный инспектор’; 2) уподобительные отношения (с именами числительными), указывая на превышение количества, обозначенного сопровождаемым словом: *Колхозниктернің тураларында ікі чүс азыра радиоточка турғызылған* (ЛЧ) ‘В домах колхозников установлено более двухсот радиоточек’ (ср. в том же значении *артынаң, артых* и *көп*).

Послелог *азыра* может управлять также и исходным падежом существительных, указывая на превышение объема, выраженного сопровождаемым словом, например: *планнаң азыра* ‘сверх плана’.

Арали восходит к деепричастию на *-и* от глагола *арала-* 'смешивать', 'перемешивать'; 'находиться между'; 'пробираться через, сквозь', управляет основным падежом имен существительных и выражает пространственные отношения, указывая на расположение предмета или протекание действия среди, между или сквозь что-либо: *суғда өскен оттар арали* 'среди трав, растущих в реке', *көк түдүн арали хазан-хахпах көрін турған* 'Сквозь голубой дым виднелись котлы' (ср. *тобыра*).

Артишнаң<*артых* 'лишний'+аффикс принадлежности 3-го л. ед. ч. *-ы*+аффикс оруд. пад. *-наң*, управляет основным падежом числительных и существительных, определенных числительными; выражает уподобительные отношения, указывая на превышение количества: *Сағам ол читі чүс артишнаң хой хадарча* (ЛЧ) 'Сейчас он пасет более семисот овец'; *Колхозта ікі муң гектар артишнаң чир амох таа талал парған* 'В колхозе уже сейчас вспахано более двух тысяч гектаров земли' (ср. в том же значении *артых, көп, азыра*).

Ибіре восходит к деепричастию на *-а/-е* от глагола *ибір-* 'обходить', 'объезжать кругом'; 'окружать', 'вращать', 'вертеть', управляет основным и винительным падежом имен и винительным падежом местоимений; выражает пространственные отношения, указывая на расположение предметов или осуществление действия вокруг чего-либо: *Көл ибіре көп ағас* (заг.) 'Вокруг озера масса деревьев'; *Прайзыбыс стол ибіре одырғлап салғабыс* 'Мы все расселись вокруг стола'; *Аның сомын ибіре күреели пуғдай пазахтары* 'Вокруг его портрета каемка из пшеничных колосьев'; *Пісті ибіре, тізең пүктер, арығлар, чазылар* 'Вокруг нас же луга, рощи, поля'.

Индіре восходит к деепричастию на *-а/-е* от *индір-* — понудительной формы глагола *ин-* 'спускаться под, к'; 'плыть по течению', управляет основным падежом имен существительных; выражает пространственные отношения, указывая на направленность действия сверху вниз по плоскости предмета или на расположение чего-либо вдоль по течению водных и воздушных потоков: *Олар тағ индіре парчалар* (СЧ) 'Они идут вниз под гору'; *Ол аал Хара Үүс индіре полча* 'Этот улус расположен вниз по течению (вдоль течения) Черного Июса'; *Хойлар чил индіре айлана турғлабысханнар* (ТБ) 'Овцы, повернувшись по ветру, остановились'.

Кизіре//кичіре восходит к деепричастию на *-а/е* от *кизір-* — понудительной формы глагола *кис-* 'переходить', 'переправляться', 'перерезать', управляет основным и винительным падежом существительных; выражает пространственные отношения, указывая на направленность действия через поверхность предмета, обозначенного сопровождаемым словом: *Суғ кичіре чібек тастадым* (заг.) 'Через реку я перебросил шелковую нитку'; *Эх, пу суғны кизіре тахта полҷаң ползa*

'Эх, если бы через эту реку имелся бы мост...'; *чол кизіре* 'через дорогу'.

Осхас (диал. *охсас*) восходит к глаголу *осха-//охса-//охша-* 'быть похожим', основа которого отсутствует в хакасском языке, управляет основным падежом имен существительных и местоимений; выражает уподобительные отношения: *Аға талай осхас чалбах чир керек* (ГТ) 'Ему нужно широкое, как море, место'; *Пір өзеннің тӱбінде тас стена осхас чалым хаялар турған* (ИКот.) 'В глубине одной лощины стояли отвесные скалы, похожие на каменные стены'; *Пис-алты чылдаң мында Ағбанох осхас улуғ город турыбызар* (СЧ) 'Через пять-шесть лет здесь поднимется такой же большой город, как и Абакан'.

Отіре восходит к деепричастию на *-а/-е* от *ӧтір-* — понудительной формы глагола *ӧт-* 'проходить', 'пробираться', 'пролезать', 'проникать'; 'протекать', управляет основным и винительным падежом; выражает пространственные отношения, указывая на направленность действия сквозь предмет: *Чир ӧтіре кӱн кӧрче* (заг.) 'Сквозь землю видит солнце'; *Пӱӱр, көксін ӧтіре аттырып, азағын даа тартпин парған* (МК) 'Волк, пораженный в грудь (будучи прострелен навылет, сквозь грудь), не шевельнул даже лапой' (ср. с послелогом *тобыра*).

Пастыра восходит к деепричастию на *-а/-е* от *пастыр-* — понудительной формы глагола *пас-* 'давить'; 'ступать', 'шагать', 'становиться', 'наступать', управляет основным и винительным падежом, выражает: 1) пространственные отношения (при глаголах движения), указывая на направленность действия через что-либо: *Оларның парар чолы ол тасхыл пастыра парчатхан полған* 'Дорога, по которой им предстояло идти, проходила через тот тасхыл'; *Ахсынаң аххан ах көбік ӧӧгін пастыра алын азахтарына читіре чайылған* (МК) 'Белая пена, текущая изо рта, капала по его груди на передние ноги' (ср. *азыра, кизіре//кичіре, тобыра*); 2) орудно-инструментальные отношения, указывая на предмет (в широком смысле), при помощи которого осуществляется действие: *Радио пастыра наңмыр полар тіп искірчелер* (МКильч.) 'По радио передают, что будет дождь' (ср. послелог-аффикс *-ча/-че...* и творительный падеж *-наң/-нең...*).

Сай восходит к глаголу *сай-* (хак. *сана-*) 'считать'; управляет основным падежом; выражает временные отношения, указывая на регулярную повторяемость действия: *Иир сай Иргаш Сафаров колхозниктерні позынзар чоох-чаахха хығырлап алчаң* 'Каждый вечер Иргаш Сафаров приглашал колхозников к себе на беседу'; *Наңмыр, кӱгӱрт кӱзӱреен сай, улам хосчатхан чіли пілдірген* (ТБ) 'Каждый раз, когда гремел гром, казалось, что дождь становился еще сильнее'.

Сылтаанда<сылтағ 'повод', 'причина' +аффикс принад-

лежности 3-го л. ед. ч. *-ы*+аффикс местн. пад. *-(н)да*, управляет основным падежом существительных и родительным падежом местоимений; выражает причинно-следственные отношения: *Аның полызии сылтаанда студенттер көп сидік сурығларнаң танызып алғаннар* (ЛЧ) 'Благодаря ее помощи студенты разобрались во многих сложных вопросах'; *Общественнай малны чахсы хыстатхан сылтаанда, колхоз мал фермаларынаң чыл сай түзімніг доход аладыр* (ЛЧ) 'Благодаря хорошей зимовке скота колхоз от животноводческих ферм ежегодно получает обильный доход'.

Тобыра восходит к деепричастию на *-а/-е* от глагола *тобыр-* 'пройти насквозь', 'пробираться', 'пробиваться через', 'всходить (о растениях)', управляет основным и винительным падежом имен и винительным падежом местоимений; выражает пространственные отношения, указывая на предмет, сквозь или через который проходит другой предмет: *Арам арах пулуттар тобыра чап-чарых айның сустары өтіп, ағас аразын чарытча* (СЧ) 'Сквозь редкие облака проникают лучи яркой луны и освещают лес'; *Тимір чол пүтсе, төреен чірінің чазыларын тобыра поездтер ойлазар* (СЧ) 'Если будет построена железная дорога, через степи родной земли побегут поезда'; *Оларны тобыра ниме көрінминчеткен* (ИКот.) 'Сквозь них ничего не было видно' (ср. *өтіре, пастыра, азыра*).

Төбін<*түп* 'низ', 'дно' управляет основным падежом существительных; выражает пространственные отношения, указывая на направленность действия вниз по поверхности чего-либо: *Иніс төбін парарға оой полған* (ИКот.) 'Идти вниз по склону было легко'; *Түлгүчек, хомыс тудынып алып, ойнап ала, хол төбін чөр сыххан* (фольк.) 'Лисичка взяла комус и, наигрывая, пошла вниз по логу'.

Ўчўн[52] управляет основным падежом имен и притяжательным падежом местоимений; выражает: 1) причинно-следственные отношения (с причастиями на *-чатхан/-четкен, -ған/-ген, -хан/-кен*): *істеніс дисциплиназы чабыс синде полчатхан ўчўн, бригадада тоғыс іскер чылбинча* (ЛЧ) 'Из-за того, что трудовая дисциплина находится на низком уровне, в бригаде не ладится работа'; *Спасибо, Федор Иванович, ағылған ўчўн* (ГТ) 'Спасибо, Федор Иванович, за то, что привез'; 2) целевые отношения (с причастиями на *-ар/-ер, -р*): *Африказар парар ўчўн, корабль кирек нооза* (КЧук.) 'Для того, чтобы поехать в Африку, нужен ведь корабль'; *Аал соведінің депутаттары малның санын өскірер ўчўн күресчелер* (ЛЧ) 'Депутаты сельского Совета борются за увеличение поголовья скота'; 3) отношение предназначения (с именами существительными

---

[52] О происхождении послелога *ўчўн* см.: А. Н. Кононов, Послелоги в современном узбекском литературном языке, Ташкент, 1951, стр. 15.

и местоимениями), указывая на предмет или лицо, в пользу или в интересах которого совершается действие: *мир ӱчӱн кӱрезіг* 'борьба за мир', *Мин позымның ӱчӱн чоохтаам* 'Я говорил за себя' (но *синің ӱчӱн* 'для тебя' и 'из-за тебя').

Хоостыра<хоста- 'идти рядом' управляет основным падежом имен и указывает на предмет или явление, сообразно которому осуществляется действие: *Агитаторларның семинарлары өнетін турғызылған планнар хоостыра иртірілчелер* (ЛЧ) 'Семинары агитаторов проводятся по специально составленным планам'; *Забойщиктернің бригадазы пӱӱннең сығара график хоостыра тоғынар* (ЛЧ) 'Бригада забойщиков с сегодняшнего дня будет работать по (согласно) графику' (ср. в том же значении *графигінең* и *графигінче*).

Чіли управляет основным падежом имен и местоимений; выражает уподобительные отношения: *Пулуттар тигірче улуғ салғахтар чіли тарапчатхан* (ТБ) 'Тучи расходились по небу, как большие волны'; *Сірер прайзыңар, минӧк чіли, чаада полғазар* (СЧ) 'Вы все, как и я, были на войне'; *Чилліг наңмыр, көнектең суғ урған чіли, суулап сыххан* (ТБ) 'Косой дождь лил как из ведра'.

Чоғар восходит к наречию *чоғар* 'вверх', 'вверху', управляет основным падежом существительных и выражает пространственные отношения, указывая на направленность действия снизу вверх по вертикали или по течению (воды): *Аннаң сығып алып, тӱлгӱчек, сарнап, көглеп, хол чоғар ойли халған* (фольк.) 'Выйдя оттуда, лисичка, напевая песенки, пустилась вверх по логу'; *Асхыс чоғар пір леспромхозта минің маңат танызым пар* (ЛЧ) 'В одном леспромхозе вверх по Аскизу у меня есть хороший знакомый'.

§ 278. Послелоги, управляющие дательным и направительным падежом.

Алдыра восходит, видимо, к деепричастию на *-а/-е* от *алдыр-* — понудительной формы глагола *ал-* 'брать', 'взять', управляет направительным падежом, конкретизируя его значение указанием на то, что действие направлено к внешней стороне объекта, обозначенного сопровождаемым словом: *Сыгда, чемоданын тудына, чӱктенчігін артына, аалзар алдыра чӧр сыххан* (СЧ) 'Сыгда с чемоданом в руке и с сумкой за плечами направился в сторону улуса'; *Парчыхтар Ағбанзар алдыра кӱӱлезе халғаннар* (ТБ) 'Скворцы с шумом пролетели в сторону реки Абакан'.

Кире восходит к деепричастию на *-а/-е* от *кир-* понудительной формы глагола *кір-* 'входить', управляет дательным и направительным падежами, конкретизируя их пространственное значение указанием на направленность действия внутрь объекта: *Петух, тізең, аның харнынаң сығара хонып, тас тербенні азахтарына ілдіріп алып, өксіс инейнің чуртына кире учух килді* (фольк.) 'Петух же, выбравшись из его жи-

вота, подцепил ногами ручную мельницу и прилетел в юрту бедной вдовы'; *Анда харачхай, комнатазар кире учуғып, стул хырына одыр салып, ибіре көрглеп ала сурған* 'Там ласточка влетела в комнату, уселась на стол и, осматриваясь вокруг, спросила'.

Көре восходит к деепричастию на *-а/-е* от глагола *көр-* 'глядеть', 'смотреть', 'видеть', управляет дательным падежом имен и местоимений; выражает уподобительные и причинно-следственные отношения: *Ікінчі солдат пірсіне көре суғаох сом сыххан* (фольк.) 'Второй солдат, глядя на первого, тоже полез в воду купаться'; *Саға көре мин дее наныбысхам* 'Из-за тебя и я вернулся домой'.

Сіри восходит к деепричастию на *-и* от глагола *сіре-* 'подпереть', управляет дательным падежом, конкретизируя пространственное значение последнего указанием на максимальное приближение к объекту: *көлнің алты саринда таға сіри...* (ИКот.) 'на северной стороне озера вплоть до горы...'; *Столны стенаа сіри турғызыңар* 'Поставьте стол вплотную к стене'.

Теере восходит к деепричастию на *-а/-е* от *теер-* — понудительной формы глагола *тең-* 'задевать', 'касаться', управляет дательным падежом; выражает пространственные и временные отношения (последние — со словами, обозначающими понятие времени), указывая на конечную точку в пространстве и во времени: *Парачах Сидерні тағ идегінде турған ікі тытха теере ӱдескен* (ИКот.) 'Парачах проводила Сидера до двух лиственниц, стоящих у подножия горы'; *Наа чылға теере, тізең, ікі ле кӱн халыбысхан* (ЛЧ) 'А до нового года осталось лишь два дня' (ср. *читіре*).

Тоғыр восходит к наречию *тоғыр* 'поперек', 'против'; управляет дательным падежом, выражает противительные и пространственные отношения, указывая в первом случае на предмет или лицо, против которого направлено действие, и во втором — на пространство, поперек которого воздвигается какое-либо препятствие: *Пермяков арғыс орындағы диалектизмнердең тоғыр пір дее кӱрезіг апарбинча* (ЛЧ) 'Товарищ Пермяков не ведет никакой борьбы против местных диалектизмов'; *Ол Абахай оолахтың маңзыранғанын искен, аннаңар чолға тудылып, табырах ин полбазын тіп, чолына тоғыр хаялар тастап салған* (фольк.) 'Абахай услыхала, что мальчик торопится и, желая, чтобы тот задержался в пути и не спустился быстро, набросала поперек его дороги скалы'.

Төӧй восходит к имени прилагательному *төӧй* 'похожий', управляет дательным падежом и выражает уподобительные отношения: *Илбек чазының пуғдай полосазы талайға төӧй салғылча* (ИКап.) 'Пшеничная полоса необъятной степи колышется словно море' (ср. *чіли*).

Тӱзіре восходит к деепричастию на *-а/-е* от *тӱзір-* — понудительной формы глагола *тӱс-* 'спускаться', 'слезать', 'па-

дать', управляет дательным и направительным падежом; выражает пространственные отношения, указывая на прямолинейную направленность действия к объекту: *Ол Тайраның ибіне тўзіре килчеткеніне өрінчеткен* (СЧ) 'Он радовался, что едет прямо в дом Тайры'.

Удур восходит к наречию *удур* 'навстречу', управляет дательным и, иногда, направительным падежом; выражает пространственные отношения, указывая на направленность действия навстречу объекту, обозначенному сопровождаемым словом: *Ағаа удур Санпирның бригадазы парча* (СЧ) 'Ей навстречу двигается бригада Санпира'; *Наңмырға удур парарға сидік* (ТБ) 'Идти против дождя трудно'; *Оларзар удур турна учуғып одыр* 'Им навстречу летит журавль'.

Хоза восходит к деепричастию на *-а/-е* от глагола *хос-* 'прибавлять', 'смешивать', 'присоединять', управляет дательным падежом и указывает на то, что в предложении кроме объекта, обозначенного именем в указанном падеже, есть еще объект или объекты, на которые также распространяется действие, выраженное сказуемым: *Трудоденьге асха хоза хаях пиргеннер* 'На трудодни наряду с хлебом выдавали масло'; *Пу тоғысха тракторларға хоза автомашиналарны даа турғызарға кирек* (ЛЧ) 'На эту работу вместе с тракторами надо поставить и автомашины'.

Хыза восходит к деепричастию на *-а/-е* от *хыс-* 'жать', 'сжимать', 'давить', 'теснить', управляет дательным падежом имен числительных и указывает на приблизительность исчисления: *Ол хойны чахсы көріп хадарған сылтаанда «Чахсы хоных» колхозтың хойы пис чўстең ўс муңа хыза өс парған* (ТБ) 'В результате того, что он хорошо пас и ухаживал за овцами, количество овец колхоза «Чахсы хоных» возросло с пятисот примерно до трех тысяч'; *Ол оңдайнаң піс тоғынған кўнде алты часха хыза время ўзўрлепчебіс* (ЛЧ) 'Таким образом в течение рабочего дня мы экономим около шести часов [рабочего] времени' (ср. в том же значении *-ча/-че...* и *чағын*).

Чағын восходит к наречию *чағын* 'близко', управляет дательным падежом имен числительных и так же, как *хыза,* указывает на приблизительность исчисления: *Аның ўс факультедінде ікі муң пис чўске чағын кізі ўгренче* (ЛЧ) 'На его трех факультетах занимается около двух тысяч пятисот человек' (ср. также *-ча/-че...*).

Читіре восходит к деепричастию на *-а/-е* от *читір-* — понудительной формы глагола *чит-* 'доходить', 'достигать, 'догонять'; 'приближаться', 'успевать'; 'быть достаточным', управляет дательным падежом имен и местоимений; выражает пространственные и временные отношения (последние — со словами, обозначающими понятие времени), указывая на предел в пространстве и во времени: *Колхозтың фруктовай са-*

ды Кимге читіре килер (ЛЧ) 'Фруктовый сад колхоза раскинется до Енисея'; *Сменаа читіре ам даа ӱр* (ГТ) 'До смены еще далеко' (ср. *теере*).

Послелог *читіре* с именами существительными, определяемыми числительными, может выражать также понятия предела и приблизительности исчисления того, что обозначено сопровождаемым словом: *читон пис кубометрге читіре* 'до семидесяти пяти кубометров'; *ӱс кӱнге читіре* 'в течение (около трех дней' (в последнем значении ср. *-ча/-че... хыза. чағын*).

§ 279. Послелоги, управляющие исходным падежом:

Пасха восходит к имени прилагательному *пасха* 'другой', 'иной', 'прочий', 'чужой'[53], используется для указания на то, что кроме лица или предмета, обозначенного словом в исходном падеже, в осуществлении того или иного действия участвуют (сказуемое в положительной форме) или не участвуют (сказуемое в отрицательной форме) еще и другие лица или предметы: *Чарир. Миннең пасха пӱӱрлер ле піледірген чолларҷа апарарбын* 'Ладно. Я поведу такими дорогами, которые кроме меня известны лишь волкам'; *Ол кӱнні кӱн тооза Алҷыбайның палатазында сестрадаң пасха кізі хайынмаан* (СЧ) 'Весь этот день в палате Алчыбая, кроме сестры, не хлопотал никто'.

Пеер восходит к наречию *пеер* 'сюда', 'по эту сторону', выражает временные отношения, указывая на исходный момент начала действия и на направленность его от прошлого к настоящему: *Мин киҷеедең пеер көп ниме сағындым* (СЧ) 'Со вчерашнего дня я многое продумал'; *Горняктар, чыл пасталғаннаң пеер, план азыра 14 эшелон хара тас пиргеннер* (ЛЧ) 'Горняки с начала года дали сверх плана четырнадцать эшелонов каменного угля'.

Сығара восходит к деепричастию на *-а/-е* от *сығар-* — понудительной формы глагола *сых-* 'выходить', 'уходить'; выражает пространственные и временны́е отношения (последние — со словами, обозначающими понятие времени), указывая на исходный пункт или момент начала действия и на направленность этого действия в сторону от предмета или отрезка времени, названного сопровождаемым словом: *Ӱӱстегі совхозтаң сығара Михаил Семенович Ширадағы ортымах школазар историяның ӱгретчізі полароа ызылған* 'Из Июсского совхоза Михаил Семенович был послан в Ширинскую среднюю школу в качестве преподавателя истории'; *Пу кӱннең сығара минің ікінҷі оолғым полардың* (МКильч.) 'С сегодняшнего дня ты будешь моим вторым сыном'; *Асхыстаң сығара*

[53] О происхождении этого послелога и о развитии его служебной семантики см.: Н. К. Дмитриев, Служебные имена в турецком языке,— «Советское языкознание», т. III, Л, 1937, стр. 132.

Чоғархы Төөге читіре 'от Аскиза до Верхней Теи'; *Октябрьдаң сығара наа чылға читіре* 'с октября до нового года'.

Тастых восходит к наречию *тастых* 'далеко', 'в стороне', используется для указания на удаленность одного предмета от другого: *Турабыс аалдаң тастых турча* 'Наш дом стоит в стороне от села'; *Олар тимір чолдаң тастых чуртапчалар* 'Они живут вдали от железной дороги'.

Иногда между словом в исходном падеже и послелогом *тастых* могут располагаться слова, обозначающие расстояние от одного до другого предмета. Значение послелога *тастых* от этого не изменяется: *Сибирскай тимір чолдаң 100 километр тастых Еремеевка аал чатча* 'За сто километров от Сибирской железной дороги расположено село Еремеевка'.

§ 280. Послелоги, управляющие орудийным падежом:

Хада восходит к деепричастию на *-а/-е* от глагола *хат-* 'примешивать', 'прибавлять'; используется для усиления значений совместности и соучастия, а также одновременности двух и более действий, выражаемых орудийным падежом: *Иирзер иде, тоғысты тастир даа туста күн кірізінзертін иде чилнең хада наңмыр читкен* (СЧ) 'К вечеру, почти к самому окончанию работы, с запада вместе с ветром потянулся дождь'; *Ат туйғағы тазылаанынаң хада хысхы, мылтых затворын тартханы истіле тӱскен* (МК) 'Вместе со стуком конских копыт послышался крик и щелканье ружейного затвора'.

Хости восходит к деепричастию на *-и* от *хоста-* — понудительной формы глагола *хос-* 'прибавлять', 'присоединять', 'смешивать'; используется для указания на расположение одного лица или предмета рядом с другим лицом или предметом: *Фотокарточкада Каматнаң хости пір чиит оол турчатхан* (ЛЧ) 'На фотокарточке рядом с Каматом стоял какой-то молодой парень'; *Петя пір сіліг студент хыснаң хости одырған* (ЛЧ) 'Петя сидел рядом с какой-то красивой студенткой'; *Оля миннең хости пол парған* (ИКот.) 'Оля оказалась рядом со мной'.

Изафетные послелоги

§ 281. Группу изафетных послелогов хакасского языка составляют послелоги, представляющие собой выделившиеся из определительных словосочетаний изафетного типа формы дательного, местного, исходного и направительного падежа (а также послелога-аффикса *-ча/-че, -ҷа/-ҷе*) имен существительных пространственного значения, сохранивших при себе показатель категории принадлежности.

Характерная особенность послелогов рассматриваемой группы заключается в изафетной связи их с сопровождаемы-

ми словами (слово в основном или родительном падеже+послелог, имеющий аффикс принадлежности) и в том, что все они используются для выражения лишь различных пространственных и, реже, временных (прежде всего со словами, обозначающими понятие времени, и с причастиями) значений.

Алнына, алнында, алнынаӈ, алнынзар, алнынӵа восходят к имени существительному *алн(ы)* 'перед', 'передняя часть чего-либо'; используются: *алнына, алнынзар* — для указания на направленность действия к передней части или плоскости чего-либо, *алнында* — для указания на совершение действия перед чем-либо в пространственном или временном плане, *алнынаӈ* — для указания на направленность действия от передней части или плоскости чего-либо, *алнынӵа* — для указания на направленность движения вдоль передней части или плоскости чего-либо.

Из послелогов, восходящих к существительному *алны,* чаще всего встречается *алнында,* реже — *алнына, алнынзар* и др. *Кустук, паӷдаӷы кізілернің алнына ойлап киліп, оларзар салаанаӈ көстеп чоохтанча* (ВК) 'Кустук, подбежав к связанным людям и показывая на них пальцем, говорит'; *Галя, тізеӈ көріндес алнында сарыӷ сазын таранып одырча* (СЧ) 'А Галя сидела перед зеркалом и расчесывала свои русые волосы'; *Мынзынаӈ улуӷ пролыӷбын пабамның алнында* (МК) 'Этим я очень виновата перед своим отцом'; *Ол ирде, кӱн кірер алнында ла, оӈарыл парӷан* (ВК) 'Он пришел в себя лишь вечером перед заходом солнца'.

Алтына, алтында, алтынаӈ, алтынзар, алтынӵа восходят к имени существительному *алт(ы)* 'низ', 'нижняя часть чего-либо'; используется: *алтына* и *алтынзар* — для указания на направленность под низ чего-либо, *алтында* — для указания на совершение действия под низом чего-либо, *алтынаӈ* — для указания на направленность действия из-под чего-либо, *алтынӵа* — для указания на движение по пространству под чем-либо: *Ир кізі, тістенекти тӱзіп, холтых алтына холын сухча* (НД) 'Мужчина, опускаясь на колени, сует руку под мышку'; *Азаам алтында хар ыӷырап одырчатхаӈ* (ИКот.) 'Под моими ногами поскрипывал снег'; *Алешаның туӈмазы частых алтынаӈ тӧрткілі салылӷан ах ис сыӷар киліп, Алешаа пірібіскен* 'Младший брат Алеши, вытащив из-под изголовья сложенную вчетверо белую тряпку, отдал Алеше'; *Голубок улуӷ пес алтынзар ойлап парир* (фольк.) 'Голубок побежал под большую печь'.

Аразына, аразында, аразынаӈ, аразынзар, аразынӵа восходят к имени существительному *ара* 'промежуток', 'расстояние между предметами'; *аразында* — для указания на совершение действия между чем-либо в пространственном или во временном плане; *аразынаӈ* — для указания на направ-

ленность действия из пространства между предметами; *аразынҷа* — для указания на движение вдоль по пространству между предметами: *Тігі хысхырчатхан петухты тудып алып, чылға аразына тастаңардах* (фольк.) 'Поймайте этого оруще-го петуха и бросьте в табун лошадей'; *Аның тоғызы орыс кресеннернің паза хакас чох-чоостарның аразында пасталы-бысхан* (ССакч.) 'Его работа началась среди русских крестьян и хакасской бедноты'; *Аның аразында Ката кірче* (МКильч.) 'В это время входит Катя'; *Кізі ағас аразынаң сых килген* 'Человек вышел из лесу'; *Салаалар аразынзар көрче* (МКильч.) 'Смотрит сквозь ветки'.

Істіне, істінде, істінең, істінзер, істінҷе восходят к имени существительному *іст(і)* 'внутренность', 'внутренняя часть', 'нутро'; используются: *істіне* и *істінзер* — для указания на направленность действия во внутрь чего-либо, *істінде* — для указания на совершение действия внутри чего-либо, *істінең* — для указания на направленность действия изнутри чего-либо, *істінҷе* — для указания на совершение действия по внутрен-нему пространству чего-либо: *«Изен»,— азых ізіктең сиден істіне кір киліп, адын тохтада тартыбысхан Атик апсах* (ИКот.) '«Здравствуй»,— въехав за ограду через открытые во-рота, сказал старик Атик, осадив коня'; *Иб істінде сып-сымзы-рых пол парған* (МК) 'В доме воцарилась совершеннейшая тишина'; *Кошара істінең тизек чызынаң хада чылығ оор са-была тӱскен* (ИК) 'Из кашары вместе с запахом кизяка вы-рвался теплый пар'; *Горница істінзер пахлап көрдім — чоғыл* (ВК) 'Заглянул в горницу — нет'.

Кистіне, кистінде, кистінең, кистінзер, кистінҷе восходят к имени существительному *кист(і)* 'задняя сторона', 'задняя часть чего-либо', используются: *кистіне* и *кистінзер* — для ука-зания на направленность действия в сторону задней части чего-либо; *кистінде* — для указания на совершение действия за задней частью чего-либо, *кистінең* — для указания на на-правленность действия из-за чего-либо, *кистінҷе* — для ука-зания на протекание, осуществление действия в пределах пространства, расположенного за чем-либо: *Стол кистіне кіріп ал* (ИКот.) 'Пройди за стол'; *Алеша, тур киліп, стол кистінде ниме-де идерге одырыбысхан* 'Алеша, поднявшись, сел за стол что-то делать'; *Ырах нимес турған пӧзік кӱрген кистінең чалаң кізі, кишкін чіли, сыға салған* (НД) 'Из-за высокого кургана, стоящего поодаль, выскочил, словно беркут, всадник'.

Орнына, орнында (орнынаң, орнынзар и *орнынҷа* не встречаются) восходят к имени существительному *орын* 'ме-сто'; передают значение заместительности: *Оринаның орны-на — інек сағҷаңнарзар. А Орина аның орнына пеер килер* (МКильч.) 'Вместо Орины — к дояркам. А Орина вместо нее придет сюда'; *Минің орнымда хайдағ даа кізі мин осхас*

поларҷых (МК) 'На моем месте любой бы человек поступил так же, как и я'.

Ортызына, ортызында, ортызынаӈ, ортызынзар, ортызынҷа восходят к имени существительному *орт(ы)* 'середина'; используются: *ортызына* и *ортызынзар* — для указания на направленность действия в середину чего-либо или между чем-либо, *ортызында* — для указания на совершение действия посреди чего-либо, *ортызынаӈ* — для указания на направленность действия из середины чего-либо, *ортызынҷа* — для указания на совершение действия вдоль по средней части чего-либо: *Аба, тізеӈ, ол ікі ағастың ортызына хыстыл чӧрібіскен* (МКильч.) 'А медведь втиснулся и застрял между теми двумя деревьями'; *Хорҕай, адын паза тут полбаадаҕда, хыра ортызында тур салҕан* (АЧ) 'Хоргай, [оказавшись] не в состоянии поймать коня, остановился посреди пашни'; *Піс парчатхан чурт илееде аал ортызынзар турчаттыр* 'Жилище, в которое мы направлялись, было расположено посреди обширного улуса'; *Че, оолар, амды піске пу чолның ортызынҷа парарҕа чарабас* (ВК) 'Но, ребята, теперь нам идти посреди этой дороги нельзя'.

Пазына, пазында, пазынаӈ, пазынзар, пазынҷа восходят к имени существительному *пас* 'голова'; 'верхушка', 'начало'; используются: *пазына* и *пазынзар* — для указания на направленность действия к верхней части или к началу чего-либо, *пазында* — для указания на совершение действия в верхней плоскости чего-либо в пространственном плане и в начале чего-либо — во временно́м, *пазынаӈ* — для указания на направленность действия с верхней плоскости чего-то в пространственном плане и от настоящего к будущему — во временно́м, *пазыӈча* — для указания на совершение действия по верхней части чего-либо: *Улуҕ аалның пазына чаҕдап киліп* (ВК) 'Приблизившись к большому улусу ...', *Мында, хазың пазында, чуртаан ползабыс, читі палабысты пӱӱр дее чіп полбасчых* (фольк.) 'Если бы мы жили здесь на березе, то и волк бы не смог съесть наших семь птенцов'; *чыл пазында* 'в начале года'; *Чох, саҕам пілбинҷе, че Орамай ағаның устаанынаӈ, ікі-ӱс кӱн пазынаӈ прай нимені пілер* (МКильч.) 'Нет, сейчас не знает, но под руководством дедушки Орамая через два-три дня узнает все'; *аал пазынзар парарҕа* 'направляться к селу (к началу села)'; *Чил халсарыҕ пазынҷа толҕала тӱскен* (фольк.) 'Ветер закрутился по ковылю'.

Соона, соонда, соонаӈ, соонзар, соонҷа восходят к имени существительному *соо* 'конец', 'задняя часть чего-либо'; используются: *соона* и *соонзар* (употребляются очень редко) — для указания на направленность действия в конечную часть чего-то; *соонда* — для указания на совершение действия после чего-либо во временно́м и реже — в пространственном плане, *соонаӈ* и *соонҷа* — для указания на следование одного пред-

мета или действия за другим предметом или действием: *Полин апсах, адын тохтадыбызып, изеннескен соонда сурған...* (ИКот.) 'Старик Полин после того, как остановил коня и поздоровался, спросил...'; *Иртенгізінде Наташа прайзының соонаң турған* (СЧ) 'Наутро Наташа встала после всех', *Хорғайның соонаң ізік ығырап чабыл парған* (АЧ) 'За Хоргаем со скрипом захлопнулась дверь'; *Олар апсахтың соонҷа ибзер кіргеннер* (НД) 'Они вслед за стариком вошли в дом'.

Тастына, тастында, тастынаң, тастынзар, тастынҷа восходят к имени существительному *таст(ы)* 'наружняя, внешняя сторона'; используются: *тастына* и *тастынзар* — для указания на направленность действия за что-либо, *тастында* — для указания на совершение действия за чем-либо, *тастынаң*—для указания на направленность действия из-за чего-либо, *тастынҷа* — для указания на осуществление действия по внешней стороне чего-либо: *Город тастына сых парианда, Петя, соонзар айланып көрібізіп, анаң тапсабысхан...* (ВК) 'Когда выезжали за город, Петя, оглянувшись назад, воскликнул...'; *Чолның тастында тимір бочкалар таарлап салған, систіп салған төрт хаңаа турған* (ИКот.) 'За дорогой стояли четыре телеги, нагруженные железными бочками'.

Тӧзіне, тӧзінде, тӧзінең, тӧзінзер, тӧзінҷе восходят к имени существительному *тӧс* 'основание'; используются: *тӧзіне* и *тӧзінзер* — для указания на направленность действия к основанию чего-либо, *тӧзінде* — для указания на совершение действия под чем-либо, у основания его, *тӧзінең* — на направленность действия от основания чего-либо, из-под чего-либо, *тӧзінҷе* — для указания на совершение действия под чем-либо, вдоль по основанию чего-либо: *Аның тӧзінде минің отағыҷаам турған* (МКильч.) 'Под ним стоял мой шалашик'; *Олар, чатхан ағастарның тӧзінең турып, чіленҷі кизіп, хатығ чирге сыхханнар* (МК) 'Они поднялись из-под дерева, где лежали, пересекли заводь и вышли на твердую землю'; *Тигей тӧзінҷе хуба чазыны ӧтіре Чобат суғ чат партыр* (НД) 'Под сопкой через седую степь протекает река Чобат'.

Ӱстӱне, ӱстӱнде, ӱстӱнең, ӱстӱнзер, ӱстӱнҷе восходят к имени существительному *ӱст(ӱ)* 'верх', 'верхняя часть'; используются: *ӱстӱне* и *ӱстӱнзер* — для указания на направленность действия на поверхность чего-либо, *ӱстӱнде* — для указания на совершение действия на поверхности чего-либо, *ӱстӱнең* — для указания на направленность действия с поверхности чего-либо, *ӱстӱнҷе* — для указания на совершение действия по поверхности чего-либо: *Чохырах, аң ӱстӱне сегіргендегі чіли, аның ӱстӱне сегірібіскен* (МК) 'Чохырах прыгнул на него, как обычно прыгают на зверя'; *Чазы ӱстӱне харасхы тӱзібіскен* (ИК) 'На степь опустились сумерки'; *Арок кірлес ӱстӱнде, Хыспинчаны сағып, одырыбысхан* (НТ) 'Арок сидел на крыльце, ожидая Хыспинчу'; *Кресен амды ол*

тахта үстүнең чоохтапча (фольк.) 'Крестьянин говорит теперь с того моста'; *Колхоз председательі Петрусь, адын чиділе, өліг пүүрні от үстүнче сөөртеп килген* (ИК) 'Председатель колхоза Петрусь, ведя на поводу коня, тащил по траве мертвого волка'.

Хырина, хыринда, хыринаң, хыринзар, хыринча восходят к имени существительному *хыр(и)* 'край', 'грань', 'предел чего-то', используются: *хырина* и *хыринзар* — для указания на направленность действия к краю чего-либо, *хыринда* — для указания на совершение действия возле чего-либо, *хыринаң* — для указания на направленность действия от края чего-либо, *хыринча* — для указания на совершение действия по краю чего-либо: *Хураганнарын хаңаалар хырина ал килгеннер* (ИКот.) 'Ягнят пригнали к телегам (в сторону телег)'; *Аалчы, Алешаны көр салып, ізік хыринда ах-тик ле турыбысхан* 'Гостья, заметив Алешу, удивленно остановилась у дверей'; *Каной, аның хыринзар киліп, хости одырыбысхан* 'Каной, подойдя к нему, сел рядом'.

Помимо перечисленных выше в хакасском языке встречаются еще изафетные послелоги *азаанда* (<*азах* 'нога') — *чыл азаанда* 'в конце года'; *хазында* (<*хас* 'берег', 'край') — *стеналар хазында* 'у стен'; *көзіне* (<*көс* 'глаз') — *чонның көзіне* 'при народе', 'при всех'; *озаринда* (<*ол сари* 'та сторона') — *суғ озаринда* 'за рекой' и некоторые другие, используемые, как и предыдущие, для передачи различных пространственных и временных значений.

Послелоги-аффиксы

§ 282. Послелогов-аффиксов в хакасском языке всего два: это — *-даңар/-деңер, -таңар/-теңер, -наңар/-неңер* и *-ча/-че, -ҷа/-ҷе*. Характерную особенность послелогов-аффиксов составляют полное отсутствие самостоятельных лексических значений, слияние с основой сопровождаемых слов, подчинение законам сингармонизма и, как результат этого, фонетическая многовариантность.

-даңар/-деңер, -таңар/-теңер, -наңар/-неңер восходит к сочетанию аффикса исходного падежа с аффиксом *-ар/-ер*, сопровождает имена, местоимения и причастные формы глагола, используется: 1) для указания на объект речи, мысли или чувства, передаваемого сказуемым: *Статьяда нымахтың композициязынаңар, сюжеттерінеңер, образтарынаңар, тілінеңер илееде чоохталча* 'В статье подробно говорится о композиции, сюжетах, образах и языке сказок'; *Пу үстүнде көзіділген факттар нимедеңер чоохтапча?* (ЛЧ) 'О чем говорят указанные выше факты?'; 2) для выражения причинно-следственных отношений, если сказуемое не содержит в себе значений

речи, мысли и чувства: *Ағастар пөзіктеңер, түдүн, ағастар үстүне сых полбин, ағас аразында тарап пар турған* (ИКот.) 'Из-за того, что деревья были высокие, дым, не будучи в состоянии подняться над ними, стлался между деревьями'; *Тоғынарға оңдайы чахсы полчатханнаңар, бригада ікі чарылып алған-хараағы паза күнөрткі сменаа* (СЧ) 'Вследствие того, что условия работы были хорошими, бригада разделилась на две смены — ночную и дневную'; *Чылығ наңмырлар чаап ирткеннеңер, оттар, порчалар, ағастар көгеріп пастадылар* 'Ввиду того что прошли теплые дожди, травы, цветы, деревья начали зеленеть'.

-ча/-че, -ҷа/-ҷе выражает: 1) пространственные в прямом и переносном смысле отношения (при сказуемых, выраженных глаголами движения), указывая на распространенность действия по поверхности предмета, обозначенного сопровождаемым словом: *Тайғаҷа, суғ чолынҷа, тасхылҷа, чазыларҷа чон төреен чирі-сууна субалысчатхан* (фольк.) 'По тайге, водными путями, по тасхылам и степям народ возвращался на свою родную землю'; *Азыр ханаттығ самолет ах тигірҷе учухча* (фольк.) 'С распростертыми крыльями самолет по белому небу летает'; *Ол позының үгретчізінің чолынҷа парған* 'Он шел по пути своего учителя'; *«Хызыл Аал» газетаның выступлениелерінҷе* 'по выступлениям газеты «Хызыл аал»', 2) временны́е отношения (с причастиями на *-хан/-кен, -ған/-ген*), указывая на действие, во временны́х границах которого совершается другое действие: *Инженерні сағаанҷа, забойға суғ тол парар* (СЧ) 'Пока будем ждать инженера, забой наполнится водой'; *Чайғызы ирткенҷе суғ чайдырарға чарир* (ГТ) 'Поливать можно до конца лета'; 3) отношения противопоставления (с причастиями на *-хан/-кен, -ған/-ген*): *Андағ алығ ниме чоохтағлап чөргенҷе, агротехниканы үгренҷең ползаң!* (ГТ) 'Ты бы лучше изучал агротехнику, чем распространять такие глупости!'; 4) уподобительные отношения: *Анда хайдархайдар аба улиинҷа хая турған* (ИКот.) 'Там стоял большущий — величиной с медведя — камень'; 5) приблизительность исчисления предметов и времени (с именами числительными и сочетаниями числительных с существительными, обозначающими время): *Ол аалның пазында пай садығҷы пар полтыр. Чибіргіҷе лавка тутчаң полтыр* (фольк.) 'На окраине того улуса жил богатый купец. Он держал около двадцати лавок'; *Асхынах көргем аны, ікі минутаҷа ла* (ГТ) 'Мало я его видел, всего лишь около двух минут' (ср. *хыза, чағын*).

Кроме того, послелог-аффикс *-ча/-че, -ҷа/-ҷе* используется еще для указания на предмет или явление, сообразно с которым или следуя которому осуществляется действие, например: *цикл графигінҷе тоғынарға* 'работать по цикличному графику', для образования наречий и наречиеобразных слов типа *анҷа* 'столько', *аринҷа* 'очень', 'совсем', *көөлҷе* 'медлен-

но', 'тихо', *табырағынҷа* 'очень быстро', *тосханҷа* 'сытно', 'досыта' и, вместе с другими пространственными падежами,— изафетных послелогов от слов типа *ӱсті* 'верх', *алты* 'низ', *кисті* 'задняя сторона' и др.

Союзы

§ 283. Союзами называются служебные слова, которые выражают синтаксическую связь между отдельными словами, словосочетаниями и предложениями.

В отличие от послелогов и служебных имен, союзы не отвечают на какие-либо вопросы, не являются членами предложения и не влияют на формы отдельных слов внутри предложения.

По своей функции в речи союзы делятся на сочинительные и подчинительные.

Сочинительные союзы служат для связи однородных членов предложения и отдельных предложений, входящих в состав сложносочиненного предложения, как, например, союзы *паза* 'и', 'еще', 'опять', *че* 'но', *алай, алай ба* 'или', 'либо' и т. д.

Подчинительные же союзы соединяют части сложноподчиненных предложений, из которых одно (придаточное) зависит от другого (главного). К ним относятся союзы *аның ӱчӱн* 'потому', *аннаҷар* 'поэтому' и т. д.

Число собственно союзов в хакасском языке ограниченно, и употребляются они значительно реже, чем во многих других языках. Это объясняется тем, что для выражения синтаксических отношений в речи широко используются различные формы глагола, причастные и деепричастные обороты, послелоги, частицы и др.

В хакасском языке, в отличие от других тюркских языков, нет союзов, заимствованных из арабского и персидского языков.

Однако дальнейшее развитие литературного языка, появление обширной художественной оригинальной и переводной литературы ведет к усложнению синтаксиса и обогащению категории союзов в современном хакасском языке.

Союзы, заимствованные из русского языка, используются главным образом в разговорной речи. К ним относятся: *а, а то, еще, ведь, хоть, зато* и др.

В роли союзов нередко выступают относительные местоимения, наречия, служебные имена, застывшие формы некоторых вспомогательных глаголов, послелоги, частицы и т. п. Таковыми являются, например: *хайзы* 'который', *хайдаҕ* 'какой', *хаҷан* 'когда', *хайди* 'как', *тізең* 'а', 'но', 'если', *даа/дее, таа/тее* 'и', 'также', 'даже' и т. д.

Союзные слова, образованные от относительных местоиме-

ний и наречий, отличаются от собственно союзов тем, что они выполняют не только роль союзов, но и в то же время являются членами предложения: *Піс танысхабыс, хайди інек сағұаң машина тоғынча* 'Мы знакомились с тем, как работает машина для дойки коров'; *Ол пілче, хайдағ аның күзі* 'Он знает, какая у него сила'; *Ниме одыртазың, анох теерерзің* 'Что посеешь, то и пожнешь'; *Ол чазыларның хазында, хайда чирнең ырахтар пірікче, ана анда тағлар көгеріп көрінчелер* (ИК) 'На краю этой степи, где соединяется земля с далью, вот там горы кажутся синими'.

По морфологическому составу союзы делятся на простые и сложные, или составные. Простые союзы состоят из одного слова (*а* 'а', *че* 'но', *паза* 'и' и т. п.). Такие союзы, как *аннаңар* 'поэтому', *алай, алай ба* 'или', состоящие из сочетания одного слова с частицей или послелогом-аффиксом, можно отнести также к простым союзам.

Сложные союзы состоят из двух или более слов, имеющих смысловое единство: *аның ӱчӱн* 'потому', *нименің ӱчӱн* 'из-за чего', по значению соответствует русскому союзу «потому что».

По употреблению союзы бывают одиночными и повторяющимися: 1) *Уғаа хатығ, че хозан осхас хортых* 'Он очень скуп, но труслив, как заяц' (союз *че* 'но' одиночный); 2) *Пірде пӱдӱрчӱннер азах алтынаң тӱрлесчелер, пірде пора хозан ағастар аразынаң ӱкӱс салча, пірде хуба парчыхтар, нымырттаң сатыраза халчалар* (НД) 'То перепелки из-под ног вспорхнут, то серый заяц из-за куста выбежит, то скворцы с черемухи слетят с шумом' (союз *пірде* 'то' повторяющийся).

Сочинительные союзы

§ 284. Эти союзы выражают синтаксические отношения между однородными членами предложения и простыми предложениями в составе сложносочиненного предложения. В зависимости от значения сочинительные союзы делятся на три группы: соединительные, противительные, разделительные.

§ 285. Соединительные союзы служат для соединения однородных членов предложения и простых предложений в составе сложного предложения. К ним относятся: *паза, даа/дее, таа/тее.*

Союз *паза* имеет несколько значений: 'и', 'еще', 'опять', 'тоже'. Этот союз с определительной частицей *-ох* произносится и пишется слитно, причем конечный гласный союза выпадает — *пазох.*

Союз *паза* соединяет:

1) однородные члены предложения: *сабыҷахтар паза чилегеҷектер* 'вершки и корешки'; *пӧзік паза чіке* 'высокий и прямой'; *Чонның кӧңні атом паза водород бомбазынаң күстіг*

'Воля народа сильнее атомных и водородных бомб'; *Аның пу саринда, кидер, тиректер, сööттер паза тыттар тулғалчатханнар* 'На этой стороне его, на западе заросли тополя, осины и сосны'; *Чиит ооллар, кӳрезіп, сегіріп, чӳгӳріп паза футбол, волейбол ойнап, кӳстерін, устарын, сӳмелерін салып, марыласханнар* 'Молодые парни боролись, прыгали, бегали и играли в футбол, волейбол, соревновались, показывая свою силу, мастерство и ловкость'; *Ибіре паза тігде-мында тағлар турғлапчатханнар* 'Кругом и там и здесь поднимались горы'; *Пір кӧрзең, ол анда наа тураа кӧзеңек, ізік иркіннері тургысчатхан полчаң, паза кӧрзең, ол мында тыыннап сиден тут чӧрчеткен полчаң* (МЧ) 'Один раз смотришь, он там в новом доме прилаживает окно, дверь, порог, другой раз (еще) смотришь, он здесь делает изгородь из тына'; *Піс анда ла пілгебіс: чайғы ізіг кӳннерде тасхылда сыбыра даа сарнах тан полчаттыр, анда сӧрӧн дее, сеек паза маас таа чоғыл* (ИК) 'Мы только там узнали: на высоких горах в летние жаркие дни оказывается почти всегда дует легкий ветерок, там и прохладно, и нет ни мух, ни оводов';

2) отдельные предложения, входящие в одно сложное предложение. Но в некоторых случаях соединительный союз *паза* служит для соединения действий, следующих непосредственно друг за другом, а также усиливает и выделяет определенный член предложения: *Пір хаңза тамкы тартып алып, ол пазох чадыбысхан* 'Выкурив одну трубку табака, он опять лег'; *Анзы хатхырча паза позының хабарын пастапча* 'Тот смеется и начинает рассказывать свою новость'; *Хайзы чирде ағас ырах полча, хайзы чирде от сапчаң чир чоғыл, паза пірсінде хыра саларға хомай осхас* 'В некоторых местах бывает далеко лес, в других местах нет сенокосного угодья, а в третьих — земля под посев не годится'; *«Сині апарбаза, паза кемні апарарбыс са, ағаң»,— тидір тӳлгӳчек* (фольк.) '«Если тебя не возьмем, то (и) кого же мы возьмем, дедушка»,— сказала лисица'.

В роли соединительного союза выступает частица *даа/дее, таа/тее.* Этот союз подчиняется закону сингармонизма гласных и согласных, употребляется он обычно после того слова, к которому относится.

Союз *даа/дее, таа/тее* соединяет не только однородные члены предложения и независимые друг от друга равноправные предложения, но и одновременно имеет усилительное значение: *Чахсы чабанның хойы чайғыда даа, кӳскӳде дее, хысхыда даа, часхыда даа симіс* 'У хорошего чабана овцы и летом, и осенью, и зимой, и весной тучные'; *Кізі тастаң даа хатығ, чахаяхтаң даа нымзах* (пог.) 'Человек и камня тверже, и цветка мягче'.

Если при каждом однородном члене употребляется *даа/дее, таа/тее* с отрицанием *чоғыл* 'нет', 'не имеется' или же

с отрицательной формой глагола, то по значению они соответствуют русскому союзу «ни...ни»: *Ӱр бе, ас па полғанда хайдар-хайдар ізіг полыбысхан, ибіре пір суғ даа, хара суучах таа чоғыл* 'Прошло долго ли, коротко ли, когда наступила ужасная жара, кругом не было ни реки, ни родничка'; *Че чобағ даа, аның астааны даа аны аңдар полбааннар* 'Его не сломили ни нужда, ни голод'; *Чалғыс таа пӱріҷек хыймырабаан, чалғыс таа тапсағ природаның амырын талабаан* 'Не шелохнулся ни единый листочек, ни единый звук не нарушил тишину природы'.

Наречие *анаң* 'потом', 'после', 'затем' употребляется в значении соединительного слова: *Пурнада сағыныл ал, анаң чоохта* (пос.) 'Сначала подумай, потом говори'; *Нанчылазар кізінің хылиин піліп ал, анаң нанчылас* 'Если хочешь дружить, то сначала узнай характер человека, потом заводи дружбу'; *Пастап хығыр пир, анаң тӱптестірерзің* 'Сначала прочитай, потом будешь рассуждать'.

§ 286. Противительные союзы употребляются для связи однородных членов предложения, а также целых предложений в составе сложносочиненного предложения, которые разграничиваются или противопоставляются по своему значению. Противительными союзами являются: *че, тізең, а.*

Союз *че* 'но', 'однако': *Чулым суғ улуғ нимес, че тирең* 'Река Чулым небольшая, но глубокая'; *Наа чир пик, че чииттер аннаңох пик* (пог.) 'Тверда целина, однако молодежь наша крепче'; *Азағы чоғыл, че чӱгӱрче. Хус нимес, че ханаттығ, аң нимес, че хузурухтығ* (заг.) 'Ног нет, но бегает, не птица, но с крыльями, не зверь, но с хвостом'; *Хай пірее одыртхан ағастар парохтар мында, че олары даа хуруп, сынғлап парып турчатханнар* 'Здесь имеется и несколько посаженных деревьев, но и они высохшие и сломанные'; *Тӧрт ӧкіс хураған: ікізі теен парғаннар, ӧзіп алардар іче дее чох, че ікізін тилир кирек* (НД) 'Четыре осиротевших ягненка: двое из них окрепшие, они вырастут и без матери, но за двумя нужен уход'.

Противительный союз *тізең* омонимичен с формой глагола условного наклонения от основы *ті-* 'говорить', 'сказать', к которому он и восходит. Служебное слово *тізең* (букв. 'если скажешь') соответствует русскому противительному союзу «а», в некоторых случаях имеет значение 'что касается'.

В предложении противительный союз *тізең* отделяется запятыми с обеих сторон: *Амды, тізең, ол иң маңат тоғынчатханнарның пірсі* 'А теперь он среди работающих один из самых лучших'; *Мин, тізең, ӧрінгенімнең, нандырар сӧс тее таппаам* (СЧ) 'А что касается меня, то я от радости не нашел слов для ответа'; *Хайзы тайғада пір кӱн парчазың, ікі кӱн, тайғаның, тізең, хыри-пазы даа кӧрінминче* 'По какой-ни-

будь (букв. некоторой) тайге едешь день, два, а конца-края тайги так и не видишь'; *Чайғызын олар малға азырал пилетірінде араласчалар, хысхызын, тізең, от, силос, сызыр тартыпчалар* 'Летом для скота готовят корм, а зимой возят сено, силос и солому'.

Противительный союз *а* 'а' заимствован из русского языка: *Харындастар, тарынызызып, Иванушкаа сегіріп, хылыстарын хабынчалар, а Иванушка оларға чоохтапча: «Эх, хынҷаң харындастарым, мин сірерні өлімнең арачылап халдым, сірер, тізең, маға тарынчазар»* (фольк.) 'Братья, рассердившись, наскакивали на Иванушку, брались за мечи, а Иванушка им говорит: «Эх, мои любимые братья, я вас спас от смерти, а вы сердитесь на меня»'; *А Илья Сергеевич, тізең, күн тооза майыхханҷа чөріп алып, культстандох узубысчаң* (ЛЧ) 'А что касается Ильи Сергеевича, то он за весь день находившись, так умается, что по обыкновению спит на культстане же'; *А мин ол туста өліг бе, тіріг бе полғам, пілбинчем* (ИК) 'А я в то время был жив ли, мертв ли, не знаю'; *«Ноға мойның хыйырдыр?» — тибедең сурғаннар.— «А нимем минің көнідір?» — хатхырған тибе* (пог.) '«Почему у тебя кривая шея?» — спросили у верблюда. — «А что у меня прямое?» — засмеялся верблюд'.

В роли противительного союза «но», «однако», выступает ограничительная частица *ла/ле, на/не*: *Узун азахтығ, чалбах хулахтығ, позы хурағанға ла төөй аңычах. Арғазы чопчохыр — анда-мында хазағлап салған ах мархалар ла осхас полған* (ИК) 'Длинноногий, с большими ушами, но сам зверек был похож на ягненка. Спина пестрая-пестрая, будто там и сям были пришиты белые пуговицы'.

В хакасском языке в роли противительных союзов могут выступать также словосочетания: *андағ даа полза, андағ полза даа* — в значении 'но', 'хотя', 'однако'. По морфологической структуре эти сочетания представляют собой: а) указательное местоимение или наречие *андағ* 'такой', 'так'; б) усилительную частицу *даа* 'даже' и в) условную форму вспомогательного глагола *пол- (полза)* 'быть': *Чылыг полған, андағ даа полза, ол таарын суурбаан* 'Было тепло, но он не снимал своей накидки'; *Пу адайах кічіг, андағ полза даа, хазыр* 'Эта собачонка маленькая, но злая'.

§ 287. Разделительные союзы: *алай, алай ба* 'или', 'либо', *нимезе* 'или', 'или же', 'либо'; *пірде... пірде* (от числительного *пір* 'один') 'то... то'; *піреede* 'то'. Эти союзы указывают на чередование явлений или на реальность одного из перечисленных фактов или явлений, они связывают однородные члены предложения или предложения, входящие в состав сложносочиненного предложения.

Примеры на употребление союза *алай, алай ба: Кемдір ол, чиит пе, алай улуғ частыг кізі бе?* 'Кто он, молодой или ве-

ликовозрастный человек?'; *Олған кізінің сүмезі читпеді ни зе алай алҷаас полған ма, кем пілер анзын* (фольк.) 'Может быть, у ребенка не хватило смекалки, или допущена ошибка, кто это будет знать'; *Аның ніскеҷек табызы хаҷан даа тикке ле полбаҷаң: хана хыринзар алай ба пасха кізі килче полар, алай ба пірее чирде чігленістіг суулас, алай сыңдырос истіл сыхча...* 'Его тоненький голос никогда не раздавался зря: или к ограде чужой человек подходил, или где-нибудь подозрительный шум, или слышалось какое-то бряцание...'

Примеры на употребление союза *нимезе: Пүүн суға син паразрың, нимезе мин пар килем* 'Сегодня по воду либо ты пойдешь, либо я схожу'; *Ол Абаканзар, нимезе Хызылчарзар үгренерге парар* 'Он поедет учиться в Абакан или в Красноярск'; *Піс көл хыринда тынанабыс нимезе суға кірербіс, нимезе хумда күнге сістенебіс, нимезе палыхтибыс* 'Мы будем отдыхать возле озера, либо купаться, либо на песке загорать будем, либо будем рыбачить'.

Примеры на употребление союза *пірде... пірде: Наңмыр пірде тың чаабысча, пірде тохтап парча* 'Дождь то усиливается, то утихает'; *Нинҷе хатап пірде чобағ, пірде өрініс чайылбаан Мария ууҷаның азааның алтындағы чирҷе, пүүнгі пик ырыстығ хоных тыығанҷа* 'Сколько раз то горе, то радость переживала бабушка Мария, пока не пришла сегодняшняя счастливая жизнь'; *Онис ах-тик тур салған. Пірде Зоязар, пірде Ариназар харахтарын на тыплатхан* (НД) 'Онис стояла остолбенев. Моргала глазами то в сторону Зои, то в сторону Арины'; *Атхан ух чіли сегіре түзіп, сарығ тай, нинҷе-де хулас тоғыр чачырап, анаң, пірде ойда турып, пірде тискер тебініп, тигей хабырғазында тарап парған чылғыларзар үкүс салған* (НД) 'Пулей вскочив, соловый конь метнулся в сторону на несколько саженей, потом то становясь на дыбы, то лягаясь задними ногами, помчался к табуну лошадей, рассыпавшихся по косогору'; *Ікі арғалығ чол, пірде төңе сығып, пірде ойымға түзіп, пірде күргеннерні хурчи ойлап, хоғдырып одырған күрең атты* (НД) 'За ним следовала бурая лошадь, а дорога, проходящая через два хребта, то поднималась на возвышенность, то спускалась в долину, то огибала курганы'.

Примеры на употребление союза *пірееде: Пірееде ағас аразында үгү табызы истіл парча, пірееде пүүр улуп сыхча* 'В лесу то слышится голос филина, то начинает выть волк'; *Наңмыр пірееде тохтап парча, пірееде, тізең, чил көдірілібізіп, пазох ур сыхча* 'Дождь то перестанет, то снова, подгоняемый ветром, начинает лить'.

В роли разделительного союза выступают частицы *арса, та, таң* 'или', 'то ли': *Кем пілер, арса, чиит туста аны кізі чоогы испеен үчүн пірее чиновник іди чарғылаан полар, алай ағаа хорғыстығ ағырығны тобырарға киліскен полар* (СТ)

'Кто знает, или в молодости его за ослушание какой-нибудь чиновник так наказал или ему пришлось переборoть страшную болезнь'; *Ӱгренерге син таң чӧрчезің, таң чох, мин пілполбинчам* 'Я не могу понять, то ли ты ходишь учиться, то ли нет'; *Таң хусхаҷах учуғыбысханына ағастаң хар тӱс.парды ба, таң салаа сын парды ба* 'То ли от того, что вспорхнула птичка, упал с дерева снег, то ли сломалась ветка'.

Подчинительные союзы

§ 288. В роли подчинительных союзов в хакасском языке могут употребляться простые и сложные сочетания, функции этих союзов выполняют послелоги, падежные аффиксы, служебные имена, застывшие формы некоторых вспомогательных глаголов, а также некоторые послеложные сочетания местоимений и отдельные наречия.

Подчинительные союзы передают отношения цели, следствия, причины, условия, а также уступительные и изъяснительные отношения.

Аның ӱчӱн по значению соответствует русскому «поэтому», «потому», выражает отношения следствия; данное образование восходит к сочетанию указательного местоимения *ол* в притяжательном падеже с послелогом *ӱчӱн* 'для', 'из-за', 'ради': *Олар пістең мыннаң тың ырахтар, аның ӱчӱн іди кӧрінчелер* 'Они (горы) от нас очень далеки, поэтому так виднеются'; *Анда хар тың халын чаапча, ол хар чайғызын тооза хайыл полбинча, аның даа ӱчӱн олар, хаҷан даа кӧрзең, ах ла пулутха тӧӧй* (ИК) 'Там снег выпадает глубокий, этот снег за лето не успевает весь растаять, и поэтому они (горы), когда ни посмотришь, похожи на облака'; *Аның ӱчӱн олар аны махтапчалар, пасхаларына кӧзідім итчелер* 'Поэтому они его хвалят, другим ставят в пример'.

Аннаҷар 'поэтому' восходит к указательному местоимению *ол* в исходном падеже+послелог-аффикс *-ар*: *Школа азылбаан, аннаҷар Арина тоғынминча* 'Школа не открылась, поэтому Арина не работает'; *Уғаа сымдах, тоғысха кӱс олғаннар пу. Аннаҷар совхоз ӱстағчылары оларға улуғ алғыс читтірчелер* 'Очень трудолюбивые, эти ребята работают хорошо. Поэтому руководители совхоза выражают им большую благодарность'; *Чӱрегі хаҷан даа аршин пілінҷең, аннаҷар ол кемге дее удур азых харахнаң кӧредір* (НД) 'Он всегда убежден в своей честности, поэтому на кого угодно смотрел он прямым взглядом'.

Ӱчӱн 'из-за'; 'для', 'ради' может употребляться в значении русских подчинительных союзов «чтобы», «для того чтобы», «дабы». Этот послелог передает причинные отношения и отношения цели: *Чыылыға орайлатпас ӱчӱн, піс маңзыразып*

парғабыс 'Чтобы не опоздать на собрание, мы спешили' (букв. 'торопясь шли'); *Чир ӱстӱнде чааны полдырбас ӱчӱн, прай чоннар, мир ӱчӱн кӱрезіңер!* 'Для того чтобы на земле не было войны, все народы, боритесь за мир!'.

Сынап (букв. 'вправду', 'действительно', 'на самом деле') по значению соответствует русскому союзу «если», выражает условие: *Сынап ширзер наңмыр тохтап парза, піс киноға парарбыс* 'Если к вечеру перестанет дождь, мы пойдем в кино'; *Тоғынарға ниик поларҷых, чиит устағҷаа, сынап аның пӧліктегі полысчылары маңат тоғынҷаң ползалар* 'Молодому руководителю работать было бы легче, если бы его помощники в отделе работали хорошо'.

Полза является условной формой вспомогательного глагола *пол-* 'быть', употребляется в качестве условного союза со значением 'если', а эта же форма с частицей *даа/дее, таа/тее (полза даа/таа)* заменяет собой уступительные и противительные союзы 'хотя', 'но': *Таңда иртен иртӧк ол парар полза, мин мында хонарбын* 'Если он завтра рано утром поедет, (то) я ночевать буду здесь'; *Хармах ағылған ползабыс, піс палыхтап пararҷыхпыс* 'Если бы мы взяли с собой удочки, то пошли бы рыбачить'; *Чабыс таа полза, таам пар; тайыс тааа полза, суум пар* (пог.) 'Хоть низенькая, но есть гора у меня; хоть мелкая, но есть река у меня'; *Хараағызы харасхы полған полза даа, олар хыра тартханнар* 'Хотя и была темная ночь, они пахали пашню'.

Тіп представляет собой деепричастную форму от глагола *ті-* 'говорить', 'сказать', выражает отношения цели, следствия, по значению соответствует союзам русского языка «что», «чтобы», «для того чтобы», «потому что»: *Пар тіп чоохтаанда, парыбысхам* 'Ушел, потому что он мне сказал «уходи»'; *Мин, автобуста пірее таныс кізі пар бы тіп, ибіре харахсынғлап турғам* 'Я в автобусе озиралась кругом, чтобы увидеть, есть ли кто-нибудь из знакомых'; *Сині от сабарға полыс пирзін тіп хығыртхам* 'Я позвал тебя для того, чтобы помочь (мне) косить сено'; *Ӱс-тӧрт айдаң айланарбын тіп чоохтап парған* 'Он ушел, сказав, что вернется через три-четыре месяца'.

СИНТАКСИС

§ 289. В задачи синтаксиса, как одного из разделов науки о языке, входит изучение двух основных синтаксических единиц — словосочетаний и предложений, в соответствии с этим синтаксис разделяется на две основные части:

1) синтаксис словосочетаний, изучающий структурные типы словосочетаний, которые можно объединить в две большие группы: а) детерминативные непритяжательные словосочетания; б) притяжательные словосочетания;

2) синтаксис предложений, структурные типы которого также составляют две группы: а) простые предложения, с двумя подтипами: предложения с простыми членами предложения и предложения, усложненные различного рода масдарными, причастными и деепричастными оборотами, и б) сложные предложения, разделяющиеся на сложносочиненные и сложноподчиненные предложения.

Специфическими чертами хакасского синтаксиса словосочетаний является, во-первых, наличие конструкций притяжательных словосочетаний, согласование определения и определяемого в которых реализуется особой категорией принадлежности: во-вторых, в составе атрибутивных и объектных словосочетаний в хакасском языке, как и в других тюркских языках, существует стандартный порядок слов, согласно которому определение и дополнение стоят всегда перед определяемым и дополняемым.

В простом предложении подлежащее, определение и дополнение всегда предшествуют сказуемому, определяемому и дополняемому. Изменение этого стандартного порядка возможно только при изменении логической структуры высказывания, и следовательно, при изменении логического ударения в предложении. Характерной чертой хакасского предложения является то, что подлежащее и сказуемое в нем согласуется только в числе и лице.

Что касается сложного предложения, то в хакасском языке вместо сложноподчиненных предложений с придаточными чаще выступают простые предложения, усложненные масдарными, причастными и деепричастными оборотами

СИНТАКСИС СЛОВОСОЧЕТАНИЙ

Атрибутивно-определительные словосочетания

§ 290. Основными синтаксическими единицами хакасского языка являются предложения и словосочетания. К предложениям относятся такие группы слов, в которых выражено суждение. К словосочетаниям относятся такие группы слов, которые выражают единое сложное понятие, необходимое для обозначения предмета, действия, качества, явления и т. п., суждение в них отсутствует.

Словосочетания подразделяются на несвободные устойчивые и свободные неустойчивые. Первые представляют собой синтаксическое и лексическое единство, не разложимое на составные части (они относятся к области словообразования), вторые образуют подвижные неустойчивые сочетания слов, не имеющие лексического единства, и легко делятся на составные части.

Словосочетания, так же, как и отдельные слова, могут выступать в предложении в роли любого члена предложения.

Синтаксические связи хакасского словосочетания выражаются двумя способами: 1) аналитическим способом, когда словосочетания, состоящие из двух или нескольких слов, грамматически связываются примыканием, т. е. грамматически не оформляются; отношения слов между собой при этом способе устанавливаются только порядком слов и интонацией; 2) синтетическим способом, при котором связь между словами осуществляется при помощи согласования и управления, грамматически эта связь выражена аффиксами падежей и принадлежности.

§ 291. По структуре словосочетания бывают:

I. Простые определительные словосочетания: 1) неглагольные, в которых определение выражено именными атрибутивно-определительными формами, обозначающими статический признак, а определяемое — субстантивными или субстантивированными формами имен; 2) глагольные, в которых определение выражено атрибутивно-определительными формами глагола, обозначающими динамический признак, а определяемое — субстантивными формами имен.

Определительные словосочетания, в которых определение выражено атрибутивно-определительной формой глагола (причастием), являются определительными сочетаниями с развернутыми определениями, так как причастие может иметь свою систему управляемых им слов.

II. Притяжательные определительные словосочетания: 1) неглагольные, в которых определение

выражено субстантивными формами имен или глаголов в родительном или основном падеже, а определяемое — субстантивными формами имен с аффиксами принадлежности; 2) глагольные, в которых определение выражено субстантивными формами имен или глаголов, а определяемое — теми же субстантивными или субстантивированными формами глагола с аффиксами принадлежности; последние составляют в системе предложения так называемые развернутые члены предложения.

III. Смешанные определительные словосочетания, в которых при одном определяемом имеются несколько именных и глагольных простых и притяжательных предложений.

Простые определительные словосочетания

§ 292. К простым определительным словосочетаниям относятся такие, в которых ни определение, ни определяемое не имеют грамматического оформления. В зависимости от формы определения они разделяются на словосочетания с определением, выраженным именными формами, и словосочетания с определением, выраженным глагольной формой.

В этих словосочетаниях определение, сочетаясь с определяемым, сужает, конкретизирует понятие определяемого и образует более конкретную, узкую и частную группу данного общего или абстрактного понятия.

Словосочетания с определением, выраженным именными формами, имеют следующие типы:

1) предметные определительные словосочетания, в которых определение выражено именем существительным. В этом случае сочетания указывают главным образом на пол животного или человека, возраст, видовую группу животных, птиц, рыб, растений, национальность, положение, занятие людей, форму или материал предмета и т. д.: *оол пала* 'мальчик' (букв. 'мальчик-ребенок'); *хыс пала* 'девочка' (букв. 'девушка-ребенок'); *тізі хас* 'гусыня' (букв. 'самка-гусь'); *іргек хас* 'гусак' (букв. 'самец-гусь'); *пуға сыын* 'марал-самец' (букв. 'бык-марал'); *інек сыын* 'марал-самка' (букв. 'корова-марал'); *торбах сыын* 'марал годовалый'; *чшт кізі* 'молодой человек' (букв. 'юноша-человек'); *кирі кізі* 'старый человек', 'старик'; *хакас кізі* 'хакас'; *аңчы кізі* 'охотник'; *тыт ағас* 'лиственница'; *ағас самнах* 'деревянная ложка'; *тас тура* 'каменный дом'; *тимір көнек* 'железное ведро'; *пай урожай* 'богатый урожай'; *харға тумзух* 'вороний клюв'; *торғы көгенек* 'шелковое платье' и др.;

2) качественные определительные словосочетания, в которых определение выражено прилагательным, указательным

местоимением, порядковым числительным, служебными словами или атрибутивно-определительной формой других именных частей речи.

При образовании данных словосочетаний определения могут выражаться не только первичными (непроизводными) именами, но и вторичными производными именами, имеющими аффиксы словообразования и словоизменения: *пөзік тағ* 'высокая гора'; *наа ай* 'новый месяц'; *часхы күн* 'весенний день'; *палыхтығ көл* 'рыбное озеро (изобилующее рыбой)'; *хумныг чир* 'песчаное место'; *тастығ чол* 'каменистая дорога'; *пу тура* 'этот дом'; *ол кізі* 'тот человек'; *пасха пала* 'другой ребенок'; *ортын салаа* 'средний палец'; *тігі ағас* 'то дерево'; *андағ оолғычах* 'такой мальчик'; *мындағ аң* 'такой зверь'; *тігдег порчо* 'вон такой цветок'; *анча одың* 'столько дров'; *сах андағ пічік* 'точно такая книга'; *ат пазынча тас* 'камень с лошадиную голову'; *городтағы школа* 'городская школа (школа, находящаяся в городе)'; *үстүндегі пөлік* 'верхняя полка'; *он тоғыстығ хыс* 'девушка девятнадцати лет'; *төртінчі пала* 'четвертый ребенок'; *пізінчі класс* 'пятый класс';

3) количественные определительные словосочетания, в которых определение выражено количественным именем числительным: *ікі кізі* 'два человека'; *ікі хараа* 'две ночи'; *үс хаңаа* 'две телеги'; *чарым күн* 'полдня'; *пис пасха аймах хус* 'пять различных видов птиц'; *көп кізі* 'много людей' и т. п.

Словосочетания, в которых определение выражено числительным *пір* 'один', составляют особую группу. В данном случае определение указывает не только на единичность предмета или явления, но и содержит оттенок неопределенности: *пір кізі* 'один какой-то человек', 'некто'; *пір ниме* 'одна какая-то вещь', 'нечто'; *пір чыл* 'один какой-то год', 'когда-то' и т. д.;

4) определительные словосочетания, в состав которых входят собственные или нарицательные имена, прозвища или клички людей и животных, также сужают и конкретизируют понятие определяемого: *үгренчі хакас* 'ученик хакас'; *Харол аға* 'дедушка Харол'; *Манит чача* 'старшая сестра Манит'; *Питра арғыс* 'товарищ Петр'; *Балган аал* 'Балганов улус'; *Михай садығчы* 'продавец Михай'; *өөн агроном Степан* 'главный агроном Степан'; *Харыс-Хамах алып* 'богатырь Харыс-Хамах'.

Словосочетания с определением, выраженным производными формами глагола (причастиями), имеют следующую структуру: определение может быть выражено либо одним причастием, либо развернутым причастным оборотом, определяемое — именем существительным или именем действия:

1) неразвернутые причастные определения: *килген кізі* 'пришедший (приехавший) человек', 'человек, который пришел (приехал)'; *аңнир аңчы* 'охотник, который будет охо-

титься'; *мӱнҷең ат* 'ездовая лошадь', 'лошадь, на которой ездят'; *ундулбас кӱн* 'незабываемый день'; *атхан ух* 'пуля, которой выстрелили'; *сыххалах кӱн* 'невзошедшее солнце', 'солнце, которое еще не взошло'; *«Чӧрген адай сӧӧк киміредір»,— тіҷеңнер улуғлар* '«Бродячая собака обычно кость грызет»,— говорили старшие'; *тӧреен чир* 'место, в котором родился'; *сағҷаң інектер* 'дойные коровы', 'коровы, которых доят'; *Ӧсчеткен ағас палты сабына ылғабинча* (пог.) 'Растущее дерево не плачет о топорище'; *Мында сынап таа махтанар ниме пар* 'Здесь в самом деле есть вещь, которой можно похвалиться';

2) развернутые причастные определения представляют собой полные или неполные предложения, в которых подлежащее (если оно выражено) стоит в основном падеже, а сказуемое в причастной форме, которая может управлять дополнениями и обстоятельствами. Вся эта конструкция непосредственно примыкает в словосочетании к определяемому слову. К данной группе простых (непритяжательных) развернутых членов предложений относятся как все причастные определения полного типа (т. е. сохранившие в своем составе причастия), например: *киҷее, ирде, синнең хада килген кізі* 'человек, который пришел вместе с тобой вчера вечером', так и определительные словосочетания, в которых причастие-связка подверглось редукции и выпадению, например: *ат чох кізі* или *ады чох кізі* [<*ады//ат чох (полған) кізі*] 'человек, не имеющий лошади', или 'человек, у которого нет лошади'.

Притяжательные определительные словосочетания

§ 293. В притяжательных определительных словосочетаниях выражается принадлежность или отношение одного предмета к другому, что находит свое отражение в специальном грамматическом оформлении определения и определяемого. Определение в притяжательных словосочетаниях грамматически выражено основным (в функции притяжательного) или притяжательным падежом, а определяемое — аффиксами принадлежности.

В тех случаях, когда определение и определяемое образуют словосочетание, указывающее на принадлежность одного предмета другому, оформление определения аффиксом притяжательного падежа является обязательным. Особенно это характерно для словосочетаний, в которых определение выражено местоимением. В тех же случаях, когда определительное словосочетание этого типа выражает отношение одного предмета к другому, оформление определения притяжательным падежом является обязательным лишь тогда, когда

оно отделено от определяемого другими определениями (качественными, количественными и т. п.).

В зависимости от выражения определяемого той или иной частью речи определительные словосочетания этого типа разделяются на две группы: 1) словосочетания, в которых определяемое выражено именной формой, и 2) словосочетания, в которых определяемое выражено производной формой глагола — развернутые словосочетания.

§ 294. Притяжательные словосочетания с определяемым, выраженным именными формами.

Эта группа притяжательных словосочетаний, в свою очередь, подразделяется на несколько типов словосочетаний, характеризующихся определениями, выраженными различными частями речи:

1) притяжательные определительные словосочетания, в которых определение выражено притяжательным местоимением, определяемое — именем существительным (в этом случае аффикс притяжательного падежа при определении является обязательным): *пістің школа* 'наша школа'; *минің іңе-пабам* 'мои родители'; *сірернің көргеніңер* 'ваш осмотр'; *аның туғаннары* 'его родственники'; *синің палаларың* 'твои дети'; *минің хараам* 'мои глаза': *Позы алынҷа сағынчададыр: «Мының алнында минің хараам хайда ла полды ни, амға читіре хайди көрбеҷең полғам пу кізіні»* 'Он сам про себя думал: «До этого где же были мои глаза, как я не видел до сих пор этого человека»'.

Если определения выражены притяжательными местоимениями 1-го и 2-го лица множественного числа, аффиксы принадлежности при определяемом, как правило, опускаются: *пістің тура* 'наш дом'; *пістің кирек//пістің киреғібіс* 'наше дело'; *Көріңер тігі аллығ, чарых туразар, ол пістің мындағы ортымах школа* 'Посмотрите вон на просторный, светлый дом, это наша здешняя средняя школа';

2) притяжательные определительные словосочетания, в которых и определение и определяемое выражены именами существительными (или субстантивированной формой других частей речи). Такие словосочетания имеют особое, отличное от предыдущих сочетаний, грамматическое оформление: притяжательный или основной падеж определения и аффикс принадлежности в определяемом: *колхоз малы// колхозтың малы* 'колхозный скот'; *інектің сӱді* 'молоко коровье', 'коровье молоко'; *хакас тілі* 'хакасский язык'; *колхоз аңмарлары* 'колхозные амбары': *Аал ортызында, колхоз аңмарлары хыринда, наа чаған харны хара палғаснаң чуурап, чон, ярмаркадағы ла чіли, хыймыранысчатхан* (МО) 'В центре улуса, возле колхозных амбаров, толпился народ, как на ярмарке, и месил только что выпавший снег с черной грязью'; *театр тоғынҷылары* 'сотрудники театра': *Ол тоғазыға піс, театр тоғынҷыла-*

ры, улуғ өрініснең тимненчебіс, аалдағы даа чон аны тың сағыпча (ЛЧ) 'К этой встрече мы, сотрудники театра, готовимся с большой радостью, но и люди, живущие в селе, ее очень ждут';

3) словосочетания, в которых определение выражено существительным, а определяемое — именем прилагательным, числительным или местоимением, образуют особый тип так называемых выделительных словосочетаний: *оларның ікізі* 'двое из них'; *ӱгренҷілернің пірсі* 'один из учеников'; *палаларның хайзы'* 'который из детей'; *пулар прайзы* 'все они'; *аттарның чахсызы* 'лучшая из лошадей'; *хойларның алтынҷызы* 'шестая из овец'; *кӱҷӱгес чахсызы* 'лучший из щенков': *Митрей хонҷыхтардаң тӱгдӱр тӱктіг, айға чит парған кӱҷӱгес чахсызын кілеп алған* 'Дмитрий выпросил у своих соседей [щенка] с лохматой шерстью, месячного, лучшего из щенков'.

§ 295. Притяжательные словосочетания с определяемым, выраженным производными формами глагола (именем действия или субстантивированным причастием).

Эти определительные словосочетания разделяются на следующие подгруппы:

1) определительные сочетания, в которых определение выражено притяжательным местоимением, а определяемое — производной формой глагола. В них определение и определяемое (точно так же, как и в притяжательных словосочетаниях с определяемым, выраженным именными формами) грамматически оформлены (в притяжательном или основном падеже определение и с аффиксом принадлежности определяемое): *синің килгенің* 'твой приход (приезд)'; *минің айланғаным* 'мое возвращение'; *аның азыранары* 'его кормление (в будущем)'; *оларның көрістері* 'их взгляды' (букв. 'их смотрение'): *Ам оларның көрістері тоғасты, оол пасха кізізер көрбинче, сарынны Идаа ла ырлапчатхан чіли* (АХ) 'Теперь их взгляды встретились, юноша не смотрит ни на кого, словно песню поет только для Иды'; *аның одырғаны* 'его сидение (действие)': *Аның атха одырғанын көріп, че пу хара кічігдең сығара ат ӱстӱнде чӧрген кізі полар тіп сағынчазың* (МКильч.) 'Посмотрев, как он садился на коня, думаешь, что этот человек с малых лет ездил верхом';

2) определительные словосочетания, в которых определение — имя существительное, определяемое — производная форма глагола: *Малҷының істенізі аарлығ паалалча* (ЛЧ) 'Труд скотовода высоко ценится'; *Чобаттың тӱрілҷектіг толғанызы орты кӱннің пызыңназына кӱмӱстеліп сағылчатхан* (НД) 'Водовороты Чобата отливали серебром в ярком свете солнца, которое было в зените'; *Ол хастың іди парғанын көріп, пістің прайзыбыстың даа ибзер анынаң хада парчатхан осхас полған* (ИК) 'Мы смотрели, как этот гусь улетает (букв. улетание его), и почти у всех у нас мысли были дома,

будто бы вместе с ним уходим и мы'; *Чазы алыптарының полғаны ла ікі кізі итчең нимені ит салча* (ЛЧ) 'Из степных богатырей каждый выполняет работу за двоих'.

Словосочетания, в которых определение выражено существительным или местоимением, а определяемое — именной формой глагола, образуют так называемые развернутые определительные словосочетания, которые в системе предложения могут выражать любой развернутый член предложения.

Таким образом, так называемые развернутые члены предложения по существу представляют собой притяжательные определительные словосочетания, в которых определение (имя или местоимение) в притяжательном падеже является логическим подлежащим, а определяемое — именная форма глагола с аффиксами принадлежности — логическим сказуемым· *Тиннің ағас салаазында одырчатханың көрдім* 'Я видел, как на ветке дерева сидела белка' — развернутое дополнение *тиннің ағас салаазында одырчатханың* (букв. 'белки на ветке дерева сидение'). Сохраняя свойства сказуемого и управления падежами, производная форма глагола может иметь при себе свою систему дополнений. Следовательно, внутри данного словосочетания образуется как бы своеобразное субстантивированное предложение, которое может выступать в главном предложении в функции любого члена предложения.

Такого типа определительное словосочетание или субстантивированное предложение с определяемым, оформленным аффиксами принадлежности, как и всякое другое определительное словосочетание, может изменяться по падежам и принимать аффиксы именного спряжения (лица). Следовательно, в основном падеже (в функции именительного) такое словосочетание может быть и подлежащим и именным сказуемым, в винительном падеже — прямым дополнением, а в прочих падежах — косвенными дополнениями и обстоятельствами (примеры см. в соответствующих разделах о сказуемом, подлежащем и дополнении).

Смешанные, или сложные, определительные словосочетания

§ 296. Смешанные, или сложные, определительные словосочетания представляют собой сочетание определяемого с несколькими разнородными определениями: простыми, причастными и притяжательными. В подобных словосочетаниях определения располагаются в определенной последовательности перед определяемым. Простые определения (предметные, качественные, количественные и др.), как правило, находятся непосредственно перед определяемым, дальше от него зани-

мают позицию причастные определения вместе с управляемыми словами и, наконец, за ними следует притяжательное определение, которое, кроме того, может иметь свои определения. Вся совокупность этих словосочетаний вместе с тем составляет синтаксическое единство и в целом может выступать в качестве отдельных членов предложения: *пістің төрт пулуңныҕ тас турабыс* 'наш четырехугольный каменный дом': *турабыс* '(наш) дом' — определяемое; *тас* 'каменный' — качественное определение; *төрт пулуңныҕ* 'четырехугольный' — качественно-относительное определение; *пістің* 'наш' — притяжательное определение.

Атрибутивно-обстоятельственные

§ 297. К атрибутивно-обстоятельственным словосочетаниям относятся только простые (непритяжательные) словосочетания, которые, в зависимости от определяемого признака, разделяются на две группы:

1. Безобъектные атрибутивно-обстоятельственные словосочетания имеют основной формой грамматической связи примыкание и делятся на две группы: 1) неглагольные (без объекта), в которых определяемое выражено атрибутивно-определительной формой имени, а определение — атрибутивно-обстоятельственной формой имени: *иң улуҕ* 'очень большой', 'самый большой'; 2) глагольные (без объекта), в которых определяемое выражено производной формой глагола (атрибутивно-определительной или атрибутивно-обстоятельственной, в зависимости от словоупотребления), а определение — атрибутивно-обстоятельственной формой имен или глаголов: *чахсы пасхан* 'хорошо писавший' или *чахсы пазып* 'хорошо написав'; *истіп турҕан* 'услышав, встал' или *истіп турып* 'услышав, встав' и т. д.

2) Объектные атрибутивно-обстоятельственные словосочетания, в которых определение является дополнением к определяемому. Основной формой синтаксической связи в этих словосочетаниях является управление, морфологически выраженное падежными аффиксами. К объектным атрибутивно-обстоятельственным словосочетаниям относятся: 1) неглагольные (с объектом), в которых определяемое выражено атрибутивно-определительной или атрибутивно-обстоятельственной формой имени, а определение — именем в падежной форме: *алтыннаң чахсы* 'лучше золота'; *хозан осхас//хозанҕа төөй* 'похож на зайца' и т. д.; 2) глагольные (с объектом), в которых определяемое выражено атрибутивно-определительной или атрибутивно-обстоятельственной формой глагола, а определение — именем в падежной форме. К по-

следней группе в широком смысле относятся все словосочетания, состоящие из дополнения и дополняемого глагола (в субстантивной и в атрибутивной формах): *анда полған//полып* 'там бывший', 'быв там'; *атха мӱнген//мӱніп* 'севший на лошадь', 'сев на лошадь' и др.

К этой же группе могут быть отнесены и все развернутые деепричастные обороты: *мин пеер айланғанча* 'до тех пор, пока я сюда не возвращусь'; *наңмыр тоозылғанча* 'пока не перестал дождь'; *мин мында полғали* 'с тех пор, как я здесь'; *сині көре ле, турыбысхам* 'как только я тебя увидел, то сразу же остановился'.

СИНТАКСИС ПРЕДЛОЖЕНИЙ

§ 298. Предложение — это грамматически оформленная по законам данного языка целостная единица речи, являющаяся главным средством формирования, выражения и сообщения мысли [1].

Как известно, существуют два принципа классификации предложений — семантический, имеющий в виду характер сообщения, и структурный, основывающийся на особенностях строения и состава предложений.

§ 299. По семантическому принципу принято различать предложения повествовательные, вопросительные, побудительные и восклицательные. Все эти типы предложений свойственны и хакасскому языку.

§ 300. К повествовательным предложениям относятся предложения, включающие в себя простую констатацию фактов и произносимые спокойным тоном и в размеренном темпе: *Минің хараама колхозтың ағас полосалары көрінібіскеннер. Пӧзік ағастар көк тигірні хуҷахтапчатханнар* (ИКот.) 'Моему взору предстали лесные полосы колхоза. Высокие деревья обнимали голубое небо'; *Толмат аалдаң ырах нимес Балган аалы полған. Ол аалда Санзараев Позырах тіп чох кізі чуртаан* (НД) 'Недалеко от улуса Толмат был расположен улус Балган. В том улусе жил бедняк по имени Санзараев Позырах'.

§ 301. Вопросительные предложения содержат те или иные средства, используемые для выражения желания получить какие-либо сведения от собеседника.

Для выражения вопроса в хакасском языке используются частицы *па/пе, ба/бе, ма/ме,* вопросительные местоимения и наречия, слово *арса,* а также особая вопросительная интонация: *Чоохта сынны, хынчазың ма маға?* (НТ)

---

[1] «Грамматика русского языка», т. II. Синтаксис, ч. 1, М., 1954, стр. 65.

'Скажи правду, любишь ли ты меня?'; *Син ол кип-чоохты пілчезің ме?* (ИКот.) 'Знаешь ли ты этот (тот) кипчох?'; *Тимде бе ни Надя нанарға?* 'Готова ли Надя вернуться?'; *Пабаң мельник пе?* (НД) 'Твой отец мельник?'; *Николай, син иртен ниме ағылғазың?* (ФЧ) 'Николай, что ты привез утром?'; *Адың кемдір, айоол?* (ВК) 'Как тебя зовут, парень?'; *Ипчің пеер килерде, хайда полғазың?* (НТ) 'Где же ты был, когда твоя жена собиралась сюда?'; *Мині син пыролаба... Арса, синің арғызың пар?* 'Ты меня не вини... Может быть у тебя есть товарищ (друг)?'; *А ниме иткен чон ӱчӱн Манидек?* (ИК) 'А что сделала Манидек для народа?'; *Сірер, Григорий Павлович, имчі полчазар, я?* 'Вы, Григорий Павлович, врач, да?'.

§ 302. Побудительные предложения используются для выражения приказа, просьбы, советов, призывов и других оттенков побуждения к действию или запрета его совершения. В хакасском языке эти значения выражаются главным образом формами повелительного и желательного наклонений, а также неопределенной формой глагола и некоторыми другими средствами, подкрепленными побудительной интонацией: *Кил пеер!... Хорыхпа, хорыхпа!* (ВК) 'Иди сюда!.. Не бойся, не бойся!'; *Кем билет албаан? Билет алып алыңар гражданка!* 'Кто не брал билета? Приобретайте билет, гражданка!'; *Чазы чирде адым хонғай!* (фольк.) 'Где степь — пусть там и ночует мой конь!'; *Адымның туйғахтарын имне бізерҷікпін* (фольк.) 'Я бы хотел вылечить копыта моего коня'; *«Отты тыыдарға!» — команда пирібіскен* (ВК) 'Была дана команда: «Усилить огонь!»'; *Че табырах, табырах!* (МК) 'Ну-ка быстрей, быстрей!'; *Ікінҷі взвод, стройға!* (ВК) 'Второй взвод, в строй!'.

§ 303. Восклицательные предложения наряду с сообщением какой-либо мысли выражают еще то или иное эмоциональное отношение к ней. Отличительной особенностью восклицательных предложений является особая восклицательная интонация. При помощи этой интонации восклицательным может стать любое предложение из групп повествовательных, вопросительных и побудительных предложений. Указанная интонация может формировать восклицательные предложения как самостоятельно, так и в сочетании с рядом слов и частиц. К последним в хакасском языке относятся некоторые местоимения и наречия, а также междометия и эмоционально-усилительные частицы: *Аба! Аба! Көріңер! Аба чол хастада парир!* (ССакч.) 'Медведь! Медведь! Смотрите! Медверь идет по краю дороги!'; *«Син геройзың, Манидек!» — теен Коолай* (ИК) '«Ты героиня, Манидек!» — сказал Коолай'; *Кем пілче сині!* 'Кто тебя знает!'; *Хайдағ табырах алысча чуртас!* (МК) 'Как быстро меняется жизнь!'; *«Уйт, айна!» — теен Павел, — колхоз малына чапсынғазың ма?»* (ИК) 'Ах, ты дьявол! — говорил Павел, — хватаешь колхозный скот,

да?»'; *Ана, хаҷан читті хаҷаннаң сахтаан өріністіг тус!* (МК) 'Вот когда настал долгожданный радостный час!'

§ 304. По второму принципу классификации предложений, т. е. по признаку их структуры, в хакасском языке, как и в большинстве других языков, выделяются две большие группы предложений — предложения простые и предложения сложные. Каждая из этих групп состоит, в свою очередь, из различных типов и подтипов простых и сложный предложений, различение которых также основано на особенностях их строя и состава.

Простое предложение

§ 305. Простые предложения в хакасском языке могут быть двусоставными и односоставными. Первые из них (например: *Пабам тоғынча* 'Отец мой работает'; *Ол аңчы* 'Он охотник') характеризуются наличием двух главных членов предложения, вторые (например: *Харасхы* 'Темнота'; *Сағаа чахсы* 'Тебе хорошо') — наличием лишь одного главного члена предложения и невозможностью другого.

Двусоставные и односоставные предложения, в свою очередь, могут быть нераспространенными и распространенными, а также полными и неполными.

Нераспространенные предложения состоят лишь из главного (односоставные) или главных (двусоставные) членов предложения: *Пораанпапча* 'Метет' (букв. 'буранит'); *Олар парчалар* 'Они идут'.

В распространенных предложениях наряду с главным или главными членами предложения имеются еще и второстепенные: *Тасхар пораанпапча* 'На дворе метет'; *Олар шоссеҷе парчалар* 'Они идут по шоссе'.

К полным предложениям относятся такие двусоставные, односоставные, нераспространенные и распространенные предложения, в которых налицо все члены данной структуры предложения, к неполным относятся такие предложения, в которых отсутствуют, но легко восстанавливаются из контекста один или несколько членов (главных или второстепенных) данной структуры предложения: *Син хайдаң парызың? — Городтаң* 'Ты откуда едешь? — Из города' (первое предложение — двусоставное полное, второе — двусоставное неполное); *Пісті Асхыссар ысчалар. — Хайдар? — Асхыссар* 'Нас посылают в Аскиз. — Куда? — В Аскиз' (первое предложение — односоставное неопределенно-личное полное, второе — односоставное неопределенно-личное неполное).

Двусоставное предложение

Подлежащее и средства его выражения

§ 306. Подлежащее — это грамматически независимый от других членов предложения главный член двусоставного предложения, выражаемый словом (или сочетанием слов) в форме основного падежа, обозначающий предмет (в широком смысле этого слова), признак которого определяется сказуемым.

Подлежащее в хакасском языке может быть выражено именем существительным, местоимением, субстантивированным прилагательным, именем числительным, причастием, словосочетанием, целым предложением, междометием и некоторыми другими словами и сочетаниями слов, имеющими предметное значение.

§ 307. В роли подлежащего может выступать любое имя существительное — простое или сложное, нарицательное или собственное: *Орай кӱскӱ полған* (МО) 'Была поздняя осень'; *Адай майығыбысхан* (МК) 'Собака устала'; *Иң пастағызын аны бригадада тоғынчатхан хыстар сис салғаннар* (СЧ) 'Первыми его заметили девушки, работающие в бригаде'; *Хара хус хурағанны хаап парыбысхан* 'Орел утащил ягненка'; *Аның алнында сылағай сыннығ хыс кізі турчатхан* (СЧ) 'Перед ним стояла стройная девушка'; *Оларның пала-пархалары чох полған* (МД) 'Детей у них не было'; *Ол чыл олған сады наа ла азылған* (ЛЧ) 'В тот год только что открылся детский сад'; *Абахай Пахта апсағына чоохтапча...* (фольк.) 'Абахай Пахта говорит своему мужу...'.

§ 308. Подлежащее может быть выражено следующими разрядами местоимений:

1) личными местоимениями *мин* 'я', *син* 'ты', *ол* 'он', 'она', *піс* 'мы', *сірер* 'вы', *олар* 'они': *«Мин сині сағыпчам»,— кӧӧлче чоохтан салған Наташа* (СЧ) '«Я тебя жду»,— медленно проговорила Наташа'; *Син ноо ниме итчезің?* (фольк.) 'Ты что делаешь?'; *Ол хап-хара састығ, хара-кӱрең харахтығ абахай хыс* (МО) 'Она миловидная девушка с иссиня-черными волосами и темно-карими глазами'; *Піс тӱрчеде ле улуғ нанҷылар пол парғабыс* (МК) 'Мы очень скоро стали большими друзьями'; *Сірер чоохтап пиріңер, хайдағ ниме полҷаң мында?* 'Расскажите вы, что здесь происходит?'.

Личные местоимения могут выражать подлежащее и в сочетании с последующими определительными местоимениями, образованными от основ *пос* 'сам', 'сама' *(позым, позың, ңозы, позыбыс, позыңар, постары)* и *прай* 'все' *(прайзыбыс, прайзыңар, прайлары, прайзы, прайзылары)*: *Мин позым даа ӱгренчем* (СЧ) 'Я и сам учусь'; *Син позың даа пілбинчезің* 'Ты и сам не знаешь'; *Пу пічікті ол позы пас салған* 'Это

письмо написал он сам'; *Піс прайзыбыс парарбыс* 'Мы все пойдем'; *Пу забойда сірер прайзыңар чиит чонзар* (СЧ) 'В этом забое вы все молодые';

2) указательными местоимениями *пу* 'этот', 'эта', 'это', *ол* 'тот' 'та', 'то', *пулар* 'эти', *олар* 'те', *мынзы* 'вот этот, эта, это', *анзы* 'вон тот, та, то', а также *тігі* 'вон тот, та, то', во множественном числе — *тігілер* 'вон те' или в форме принадлежности 3-го лица единственного и множественного числа — *тігізі* 'вон тот из них', 'вон та из них', *тігілері* 'вон те из них': *«Пу маңат плат па?» — сурыбысхан Гриша, тутхлап көріп* (СЧ) '«Это очень хороший платок?» — спросил Гриша, пощупав'; *Ол пістің киреебіс* 'То (это) наше дело'; *Амды пулар Хубачахнаң хада парарға идібістілер* (фольк.) 'Теперь эти решили идти вместе с Хубачахом'; *«Сын нимес! Олар пістің нимелер!» — хысхырыбысхан Соркай* (МК) '«Неправда! То (те) наши вещи!» — крикнул Соркай'; *«Я,— тидір мынзы,— ханның он ікі хозанын хадарчам»* (фольк.) '«Да,— говорит этот (тот),— я пасу двенадцать зайцев хана»'; *Тігілер парыбысханнар* 'Вон те ушли'; *Тігізі парыбысхан* 'Вон тот из них ушел';

3) притяжательными местоимениями *пістің* 'наш' и *сірернің* 'ваш' в форме множественного числа — *пістіңнер* 'наши', *сірерніңнер* 'ваши': *Олар ойласхлап парғанда, пістіңнер өлімніг атысты азыбысханнар* (МК) 'Когда они побежали, наши открыли убийственную стрельбу'; *Сірерніңнер ам даа килбеен ме?* 'Ваши еще не приехали?';

4) определительными местоимениями *пос* 'сам', 'сама' и *прай* 'все', 'весь' в форме принадлежности всех трех лиц единственного и множественного числа — *позым* '(я) сам, сама' *позың* '(ты) сам, сама', *позы* '(он) сам, (она) сама', *позыбыс* '(мы) сами', *постарың//позыңар* '(вы) сами', *постары* '(они) сами'; *прайзыбыс* '(мы) все', *прайзыңар* '(вы) все', *прайзы//прайлары* '(они) все' (у *прай* форм единственного числа нет): *Позым даа сала ла тіріг халдым* (фольк.) 'Я и сам еле живой остался'; *Кирек полза, позың сығарып ал!* (фольк.) 'Если нужно, вынеси сам!'; *Холларын чоғар көдірібіскенін позы даа пілбин халған* (МК) 'Он и сам не заметил, как его руки поднялись вверх'; *Аны позыбыс таа пілчебіс* (фольк.) 'Это мы и сами знаем'; *Ол пічікті позыңар (постарың) хығырғазар ба?* 'Вы сами читали это письмо?'; *Прайзыңар парчазар ба?* 'Все ли вы едете?'; *Пір дее хозан халбады, прайзы город аразында пытыраза халғаннар* (фольк.) 'Ни одного зайца не осталось, все по городу разбежались'.

Подлежащее в хакасском языке может быть выражено также сочетаниями *полған на кізі* 'каждый' (букв. 'каждый человек'); *оларның полғаны ла* 'каждый из них', *оларның полғаннары ла* 'все из них', *пістін полғаныбыс ла* 'каждый из нас', *сірернің полғаныңар ла* 'каждый из вас';

Ол күннерде полған на кізі улуғ маң чохха түсче (СЧ) 'В те дни каждый бывает чрезвычайно занят'; *Мыны пістің полғаныбыс ла пілче* 'Это знает каждый из нас'; *Андар сірернің полғаныңар ла парыбызар* 'Туда поедет каждый из вас';

5) неопределенными местоимениями *ноо-ниме//ниме-ноо* 'что'; 'то, что'; 'все, что', *ноо-да ниме* 'что-то', *пір ниме* 'нечто', 'что-то', *пірее ниме* 'что-нибудь', 'что-либо', *хайдағда ниме* 'что-то', *ниме-ниме* 'что-то', *кем-де* 'кто-то'; *пір кізі* 'некто', 'кто-то', *пірее кізі* 'кто-либо', 'кто-нибудь'; *хай-піреезі* 'некоторый', 'какой-то из них', 'кое-кто' (так же в 1-м и 2-м лице множественного числа — *хай піреебіс, хай пірееңер); хайзы* 'кто'; 'некоторый', 'некоторые', *хайзылары* 'некоторые из них' (так же в 1-м и 2-м лице множественного числа — *хайзыбыс, хайзыңар), хайзы піреезі//хайзы пірееларі* 'какие-то из них', 'некоторые из них', *хайзы-да* 'кто-то', 'какой-то' и др.: *Че пілчелер бе ни хыстар, Гришаның чүреенде ноо ниме хайнап турча?* (СЧ) 'Но знают ли девушки, что кипит в груди у Гриши?'; *Оғыр полбаанда, аңмардағы нименоом хайдадыр за?* (МҚ) 'Если ты не вор, где же тогда то, что было у меня в амбаре?'; *Ырах нимес ноо-да ниме хазарчатхан осхас* (фольк.) 'Недалеко вроде что-то белеет'; *«Арса, пірее ниме сых таа парар»,— тіпче кічіг харындазы* (фольк.) '«Может быть что-нибудь и выйдет»,— говорит младший брат'; *Пүүн көр көрербіс, хайзыбыс азынар* (МҚ) 'Сегодня увидим, кто из нас обгонит'; *«Саннирға чарапча»,— тапсабысхан пазох хайзы-да* (СЧ) '«Санниру можно»,— произнес опять кто-то'; *Сірернің хайзыңар палығлығдыр?* (МҚ) 'Кто из вас ранен?';

6) отрицательными местоимениями *пір дее ниме* 'ничто, ничего', *пір дее кізі* 'никто', *кем дее кізі* 'никто' и др. при отрицательных сказуемых: *«Пір дее ниме полбас, іңең, чобалба»,— нандырған оолах* (фольк.) '«Ничего не случится, мама, не горюй»,— ответил мальчик'; *Ол сыынаң аны пір дее кізі көрбеен тидірлер* (фольк.) 'Говорят, что с тех пор его никто не видел'.

§ 309. В роли подлежащего может выступать любое имя прилагательное, субстантивированное при помощи аффиксов принадлежности или аффиксов множественного числа, а также слов *кізі* 'человек', *ниме* 'вещь', 'нечто' и конструкции превосходной степени «прилагательное в исходном падеже+то же прилагательное в основной форме»: *Кічіг харындазы, мүүзін алып алып, харағынзар тудып, тигірні ибіре көрглепче. Улии ахсын ас салған, аныңох соонча көрче. Кічии төбін көрзе, улии одыра түсче, чоғар көрзе, мойнын сөө тартыпча* (фольк.) 'Младший брат, взяв рог и приставив его к глазам, начинает обозревать небо. Старший, разинув рот, смотрит вслед за ним. Посмотрит младший вниз — старший [тут же] присядет, посмотрит вверх — вытягивает шею';

«Акун» пьесаны Хакасияның прай пулуңнарында улуғлар паза кічіглер тың ханып көрчелер 'Пьесу «Акун» смотрят с большим интересом и взрослые и дети (букв. младшие) во всех уголках Хакасии'; *Матурдағылар сöстеріне турчалар* (ЛЧ) 'Матурцы держат свое слово'; *Чир ӱстӱнде кӱстігдең кӱстіг нимедір? — Чир ӱстӱнде кӱстігдең кӱстіг чоң* (фольк.) 'Что на земле сильнее всего? — Сильнее всего на земле народ'.

§ 310. Подлежащее может быть выражено следующими разрядами имен числительных:

1) количественными: *Пір, ікі, ӱс, тӧрт, ан. анд. пӱдӱн саннар тіп адалчалар* 'Единица, двойка, тройка, четверка и т. д. называются целыми числами'; *Алтоң ілігдең көп* 'Шестьдесят больше пятидесяти'; *Отыс ӱске чарылча* 'Тридцать делится на три';

2) порядковыми (субстантивированными аффиксами принадлежности): *Алныбыста ікі чол, оолғым. Пастағызы пістің кізілерзер апарча, ікінчізі — оларзар* (МК) 'Перед нами два пути, сын мой. Первый [из них] ведет к нашим, второй — к ним'; *Ікінчізі, ӱзінчізі, тӧртінчізі сегірібіскеннер, че Роман пастағызын прикладнаң аңдара сабызып, чардыхтарын чыда узынаң удурлаан* (МК) 'Второй, третий, четвертый спрыгнули, но Роман, сбив первого прикладом, встретил остальных штыком';

3) собирательными, образуемыми при помощи аффикса *-олаң/-ӧлең: Амды тӧртӧлең улуғ когде, улуг сарында парирлар* (фольк.) 'Теперь четверо идут с большим весельем и песнями', ср.: *Аас солдатнаң Кресен ікӧлең сыйлазып одырадыр* (фольк.) 'Солдат Аас и Кресен сидят вдвоем, угощая друг друга'.

§ 311. В роли подлежащего могут выступать причастия на *-ған/-ген, -хан/-кен, -ар/-ер, -р, -чатхан/-четкен, -ҷаң/-ҷең*, субстантивированные аффиксами принадлежности, множественного числа, а также словами *кізі* 'человек', *ниме* 'вещь'.

Причастия перечисленных форм могут выражать подлежащее как самостоятельно, так и в сочетании с различными определительными и обстоятельственными словами. В первом случае имеем дело с обычным подлежащим, во втором — с так называемым развернутым подлежащим.

1. Обычное подлежащее, или подлежащее, выраженное только причастием: *Парғаны пар ползын, килгені чох ползын* 'Чтоб ему провалиться' (букв. 'Его уход да будет, возвращения да не будет'); *Тоғынчатханнар тоғыстарын тоос салғаннар* 'Работающие закончили свою работу'; *Парыбысханың хомай, тың хомай* (СЧ) 'Плохо, что ты уехал, очень плохо'; *Пararлары парыбысхан, парбастары мында халған* 'Те, которые должны были уехать, уехали, а те, которые не должны были уезжать, остались здесь'.

2. Развернутые подлежащие бывают двух типов:

1) подлежащие, выраженные причастием в сочетании с предшествующим определением, обозначающим субъект действия, заключенный в самом причастии; при этом в таких сочетаниях как определение, так и причастие, выступающее в роли определяемого, могут иметь при себе еще и свои собственные определения и другие поясняющие слова: *Аның ырлааны ырахтаң истілче* 'Его пение слышится издалека'; *Иртеннең ширге читіре сағааннар, че Аркастың айланғаны чох полған* (СЧ) 'Ждали с утра до вечера, но Аркас не возвращался' (букв. 'возвращения Аркаса не было'); *Тайраның көгліг полғаны смена тоозылғанҷа тохтабаан* (СЧ) 'Веселое настроение Тайры продолжалось (букв. не останавливалось) до конца смены'; *Кинетін таныс нимес кізінің ағырин хатхырғаны истіл парған* 'Вдруг послышался тихий (легкий) смех незнакомца (незнакомого человека)'; *Революция алнындағы хакас нымахтарында чонның ханға, пайға, абысха күлгені, олардаң күрезіп, оларға тоғыр полчатханы көзіділче* 'В дореволюционных хакасских сказках показывается, как народ смеялся над ханами, баями и попами, как он боролся с ними и был против них';

2) подлежащие, выраженные причастием в сочетании с предшествующим ему дополнением или обстоятельством, вернее словом или сочетанием слов, обозначающим это дополнение или обстоятельство: *«Аркасты бригададаң сығарыбызары сидік нимес»,— теен ол* (СЧ) '«Исключить Аркаса из бригады нетрудно»,— сказал он'; *Доттарда одырғаннар сығара сегірізіп, хайзы пленге кіріп, хайзы аннаңарох тискеннер* (МК) 'Сидевшие в дотах [враги] выскочили наружу, и некоторые из них сдались в плен, а некоторые убежали еще дальше'; *Чöптіг тоғыныр, улуғ кирек итчеткені — öрініс, сағыс, часка* (СЧ) 'Дружно поработать и сделать важное дело — радость, мечта, счастье'.

§ 312. Выше были приведены некоторые типы сочетаний слов, выражающих подлежащее, такие, например, как *хара хус* 'орел', *хыс кізі* 'девушка', *пала-парха* 'детвора', *олған сады* 'детский сад', *Абахай Пахта* 'Абахай Пахта' (женское имя), *мин позым* 'я сам', *піс прайзыбыс* 'мы все', *полған на кізі* 'каждый', *оларның полғаннары ла* 'все из них', *оларның хай піреезі* 'некоторые из них', *пір дее кізі* 'никто', *күстігдең күстіг* 'самый сильный, сильнее сильного', *аның ырлааны* 'его пение' и др.

Подлежащее может быть выражено также:

1) сочетанием двух имен существительных (нарицательных или собственных), первое из которых снабжено аффиксом орудийного падежа: *Гришанаң Таня көöлче парчалар* (СЧ) 'Гриша и Таня медленно идут'; *Сах ол туста инженернең Санпир апсах килгеннер* (СЧ) 'В ту же минуту пришли (явились) старик Санпир и инженер (старик Санпир с ин-

женером)'; *«Сибіҷекнең Сибдейек ам даа чон аразында чуртапчалар»,— тіп чоохтасчададырлар апсахтар* (фольк.) '«Сибиджек и Сибдейек и сейчас (до сих пор) живут в народе (среди народа)»,— говорят старики';

2) сочетанием имени собственного с последующим приложением: *Ағбан город пістің областтың центрі полча* 'Город Абакан является центром нашей области'; *Шахтада он пис чылға читіре тоғын салған Санпир апсах таа тödір полған* (СЧ) 'Против был даже старик Санпир, проработавший в шахте около пятнадцати лет';

3) сочетанием слов *көп* 'много', *илеede* 'много', 'больше', *чарым* 'половина' с аффиксом принадлежности 3-го лица единственного числа с предшествующим именем существительным или местоимением в форме родительного падежа: *Олғаннарның илеедези тоғысчыларның палалары* 'Большинство ребят — дети рабочих'; *Ол аалның чарымы пай садығыда хаҷан-хаҷаннаң сығара сроғы чох тик тоғынҷаң полтыр* (фольк.) 'Половина [жителей] того улуса с очень давних времен бессрочно работала (вынуждена работать) бесплатно на (у) богатого купца';

4) сочетаниями типа *Советскай Союз* 'Советский Союз', *Советскай Армия* 'Советская Армия', *Хакасскай автономнай область* 'Хакасская автономная область', *Илбек Октябрьскай социалистическай революция* 'Великая Октябрьская социалистическая революция', *Отечественнай чаа* 'Отечественная война' и др.: *Советскай Армия — мирнің чöленізі* 'Советская Армия — оплот мира'; *Хакасскай автономнай областтың істенҷілер депутаттарының областной Соведінің исполнительнай комитеді областной Советтің депутаттарына искірче* (ЛЧ) 'Исполнительный комитет областного Совета депутатов трудящихся Хакасской автономной области сообщает депутатам областного Совета'; *Хакасскай автономнай область 1930 чылда октябрь айның 20 күнінде тöстелген* 'Хакасская автономная область образовалась 20 октября 1930 года'.

§ 313. Подлежащее может быть выражено также:

1) неопределенной формой глагола при сказуемом, выраженном именем прилагательным: *Аннаңар тоғынарға даа оой, тоғысха прай чүрееңнең тартылчазың* (СЧ) 'Поэтому и работать легко, к работе тянешься всем сердцем'; *Наңмырға удур пararға сидік* (ТБ) 'Идти против дождя тяжело'; *Чир üстүнде чуртирға уламох истіг полыбысхан* (фольк.) 'Жить на земле стало еще приятней'; *Тоғынарға оой, көгліг* (СЧ) 'Работать легко и весело';

2) междометиями и звукоподражательными словами: *Күгүрт нызыраа ла чіли чайыла түскен штурм «уразы»* 'Словно раскат грома разнеслось штурмовое «ура»'; *Харасхы полынаңох, хаялыг тағзартын üгü табызы пір оңдайнаң «у-ам, у-ам» истіл сыххан* 'С наступлением темноты со стороны ска-

листой горы послышался однообразный крик филина «у-ам, у-ам»'; *Кинетін суум-саам истіле тӱскен* 'Вдруг послышался шум и гам';

3) аббревиатурами и различными сложносокращенными словами: *Пістің вузтар чыл сай, муңарлап чшит специалисттер сығарчалар* 'Наши вузы выпускают ежегодно тысячи молодых специалистов'; *Областьтың леспромхозтары ирткен чылда пӱдіріглерге чибіргі ӱс миллион сигіс чӱс муң салковай ахча тудын салғаннар* (ЛЧ) 'В прошлом году леспромхозы области израсходовали на строительство двадцать три миллиона восемьсот тысяч рублей';

4) целым предложением или даже группой предложений: *Трибуналардаң истілчеткен: «Изен ползын пістің саблыг чшит улустар! Наа чир талапчатханнарға чолабит!»* (ЛЧ) 'С трибун слышалось: «Да здравствует наша славная молодежь! Привет целинникам!».

Сказуемое и средства его выражения

§ 314. Сказуемое — это грамматически зависящий от подлежащего главный член двусоставного предложения, выражаемый спрягаемым словом или сочетанием слов, обозначающим признак (действие, состояние, свойство, качество) предмета, выраженного подлежащим.

Сказуемое может быть выражено глаголом, именем существительным, прилагательным, числительным, наречием, местоимением, а также словосочетанием.

В зависимости от того, какой частью речи выражено сказуемое, различаются два типа: сказуемое, выраженное глаголом, или глагольное сказуемое, и сказуемое, выраженное именной частью речи, или именное сказуемое.

Глагольное сказуемое

§ 315. Глагольное сказуемое выражено глаголом в личной форме. В роли глагольного сказуемого в хакасском языке может выступать любой глагол (простой или сложный) в форме любого лица и числа, любого наклонения и времени.

Сказуемое, выраженное простым глаголом

§ 316. К простым глаголам, выражающим сказуемое, следует отнести: 1) первичные глаголы, состоящие из неразложимых в настоящее время основ (*пир-* 'давать', *тут-* 'держать', *ал-* 'брать' и т. п.), 2) вторичные глаголы, состоящие из глагольных основ и различных формообразующих аффиксов

(*азыл-* 'открываться' < *ас-* 'открывать' + аффикс страдательной формы *-ыл, чӱгӱрт-* 'заставить бегать' < *чӱгӱр-* 'бегать' + аффикс понудительной формы *-т* и т. п.); 3) глаголы, образованные от других частей речи (имен существительных, прилагательных и др.) при помощи специальных словообразовательных аффиксов (*аңна-* 'охотиться' < *аң* 'зверь' + аффикс *-на, ағар-* 'белеть' < *ах* 'белый' + аффикс *-ар*) и ряд других: *Мин тартпинчам, ағаң* (НД) 'Я не курю, дедушка'; *Син Москвада ӱгренчезің ме?* 'Ты в Москве учишься?'; *Хадарҷы оларны табырағынҷа пазох пір чирге айландырған* 'Пастух вновь собрал их быстро в одно место'; *Пабам тайғада аңнапча* 'Мой отец охотится в тайге'; *Ізіг күннің сустары прай нимені улуғ күснең ізітчелер* (СЧ) 'Лучи жаркого солнца накаляют всё'; *Ноға іди чоохтапчазар?* (МК) 'Почему так говорите?'.

Сказуемое, выраженное сложным глаголом

§ 317. Сложными глаголами, выражающими сказуемое, являются:

1) глаголы, состоящие из сочетания полного деепричастия на *-ып/-іп, -п* основного глагола с личной формой глагола *ал-* 'брать' в служебной функции, указывающего на завершенность действия, обозначенного основным глаголом, а также на то, что это действие осуществляется в интересах субъекта: *Пілчем, пілчем, мині істіп ал* (СЧ) 'Знаю, знаю, ты выслушай (послушай) меня'; *Анда хыстарнаң тӱрче чоохтазып алғаннар* (СЧ) 'Там они немного поговорили (побеседовали) с девчатами';

2) глаголы, состоящие из сочетания полного или усеченного деепричастия на *-ып/-іп, -п* основного глагола с личной формой глагола *кил-* 'идти (сюда)' в служебной функции, указывающего на завершенность действия, обозначенного основным глаголом, и на направленность этого действия в сторону объекта: *Аның аразында поезд тоғынар чирге чит килген* (СЧ) 'Между тем поезд доехал до места работы'; *Пірсінде иирде аныңзар пай позы кір килген* (АМ) 'Однажды вечером бай сам зашел к нему'; *Кӧлде ӧртектер усхун килгеннер* 'На озере проснулись утки';

3) глаголы, состоящие из сочетания полного или усеченного деепричастия на *-ып/-іп, -п* основного глагола с личной формой глагола *кӧр-* 'смотреть', 'видеть' в служебной функции, указывающего на то, что действие, обозначенное основным глаголом, совершается в порядке пробы или попытки: *«Син ағаа пар кӧр»,— нандырған харындазы* (МК) '«Ты попробуй-ка пойти (пойди-ка, иди-ка) к нему»,— ответил его брат'; *Пу суғны кичіп кӧр* 'Попробуй-ка переправиться (переправься-ка) через эту реку'; *Сағын кӧр: мағаа читон*

час, че мин тоғынчам, тоғынчатхан аттар көрчем (СЧ) 'Подумай-ка: мне семьдесят лет, а я работаю, смотрю за рабочими лошадьми';

4) глаголы, состоящие из сочетания полного или усеченного деепричастия на *-ып/-іп, -п* основного глагола с личной формой глагола *пар-* 'идти (туда)' в служебной функции, указывающего на завершенность действия, обозначенного основным глаголом: *Сығданаң Тайра тасхар сых парғаннар* (СЧ) 'Сыгда и Тайра вышли на улицу'; *Ӱс харындас аңнап парчалар тайғазар* (фольк.) 'Три брата идут на охоту в тайгу'; *Анҷада ырах нимес хыра азыра пӱӱр улааны истіл парған* (СС) 'Вдруг из-за ближней горы донесся (послышался) волчий вой'; *Ол туста пая ӧкпеленгені дее ундул парған* (СЧ) 'В ту минуту забылся даже недавний гнев';

5) глаголы, состоящие из сочетания полного или усеченного деепричастия на *-ып/-іп, -п* основного глагола с личной формой глагола *паста-* 'начинать' в служебной функции, указывающего на начало совершения действия, обозначенного основным глаголом: *Сығда иб ээзіннең хабарлар сурағлап пастаан* (СЧ) 'Сыгда начал (стал) расспрашивать (спрашивать) хозяйку дома о новостях'; *Военнопленнай советскай командованиее хай пірее нимелерні искіріп пастабысхан* (ИК) 'Военнопленный начал (стал) сообщать советскому командованию различные сведения';

6) глаголы, состоящие из сочетания полного или усеченного деепричастия на *-ып/-іп, -п* основного глагола с личной формой глагола *пир-* 'давать' в служебной функции, указывающего на завершенность действия, обозначенного основным глаголом, и на то, что действие это осуществляется в интересах определенного объекта и направлено на этот объект: *Роман пулемедын сӧзіріп парчатханда, пір боец ойлап киліп: «Сағаа аар полча полар, коробкаларыңны ал пеер, полыс пирим»,— тіп, хости ойлап килген* (МК) 'Когда Роман тащил пулемет, [к нему] подбежал какой-то боец: «Тебе, наверное, тяжело, давай сюда коробки, помогу»,— сказал он и побежал рядом'; *Анаң Аркас Асхыссар парыбысханнаң сығара пӱӱнгі кӱнге читіре хайди полғанын тооза чоохтап пирген. Нанҷызынаң паза Аннаҷахнаң тоғасханын даа чазырбаан: оларнаң тоғазып, чоохтасхан соонда ниме сағынғанын тооза искір пирген* (СЧ) 'Затем Аркас рассказал обо всем, чем он занимался со времени поездки в Аскиз и до сегодняшнего дня. Не утаил он и свою встречу с приятелем и с Анночкой: сообщил обо всем, о чем он думал после встречи и разговора с ними';

7) глаголы, состоящие из сочетания полного или усеченного деепричастия на *-ып/-іп, -п* основного глагола с личной формой глагола *сал-* 'класть', 'ставить', 'опускать' в служебной функции, указывающего на завершенность и кратность действия, обозначенного основным глаголом: *Оолах, харах-*

тарының көргеніне киртінмин, «Түзім полды полар, алай ба харааама піди көрінді полар»,— тіп сағын салған (МК) 'Паренек, не веря тому, что увидели его глаза, подумал: «Сон ли это, или мне так кажется?»'; *Ўс частыг оолахты көр салып, Ирлік айна хатхыр салыбысхан* (фольк.) 'Заметив трехлетнего мальчишку, дьявол Ирлик рассмеялся'; *Олар мында, өзен істінде, ағас аразында, сағынылбаан ниме көр салғаннар* (ИКот.) 'Они здесь, в овраге (в логу), между деревьями, заметили неожиданную вещь';

8) глаголы, состоящие из сочетания полного или усеченного деепричастия на *-ып/-іп, -п* основного глагола с личной формой глагола *сых-* 'выходить' в служебной функции, указывающего на начало совершения действия, обозначенного основным глаголом: *«Хыныг, хыныг; папирос тартыңар»,— сыйлап сыххан Сыгда* (СЧ) '«Интересно, интересно; закурите папироску»,— начал угощать Сыгда'; *Позы пір ниме пілбеечік полып, ырлап сыххан* (СК) '(А) сам, притворившись, что ничего не знает (словно ничего не зная), запел'; *Апсахтың чоогын испеечік полып, хам хайдаг төлег алғанын, хайдаг астамахтаң сыйлатханын паза аны хайдаг аарласнаң удурлааннарынаңар чоохтап сыххан* (фольк.) 'Делая вид, что не слышит слов старика, шаман начал (стал) рассказывать о том, какую он взял плату, какой пищей его угощали и с каким уважением его встречали';

9) глаголы, состоящие из сочетания полного или усеченного деепричастия на *-ып/-іп, -п* основного глагола с личной формой глагола *тур-* 'стоять', 'вставать' в служебной функции, указывающего на длительность или постоянство и обычность действия, обозначенного основным глаголом: *Тигір ўзігі чох күўлеп турған* (СС) 'Небо гудело беспрерывно'; *«Син пілчезің, хайдаг кирек пол парған»,— чоохтан турған Охчын апсах* (СЧ) '«Ты знаешь, какое дело случилось»,— говорил старик Охчын'; *Пис кізі тут тур, пис кізі сух тур, ікі кізі көр тур* (заг.) 'Пятеро держат, пятеро вдевают, двое глядят';

10) глаголы, состоящие из сочетания полного или усеченного деепричастия на *-ып/-іп, -п* основного глагола с личной формой глагола *чөр-* 'ходить', 'двигаться' в служебной функции, указывающего на продолжительность действия, обозначенного основным глаголом: *Арам пулуттар аразында чарых ай сиберли чўс чөрче* (СЧ) 'Среди редких облаков (между редкими облаками) медленно (осторожно) плывет яркая луна'; *Олардаң сала іскер иде комбайн тогын чөр* (МК) 'Чуть восточнее от них работает комбайн';

11) глаголы, состоящие из сочетания полного деепричастия на *-ып/-іп, -п* основного глагола с личной формой глагола *ыс-* 'посылать', превратившегося в служебной функции в аффикс *-ыс/-іс, -ыз/-із*, используемый для указания на закон-

ченность, неожиданность и внезапность действия, обозначенного основным глаголом: *Күн көк таҕ пазына көленерінең, иргі сөрөн тартылыбысхан* (МК) 'Как только солнце скрылось за вершиной синей горы, наступила вечерняя прохлада'; *Пірсінде, орты хараа тузында, Алҷыбайның көзенеен кізі тохладыбысхан* (СЧ) 'Однажды, в полуночное время, в окно Алджыбая кто-то постучал'; *Пизінҷі хураҕанах, чочып парып, халсарыҕлар аразына кире чүгүрібіскен* (ИКот.) 'Пятый ягненочек, испугавшись, убежал в заросли ковыля';

12) глаголы, состоящие из сочетания полного или усеченного деепричастия на *-ып/-іп, -п* основного глагола с личной формой глагола *пол-* 'быть', 'стать' в служебной функции, указывающего на возможность (в положительной форме) или невозможность (в отрицательной форме) совершения действия, обозначенного основным глаголом: *Сірерні ноо даа ыырҷы чиҥ полбас* 'Вас не сможет победить никакой враг'; *Син аны көр поларзың ма?* 'Ты сможешь его увидеть?';

13) глаголы, состоящие из сочетания деепричастия на *-а/-е* или *-и* с личной формой одного из следующих глаголов в служебной функции: *түс-* 'падать', 'спускаться', 'опускаться', *хал-* 'оставаться', *хон-* 'останавливаться на ночлег', 'ночевать', 'садиться (о солнце)' и некоторых других, указывающих на завершенность и стремительность действия, обозначенного основным глаголом: *Хыс, аның сағынғанын піл салғандағы чіли, күліне түскен* (МК) 'Девушка, словно поняв его мысли (словно разгадав то, о чем он думал), улыбнулась'; *«Пу чирлер бе?» — кинетін айлана түскен Охчын апсах* (СЧ) '«Эти места?» — повернулся вдруг старик Охчын'; *Хызыбыс амды городсар күүлии халбас па за* (СЧ) 'Теперь наша девушка помчится, наверно, в город (наша девушка теперь в город не помчится разве)'; *Кинетін хыс пала тура хонған* (МК) 'Девушка вдруг встала (вскочила)';

14) глаголы, состоящие из сочетания полного или усеченного деепричастия на *-ып/-іп, -п* основного глагола с деепричастием на *-ып/-іп, -п, -а/-е* или *-и* от глаголов *ал-, кил-, көр-, пар-, сал-, сых-, тур-, чөр-* в служебной функции и с последующей личной формой одного из этих же глаголов или глаголов *түс-, хал-, хон-* и некоторых других в служебной же функции: *Ағастар пөзіктеҥер, түдүн, ағас үстүне сых полбин, ағас аразындох тарап пар турған* (ИКот.) 'Из-за того, что деревья были высокими, дым, не будучи в состоянии подняться над ними, стелился тут же между деревьями'; *Анаҥ, хаҷан туннельге читкенде, тізеҥ, туннельні көзіт чөре халған* (СЧ) 'Затем, когда они достигли туннеля, он начал показывать туннель' (следует иметь в виду, что глаголы *ал-, кил-, көр-, пар-, сых-, тур-, чөр-*, а также *түс-, хал-* и *хон-* могут выполнять и самостоятельную роль, выступая в предложении в функции простого глагольного сказуемого или в качестве первого основного

компонента сложного глагольного сказуемого, например: *көр* 'смотри' и *көріп ал* 'посмотри');

15) глаголы, состоящие из сочетания неопределенной формы основного глагола с личной формой простого или сложного глагола, выражающего желание, намерение, стремление, старание совершить действие, обозначаемое основным глаголом: *Іҷезі оларны пабалары осхас полар иде өскірерге күстенген* (АМ) 'Мать старалась вырастить их такими, чтоб они были похожи на своего отца'; *Піс тоғысха парарға тимненчебіс* (СЧ) 'Мы готовимся идти на работу'; *Мында иртенге теере сағырға чарат салғам* 'Я решил ждать здесь до [самого] утра'; *Сығда Тайрадаңар сурарға сағын турған* (СЧ) 'Сыгда намеревался спросить о Тайре';

16) глаголы, состоящие из сочетания неопределенной формы глагола, заимствованного из русского языка, с личной формой вспомогательного глагола *пол-* 'быть', 'стать' или *сал-* 'класть', которые могут быть также и сложными: *Мин анда отделениенең командовать полчам* 'Я там командую отделением'; *Парижтегі университетте советскай книганың выставказы азылған. Аны Франция правительствозының полызшинаң СССР-ның культура Министерствозы организовать полған* (ЛЧ) 'В Парижском университете открылась выставка советской книги. Ее организовало с помощью правительства Франции Министерство культуры СССР'; *Ол агитировать пол(ып) пастаан* 'Он начал агитировать'.

Именное сказуемое

§ 318. Именное сказуемое выражается одной из именных частей речи в форме лица или же сочетанием именной части речи с глаголом *пол-* 'быть', 'стать' в форме лица. В зависимости от того, чем выражено такое сказуемое,— только ли именем или же сочетанием этого имени с глаголом *пол-* — выделяются два типа именного сказуемого: именное сказуемое простое и именное сказуемое составное.

Простое именное сказуемое

§ 319. В роли простого именного сказуемого могут выступать:

1) имена существительные в форме основного, дательного, местного или исходного падежа, а также в притяжательно-предикативной форме на *-и, -ти, -ни: Мин хакаспың* 'Я хакас'; *Син тоғысчызың* 'Ты рабочий'; *Піс ырахтаң килген алыптарбыс* (фольк.) 'Мы приехавшие издалека богатыри'; *Оларның көп сабазы комсомолецтер* (СЧ) 'Большая часть их

(большинство из них) комсомольцы'; *Ол кізінің ады Аркас* 'Имя того человека Аркас'; *Пу товарлар — колхозниктерге* 'Эти товары — колхозникам'; *Ол ам Москвада* 'Он теперь в Москве'; *Трактор хырада* 'Трактор на пашне'; *Мин городтаңмын* 'Я из города'; *Наа пазып пастаан он алты кізінің аразында он пір автор Асхыстаң, ӱзӧлең Таштыптаң, ікӧлең Алтайдаң* (МЧ) 'Среди (из) шестнадцати человек, только начинающих писать, одиннадцать авторов из Аскиза, трое из Таштыпа, двое из Алтая'.

Отрицательная форма простого именного сказуемого образуется словом *нимес,* следующим за именем и принимающим аффикс лица, вопросительная — частицей *-па/-пе, -ба/-бе, -ма/-ме,* располагающейся всегда после аффикса лица: *Аба інекке харындас нимес* (пог.) 'Медведь корове не брат'; *Инженерзің ме син? — Чох, мин инженер нимеспін, мин агрономмын* 'Ты инженер? — Нет, я не инженер, я агроном'; *Чох, чох! Іди чарабас, Кирек минің чӧбімде нимес* (ГТ) 'Нет, нет! Так нельзя. Дело не в моем согласии';

2) имена прилагательные и наречия: *Мин алығбын,— ӧрінген істінде Параҷах,— че часкалығбын* (ИКот.) 'Я глупая,— радовалась про себя (в душе) Параджах,— но счастливая'; *Ол ам даа кічіг* (фольк.) 'Он еще маленький (мал)'; *Читтернің творчестваа тартылчатханы улуғ* 'Тяга молодежи к творчеству велика'; *Анзы таңнастығ нимес* 'Это не удивительно'; *Опыттары хысха* 'Опыт у них небольшой'; *Хакас чонының устнай творчествозы тың пай* 'Устное творчество хакасского народа очень богато'; *Хакас чазылары уғаа аллығлар* 'Степи хакасские очень широки';

3) имена числительные количественные, порядковые (снабженные аффиксом принадлежности) и собирательные: *Минің харындазым ікі* 'У меня два брата'; *Чиңісчілернің аразында мин ікінҷізібін* 'Среди победителей я второй (являюсь вторым)'; *Нинҷӧлеңзер? — Піс пизӧлеңміс* 'Сколько вас? — Нас пятеро';

4) местоимения, преимущественно личные и вопросительные, в форме основного, дательного, местного или исходного падежа, а также в притяжательно-предикативной форме на *-и, -ти, -ни*: *Фотокружоктың старостазы синзің же?* 'Староста фотокружка ты?'; *Пу мин, мин* 'Это я, я'; *Кеммін мин, пілчезің ме?* 'Ты знаешь, кто я?'; *Нимедір пу?* 'Что такое это?'; *Пу книга сағаа ба? — Я, мағаа... Чох, чох, мағаа нимес, Таняа.* 'Это книга тебе? — Да, мне... Нет, нет, не мне, Тане'; *Харол сірерде бе? — Чох, пісте нимес* 'Харол у Вас? — Нет, не у нас'; *Ол кізі пістіңнердең ме? — Я, пістіңнердең* 'Тот (этот) человек из наших? — Да, из наших'; *Пу книга кемни? — Мини* 'Чья эта книга? — Моя'; *Пу книга сини бе?— Чох мини нимес, Харолни* 'Эта книга твоя? — Нет, не моя, Харола';

5) слова *пар* 'есть', *чоғыл* 'нет' и *кирек* 'нужно', 'надо': *Ол аалның кистінде көп обаалар пар* (фольк.) 'За тем улусом есть много курганных камней'; *Пағаның айланғаны чоғыл* (фольк.) 'Лягушка не возвращается (возвращения лягушки нет)'; *Пу книга кирек пе сағаа?* 'Эта ли книга нужна тебе?';

6) аббревиатуры и сложносокращенные слова: *Өскен чирібіс—СССР* 'Наша родина — СССР'; *Тайра облсоветте* 'Тайра в облсовете'; *Мин леспромхозтаңмын* 'Я из леспромхоза';

7) различные определительные словосочетания и целые предложения: *Пу — стихнаң пазылған улуғ нимес рассказ* (МЧ) 'Это — небольшой рассказ, написанный стихами'; *Чачазы — читі частығ, туңмазы — үс частығ* (фольк.) 'Старшей сестре семь лет, младшему брату три года (старшая сестра — семи лет, младший брат — трех лет)'; *Охчын апсах Тайраныңох саринда* (СЧ) 'Старик Охчын тоже на стороне Тайры'; *М. С. Коков — советскай хакасскай литератураның пастағыларының пірсі* 'М. С. Коков — один из зачинателей советской хакасской литературы'; *Соох 50 градус азыра* 'Мороз более пятидесяти градусов'.

Составное именное сказуемое

§ 320. Составное именное сказуемое представляет собой сочетание одной из именных частей речи с вспомогательным глаголом *пол-* 'быть', 'стать', принимающим все формы, свойственные сказуемому, выраженному глаголом.

В роли именного компонента сказуемого могут выступать все те элементы (имена существительные, прилагательные, числительные, наречия, местоимения, междометия, сложносокращенные слова, словосочетания и др.), при помощи которых выражается простое именное сказуемое: *Тайранаң Сығданыиң пастағызын удурлаан кізі Санпир полған* (СЧ) 'Самым первым человеком, встретившим Тайру и Сыгду, был Санпир'; *Аның пабазы чох кізі полған* 'Его отец был бедняком (бедным человеком)'; *Ікінчі сағызы, тізең мындағ полған...* (СЧ) 'Вторая же мысль его была такой...'; *Ханнар, пайлар үлгүзінде хайдағ полдың, Уйбат чазызы?* (НД) 'При власти ханов и баев какою ты была, Уйбатская степь?'; *Чол уғаа сидік полчаң* (СЧ) 'Дорога была очень тяжелой'; *Хайдағ андағ «че» полчаң ол?* (МКильч.) 'Это что еще за «но» (какое такое «но» это)?'; *Минің ағам хыйға апсах полған* (МКильч.) 'Мой дед был умным стариком'; *Өзеннернің үстүнде, тізең, ағас чох полған* (ИКот.) 'Над ложбинами же деревьев не было'; *Оларның кічіг харындастары күлдең сыхпас Күлчалаас полған* (МК) 'Их младшим братом был не вылезающий из золы Кюльчалаас'.

В качестве первого компонента составного именного сказуемого может выступать также причастие: *Амдығының ал-*

нында, пурунғының соонда, хара тағның тӧзінде, хара суғның хазында ӱс палыхчы чуртаан полтыр (фольк.) ‘Давным-давно, в далекую старину, у подножия черной горы, на берегу черной реки жили три рыбака’; *Хайди азых табар поларбыс?* (МК) ‘Как мы достанем (найдем, раздобудем) пищу?’; *Алында хакас ипчі хайди чуртаҷаң полған?* (МД) ‘Как жила раньше хакасская женщина?’; *Ол армиядаң пӱӱн не килген полған* (ИКот.) ‘Он пришел из армии только сегодня’.

Связь сказуемого с подлежащим

§ 321. Связь сказуемого с подлежащим осуществляется согласованием в лице и числе и состоит в том, что сказуемое как зависимый главный член двусоставного предложения включает в себя понятие лица и числа, значение которых содержится в другом, независимом главном члене предложения — в подлежащем. Формально указанная связь реализуется путем присоединения к сказуемому аффиксов лица и числа, значение которых выражено в подлежащем. Однако в этом отношении хакасский язык имеет и ряд исключений.

Согласование сказуемого с подлежащим в лице всегда обязательно: *Мин пӱӱн узубаспын* (ИКот.) ‘Я сегодня не буду спать’; *Син кемнің чылғызын хадарчазың?* (ВК) ‘Ты чьих лошадей пасешь?’; *Ол пу синге теере абаны ікі ле хати кӧрген* (ССакч.) ‘Он до сих пор видел медведя только два раза’; *Піс амыр чонмыс, аған, амыр* (НД) ‘Мы мирные люди, дедушка, мирные’; *Сірер маңат атығҷызар* (МК) ‘Вы отличный стрелок’; *Олар «Чарых чолзар» пӱӱнӧк пararға чарат салғаннар* (ФБ) ‘Они решили ехать в «Светлый путь» сегодня же’; *Хойларың мындалар* ‘Твои овцы здесь’.

Согласование сказуемого с подлежащим в числе осуществляется не так строго, как в лице, и в зависимости от того, чем и как выражены подлежащее и сказуемое, имеет ряд особенностей.

Сказуемое всегда согласуется с подлежащим в единственном числе: *Мин аның оолғыбын, Пекей* (ИКот.) ‘Я его сын, Пекей’; *Маға ол чоохтаан* ‘Мне рассказал он’; *Ол полған ирте часхыда* (ВК) ‘Это (то) было ранней весной’; *Сӱрмезек «Чарых чол» колхозтағы хыс* (ФБ) ‘Сюрмезек — девушка из колхоза «Светлый путь»’; *Машина чӧрібіскен* ‘Машина тронулась’.

Сказуемое обязательно согласуется с подлежащим во множественном числе лишь в тех случаях, когда подлежащее выражено личными местоимениями 1-го и 2-го лица множественного числа: *Піс часкалығбыс, я, Арок?* (НТ) ‘Мы счастливые, да, Арок?’; *Хасхыларзар сірер, хасхылар* (НД) ‘Бандиты вы, бандиты!’; *Сірер парчазар, арғыстар, Родинаның,*

ыырҷыларын унадарға (МҚ) 'Вы идете, товарищи, уничтожать (громить) врагов Родины'.

Показатель множественного числа появляется у сказуемого и в тех случаях, когда подлежащее выражено сочетанием имени в орудийном падеже с последующим именем в форме основного падежа, а также в тех случаях, когда в предложении присутствует несколько однородных подлежащих, объединенных союзом *паза* 'и': *Сценаның пір хыринаң директорнаң Сакым кірчелер* (ГТ) 'С одной стороны сцены входят директор и Сакым (Сакым с директором)'; *Петуғаснаң күркүчек чазы чирде чуртаптырлар* (фольк.) 'Жили в степной местности петушок и тетерка'; *Ротаның командиры паза политругы, боецтерні пір орынға чыып, оларның алнында турғызылчатхан задачадаңар чарыда чоохтап пиргеннер* (МҚ) 'Командир роты и политрук, собрав бойцов в одно место, разъяснили поставленную перед ними задачу'.

Сказуемое не согласуется с подлежащим во множественном числе, если оно выражено словом *пар* 'есть', а также словами в форме дательного падежа или в притяжательно-предикативной форме на *-и, -ти, -ни,* выступающими в роли сказуемого, как правило, при подлежащих, обозначающих 3-е лицо: *Синде хыныҕ книгалар пар ба?* 'У тебя есть интересные книги?'; *Пу пічік сағаа, газета, тізең, ағаа* 'Это письмо тебе, а газета ему'; *Хураҕаннар колхозти* 'Ягнята колхозные'.

В большинстве остальных случаев, когда подлежащее обозначает 3-е лицо, согласование сказуемого с подлежащим во множественном числе факультативно. Так, например, предложение «Они работают» по-хакасски можно перевести и как *Олар тоғынчалар* и как *Олар тоғынча.* Однако наиболее употребительна конструкция с согласованием в числе.

Односоставные предложения

§ 322. Односоставные предложения — это предложения, основу которых образует лишь один главный член предложения: либо подлежащее, но такое, при котором, в отличие от подлежащего двусоставных предложений, нет и не может быть сказуемого, либо сказуемое, но такое, при котором в отличие от сказуемого двусоставных же предложений нет и не может быть подлежащего.

В зависимости от того, какого главного члена нет и не может быть в предложении — подлежащего или сказуемого, односоставные предложения могут быть разделены на предложения бесподлежащные и на предложения бессказуемные[2].

[2] Ввиду различной природы главных членов двусоставных и односоставных предложений термины «подлежащее» и «сказуемое», а также «бесподлежащный» и «бессказуемный» при характеристике односоставных предложений здесь и далее употребляются условно.

Бесподлежащные предложения

§ 323. Односоставные бесподлежащные предложения характеризуются наличием лишь главного члена, условно именуемого сказуемым.

Отсутствие и невозможность второго главного члена, именуемого подлежащим, в указанных предложениях объясняется либо отсутствием у сказуемого форм лица и числа, т. е. средств сочетания с другими словами (или сочетаниями слов) по способу согласования (главный член большинства безличных предложений), либо утратой значений форм лица и числа там, где эти формы все же имеются (главный член неопределенно-личных, обобщенно-личных и некоторых типов безличных предложений).

В группу односоставных бесподлежащных предложений в хакасском языке входят безличные, неопределенно-личные и обобщенно-личные предложения.

Безличные предложения

§ 324. В односоставных бесподлежащных предложениях, именуемых безличными, главный член обозначает те или иные действия и состояния либо безотносительно к лицу-субъекту вообще (например: *Таҕ аразында харасхыланча* 'В горах темнеет'), либо относя их к определенному лицу, которое в предложении не может быть активным деятелем и поэтому выражается словом или сочетанием слов не в форме подлежащего — в основном падеже, а в форме косвенного дополнения — в дательном падеже (например: *Маҕаа чахсы* 'Мне хорошо').

Следовательно, безличные предложения в хакасском языке можно определить как односоставные бесподлежащные предложения, главный член которых выражает проявление тех или иных действий и состояний либо вообще безотносительно к лицу, либо относя их к конкретному лицу, но к такому, которое может быть обозначено лишь словом или сочетанием слов в форме дательного падежа.

В основу классификации безличных предложений могут быть положены два взаимосвязанных признака — средства выражения главного члена в этих предложениях и значения, выражаемые этими предложениями.

§ 325. Безличные предложения, главный член которых выражен сочетанием неопределенной формы глагола со словом *кирек* 'нужный, 'необходимый'; 'нужно', 'необходимо', например: *Парарға кирек* 'Надо идти', 'Надо ехать'.

В роли первого компонента указанного сочетания может выступать любой глагол: *Чуртасты Тайранаң Саппир чіли*

пілерге кирек (СЧ) 'Жизнь надо знать так, как [ее знают] Тайра и Санпир'; *«Пу чахсы кізідең сурарға кирек»,— сағынча Хамҷо* (АМ) '«Надо спросить у этого доброго человека»,— думает Хамджо'; *Хараа узирға кирек* 'Ночью надо (следует) спать'.

Глагол, выступающий в роли первого компонента главного члена рассматриваемого типа безличных предложений, может быть не только простым, но и сложным, состоящим из сочетания деепричастной формы основного глагола с неопределенной формой вспомогательного глагола: *Түрче пуларның азахтарын палғап саларға кирек* (ИКот.) 'Надо пока связать им ноги'; *Кирек нимелерні алып аларға кирек* 'Надо взять (забрать) необходимые (нужные) вещи'; *Парарға тимненчем, че пастап иирдегі школаны тоозып аларға кирек* 'Готовлюсь ехать [на новую стройку], но сначала надо окончить вечернюю школу'.

Безличные предложения, главный член которых выражен сочетанием неопределенной формы глагола (простого или сложного) со словом *кирек,* могут быть нераспространенными и распространенными. Нераспространенные предложения состоят только из главного члена и встречаются очень редко, главным образом в диалогах и иногда в составе сложных предложений: *Пір чӱс тоғызон пуд! Андағ урожайны піс амғаа теере көрбеебіс! Өрінерге кирек. Плесет саларға кирек* (ГТ) 'Сто девяносто пудов! Такого урожая мы не видели до сих пор! Надо радоваться. Надо плясать'; *«Пу орта сағыс,— чоохтанған шахтаның инженері,— Маңзырирға кирек»* (СЧ) '«Это правильная мысль,— сказал инженер шахты.— Надо спешить (торопиться)»'; *Смена чағдап одыр, Сакым, азыранарға кирек* (ГТ) 'Смена приближается, Сакым, надо покушать'; *Чоохтирға кирек, ол культураны гибрид ӱреннең таарааны Хакасияа наа кирек полча* (ЛЧ) 'Следует сказать, что посев этой культуры гибридными семенами для Хакасии является новым делом'.

Основную же массу безличных предложений с главным членом, представленным сочетанием неопределенной формы глагола со словом *кирек,* составляют предложения, распространенные различными дополнениями и обстоятельствами, которые могут иметь при себе еще и свои пояснительные слова: *Пу задачаны хайди пӧгерін сағынып аларға кирек* 'Надо подумать, как решить эту задачу'; *Суғ чайдырҷаң системаны пасха оңдайнаң пӱдірерге кирек* (ГТ) 'Оросительную систему надо строить иначе (по-другому)'; *«Че хойларны заимказар чағдадарға кирек, наа хырыххан хой наңмырға оянах»,— тіп сағынған ол* (ТБ) '«Однако овец надо погнать к заимке, только что остриженная овца не переносит (боится) дождя»,— подумал он'; *Улуғ спасибо сірерге, харындастар! Мағаа киртіндіңер! Че амды табырағынҷа суғнаң кӱрезерге кирек* (СЧ)

'Большое вам спасибо, братцы! Вы мне поверили! А сейчас быстрее надо бороться с водой'.

Ни в одном из приведенных выше безличных предложений нет указаний на лицо—субъект действия, выраженного в главном члене этих предложений. Такое положение объясняется или очевидностью субъекта из общего контекста, или же тем, что в данной ситуации субъект не нужен и не мыслится вообще.

Если же субъект действия необходим и поэтому как-то мыслится, но не ясен из окружающего контекста, или требует акцента, то его обозначают именами собственными или местоимениями (а в 3-м лице — всеми разрядами имен) в дательном падеже: *Маҕаа таҥдүрүгөк Томда поларҕа кирек* (ИКот.) 'Мне послезавтра же надо быть в Томске'; *Экей-а-а, Сыҕда, Сыҕда, саҕаа ам даа көп нимее үгренерге кирек* (СЧ) 'Э-эх, Сыгда, Сыгда, тебе еще многому надо учиться'; *«Апар, апар, аалчыны, Охчын аҕаҥ,— чахып сыхҳан Тайра,— маҕаа маҥзырирҕа кирек, ширде ибде полам»* (СЧ) '«Веди, веди гостя, дедушка Охчын,— стала наказывать Тайра,— мне надо торопиться, вечером буду дома»'; *Тус табырах алысча, піске хайди даа аныҥ алнында поларҕа кирек* (МҚ) 'Время меняется быстро, нам обязательно надо быть впереди него'; *Сірер, тізеҥ, чиитсер, аннаҥар сірерге уламох көп идерге кирек* (СЧ) 'Вы же молоды, поэтому вам необходимо делать еще больше'; *Ниме садып алчатханнарҕа паза тоҕысчыларҕа законны аарлап пілерге кирек* (МГ) 'Потребителям и рабочим надо уважать законы'.

Безличные предложения с главным членом, выраженным сочетанием неопределенной формы глагола со словом *кирек*, используются для передачи значения необходимости совершения какого-то действия, причем идея необходимости совершения этого действия заключена в слове *кирек*, а само действие обозначено глаголом в неопределенной форме.

В главном члене, состоящем из сочетания неопределенной формы глагола со словом *кирек*, выражается, как правило, значение необходимости совершения того или иного действия безотносительно к конкретному времени, во вневременном плане, или в зависимости от обстановки и наличия в предложении специальных слов — в настоящем (примеры см. выше). Если же требуется выразить значение необходимости совершения действия в будущем или прошедшем времени, то для этого используется вспомогательный глагол *лол-* 'быть', 'становиться', который и принимает показатель того или иного времени: *Ха-ха-ха... Хайдаҕ кізі полчатханымны хаҷанох пілеүге кирек полҕан* (МҚ) 'Ха-ха-ха... Давно уж надо было бы знать, что я за человек'; *«Өдір салбааҥ,— теҫн Полин.— Наҥдырыҕ тударҕа кирек полар»* (ИКот.) '«Как бы не погубить,— сказал Полин.— Придется еще отвечать»'.

Если к главному члену рассматриваемых предложений присоединяется глагол *пол-* в форме настоящего времени, то эти предложения будут выражать значение необходимости совершения действий не в настоящем времени, а вообще, безотносительно ко времени, но с оттенком конкретности условий: *пазарға кирек* 'надо писать (вообще)', *пазарға кирек полча* 'надо писать (при конкретных условиях)', например: *Ағас өскірчебіс. Көрерге кирек полча* (ИҚот.) 'Выращиваем лес. Надо ухаживать'; *Тоғыс соонда тынанарға кирек полча* 'После работы надо (следует) отдыхать'.

Сочетание неопределенной формы глагола со словом *кирек,* выступающее в роли главного члена безличных предложений, представляет собой синтаксическое единство, между компонентами которого невозможно ввести ничего, кроме частиц *даа/дее* и *ла/ле,* акцентирующих внимание на первой части сочетания: *Хазарға даа кирек чох* 'Даже копать не нужно'; *Анда пазарға ла кирек* 'Там нужно только писать'.

§ 326. Безличные предложения, главный член которых выражен сочетанием неопределенной формы глагола со словом *чарир* или со словом *чарабас. Чарир* представляет собой застывшую причастную форму глагола *чара-* 'быть впору'; 'быть пригодным', 'годиться', превратившуюся в самостоятельную лексическую единицу со значением 'можно', 'возможно', *чарабас* — отрицательная форма от *чарир* с противоположным ему значением — 'нельзя'.

В роли первого компонента указанного сочетания может выступать любой простой и сложный глагол: *Көзідімге пылтырғы чылны алып аларға чарир* (ЛЧ) 'Для примера можно взять прошедший год'; *Мындағ киректе чубанарға чарабас* 'В таком деле нельзя медлить'.

Безличные предложения с главным членом, выраженным сочетанием неопределенной формы глагола со словом *чарир,* используются для передачи значения допустимости или разрешения совершить то или иное действие, причем идея допустимости или разрешения заключена в слове *чарир,* а само действие обозначено глаголом в неопределенной форме.

Характерная особенность главного члена безличных предложений, выражающих значение допустимости или разрешения действия, состоит в том, что значение это реализуется в нем лишь во вневременном плане, безотносительно ко времени.

Чаще всего в роли второго компонента главного члена рассматриваемого типа безличных предложений выступает слово *чарабас.* Предложения, главный член которых выражен сочетанием неопределенной формы глагола со словом *чарабас,* используются для передачи значения недопустимости или запрета того или иного действия: *Олғаннарның көзіне іди чоохтазарға чарабас* 'При детях так разговаривать нельзя';

«Чох, пу забойны тастырға чарабас»,— теен Алҷыбай, ооллар-зар айланып (СЧ) ‘«Нет, нельзя бросать этот забой», — сказал Алджыбай, повернувшись к рабочим’.

В главном члене, состоящем только из сочетания неопределенной формы глагола со словом *чарабас,* содержится значение недопустимости или запрета совершения какого-либо действия вообще, безотносительно ко времени. Но значение недопустимости или запрета совершения действия может мыслиться и в определенной временно́й плоскости, например, в плоскости прошедшего или будущего времени. Для выражения этих значений используют вспомогательный глагол *пол-* ‘быть’ с соответствующими временны́ми показателями: *Ол кӱннерде маға тасхар сығарға чарабас полған* ‘В те дни мне нельзя было выходить на улицу’; *Тӱрче полза, сағаа школа-зар даа парарға чарабас полар* ‘Скоро тебе и в школу нельзя будет ходить’.

Обычно предложения с главным членом, состоящим из сочетания неопределенной формы глагола со словом *чарир* или *чарабас,* строятся без указания на субъект действия. Но если по каким-либо причинам субъект становится необходимым, то его обозначают, как и в предыдущем типе безличных предложений, дательным падежом имен и местоимений: *Анна Степановна, маға парыбызарға чарир ба?* (ГТ) ‘Анна Степановна, можно ли мне уйти?’; *Пӱӱнгі кӱннең сығара полғаныбысха ла ӱс нормадаң төбін пиреге чарабас* (СЧ) ‘С сегодняшнего дня каждому из нас нельзя давать ниже трех норм’.

Безличные предложения с главным членом, состоящим из сочетания неопределенной формы глагола со словом *чарир* или *чарабас,* могут быть распространенными и, реже, нераспространенными.

Сочетание неопределенной формы глагола со словом *чарир* или *чарабас* представляет собой неделимое синтаксическое единство, не допускающее вторжения других слов, за исключением частиц *даа/дее* и *ла/ле,* которые ставятся иногда между компонентами сочетания для того, чтобы подчеркнуть значение действия, выраженного глаголом: *Чылыҥ, хурудынарға даа чарир* (МҚ) ‘Тепло, можно и обсушиться’; *Анда палыхтирға даа чарабас* ‘Там нельзя даже рыбачить’.

Слова *чарир* и *чарабас* могут выполнять роль главного члена безличных предложений и без неопределенной формы глагола. В таких случаях значение действия становится ясным из контекста или ситуации речи: *Чарир ба сірерзер? — Чарир, чарир* ‘Можно ли к вам? — Можно, можно’; *Чох, іди чарабас* ‘Нет, так нельзя’.

§ 327. Безличные предложения, главный член которых выражен сочетанием неопределенной формы глагола с глаголом

киліс- [взаимно-совместная форма от *кил-* 'идти (сюда)', 'ехать (сюда)'] 'совместно приходить', 'совместно приезжать'; 'соглашаться друг с другом', 'уговариваться друг с другом', 'приходить к соглашению'; 'быть к лицу', 'идти'.

В роли первого компонента указанного сочетания может выступать любой простой или сложный глагол. Что касается второго компонента — глагола *киліс-*, то он может входить в состав главного члена безличных предложений лишь в следующих формах:

1) в форме 3-го лица единственного числа настоящего времени на *-че* в положительном или отрицательном аспекте— *килісче, киліспинче: Амды маҕаа ікінҷі сменаа парарҕа килісче* (ГТ) 'Теперь мне приходится ходить во вторую смену'; *Ікі ара пызоларның пірсін іҷезі албинча, аннаҷар аны умҷулап, сӱтнең азырирҕа килісче* 'Одного из телят-близнецов мать не подпускает к себе, поэтому его приходится кормить молоком из соски'; *Че тоҕынарҕа читкенде, Кличек пір дее ниме таппаан: аал даа чох полҕан, клубтаҷар, тізең, чоохтанарҕа даа киліспинче* (СЧ) 'Но доехав до места работы, Кличек не обнаружила ничего: не было даже села, о клубе же и говорить не приходится';

2) в форме 3-го лица единственного числа прошедшего времени на *-кен, -чең* и *-четкен* в положительном или отрицательном аспекте — *киліскен, килісчең, килісчеткен, киліспеен, киліспечең, киліспинчеткен*: *Оларнаҷ чаалазарҕа киліскен* (ССакч.) 'Пришлось воевать с ними'; *Ол 17 чылның аразында көп нимее ӱгреніп аларҕа киліскен* (ЛЧ) 'За те (эти) семнадцать лет многому пришлось научиться'; *М. С. Коковтың пабазы чох кізі полҕан. Аннаҷар аҕаа ирте тоҕынарҕа киліскен* 'Отец М. С. Кокова был бедняком. Поэтому ему рано пришлось [начать] работать'; *Анда, харбастың иҥ маҥзыттыҕ тузында, киректі посха ӱзірерге килісчең* (СЧ) 'Тогда в самое напряженное время борьбы дело приходилось решать самим'; *Столицада поларҕа киліспеен — Востокта служить полҕам* (СЧ) 'В столице побывать не пришлось — я служил на Востоке'; *Че ӱр узирҕа киліспинчеткен* (МК) 'Однако подолгу спать не приходилось';

3) в форме 3-го лица единственного числа будущего времени на *-ер* в положительном или отрицательном аспекте— *килізер, киліспес* (наиболее многочисленная группа безличных предложений рассматриваемого типа): *Амды ол забойны тастирҕа килізер* (СЧ) 'Придется теперь забросить тот забой'; *Пӱдірігні тохтадарҕа килізер* (ГТ) 'Придется остановить (задержать) строительство'; *Піске мында көп жанрлардаҷар даа чоохтазарҕа киліспес* (МЧ) 'Нам здесь и не придется говорить о многих жанрах'; *Чох, паба кізі, піске пірге тоҕынарҕа киліспес* (ГТ) 'Нет, отец, нам не придется работать вместе'.

Нередко главный член рассматриваемого типа безличных предложений присоединяет к себе вспомогательный глагол *пар-* 'идти (туда)', 'ехать (туда)', служащий для выражения значения совершенного вида. В таких случаях аффиксы 3-го лица единственного числа, главным образом прошедшего и будущего времени, присоединяются не к глаголу *киліс-*, а к глаголу *пар-*, а сам глагол *киліс-* выступает в форме деепричастия на *-ip*, усеченного в положительном и полного в отрицательном аспекте — *киліс, киліспин*: *Ам, оларның колхозы үс колхознаң піріккенде, оларға пір бригадада хада тоғынарға киліс парған* (СЧ) 'Теперь, когда их колхоз объединился с тремя [другими] колхозами, им пришлось работать в одной бригаде'; *Ай чарымнаң тоғазарға киліс парар* 'Придется встретиться через полтора месяца'; *Пірсінде маға чалғыс таа хузыҷахты атып аларға киліспин парған* (фольк.) 'Однажды мне не пришлось подстрелить даже ни одной пичужки'.

Между компонентами главного члена рассматриваемого типа безличных предложений, т. е. между глаголом в неопределенной форме и глаголом *киліс-* в соответствующем оформлении, не может располагаться ни одно самостоятельное слово. Исключением здесь, как и в главном члене предыдущих типов безличных предложений, могут быть только усилительная частица *даа/дее* и ограничительная *ла/ле*: *Анзы сын, киректі пілчеткен кізее махтанарға даа килісче* (СЧ) 'Это правда, знающему дело человеку приходится и хвалиться (можно и похвалиться)'; *Мында ӌузырға ла киліспес* 'Здесь только спать не придется'.

Безличные предложения, главный член которых выражен сочетанием неопределенной формы глагола с глаголом *киліс-*, подобно предложениям предыдущих типов, могут быть как распространенными (в частности, распространенными косвенным дополнением в форме дательного падежа, обозначающим субъект действия), так и нераспространенными.

Все эти предложения используются в хакасском языке для передачи значения неизбежности совершения какого-либо действия в прошедшем, настоящем или будущем времени, причем идея неизбежности совершения этого действия заключена в глаголе *киліс-* или *киліс пар-* с соответствующими показателями, а само действие обозначено глаголом в неопределенной форме.

Иногда главный член безличных предложений, передающих значение неизбежности совершения действия, может быть выражен не только сочетанием неопределенной формы глагола с глаголом *киліс,* в одной из указанных выше форм, но и просто глаголом *киліс-* в форме *килізер, киліспес* и в некоторых других: *«Чох,— тіпче кресен,— іди киліспес, маға устуғ салаа кирек»* (фольк.) '«Нет,— говорит крестьянин,—

так не пойдет, мне нужен указательный палец»'; *Маған мында көңніме килізібісті* (НД) 'Мне здесь начинает нравиться'.

§ 328. Безличные предложения, главный член которых выражен именами прилагательными.

В роли главного члена данного типа безличных предложений могут выступать имена прилагательные, имеющие еще и значения наречий: *аар* 'тяжелый'; 'тяжело', *арығ* 'чистый'; 'чисто', *ачырғастығ* 'досадный'; 'досадно', *истіг* 'удобный', 'уютный', 'приятный'; 'удобно', 'уютно', 'приятно' и т. д.

Безличные предложения, в которых главный член выражен именем прилагательным, делятся на: 1) предложения, выражающие физическое или психическое состояние живых существ и реакцию человека на то или иное явление, и 2) предложения, выражающие физические и атмосферно-метеорологические явления природы, а также характеристику состояния окружающей нас действительности.

Отличительной структурной особенностью предложений первого подтипа является наличие или возможность в них субъекта, испытывающего то или иное состояние, выраженное именем прилагательным в роли главного члена, причем субъект этот обозначается, как и в других типах безличных предложений, именами или местоимениями в форме дательного падежа: *Чох, чох, мин паза айланмаспын пу заимкаа. Маған сидік мында* (ВК) 'Нет, нет, я больше не вернусь в эту заимку. Мне тяжело здесь'; *Чылығ ба сағаа?* 'Тепло ли тебе?'; *Аған эріністіг* 'Ему скучно'; *Сірерге, иреннерге, уядыстығ. МТС-та прайзынаң артых тракторист — хыс кізі* (ГТ) 'Стыдно вам, мужчинам. Самый лучший тракторист в МТС — девушка'; *Оңарылыстығ ба? — Оңарылыстығ* (МК) 'Понятно? — Понятно'.

В предложениях второго подтипа субъекта не только нет, но и не может быть: *О, хайдағ күлкүстіг!* 'Ой, как смешно!'; *Минөк чіли бе? Хайдағ өріністіг!* (ФБ) 'Так же, как и я? Как радостно!'; *Пүүн чылығ* 'Сегодня тепло'; *Чазыда ізіг* 'В степи жарко'; *Тасхар хуруғ* 'На дворе сухо'; *Ам пір саңай пісте чуртирзың ма? Я, чуртим, неке. Чахсы мында — чазы, оттар...* (ГТ) 'Теперь насовсем останешься у нас жить? — Да, буду жить, наверно. Хорошо здесь — степь, трава...'.

Главный член предложений, выражающих реакцию человека на то или иное явление, может, принимать аффикс *-тыр/-тір, -дыр/-дір* для усиления значения, выражаемого главным членом: *Хайдағ маңаттыр!* 'Как прекрасно!'; *Хайдағ сидіктір!* 'Как тяжело (трудно)!'; *Хайдағ чахсыдыр!* 'Как хорошо!'; *Хайдағ чахсыдыр чазыда!* (ГТ) 'Как хорошо в степи!'.

Для различения времени к главному члену безличных предложений рассматриваемого типа присоединяется вспомогательный глагол *пол-* 'быть', 'становиться', с соответствующи-

ми временными показателями, главным образом с аффиксами прошедшего и будущего времени (значение настоящего времени реализуется, как видно из приведенных выше примеров, без вспомогательного глагола *пол-*): *Тура үстүнде чарых паза сымзырых полған* 'На чердаке было светло и тихо'; *Азағы ағырығ кізее піснең сидік полар, піске харығ полар, позына иреелестіг полар* (МК) 'Человеку с больной ногой с нами будет трудно, нам будет помеха, самому будет мучительно'; *«Параң,— чөптіг полча Таня,— ікөлеңе көгліг полар* (СЧ) '«Пойдем,— соглашается Таня,— вдвоем будет веселее»'.

Глагол *пол-* в составе главного члена рассматриваемого типа безличных предложений может выступать и в сопровождении других вспомогательных глаголов, используемых для выражения видовых значений. В таких случаях временной аффикс присоединяется к конечному вспомогательному глаголу, а *пол-* приобретает усеченную или полную форму деепричастия на *-ып*: *Иб істінде сып-сымзырых пол парған* (фольк.) 'В доме стало тихо-тихо'; *Садокнаң чоохтасханда, Гришаа ооӣ пол парған* (СЧ) 'После разговора с Садоком Грише стало легко'; *Чүреене уламох истіг, чылығ полыбысхан* (СЧ) 'У него на сердце стало еще приятнее и теплее'; *Абаазы парыбысханда, Толяа чалғызаан эрістіг полыбысхан* 'Когда ушел старший брат, Толе стало скучно одному'.

Отрицательная форма главного члена предложения рассматриваемого типа образуется словом *нимес,* если этот член выражен только именем прилагательным, и аффиксом *-па/-пе, -ба/-бе, -ма/-ме,* если он включает в себя еще и глагол *пол-* с другим вспомогательным глаголом или без него: *Сірерде маған хомай нимес* 'У вас мне неплохо'; *«Ибіңерде соох па? — Чох, квартирабыста соох нимес* 'У вас в доме холодно? — Нет, у нас в квартире не холодно'; *Үгрен, үгрен, Гриша, чиит кізее артых полбас* (СЧ) 'Учись, учись, Гриша, для молодого человека не будет лишним'.

Изолированные предложения типа *Соох полған, Ізіг полар,* первая часть которых выражена словом, имеющим значение как имени прилагательного, так и имени существительного, а также наречия (*соох* 'холод'; 'холодный'; 'холодно'; *ізіг* 'жара'; 'жаркий'; 'жарко'), а вторая — глаголом *пол-,* в котором нет указания на субъект, могут быть как односоставными безличными, так и двусоставными личными. Определить природу таких предложений помогает лишь контекст. Если к предложениям *Соох полған, Ізіг полар* можно поставить вопрос *хайдағ полған?* или *хайдағ полар?,* то эти предложения можно рассматривать как односоставные безличные: *Хайдағ полған? — Соох полған* 'Как(ово) было? — Было холодно'; *Хайдағ полар? — Ізіг полар* 'Как(ово) будет? — Жарко будет'. Если же к таким предложениям можно поставить вопрос *ниме полған?* или *ниме полар?,* то они

будут двусоставными личными: *Ниме полған? — Соох полған* 'Что было? — Был холод'; *Ниме полар? — Ізіг полар* 'Что будет? — Будет жара'.

Слова типа *соох* и *ізіг* могут выступать в качестве предложений и без сопровождения других слов и словосочетаний. Определить, с какими предложениями мы имеем дело в таких случаях, помогает также общий контекст. Изолированное предложение, например, *Ізіг,* может быть и односоставным бесподлежащным безличным 'Жарко' и односоставным бессказуемным назывным 'Жара'. Но то же предложение в общем контексте *Ізіг. Мындағ ізігні хаҷаннаң пілбинчем* 'Жара. Такую жару я не помню уже давно' предстает перед нами уже только как односоставное бессказуемное назывное предложение.

§ 329. Безличные предложения, главный член которых выражен глаголом 3-го лица единственного числа в страдательной форме с безличным значением.

Глаголов, употребляющихся в страдательной форме с безличным значением, в хакасском языке очень мало. К ним относятся главным образом глаголы с общим значением «говорить», «рассказывать», «передавать», «сообщать»: *чоохта-* 'говорить', 'сообщать', *искір-* 'извещать', 'сообщать', 'уведомлять', 'докладывать', *пас-* 'писать', *ырла-* 'петь' и др.

Характерной структурной особенностью таких предложений является отсутствие и невозможность в них субъекта вообще и обязательное наличие различных обстоятельств и дополнений, в том числе косвенного дополнения, обозначающего объект, выраженного словом или сочетанием слов с послелогом-аффиксом *-таҷар/-теҷер, -даҷар/-деҷер, -наҷар/-неҷер*: *Хакас ырларында колхозниктернің ҷаскалығ хонинаҷар чоохталча* 'В хакасских песнях рассказывается о счастливой жизни колхозников'; *Іди чоохталбинча* 'Так не говорится (так не говорят; так нельзя говорить)'; *Пу статьяда Михаил Коковтың творчествозынаҷар пазылча* 'В этой статье пишется о творчестве Михаила Кокова'.

§ 330. Безличные предложения, главный член которых выражен личными глаголами в безличном значении.

Основу названных предложений составляет главный член, выраженный 3-м лицом единственного числа личных глаголов в безличном значении, образованных от имен существительных или прилагательных при помощи аффиксов *-лан/-лен, -лат/-лет; -тан/-тен, -тал/-тел, -ар/-ер, -на/-не* и др.: *харасхылан-* 'темнеть' (*харасхы* 'тьма', 'мрак'; 'сумерки', 'темнота'; 'темный'), *пӱрӱӊкілен-* 'темнеть' (*пӱрӱӊкі* 'сумерки'), *орайлат-* 'вечереть' (*орай* 'поздний'; 'поздно'), *соохтал-* 'похолодать' (*соох* 'холод', 'мороз', 'холодный', 'морозный'; 'холодно', 'морозно'), *ағар-* 'белеть'; 'бледнеть', 'светлеть' (*ах* 'белый'; 'бледный', 'светлый'), *көгер-* 'синеть'; 'голубеть';

'зеленеть' (*көк* 'синий'; 'голубой'; 'зеленый'), *пораанна-* 'мести' (о вьюге, буране) (*пораан* 'буран') и др.

Структурная особенность рассматриваемых предложений заключается в отсутствии и невозможности в них субъекта вообще и в наличии или возможности при главном члене слов или словосочетаний, обозначающих обстоятельства места и времени, присутствие которых подчеркивает и усиливает безличность этих предложений.

Безличные предложения, главный член которых выражен личными глаголами в безличном значении, используются для обозначения различных физических и атмосферно-метеорологических явлений природы: *Тағ аразында харасхыланча* 'В горах темнеет'; *Тасхар соохталыбысхан* 'На дворе похолодало'; *Харасхылан парған, узирға кирек* 'Стемнело, надо спать'; *Тасхар ширзер сөрөннебіскен* 'На дворе к вечеру посвежело (стало свежо, прохладно)'; *Кинетін пулуттабысхан* 'Вдруг затуманилось (небо покрылось тучами)'.

§ 331. Безличные предложения, главный член которых выражен сочетаниями имени прилагательного с глаголом *пілдір-* 'казаться'.

В роли первого компонента главного члена рассматриваемого типа безличных предложений могут выступать лишь имена прилагательные, способные выражать физическое или психическое состояние живых существ и реакцию человека на то или иное явление, в роли второго — глагол *пілдір-* 'казаться' (<*піл-* 'знать'; 'понимать'; 'уметь'+аффикс *-дір*) в форме 3-го лица единственного числа прошедшего или настоящего времени, если он выступает без вспомогательного глагола, и в полной или усеченной форме деепричастия на *-ін,* если за ним следует вспомогательный глагол, который и принимает показатель лица и времени.

Структурную особенность безличных предложений с главным членом, выраженным сочетанием прилагательного с глаголом *пілдір-,* составляет наличие в них обстоятельств и дополнений, в том числе косвенного дополнения в форме дательного падежа, обозначающего субъект: *Че оолахха мында изі чох пілдірген, ол пасха чирзер парарға тартыххан* (фольк.) 'Но мальчику здесь казалось (было) не по себе, он стремился уйти на другое место (в другие места)'; *Позыма сидік пілдірче, пастаҷаң чоох таппинчам* 'Мне самому кажется трудно, не нахожу слов, чтобы начать'; *Пу нимелерні көріп, Сығдаа хайди-да пуруғыстығ пілдірібіскен* (СЧ) 'Увидев это, Сыгде показалось (сделалось) как-то тоскливо'; *Таняа өріністіг пілдір парған* 'Тане показалось (сделалось) радостно'.

§ 332. Безличные предложения, главный член которых выражен глаголами в форме возможности или невозможности.

Основу данного типа безличных предложений составляет

главный член, состоящий из сочетания полного или усеченного деепричастия на *-ып/-іп, -п* от самостоятельного глагола с положительной или, чаще, отрицательной формой вспомогательного глагола *пол-* 'быть', 'становиться' в 3-м лице единственного числа будущего времени.

Характерной чертой предложений с подобным главным членом является отсутствие и невозможность субъекта вообще. Используются такие предложения для выражения значений возможности и невозможности совершения того или иного действия — безотносительно к конкретному времени: *Опытнай станцияны пір күнде дее көр полар* (ГТ) 'Опытную станцию можно (возможно) осмотреть и за один день'; *Чонның устанай творчествозын чахсы пілбезе, істенҷі чонның сын историязын ідөк піл полбас* (М. Горький) 'Если не знать хорошо устное народное творчество, то невозможно понять и действительную историю трудового народа'; *Наа техникадаңар сағынғазың ма? Прайзына пір туста наа техниканы пир полбас* (ГТ) 'О новой технике ты думал? Невозможно дать новую технику всем сразу (в одно время)'.

Глагол *пол-* 'быть', 'становиться' может выполнять роль главного члена безличных предложений и самостоятельно: *Че, амды полар* 'Ну, теперь довольно (будет, хватит, достаточно)'. Ср. в такой же функции глагол *чит-* 'достигать', 'настигать'; 'приближаться'; 'успевать'; 'быть достаточным', 'хватать': *Че чидер, айланаң* 'Ну хватит, вернемся'.

§ 333. Безличные предложения, главный член которых выражен сочетанием вопросительных слов с отрицательной формой глагола в будущем времени.

Роль первого компонента главного члена безличных предложений рассматриваемого типа выполняют обычно вопросительные слова *ноға?* 'почему?', 'зачем?', 'как?', *хайди?* 'как?', 'каким образом?' и некоторые другие, роль второго компонента — отрицательная форма глагола в 3-м лице единственного числа будущего времени.

Структурная особенность предложений с таким главным членом заключается в отсутствии и невозможности в них субъекта вообще. Используются эти предложения как риторические вопросы: *«Мині хада апарарзың ма?» — тіпче хозанах.— «Андағ ұлуғ тойға хайди апарбас»,— нандырған түлгүүек* (фольк.) '«Возьмешь ли меня с собой?» — говорит зайчик.— «Как не взять на такой большой пир»,— отвечала лисичка'; *Пірее хозан садарҷыхсың ма? — Паазы киліссе, ноға сатпас, садарҷыхпын* (фольк.) 'Продал бы ты одного зайца? — Если подойдет цена, почему не продать, продал бы'; *Син мині төдірлепче тіп сағынма — чылғыны коопта даа ноға суғарбас* (СЧ) 'Ты не думай, что я возражаю (упрямлюсь) — почему бы не напоить лошадей даже из канавы'.

§ 334. Безличные предложения, главный член которых

выражен сочетанием вопросительных слов с глаголами в форме на *-чаӈ/-чеӈ, -ҷаӈ/-ҷеӈ*.

В роли первого компонента главного члена безличных предложений данного типа выступают, как и в предыдущем типе предложений, вопросительные слова *ноға?* 'почему?', 'зачем?', 'как?', *хайди* 'как?'/'каким образом?' и некоторые другие, в роли второго компонента — глаголы действительного залога в 3-м лице единственного числа универсального настояще-будущего времени на *-чаӈ/-чеӈ, -ҷаӈ/-ҷеӈ*.

Характерной особенностью безличных предложений с подобным главным членом является отсутствие и невозможность в них субъекта вообще.

Безличные предложения с главным членом, состоящим из сочетания вопросительных слов с глаголами действительного залога в 3-м лице единственного числа настояще-будущего времени с аффиксами, *-чаӈ/-чеӈ, -ҷаӈ/-ҷеӈ*, передают следующие значения:

1) риторического вопроса, если в главном члене участвует глагол в отрицательной форме (ср. с предыдущим типом безличных предложений): *Мында хайди тоғынмаҷаӈ за?* (СЧ) 'Как же здесь не поработать?'; *Өрінчезің ме анзына, Сакым? — Хайди өрінмеҷеӈ, пірсі пірсінең артых тоғынчалар!* (ГТ) 'Радуешься ли этому (тому), Сакым? — Как не радоваться, работают один лучше другого!'; *«Ам параръхсың ма минің городымзар ол күсті көзідерге?» — тидір кресен.— «Хығырзаӈ на, ноға парбаҷаӈ?» — тидір анзы* (фольк.) '«Пошел бы ты сейчас в мой город, чтобы показать ту силу?» — говорит крестьянин.— «Почему не пойти, если только позовешь?» — говорит (отвечает) тот';

2) вопроса о способе совершения действия, если глагол в роли главного члена стоит в положительной форме: *«Синінең хайди чуртаҷаӈ?» — тіпче ханның хызы* (фольк.) '«Как жить с тобой?» — говорит дочь хана'; *Алҷыбай, ибінзер нанмин, тасхар ӱр чӧрген. Прай ла ниме сағызына толчатхан. Ниме итчең? Чуртты хайди пастаҷаӈ?* 'Алджыбай не возвращался домой и долго бродил по улицам. Всякие мысли лезли ему в голову. Что делать? Как начинать жизнь?'; *«Мыны заимкаа хайди читтіріп алҷаӈ за?» — чоохтан салған Саннир апсах* '«Как же доставить его (этого) до заимки?» — проговорил старик Саннир'.

§ 335. Безличные предложения, главный член которых выражен сочетанием вопросительных слов с неопределенной формой глаголов.

В качестве первого компонента главного члена данного типа безличных предложений могут выступать такие вопросительные слова или сочетания слов, как *хайди?* 'как?', 'каким образом?', *хаҷан?* 'когда?', *хайдар?* 'куда?', *ниме ӱчӱн?* 'для чего?', 'почему?', 'зачем?' и другие, в качестве второго

компонента — любые глаголы, простые или сложные, в неопределенной форме.

Предложения рассматриваемого типа могут строиться как без субъекта вообще, так и с указанием на него. В последнем случае, как и в других типах безличных предложений, субъект будет выражен словом или сочетанием слов в форме дательного падежа.

Безличные предложения с главным членом, состоящим из сочетания вопросительных слов с глаголами в неопределенной форме, используются в языке для выражения значения вопроса — как и когда совершить то или иное действие, куда его направить, зачем или для чего осуществлять и т. д. (ср. безличные предложения, главный член которых выражен сочетанием вопросительных слов с положительным глаголом в форме на *-чаң/-чең, -ҷаң/-ҷең*): *Совхозтың фермазынзар хайди парарға?* 'Как пройти к совхозной ферме?'; *Пу тоғысты хаҷанғаа тоос саларға?* 'К какому времени (к какому сроку) закончить эту работу?'; *Ниме ӱчӱн хомзынарға Сірерге? Позыңар ӱгретчізер, ипчіңер ідӧк ӱгретчі* 'На что Вам жаловаться (почему вам быть недовольным)? Сами вы учитель, жена ваша тоже учительница'.

§ 336. Безличные предложения, главный член которых выражен неопределенной формой глаголов.

В роли главного члена данного типа безличных предложений может выступать любой глагол (простой и сложный) в неопределенной форме положительного и отрицательного аспекта.

Безличные предложения этого типа появились в хакасском языке недавно — с созданием хакасской письменности и возникновением переводной литературы — и развиваются в нем главным образом под влиянием русского языка. Встречаются эти предложения, как правило, в газетном и плакатном текстах и служат для выражения значения призыва к совершению того или иного действия.

В структурном отношении предложения рассматриваемого типа характеризуются отсутствием и невозможностью субъекта вообще: *Производстволарғы маңнаныстарны күннең күнге көптелдірерге* (ЛЧ) 'Изо дня в день умножать производственные успехи'; *Полған на күнде норма толдырар ӱчӱн күрезерге* (ЛЧ) 'Бороться за ежедневное выполнение нормы'; *Ас уборказының, ас пилетезінің чӧрімін нинче-нинче хати тыыдарға* (ЛЧ) 'Усилить в несколько раз ход уборки и заготовки хлеба'.

Безличные предложения с главным членом — неопределенной формой глагола наряду со значением призыва к совершению действия могут выражать также значение прямого повеления и приказа: *Олох тӱста команда пирібіскен: «Чаалазығны тохтадарға!»* (МК) 'В ту же минуту была дана

команда: «Прекратить бой!»'; *Тиңнезерге кирек! Че сағам пір дее кізее чоохтабасха!* (ГТ) 'Надо равняться! Но сейчас не говорить никому!'; *Амыр одырарға!* 'Сидеть тихо!'.

§ 337. Безличные предложения, выражающие различные модальные значения, имеют следующие разновидности:

1. Безличные предложения с модальными значениями необходимости или ненужности совершения действия. Главный член этих предложений состоит из сочетания неопределенной формы глагола со словом *кирек* 'необходимо' или *кирек чох* 'не нужно': *Калданы паза аның нанҷыларын пүдірігдең сүрібізерге кирек* 'Калду и его приятелей надо выгнать со стройки'; *Мағаа экзамен сдавать поларға кирек чох* 'Мне не нужно сдавать экзамены'.

2. Безличные предложения с модальными значениями допустимости (разрешения) или недопустимости (запрета) совершения действия. Главный член этих предложений состоит из сочетания неопределенной формы глагола со словом *чарир* 'можно', 'возможно' или *чарабас* 'нельзя': *Чайғызы иртkенҷе суғ чайдырарға чарир* (ГТ) 'Можно поливать до конца лета'; *Атарға чарабас!* 'Не стрелять!' (ср. *Атпасха*!).

3. Безличные предложения с модальным значением неизбежности совершения действия. Главный член этих предложений состоит из сочетания неопределенной формы глагола с глаголом *киліс-*: *Пір час чарым одырарға килізер* (СЧ) 'Придется сидеть (ждать) полтора часа'; *Ірік чох, хада парифан арғыстардаң халарға киліскен* (МК) 'Поневоле пришлось отстать от товарищей, которые ехали вместе с ним'; *Ам прай ниме тимнел парған, наа тураларға кирерлер, піс чіли, отахта чуртирға киліспес оларға* (СЧ) 'Теперь все подготовленo, поселятся в новые дома, им не придется жить в шалашах, как нам'.

4. Безличные предложения с модальным значением предположительности. Главный член этих предложений состоит из сочетания имен прилагательных с глаголом *пілдір-* 'казаться': *Аның ӱчӱн мағаа уядыстығ даа пілдірче* 'Из-за него и мне стыдно'; *Күстіг оолға мында хайдағ-да чиркестіг чіли пілдірібіскен* (фольк.) 'Сильному парню здесь показалось как-то противно'.

5. Безличные предложения с модальными значениями возможности или невозможности совершения действия. Главный член этих предложений состоит из глагола в форме возможности или невозможности, образуемой при помощи вспомогательного глагола *пол-* 'быть', 'становиться': *Пу книганы пір күнде хығырып полар ба?* 'Возможно ли прочитать эту книгу за один день?'; *«Сынап таа,— тіпче часка,— сағызы чох кізіні пайыдып полбас одыр»* (фольк.) '«И в самом деле,— говорит счастье,— глупого человека, оказывается, невозможно обогатить»'.

6. Безличные предложения с модальными значениями призыва или побуждения к совершению действия. Главный член в этих предложениях выражен неопределенной формой глагола: *Культурнай чоох ӱчӱн кӱрезерге* 'Бороться за культурную речь'; *Государстваа аал-хоных продукттары пирер, сидар киректі чахсыландырыбызарға* (ЛЧ) 'Улучшить дело сдачи и продажи сельскохозяйственных продуктов государству';

7. Безличные предложения, содержащие риторический вопрос. К ним относятся: 1) безличные предложения с главным членом, выраженным сочетанием вопросительных слов с отрицательной формой глагола в будущем времени: *Пу книганы маған пирерзің ме? — Іди кирек ползa, ноға пирбес?* 'Ты мне дашь эту книгу? — Почему не дать, если [она] так тебе нужна?'; *Асхыссар паразың ма? — Хайди парбас, парарбын* 'Поедешь ли в Аскиз? — Как не поехать, поеду'; 2) безличные предложения с главным членом, выраженным сочетанием вопросительных слов с отрицательной формой глагола действительного залога на *-чаң/-чең, -ҷаң/-ҷең*: *Ноға чарабаҷаң?* 'Почему нельзя?: *Пу заводта хайди тоғынмаҷаң?* 'Как не работать на этом заводе?'; *Хайди итпеҷең зе?* 'Как же не делать?'.

8. Безличные предложения, выражающие значения вопроса «как, когда; где, почему или для чего совершается то или иное действие?». К ним относятся: 1) безличные предложения, главный член которых выражен сочетанием вопросительных слов с положительной формой глагола действительного залога на *-чаң/-чең, -ҷаң/-ҷең*, например: *Хайдар парҷаң?* 'В какую сторону идти?'; *Хайзы оңдайнаң үзурлаҷаң? Чоохты хайдаң сығара пастаҷаң?* (СЧ) 'Каким образом встретить? С чего начать разговор?'; 2) безличные предложения, главный член которых выражен сочетанием вопросительных слов с глаголами в неопределенной форме: *Тоғысха хаҷан сығарға?* 'Когда выходить на работу?'; *Хакас область музеиинзер хайди парарға?* 'Как пройти к Хакасскому областному музею?'; *Нимедеңер чоохтирға?* 'О чем говорить?'.

§ 338. Безличные предложения, выражающие физическое или психическое состояние живых существ и реакцию человека на то или иное явление. Главный член этих предложений выражен именами прилагательными: *Сағам чи сағаа чахсы ба? — Чахсы ла!* 'А теперь хорошо ли тебе? — Да, хорошо!'; *Синің чоогың искенде, чӱрееме ниик пол пардьі* (СЧ) 'Как услышал твои слова, у меня на сердце (моему сердцу) стало легко'; *Ағаа ачырғастьі полыбысхан* 'Ей стало (сделалось) обидно',

§ 339. Безличные предложения, выражающие физические и атмосферно-метеорологические явления природы, а также характеристику состояния окружающей нас действительности.

Главный член этих предложений выражен: 1) именами прилагательными: *Ағас аразында харасхы, сӧрӧн полған* (ИК) 'В лесу было темно и прохладно'; *Хараа тасхар чылығ паза амыр полған* 'Ночью на дворе было тепло и спокойно'; *Пӱӱн тың ізіг* 'Сегодня очень жарко'; 2) личными глаголами в безличном значении: *Кӧӧлҷе харасхыланча* 'Постепенно темнеет'; *Иирзер улам соохталған* 'К вечеру еще больше похолодало'; *Воздухта сӧрӧннелче* 'В воздухе становится свежо (прохладно)'.

Неопределенно-личные предложения

§ 340. Неопределенно-личными в хакасском языке называются односоставные бесподлежащные предложения, главный член которых выражает действие, относящееся к лицам, которые мыслятся неконкретно, неопределенно и поэтому вообще не могут быть обозначены отдельным словом или словосочетанием.

Главный член неопределенно-личных предложений может быть выражен следующими средствами:

1) глаголом в форме 3-го лица множественного числа настоящего времени изъявительного наклонения: *Истек, хайди пасчалар* 'Ты послушай, как пишут...'; *Аннаңар ол 24 частығ даа ползa, аны аарлап улуғлапчалар* 'Поэтому, хотя ему и двадцать четыре года, его ценят и уважают'; *Пӱӱл часхы ирте полар тіпчелер* 'Говорят, что в этом году весна наступит рано'; *Пісті Москвазар сельскохозяйственнай выставкаа ысчалар* 'Нас посылают в Москву на сельскохозяйственную выставку';

2) глаголом в форме 3-го лица множественного числа будущего времени изъявительного наклонения: *Иирде чыылығ полар, иң чахсы бригадаа знамя пирерлер* (ГТ) 'Вечером будет собрание, лучшей бригаде будут вручать знамя'; *Іди пол парған тракторны, тоғынардаң полар, историческай музейге дее албастар* (ГТ) 'Трактор, пришедший в такое состояние, не годен не только для работы, но даже в исторический музей [его не возьмут]'; *Піске наа тракторист хаҷан ызарлар?* (ГТ) 'Когда нам пришлют нового тракториста?';

3) глаголом в форме 3-го лица множественного числа прошедшего времени изъявительного наклонения (наиболее часто встречающаяся разновидность неопределенно-личных предложений): *Чарым чыл ирткенде, тоғысха кӱс, чітіг сағыстығ оолны плотниктернің бригадиріне турғыс салғаннар* 'Через полгода сильного в работе и сообразительного парня назначили бригадиром плотников'; *Суғ ам даа позытхалахтар ба? — Чох, ам даа позытпааннар* 'Не пустили еще воду? — Нет, еще не пустили'; *Мында мині, читіре ӱгрен полбин хал-*

ған кізіні, кізі ит салғаннар 'Здесь меня, оставшегося недоучкой, сделали человеком'; *Пісті, учётчиктерні, МТС-та радио киреғіне ӱгреткеннер, амды мин учётчик-радист полчам* (ГТ) 'Нас, учетчиков, в МТС обучали радиоделу, теперь я учетчик-радист';

4) глаголом в форме 3-го лица множественного числа на *-чаң/-чең, -ҷаң/-ҷең*: *Оларны андар ӧнетін одыртчаңнар* (МҚ) 'Их сажали туда специально'; *Ол кӧл анда турған малның суғады полча, аннаңар ол заимканы «Чазы кӧл» тіҷеңнер* (ВҚ) 'То озеро является водопоем для находящегося там скота, поэтому ту заимку называют Чазыколем (Степным озером)'.

Обобщенно-личные предложения

§ 341. Обобщенно-личными в хакасском языке называются такие односоставные бесподлежащные предложения, главный член которых выражает действие, относимое к любому лицу, и прежде всего к коллективу людей вообще, в связи с чем это лицо не может быть обозначено отдельным словом или словосочетанием.

Большинство обобщенно-личных предложений — это пословицы и поговорки, т. е. краткие, образные, синтезирующие коллективный опыт, крылатые выражения, отличающиеся как синтаксической, так и семантической целостностью и не допускающие ни добавления, ни изъятия каких-нибудь элементов.

Главный член обобщенно-личных предложений может быть выражен следующими средствами:

1) глаголом в форме 2-го лица единственного числа будущего времени изъявительного наклонения: *Аны хыстар паядаң сизінчелер — ноо ниме чазырып аларзың олардаң!* (СЧ) 'Об этом девушки догадываются уже давно — что утаишь (скроешь) от них! (разве утаишь что-нибудь от них!)'; *Астап чӧрген кізіні хайди азырабассың!* 'Как не накормишь голодного человека!'; *Кізінің оңдайын пічіктең піл полбассың* 'Характер человека из письма не узнаешь (не сможешь узнать)'; *Істінең кірліг нимені арығ ит полбассың* (посл.) 'То, что грязно изнутри, чистым не сделаешь (не сможешь сделать)'; *Тӱбі чох хазанны суғнаң даа толдыр полбассың* (посл.) 'Бездонный котел не наполнишь даже водой';

2) глаголом, а также именными частями речи в сочетании со вспомогательными глаголами в форме 2-го лица единственного числа повелительного наклонения: *Тосханҷа азыран, тирлеенҷе тоғын* (пог.) 'Ешь досыта, трудись до пота'; *Сағыснаң сағын, кӧгіснең пӧгін* (посл.) 'Обдумывай умом (головой), решай сердцем'; *Чахсынаң чабалласпа, чабалнаң*

нанҷыласпа (пог.) 'С хорошим не судись, с плохим не водись'; *Пӱӱнгі тоғысты таңдаға халдырба* (пог.) 'Сегодняшнюю работу не откладывай на завтра'; *Улуғларға орын пир, кічіглерге полыс чӧр* (пог.) 'Старшим уступай место, младшим оказывай помощь'; *Пар нимені чох итпе, көместі көп ит* (пог) 'Имеющееся не уничтожай, малое приумножай';

3) глаголом в форме 3-го лица множественного числа настоящего времени изъявительного наклонения: *Чахсы атты чӧрізінең көрчелер, чахсы кізіні тоғызынаң пілчелер* (посл.) 'Хорошего коня узнают по аллюру, а хорошего человека по работе'.

Форма 3-го лица множественного числа настоящего времени изъявительного наклонения характерна, как уже указывалось выше, и для главного члена неопределенно-личных предложений. Однако разница между неопределенно-личными и обобщенно-личными предложениями в таких случаях состоит в том, что главный член первых выражает значение действий разовых, кратных, относящихся только к неопределенному 3-му лицу, в то время как главный член вторых — значение действий обычных, постоянно повторяющихся во времени и пространстве и одинаково относящихся к любому лицу вообще;

4) глаголом в форме 3-го лица единственного числа на *-чаң/-чең, -ҷаң/-ҷең*: *Саайны сағыбаҷаң, киненні китебеҷең* (посл.) 'Несчастья не ждут, неудачу не выслеживают'; *Сыдамахха кирек күсті тарынысха ӱретпеҷең* (посл.) 'Нужную для стойкости силу на гнев не тратят'; *Алты хыллығ чатханны хайлабаста саппаҷаң, алтаныр мӱнген атты чахсы чӱгӱртпесте мӱнмеҷең* (фольк.) 'Не ударяют по шестиструнному чатхану, если не будут петь на нем; не садятся на верхового коня, если не будут хорошо скакать на нем'.

В хакасском языке широко распространены обобщенно-личные предложения, состоящие обычно из двух простых предложений, связанных друг с другом условно-следственными и, реже, уступительными и иными отношениями. Главный член первого, зависимого предложения, входящего в состав сложных обобщенно-личных предложений, выражается глаголами в форме 2-го лица единственного числа будущего времени условного наклонения или же различными причастиями и деепричастиями, а главный член второго, главного предложения — глаголами или именными частями речи в сочетании со вспомогательными глаголами в форме 2-го лица единственного числа изъявительного или повелительного наклонения: *Улуғның чоогын иссең, узада күнні көрерзің* (посл.) 'Если будешь слушаться советов старших, проживешь дольше'; *Көпке хынзаң, чахсыны көрбессің* (посл.) 'Если будешь желать многого, то хорошего не увидишь'; *Чабал нименің соонҷа парзаң, чахсы нимені таап полбассың* (посл.) 'Если пойдешь

за плохим, хорошего не сможешь найти'; *Абадаң хорыхсаң, тайғаа даа пар полбассың* (посл.) 'Если будешь бояться медведей, то и в тайгу не сможешь пойти'.

Бессказуемные предложения

§ 342. Односоставные бессказуемные предложения характеризуются наличием лишь главного члена, условно называемого подлежащим, и, как это видно из их названия, отсутствием и невозможностью главного члена, могущего быть сказуемым.

Группу односоставных бессказуемных предложений в хакасском языке образуют предложения, именуемые номинативными, или назывными.

Назывные предложения

§ 343. Назывными являются односоставные бессказуемные предложения, главный член которых выражен именем существительным (с предшествующими ему определениями или без них) в форме основного падежа.

Используются назывные предложения в языке для выражения значений наличия, существования предмета или явления, обозначенного главным членом этих предложений.

Назывные предложения по выполняемым ими функциям могут быть разделены на следующие основные разновидности.

§ 344. Описательные назывные предложения, употребляемые обычно для выражения наличия, бытия, существования того или иного предмета, явления, факта, события. Характерной особенностью этих предложений является спокойная повествовательная интонация, что и создает предикативность в данных словах или сочетаниях слов.

Рассматриваемая разновидность назывных предложений используется главным образом во всякого рода описаниях, например, в описании явлений природы и окружающей нас действительности, при обозначении хронологических вех, в ремарках драматургических произведений и в ряде других случаев: *Күскү. Ас пыс парған...* (МК) 'Осень. Хлеб созрел (хлеба созрели)...'; *Хараа. Тигір чазыннапча, күгүрт күзүрепче* (МКильч.) 'Ночь. Небо сверкает молниями, гремит гром'; *Хызыл площадь. Кремль ханазына чапсыра турлар хыр сыбылар* (ИК) 'Красная площадь. У кремлевской стены стоят седые ели'; *Үйбат чазызы. Ибіре көк плис часхан осхас* (МКильч.) 'Уйбатская степь. Кругом словно зеленый ковер разостлан'; *Тустыг көл. Ӱӱ тағ. Ӧӧк пилтірі. Сағай. Хайдағ таныс чир алныңда, Карабай* (МО) 'Тустыг-коль. Ую-таг. Усть-Оск. Сагай, Какие знакомые места перед тобой, Карабай'; *Ленинград... Чон сеек ле чіли хыймырасча. Прайлары*

хол пулғапчалар, сыйых пирчелер (МК) 'Ленинград... Множество народу. Все машут руками, дарят подарки'.

§ 345. Указательные назывные предложения, служащие для указания на тот или иной предмет, обозначаемый главным членом. Характерная особенность рассматриваемых предложений — наличие специальных указательных слов, а также особой интонации, сопровождаемых в речи соответствующими жестами: *«Мына Чобат аал соведінің пасталығ школазының заведующайы Арина Петровна Полынцева»,— күлінче Губенков* (НД) '«Вот заведующая начальной школой Чобатского сельского Совета Арина Петровна Полынцева»,— улыбается Губенков'; *Торка, аның соон алдыра харах пулиинаң көрібізіп, «Ана ол Кустук. Кордің ме?» — сурған Айдодаң* (ВК) 'Торка, посмотрев вслед за ним, спросил у Айдо: «Вон он Кустук. Видел?»'; *Синің хынҷаң ах чахаяғың!* (МКильч.) 'Твои любимые белые цветы!'.

§ 346. Назывные предложения, произносимые с особым повышением тона, с целью обратить внимание окружающих на внезапно обнаруженный предмет или явление: *Аба! Аба! Көріңер!* 'Медведь! Медведь! Смотрите!'; *(Орамай, кире ойлап). Ырай!* (МКильч.) '(Орамай, вбегая). Рой! (о пчелином рое)'; *Суғ, Федя, суғ! — Анаң хызыҷаан тибірет сыххан: «Зойка, Зойкаҷах, суғ, палам, суғ, суғ...* (НД) 'Вода, Федя, вода!—Затем начала тормошить дочку: «Зойка, Зоечка, вода, доченька, вода, вода...»'.

§ 347. Назывные предложения, в которых называются предметы или явления, известные говорящему, но обнаруженные или встреченные им неожиданно для себя: *(Иразан, сағысха киріп) Сарын... Аның сарыны. Я, пу ол* (МКильч.) '(Иразан, вспоминая) Песня... Его песня. Да, это он'; *Ол арада книгалар, карандаштар, тетрадьтар тудынып, торыспах арах, сарығ састығ ипчі кір килген. «А-а! Анастасия Федоровна Кустинова!» — күлімзіреен Губенков* (НД) 'В это время вошла очень полная светловолосая женщина с книгами, карандашами и тетрадями. «А-а! Анастасия Федоровна Кустинова!» — улыбнулся Губенков'; *(Директор) Пу радиостанция, арғыстар, «Урожай» тіп адалча. — (Халтар) Ол!... Минің хынған нимем! Включать полярға чарадыңар, Федор Иванович?* (ГТ) '(Директор) Эта радиостанция, товарищи, называется «Урожай». (Халтар) Она!... Моя желанная вещь! Разрешите включить, Федор Иванович?'.

§ 348. Эмоционально-оценочные назывные предложения, в которых наряду с названием предметов и явлений при помощи соответствующей интонации и специальных слов выражается то или иное отношение говорящего к ним. Эти отношения могут иметь характер:

1) иронии, пренебрежения, неодобрения или неудовольствия: *(Тарика) Пастых! Аннаң даа улуғ пастыхтар пар!*

(МҚильч.) (Парика) Начáльник! Есть и постарше его начальники!'; *(Халтар) Тохта, чай ізіп аларбыс.— (Парас) Чай ізеечі! Харның чарыл парар!* (ГТ) '(Халтар) Постой, попьем чай.— (Парас) Чаевник! Живот лопнет!'; *(Ораман Петрокавич) Чахсы полызыҕ! Ниме пілбес чон, пу статьяны хыҕырып, сыннаҥ даа мині андаҕ тіп саҕынар* (МҚильч.) '(Ораман Петрокавич) Хорошая помощь! Ничего не знающие люди, прочитав эту статью, и вправду подумают, что я такой';

2) восхищения, удовольствия, одобрения: *Хыра хазындаҕы көлейлерні көрзең! Хайдаҕ от!* (АЧ) 'А если взглянуть на заброшенные просторы пашни! Какая трава!'; *(Майра) Чахсы чир. Мыннаҥ артых чир таппассың* (ГТ) '(Майра) Хорошее место. Лучшего, чем это, места не найдешь'; *«Кирек сөстер, орта саҕыс»,— өрінген Огарков...* (НД) '«Нужные слова, правильная мысль»,— обрадовался Огарков...';

3) удивления, изумления: *«Ай-да кнес. Хамҕа даа киртінче»,— позына сөлеен Огарков* (НД) '«Ай-да председатель. И на шамана надеется»,— говорит сам себе Огарков'; *Эне ипчі! Че сірер парбазаҥар даа чарир. Кізі табылар мынҷа аалда* (НД) 'Вот женщина! Но можно вам и не ехать. Найдется кто-нибудь другой в таком [большом] селе';

4) сожаления, раздумия и другие проявления эмоционально-оценочного отношения к обозначенному в главном члене предмету или явлению: *Хайдаҕ ни Амой? Мин 71 частыҕбын, че Амой пис час кічіг. Ол даа кирібөк парҕан полар, неке. Ох, чыллар, чыллар* (ССакч.) 'Каков, интересно, Амой? Мне семьдесят один год, а Амой моложе на пять лет. И он тоже, наверное, состарился. Ох, годы, годы!'; *(Орамай) Пурунҕылар улуҕларнаҥ ол оҥдайнаҥ чоохтаспаҷаҥнар. Эх, читтер, читтер...* (МҚильч.) '(Орамай) Прежние [молодые люди] со старшими так не разговаривали. Эх, молодежь, молодежь...'.

§ 349. Вопросительные назывные предложения, включающие в себя специальные вопросительные частицы и сопровождаемые соответствующей интонацией, или без частиц, но произносимые с вопросительной интонацией: *(Каскар) Хайди? Кремль чи, наа чыл елказы? Грановитай палата? Хайди ундуп солҕазың?* (МҚильч.) '(Каскар) Как? А Кремль, новогодняя елка? Грановитая палата? Как ты забыла?'; *(Врач) Ахча? Сірер мині хыйыхтапчазар. Піс ахча ала чоҕылбыс, піске тоҕыс ӱчӱн государство төлепче* (МҚильч.) '(Врач) Деньги? Вы меня обижаете. Мы не берем денег, нам за работу платит государство'.

§ 350. Собственно-назывные предложения, к которым относятся названия книг, журналов, сборников, газет, учреждений, глав и разделов художественных произведений и научных трудов и т. п.: *«Акун»* — «Акун» (пьеса М. Кокова)';

«Ырaххы аалда» — «В далеком улусе» (роман Н. Доможакова); *«Абалығ хол»* — «Медвежий лог» (комедия М. Кильчичакова); *«Хакас чоныңың нымахтары»* — «Хакасские народные сказки»; *«Орыс-хакас словарь»* — «Русско-хакасский словарь»; *«Хакас тілінің грамматиказы»* — «Грамматика хакасского языка»; *Тілнің, литератураның паза историяның Хакасскай научно-исследовательскай институды* — Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории.

Слова-предложения

§ 351. В хакасском языке наряду с двусоставными и односоставными предложениями встречаются еще и предложения, состоящие лишь из одного слова, именуемые словами-предложениями.

Эти предложения употребляются главным образом в диалогической речи и используются для выражения утверждения или отрицания, а также для различного рода экспрессивно-модальных оценок предшествующего высказывания.

В зависимости от природы слова, образующего предложение, можно выделить следующие основные типы слов-предложений.

§ 352. Слова-предложения, образуемые словом *я* 'да', используются для утверждения содержания предшествующего высказывания: *Томсктаң килгезер бе? Сірер Макар Сергеевич полчазар ба? — Я, іди* (ССакч.) 'Вы из Томска приехали? Вы Макар Сергеевич? — Да, так'; *«Піс тее часкалығбыс», — теен Алчыбай, Паянны позынзар чағын иде тартып.— «Я... Алчыбай, анзы сын... Сын...»* (СЧ) '«И мы счастливые»,— говорил Алджыбай, привлекая к себе Паян.— «Да... Алджыбай, это правда... правда...»'.

§ 353. Слова-предложения, образуемые словом *чох* 'нет', используются для отрицания содержания предшествующего высказывания: *Хомай ба Сағдайға? Чох* (НД) 'Плохо ли Сагдаю? Нет'; *Амды чи Арок пик тут полча ба ол сöстерні? Чох* (НТ) 'А теперь, крепко ли держит Арок свое слово? Нет'; *Чох, чох! Рома ундубаан, ол сині ле сағын чöрген...* (МҚ) 'Нет, нет! Рома не забыл, он только и думал о тебе...'.

§ 354. Слова-предложения, образуемые междометиями, используются для выражения различных модально-экспрессивных значений: *Йо! Кемдір мында?* (ГТ) 'Ой! Кто здесь?'; *Э-эх! Көрбеен кізілер хайдаң пілер...* (ФЧ) 'Э-эх! Откуда узнают люди, которые не видели...'; *«Айт, уйт!» — кізі табызы истіл парған* (ИҚ) '«Айт, уйт!» — раздался человеческий голос'; *«У-у-у-у!» — аахтабысхан кем-де...* (НД) '«У-у-у-у!» — закричал кто-то...'.

Порядок слов в предложении

§ 355. В хакасском языке порядок расположения членов предложения служит определенным целям, в частности грамматическим и стилистическим. Кроме синтаксического способа выражения связи слов, порядок слов в предложении служит средством установления синтаксических функций членов предложения. Например: *аяс тигір* 'ясное небо' и *Тигір аяс* 'Небо ясное'. В первом случае *аяс* является определением к *тигір*, во втором — сказуемым. *Хан хазыр, пиг пирік* (фольк.) 'Царь грозен, начальник недоступен' и *хазыр хан, пирік пиг* 'грозный царь, недоступный начальник'; *Пу книганың редакторы — Чебодаев* 'Редактор этой книги — Чебодаев' и *Чебодаев — пу книганың редакторы* 'Чебодаев является редактором этой книги'. От перемены мест меняются синтаксические функции главных членов предложения: в первом предложении *редакторы* является подлежащим, во втором — сказуемым. Ср. еще: *Аның чазы хысха, тыны ніске* (МҚ) 'У него жизнь коротка, душа уязвима (букв. дыхание его может легко прерваться)'.

В повествовательном предложении члены располагаются в следующем порядке: подлежащее находится перед сказуемым, сказуемое после подлежащего и обычно в конце предложения, дополнение перед дополняемым, определение перед определяемым, обстоятельство находится перед тем словом, к которому оно относится.

Место подлежащего в предложении

§ 356. В простом повествовательном предложении подлежащее обычно находится перед сказуемым. В нераспространенном предложении оно стоит на первом месте: *Тайға суулапча* 'Тайга шумит'; *Күн сығып одыр* 'Солнце восходит'; *Палаҷах азыранча* 'Ребенок ест'; *Адай ӱрче* 'Собака лает'; *От көйче* 'Огонь горит'; *Студенттер тынанчалар* 'Студенты отдыхают'; *Күскӱ чит килді* 'Наступила осень'.

В распространенном предложении подлежащее может быть в середине предложения или в начале предложения, но перед сказуемым. Если второстепенные члены относятся к подлежащему, то последнее оказывается в середине предложения: *Ӧн-пазы порчолар хуруғ чилге мӧкейте саптырчалар* (МҚ) 'Разнообразные цветы пригибаются от сухого ветра'.

Второстепенные члены, относящиеся к сказуемому, могут быть впереди подлежащего или сказуемого: *Пір улуғ аалда иней-апсах чуртапчалар* 'В одном большом улусе живет старик со старухой' и *Пір улуғ аалда иней-апсах сабланып чур-*

тапчалар 'В одном большом улусе живет старик со старухой, пользуясь доброй славой'; *Піс иргі чуртты толдыра көргебіс* (НД) 'Старую жизнь мы испытали сполна'; *Ханнар, алыптар сині Ирлік айнанаң харбас көрзін тіпчелер* (фольк.) 'Ханы, богатыри говорят, чтобы ты с чертом Ирликом поборолся'.

Обычное место подлежащего в повествовательном предложении можно представить в виде следующих схем:

Второстепенный член — подлежащее — сказуемое;

Второстепенный член — подлежащее — второстепенный член — сказуемое;

Подлежащее — второстепенный член — сказуемое.

Место подлежащего зависит от места расположения второстепенных членов предложения. В нераспространенном и в распространенном предложениях подлежащее занимает место перед сказуемым. В произведениях устного народного творчества подлежащее может быть поставлено после сказуемого, в конце предложения: *Ӱр парғаннар, ас парғаннар олар* (фольк.) 'Долго ли шли, мало ли шли они'; *Ол аалда чуртаан атығҷы Талай тіп күстіг кізі* (фольк.) 'В том улусе жил стрелок, сильный человек по имени Талай'; *Астаң астаҷаң, суғдаң сухсаҷаң парасхан хызыҷах* 'Бедная девочка испытывала голод и жажду'.

Наблюдаются случаи, когда в современном литературном языке подлежащее оказывается после сказуемого. Особенно часто это встречается в газетных статьях: *Маңат чуртаан ол* 'Хорошо жил он'; *Іди теен Ағбах от* 'Так сказало Перекатиполе'. Это нарушение обычной нормы, по-видимому, допускается для того, чтобы акцентировать внимание на действии субъекта. С другой стороны, в языке прессы это происходит под влиянием строя русского языка, где подлежащее может стоять после сказуемого. Однако надо отметить, что такие случаи возможны при условии, когда контекст позволяет делать подобные инверсии.

Место сказуемого в предложении

§ 357. В нераспространенном повествовательном предложении сказуемое становится на второе место после подлежащего, т. е. в конце предложения: *Наңмыр килче* 'Дождь идет'; *Соохтар пасталыбысты* 'Начались холода'; *Көөк тапсапча* 'Кукушка кукует'; *Хар хайылча* 'Снег тает'; *Ағбан тасча* 'Абакан разливается'; *Чазы өңненче* 'Степь цветет'.

В распространенном предложении сказуемое не меняет своего места, группа подлежащего предшествует группе сказуемого: *Пу кізі мындох чиде салды* 'Этот человек сюда же прибыл'; *Хара пулут тигірні туу чаабысты* 'Черная туча за-

крыла небо'; *Хадарҷы оолахтың хойлары таҕ төзінде андамында тарап парған чөргеннер* 'Овцы, которых пас пастушок, разбрелись у подножия горы'. Иногда сказуемое, выраженное глаголом, может стоять в начале предложения, а подлежащее после него: *Танып салҕам мин от саапчатхан кізіні* (ЛЧ) 'Узнал я человека, который косит сено'; *Сағынған, сағынған Питуң пай, ікі күн ирт парған, че сағыныр таппады, аалдағы кізідең прай сурған — пірдеезі сөлебеді пайға* (фольк.) 'Думал, думал бай Питун, прошло два дня, но не смог отгадать, у всех спрашивал — никто не сказал баю'; *Истіңер, көңніңер пар ползa, чахсаа истіңер. Миң позым хараамнаң көрген пір киректі чоохтап пирим* (НД) 'Слушайте, если есть желание, как следует слушайте. Я расскажу об одном случае, который произошел на моих глазах'.

Сказуемое ставится перед подлежащим при передаче прямой речи: *«Алында хакас ипчі хайди чуртаҷаң полған?» — сурғабыс піс хакас чоныныҥ хайҷызы Макар Добровтаң* '«Как жила прежде хакасская женщина?» — спросили мы у Макара Доброва, хайджи хакасского народа' (НД); *«Мин таңда иирзер айланарбын»,— чоохтаан председатель* '«Я вернусь завтра к вечеру» — сказал председатель'.

Сказуемое ставится в начале предложения, когда предложение произносится с особой интонацией, когда в нем содержится призыв к слушателям, чаще всего — в лозунгах: *Изен ползын Совет чоны!* 'Да здравствует Советский народ!'; *Изен ползын Хакасияныҥ саблыҕ тоғынҷылары!* 'Да здравствуют славные труженики Хакасии!' и др.

В предложениях, выраженных именами, место подлежащего и место сказуемого строго фиксировано: подлежащее обязательно на первом месте, сказуемое на втором: *Пабазы күлүк* 'Отец (его) мудрый'; *Іҷезі сымдах* 'Мать (его) трудолюбивая'; *Чазы чалбах* 'Степь широка'; *Суҕ тирең* 'Вода глубока'; *«Чоным ыырҷызы — минің ыырҷым»,— тіпче Тасха Матыр* (фольк.) '«Враг моего народа — мой враг»,— говорит Тасха Матыр'. Подлежащее, выраженное инфинитивом, стоит на первом месте, инфинитив-сказуемое — на втором: *Палыхтирға хыныҕ* 'Рыбачить увлекательно'; *Аңнирға оой нимес* 'Охотиться не легко'; *Аның сағызы үгренерге ле* 'Его цель — только учиться'; *Синің сағысыразың хайраллирға ла* 'Твоя забота — только оберегать'.

Место определения в предложении

§ 358. Определение занимает более постоянную позицию по отношению к определяемому члену. Обычно оно находится перед определяемым словом, примыкая к нему: *ағас самнах* 'деревянная ложка', *часхы күн* 'весеннее солнце', *орай*

шир 'поздний вечер', *тоғысчы кізі* 'рабочий человек', *пөзік тағ* 'высокая гора', *алтын тіс* 'золотой зуб', *улуғ чол* 'большая дорога', *узун күн* 'длинный день', *чылығ суғ* 'теплая вода'. Связь между определением и определяемым осуществляется способом примыкания. Поэтому примыкающее определение стоит непосредственно перед определяемым. определение с определяемым произносится слитно, с одной объединяющей интонацией.

Прилагательное, причастие и числительное, стоящие в предложении перед именем существительным, являются определением. Если же прилагательное стоит после существительного, оно является сказуемым: *Суғ чылығ* 'Вода теплая'; *Тигір көк* 'Небо голубое'; *Чон чөптіг* 'Народ дружен'; *Адай хазыр* 'Собака злая'; *Апсах үлүстіг* 'Старик счастливый'; *Харындазым — аңчы* 'Мой брат охотник'.

Определение, стоящее в притяжательном падеже, также находится перед определяемым, но в отличие от примыкающего определения оно может стоять и непосредственно перед определяемым и быть отделено от него одним или несколькими словами.

При определении в притяжательном падеже определяемое содержит притяжательный аффикс: *Туранық ізігі азыл парған* 'Дверь избы открылась'; *Апсах пөзік ағастың көлеткізінде тынанған* 'Старик отдыхал в тени высокого дерева'; *Өдіргелек аңның терізін сойбаған* 'С неубитого зверя шкуру не сдирают'; *Пу тоғыста сірернің күзіңер кирек полар* 'В этой работе понадобится ваша сила'; *Хазыр суғның ыраххы суулазы истілчеткен* 'Был слышен далекий шум бурной реки'; *Чолның ікі хыринда пөзік тыттар турғаннар* 'По обеим сторонам дороги стояли высокие лиственницы'; *пістің аарлығ нанчыларыбыс* 'наши дорогие друзья'.

В редких случаях определение может стоять после определяемого: *Оолахты позытпин, хада чуртирға сурынча албаты чон чахсы* (фольк.) 'Народ любезный не отпускает мальчика, просит остаться его'; *Хыс чахсы, тізең, пүүр осхас пайға күлкі полғанча тіп, суға сегірібістір* (ЛЧ) 'А пригожая девушка предпочла броситься в реку, чтобы не достаться на поругание кровожадному баю'; *Часхы хатығ чох кізінің ин аар тузы полчаң* (КН) 'Весенние бедствия у бедняка бывали самым тяжелым периодом'.

Определение в притяжательном падеже иногда может стоять после определяемого — непосредственно и дистантно: *Хабырғадаң хайызар чағыннары чоғыл оларның, тустаң турызар туғаннары чоғыл* (фольк.) 'Нет у них и близких людей, на которых можно было бы опереться, нет у них и родственников, которые оказывали бы своевременную помощь'. В этом предложении определение *оларның* стоит после определяемого *чағыннары,* между ними сказуемое *чоғыл.* В предложении

Арғызы аның ибде чоғыл 'Друга ее в доме не было' определение *аның* стоит в непосредственной близости от определяемого *арғызы*. Н. К. Дмитриев, описывая детали простого предложения в тюркских языках, указывал: «Обратный порядок (определяемое — определение) в современных тюркских языках (без учета поэзии) не встречается. Исключения крайне редки и всегда говорят о заимствованных конструкциях»[3].

В хакасском языке обратный порядок «определяемое+определение» наблюдается также в произведениях устного народного творчества. Характерно, что эти конструкции бывают выражены чисто хакасскими словами, например: *Хыс чахсы килбеді* 'Девушка добрая не пришла'; *Чон чахсы ниме итче мында?* 'Что делает здесь добрый народ?'; *Іҷезі парасхан ибде одыр халған* 'Бедная мать осталась дома'.

Не всякое определение и определяемое могут меняться местами. Например, допустимы сочетания: *чахсы чон* 'добрый народ' и *чон чахсы* 'народ добрый', *парасхан кізі* 'бедный человек' и *кізі парасхан* 'человек бедный', но не допустимы: *кізі чой, кізі кирі* вместо: *чой кізі* 'лживый человек', *кирі кізі* 'старый человек'.

Место дополнения в предложении

§ 359. Дополнение обычно стоит перед дополняемым членом предложения. Оно может занимать место непосредственно перед управляющим глаголом, глагольным словом, но может отделяться от них другими словами.

Дополнения бывают прямые и косвенные. В простом повествовательном предложении прямое дополнение ставится после косвенного дополнения, но обычно перед управляющим глаголом: *Мин синнең хабар истім* 'Я от тебя услышал новость'; *Каной апсах сөзірбенең палых тутхан* 'Старик Каной неводом ловил рыбу'. Прямое дополнение, выражающее неопределенный объект, примыкает к глагольному сказуемому или глагольному слову: *Пабам ат көлче* 'Отец запрягает лошадь'.

Прямое дополнение может быть отделено от управляющего члена другими членами предложения — обстоятельством, косвенным дополнением: *Піс кимені хуруп парған тойнаң, хумнаң арығлаабыс* 'Мы вычистили лодку сухой глиной и песком'; *Пай хорых парып тіпче: «Мин сині өлімнең арачылап халғам. Ноо ниме ӱчӱн чахсыны чабалнаң нандырарға са-*

---

[3] Н. К. Дмитриев, Детали простого предложения,— «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков», ч. III, М., 1961, стр. 29—30.

ғынчазың?» — «Син чи, кемнең искезің пайның чахсыны чахсынаңох нандырчатханын?» — тіпче чылан. Сағынып-сағынып, пай кізі чахсыны чахсынаң төлеенін сағын таппады (фольк.) 'Бай, испугавшись, говорит: «Я тебя спас от смерти. Из-за чего хочешь за добро злом ответить?» — «А ты от кого слышал, что бай на добро добром отвечает?» — сказала змея. Думал, думал и не смог вспомнить случая, чтобы богатый человек за добро добром платил'; *Иргілернің оңдайынаң прайзы оң устуғына турып, сол холын устухха салып, оң холын чӱрегіне салып, пазын мӧкейтіп, Акунның соонҷа чоохтапчалар* (МК) 'Согласно обычаю старших, все, встав на правое колено, левую руку положив на колено, правую на сердце, наклонив голову, повторяют за Акуном'; *Оларның ствопынаң сыххан чалын, чоғар кӧдіріліп, харасхы харааны тігдең-мыннаң чарытча паза алнында чатхан халын харны чирнің хыртызына читіре хайылдырча* (МК) 'Пламя, вышедшее из их стволов, поднявшись вверх, освещает темную ночь то здесь, то там и растапливает до земли глубокий снег, лежащий перед ним'.

Прямое дополнение может стоять перед подлежащим: *Пу платты мин ноо даа кізіде таним, көрерзің, көрерзің* (СК) 'Этот платок я узна́ю у любого человека, вот посмотришь'.

Прямое дополнение, относящееся к причастию, имеет более постоянное место — обычно оно примыкает к причастию: *Пришкті ибірчеткен тайға наа ла усхунчатхан* (СЧ) 'Тайга, окружающая прииск, только что пробуждалась'; *Пу нимені тапхан кізее хан пір аңмар алтын пирер* (фольк.) 'Кто найдет эту вещь, хан даст тому один амбар золота'; *Чайлағда сӱт саары пӧзік кӧдірілче* (ЛЧ) 'На летнем пастбище [у коров] молока больше надаивается'. Постановка прямого дополнения после причастия невозможна.

Прямое дополнение иногда бывает и в конце предложения, после глагольного сказуемого. Это случается обычно в диалогической речи: *(Тохтобин) Полған нимені кізі харағынаң чазырары сидік, ағаң. Пірее ниме полғанох полар, че чоохтадах Ольканы сала тынның позытханыңны* (МК) '(Тохтобин) То, что было, трудно скрыть от человеческих глаз, дедушка. Что-нибудь да было, наверное, ну расскажи, как Ольку чуть живого отпустил'; *Ирде кресен айлаң килгенде, абыс пазох сыйлапча аны* (фольк.) 'Когда крестьянин вечером вернулся, поп опять его угощает'; *Піледірзің ме ни син, оол, пу чирлерні?* (СЧ) 'Знаешь ли ты, парень, эти места?'; *«Мин пілбиндеечем андағ ниме»,— тіп, ахтың позын сығарыныбысхан Икең* (МС) '«Я такое и не знаю даже»,— сказал Икен, показав свою честность'.

Прямое дополнение может быть после сказуемого и подлежащего: *«Кӧр син аны, хайдағ чичең хылыхтың оолдыр»,—*

теен істінде (СЧ) ‘«Смотри на него, какой он ловкий парень»,— подумал про себя’.

Косвенное дополнение в направительном и дательном падежах ставится после косвенного дополнения в исходном падеже: *Нанҷымнаң синзер кірдім* ‘От своего приятеля зашел к тебе’; *Колядаң маҕаа ырах нимес* ‘От Коли до меня недалеко’.

Косвенное дополнение в творительном падеже ставится после косвенных дополнений в исходном, дательном и направительном падеже: *Колхоз улуҕ чидіглерге читкен. Ол мындаҕ чалтырама чидіглерге сіреністіг күрезігенең читті* (ЛЧ) ‘Колхоз добился больших успехов. Эти блестящие успехи были достигнуты упорной борьбой’.

Косвенное дополнение в местном падеже часто ставится впереди других дополнений.

Дополнение в форме *-даҥар/-деҥер* (с вариантами) обычно употребляется непосредственно перед прямым дополнением: *Семен, син талайдаҥар книга хыҕырҕазың ма?* ‘Семен, ты читал книгу о море?’. Иногда это дополнение употребляется без прямого дополнения перед сказуемым.

Место обстоятельства в предложении

§ 360. Обстоятельства обычно находятся перед сказуемым. Они могут стоять в непосредственной близости от него, но могут быть отделены другими словами. Обстоятельство примыкает к сказуемому: *Ӱр чуртааннар, ас чуртааннар олар* (фольк.) ‘Долго ли, коротко ли жили они так’; *Табырах килді* ‘Быстро шел’; *Киҷее читтім* ‘Вчера приехал’; *Тайҕазар парчам* ‘В тайгу еду’.

Связь обстоятельства и сказуемого менее тесная, чем дополнения и управляющего глагола. Обстоятельства могут быть поставлены в начале предложения, тогда они относятся к целому предложению: *Иртенінде Хайлаҥаш аалдаҕы прай чонны чыҕдырып алҕан* ‘Утром Хайланаш собрал весь народ’; *Анда-мында торҕаяхтар, тахпахтасхан чіли, ӱн алыс турадырлар* (МК) ‘Тут и там жаворонки пели, словно состязались в пении’; *Чир алтынаң ханҕа тоспас Ирлік айна сых килтір* (фольк.)’ ‘Из-под земли вышел кровожадный дьявол Ирлик’; *Ӱр дее полбаанда, чазы чалбахха ікі чалаң сыҕара хонҕаннар* ‘Когда прошло немного времени, на горизонте появились два всадника’.

Если в предложении несколько обстоятельств, то обстоятельства общего характера ставятся впереди, затем последовательно идут обстоятельства с более конкретным значением: *Ӱзінҷі күнінде, ширзер, аал пазында пір ибіҷекке кір парҕан, көрзе, позында тоғынҷаң ус кізі мында одыр* (фольк.)

'На третий день, к вечеру, он зашел в одну избушку на краю села, смотрит, сидит мастер, который работал у него'.

Порядок обстоятельств, находящихся перед сказуемым, зависит от стиля автора, от того, на какое из обстоятельств падает логическое ударение.

В отдельных случаях обстоятельство может стоять после сказуемого, в конце предложения: *Хайхастығ тылаас полған пылтыр* (ЛЧ) 'Удивительная весть распространилась в прошлом году'; *Орты часха читіре чазап парып, андағ аң көрбеем пістің пу чирнің тайғаларында* (фольк.) 'Дожив до средних лет, я не видел такого зверя в наших лесах'.

§ 361. В поэтической речи порядок расположения членов предложения более свободный:

1) прямое дополнение может стоять после послелога:

Инем чирі илбек чир,
Ибіріп тооспас ээн чазы.
Изерліг аттар пар полза,
Ибіре аны айланзын (фольк.)

'Родина моей матери необъятная земля.
Это обширная степь, которую не объедешь.
Если есть оседланные лошади,
Пустите их, пусть они попробуют объехать ее'.

2) между прямым дополнением и послелогом может быть другое слово:

Хайда-мында син чөрчетсең,
Арға чонны син арали чөрзең,
Өкіс-чабысты син көрзең,
Өзің ачып чөрчеткейзің (фольк.)

'Где-нибудь когда будешь ходить,
Среди народа когда будешь ходить,
Сирот и обездоленных когда увидишь,
С состраданьем к ним относись'.

3) Место членов предложения определяется рифмой стиха:

Чобағны чобаладырлар кирі улус;
Илегні инеледірлер частығ улус (фольк.)

'Муки переживают старые люди,
Страдание переносят пожилые люди'.

Түн харааны түни хончалар,
Түгеңчі чылтысты сани хончалар.

Ай харааны алти хончалар,
Алтон чылтыс сани хончалар (МД)

'В темную ночь переночевывают,
Последние звезды считают,
В лунную ночь переночевывают,
Шестьдесят звезд считая, ночуют'.

В настоящее время порядок слов в хакасском языке стал более свободным. Члены предложения в отдельных случаях под действием факторов эмоционального и экспрессивно-стилистического характера подвергаются инверсии. Но эта инверсия, как правило, не выходит за рамки определенных, установившихся с древнейших времен, норм хакасского языка.

Второстепенные члены предложения

Определение

§ 362. Определение — второстепенный член предложения, относящийся к определяемому, выраженному именем существительным или любой другой субстантивированной частью речи, и характеризующий его со стороны качества, признака или свойства.

Определения обычно предшествуют определяемому имени.

В функции определения выступают имена прилагательные (чаще всего), существительные, местоимения, числительные, причастия.

Определения, выраженные именами прилагательными

§ 363. Определения, выраженные качественными и относительными прилагательными, обозначают разнообразные признаки предметов, явлений и отвечают на вопрос *хайдаҒ?* 'какой?'. Одно определяемое слово может иметь одно или несколько определений.

В функции определения выступают прилагательные, которые образуются при помощи аффиксов *-ныҒ/-ніг, -лыҒ/-ліг, -тыҒ/-тіг.* Они характеризуют определяемый предмет по признаку обладания, объема и в некоторых других отношениях: *харлыҒ таҒлар* 'снежные горы', *тастыҒ чоллар* 'каменистые дороги (тропы)', *кӱстіг ат* 'сильная лошадь', *санныҒ мал* 'считанный скот', *мылтыхтыҒ кізілер* 'вооруженные люди', *чарыныҒ ирен* 'широкоплечий мужчина', *пічіктіг хаялар* 'скалы с надписями'; *істіліг кӧнек* 'объемистое ведро'.

Определения, выраженные качественными прилагательными, обозначают:

1) характеристику лица, предмета: *Чоохчыл кізі полтырзың* 'Оказывается, ты разговорчивый человек'; *амыр олғаннар* 'смирные ребята (дети)', *кипсіс кізі* 'некрасивый человек', *усхун палалар* 'шаловливые дети', *сағыстығ кізі* 'умный человек', *чорыхчы ат* 'рысистый конь', *тахпахчы хыс* 'девушка-певунья';

2) возраст: *кирі апсах* 'дряхлый старик', *чшит оол* 'молодой парень', *час пала* 'новорожденный ребенок (младенец)', *ортын частығ кізі* 'человек средних лет', *постаң оол* 'взрослый парень', *узах частығ инейек* 'престарелая бабушка';

3) температурные признаки: *Соох күннер пасталыбысты* 'Холодные дни начались'; *Ізіг күннер соонда халды* 'Жаркие дни остались позади': *Чылығ күскү иртібөк парды* 'И теплая осень миновала'; *Тасхар сөрөн танычах полча* 'На улице дует прохладный ветерок';

4) качество движения: *табырах сағыс* 'быстрая мысль'; *Табырах пазыттығ ат чолны чахсы айнытча* 'Быстроногий конь сокращает расстояние'; *Майың кізізің* 'Вялый ты человек'; *чүгүрік ат* 'быстрый конь'; *сайбыр ат* 'иноходец';

5) характеризуют предмет со стороны звуковых признаков: *өтіг табыстығ пала* 'звонкоголосый ребенок'; *Син хачанда сіліг үнніг кізі полғазың* 'Ты когда-то обладала красивым голосом';

6) обозначают запах, вкус предмета: *Пүкте чахсы чыстығ чахаяхтар паза ачығ оттар көп өсклеп партырлар* 'На лугу выросло много ароматных цветов и щавеля'; *Сірернің хуяң айран полтыр* 'У вас, оказывается, кислый айран';

7) форму, размер предмета, объем площади и т. д.: *сөлчік халас* 'продолговатый калач', *тоғылах шар* 'круглый шар', *хойрых ағас* 'кривое дерево', *игір холым* 'моя кривая рука'; *Пір чоон пүүр, кічіг хулунны хаап, аар-пеер тастап чөр* 'Огромный волк схватил маленького жеребенка и подбрасывает его из стороны в сторону'; *Хакас чирім — аллығ чир* 'Земля моя хакасская — просторный край'; *Ойымда ніскечек оор ағарча* 'В долине светлеет узкая полоска пара'; *Анда оох паза килкім тастар учурапча* 'Там попадаются мелкие и большие камни'.

Определения бывают выражены удвоенными прилагательными:

1) повтор одной и той же основы: *Кööненің түбінде чоончоон палыхтар көрінгеннер* 'На дне омута виднелись большущие рыбы'; *Хармахха килкім-килкім хооралар хаптырдым* 'На удочку я поймал крупных хариусов'; *кічіг-кічіг, улығулығ палалар* 'маленькие-маленькие и большие-большие дети'. *узун-узун, хысха-хысха пағлар* 'длинные-длинные, короткие-короткие веревки'; иногда, для усиления, гласный звук

в первом слоге определения удлиняется: *Уулуғ наңмыр килче* 'Большой-пребольшой дождь идет';

2) повтор разных основ: *игір-пӱгір ағастар* 'кривые деревья'. При этом вторые основы не имеют самостоятельного значения: *сохыр-сахыр маллар* 'разношерстный скот'.

Определения выражаются качественными прилагательными (с усилительными формами): *уп-узун чол* 'длинная-предлинная дорога', *тӱп-тӱс стол* 'ровный-преровный стол', *хап-хара сыр* 'черная-пречерная краска'.

Определения бывают выражены такими относительными прилагательными, которые образуются при помощи аффиксов *-дағы/-дегі -тағ/-теги -ғы/-гі*: *Ағаа прай отрядтағы кізілер хынчаңнар* 'В отряде его любили все'; *Чирдегі тубаннар ах пулуттарзар көдірілчелер* 'Туманы от земли поднимаются к белым облакам'; *Ол арада ир кізі оолахтың пілегіндегі узун хаас хамчыны көр салған* 'Тем временем мужчина увидел в руках мальчика длинную кожаную плеть'; *Пӱӱлгі чылда колхоз чазыларында илбек урожай кӱнге пысча* 'В этом году на колхозных полях зреет богатый урожай'; *Кичеегі чоох ам даа парча ба хайдағ* 'Вчерашние разговоры все еще вроде идут'; *пурунғы чуртас* 'прошлая жизнь'.

В качестве определений употребляются и прилагательные в сравнительной и в превосходной степени: *Синнең артых кізі чоғыл* 'Лучше тебя нет человека'; *Абакан Кимнең кічіг суғ* 'Абакан меньше Енисея'; *Анда чарыхтаң чарых суғ ахча* 'Там течет очень светлая вода'; *Пӱӱлгі чылда колхозниктер уғаа пай урожай алғаннар* 'В этом году колхозники получили очень богатый урожай'; *Пістің чирде уғаа улуғ тоғыстар пасталыбыстылар* 'В нашем краю начались очень большие работы'; *Ол мында иң пӧзік тағ полча* 'Здесь это самая высокая гора'; *Пӱӱн тың соох кӱн полды* 'Сегодня было очень холодно'.

В хакасском языке имеются также определения, выраженные прилагательными, заимствованными из русского языка. Они принимают окончания *-ай, -ой,* но употребляются и без них: *комсомольскай бригада* 'комсомольская бригада', *коммунистическай істеніс* 'коммунистический труд', *партизанскай отряд* 'партизанский отряд', *партийнай тоғыс* 'партийная работа', *социалистическай революция* 'социалистическая революция'.

Как качественные, так и относительные прилагательные в функции определения выступают лишь в приименной позиции, при глаголах они являются обстоятельствами: *ап-аяс тигір* 'ясное-преясное небо' (*ап-аяс* является определением к определяемому имени *тигір,* но *Тигір ап-аяс турчатхан* 'Небо было ясное-ясное').

Определения, выраженные именами существительными

§ 364. Существительные употребляются в качестве определений тогда, когда определяемое (предмет) характеризуется в отношении материала или вещества, из которого оно сделано или состоит. Это предметно-вещественные определения, например: *хыл илгек* 'волосяное сито', *кӱмӱс изер* 'серебряное седло', *тос иб* 'берестяная юрта', *молат хылыс* 'стальная сабля', *хамнос пӧрік* 'шапка из выдры', *тӱлгӱ пӧрік* 'лисья шапка', *тас иней* 'каменная баба', *торғы көгенек* 'шелковая рубашка', *ағас тура* 'деревянный дом'.

Иногда такие сочетания обозначают одно понятие, составляют сложное слово: *тимір чол* 'железная дорога', *азах мет* 'финиш'.

Следует отметить, что существительные, выступающие в роли определений, в отличие от качественных прилагательных, не принимают усилительных форм. Однако указанные существительные-определения могут удваиваться: *Аал аразында ағас-ағас, кірпис-кірпис туралар көрінісккеннер* 'В улусе виднелись деревянные и кирпичные дома'; *Столға кӱмӱс-кӱмӱс самнахтар салғаннар* 'На стол положили серебряные ложки'; *Хыл-хыл арғамчылар хатханнар* 'Плели волосяные веревки'.

Существительные употребляются в роли определения и в том случае, когда они служат для сравнения с другим определяемым предметом по сходным внутренним или внешним признакам, формам и т. д. Это так называемые «сравнительно-образные» определения.

В хакасском языке они представлены в ограниченном количестве: *хозан чӱрек* 'заячье сердце' (о трусливом человеке), *аңмар тура* 'амбарообразный дом', *ир ипчі* 'боевая (сильная, смелая) женщина', *тас чӱрек* 'каменное сердце' (о безжалостном, бесчувственном человеке), *хуча пурун* 'бараний нос' (о носатом человеке), *нымырт харах* 'глаза, подобные черемухе', 'черные глаза'.

Определения служат для уточнения общего понятия частным: *ир кізі* 'мужчина' (букв. 'мужчина-человек'), *ипчі кізі* 'женщина' (букв. 'женщина-человек'), *хыс пала* 'девочка', 'девушка' (букв. 'девушка+дитя, ребенок'), *ир пала* 'мальчик' (букв. 'мужчина+дитя, ребенок'), *ипчі имчі* 'женщина-врач'.

Лица могут быть определены по возрастному признаку, по признаку родства, общественного положения, принадлежности к нации и т. д.: *час пала* 'новорожденный ребенок', *аппсах кізі* 'старик' (букв. 'старик-человек'), *олған кізі* 'молодой человек' (букв. 'дитя+человек'), *паба кізі* 'отец', *харындас кізі* 'родственник', 'брат', *хан кізі* 'хан', 'царь', *хан хыс*

'девушка-царица', *хакас оол* 'юноша хакас', *орыс ӱгретчі* 'русский учитель' и др.

Животные определяются по возрастному признаку: *кӱчӱгес адай* 'щенок', *тай мал* 'жеребенок (от двух до трех лет)', *хызырах мал* 'кобылица двух лет', *хазыра мал* 'телка трех лет'.

Определения, выраженные именами существительными, уточняющими общие понятия, употребляются для обозначения породы, разновидности и т. д.: *Көлге көгін өртектер тӱс парды* 'На озеро опустились сизые утки'; *тыт ағас* 'лиственница'; *Хазың ағас паза тирек ағас чазы чирде өсчелер* 'Береза и тополь растут в степи'; *кирен от* 'лебеда'.

Определения указывают на назначение предмета: *кір сабын* 'хозяйственное мыло'.

В функции определений часто выступают имена существительные, заимствованные из русского языка: *сатин көгенек* 'сатиновая рубашка', *сапог ӧдік* 'сапоги', *шляпа пӧрік* 'шляпа', *паркет пол* 'паркетный пол', *агроном арғыс* 'товарищ агроном'.

Определения-примыкания, выраженные существительными, местоимениями и другими именами с послелогом *осхас* 'подобно', 'как': *Пістің фермада ол осхас тоғынҷылар көп* 'На нашей ферме много таких работников, как он'; *Алтын осхас ай, пулут аразынаң пахлап, тайғаны арландыра чарыдыбысхан* 'Луна, подобная золоту, выглянула из-за облаков, ярко осветила тайгу'; *Пис-алты чылдаң мында Ағбанох осхас улуғ город турыбызар* 'Через пять-шесть лет здесь будет выстроен такой же большой город, как Абакан', *Чуртаста чил осхас кӱннер ырахххы хакас аалларынзар читкенӧктер* 'В жизни дни, подобные [свежему] ветру, пришли также и в далекие хакасские улусы'.

Определение — имя существительное с послелогами *арали* 'среди', 'между', 'сквозь', *порали//пори* 'среди': *Ағас арали чирде чурт салтырлар* 'Они основали жилище в лесу'; *Мында тайға пори чирде чуртапчатхан чоннаҷар чоохталча* 'Здесь рассказывается о народе, живущем в тайге'; *Тимір порали бетоннаң плотина пӱдіріин иртірерге ікі улуғ бетоннай завод пӱдірілер* 'Чтобы вести строительство плотины из сборного железобетона, будет построено два больших бетонных завода'.

Определение — существительное, употребляющееся для сравнения при помощи послелогов *тӧӧй, чӧп, кӱс*. Сравниваемое существительное при этом принимает аффикс дательного падежа: *Іҷезіне тӧӧй пала* 'Ребенок, похожий на мать'; *Піске ле чӧп тура полтыр* 'Нам этот дом подходит'; *Книгалаға чӧп шкаф* 'Шкаф, подходящий для книг'; *Тоғысха кӱс тӧ өсче* 'Трудолюбивое поколение растет'.

Определение — имя существительное в форме *-наҷар/-не-*

ҷер (с вариантами): *сын кізідеҷер повесть* 'повесть о настоящем человеке'; *Семен, син талайдаҷар книга хыырғазың ма?* 'Семен, ты читал книгу о море?'.

Определение — существительное, обозначающее меру, размер определяемого; существительное принимает аффиксы *-ҷа/-ҷе, син: Ол чирде Аҕбанҷа суҕ ахчаттыр* 'В том месте течет река, как [река] Абакан'; *Аал ортызынҷа тізекче суҕ ахча* 'Посредине улуса течет вода по колено'; *Оларның пүүр син адай пар полҕан* 'У них была собака величиной с волка'; *Ол син тоҕысты ноо даа кізі ит салар* 'Столько сделать любой человек сможет'.

Имеются и такие качественные определения, которые сами поясняются именами существительными в основном падеже: *тас хара сас* 'черные-пречерные (очень черные, иссиня черные) волосы'; *от хызыл материал* 'огненно-красный материал', *от көк өңніг көгенек* 'платье зеленого цвета', *хан позырах ат* 'ярко-рыжий конь'.

В приведенных примерах существительные *тас* 'камень', *от* 'огонь,' *от* 'трава' и *хан* 'кровь' употреблены для усиления признака предмета.

Определения, выраженные числительными

§ 365. В функции определения выступают также числительные — количественные, порядковые, приблизительные, разделительные: *Алныбыста ікі чол, оолҕым* 'Перед нами, мой сын, два пути'; *Пістің колхоз план хоостыра он төрт наа тура пүдірер* 'Колхоз наш по плану построит четырнадцать новых домов'; *Ікінҷі ух аның табызын чох идібіскен* 'Вторая пуля прервала его голос'; *Пизінҷі класста отыс олҕан үгренче* 'В пятом классе учится тридцать учеников'; *Киҷее тоҕысха онҷа ла кізі сыххан* 'Вчера на работу вышло только около десяти человек'; *Олар күннің сай ікілер-үзер норма толдыр салчалар* 'Они каждый день по две-три нормы выполняют'; *Пылтырғы чылда чазыларда пір гектардаң ікі чүзер пуд ас саххан* 'В прошлом году с каждого гектара сняли по 200 пудов зерна'.

Определения, выраженные местоимениями

§ 366. В качестве определения выступают указательные местоимения: 1) *пу, ол, олох* и др.: *Че пу сурыға совхоз устаҕылары хомай хайҕаннар* (ЛЧ) 'Однако на этот вопрос руководители совхоза слабо обращали внимание'; *Ол чиңіс оой пирілбеен* 'Эта победа нелегко досталась'; *Олох чыл үгренерге ысханнар* 'В тот же год послали учиться';

2) местоимения-прилагательные *мындаҕ, андаҕ: Мындаҕ тылаасты синнең не истіпчем* 'Эту новость от тебя только слышу'; *Андаҕ кузницаны таап аларға оой* 'Такую кузницу найти легко'; 3) местоимения *прай, полған на: Прай саринзар чир ырах чаза тартыл парған* 'Земля далеко раскинулась во все стороны'; *Полған на ағастың көлеткізі пар* 'У каждого дерева своя тень есть'; *Полған на ӱгренҷі пастағы сыйыхты аларға хынған* 'Каждый ученик старался получить первую премию'; 4) вопросительные местоимения *хайдаҕ?* 'какой?', *нинҷе?* 'сколько?', *ноо?* 'что за?', 'какой?'; 5) неопределенные местоимения *хай пірее, хайди, пірее, хайдаҕ-да, нинҷе-де,* неопределенно-отрицательные местоимения *пір дее, ноо даа, хайди даа.*

Определениями служат слова, имеющие количественное значение: *чалғыс, пастағы, халғанҷызы, көп, ас, чарым, орты* и т. д.

Определения, выраженные причастиями

§ 367. Определение-причастие употребляется в различных грамматических формах, обозначая атрибутивные динамические признаки определяемого предмета: *Чоохтир ниме табылар* 'Найдется что сказать'; *килнін чир ниме идібізерге маҥзыратхан апсах* 'старик, который торопил свою невестку сделать обед'; *Чӧрбес аалҷы килді* 'Редкий гость пришел'; *ісчең суҕ* 'питьевая вода'.

Определение — причастие настоящего времени на *-иған/-иген, -чатхан/-четкен: чӱс париған киме* 'пловучая лодка', *ус париған от* 'угасающий огонь', *ӧсчеткен пала* 'растущий ребенок', *синчеткен суҕ* 'убывающая вода', *хынчатхан ыр* 'любимая песня', *ыҕырапчатхан хаҥаа* 'скрипучая телега'.

Определение — причастие с формой *-ачы/-ечі* (отрицательная форма: *-баачы/-паачы/-маачы, -беечі/-пеечі/-меечі*): *ылғаачы хызыҷах* 'плаксивая девочка', *кӱлечі кізі* 'насмешливый человек'.

Причастие — определение с формой на *-халах/-ғалах, -келек/-гелек: сыххалах кӱн* 'невзошедшее солнце', *пӧгілгелек сурыҕ* 'неразрешенный вопрос', *сырлаалах пол* 'некрашеный пол'.

Причастие — определение с формой на *-хадыҕ/-ғадыҕ, -кедіг/-гедіг* (отрицательная форма: *-паадыҕ/-пеедіг* с вариантами): *сыдасхадыҕ ат* 'выносливая лошадь', *сыдаспаадыҕ ат* 'невыносливая лошадь', *хыҕырғадыҕ книга* 'книга, заслуживающая прочтения', *теергедіг чистек* 'ягода, которую можно собирать'.

Определение — причастие с формой на *-ған/-хан, -ген/-кен* (отрицательная форма: *-паан/-баан, -пеен/-беен, -маан/-меен*):

пол парған кирек 'случившееся дело', *сағын чөрген сағызым* 'мысль, которую я вынашиваю'; *Пöле иділген отахта, стол üстүнде чатхан картаны көріп, ікі командир сарысчалар* (МК) 'В перегороженном шалаше спорят два командира, глядя на карту, лежащую на столе'.

В качестве определения употребляются причастные формы на *-ҷаа/-ҷее (<ҷаңы, ҷеңі)* с отрицанием *чох*, например: *Сыдаҷаа чох ізіг* 'Невыносимая жара'; *Тасхар чөрҷее чох соох* 'На улице невыносимый мороз'.

Определения, выраженные словосочетаниями

§ 368. В качестве определения могут быть представлены целые словосочетания, состоящие из двух или нескольких имен; в составе таких определительных словосочетаний бывают свои определения, дополнения, обстоятельства; *Ікі «Челябинец» улуғ канал хыриндағы üзінҷі квадратты тартханнар* (ГТ) 'Два «Челябинца» пахали третий квадрат, находящийся около большого канала'; *Андағ öріністіг нимені искенде, чон хорылыбысхан* (МК) 'Народ засуетился, услышав такую радостную весть'; *Че ööніне чит килзе, тізең, тüнеедең пеер сағын чөрген сағызын чоохтирға ол сöс таппин халча* (СЧ) 'Когда он подходил к главному, не находил слов, чтобы выразить свою мысль, давно вынашиваемую'.

Некоторые определения с определяемым превратились в неразложимые словосочетания: *ах öрге* 'белый дворец', *ах мал//арығ мал* 'отборный скот', *ах кізі* 'невинный человек', *хуруғ тіллер* 'болтуны' (букв. 'только языки'), *хуруғ сööк* 'тощий' (букв. 'одни кости').

Определения, характеризующие предмет по признаку принадлежности

§ 369. Определительное словосочетание, члены которого связаны между собой аффиксами принадлежности, в тюркологической литературе принято называть изафетом. В таких определительных словосочетаниях определение всегда стоит перед определяемым. В функции определения употребляется имя существительное в основном или притяжательном падеже, в качестве определяемого употребляется также имя существительное, оформленное аффиксом принадлежности 3-го лица. Определительное словосочетание может состоять из двух или нескольких имен существительных. Таким образом, подобные словосочетания могут быть простыми и сложными. В именном словосочетании определение может быть выражено именами существительными, местоимениями.

В речи первый член словосочетания иногда опускается, но на него указывает аффикс принадлежности в определяемом слове: *чыз-ы* 'его запах', *книга-зы* 'его книга', *саб-ы* 'его ручка' и т. д.

Однако встречаются словосочетания, в которых ни один член не может быть опущен; подобные словосочетания рассматриваются как устойчивые. Такими сочетаниями в хакасском языке являются: *чазы хастары* 'дикие гуси', *тигір харачхайы* 'стриж', *чар харачхайы* 'стриж', *тигір чарии* 'полярное сияние', *тигір хуры* 'радуга', *таҕ ээзі* (уст.) 'горный дух', *таҕ паары* 'склон горы', *тиин хады* 'брусника', *ағас чистегі* 'малина', *чон чарғызы* 'народный суд'.

Встречаются словосочетания сложные, т. е. состоящие из трех и более членов: *Колхоз председательінің хазыр ӱні істіле тӱскен* 'Послышался грозный голос председателя колхоза'. В этом предложении определение *председательінің* имеет еще свое определение *колхоз*, а определяемое *ӱні* помимо определения *колхоз председательінің* имеет дополнительное определение (качественное) — *хазыр*.

При одном определяемом может быть два и более определений и наоборот, при одном определении может быть несколько определяемых. При этом каждое (основное) определение может иметь свою определительную группу и каждое определяемое может иметь свои дополнительные определения: *Пӧзік паза хойыҕ ағастарның, хазыр суғларның ырааххы сууласханнары піске тың іле істіл турған* 'Мы отчетливо слышали далекий шум бурных рек и шум густого леса'.

Согласование определения с определяемым в числе

§ 370. Когда в роли определений выступают личные местоимения, аффиксы принадлежности в определяемом члене указывают на лицо и число обладателя: *минің пӧрігім* 'моя шапка', *синің пӧрігің* 'твоя шапка', *аның пӧрігі* 'его (ее) шапка', *пістің пӧрігібіс* 'наша шапка', *сірернің пӧрігіңер* 'ваша шапка', *оларның пӧріктері* 'их шапка'.

Если в качестве определения употребляется личное местоимение в единственном числе, то определяемое обязательно принимает аффикс принадлежности соответствующего лица и числа. Если же в качестве определения употреблены личные местоимения *пістің, сірернің*, то определяемое может и не принимать аффикса принадлежности: *Че аны пістің кізілер оңарылбинчалар* 'Но этого не понимают наши люди'. Можно сказать: *Че аны пістің кізілерібіс оңарылбинчалар; Пу сірернің книга* 'Это ваша книга'; *Пу сірернің книгаңар; Мынзы пістің книга* 'Это наша книга'.

В качестве определяемого члена выступают имена прилагательные, числительные, местоимения: *Пу оолларның хай піреезі геройлар* 'Из этих парней некоторые герои'; *Хастарның ікізі ле ибге килтір* 'Только двое из гусей пришли домой'; *Киптеріннің чахсызын кис тур* 'Из одежды своей надень лучшее'.

Как уже отмечалось, определение при изафетных определительных словосочетаниях обычно стоит перед определяемым членом. Отклонения от нормы допускаются, когда определением являются личные местоимения, собственные имена, а также другие нарицательные имена: *Палам минің килбеді бе?* 'Не пришел ли мой ребенок?'; *Пабаң синің чахсы тоғынча* 'Отец твой хорошо работает'; *Көгенее Федор Павловичтің прай öл пол парды* 'Рубашка у Федора Павловича вся намокла'; *Хулахтары пу кізінің хызар партыр* 'Уши у этого человека покраснели'.

Личные местоимения-определения часто опускаются, но сохраняются благодаря аффиксам принадлежности в определяемом имени: *Пазым ағырча* 'Голова (моя) болит'.

Личные местоимения-определения и определяемые имена имеют свои определения и таким образом получаются сложные определительные словосочетания:

Хайран минің хара пазым,
Хайда ла парып, тӱскей ни?
Хайранох минің тоң көксім,
Хайда ла парып, чатхай ни?

'Бедная моя черная голова,
Где же она падет?
Бедная моя крепкая грудь,
Где же она лежать будет?'

В роли определения выступает возвратное местоимение *пос (позы)*, которое может стоять и без определяющего имени.

Возвратное местоимение *пос* часто опускается, его заменяет соответствующий аффикс, присоединяемый к определяемому слову; это случается тогда, когда оно употреблено самостоятельно, т. е. без личных местоимений: *Оолағас пазын тӧбін тӱзірібіскен* 'Мальчик голову (свою) опустил (вм. *Оолағас позының пазын тӧбін тӱзірібіскен*).

Дополнение

§ 371. Дополнением называется второстепенный член предложения, обозначающий предмет, который вовлекается в сферу глагольного действия. По характеру глагольного

действия дополнения делятся на прямые и косвенные. Дополнение восполняет смысловое значение глагола, а потому всегда находится в тесной связи с ним.

Прямое дополнение

§ 372. Прямым дополнением называется такое, при котором действие направлено непосредственно на предмет и охватывает его целиком. В хакасском языке прямое дополнение выражается основным и винительным падежом и отвечает на вопросы *кемні?* 'кого?', *нимені?, ниме?* 'что?': *Мин палых туттым* 'Я ловил рыбу'; *Апчай пил хаптырған* 'Апчай поймал тайменя'; *Манок ол абаны көр салған* 'Манок увидел того медведя'; *Пабаң сині ӱдезер* 'Отец (твой) тебя будет провожать'.

Прямое дополнение чаще выражается именем существительным, местоимением в двух указанных падежных формах и употребляется с глаголами в личной и деепричастной формах, а также при причастиях и глагольных именах. Самым типичным и основным из названных типов является первый, т. е. сочетание прямого дополнения с глаголами в личной и деепричастной формах.

Прямое дополнение выражает объекты разного характера и употребляется при различных глаголах. Прежде всего дополнение обозначает материальный объект при глаголах, обозначающих физическое действие: *Алтын халханы аза сасхан, ах ибдең сығара хонған* (фольк.) 'Золотые ворота открыл, из белой юрты выбежал'; *Пабам ат кӧлче* 'Отец мой лошадь запрягает'.

В ряде случаев глаголы и прямые дополнения образуют устойчивые сочетания, представляющие собой одну лексическую единицу; в них прямое дополнение слилось с глаголом и рассматривается как компонент составных глаголов, а все сочетание — как один член предложения: *хол салары* 'расписаться' (букв. 'руку приложить'), *харых тартары* 'храпеть' (букв. 'переносицу тянуть'), *харах албасха* 'не отводить глаза' (букв. 'глаз не брать'), *хармах салары* 'удить' (букв. 'опустить удочку'), *уя пазары* 'высиживать птенцов' (букв. 'гнездо давить'), *чыс хабары* 'нюхать' (букв. 'запах хватать').

Глаголы чувствования, ощущения, восприятия, переживания, глаголы речевой, умственной и другой деятельности человека, как и глаголы физического действия, могут употребляться с прямым дополнением. При этих глаголах объектность выражается менее отчетливо, чем при глаголах со значением физического действия. Следует отметить, что отдельные глаголы, в зависимости от их лексического значе-

ния, требуют лишь определенных дополнений, выражающих материальные или абстрактные объекты. Например, при глаголе *ізерге* 'пить' требуется прямое дополнение, обозначающее лишь жидкое вещество.

Прямое дополнение при причастиях выражается чаще всего основным падежом: *Суғ ісчең орын ырах ла полбаан* 'Место, где пьют воду, было не так далеко'; *хой хырыхчаң машина* 'машина для стрижки овец'; *Чазыда от тоғынчатханнар иблерінзер нан килгеннер* 'Работающие (рабочие) на сеноуборке приехали домой'; *Пришкті ибірчеткен тайға наа ла усхунчатхан* 'Тайга, окружающая прииск, только что пробуждалась'.

Как известно, с прямым дополнением теснейшим образом связан вопрос о переходности и непереходности глаголов. Критерием, определяющим переходность или непереходность глагола, служит прямое дополнение.

В связи с этим следует указать, что имеются глаголы только с переходным значением, имеются глаголы, которые могут употребляться как в переходном, так и в непереходном значениях; и наконец, имеются глаголы, которые употребляются только в непереходном значении.

Прямое дополнение выражается именем в винительном или основном падеже. Винительный падеж имеет аффиксы *-ны/-ні, -ты/-ті, -н.* Основной падеж аффикса не имеет.

Винительный падеж обязателен в том случае, если в качестве прямого дополнения выступают собственные имена людей, их прозвища, клички животных. Собственные имена неодушевленных предметов также в большинстве случаев употребляются в винительном падеже, но имеются отдельные случаи, когда собственное имя неодушевленного предмета употребляется в основном падеже: *Иван Васильевич Аркасты көө чох удурлаан* 'Иван Васильевич хмуро встретил Аркаса'; *Ол Аннаны харахсынған, аны тілеен* 'Он высматривал, искал Анну'; *Отделениенің командиры Хызыл Знамяны танға чалбастандырған* 'Командир отделения, [державал] Красное Знамя, [которое] развевал(ось) на ветру', но *Төө кизіре* 'через Тею (реку)'.

Отсюда можно заключить, что обязательность употребления винительного падежа при собственных именах в хакасском языке первоначально была связана с категорией одушевленности и неодушевленности.

Винительный падеж требуется также в том случае, когда нарицательное имя определяется собственным именем, которое уточняет, конкретизирует и делает прямой объект определенным: *Сыгда, айланыбызып, Охчын апсахты көр салған* (СЧ) 'Оглянувшись, Сыгда увидел старика Охчына'; *Мрас суғны кизіп килдім* 'Переправился (я) через реку Мрас'; *Пора хан алыпты иней кізі аарлап-чеестеп сыйлап*

тур (фольк.) 'Богатыря Пора-хана с почестями угощает старая женщина'.

Дополнения приведенного типа, независимо от места, занимаемого в предложении, обычно оформлены винительным падежом.

Исключением из этого правила является употребление прямого дополнения в основном падеже при глагольном послелоге: *«Ленин чолы» газета пастыра* 'через газету «Ленин чолы»'.

Нарицательное имя в функции прямого дополнения без каких-либо определяющих слов, конкретизирующих его, может стоять в винительном падеже, когда речь идет о хорошо известном предмете, или если этот предмет логически подчеркивается: *Сірер аттарны көліңер, мин, тізең, Гришазар пар килим, тынаҕ аттар ал килем* (СЧ) 'Вы запрягайте лошадей, а я схожу к Грише, приведу отдохнувших лошадей'. В этом предложении первое дополнение стоит в винительном падеже потому, что речь идет об известных лошадях, второе дополнение *тынаҕ аттар* стоит в основном падеже потому, что речь идет о неопределенных, конкретно неизвестных лошадях. Определенность нарицательных имен, без определяющих слов, устанавливается иногда реальной обстановкой и контекстом речи.

Следует заметить, что прямое дополнение в современном хакасском языке иногда перемещается. Становясь общеизвестным, определенным, или принимая логическое ударение, оно может «отрываться» от своего глагола.

Прямое дополнение оформляется винительным падежом тогда, когда оно выражается местоимением: *Мині алахтырчаң кізі ам даа төреелек. Аны ундуба, нанҷыҷах!* (фольк.) 'Еще не родился человек, который сможет меня обмануть. Не забудь это, дружок!'; *Пуларны тоҕастыр салдым* 'Этих я свел'; *Сатин теен пай кізі чуртаптыр. Ол позын прайзынаң хайҕа, көйтік тіп санаҷаң полтыр* (фольк.) 'Жил богатый человек по имени Сатин. Он считал себя всех умнее, всех хитрее'.

Если в качестве прямого дополнения употребляются субстантивированные местоимения — прилагательные, образованные при помощи аффиксов *-дағы/-тағы, -дегі/-тегі, -ғы/-гі*, то винительный падеж также обязателен: *Миндегіні пӱӱн көрербіс, синдегіні — таңда* 'То, что имеется у меня, посмотрим сегодня, а то, что у тебя,— завтра'; *Мындағыларны танылпчам* 'Здешних я знаю'; *Ибдегіні (пірее нимені) син көрбеезің* 'Ты ничего (букв. находящееся что-нибудь) в доме не видел'; *Паяғыны пазох сағызыма кирчем* 'Давешнее я опять вспоминаю'.

Винительный падеж требуется также тогда, когда в качестве прямого дополнения употребляются указательно-суб-

стантивированные местоимения: *мынзы* 'вот этот', *анзы, тігізі* 'вот тот', образованные от *пу, ол, тігі: Мынзын чаратхан, анзын чаратпаан* 'Вот это он одобрил, то не одобрил'; *Ӳр — ас чуртааннар пулар, анзын кем пілер, че кӳркӳчек читі нымырха тууп алды* (фольк.) 'Долго ли они жили, мало ли, — кто знает это,— но снесла тетерка семь яиц'.

Указательные местоимения — прилагательные типа *мындағ, андағ* 'такой', *мынҷа* 'величиной с это', 'вот столько', 'столько', *анҷа* 'величиной с того', 'столько' в функции прямого дополнения употребляются также в винительном падеже: *Мындағны көргезің ме?* 'Такое ты видел?'; *Андағны испеем, көрбеем* 'Такого не слышал и не видел'; *Піс андағ-мындағны көп көргебіс* 'Мы такого и сякого много видели'; *Мынҷаны хаап поларзың ма?* 'Столько сможешь поднять?'; *Анҷаны мин апар полбаспын* 'Столько я не смогу унести'.

Вопросительные местоимения *хайзы?* 'который?', *хайдағ?* 'какой?', *нинҷе?, ханҷа?* 'сколько?' в функции прямого дополнения также употребляются в винительном падеже: *Хайдағны, нинҷені пирзелер, анҷаны піс алҷаҷмыс* 'Какого, сколько давали, столько мы и брали'.

Вопросительные местоимения *кем?* 'кто?', *ниме?* 'что?' часто употребляются в качестве прямого дополнения. Местоимение *кем?*, относящееся только к человеку, всегда оформляется винительным падежом. Местоимение *ниме?* может быть и в основном и винительном падеже: *Сині апарбаза, паза кемні апарарбыс са, ағаҷ?* 'Если тебя не возьмем, то кого же еще повезем, дедушка?'; *Син ниме көр салдың?* 'Ты что увидел?'; *Нимені тузында итсе, чахсы* 'Хорошо, когда дело вовремя делается'.

Неопределенное местоимение *хай піреезі* 'некоторые из них', определительные местоимения *прайзы* 'все', *полҷан на* 'каждый', 'всякий', 'любой', *пӳдӳн, пӳкӳле* 'целый', 'весь', 'целиком' в функции прямого дополнения употребляются только в винительном падеже: *«Чидер сарызарға»,— тӧдірлебіскен прайзын Айдоҷ* (СЧ) '«Хватит спорить»,— приостановил всех Айдон'; *Син пӳдӳнні алдың ма?* 'Получил ли ты целым?'.

Винительный падеж обязателен в том случае, когда в качестве прямого дополнения употребляются притяжательно-предикативные местоимения *мини* 'мой', *сини* 'твой', *ани* 'его', *пісти* 'наш', *сіреpни* 'ваш', *оларни* 'их': *Пістин, сіреpнин паза оларнин пӳӳн не ағылғаннар* 'Нашу, вашу и их принесли только сегодня'.

Имена, субстантивированные аффиксом принадлежности, в функции прямого дополнения выступают в винительном падеже: *Турналарның тапсасчаҷнарын, пӳӳрлернің улусчаҷнарын тракторлар кӳзӳрезі алыстырыбысхан* 'Грохот тракторов сменили крики журавлей, вой волков'; *Нымахчылар ир-*

гілерін тооссалар, наа нымахха кірерлер 'Когда сказочники кончат старые сказки, начнут рассказывать новые'.

Имя существительное, снабженное аффиксом принадлежности, в функции прямого дополнения может употребляться как в винительном, так и в основном падеже.

Винительный падеж обязателен в тех случаях, когда в роли прямого дополнения выступают служебные слова с аффиксом принадлежности, выражающие пространственные отношения: *алты* 'нижняя часть', *ӱстӱ* 'верхняя часть', *істі* 'внутренняя часть', *соо* 'задняя часть', *алны* 'передняя часть', *тасты* 'внешняя часть', *хыри* 'край', 'около' и некоторые другие: *Аның соонаң тигір алтын асталдыра, чир ӱстӱн яңландыра, кӱгӱрт кӱзӱребіскен* (МК) 'После этого прогремел гром, осветив [молнией] небосвод и поверхность земли'; *Ӱгренчілер ӱлӱкӱнге школаларының алнын, кистін сіліг чазап салғаннар* 'Ученики к празднику украсили заднюю стену и фасад школы'.

Следует указать и на такие слова, как *көбізін* 'большинство', 'в большинстве случаев', 'бóльшая часть', *тӱгенчізін* 'последний раз' и другие, которые иногда употребляются в качестве прямого дополнения: *Сосиннең Самой палых ӱлескеннер. Көбізін Самой алтыр* 'Сосин с Самоем делили рыбу. Большую часть взял Самой'; *Ол пу тоғыстың чарымын даа итпеен полар; аның көбізін пасха кізілер иттірлер* 'Он даже половину этой работы, наверное, не сделал; большую часть ее делали другие люди'; *Пічіктің тӱгенчізін хығыр полбаабыс* 'Конец письма не смогли прочитать'.

В хакасском языке имеются также имена, стоящие в форме винительного падежа, но не выражающие объектных отношений, а обозначающие временные понятия (т. е. являющиеся обстоятельствами). К ним относятся: *хысхызын* 'зимой', *чайғызын* 'летом', *часхызын* 'весной', *кӱскӱзін* 'осенью', *хараазын* 'ночью' и другие: *Ӱгренчілер хысхызын ӱгренчелер, чайғызын, тізең, тынанчалар* 'Учащиеся зимой учатся, а летом отдыхают'; *Хараазын пӱӱрлер улызып, чазының халын ӱйғузын чарбыхтырчалар* (МК) 'Ночью волки своим воем разгоняли крепкий сон степей'.

Такие сочетания, как, например, *пу харааны, пу кӱнні иртіріп алзабыс* 'если проведем эту ночь, этот день'; *пу айны, пу чылны иртіріп алзабыс* 'если проведем этот месяц, этот год' и им подобные, рассматриваются как прямые дополнения.

Винительный падеж требуется в тех случаях, когда в функции прямого дополнения выступают субстантивированные прилагательные, причастия, отглагольные имена и другие: *Піс хара тӱлгӱ атхабыс, сірер хызылны атхазар* 'Мы подстрелили черную лисицу, вы подстрелили красную'; *Чахсыдаң хаспа, чабалны итпе* 'От хорошего не убегай, зла не

делай'; *Прайзы, наа килгеннерні ибіре турып, көрглеенер* 'Все, встав вокруг, смотрели на вновь пришедших'; *Көпті көрген, көйеені чалғаан* (посл.) 'Много видевший — много испытавший'; *Сидікті сидік тібе* 'Трудность за трудность не считай'.

Количественные числительные, как и другие части речи, субстантивируются, в предложении могут выступать в роли прямого дополнения и при этом употребляются в винительном падеже: *Пірсі алтонны ас парған апсах полған паза пірсі отысты ирткен өкіс ипчі* (ИКот.) 'Один из них старик лет за шестьдесят, другая — вдова лет за тридцать'; *Роман чибіргіні ас парған, синем сыннығ, чалбах чарынныг пол парған* (МК) 'Роману больше двадцати, стройный, широкоплечий стал'; *Сидік чуртиры, чирге читі пала көмдім. Сигізінчізін... көрчезің* (МК) 'Трудно жить, семерых детей в землю закопал. Восьмого... видишь'; *Ўзöлеңні арачылап халған кізі пу* 'Это человек, спасший троих'.

Следует указать, что все порядковые, приблизительные, собирательные числительные в роли прямого дополнения употребляются только в винительном падеже, количественные же числительные иногда могут быть в основном падеже, например, *алтон ас парған кізі* вм. *алтонны ас парған кізі* 'человек, которому перевалило за шестьдесят'.

Винительный падеж обязателен при именах, имеющих указательные местоимения *пу* 'этот', *тігі* 'вот тот', *ол* 'тот' и некоторые другие: *Ам ол пай, пу кізіні хығырып алып, чоохтапча: «Ол ахчаны таппазаң, мойның ўзе саап салам»* (фольк.) 'Теперь тот богач, вызвав этого человека, говорит: «Если эти [утерянные] деньги не найдешь, отрублю тебе голову»'; *Тігі тағны азарбыс* 'Вот через ту гору перевалим'.

В винительном падеже выступают и слова, имеющие определительные местоимения: *прай* 'все', *полған на* 'каждый', 'всякий': *Пір-ікі минутаның аразында ол прай хабарны хах пирерге тимде* (СЧ) 'За одну-две минуты она готова выложить все новости'; *(Кака) Че полған на кізіні пір синге синебечең* (МК) '(Кака) Но всех людей не меряют одной меркой'.

Прямое дополнение часто ставится в винительном падеже, когда оно определяется именем прилагательным в превосходной степени: *Ол піске иң симіс хойларын сатхан* 'Он нам продавал самых упитанных овец своих'.

Если прямое дополнение определяется местоимением-прилагательным с аффиксами *-ғы/-гі*, винительный падеж обязателен: *(Ирепен) Аалдағы чонны ол тискіндірче, ол сайбағ салча* (МК) '(Ирепен) Улусный народ он сводит с ума, он портит его'; *Абакандағы педагогическай институтты чылның сай чўс азыра кізі тоосча* 'Абаканский педагогический институт каждый год свыше ста человек оканчива-

ют'; *Пүүнгі тоғысты таңдаа халдырба* 'Сегодняшнюю работу на завтра не оставляй'.

Винительный падеж нужен также тогда, когда имя (прямое дополнение) определяется причастием: *Күн тағ пазына көленібіскен, аның чарии пөзік турған пулуттарны хызарта сусталдырған* 'Солнце скрылось за вершину горы, а его свет плывущие в вышине облака окрасил в багряный цвет'; *Магазинзер ниме садып аларға килген кізілерні садығчылар чахсы паза табырах позытчалар* (ЛЧ) 'Людей, пришедших в магазин за покупками, продавцы хорошо и быстро обслуживают'.

Когда объект и субъект выражены одним и тем же словом, для их различения требуется грамматическое средство — винительный падеж: *Аңчы аңчыны танидыр* 'Охотник охотника узнает', или *Аңчыны аңчы танидыр* 'Охотника охотник узнает'.

В других случаях объектность определяется по лексическому значению глагола, объектного и субъектного слова: *Тігі кізі айран ісче, чай ісче* 'Тот человек пьет айран, чай'.

Нужно отметить, что в зависимости от лексического значения глагола, объектного и субъектного слова, прямое дополнение иногда может стоять в основном падеже даже тогда, когда оно оторвано от своего глагола и между ними оказывается другой член предложения: *Минінең палғалыс Кадус тудар* (МК) 'Связь со мной будет держать Кадус'; *Чолда сабыхсып парыбысханым позым даа пілбин халғам* (ИКот.) 'Я и сам не заметил, как задремал в дороге'; *Көп сүт сааргa, көп ит паза чаг холға кирерге, көп түк хырғарға кирек чох па?* (ИКот.) 'Разве не надо много молока надаивать, получать много мяса и сала, много настригать шерсти?'; *Синің кööленізің харахтарыңнаң көрчем* (СЧ) 'Твою любовь по глазам твоим вижу'.

Основной падеж бывает формой прямого дополнения в том случае, когда какой-либо предмет (объект) вводится в речь впервые, когда он не подчеркивается логически: *Сыгда иб ээзінең хабарлар сурағлап пастаан* (СЧ) 'Сыгда начал расспрашивать у хозяина новости'; *Піс киҷее хайдағ-да таныс нимес кізі көргебіс* 'Мы вчера видели какого-то незнакомого человека'; *Школа тоосхан олғаннар тоғысха кірібіскеннер* 'Ребята, окончившие школу, поступили на работу'; *От сапчаң тус чит килді* 'Наступило время сенокоса'.

При однородных дополнениях (нарицательных именах), когда они логически не подчеркиваются, аффикс винительного падежа употребляется только в конечном дополнении, а остальные стоят в основном падеже, иногда же все дополнения ставятся в основном падеже: *Москвадағы зоопаркта піс абалар, пүүрлер, түлгүлер, слон, носорог, бегемот, обезьяналар, чыланнар көргебіс* 'В Московском зоопарке мы

видели медведей, волков, лисиц, слона, носорога, бегемота, обезьян, змей'.

Прямое дополнение бывает выражено основным падежом и тогда, когда определением к нему служат слова *пір* 'один', *пірее* 'что-нибудь', 'кто-нибудь', 'какой-нибудь', *пір дее* 'никто', 'ничто', *хайдаҕ-да* 'какой-то': *Син, хайҷы, піске пірее хыныҕ ныmах ыс пир* 'Ты, хайджи, расскажи нам какое-нибудь интересное сказание'.

Рассмотрев случаи употребления прямого дополнения в винительном падеже, можно сделать следующие выводы: в историческом плане винительный падеж необходим для различения прямого дополнения и подлежащего. В настоящее время эта причина не является главной в оформлении прямого дополнения. В связи с возникновением литературного (письменного) языка начинают быстро развиваться категории определенности и неопределенности, которые играют основную роль в употреблении винительного падежа при прямом дополнении.

Косвенное дополнение

§ 373. Косвенным дополнением называется член предложения, обозначающий предмет, который подвергается действию косвенно и частично. Оно обозначает предмет, на который или к которому направлено действие, предмет, от которого исходит действие, или предмет, служащий орудием для совершения действия, либо местонахождением для другого предмета.

Косвенные дополнения, в отличие от прямого дополнения, выражаются теми же частями речи, что и прямое дополнение, но употребляются со следующими падежами: дательным, направительным, исходным, орудийным и редко местным. Кроме этих падежей косвенное дополнение выражается еще формой *-наҥар/-неҥер* (с фонетическими вариантами). Эта форма дополнения по значению чаще всего соответствует русскому предложному падежу.

Косвенные дополнения, в отличие от прямого дополнения, почти не употребляются в форме основного падежа (в очень редких случаях вместо местного падежа употребляется основной падеж).

§ 374. Дополнение в дательном падеже обозначает:

1) предмет или лицо, к которому направлено действие, для которого что-либо совершается, отвечая на вопросы *кемге?* 'кому?', *нимее?* 'чему?': *Хайзы ӱгретчілерге методической чӧп пиріп, полысчаҥ пасхазына, тізеҥ, позы урокка тимненіп, урок иртіріп, кӧзітчеҥ* 'Одним учителям помогал методическими советами, а другим, подготовившись сам, давал показательный урок'; *Іди аалдаҥ аалға, культстаннаҥ*

культстанға прай даа чазаҕ тееннi чөрерге килiсчең... Культстанға читсең, тоғынар туста кiзiлерні позытпиныбысчаҥнар 'Так приходилось ходить почти только пешком из улуса в улус, от культстана к культстану... Придешь в культстан — людей в рабочее время, бывало, не освобождали'; *Аалға килзе, иң пастағызын чоннаҥ чоохтазарға килiсчең* 'Когда приходил в улус, в первую очередь приходилось разговаривать с народом'; *Ол хакас чиiттерiн орыс ырларына, танецтерiне үгретчең* 'Она учила хакасскую молодежь русским песням, танцам'; *Мин сағаа пічік ыскам, алған поларзың* 'Я тебе послала письмо, наверное, получил';

2) предмет, который совершает действие над кем-чем-либо: *Ыланға сахтырып алдың* 'Как бы не укусила тебя змея'; *Хахпанға хаптырт салдың* 'Не попади в капкан'; *Малыҥны пӱӱрге чиртiрiп салдың* 'Как бы волк не съел твой скот'; *соохха алдыртхан кiзi* 'простудившийся человек'; *Хазыр адайға тутлаттырдың ма?* 'Тебя укусила злая собака?'; *Оолағас колхоз пуғазына сӱрдiрген* 'За мальчиком гнался колхозный бык';

3) предмет, лицо, которые совершают действие по чьему-либо указанию или просьбе: *Аҷамға книга алдыртхам* 'Старший брат достал мне книгу (по моей просьбе)'; *Пабамға сана иттiрткем* 'Мой отец сделал лыжи (по моей просьбе)'; *Портнойға кип тiктiрген полғабыс* 'Портной сшил нам пальто (по нашему заказу)';

Косвенное дополнение, управляемое глаголами, выражающими различные чувства, обозначает предмет, в отношении которого проявляются эти чувства: *Мотяның iҷезi пӱӱн дее удаа чоохтаҷаҥ сӧстерiн сӧлеен; «Син, хызыҷаам, хакастарға паарса, олар сiнi хомзындырбастар»* (СМ) 'Мать Моти и сегодня сказала слова, которые она повторяла часто: «Ты, девочка моя, люби хакасов, они тебя не обидят»'; *Олғаннар аға хыныбысханнар* 'Дети ее полюбили'; *Хакастар аразында чуртап, ол хакас оолғына хыныбысхан* (СМ) 'Живя среди хакасов, она полюбила хакасского парня'.

Косвенное дополнение, которое употребляется с глаголами речи *чоохтирға, тирге, сӧлирге* 'рассказывать', 'говорить', обозначает лицо, к которому обращаются с речью: *Анаҥ оларның тiлiн пiлчеткен санитар маға чоохтап пирген* 'Потом санитар, знавший их язык, мне рассказал'; *Мин ағаа сӧлеем, ибде одырарға* 'Я ему говорил, чтобы он сидел дома'.

Дополнение, которое употребляется с глаголами *мах ползын* 'пусть будет хвала', *чахсы ползын* 'пусть будет хорошо', *алғыс ползын* 'пусть будет благословение', *оң ползын* 'да будет благополучие', *туза ползын* 'да будет полезно' и другими, обозначает также предмет, лицо, к которому отно-

сится действие, выраженное словосочетаниями: *Чахсы тоғыс көзіткен ӱчӱн, сірерге мах ползын* (ЛЧ) 'Хвала вам за то, что дали хорошие показатели в работе'; *Полызығ ӱчӱн чылығ алғыс ползын оларға* 'За помощь искренняя им благодарность'.

Косвенное дополнение в дательном падеже, употребляющееся с глаголами *айланарға, айлан парарға* 'вернуться', 'повернуться', 'преобразоваться', обозначает предмет (объект), в который превратился другой предмет или объект, куда направлено действие, выраженное указанным глаголом: *Ам, хаҷан ол колхоз совхозха айлан парғанда, П. Е. Бабин олох аалдағы ферманың управляющайы полча* (ИК) 'Теперь, когда этот колхоз преобразован в совхоз, П. Е. Бабин работает управляющим фермой, которая находится в том же улусе'; *Амды кирек пасха оңдайға айлан парған* 'Теперь дело обернулось иначе'.

При некоторых переходных глаголах дополнение может стоять как в винительном, так и в дательном падеже: *атха мӱніп ойладарға* и *атты мӱніп ойладарға* 'скакать верхом на коне'.

§ 375. Дополнение в направительном падеже отвечает на вопросы *кемзер?* 'к кому?', 'по направлению к кому?', *нимезер?* 'по направлению к чему?', 'во что?'.

Косвенное дополнение в направительном падеже обозначает предмет или лицо, к которому направлено действие: *Кемнің-де чиит харахтары Ниловназар ӧрчіліг, че хорығып ала кӧр турғаннар* (М. Горький) 'Чьи-то молодые глаза смотрели на Ниловну радостно, но с испугом'; *Піссер хайдағ-да улуғ корреспондент килче бе хайдағ, аннаҷар тігі медоғыҷахха чахсы медтаң хозыбызарға кирек* (МКильч.) 'К нам едет как будто какой-то солидный корреспондент, поэтому в тот медочек надо добавить хорошего меда'; *Че Тоең, хой хадарчатхан хыстарзар туда, тастых соплатчатхан* (НД) 'Но Тоен ехал рысцой в стороне, направляясь к девушкам, пасущим овец'.

§ 376. Дополнение в местном падеже обозначает место, где происходит действие, где пребывает другой предмет, отвечает на вопросы *кемде?* 'у кого?', 'в ком?', *нимеде?* 'в чем?', 'на чем?': *Хаңаада хакас апсахтаң пасха пір чиит орыс хыс одырчатхан* 'На телеге кроме старика хакаса сидела одна молодая русская девушка'; *Таңах палаларынаң хада сиденде одырча* 'Курица вместе со своими цыплятами сидит на заборе'; *Синде ӧдіс пар* 'У тебя есть долг'; *Аның холында ухчаачах полған* 'У него в руке был лук'.

Имя в местном падеже в функции косвенного дополнения употребляется редко, чаще же оно выступает в функции обстоятельства места и времени, отвечая на вопросы *хайда?* 'где?', *хаҷан?* 'когда?'.

§ 377. Дополнение в исходном падеже обозначает:

1) предмет (лицо), от которого или из которого исходит действие, отвечая на вопросы *кемнең?* 'от кого?', *нимедең?* 'от чего?', 'из чего?': *«Изеннер! — теен ол колхозниктерге,— Піс Андрей Ивановичтең письмо алғабыс»* '«Здравствуйте! — сказал он колхозникам.— От Андрея Ивановича мы получили письмо»'; *Арғызымнаң книгалар хығырарға алып алдым* 'Я взял у товарища книги почитать'; *Синнең ідөк тее көп ниме ал салдым* 'Я и без того у тебя много взял'; *Пиҷемнең сыйых алдым* 'От старшей сестры получил подарок'; *Пір хойдаң тўк көп хырығар ўчўн марығласта пулар алнындалар* (ЛЧ) 'В соревновании за большой настриг шерсти с каждой овцы впереди идут эти'.

2) предмет (лицо), у которого что-либо спрашивается, узнается: *Аннаңар миннең уламох хатығ критика истерзің* (МКильч.) 'От меня поэтому услышишь еще более суровую критику'; *Василий Иванович, Алҷыбайның хазшинаңар доктордаң сурағлап алып, палатазар кір килген* 'Василий Иванович, расспросив у доктора о здоровье Алджыбая, вошел в палату';

3) признак, по которому что-либо определяется: *Кізі тоғызынаң махталча* 'Человеку воздают по работе'; *Мин аны ўнінең танып салғам* 'Я его по голосу узнал';

4) материал, из которого сделан предмет: *ос ағастаң иткен сана* 'лыжи, сделанные из осины'; *сарығ сырнаң сырлалған пол* 'пол, выкрашенный желтой краской'; *тойнаң чаххан турачахтар* 'домики, вылепленные из глины'; *сўттең хайнатхан ўгре* 'суп, приготовленный на молоке';

5) Предмет (лицо), которого боятся, от которого хотят защититься, избавиться: *Хамнарында ла имненчелер, больницадаң, имҷілердең хорыхчалар* (ГВ) 'Лечатся только у своих шаманов, больниц, врачей боятся'; *Кун хараанаң андағ ағас алтында чазын полбассың* 'От солнца под таким деревом не укроешься'; *Ол нимедең-де озарға хынчатхан чіли пілдірген* 'Казалось, что он хотел от чего-то избавиться'; *Пастух малларын пўўрдең арачылап халған* 'Пастух спас свой скот от волков';

6) предмет, который является частью целого: *Мин тоғызым ўчўн ахчадаң алдым* 'За работу я получил деньгами'; *Маға хазылдаң пиріңер* 'Мне красного дайте'; *«Чохырах, сиргееңні чідірбе хымранза алай ба тапсаза, ніткгдең хап!»— хатығланған оолах* (МК) '«Чохырах, не теряй бдительности; если пошевелится или же заговорит, хватай за загривок!» — сердился мальчик'.

§ 378. Дополнение в орудийном падеже обозначает предмет или явление, при помощи которого что-либо совершается, осуществляется, отвечает на вопросы *кемнең?* 'кем', 'с кем?', *нименең?* 'чем', 'с чем?': *Чуртас хайди парча! Ўр*

ниместе хыраны ағас салданаң тартчаңмыс, асты холнаң үреннечеңміс (ГТ) 'А жизнь идет как! Недавно ведь вспахивали поле сохой, сеяли вручную'; *Экскаваторнаң тоң чирлерні түзедіп, бульдозерлернең ағастарны арығлап, чол салғаннар* 'Выравнивая экскаватором бугристые места и расчищая лес бульдозерами, прокладывали дорогу'; *Хатығ соох сах андох сырайыбысты ачығ тілінең чалғап пастаан* (ИК) 'Лютый мороз тотчас же начал обжигать наши лица'.

Дополнение в орудийном падеже обычно употребляется с переходным глаголом и с прямым дополнением.

§ 379. Дополнение в формах *-наңар/-неңер* (с вариантами) обозначает предмет, явление, о котором сообщается или спрашивается. Отвечает на вопросы *кемнеңер?* 'о ком?', 'про кого?', *нимедеңер?* 'о чем?', 'про что?': *Минусинскте үгренчеткенде, Матрена Ивановна ікі хыснаң пір квартирада чуртаан. Матрена Ивановна олардаң хан үлгүзі үр тудылбастаңар, большевиктердеңер паза Лениннеңер искен* (СМ) 'Когда училась в Минусинске, Матрена Ивановна жила на одной квартире с двумя девушками. От них Матрена Ивановна слышала о том, что царская власть недолго продержится, о большевиках и о Ленине'.

Обстоятельство

§ 380. Обстоятельство — второстепенный член предложения, обозначающий признак действия, обстановку, условие, при которых происходит действие, место, время, цель, причину, меру, степень совершения действия.

Если определение относится к именам, показывает признак предмета, то обстоятельство выражает признак действия, состояния и относится обычно к сказуемому, выраженному глаголом. Обстоятельство может относиться также к другим членам предложения, имеющим глагольное происхождение. Обстоятельства выражаются наречиями, деепричастиями, числительными, прилагательными, существительными в косвенных падежах и послелогами.

В хакасском языке различаются следующие обстоятельства: обстоятельство образа действия, обстоятельство места, обстоятельство времени, обстоятельство цели, обстоятельство причины, обстоятельство меры и степени.

Обстоятельство образа действия

§ 381. Обстоятельство образа действия обозначает признак действия, состояния и способ совершения действия. Оно выражается главным образом наречиями, деепричастиями, некоторыми числительными, прилагательными и другими

именами с послелогом. Отвечает на вопросы *хайди?* 'как?', *хайдағ оңдайнаң?* 'каким образом?'.

Обстоятельство образа действия может быть выражено:

1) наречием: *Улуғ суғ ағырин ахча* 'Большая река медленно течет'; *Хаңаадағылар ах-тик ле тур халғаннар* 'Сидевшие на телеге [люди] остались в удивлении'; *Оларның сырайлары ағарта тартып парған* 'Лица у них сильно побледнели'; *Тигір уламох аязыбысхан* 'Небо еще больше прояснилось'; *Ағырин-кööлче чуртапчабыс* 'Живем потихоньку'; *Сірер андар пararға чоохтас турғаныңарны истіп алып, азынада парып алғабыс* (МҚ) 'Услышав, что вы собираетесь пойти туда, мы заранее пришли'; *Отахтаң ырада парыбыстырбыс* 'Оказывается, мы далеко удалились от шалаша';

2) деепричастием (в положительной и отрицательной формах) и деепричастным оборотом: *Чӱгӱр чöріп, чӱген сухча. Ибіре чöріп, хосхын сухча* 'Бегая, узду надевает. Вокруг расхаживая, подхвостник (потфею) надевает'; *Тағ суғлары суулазып ахчалар* 'Горные реки текут с шумом'; *Хорыхпин хайди киліп алдың?* 'Как ты, не боясь, пришел?'; ср. также обстоятельство образа действия — «деепричастная форма + служебное слово *кил*»: *Маңзырап кил чöрдім* 'Второпях ездил';

3) причастием или причастным оборотом: *Хыс пала андар айланып көрібіссе, часнаң аның тузындағы чиит оол мылтығын таян салған турча* (МҚ) 'Девушка оглянулась и увидела молодого парня своих лет, стоящего, опершись на свое ружье'; *От сабарға парчатхан ипчілер, постарынаң ырах нимес аба көр салып, чочып парған турчалар* 'Женщины, которые шли на сенокос, увидев недалеко от себя медведя, стоят испуганные';

4) именем существительным в косвенных падежах, иногда также в основном падеже: *Мин сағаа прай чӱреемнең хынчам* 'Я люблю тебя всем сердцем своим'; *Хозаң прай кӱзінең чӱгӱрген* 'Заяц бежал изо всех сил'; *Чалаас азах чöрбеңер* 'Босиком не ходите'; в роли обстоятельства выступают словосочетания, состоящие из существительного или местоимения в орудийном падеже (для сравнения) и наречия или прилагательного: *Тимофей атнаң тиң чӱгӱрчең полтыр* 'Тимофей бегал [оказывается] наравне с лошадью'; *Тоғынчатхан чиріне о'л прайзынаң пурун читчең* 'Раньше всех приходил на рабочее место'; обстоятельство бывает выражено словами с аффиксами *-ча/-че, -ҷа/-ҷе*: *Синің килгеніңні истіп, табырағынча килдім* 'Услышав о твоем приезде, я поспешно пришел';

5) указательным местоимением и числительным в исходном падеже: *Паза ла көрзебіс: отысча чалаң піссер пу ла учуғып одырлар* 'Вдруг видим: около тридцати всадников летят прямо к нам'; *Наңмыр ол ла чаапча, тохтабинча*

'Дождь все идет и идет, не переставая'; *Мылтыхтығ пастухтар чалғызарадаң, інек саапчатхан хыстар ікілердең пу інекті кіледібіс* (ЛЧ) 'Пастухи с ружьями искали эту корову поодиночке, девушки-доярки по двое искали'; *Ікі азағым ікізінең сыстасча* 'Обе мои ноги ноют';

6) именами прилагательными, а также словосочетаниями, состоящими из прилагательного и причастия+отрицание *чох, нимес* или служебные слова *арах, иде*: *Пір палаа теере чуртап, Ах-оол хомай көрчеткенде, Хара-хыс наныбысча* (ЛЧ) 'Одного ребенка нажили, когда Ах-оол стал плохо обращаться [с женой], Хара-хыс домой ушла'; *Ол ачых-чарых чоохтазып, күлін не одырған* 'Он разговаривал весело, посмеиваясь'; *Хомай нимес аттың* 'Не плохо ты выстрелил'; *Сағам на магазин чабых полған. Тик нимес пар килдек, азылтыр ба?* 'Только что магазин был закрыт. Сходи-ка на всякий случай, [не] открылся ли?'; *Син сыдаҷаа чох полчазың* 'Ты невыносимо ведешь себя'; *Мынзы күстіг арах пілдірче* 'Этот, кажется, посильнее'; *Кинетін тигір чарых иде палыңни түскен* 'Вдруг небо ярко озарилось'.

Обстоятельство образа действия иногда выражается словом *паза* (*паза ла* 'еще'): *Паза ла көрзем, аттарым хыраа кір партыр* 'Еще посмотрел — мои лошади, оказывается, на пашню зашли'; *Сірерге паза ла читпес* 'Вам все еще не хватает'; *Ол паза ла айланмас пеер* 'Он сюда больше не вернется'.

В качестве обстоятельства образа действия изредка выступают звуко- и образоподражательные слова: *Хаңаабыстың терпектері хих-хах ла пол парилар* 'Колеса телеги (нашей) скрипели'; *Пус наңмыр тура хырын тыш-таш ит сыххан* 'Град начал стучать по крыше дома'; *Хуруғ одыңнар песте тыҷыр-таҷыр көйгеннер* 'Сухие дрова в печке горели с треском'; *Інектер хазаада отты мыҷырт-маҷырт ла иткеннер* 'Коровы в хлеву с хрустом жевали сено'; *Паровоз пыш-паш пол сыххан* 'Паровоз пыхтел'; *Ыраххы тигірде чылтыстар пылың-палың пол турғаннар* 'В далеком небе звезды мерцали'; *Машина хыйыр-хайыр ла ойлаан* 'Машина мчалась зигзагами'; *Усхун килзем, оң холым пос-пас ла пол партыр* 'Когда проснулся, правая рука (моя) совсем онемела, оказывается'.

Обстоятельство образа действия может быть выражено нерасчленимым словосочетанием: *Пу кізінің сырайы кізі хорғыстығ пол парир* 'Лицо у этого человека становится страшным'; *Син мині харах көзіне алахтырба* 'Ты меня не обманывай на глазах'; *Мин сах іди ле узуп алдым* 'Я хорошо выспался'.

Обстоятельство места

§ 382. Обстоятельством места называется второстепенный член предложения, обозначающий место, где происходит действие, направление, откуда исходит действие, куда оно направлено, или местонахождение чего-либо. Это обстоятельство отвечает на вопросы *хайда?* 'где?', *хайдар?* 'куда?', *хайдартын?* 'откуда?', *хайдаң?* 'откуда?', *хайдаң хайдар?* 'откуда и куда?', *хайҷа?* 'где?'.

Обстоятельства места подразделяются на три основные группы: 1) обозначающие собственное место, 2) обозначающие направление движения и 3) обстоятельства, обозначающие путь движения.

Обстоятельства места выражаются:

1) наречиями места, местоимениями в местном падеже, некоторыми именами, перешедшими в наречия, или именами в косвенных падежах: *Мының алнында аңчылар, аңнап, алтынсарых чӧрҷеңнер полтыр* 'Раньше охотники ходили охотиться на север'; *Пірееде, тізең, ӱстӱнсарых чӧрҷеңнер полтыр* 'Иногда ходили на юг'; *Мына мында наа городты пӱдірер тоғыс пасталыбысхан* 'Вот здесь началось строительство нового города'; *Анда тракторлар пар чирін хатап талапчалар, анда көзіп чӧрҷең вагоннарны паза инвентарьны пасха участоксар тартыпчалар, анда сарғалчатхан, ирте пыс парған астарны кизіп пастапчалар* 'Там тракторы вновь пашут парные земли, там перевозят вагоны [кочевые] и инвентарь на другой участок, там начали жать созревшие хлеба'; *Тигірде анда-мында прожекторлар чарығы сабылыбысхан* 'На небе тут и там появились лучи прожекторов'; *Хайда даа чӧрзең, сынға хын* 'Где бы ни был, люби правду'; *Тасхар соох пілдірче* 'На улице чувствуется мороз'; *Ыс тарап парғанда, көрзелер, хара хустар тигір көгінде андармындар ла пытырасчалар* (НД) 'Когда рассеялся дым, в небе было видно, как разлетались орлы в разные стороны'; *Апсах Қамат иргіде аар-пеер пір дее чӧрбеҷең* (МҚ) 'В старину старик Қамат никуда не ездил';

2) именем существительным в местном падеже, указывающим на пребывание предмета где-либо, в чем-либо, совершение действия в каком-нибудь месте, на чем-либо и т. д.: *Адым, ӈысхырыбызып, пір орында типсен сыххан* (ЛЧ) 'Конь (мой) фыркнул и начал топтаться на одном месте'; *Пӱкте турналар тӱс парды* 'На луг опустились журавли'; *Ол чылларда Ноныпта чуртаан хакастар мал даа ас тутчаңнар* (ИК) 'Хакасы, жившие в те годы в Ноныпе, и скота держали мало'; *Ағбанда пил көп тіпчелер* 'Говорят, в [реке] Абакане много тайменей';

3) именем существительным в дательном падеже, показывающим, куда направлено действие, или обозначающим

конечный пункт движения: *Пиҷем Томскай мединститутха парыбысхан* 'Сестра (моя) уехала в Томский мединститут'; *Соонаӈ Евдокия Москваға чӧр килген* 'Потом Евдокия съездила в Москву'; *Ол Хызылҷарға парир* 'Он едет в Красноярск';

4) именем существительным в направительном падеже, показывающим направление действия, движения предмета, а также конечный пункт движения: *Анда аны Кічіг Ноныптағы Покровка деревнязар ысханнар* (ИК) 'Там его направили в деревню Покровка, что в Малом Ноныпе'; *Петя аны испиненӧк ибінзер чӱгӱрген* (ИК) 'Петя, услышав это, побежал домой'; *Андартын Очырзар килгеннер. Аныӈ соонаӈ Минсуғзар ин сыхханнар* (ИК) 'Оттуда приехали в Очуры. После этого начали спускаться в Минусинск';

5) именем существительным в исходном падеже, обозначающим место, откуда исходит действие: *Сергей Ефимовичсер имненерге кізілер илееде ырахтын — Таштып районынаӈ, Ис пилтірінеӈ паза аннаӈ даа пасха чирлердеӈ кил турҷаӈнар* 'К Сергею Ефимовичу лечиться люди приезжали издалека — из Таштыпского района, из Усть-Еси и из других мест'; *Армиядаӈ айланғанда, аны чон аалдағы Советтің председательіне таапча* (ИК) 'По возвращении из армии народ избирает его председателем сельского Совета'; *Холымнаӈ ағыртып алдым* 'Я ушиб (свою) руку'; *Азағымнаӈ сахтыртып алдым* 'Меня в ногу ужалило'.

В приведенных примерах указанные имена можно рассматривать и как дополнения, поэтому они могут быть названы обстоятельственными дополнениями;

6) формами *-зартын/-сартын, -зертін/-сертін, -тын/-тыӈ, -тін/-тіӈ,* ориентировочно обозначающими место, откуда исходит действие: *Пӧзік нимес сынзартын суғзар инчеткен чолҷа ағас хаӈаалығ кӧлігліг адыҷах парча* (ИК) 'По дороге, которая спускается к реке с невысокого хребта, идет лошаденка, запряженная в деревянную телегу'; *Чиліҷек суғзартын нирсіг чыс паза палых чызы ағылча* (СМ) 'Со стороны реки ветерок приносит сырость и запах рыбы'; *Чил чоғартын саапча* 'Ветер дует с запада'; *Наӈмыр индіртін килче* 'Дождь идет с востока';

7) именами существительными и другими именами в орудийном падеже, указывающими место, где протекает действие, а также обозначающими путь движения: *Чолнаӈ килдіӈ ме? — Чох, чол чох чирнеӈ* 'По дороге пришел? — Нет, по бездорожью'; *Суғны тиреӈ чірінеӈ кистібіс* 'Реку перешли вброд в глубоком месте';

8) существительным со служебными именами, обозначающими местонахождение предмета: *Тура істінде кізілер суулассхан* 'В доме шумели люди'; *Тағ ӱстӱнде чалаӈ кізілер кӧріне тӱскеннер* 'На горе показались всадники';

9) существительными в сочетании с послелогами, выражающими пространственные отношения: *Күркүлер хыраң азыра учуғыбысханнар* 'Тетерева улетели за холм'; *Ағбан кизіре чөр килдім* 'Сходил на ту сторону Абакана'; *Хазаа ибіре пүүрлер ізі халтыр* 'Вокруг скотного двора остались волчьи следы'; *Мин ибіме читіре парчам* 'Я еду домой'; *Улуғ наңмыр пістің аалзар алдыра килче* 'Сильный дождь идет по направлению к нашему селу'; *Нанчылар хармахтар алып алып, суғзар алдыра парыбысханнар* 'Друзья захватили удочки и ушли по направлению к реке';

10) именами с послелогом-аффиксом *-ча/-че, -ҷа/-ҷе*: *Кимҷе пароходтар даа чөрчелер* 'По Енисею ходят и пароходы'; *Хыраҷа чөрерге чарабас, типселер* 'Через пашни нельзя ходить, затопчутся'.

Обстоятельство времени

§ 383. Обстоятельство времени обозначает время действия, его начало, продолжительность, конец и отвечает на вопросы *хаҷан?* 'когда?', *хаҷаннаң пеер?* 'с каких пор?' *ханҷа ӱр?* 'как долго?', *хаҷанға теере?* 'до каких пор?' и др.

Обстоятельства времени выражаются наречиями времени, именами существительными с послелогами и без них, прилагательными, местоимениями, деепричастиями и причастиями, словосочетаниями.

1. В качестве обстоятельства времени нередко употребляются наречия времени, образованные от указательного местоимения и существительных: *пүүн* (*<пу күн*) 'сегодня', *пүүл* (*<пу чыл*) 'в этом году', 'этот год'; *Пүүн мин тӱзімніг тоғынып алдым* 'Сегодня я продуктивно поработал'; *Пүүл хысхызы соох полча* 'В этом году зима холодная'.

В качестве обстоятельства времени часто употребляются и другие наречия, производные и непроизводные, обозначающие время действия, его проявления: *Таңда тынанҷаң күн полар, сананаң чыларға парарбыс* 'Завтра выходной день, мы пойдем кататься на лыжах'; *Киҷее наңмыр тың чаған, аннаңар суғлар улуғ пол партыр* 'Вчера был сильный дождь, поэтому вода прибыла'; *Пылтыр мындағ улуғ наңмырлар пір дее полбаан* 'В прошлом году таких больших дождей ни разу не было'.

Это обстоятельство выражается также наречиями, образованными от имен с аффиксом принадлежности 3-го лица в форме винительного падежа: *Тайғада чуртапчатханнар күскүзін хузух итчеңнер, хысхызын, тізең аңнап чөрҷеңнер полтыр* 'Таежные жители осенью собирали орехи, а зимой охотились'; *Ӱгӱ, чиҷең ниме кілеп, хараағызын учух чөредір* 'Филин в поисках добычи летает ночью'; *Чил күнөрткізін уламох улуғ*

пол сыххан, кизек пустың ӳстӳне салғах саапчатхан 'Днем ветер еще усилился, волны заходили на льдину'.

Обстоятельства времени выражаются наречиями *анда, андада* 'тогда', *тус, туста* 'время', 'пора', *ам, амды* 'теперь', 'в настоящее время', *кӳнӧрте* 'днем', *кӳндӳс* 'в полдень', *анаң* 'потом', *пая* 'недавно', 'давеча', *хаҷанох* 'давно' и некоторыми другими.

2. Обстоятельства времени выражаются именами существительными в основном, дательном, местном, исходном и орудийном падежах. Имя существительное в основном падеже в качестве обстоятельства времени употребляется в том случае, когда оно имеет временно́е значение. Такими словами являются *кӳн* 'день', *шир* 'вечер', *чыл* 'год', *ай* 'месяц' и др.: *Пір кӳн Митя чіт парған* 'Однажды Митя потерялся'; *Пір шир піс пазох чыылысхабыс* 'В один вечер мы снова собрались'; *Ол чыл тамахтар сыхпин партырлар* 'В тот год хлеб не уродился'; *Мин сірерде пір ай чуртап салтырбын* 'Я у вас прожил, оказывается, один месяц'.

Существительные, употребляемые в значении обстоятельства времени, выражены дательным падежом: *Алты час ширге килбезем, сағыбаңар, парыбысхан полам* 'Если не приду к шести вечера, не ждите, значит, уехал'; *Пір айға пар килерге маңнанарзың ма?* 'За один месяц съездить успеешь?'; *Молҷаан кӳнінге килерлер* 'К условленному дню приедут'; *Хараазынға одың чидер иде ал салдыбыс* 'На ночь приготовили достаточно дров'.

Некоторые существительные — обстоятельства времени могут быть выражены направительным падежом; такие обстоятельства указывают на приблизительное время действия: *Палыхтап ширзер парарбыстар* 'Рыбачить поедем к вечеру'; *Орты хараазар адайлар ӳріп пастааннар* 'К полночи залаяли собаки'.

Обстоятельство времени, выраженное именем существительным в исходном падеже, обозначает начало действия: *Пу кирек ирткен неделядаң пасталды* 'Это дело началось с прошлой недели'; *Соохтар, ноябрь айдаң пасталып, ам даа тохтабынчалар* 'Морозы, начавшись с ноября, до сих пор не проходят'.

Обстоятельство времени может быть выражено именем существительным в орудийном падеже. Тогда оно показывает, через какое время произойдет или уже произошло действие: *Мин ікі кӳннеңӧк мында поларбын* 'Через два дня я уже здесь буду'; *Пір частаң обедке парарбыс* 'Через час пойдем на обед'.

Обстоятельство времени изредка выражается также именем существительным в винительном падеже, обозначающим количество времени: *Пизінҷі кӳнін парығабыс, азығыбыс тозылыбысхан* 'Пятый день ехали (мы), кончалась (наша) про-

визия'; *Аңчылар палығлығ аңны үзінчі күнін сүр парилар* 'Раненого зверя охотники преследовали третий день'.

Обстоятельства времени часто выражаются сочетанием имен существительных с послелогами, уточняющими значения падежных форм, а также сочетанием существительных со служебными именами *аразы* 'середина', 'промежуток', *алны* 'перед', *соо* 'задняя часть': *Мин пеер синің не алныңда кірдім* 'Я только что перед тобой зашел сюда'; *Ӱр ниместің аразында пістің городта хайдағ алызығлар полғлап пардылар* 'За короткое время какие перемены произошли в нашем городе'; *Чаа соонда көп иреннер постарының чирлеріне айланып килгеннер* 'После окончания войны многие мужчины возвратились в родные места'; *Саша ӱгренерге аның соонаң чӧрген* 'Учиться Саша ездил после нее'.

Обстоятельство времени — имя существительное со словом *пазы* указывает, через какое время, через сколько времени действие началось или прекратилось: *Анаң нинче-де минута пазынаң оларның табыстары истілбинібіскеннер* 'Потом, через несколько минут, голоса их стихли'; *Чыл пазынаң иргі киректер пазох пасталыбысханнар* 'Через год старые дела опять возобновились'.

Обстоятельство времени выражается существительным в сочетании с послелогом *тооза* 'все', 'целое', обозначающим время, в течение которого происходило действие или будет происходить: *Чил хыс тооза тохтабады* 'Ветер не стихал в течение всей зимы'.

В качестве обстоятельства времени употребляются имена существительные в сочетании с послелогами *ала, пеер* 'с', *теере* 'до', *сығара* 'от', 'из'. Это обстоятельство обозначает время, момент, с которого начинается действие или отрезок времени, в течение которого происходит действие: *Пастух пу інекті ширдең ала тіледі* 'Пастух искал эту корову с самого вечера'; *Ол күннең пеер Коля мӧгіс ле чӧрче* 'С того дня Коля ходит опечаленный'; *Иртеннең пеер наңмыр тохтағ чох чаап парир* 'С утра дождь идет, не переставая'; *Син кічігдең сығара өкіс өскезің* 'Ты с детства рос сиротой'; *Мин пӱӱн 12 часха теере тоғынарбын* 'Сегодня я буду работать до 12 часов'.

Обстоятельство времени, выраженное именем в сочетании с послелогом *сай* 'каждый', указывает на то, что действие повторяется в определенное время: *Олар чайғы сай тынанарға ырах чӧредірлер* (ЛЧ) 'Они каждое лето ездят отдыхать далеко'.

Имена существительные с послелогом-аффиксом *-ча/-че, -ҷа/-ҷе* выражают понятие времени (приблизительно): *Костя, школаа чӧрбин, неделяҷа пол салтыр* 'Костя не ходил в школу около недели'; *Пиҷем, пічік паспин, чарым чылҷа пол пардылы* 'Прошло около полугода, как сестра не пишет писем'.

3. Обстоятельство времени может быть выражено субстантивированным прилагательным в местном падеже: *Иргіде пу чирде пасха тілліг чон чуртаптыр* 'В прежнее время на этой земле жил иноязычный народ'; *Пурунғыда мында чуртаан чон хая-тастарда көп сомнар хоостап салғаннар* 'Древние жители этих земель оставили много рисунков на скалах, камнях'; *Пу кирек миң кічігде полған* 'Это было, когда я был маленьким'; *Пірееде тракторлар хысхызына чазыда даа пастыр саладырлар* (ЛЧ) 'Иногда трактора на зиму оставались в поле'.

Обстоятельство времени выражается иногда словом *пірер* 'когда-нибудь': *Че ол сағаа пірер көзітчең ниме көзідер* 'Но он тебе когда-нибудь покажет'.

4. В качестве обстоятельства времени могут быть употреблены субстантивированные числительные, указывающие на возраст, определенную дату и т. д. Числительные с аффиксом принадлежности, обозначающие возраст человека, стоят в косвенных падежах или с послелогами: *Палам сигізінде школаа парар* 'Ребенок (мой) в школу пойдет с восьми лет'; *Аның тістері хырығындох тӱзіп пастааннар* 'У него зубы начали выпадать еще в сорок лет'; *Пу апсах читон пизінге читіре пір дее ағырбаан полтыр* 'Этот старик до семидесяти пяти лет ни разу не болел, оказывается'; *Син отыс ікее теере ӱгрендің* 'Ты до тридцати двух лет учился'.

Количественное числительное с аффиксом обладания *-ныҥ/-ніг* (с вариантами) в местном падеже употребляется также в качестве обстоятельства времени: *Синің пабаң читонныҥда ла пенсияа парыбысхан* 'Твой отец только семидесяти лет ушел на пенсию'.

Производные числительные приведенного типа могут быть выражены дательным, направительным, исходным падежом и употребляются в роли обстоятельства времени. Но такое употребление в хакасском языке не получило широкого распространения.

5. В роли обстоятельства времени выступают некоторые имена с временным значением в сочетании с *полып* и другими деепричастиями на *-ып/-іп, -п*: *Тӱрче полып, олар саңай тымыл парғаннар* 'Немного погодя они совсем утихли'; *Кинодаң киліп, узирға чадыбысхам* 'Придя из кино, я лег спать'.

6. В качестве обстоятельства времени выступают словосочетания, состоящие из слов *тӱрче* 'скоро', 'немного', *ам* 'теперь', 'сейчас', *хаҷан* 'когда', *орай* 'поздно' и т. д.+*полза* (условная форма от глагола *пол-* 'быть'): *Тӱрче полза, піс пазох кірербіс сірерзер* 'Немного погодя мы опять зайдем к вам'; *Хаҷан полза, синнеңер чон чоохтазар* 'Когда-нибудь про тебя народ будет говорить'; *Ам полза, мин іди пір дее полбасчыхпын* 'Теперь-то я так не поступил бы'.

Обстоятельство цели

§ 384. Обстоятельство цели показывает для чего, с какой целью совершается действие, выраженное глагольным сказуемым. Отвечает на вопросы *ноға?* 'почему?', *ноо кирекке?* 'для чего?', *нименің ӱчӱн* 'из-за чего?'.

Обстоятельство цели выражается:

1) именем существительным в дательном падеже: *Соорлығ аттығ кізілер тағзар одыңа парчалар* 'На коне с санями люди едут в гору за дровами'; *Хызыҷах, ікі көнек паза иңнеес алып алып, чулатсар суға парған* 'Девочка, захватив с собой два ведра и коромысло, направилась за водой к речке';

2) именем в сочетании с послелогом *ӱчӱн* 'ради', 'из-за': *Чир ӱстӱнде көп чоннар мир ӱчӱн кӱресчелер* (ЛЧ) 'На земле многие народы борются за мир'; *Мин пеер синің не ӱчӱн килдім* 'Я сюда приехал только из-за тебя';

3) деепричастной формой глагола: *Чайғыда мин палыхтап хайди даа парарбын* 'Летом я обязательно поеду рыбачить'; *Паза арығзар мискелеп чӧрербіс* 'Да еще будем ходить за грибами в лес';

4) глаголом в инфинитивной форме в сочетании с глаголом *пол-* в деепричастной форме на *-ып*: *Нанарға полып, сірер тоғызыңарны иртеезін тоос салғазар* 'Чтобы поскорее поехать домой, вы рано закончили свою работу'; *Көлнің ӱстӱнде көп ӧртектер паза хастар учухханнар. Олар, тӱзерге полып, көлдең пасха чирзер парбааннар* 'Над озером кружилось много уток и гусей. Желая опуститься на озеро, они от него никуда не улетали';

5) именем или глагольной формой в сочетании со словом *тіп: Кізілер ол поомны палғырға тіп тимнепчелер* (ЛЧ) 'Люди готовятся вязать те снопы'; *Чистек теерерге тіп, көнек тудыныр алдым* 'Взяла ведро, чтобы собирать ягоды';

6) глаголом в инфинитивной форме: *Мині пеер ӱгренерге ысханнар* 'Меня послали сюда учиться'; *Пулар Хара талай хазынзар тынанарға парчалар* 'Эти едут отдыхать на берег Черного моря'; *Ирткен позырахта піс саналығ чыларға чӧргебіс* 'В прошлое воскресенье мы ходили кататься на лыжах'.

В роли обстоятельства цели выступают некоторые неразложимые словосочетания: *Тіл идерге чӧрдім* 'Ездил с извещением'.

Обстоятельство причины

§ 385. Обстоятельство причины указывает, почему, отчего совершается действие, выраженное сказуемым, т. е. оно указывает причину действия. Отвечает на вопросы *ноға?* 'по-

чему?', *хайдағ сылтағнаң?* 'по какой причине?', *ноғадаңар?* 'отчего?', 'почему?', *нименің ӱчӱн?* 'из-за чего?', 'за что?', 'почему?'.

Обстоятельства причины выражаются: 1) именами в дательном, исходном и орудийном падежах: *Пӱӱн тың ізіг кӱн полды. Ізіге минің пазым ағырыбысхан* 'Сегодня было очень жарко. От жары у меня голова разболелась'; *Ыісха харахтарымнаң час ахча* 'От дыма у меня слезы текут из глаз'; *Соохха пустар тазыласчалар* 'От мороза трескаются льды'; *Пу соохтардаң олғаннар ӱгренминчелер* 'Из-за этих морозов ребятишки не учатся'; *Ол тарынғанынаң ылғап салыбысхан* 'От злости он заплакал';

2) словосочетаниями (именами существительными и причастиями, а также местоимениями в притяжательном падеже в сочетании с послелогами *сылтаанда* 'благодаря', *ӱчӱн* 'из-за того что', 'потому что'): *Ӱгренген сылтаанда син чарых чолға сығып алғазың* 'Благодаря учебе ты вышел на светлую дорогу жизни'; *Совет ӱлгӱзінің сылтаанда пістің чон ӱр ниместің аразында улуғ чиңістерге читкен* (ЛЧ) 'Благодаря Советской власти наш народ за короткий срок достиг больших успехов'; *Син кӱзіңнің не сылтаанда пістең астың* 'Только благодаря своей силе ты победил нас'; *Синің ӱчӱн пістің команда соона халған* 'Из-за тебя наша команда осталась позади'; *Арғызымның ӱчӱн миң хыялдаң остым* 'Благодаря товарищу я спасся от беды';

3) именами и глагольными формами в сочетании со словом *тіп*: *Тасхар наңмыр тіп, турадаң сыхпин одырғабыс* 'Думая, что на улице идет дождь, мы не выходили из дома'; *Суғны тирең тіп, піс кизерге хорых турғабыс* 'Полагая, что река глубока, мы не решались переходить';

4) формами *-наңар/-неңер* (с вариантами): *Ағастар ігірдеңер хаңаада иптіг чатпааннар* 'Оттого, что деревья были кривые, они плохо лежали на телеге'; *Азаам чооннаңар ӧдікке ле полза чарабинча* 'Оттого, что у меня ноги большие, не всякая обувь подходит';

5) глаголом в деепричастной форме: *Орай пол парғанда, хорығып, чӱгӱрікнең килдібіс* (ЛЧ) 'Когда стемнело, мы, испугавшись, прибежали бегом'; *Сеектер аның сырайына тың чыылысханнар. Ол ачырғанып ылғабысхан* (ИК) 'Мухи без конца садились на его лицо. Он, разозлившись, заплакал';

6) наречиями причины: *Позың даа пілчезің, минің ноға андада килбеенімні* (ЛЧ) 'Сам знаешь, почему я не пришел тогда';

7) словосочетанием, состоящим из причастия и существительного с отрицанием *чох*: *Итчең ниме чох синзер чоохнаң одырарға килдім* 'Оттого, что делать нечего было, я пришел к тебе поговорить'; *Парҷаң чир чох ибде одырчам* 'Идти некуда, сижу дома'.

Обстоятельства меры и степени

§ 386. Обстоятельства меры и степени характеризуют действие или состояние в отношении количества, меры и отвечают на вопросы *нинче?* 'сколько?', *нинче көп?* 'как много?', *хайзин?* 'в какой мере?'.

Эти обстоятельства выражаются наречиями, именами существительными в основном падеже с количественным определением, существительными в других падежных формах, местоимениями, нерасчленимыми словосочетаниями.

Обстоятельства меры подразделяются на обстоятельства, обозначающие: 1) меру пространства, 2) меру количества, действия, 3) меру веса или стоимости.

Обстоятельства, обозначающие меру пространства, выражаются именами существительными в основном падеже с количественным определением или без него: *Чибірґі пис километр чазағ килдім* 'Двадцать пять километров я прошел пешком'; *Адымны сӱрізіп, пис километр чӱгӱрдім* 'Пять километров бежал, догоняя свою лошадь'.

Существительные с аффиксами *-ча/-ҷа, -че/-ҷе* обозначают приблизительность пространства: *Тӱлгӱнің ырағы иліг метрҷе полған* 'Расстояние до лисицы было около пятидесяти метров'; *Пӱӱрлер інектердең чӱс хуласча ла полғаннар* (ИК) 'Волки от коров находились на расстоянии около ста саженей'; *Кичее палыхтап чӧргебіс. Суға мойынҷа кірерге киліскен* 'Вчера ходили рыбачить. Приходилось до шеи влезать в воду'.

Обстоятельства, обозначающие меру времени, выражаются наречием времени: *Көріспин, ӱр пол салдыбыс, тың ӱр* 'Долго мы не виделись, очень долго'; *Сірер тынанарға ӱрге паризар бы?* 'Вы надолго поехали отдыхать?'; именем существительным: *Улукӱнге ӱс кӱн тыхтандыбыс* 'К празднику три дня готовились'; именем существительным в дательном падеже в сочетании со словом *чағын* 'около': *Арғызымнаң пічік килбин, чылға чағын пол парды* 'Уже около года, как нет писем от моего товарища'.

Обстоятельства, обозначающие меру количества, выражаются количественным наречием, количественно-именным и некоторыми другими: *Тынанғаң орында көп чох азыранып алдыбыс* 'В том месте, где отдыхали, мы немного поели'; *Арығ аразында ӱс хати мылтых атханы истілген* (ЛЧ) 'В роще трижды послышался выстрел из ружья'.

Обособление второстепенных членов предложения

§ 387. В современном хакасском языке регулярно происходит процесс обособления второстепенных членов предложения. Обособленными второстепенными членами принято на-

зывать такие интонационно-смысловые отрезки, которые образуются путем выделения того или другого второстепенного члена предложения — одного или с относящимися к нему и зависящими от него словами [4]. Члены предложения чаще обособляются в литературном (письменном) языке. Однако обособление происходило еще до возникновения письменного языка у хакасов. Об этом свидетельствуют факты обособления членов предложения в произведениях устного народного творчества. Приведем некоторые примеры:

«Ноо кирек полды?» — тіпче хан.— «Син киректеен нимені, чарых тасты, пу оол таап алған»,— типче паяғы кізі (фольк.) '«По какому делу?» — спрашивает царь.— «Тот светлый камень, который ты требовал, нашел этот парень»,— говорит тот человек'; *Күскүде, пір аяс күнде, ікі харындас, аңнап парып, ала парыс көр килгеннер* (фольк.) 'Осенью, в один ясный день, два брата пошли на охоту и увидели льва'; *«Э,— тіпче Капчон,— аның үчүн пісті, чох кізілерні, аңның ахсына кире уйстабызарға хынчалар одыр»* (фольк.) '«Э,— говорит Капчон,— из-за этого нас, бедных людей, хотят, видно, бросить в пасть хищника»'; *«Эй, тохтадах! Син прай пайларны алахтырча одырзың,— тіпче Сатин пай...— Мині, күлүк Сатинні, алахтыр көрдек...* (фольк.) '«Эй, подожди-ка! Видать ты всех баев одурачиваешь,— говорит бай Сатин,— меня, мудрого Сатина, попробуй-ка обмануть...»'.

Обособление членов предложения происходит в следующих случаях:

а) когда уточняется, конкретизируется, поясняется какой-либо член предложения: *Парарын даа ол харасхыдох хости аалзар, Межековтар аалынзар, олған төріткен ипчізер парған полған* (ГВ) 'Да и пойти-то он пошел в соседний улус Межеков еще затемно, наверное, пошел к роженице'; *Пістің аалдаң ырах нимес, үс километрче чирде, бомба түскен* (ЛЧ) 'Недалеко от нашего села, в трех километрах, упала бомба'; *Чайғыда, август айда, чистек пысча, паза олганнар аны түүстерінең ағыл килчелер* 'Летом, в августе месяце, когда ягода поспевает, ребята приносят ее туесками'; *Тынағдаң мин күскүде, сентябрь айда, айланғам* 'Из отпуска я вернулся осенью, в сентябре месяце';

б) когда усиливается значение другого члена предложения посредством сравнения: *Чабактағы харағы чох Иван ыых маңат тартчаң. Ол ниме чаачах осхас полған. Хыллары ат хузурығынаң иділчең. Аны, скрипканы чіли, хағарға кирек полчаң* (ИКот.) 'Слепой Иван в Чабаках замечательно играл на ыыхе (скрипке), который был подобен луку. Струны его делались из конского хвоста. На нем надо было играть,

---

[4] «Грамматика русского языка», т II, Синтаксис, ч. 1, М , 1954, стр. 642.

как на скрипке'; *Чилліг наңмыр, көнектең суғ урған чіли, суулап сыххан* (ТБ) 'Зашумел дождь с ветром, будто лили воду из ведра'; *Чалын, таң чарып килген тустағы хызыл пулут чіли, тигірче чапсын турған* (ИКот.) 'Пламя простиралось по небу, как красное облако утренней зари';

в) когда второстепенные члены предложения выражены деепричастным оборотом: *Тигір, ибіре туу тартылып, пӱрӱңкі полыбысхан* (ТБ) 'Заволакиваясь со всех сторон, небо стало темнеть'; *Петр, хығырып паза пазып, шир дее читкенің пілбин халған* 'За чтением и писаниной Петр не заметил, как подошел вечер'.

Обособление членов предложения достигается при помощи инверсии. Известно, что отступление от обычного порядка слов всегда обращает на себя внимание слушателей или читателей. К инверсии прибегают обычно при обособлении приложений: *Атик апсах ибде чох полған. Аның килні, отысха чит парған ипчі, хыразар парыбысхан, ӱр ниместең килер тіп сӧлеен* (ИКот.) 'Деда Атика дома не было. Его сноха, женщина лет тридцати, сказала, что он ушел в поле и скоро вернется'; *«Мындағ саблығ тус, маңат чуртас хаҷан даа полбаан, мин, чӱс час ас парған иней, маңат пілчем»,— тіпче ол* (ИКот.) 'Такого чудесного времени, замечательной жизни никогда не было, я, прожившая более ста лет старуха, знаю это хорошо»,— говорит она'.

При произношении обособленные члены выделяются паузой и интонацией, которые используются для придания речи выразительности, для подчеркивания и выделения членов предложения. Обособленные члены не сливаются с другими словами, стоящими рядом с ними, благодаря паузе. На письме обособленные члены предложения выделяются запятыми.

В современном хакасском языке, как и в других тюркских языках, обособляются: приложение, определение, дополнение и обстоятельство.

Обособленное приложение

§ 388. В отличие от простого приложения (которое обозначает признак предмета и является определением), обособленное приложение является эквивалентным членом, т. е. обозначающим то же, что и определяемое слово. Оно равнозначно ему. Обособленное приложение поясняет, уточняет, усиливает определяемое слово.

В хакасском языке обособляются следующие виды приложений:

1) выраженное собственным именем существительным, относящееся к личным местоимениям, чаще всего 3-го лица:

Че ол, Петр Сидорович, уғаа маңат кізі (ЛЧ) 'Но он, Петр Сидорович, очень хороший человек'; *Ол, Андрей Петрович, көйтігі пар кізі* 'Он, Андрей Петрович, хитрый человек';

2) выраженное собственным именем существительным, относящееся к нарицательному имени: *Пу палаларның іҷезі, Зоя Ивановна, палаларын тың чахсы өскірче паза ӱгретче* (ЛЧ) 'Мать этих ребятишек, Зоя Ивановна, очень хорошо растит и воспитывает своих детей'; *«Сынап таа...»,— өріне ле тӱсті олох аалдағы школаның физкультура ӱгретчізі, Антон Павлович, чапчаң пазыттығ чиит оол* (ФБ) 'И правда...»,— обрадовался преподаватель физкультуры той же улусной школы, Антон Павлович, молодой парень с быстрой походкой';

3) выраженное нарицательным существительным, относящееся к местоимениям: *Пірсінде, часхыда, хааң айда (аннаң пеер он чылча полды полар), мин, хой хадарчаң кізі, хойох соонаң сӱс чӧрген полғам хыр алнында* (НД) 'Однажды, весной, в марте месяце (с тех пор прошло около десяти лет) я, пастух овец, также, наверное, пас овец у холма'; *Мин, сағыс кір парған кізі, хомай нимені сизініп, ыым тыстан полбин, ылған чӧрчеңмін* (КН) 'Я, уже повзрослевший человек, чувствовал дурное и, не в силах удержать рыданий, плакал'; *Піс, читтер, ол хысты көріп, пус чіли хайыл чӧрчеңміс* (НД) 'Увидев эту девушку, мы, молодые люди, таяли, будто лед'; *Сағдай, ортылап парған хара кірбее сағаллығ ирен, чобыбиры, анда сым полыңар, минің нанчыларым чоғыл тіп сағынмаңар* (ФБ) 'Сюрмезек, моя Сюрмезек! Лишь из-за тебя я пришел, а вы, остальные (другие), будьте потише там, не думайте, что у меня нет друзей'.

4) выраженное нарицательным именем существительным, относящееся к собственному имени: *Хорғай, хырых ас парған кізі, аалдағы хай пірее чуртастарны піледір* (АЧ) 'Хоргай, человек, которому перевалило за сорок, кое-что из жизни улуса знает'; *Петя, он ікі частығ оолағас, школада отличник полча* 'Петя, двенадцатилетний мальчик, в школе отличник'; *Сағдай, ортылап парған хара кірбее сағаллығ ирен, чочыбинаң тура хонған* (НД) 'Сагдай, мужчина средних лет и с черными усами, испуганно вскочил'; *Тода ағам, алтон частығ апсах, ам даа тоғысха кӱс* 'Мой дядя Тода, шестидесятилетний старик, все еще трудолюбив'; *Көрің, чиит оол, кізідең кинек полбачаң* (ФБ) 'Кӧрин, молодой парень, был не хуже других людей';

5) выраженное нарицательным именем существительным, относящееся к нарицательному же имени: *Николай кӱл тее турза, аның мӧгістенчеткенін арғыстары, чиит комсомолецтер, көргеннер* (ФЧ) 'Хоть и смеялся Николай, товарищи его, молодые комсомольцы, видели, что он печалится'; *Чо-ох, оол, председатель, мин тӱнее пір сосхачахтаңар чоохтазарға иткем*

(АЧ) 'Не-ет, парень, председатель, тот раз я хотел поговорить об одном поросенке';

6) относящееся к дополнениям, которые выражены обычно именем существительным или местоимением; приложение в данном случае оформляется тем же падежом, что и дополнение: *Хысхаҷахти чоохтаза, поэманың сюжеді мындағ: чохчоос кізінің палазын, Хара-хысты, пасха аалдаң киліп пайның оолғы, Ах-оол, чöп чох, кÿснең тут парыбысча* (МЧ) 'Короче говоря, сюжет поэмы таков: Хара-хыс, дочь бедняка, без согласия, насильно увозит Ах-оол, сын бая из другого улуса'; *Кöрдек аны, махачыны, хызыҷахты оғырлырға сағынған* (МКильч.) 'Смотри-ка ты на него, разбойника, девочку хотел умыкнуть'; *Піс, чшит улус, аннаң, Лекеден, чоо хорыхчатчаңмыс* (НД) 'Мы, молодежь, очень боялись его, Леке'; *Сағаа, иң чахсы трактористке, комсомольскай организациядаң алғыс* (ФЧ) 'Тебе, самому хорошему трактористу, благодарность от комсомольской организации'; *Пістең, пÿдірігчілерден, кирек тудылбас* (ЛЧ) 'Из-за нас, строителей, дело не задержится'.

К одному члену предложения иногда относится два и более обособленных приложений. Они могут быть союзными и бессоюзными: *Мындағ кізілерні, чабалларны, нимее чарабастарны, тудылдырбаңар мында* 'Людей таких, злых, никчемных, не задерживайте здесь'; *Сірер, сарыңчылар паза хайҷылар, уламох тың öтіг сарназыңар, тахпахтазыңар паза хайлаңар* (ЛЧ) 'Вы, певцы и хайджи, пойте еще громче и звонче'.

Обособленное определение

§ 389. В современном хакасском языке могут обособляться определения:

1) относящиеся к другим определениям и уточняющие, поясняющие их: *Пу ирепчілернің, минің наа хонҷыхтарымның, чолында сÿрнÿкчең ниме пірее учурирох, че ікізі дее чобағны кörген соонаң піріккен пу ирепчінің чуртазы оңдайланар* (ЛЧ) 'Этим супругам, новым моим соседям, когда-нибудь в пути встретятся трудности, но после того как они соединились, испытав тяготы, жизнь у них наладится';

2) относящиеся к обстоятельственному слову: *Киҷее, андағ соох кÿнде, хайдар чöргезің?* 'Вчера, в такой холодный день, куда ты ходила?'; *Че пÿÿн, мындағ чут кÿнде, ниме учурир. Пірдеезі хайыныспинча* (ФБ) 'Но сегодня, в такой ненастный день, кто может встретиться. Никто [из дома] не выезжает';

3) выраженные именем в притяжательном падеже (при этом определение оказывается оторванным от определяемого

члена, между ними ставится сказуемое): *Чохырах чазыда чӧрче, Айдоның ізестіг арғызы* 'Ходит в поле Чохырах, надежный друг Айдо'.

Обособленное дополнение

§ 390. Чаще обособляются дополнения, выраженные существительными в винительном и дательном падеже: *Ана аннаңар тілні өскіреріне, уламох пос тілін өскіреріне, пістің странада уғаа улуғ хайығ салылча* 'Именно поэтому у нас в стране очень большое внимание уделяется развитию языка, особенно развитию родного языка'; *Хадарҷыларға, өнінде хой хадарҷыларына, андағ наңмырлар хараа даа, күнӧрте дее хорғыстығ* 'Пастухам, главным образом чабанам, такие дожди опасны и днем и ночью' (см. также примеры на обособленное приложение).

Необходимо добавить, что дополнения обособляются также в формах *-наңар/-неңер* (с вариантами): *Мария Ивановнадаңар, саблығ ӱгретчідеңер, мындағы чон чахсы пілче* 'О славной учительнице, Марии Ивановне, здешний народ знает хорошо'.

Обособленное обстоятельство

§ 391. Обособляются обстоятельства, выраженные именами существительными и наречиями. Чаще обособляются обстоятельства места, образа действия, времени, причины и некоторые другие.

Обстоятельства места обособляются тогда, когда желают более конкретно уточнить место действия или состояния: *Тігде, чалым хаяда, хара хус уя салынып, хайдағ-да читіре итпеен тоғызын толдырча* (СЧ) 'Там, на отвесной скале, орел вьет гнездо и заканчивает что-то еще не сделанное'; *Хыр ӱстӱне сых килгірінең, суғ хазында, сӱген пазарға тулғаан тас тулғор хыринда, Буденнайның адынаң колхозтың хой турҷаң заимказы көрінібіскен* (ТБ) 'Как только поднялись на холм, у реки, у пруда, перегороженного камнями для закидывания морды, показалась овечья заимка колхоза имени Буденного'; *Ол тағның алтында, суғ хазында, халсарығлар хыринда, ырахххы колхозтың горючай тартчаңнары хончатханнар* (ИКот.) 'У подножия той горы, около реки, у ковыля, ночевали возчики горючего из дальнего колхоза'.

Обстоятельство образа действия обособляется в случае, если оно выражено существительным с послелогом *чіли* или послелогом сравнения *тӧӧй*: *Ізігде, харға чіли, ахсың аспа* (пог.) 'Не раскрывай в жару своего рта, как ворона'; *Хыс, аның сағынғанын піл салғандағы чіли, кӱліне*

тускен, анаң көөлче чоохтаныбысхан... (МК) 'Девушка засмеялась, будто знала, о чем он думал, потом тихонько заговорила...'.

Деепричастия и деепричастные обороты обычно обособляются. Деепричастие не обособляется в том случае, если оно уже превратилось в наречие или часть сложного глагола. Одиночное деепричастие, стоящее рядом со сказуемым, запятыми не отделяется: *Тигір, ибіре туу тартылып, пӱрӱңкі полыбысхан* (ТБ) 'Заволакиваясь со всех сторон, небо стало темнеть'; *Мин, кӱн хончатханын көріп, илееде ӱр одырғам* (ЛЧ) 'Я долго сидел, наблюдая закат солнца'; *Роман, ортын школаны тоозып, армияа парған* (МК) 'Окончив среднюю школу, Роман ушел в Армию'; *Саннпир, наңмырға ӧтіккеніне көрбин, хойларны оң саринзар иде хостап, аар-тӧдір ойлап чӧрген* (ТБ) 'Несмотря на то, что Саннпир промок от дождя, он, отгоняя овец подальше, бегал взад-вперед'.

Обстоятельство времени также может быть обособлено. Оно уточняет время действия: *Пірсінде, ширде, тоғысха парифанда, мині Коков Маноның хызы Дуся ибінзер хығырып алған* (ЛЧ) 'Однажды, вечером, когда я шла на работу, меня позвала к себе домой дочь Мано Кокова, Дуся'; *Андада, от саапчатхан туста, Аңчулдағы узун от ӧсчеткен чирлерче парчатхам* (ЛЧ) 'Тогда, во время сенокоса, я шел в Анжуле по местам, заросшим высокой травой'; *Алында чи, колхозтар полғалахта, пай Сатиктің хойын хадарчаңда, Саннпирнің тоғынған ахчазы читпин, төреміл хызығып ла чуртачаң* (ТБ) 'А раньше, когда не было еще колхозов, когда Саннпир пас овец у бая Сатика, ему не хватало заработанных денег, он всегда жил в нужде'; *Мин ибзер кичее ле, 12 час хараада, айланғам* 'Домой я вернулся только вчера, в 12 часов ночи'; *Амды, чаадаң айлан килгенде, пабазынын шахтазында тоғынчатханы ағаа улуғ ӧріниc полған* (СЧ) 'Теперь, когда он вернулся с фронта, ему было очень радостно, что работает на отцовской шахте'.

В функции обособленного обстоятельства времени выступают обычно наречия или существительные с послелогами *алнында, соонда,* или же причастия в местном падеже.

Обстоятельства причины и цели преимущественно выражаются существительными или причастием в исходном падеже, в фӧрме *-наңар* (с вариантами) или же с послелогами *ӱчӱн, сылтаанда*: *Син, газеталарны төреміл хығырчатханнаңар, чир ӱстӱндегі хабарларны чахсы піледірзің* 'Оттого, что систематически читаешь газеты, ты хорошо знаешь международные новости'; *Аннаңар піске, чиит малчыларға, пис чыллығ планны азынада толдырар ӱчӱн, марығлазып киліп тоғынарға кирек* (ЛЧ) 'Поэтому нам, молодым животноводам, для досрочного выполнения пятилетнего плана надо трудиться, соревнуясь'; *Леспромхозтың коллективі, ал-*

ған обязательствоны честьнең толдыр салар үчүн, сіреністіг күрезіг апарча (ЛЧ) 'Коллектив леспромхоза ведет упорную борьбу за то, чтобы с честью выполнить взятое обязательство'.

Обособленные члены в хакасском языке могут присоединяться к предыдущим членам также при помощи слов *улимох* 'особенно', *ол санда* 'в том числе', *öönінде* 'главным образом' и некоторыми другими.

Однородные члены предложения

§ 392. В одном и том же предложении можно встретить несколько главных или несколько второстепенных членов, т. е. в одном предложении может быть два или более подлежащих, или сказуемых, или второстепенных членов. Такие однотипные члены называются однородными членами предложения. Они выполняют одинаковую синтаксическую функцию, связаны сочинительной связью и относятся к одному и тому же слову. Иногда все однородные члены оформляются тем или иным падежом, иногда же падежную форму может принимать только конечный однородный член, а в некоторых случаях все однородные члены оказываются в основном падеже, выступая, например, в роли прямого дополнения.

Однородный член предложения может быть развернутым, т. е. имеющим зависимые слова, может быть односоставным, т. е. состоящим из одного члена предложения, и может представлять собой целое словосочетание.

Однородные члены связываются между собой сочинительной связью, которая выражается при помощи соединительного союза *паза*: *Аңчылар тайғада аңнааннар паза палыхтааннар* 'Охотники в тайге охотились и рыбачили'. Иногда соединительный союз может быть только перед последним однородным членом: *Пір хати хуу, рак паза сортан грузтыр хаңааны тартыбызарға иткеннер* (И. Крылов) 'Однажды лебедь, рак да щука везти с поклажей воз взялись'.

Вместо союза *паза* может быть употреблена падежная форма *-наң/-нең*: *Пабамнаң іҷем тоғысталар* 'Мать с отцом (находятся) на работе'.

Однородные члены соединяются при помощи частиц *даа/дее, таа/тее.* В отличие от союза *паза,* эти частицы употребляются после каждого однородного члена и придают им еще усилительное значение: *Колхозта даа, совхозта даа, шахтада даа көп чиңістер саны өссін* (МА) 'Число побед пусть растет и в колхозе, и в совхозе, и на шахте'; *Мин дее, син дее аалзар чөрдібіс* 'И я, и ты ездили в деревню'; *Ағбанда пил дее, күскүс тее, хоора даа көп* 'В [реке] Абакане и тайменей, и ленков, и хариусов много (водится)'.

При помощи противительного союза *че* 'но' однородные члены противопоставляются друг другу по значению: *Ай чарытча, че чылытпинча* 'Луна светит, но не греет'; *Күн сағылған паза чылытхан, че өртебеен* 'Солнце сияло и грело, но не обжигало'; *Тағ суғлары тирең нимес, че хазыр поладырлар* 'Горные реки бывают неглубокие, но бурные'.

Однородные члены связываются между собой при помощи разделительных союзов *алай, алай ба, нимезе* 'или', которые указывают, что реально возможно или осуществимо одно из двух однородных действий, состояний или качеств и т. д.: *Таңда піс чистек теерерге алай ба палыхтирға парарбыс* 'Завтра мы поедем за ягодами или на рыбалку'; *Пүүн хар алай наңмыр чаар тіп сағынчам* 'Я думаю, что сегодня снег или дождь пойдет'; *Син мині испинче поларзың алай ба оңарбинча поларзың* 'Ты меня или не слышишь, или не понимаешь'; *Ол піссер письмо пазар, нимезе телеграмма ызар* 'Она пришлет нам письмо или даст телеграмму'.

Следует указать, что союз *нимезе* наряду с разделительным значением может иметь еще усилительное значение, если он употребляется перед каждым однородным членом: *Сірер нимезе киноға парыңар, нимезе телевизорнаң көріңер* 'Вы можете идти в кино или смотреть телевизор'. Указанный союз означает, что однородные предметы, их признаки, действия последовательно сменяют друг друга: *Чил нимезе тыыт килче, нимезе амырап парча* 'Ветер то усиливается, то стихает'.

Вместо разделительных союзов употребляются слова *та, таң, пірде, пірееде: Пүүн ширде таң киноға пар килчең, таң театрға парчаң* 'Сегодня, вечером, то ли сходить в кино, то ли в театр'.

Частица *таң*, связывая однородные члены предложения, иногда выражает сомнение: *Ол мині таң көрген, таң көрбеен* 'Он то ли видел меня, то ли не видел'; *Ол мин ысхан пічікті таң алды, таң албады* 'Он то ли получил, то ли не получил мое письмо'; *Арғызым тоғызын пүүн тоос полар ба, таң тоос полбас па* 'Мой товарищ сможет или не сможет закончить свою работу'.

Наречия *пірде, пірееде*, употребляясь с однородными членами, указывают на то, что предметы, их признаки, действия и т. д. последовательно сменяют друг друга: *Алныбыста турған тағ пірде чағын, пірде ырах көрінген* 'Гора, возвышавшаяся перед нами, казалась то близкой, то далекой'; *Пістің алтыбыста пірееде кизек ағас, пірееде чазы, пірееде тағ, пірееде суғ көрін парча* 'Под нами виднеется то лесок, то степь, то гора, то река'; *Тағ тözінде, от аразында, пірееде өкерек чохыр порчолар, пірееде чахсы чыстығ көк фиалкалар, пірееде алтын өңніг күн чахаяғы көрінгеннер* 'У подножия горы, среди трав, виднелись то красивые пестрые цветы, то ароматные

голубые фиалки, то золотистые жарки'; *Пірееде соловейнің ӱні кӧӧлче чабырылча, пірееде оох тітіреснең арығча кинетін тарапча* 'Голос соловья то затихает, то вдруг мелкой дробью по лесу разносится'.

Как уже говорилось, сочинительная связь однородных членов предложения может быть осуществлена бессоюзным способом, т. е. интонацией перечисления: *Пабам, іҷем курортта тынанчалар* 'Отец, мать отдыхают на курорте'; *Ағастар, кӧллерӧк, талайларох, чулларох чіли, чирні сіліг итчелер, чазандырчалар* (ЛЧ) 'Деревья, как и озера, моря, реки, украшают землю, делают ее красивой'; *Маңат сағыс кӧксіңе кӱс хосча, чӱрегіңні чарытча, ізітче. Аны чир-сууңа имҷектеен іҷеңе, хынчатхан нанчыңа, палаңа, прай чонға пирчезің* (ФЧ) 'Хорошая мысль грудь твою наполняет силой, сердце твое освещает и подогревает. Ты отдаешь ее родине, вскормившей грудью матери, любимому другу, своему ребенку, всему народу'; *Чугун, молат, тоңас, хара тас ӱзӱгі чох ахча, ахча* (МО) 'Чугун, сталь, зерно, уголь идут, идут без конца'.

В этих условиях между однородными членами ставятся запятые, а при устном сообщении или чтении они разделяются интонацией перечисления.

Следует отметить, что однородные члены могут стоять в одной и той же форме, могут быть выражены одной и той же частью речи. Но могут быть выражены разными частями речи и стоять в разных формах: *Арғызым пӧзік нимес хара састығ, ӧрчіліг сырайлығ, хормачы кізі полған* 'Товарищ мой был человек невысокого роста, с темными волосами, веселым лицом, шутник'; *Пабам минің улуғлан парған, кӧпті кӧрген, хыр састығ, ачых-чарых апсах полған* 'Мой отец был старик преклонного возраста, много видевший, поседевший, жизнерадостный'.

В последнем предложении слова *улуғлан парған, кӧпті кӧрген, хыр састығ, ачых-чарых* являются однородными определениями к имени *апсах,* но выражены разными частями речи, например, первые два определения выражены причастиями, остальные являются прилагательными; все имеют разные грамматические формы.

Однородные члены предложения могут иметь при себе зависимые слова. Так, в предложении *Аның омазы минің сағызымда халған: сӧӧк сырайлығ, устығ пурунныг, хара харахтығ, хыр пастығ апсах* (ИКот.) 'Его облик остался в моей памяти: худощавое лицо, острый нос, черные глаза, седая голова старика' однородные определения имеют свои определения: *сӧӧк сырайлығ, устығ пурунныг, хара харахтығ, хыр пастығ.* В предложении *Аяс кӱннерде чазыда от тоғынчаңмыс, ширде палых тутчаңмыс, азырал пызырчаңмыс* 'В ясные дни на поле мы убирали сено, вечером рыбачили, потом варили ужин' каждое сказуемое имеет прямое дополнение; при-

чем первые два сказуемых имеют еще при себе обстоятельства.

Однородные подлежащие, дополнения и обстоятельства могут быть обобщены одним каким-либо словом, замыкающим эти однородные члены.

Однородные подлежащие, например, выраженные собственными и некоторыми другими именами, обобщаются словом *ниме,* которое может быть во множественном или единственном числе: *Коля, Саша, Галя нимелер пӱӱл пис класста ӱгренгеннер* 'Коля, Саша, Галя учились в этом году в пятом классе'; *Пабам, іҷем паза пиҷем ниме иртенӧк чазызар от сабарға парыбысханнар* 'Отец, мать и сестра еще утром уехали в поле косить сено'.

В качестве обобщающих слов при однородных членах могут выступать *прайзы, тоозазы: Улуғлар, кічіглер — прайзы тоғысха сыхтылар* 'Старые, малые — все вышли на работу'; *Часхызын садтар, парктар, арығлар — прайзы көгерібісчелер* 'Весной сады, парки, леса — все начинает зеленеть'; *Халын тайғаларда, тундраларда, пӧзік тағларда паза талай хастарында — прай ла чирде майыхпас геологтарға тоғазарға чарир* 'В густых лесах, в тундре, на высоких горах и на берегах морей — всюду можно встретить неутомимых геологов'; *Украинецтер, башкирлер, якуттар, грузиннер, армяннар, казахтар, узбектер, хырғыстар, хакастар — тоозазы илбек орыс тілін ӱгренчелер* 'Украинцы, башкиры, якуты, грузины, армяне, казахи, узбеки, киргизы, хакасы — все изучают великий русский язык'; *Заводтар, чазылар, чирдең хазылчатхан тузалығ нимелер паза суғлар — тоозазы пістің странада чонни полча* 'Заводы, степи, полезные ископаемые, извлекаемые из недр земли, и реки — все в нашей стране принадлежит народу'.

В качестве обобщающих слов при однородных членах могут выступать и другие слова: *Столовайға наа ідістер: аяхтар, самнахтар, табахтар, чірчелер — садып алғаннар* 'Для столовой купили новую посуду: чашки, ложки, тарелки'; *Хакасияда табылчатхан мындағ тузалығ нимелер: хара тас, алтын, тимір рудазы — странаға уғаа киректер* 'Полезные ископаемые, добываемые в Хакасии: каменный уголь, золото, железная руда — очень нужны стране'; *Ағбанға мындағ суғлар кірчелер: Таштып, Ис, Соос, Асхыс, Ӧӧк* 'В [реку] Абакан впадают следующие реки: Таштып, Есь, Сос, Аскиз, Камышта'.

В той же функции, что и обобщающие слова, выступают сочетания местоимений с другими местоимениями: *олар прайзы* 'они все', *пулар прайзы* 'эти (те) все' *мына хайдағ нимелер* 'вот какие предметы (вещи)', *мына хайдағ кирек* 'вот какое дело', *прай пу нимелер* 'все эти предметы (вещи)' и др.

§ 393. Как уже указывалось, определения, относящиеся к одному и тому же слову, не во всех случаях являются однородными членами предложения.

Для различения однородных и неоднородных определений следует исходить из синтаксического соподчинения определений определяемому слову.

Неоднородные определения относятся к определяемому существительному, которому предшествует свое определение, т. е. к синтаксическому комплексу: *Амыр харасхы хараа чағдап килген* 'Наступила тихая темная ночь'; *Поезд хаялығ пөзік тағ төзінче парған* 'Поезд шел по подножию высокой скалистой горы'; *Кинетін піске тайғада хазыр чарых суғ урун парған* 'Вдруг в тайге нам встретилась бурная прозрачная река'; *Пістің мында соох хысхы күннер пасталыбыстылар* 'У нас здесь начались морозные зимние дни'; *Аяс хысхы күнде мин пістің улуғ нимес тимір чол станциязынаң ибзер нанчатхам* 'В ясный зимний день я возвращался домой с нашей небольшой железнодорожной станции'; *Тигір хойығ хара пулуттарнаң туу чабын салған полған* 'Небо было закрыто густыми черными облаками'.

Однако встречаются и такие определения, которые могут истолковываться и как однородные члены, и как неоднородные,— это определения с параллельным соподчинением. Если определения произносятся без интонации перечисления, они считаются неоднородными. Если же они произносятся с интонацией перечисления и каждый из них может непосредственно относиться к одному определяемому слову, то оказываются равноценными, хотя и разными по значению, признаками; в этих случаях однородность — налицо. Приведем примеры: *Тасхар оох чылығ наңмыр чаған* 'На улице сеялся мелкий теплый дождь'; *Иртен хазыр соох чил түзібіскен* 'Утром начался сильный холодный ветер'. В приведенных предложениях определения не произносятся с особой перечислительной интонацией, поэтому они не являются однородными определениями, и между ними не ставятся запятые. Но если мы произнесем их с такой интонацией, то они превратятся в однородные определения и их следует отделить запятыми: *Тасхар оох, чылығ наңмыр чаған* 'На улице сеялся мелкий, теплый дождь'; *Иртен хазыр, соох чил түзібіскен* 'Утром поднялся сильный, холодный ветер'; *Алында андар чазаг даа кізі чадап ла иртіп алчаң. Хойығ, чыс тайға полған* (ЛЧ) 'Раньше туда и пешком кое-как добирались. Густая, непроходимая тайга была'.

Иногда наблюдаются случаи, когда два определения относятся к одному существительному, и от наличия или отсутствия запятой и интонации зависит смысл предложения. Приведем пример: *Маға пасха хыныг книга пириңер* 'Дайте мне другую интересную книгу' (смысл предложения: у меня

была интересная книга, я ее прочитал и теперь прошу дать мне другую такую же интересную книгу) и *Маған пасха, хының книга пиріңер* 'Дайте мне другую, интересную книгу' (смысл предложения стал иным: у меня была книга, но она оказалась неинтересной, сейчас я прошу другую, интересную книгу).

Виды однородных членов предложения

§ 394. Однородные подлежащие. К одному сказуемому или группе однородных сказуемых может относиться несколько подлежащих. Связь между ними может быть бессоюзной (в этом случае наличествует интонация) и союзной (соединительные и другие союзы).

Однородные подлежащие могут стоять в единственном и во множественном числе: *Стеналар хазында торғы скатерть чаап салған стол, нымзах диван, одырчыхтар, комод, гардероб, радиоприемник, улуғ көріндес, азахнаң ниме тікчең машина, книгалығ этажерка, никель чайындылығ пастығ кровать турчатханнар* (ИКот.) 'У стен стояли стол, накрытый шелковой скатертью, мягкий диван, табуретка, комод, гардероб, радиоприемник, большое зеркало, ножная швейная машина, этажерка с книгами, никелированная кровать'; *Улуғ пестердең наа ла сығарған халас, пызырған симіс хой иді. хайылдырған хаях чыстанчатхан* (ИКот.) 'Пахло свежеиспеченным хлебом, вареной жирной бараниной, топленым маслом'; *Пістің алныбыста пірееде кизек ағас, пірееде чазы, пірееде тағ, пірееде суғ көрін парча* 'Перед нами виднеются то небольшой лес, то степь, то гора, то река'.

§ 395. Однородными сказуемыми могут быть как глагольные сказуемые, так и именные. Они показывают, что действия происходят последовательно или параллельно: *Пазох хойлар алнынзар ойлап сыххан, алнында урунған хойны холнаң айландыра тартча, пазох чӱгӱрче, аңдарылча, тура сегірче, пазох чӱгӱрче...* (ИКот.) 'Она опять начала обгонять овец; тех из них, которые попадают ей под руку, гонит обратно, и опять бежит, падает, вскочит и опять бежит...'; *Ана ол туста пораан, улам на тың чабалланып, хысхырча, сығырча, улча* 'В то самое время буран яростно усиливается, свистит, воет'; *Мин позымның диспетчерскай комнатамда стол кистінде одырчам, санапчам, сиипчем* (ЛЧ) 'Я сижу за своим диспетчерским столом, считаю, черчу'; *Пу синге теере Саннпир колхозтың пір дее хойын чідірбеен дее, ӱретпеен дее* (ТБ) 'До сего времени ни одной колхозной овцы не потерял Саннпир, не причинил убытка'; *Пайса машиназының терпектерінің алнындағы көртікті хасча, майыхча, пӧрігінің алтынаң ахчатхан тирні сырайына чапсынчатхан харнаң хада аралап-*

ча, аны ніңнінең күрепче, пазох кабинаа одырча, моторын тоғындырча, машиназын чөргісче (СС) 'Пайса разгребает сугроб перед колесами своей машины, устает, пот стекает у него из-под шапки и смешивается на лице с липким снегом, он смахивает его рукавом, садится опять в кабину, вновь заводит мотор и заставляет машину тронуться'.

В качестве однородных именных сказуемых чаще всего выступают имена существительные и прилагательные: *Пістің Родинабыс күстіг паза пай* 'Наша Родина сильна и богата'; *Ол чахсы кізі, маңат хайчы* (ИКот.) 'Он хороший человек и прекрасный хайджи'; *Мин піліп алғам: Атик апсахтың палазы — ікі хыс паза үс оол* (ИКот.) 'Я узнал, что у старика Атика две дочери и три сына'; *Ол сынның постың, сөөк ах сырайлың, көгілбей харахтың, устың пурнныңчых, орыс кибірінең тонан салғанчых* (ИКот.) 'У нее привлекательная фигура, белое худощавое лицо, голубые глаза, острый нос, и одета на русский манер'; *«Атыңчы хыринда час палабын, уян кізі хыринда атыңчыбын»,— махтанчых нимезін пілдірте чоохтанған оолах* (МК) '«Рядом со стрелком я ребенок, а около слабого человека — стрелок»,— сказал мальчик, обнаружив свою скромность'.

§ 396. Однородные дополнения, прямые и косвенные: *Мында Манидек полған на төңні, полған на оймахты танылча* (ИК) 'Здесь Манидек знает каждый бугорок, каждую яму'; *Аның харағына хайди позы даа позынаң күснең кічіг, хаалағнаң хысха аңнарны, хустарны хостачаа пос көрінген* (МК) 'Ей самой ясно представилось, как она сама гналась за зверями и птицами, которые были слабее ее'; *Аразында холанахтар, сарлахтар сохчаңнарох полтыр* (фольк.) 'Иногда забивали колонков, куниц'.

Косвенные дополнения оформляются косвенными падежами, в основном падеже они почти не употребляются: *Иреес пүүн пичелеріне, туңмаларына, таныстарына өріністіг пічіктер ысхлабысты* 'Ирес сегодня отправил радостные письма старшим и младшим сестрам, знакомым'; *Мында ағасты тракторнаң паза автомобильнең тартчалар* 'Здесь лес возят трактором и машиной'.

Однородные дополнения, как и подлежащие, бывают распространенными и нераспространенными.

§ 397. Однородные определения: *Кічичек, узун азахтың, улуғ пастың хулуннар, тохпах хузурухтарын пулғаглап, инелерінің хыринаң хыя парбин, хулахтарын чөчейте тудып, сиреңнес турғаннар* (ИК) 'Маленькие длинноногие и головастые жеребята размахивали своими куцыми хвостами и, не отходя от своих матерей, подняв прямо уши, постоянно подпрыгивали'; *Тайғада аң-хус көп полған полтыр. Күннің не онар, он пизер, чибіргілер тиннең атчаңнар полтыр* 'В тайге было много дичи, зверя. Каждый день они приносили по де-

сять, пятнадцать, двадцать белок'; *Аңнирға уғаа күлүк, чапчаң, тағ үлүстіг кізі полтыр* 'Он был ловким в охоте, проворным, удачливым человеком'; *Ол полған ирте часхыда. Чазының, тағның харлары хайылып, өзен-чілеңелерге, оймах-осхылға чыыл турған туста* (ВҚ) 'Это было ранней весной. В то самое время, когда степные и горные снега таяли и стекали в ямы и овраги'; *Аның арғызы чибіргі тоғысча частығ, садыра сырайлығ, пөзік сынныг кізі полған* (МҚ) 'Его товарищ был человек лет двадцати девяти, с рябым лицом, высокого роста';

§ 398. Однородные обстоятельства могут быть выражены именами существительными, а также деепричастиями и наречиями.

Обстоятельства образа действия: *Сірер амды иргі чолларыңча чөрчезер, че аттыг нимес, поездтіг, машиналыг* (СС) 'Теперь вы ездите по старым знакомым дорогам, но не на лошади, а на поезде, машине'; *Пістің адыбыс ағырин, оттап ала парчатхан* 'Наш конь шел медленно, перехватывая траву'; *Аба табызы пірде чағын, пірде ырах истілчеткен* 'Рев медведя то приближался, то отдалялся'; *Комнатада арыг, истіг паза чарых пілдірген* 'В комнате было чисто, уютно и светло'.

Обстоятельства времени: *Киңее дее, пүүн дее хар ла чаапча* 'И вчера, и сегодня снег идет'; *Оолғыңах ізігде де, соохта даа пу ла тонын кис чөрчең* 'И в жару, и в холод мальчик носил только эту свою шубу'; *Иртен паза ширде доктор ағырыг кізілерні көріп чөрчең* 'Утром и вечером доктор обходил больных'.

Обстоятельства места: *Пістің колхоз отты пүкте, чазыда, арығда паза тайғада даа сабадыр* 'Наш колхоз сено косит на лугу, в степи, в роще и даже в тайге'; *Мында пасха-пасха районнардаң: Асхыстаң, Таштыптаң, Ширадаң чыылысхан хайңылар, нымахчылар, тахпахчылар полғаннар* 'Здесь находились хайджи, певцы, сочинители песен, из разных районов: из Аскиза, из Таштыпа, из Шира' (в этом предложении однородные обстоятельства места имеют обобщающее слово *районнардаң* 'из районов'); в качестве обобщающего слова может употребляться *хайда даа* 'везде', всюду': *Аалларда, городтарда, тоғысчы поселоктарда — хайда даа партияның Программазын чон үзүрген* 'В селах, в городах, рабочих поселках — всюду народ обсуждал Программу партии'; обстоятельства, обозначающие исходный пункт движения в сочетании с обстоятельством, обозначающим конечный пункт движения, не являются однородными: *Кізілер турадаң ибге кіргеннер* 'Люди из дома заходили в юрту'.

Обстоятельства причины: *Наңмырдаңар паза харасхыдаңар чол табарға сидік полған* 'Оттого, что лил дождь и было темно, трудно было найти дорогу'; *Өрінгенімнең паза уятха-*

нымнаң сырайым, хулахтарым хызар парған чіли пілдірген 'Казалось, что от радости и смущения, покраснели мое лицо и уши'.

Обстоятельство цели: *Мин пичемнең хада пабам сапхан отты тырбирға паза тастирға чөргебіс* 'Я со своей старшей сестрой ходила убирать сено, скошенное отцом'; *Харол бригададаң ибзер азыхха паза кип-азахха килген* 'Харол приезжал из бригады домой за продуктами и одеждой'.

Вводные члены предложения

§ 399. В предложении встречаются слова и словосочетания, грамматически не связанные ни с главными, ни с второстепенными членами этого предложения. Эти слова и словосочетания выражают отношение говорящего к высказываемой мысли, таким образом, придают ей разные оттенки. Они называются вводными членами предложения. Вводные члены выражают:

1) уверенность: *ікінчілес чоғыл* 'нет сомнения', *киртістіг* 'верно', 'надежно', *сынаң, сынаң даа, сынап* 'на самом деле', 'вправду', *арығли сын* 'очень верно' и др.: *Ікінчілес чоғыл, областтың мал көрчеңнері пис чыллығ планны азынада толдырарлар* (ЛЧ) 'Несомненно, животноводы области пятилетний план досрочно выполнят'; *Сынаң даа, ширзер наңмыр чаап пастабысхан* 'В самом деле, к вечеру начался дождь'; *Киртістіг, пу аар чол полар* 'Верно, эта дорога будет тяжелой'; *Уғаа сын, ол күннің сай пу чолча иртедір, піс ағаа одырып алаң* 'Правильно, он каждый день ездит по этой дороге, с ним и уедем'; *Чир дее, тӱгенчі тустарда Толай уғаа тың паарсах хылынча, чоохтабас ла чооғы чоғыл...* (СЧ) 'В самом деле, в последнее время Толай стал ласков, обо всем старается рассказывать...';

2) предположение, сомнение или возможность: *арса* 'может быть', *ікінчілестіг* 'сомнительно', *неке* 'однако', 'наверное', *хынза* 'возможно', *полар даа* 'может быть', *киртіс чоғыл* 'ненадежно' и т. п.: *Сағынчам, арса, иблерге читіре чӧрбин салып, мында чоохха алағыбыстым ма* (ФБ) 'Думаю, может быть, увлекся разговором здесь и не побывал во всех домах'; *Пар, арса, оолғым, ағылған азығың? Мин ибдең азыранмин даа сығыбысхам* (АЧ) 'Сынок, может быть, ты захватил с собой еду? Я ушел из дома, даже не позавтракав'; *Мынзы, хынза, маңзытта пӱдірілген туралар полармар* (МБ) 'Возможно, эти дома построены в спешке'; *Я, сала-пула пілчем. Иб тудып чуртапча поларзың, хынза?* 'Да, немножко знаю. Возможно, обзавелся семьей?'; *Син, хынза, кізілердең сизінген дее поларзың, палам... Синің төріткен пабаң-іченң піс полбаабыс, піс сині азырап алғабыс* (ФБ) 'Ты, сын мой, мо-

жет быть, слышал от людей... Мы тебе неродные отец и мать, мы вырастили тебя'; *Киртіс чоғыл, пу кізі таңда килер бе, килбес пе* 'Сомнительно, придет или не придет этот человек завтра'; *Сірерні мин хайда-да көргем, неке* 'Кажется, я Вас где-то видел'; слово *неке* 'однако' также выражает противопоставление данного сообщения предыдущему: *Иней Данконың көйчеткен чүрегінеңер удаа чоохтаҷаң, неке* (М. Горький) 'Старуха, однако, часто рассказывала о горящем сердце Данко';

3) сожаление, досаду, смущение: *ачырғастығ* 'досадно', *ачырғанғаныма* 'к моей досаде', *уядыстығ* 'стыдно', *уядыма* 'к моему стыду', *арыстығ* 'стыдно', 'неловко': *Ачырғастығ, мындағ нимені амға теере пілбинчезің* 'Досадно, что ты этого не знаешь до сих пор'; *Ачырғастығ, синің чахааңны толдыр полбадым* 'Досадно, что я не смог выполнить твоего заказа'; *Ачырғастығ, хайди мин сағаа киҷее учурабаан полҷаңмын* 'Досадно, как это я вчера не встретил тебя'; *Ачырғанғаныма, гура пиктіг пол партыр* 'К моему сожалению, квартира оказалась запертой'; *Уядыстығ, хайди мындағ хазых кізі тоғыс итпин чөрчезің* 'Стыдно, как ты, такой здоровый человек, ходишь без работы (не работаешь)'; *Уядыма, удурлирға парған арғыстарым миннең пурунох ибімзер килібістірлер* 'К моему стыду, мои товарищи, которых я ходил встречать, раньше меня оказались в моем доме'; *Арыстығ даа, хайди пір дее пічік паза чоғылзың* 'Даже стыдно, что ты ни разу не напишешь письма';

4) радость: *өрінгеніме* 'к радости', *өрінгенімнең* 'от радости': *Өрінгеніме, аал ырах полбаандыр* 'К моей радости, улус оказался недалеко'; *Өрінізіме, оолғымнаң пүүн пічік алдым* 'К моей радости, сегодня получила письмо от сына'; *Өрінізібіске, харасхыда чол пілчеткен кізі учурап парған* 'К нашей радости, в темноте встретился человек, знающий дорогу'; *Минің өрінізіме, мин пүүл тынанарға Артексер парчам* 'К моей радости, в этом году я поеду отдыхать в Артек';

5) удивление: *хайхастығ* 'удивительно', *таңнастығ* 'удивительно': *Хайхастығ, сірер хайди ибіңерзер табырах чөр килдіңер* 'Удивительно, как вы быстро съездили домой'; *Хайхастығ, пу апсах ам даа чітіг, аңнап чөрче* 'Удивительно, этот старик до сих пор бодр, ходит на охоту'; *Таңнастығ, пүүл уғаа ізіг чайғы полды* 'Удивительно, в этом году было очень жаркое лето';

6) иронию: *көрчезің ме* 'ты видишь', *Көрбессер бе аны* 'Вы посмотрите на него'; *Көрчезер аны, амды минзер коріп тее салбинча* 'Смотрите-ка вы на него, теперь он на меня даже не взглянет'; *Көрбессер бе аны, хайдағ чиркен пол парған* ол 'Посмотрите-ка на него, каким щеголем он стал';

7) вводные слова и предложения часто выражают источник высказываемой мысли: *минің сағызымда, мин сағынған-*

да 'по-моему', *мин көргенде* 'на мой взгляд', *аның чоогынаң* 'по его словам', *синің чоогыңнаң* 'по твоим словам', *чоохтидырлар* 'говорят', *тидірлер* 'сказывают' и др.: *Минің сағызымда, пу сын нимес чоох* 'По-моему, это несерьезный разговор'; *Мин сағынғанда, пӱӱл тамах чахсы сығар* 'По моему мнению, в этом году будет хороший урожай'; *Турна, аңчыларның чоогынаң, күстіг хус полча* 'Журавль, по словам охотников, является сильной птицей'; *Синің чоогыңнаң, олар пӱӱн килер кирек* 'По твоим словам, они должны приехать сегодня';

8) слова *пастағызын* 'во-первых', *ікінчізін* 'во-вторых', *ӱзінчізін* 'в-третьих' указывают на последовательность в сообщении, аргументированности высказывания: *Школадаң килзем, мин, пастағызын, азыранчам, ікінчізін, тӱрче тынанчам паза ічеме полысчам, ӱзінчізінде, урок идерге одырчам* 'После прихода из школы, я, в первую очередь, обедаю, потом недолго отдыхаю и помогаю своей матери, после этого (букв. в-третьих) сажусь делать уроки'; *Пістің юннаттар кружогының илееде көп чидіглері пар: пастағызын, кружогыбыстың членнері занятие иртірбинчелер, ікінчізін, кружок членнерінің саны көп, ӱзінчізінде, олар, піліс алып, анынаң тузалан пілчелер* 'У наших юннатов имеются значительные достижения: во-первых, члены нашего кружка не пропускают занятий, во-вторых, членов кружка много, в-третьих, они умеют пользоваться полученными знаниями'; *Ікінчізі, Ина, мына нимне. Маринаның квартиразы анда, аны олар постарының чӧбіне киріп алардар* (ФБ) 'Во-вторых, Инна, вот что. Квартира Марины там, они её уговорят';

9) слова *ол оңдайнаң, пу оңдайнаң* 'таким образом', *көріп одырбын* 'смотрю', *іди полғанда* 'следовательно', *полар кирек* 'следовательно', 'значит', а также словосочетания *пір хыринаң* 'с одной стороны', *пасха саринаң* 'с другой стороны' указывают на переход к заключению, выводу: *Ол оңдайнаң, піс аңнап парарға тимненібіскебіс* 'Таким образом, мы собрались ехать на охоту'; *Пу оңдайнаң, пічік пазарың тоос салдыбыс* 'Таким образом, мы закончили составление письма'; *Іди полғанда, орфография тілдеңер ӱгредігнің сӧстерні орта пазарынаңар ӱгренчеткен чардығы полча* 'Итак, орфография является разделом языкознания, посвященным правописанию слов'; *Андағ полчатханда, Инна Павловнаа Иван Семеновичтің чуртазынаңар прайох чоохтирға киліс парған* (ФБ) 'Таким образом, Инне Павловне пришлось рассказывать все о жизни Ивана Семеновича'; *Пір хыринаң, синің килгеніңе мин ӧрінчем, пасха саринаң, тузында нандыра айлан парарыңа ізенминчем* 'С одной стороны, я радуюсь твоему приезду, с другой стороны, боюсь, сможешь ли ты вовремя вернуться домой';

10) слова и словосочетания: *кӧзідімге алза (корімге алза)*

'например', 'к примеру', *хысхаҷахти чоохтаза* 'коротко говоря' могут иллюстрировать высказываемую мысль: *Ол читпинчеткен отты, көрімге алза, вика пораҕлыг сула таарып, табарға чарир* (ИК) 'Недостаток сена, например, можно восполнить посевом овса вперемешку с викой'; *Көзідімге алза, Богрaдтағы совхоз пүүл итті, сүтті пылтырғыдаң илееде көп алча* (ЛЧ) 'Например, Боградский совхоз в этом году гораздо больше получает мяса, молока по сравнению с прошлым годом'; *Хысхаҷахти чоохтаза, мин пу тоғысты ит полбаспын* 'Короче говоря, я не смогу выполнить эту работу';

11) словосочетания: *чоохтирға чарир* 'можно сказать', *чоохтирға кирек* 'надо сказать', *сағынарға чарир* 'можно полагать', *сағынарға кирек* 'надо полагать', *пілерге кирек* 'надо знать' служат для выражения экспрессивности: *Чоохтирға кирек, аңҷылар ирткен хысхызын көп албыға аңнааннар* 'Надо сказать, прошлой зимой охотники настреляли (добыли) много соболей'; *Сағынарға чарир, олар пүүл дее хомай аңнабастар* 'Можно полагать (думать), и в этом году они поохотятся неплохо'.

§ 400. Как было уже сказано, иногда отдельные предложения употребляются в качестве вводных. В этом случае они имеют те же значения, что и перечисленные выше вводные слова и словосочетания: *Аннаҷах чарханминча, тузам, позыңар даа көрчезер, корініп пастабысты* (СЧ) 'Аннушку я не обременяю, польза от меня, сами видите, стала ощутимой'; *Мин көргенде, пу пьеса тың чахсы* 'На мой взгляд, эта пьеса очень хороша'; *Минің пүүн, чарлапчам чахсы арғыстарыма, төреен күнім полча* 'У меня сегодня, сообщаю всем моим хорошим друзьям, день рождения'.

Обращение

§ 401. Обращением называется слово или сочетание слов, обозначающее лицо или предмет, к которому обращена речь. Обращения входят в состав предложения, но грамматически они не связаны с членами предложения. В хакасском языке обращения часто встречаются в диалогической речи, иногда в лозунгах, воззваниях, объявлениях или в ораторских выступлениях. В устной речи обращения выражаются звательной интонацией, а на письме выделяются запятыми. Главной функцией обращения является привлечение внимания к сообщаемому. В качестве обращения часто выступают:

1) собственные имена, отчества, фамилии реального или воображаемого лица: *Иван Семенович, сірернің позыңарның тоғызына хынчатханыңар сах мына көрінче* (ФБ) 'Иван Семенович, хорошо видно, как вы любите свою работу'; *Арчол, хайди піс төөй сағыстығбыс* (ФБ) 'Арчол, как мы с тобой одинаково думаем'; «*Ноға-да мөгіссер, Марина, іди пілдір-*

че?» — сурча ол туста Инна (ФБ) ‘«Почему-то Вы печальны, Марина, так кажется?» — спрашивает Инна в это время’; *Мин сині, Аннаҷах, тӱзімде дее кӧрчем* (СЧ) ‘Я тебя, Аннушка, даже во сне вижу’; *Хайдағ майыңзың, Хара Моос, харағың алай уян ма?* (фольк.) ‘Как ты медлителен, Хара Моос, иль слаб ты глазами?’; *«Тірігзің ме, Тасхаҷах Матыр?» — хысхырып сурча Кӱн Арығ* (фольк.) ‘«Жив ли ты, Тасха Матыр?» — громко спрашивает Кюн Арыг’;

2) термины родства: *О, ниме иділбес мыннаңар! Ӱгрен, ӱгрен, оолғым, андағ таңнастығ нимелерні улуғ ӱгредігліг кізілер ит турған полтыр, ноза* (НТ) ‘О, что только не будет производиться в будущем! Учись, учись, сынок, оказывается такие удивительные вещи делают образованные люди’; *«Хайзы аалдаң пол пардар, аға кізі?» — ізіктең тӧрге пастырып, сурыбысхан Соркай* (МКильч.) ‘«Из какого улуса будете, дедушка?» — спросил Соркай, прохаживаясь по комнате’; *«Мин тартпинчам, ағаң»,— кӱлімзіреен ирен* ‘«Я не курю, дядя»,— улыбнулся мужчина’; *«Чарир, чарир, іҷен,— тееннер палалар,— андар піс парбаспыс»* (фольк.) ‘«Хорошо, хорошо, мать,— сказали дети,— мы туда не пойдем»’; *Палам, син кізі синіне чит парғазың, ӧкіс-чабыс пілбеезің* (ФБ) ‘Дитя мое, ты уже стал человеком, ты не знал сиротской доли’;

3) имена со значением возраста, пола: *Іҷелері палаларына, аңнап ӱдесчетсе, чахығ пирче: «Орайларым, ам даа кічігзер. Хара тағның кистіндегі хара чысха кірбеңер»* (фольк.) ‘Мать (их), провожая своих детей, дает наказ: «Малолетние вы мои, вы еще слишком юны. Не ходите в ту тайгу, которая находится за Черной горой»’; *Апсах, пар, син одырыбох ал»,— тыыда чоохтанығыстым мин прайзына істілдіре* (ФБ) ‘«Старик, ты иди и тоже садись»,— громко проговорил я’;

4) названия неодушевленных предметов: *Анымҷох, хызыл галстуктығ олған тузым, паза сағаа хаҷан даа тоғаспаспын* (МО) ‘Прощай, мое пионерское детство, больше никогда с тобой не встречусь’; *Таныбас иде ӧңнен парғазың, іҷе-пабам чирі, Хакасия!* ‘Родина моя, Хакасия, изменилась ты до неузнаваемости!’; *Изен, Москва, аарлығ столица!* ‘Здравствуй, Москва, дорогая столица!’; *Палам чахсымны, парбах тыт, пасха холға пирбедек. Иркем-чахсымны, ігір тыт, ил холына пирбедек!* (НД) ‘Дитя мое дорогое, ветвистая лиственница, не отдавай [ее] в другие руки. Детку мою дорогую, кривая лиственница, в чужие руки не отдавай’; *Тохта, Таштып суғ, кӱс пар — изер салар ирлер пар!* ‘Подожди, река Таштып, есть сила, которая укротит тебя!’;

5) воображаемые лица или предметы: *Кӧрдек, поэт, страңны ибіре, фабрика, завод, шахталар істін* (НД) ‘Посмотри, поэт, на свою страну, фабрики, заводы, шахты’; *Тағ пазында чарых пасталча, табырах, чиит оол, пуғдай сағыпча* (НД) ‘День наступает, торопись, парень, пшеница ждет те-

бя';*Изең, аарлығ Пастағы Май, ирт пеер төрге, чалтанма* (МК) 'Здравствуй, дорогое Первое мая, проходи на почетное место, не смущайся'; *Хар пораан! Син піске хабастах, харны хырада таста хыр иде!* (ИКот.) 'Снег-буран/ Ты помоги нам, холмом набросай снег на полях!'.

§ 402. Обращение может стать эквивалентом любого члена предложения, если в качестве последнего употребляется личное местоимение 2-го лица: *«Син, харындас, пу пайларның чоогын испе, оларның көкідшине кірбе»,— тіпче Калка* (фольк.) '«Ты, братец, не слушай этих баев, не поддавайся их подстрекательству»,— говорит Калка'; *Сірер, чшит улус, аны өтіре пілбинчезер* (НД) 'Вы, молодежь, это хорошо не знаете'; *Сірер, кізілер, пістең күстіг полтырзар. Нинче хынғанча тудыңар палиңарны* (фольк.) 'Вы, люди, оказывается сильнее нас. Ловите рыбу, сколько надо'; *Син, Малач чаған, чалғысхан на пол пардың* 'Ты, тетя Малач, осталась одна' (в приведенных примерах обращение — эквивалент подлежащего).

§ 403. Обращения могут быть выражены именами существительными, субстантивированными частями речи, местоимениями.

Обращения бывают нераспространенными и распространенными. Нераспространенные выражаются одним словом, а распространенные — сочетанием зависимых слов. Нераспространенные и распространенные обращения иногда могут повторяться для усиления выразительности: *Эк, кізілер, кізілер, хаған сірер амырирзар?* 'Эх, люди, когда же вы успокоитесь?'.

§ 404. Необходимо различать обращения, с одной стороны, и именные сказуемые,— с другой, а также обращения и обособленные приложения. От именных сказуемых обращения отличаются следующими основными признаками:

1) именные сказуемые, как правило, стоят в конце предложения, обращения же не имеют постоянного твердого места в предложении;

2) именные сказуемые могут иметь аффиксы всех трех лиц, обращения же могут быть только в форме 2-го или 3-го лица;

3) именные сказуемые содержат какое-то утверждение о подлежащем, отвечают на соответствующие вопросы. Обращения же выражают лицо или предмет, к которому обращена речь и грамматически не связаны с членами предложения.

Различия обращения и обособленных приложений главным образом заключаются в следующем:

1) обособленные приложения, как известно, имеют ту же форму, что и член предложения, к которому они относятся. Обращения же имеют только форму основного падежа, ино-

гда обращения получают, в свою очередь, обособленные приложения;

2) в то время, как обособленные приложения имеют определенные синтаксические функции, обращения только выделяют то лицо или тот предмет, к коим обращена речь;

3) обособленным приложениям не присуща звательная интонация, являющаяся признаком обращения.

Предложения, осложненные оборотами

§ 405. В лингвистической литературе было высказано мнение о том, что сложное предложение может развиваться двумя путями: «Первый путь — соединение двух простых предложений на базе сочинения. Из этого сочинения вырастает в дальнейшем подчинение. Второй путь — развитие изнутри простого предложения через обороты..., которые в итоге также дают соединение двух предложений. Почти во всех языках есть оба пути развития, однако в каждом языке один из путей является ведущим. Так, ведущим для флективных языков является первый путь, хотя в них существует и второй, но последний как бы сбит и отодвинут на второй план. Наоборот, в языках агглютинативных и инкорпорирующих главная роль принадлежит второму пути, хотя в них имеется и первый»[5].

Наблюдения над развитием некоторых придаточных предложений в хакасском языке в какой-то мере подтверждают эти рассуждения о возможности развития сложноподчиненных предложений из простых путем превращения его оборотов в придаточные предложения. В современном хакасском языке наблюдается процесс преобразования отдельных синтаксических конструкций в придаточные предложения.

§ 406. Указанный процесс особенно заметно проявляется в предложениях с оборотом, в составе которого имеется слово *tin* (деепричастная форма от глагола *ti-* 'говорить', 'сказать'). В одних случаях конструкция с *tin* может быть рассмотрена как оборот (когда дополнение оказывается в винительном падеже), в других — эта же конструкция может рассматриваться как придаточное предложение (когда это дополнение оказывается в основном падеже и воспринимается как подлежащее); происходит это в том случае, когда в составе рассматриваемого оборота наряду с *tin* имеется глагол, являющийся сказуемым, которое грамматически и семантически соответствует подлежащему, а *tin* при этом начинает выполнять функцию союзного слова, связывающего придаточ-

---

[5] А. Рифтин, О двух путях развития сложного предложения в аккадском языке,— «Советское языкознание», т. III, Л., 1937, стр. 66.

ное предложение с главным. Например: *А ноға оларны хорыхчалар тіп, сағынчазар* (МКильч.) 'Почему вы думаете, что они боятся'. В этом простом предложении первая его часть является оборотом с прямым дополнением *оларны* (логический субъект) в винительном падеже. Однако вполне допустимо сказать: *А ноға олар хорыхчалар тіп, сағынчазар.* В данном случае рассматриваемая конструкция переходит в придаточное предложение: *олар* 'они' воспринимается как подлежащее, *хорыхчалар* 'боятся' — сказуемое, *тіп* — союзное слово. Глагол-сказуемое *хорыхчалар* допускает употребление *оларны* в основном падеже, превращая его в подлежащее.

Приведем еще примеры, в которых первые предложения являются сложноподчиненными, а вторые — простыми (переводятся одинаково). При этом придаточное предложение (или оборот) может стоять в начале, в конце или в середине предложения:

(1) *Кізілер, Орамай-аға, иргі аңчы сиргек узупча тіп, чоохтасчаңнар, тайма полтыр* (МКильч.) 'Люди, Орамай-ага, говорили, что старый охотник чутко спит, неправда, оказывается'; (2) *Кізілер, Орамай-аға, иргі аңчыны сиргек узупча тіп, чоохтасчаңнар, тайма полтыр;*

(1) *Каной туңмам килді тіп, сағын парғам* 'Я подумала, что пришел братишка Каной'; (2) *Каной туңмамны килді тіп, сағын парғам;*

(1) *Арғыстары паза килбес тіп, ол сағирға хынмаан* 'Полагая, что товарищи его больше сюда не придут, он не хотел ждать'; (2) *Арғыстарын паза килбес тіп, ол сағирға хынмаан;*

(1) *Хызы ӱгреніп алзын тіп, пу ипчі тың кӱстенген* 'Эта женщина очень старалась, чтобы дочь ее выучилась'; (2) *Хызын ӱгреніп алзын тіп, пу ипчі тың кӱстенген.*

Если в составе такой конструкции функцию прямого дополнения выполняют личные местоимения 1-го и 2-го лица, то они обычно бывают выражены только винительным падежом, следовательно, подобные конструкции не могут развиться в придаточные предложения: *Мині хайди дее килер тіп, арғыстарым ізенчеттір* 'Мои товарищи надеялись, что я обязательно приеду'.

Если же в разбираемой конструкции местоимение *мин* заменить другим словом, например, собственным именем *Каной,* то данная конструкция может превратиться в придаточное предложение: *Каной хайди дее килер тіп, арғыстары ізенгеннер* 'Товарищи верили, что Каной приедет обязательно'.

Те же процессы развития оборотов в придаточные предложения происходят и при других формах глагола *ті-*: *Пабам килген тізем, ам даа килбеендір* 'Думал, что приехал отец, оказывается, он еще не приехал'.

Тот факт, что личные местоимения в рассматриваемых конструкциях употребляются только в винительном падеже, указывает на то, что подлежащие в других аналогичных конструкциях со словом *тіп* развились именно из прямого дополнения. Ведь указанные местоимения в функции прямого дополнения в простом предложении при личных глаголах употребляются только в винительном падеже (основной падеж здесь исключается), в то время как некоторые другие имена в этой же функции могут употребляться двояко: в винительном и в основном падеже.

§ 407. Придаточное предложение развивается также из конструкции со словом *иде* (деепричастная форма от глагола *ит- 'делать'*): *Пастух, маллар тозар иде, хадарча* 'Пастух пасет [скот] так, что скот наедается досыта'. Но допустимо и: *Пастух, малларны тозар иде, хадарча.* В последнем предложении конструкция останется оборотом.

Таким образом, можно установить, что из простых конструкций (оборотов) при определенных условиях развиваются придаточные предложения разных типов.

§ 408. Как можно судить по сохранившимся притяжательным аффиксам в причастиях (и в других отглагольных формах), придаточные предложения развиваются также из лично-притяжательных и предметно-притяжательных определительных сочетаний типа *минің парғаным* 'мой уход', *синің килгенің* 'твой приход' и т. п. Постепенно определение *минің* стало употребляться без родительного падежа, а словосочетание приобрело значение придаточного предложения: *мин парғаным, син килгенің* и т. п.; *Мин парғаным, сірернің ибде кізі чох полған* 'Когда я приходил, у вас дома никого не было'.

В дальнейшем производные формы глаголов *парғаным, килгенім* и др. начинают принимать аффикс местного падежа *-да/-де, -та/-те: парғанымда, килгенімде...*: *Нинче-де хаалағ иткенімде, аба маған чиділ алған* (ЛЧ) 'Не успел я сделать несколько шагов, как медведь догнал меня'.

Поскольку личные местоимения 1-го и 2-го лица в функции прямого дополнения в рассмотренных конструкциях с глаголом *ті-* не могут стоять в основном падеже, придаточные предложения из них не образуются. Личные местоимения и собственные имена, обозначающие одушевленные предметы, в функции притяжательного определения к имени употребляются только в родительном падеже, основной падеж здесь исключается. В разбираемых же определительных сочетаниях глагольные свойства определяемого слова делают возможным употребление его определения (субъекта действия) в основном падеже и дальнейшего его переосмысления в качестве подлежащего при этом глагольном сказуемом. Таким образом, в результате «выпадения» родительного падежа оп-

ределения и его переосмысления словосочетание превращается в придаточное предложение.

§ 409. Аналогичным же путем, надо полагать, образованы и следующие придаточные предложения, в которых притяжательный аффикс в их глагольных сказуемых уже выпал: *Оолғым ӱгренерге парғаннаӈ ала, пір чыл иртіп парды* 'С тех пор, как уехал сын (мой) учиться, прошел один год'. Нетрудно догадаться, что из оборота *оолғымның ӱгренерге парғанынаӈ ала* развилось придаточное предложение в результате «выпадения» сначала родительного падежа в определении, а потом — притяжательного аффикса в определяемом. Такой же путь прослеживается и в образовании других сложных предложений: *Спектакль тоозыларынаӈох, кізілер залда суулаза тӱскеннер* 'Как только кончился спектакль, люди в зале зашумели'; *Іҷем ӧрінгенге, піс тее ӧрінҷеӈміс* (ЛЧ) 'Чему радовалась мать, тому и мы радовались'. Следует, видимо, отнести к придаточным предложениям и конструкции, в которых сказуемое выражено причастием в винительном падеже: *Адайның пазы сӱттіг кӧнекке кір парғанын мин кӧр салғам* 'Я увидел, как собака головой (букв. голова собаки) влезла в ведро с молоком'.

§ 410. Остановимся на придаточных предложениях, соединяющихся с главным при помощи послелогов. Такие предложения образованы так же в результате «выпадения» соответствующих аффиксов в определении и определяемом глагольном имени: *Тағ кистінзер хайдағ-да ниме, тигір кӱзӱреен чіли, нызырап парған* 'За горой что-то прогремело, словно гром'. Можно полагать, что из конструкции *тигірнің кӱзӱреені чіли* развилось придаточное *тигір кӱзӱреен чіли*; *Тағ паарында, сӱлейке чалтырапчатхан чіли, ниме-де пызыӈнапча* 'У подножия горы что-то блестело, словно стекло' (*<сӱлейкенің чалтырапчатханы чіли...)*

Из причастных оборотов с послелогами и служебными именами (*ӱчӱн, алнында, соонда* и др.) также возникают придаточные предложения: *Азырал тимнелген ӱчӱн, мал тох хыстапча* (ЛЧ) 'Поскольку был заготовлен корм, скот зимует сытно'. Нетрудно понять, что придаточное предложение развивалось из конструкции *азыралның тимнелгені ӱчӱн...*; *Наӈмыр чаар алнында, чил амырап парған* 'Перед дождем ветер утих' (*наӈмыр чаар алнында<наӈмырның чаары алнында) Илееде кӱннер ирткен соонда, Королёвты хой хадарарға алғаннар* (ЛЧ) 'После того, как прошло несколько дней, Королёва наняли пасти овец' (*кӱннер ирткен соонда<кӱннернің ирткені соонда*).

Как известно, послелоги *ӱчӱн, чіли* и служебные имена *алнында, соонда* и др. обычно употребляются с именами в основном и родительном падежах: *кізі ӱчӱн//кізінің ӱчӱн*; *тӱра алнында//тураның алнында*. Личные местоимения употреб-

ляются обязательно в родительном падеже: *минің ӱчӱн, синің ӱчӱн* и т. д.; *минің алнымда, синің алныңда* и т. д.

Однако в связи с приобретением этими словами служебного значения родительный падеж почти не стал употребляться в согласуемых с ними именах, и обороты с послелогами и служебными именами постепенно развились в придаточные предложения разных типов.

Таким образом, прямое дополнение и определение в притяжательных словосочетаниях, выраженные основным падежом, при соответствующих условиях воспринимаются как подлежащее, а конструкции как придаточные предложения.

§ 411. В современном хакасском языке получили значительное развитие конструкции, в которых определительное слово не требует родительного падежа, а употребляется обычно в основном падеже и может восприниматься как подлежащее в этой конструкции, в качестве же сказуемого выступает причастие, служащее определением к другому члену этого же предложения. Однако подобные конструкции отличаются от рассмотренных выше придаточных предложений тем, что они лишены самостоятельной интонации. Поэтому такого рода конструкции не могут быть отнесены к придаточным предложениям, хотя формально в них можно найти самостоятельное подлежащее в основном падеже (развившееся, повидимому, также из определения в родительном падеже) и сказуемое, выраженное причастной формой глагола. *Син хығырған книганы мин хығырдымох* 'Книгу, которую ты читал, читал и я'. Словосочетание *син хығырған* скорее является развернутым определением к *книганы,* нежели придаточным предложением, ибо оно интонационно никак не отделяется от определяемого (произносится с одной непрерывной интонацией), в то время как другие придаточные предложения интонационно всегда отделяются от основной части. Приведем примеры: *Торан көнізінең Тазил Семенович чуртапчатхан туразар пастыр сыххан* (СЧ) 'Торан прямо направился к дому, в котором жил Тазил Семенович'; *«Мынзы Сандыр хадарчатхан інектер полтыр»,— позының алынча чоохтан сыххан* (ИК) '«Это, оказывается, коровы, которые пасет Сандыр»,— подумал он про себя'; *Хызы Ағбанда ӱгренчеткен апсах тігі турада чуртапча* 'Старик, дочь которого учится в Абакане, живет в том доме'.

Сложное предложение

§ 412. Сложное предложение имеет в своем составе два или несколько простых предложений, выражающих в смысловом, структурном и интонационном отношении единое целое. Однако сложное предложение не представляет собой механи-

ческого соединения двух или нескольких простых предложений. Различие между ними выражается в следующем: простое предложение заключает в себе одну предикативную единицу, а сложное — две или больше предикативных единицы. Простое предложение строится из слов и словосочетаний, а сложное — из простых предложений, которые в одних случаях остаются внешне неизменными, а в других — претерпевают структурные изменения, входя в сложное предложение в качестве его компонентов.

Сложные предложения в зависимости от структуры и способа связи разделяются на три основные группы: 1) сложносочиненные предложения (союзные и бессоюзные); 2) сложноподчиненные предложения (союзные и бессоюзные); 3) сложноподчиненные предложения с прямой речью.

Сложносочиненное предложение

§ 413. Сложносочиненные бессоюзные предложения состоят из двух или нескольких простых предложений, объединенных в одно целое без помощи союзов. Бессоюзная синтаксическая связь осуществляется соотношением форм вида и времени глаголов, а также особой интонацией и ритмом.

Сложносочиненные бессоюзные предложения бывают двух типов:

1) сложносочиненные предложения, в которых два или несколько простых предложений соединены между собой без формальных средств связи: *Тасхар чайғы пасталча; өзеннерде көк от тобыр килтір; өң-пазы хусхаҷахтар түбен аймах ӳннең көглесчелер. Пірсі сығырча, пірсі ханаттарын тазылада сабыныр, пірде пір ағассар атыхча* 'На улице начинается лето; в ложбинах взошла зеленая трава; различные птички поют на разные голоса. Одна — свистит, другая — шумно крылышками машет, с дерева на дерево прыгает'; *Клубта чон толдыра чыыл парған; музыка ойнапча; ооллар, хыстар плесет салчалар* 'В клубе собралось много народу; играет музыка, парни, девушки танцуют'; *Узун кооп пӧзік хасты чағали ахчатхан; ол хасты индіре көп өзеннер инчелер; оларның пірсі чалбах арах; аның ахсы чир тамағы салчатхан хыраларзар айлан парча; улуғ наҷмырларда пу өзен көп суғ ағыладыр* (СЧ) 'Длинная канава протянулась вокруг высокой возвышенности; вдоль этой возвышенности спускается много ложбин, одна из них выделяется своей шириной; ее устье обращено к полям, где сажают овощи (букв. ее устье на овощи сеющие пашни поворачивается); во время больших дождей эта ложбина приносит [на поля] обычно много воды';

2) сложносочиненные предложения, в которых два предложения соединяются посредством оформления сказуемого нер-

вого или первых предложений (если их несколько) аффиксами прошедшего времени на *-ып/-ін, -п* (в некоторых случаях — аффиксами деепричастий настояще-будущего на *-а/-е, -и*), сказуемое же последнего предложения оформляется в личной форме того или иного времени и наклонения: *Таң чарыбысхан, ырахта тасхыллар көріне тўскеннер, час тайға харал турған* 'Заря занималась; вдали показались снежные горы, чернела густая тайга'; *Аттар турыбысханнар, хызыҷах, хаңаадаң тўзіре сегірібізіп, чахаяхтар чуларға ойли халған* 'Лошади остановились; девочка спрыгнула с телеги, убежала собирать цветы'; *Кўгўрт табызы удаа истіліп, наңмыр чағдабинаң чағдапчатхан* (ТБ) 'Раскаты грома слышались часто; дождь приближался'.

Сложносочиненные бессоюзные предложения употребляются в разных значениях. Так, они могут обозначать: 1) присоединительные отношения для выражения последовательности, одновременности, 2) сопоставительные отношения для выражения противопоставления, времени, причины, 3) пояснительные отношения с указанием действия и его результата: *Часхының чалахай кўні турча; кök тигірде пулуттар ағарчалар; чазыда чахаяхтар чохыралысчалар; таныҷах оларның тадылығ чызын ағылча; прай чир ўстўндегі ниме кўннің чітіг сустарының алтында ойнапча* 'Стоит весенний радостный день; на синем небе белые облака; в степи пестрые цветы; их аромат доносит ветерок; вся земля играет от ярких лучей солнца'; *Чазыда тракторлар кўўлесчелер; хыра бороналапчалар; машиналар харахтары пызыңнасчалар; кізілер хайынысчалар; колхозтың ынағ тоғызы хайнапча* 'На полях трактора шумят, пашню боронят; светятся фары машин; люди хлопочут; кипит дружная работа в колхозе'; *Кўн хысхарапча, хараағызы узарапча* 'День становится короче, ночь — длиннее'; *Одың тоорчалар — узах чачырапча* 'Дрова рубят — щепки летят'; *Чилліг наңмыр чаап парған — чоллар палғастанмааннар* 'Прошел дождь с ветром — дороги не грязные'.

§ 414. Сложносочиненные союзные предложения состоят из двух или нескольких простых предложений, объединенных в одно целое при помощи союзов и союзных слов.

При помощи соединительных союзов *паза, анаң,* частиц *таа/тее, даа/дее* и др. соединяются простые предложения, которые обозначают явления, события, происходящие одновременно или совершающиеся последовательно: *Анда-мында адайлар ўрісклеен, паза уядағы питуктар табыстары тігдемында истілгеннер* (СЧ) 'То там, то тут лаяли собаки, и слышались петушиные голоса'; *Піс ол чирлерні хурудыбысхабыс, анаң анда азырал ӧзімнері таарып пастаабыс* 'Мы эти земли высушили, а потом там начали сеять кормовые травы'; *Чалғыс турун кӧйерін дее кӧйбес, ыс таа сығарарын сығарбас; чалғыс кізі чурт таа тударын тут полбас, хоных таа хонарын*

хон полбас (посл.) 'Одна головешка и гореть не горит, и дымить не дымит; одинокий человек и хозяйство не сможет держать, и жизни своей не устроит'; *Хар даа хайыл парҕан; хустар даа чылыҕ чирлердең айлан килгеннер; от таа пірее чирлерде көгерібіскен* 'И снег растаял; и птицы прилетели из теплых краев; и трава в некоторых местах стала зеленеть'.

В сложносочиненных предложениях, выражающих отношения противопоставления или ограничения (с различными добавочными значениями), употребляются противительные союзы *че, а,* ограничительные частицы *ла/ле, на/не,* служебное слово *тізең* и др.: *Май ай тоозылыбысхан, че тайҕа хысхы уйҕудаң ам на усхунҕан* (ССакч.) 'Месяц май был на исходе, но тайга только что пробудилась от зимней спячки'; *Хойларҕа суҕ кирек чох, хар чіпчелер сухсунҕа. Че інектер харнаң на сухсун хандыр полбинчалар* (НД) 'Овцам не нужна вода, они от жажды едят снег. А коровы не могут утолить жажду только снегом'; *Тигірде хойыҕ пулуттар ла чылыс чөрчелер, піске таныс пилзертін сөрөн арах тан сабыл турҕан* (СЧ) 'По небу двигались только большие тучи, со стороны знакомого перевала дул довольно прохладный ветер'; *Ыrахтын ол тегілек пөрікке төөй көрінче; хахпас хыры иргіленіп, чарымы ла турча, чарымын, тізең, кемнің-де холы чардынаң наачылап салтыр* (СЧ) 'Издали она (юрта) выглядит, словно круглая шапка; крыша из коры стала ветхой, она осталась только на одной половине, а другую половину чья-то рука заново покрыла досками'; *Полҕан на кружок позының планы хоостыра тоҕынча, а ол кружоктарны піріктірчеткен пір өөн школа планы парох* (ЛЧ) 'Каждый кружок работает по своему плану, а еще имеется один общий план школы, объединяющий эти кружки'; *Тартыңах оларҕа ниик поларҕых, че Хуу пулуттарзар учуҕарҕа күстенче, Рак төдір сіренче, а Сортан суҕзар тартынча* (И. Крылов) 'Поклажа бы для них казалась и легка: да Лебедь рвется в облака, Рак пятится назад, а Щука тянет в воду' (в этом предложении вместо союза *а,* заимствованного из русского языка, может употребляться союз *че*).

Сложносочиненные предложения с разделительными союзами служат для выражения чередований событий, последовательной их смены, несовместимости действий или явлений. В рассматриваемых предложениях употребляются следующие союзы и союзные слова: *алай ба//алай, таң//та, пірееде, пірде* и др.

Союз *алай ба//алай* 'или', 'либо' указывает на взаимоисключающие отношения, на необходимость выбора между возможностями, когда из перечисленных возможных действий или явлений может быть выполнено только одно, этот союз бывает одиночным или повторяющимся: *Пүүлгі часхы пісті алыхтандырча: алай ба наңмыр чаапча, алай ба хар чаап сыхча, алай ба хазыр чил үбүр сыхча, анаң күн, тізең, үр*

нимеске чалтырап сых килче 'Весна в этом году нас обескураживает: либо дождь идет, либо начинает валить снег, либо подует сильный ветер, а потом ненадолго засверкает солнышко'; *Пірде холына хызыл ис палған салған улицаца пастыр чөрчеткенін көрчезің, алай ба конструкторлар бюрозында орай ширге читіре одыр салар* 'То видишь его — он ходит по улице с красной повязкой, то до позднего вечера просиживает в конструкторском бюро'; *Син маған чоохтап пир, алай мин оңарылбинчам ма?* (МК) 'Ты мне расскажи, а то я ничего не могу понять'.

Союз *таң//та* 'или', 'либо', 'то ли', 'не то' служит для выражения неуверенности, сомнения, предположения, при перечислении он употребляется не только как разделительный союз, но и как вопросительный, пояснительный. Он может быть одиночным или повторяющимся: *Анҷада ырах нимес хыр азыра хайдағ-да табыс истілген, таң ол пӱӱр улған, таң ол пасха аң табызы полған* 'В это время недалеко за холмом слышался какой-то голос, то ли это выл волк, то ли это был голос другого зверя'; *Хустар чылығ чирзер парғлапчалар, таң ол хастар полҷаң ма, таң ол өртектер полҷаң ма* 'Птицы улетают в теплые края, не то это были гуси, не то это были утки'.

Союз *пірееде*, так же, как союз *пірде* 'то', обозначает чередование событий или действий, смену одного явления или события другим явлением или событием, кроме того он выражает значение «иногда», «временами». Эти союзы часто бывают повторяющимися: *пірееде... пірееде* или *пірде... пірде... пірееде*: *Кӱгӱрт пірееде тағ ӱстӱнде пасталып, прай тигірҷе чайылып, нызырап халча, пірееде, тізен, ол уғаа чағын кӱзӱри тӱсче* 'Гром, то возникнув над горой, распространяется по всему небу, а то совсем близко начинает греметь'; *Пірее-пірее чирлерде отах осхас кӱргеннер топайысча, пірееде пӧзік тигей хызарча, аннаң андархызы — чалбах чазы, хуба сӧл...* (СЧ) 'В некоторых местах торчат курганы словно шалаши, то краснеет высокая сопка, то дальше туда — обширная степь, седая пустыня...'; *Чол, тізең, пірде чалбах хара хума чіли сӧӧлініп чадыбысча; пірееде ол ніскеҷск кӱрее осхас көбее чіли сииле халча* (НД) 'А дорога то как широкая черная меховая опушка на полах шубы, вытянувшись, пролегает; то она тянется словно узенькая подшивка подола платья'; *Таня прай позы тоғызына сабыл парған чӧрген: пірде наа ла тобыр килген ӱгӱрсӱлернің одын чул чӧрче, пірде, тізең, грядкаларның кӱреелерін оңдайлап чӧрче, іди хайынып чӧріп, ол Гришазар хылчаңнап таа салбинча* (СЧ) 'Таня вся отдалась работе: то она пропалывала только что взошедшие огурцы, то подравнивала края грядок — так во время работы она на Гришу и не оглянулась'.

Сложноподчиненное предложение

§ 415. Сложноподчиненное предложение состоит из двух (или нескольких) частей, одна из которых является главным предложением, другая — придаточным. Части сложноподчиненного предложения связаны между собой подчинительными союзами или относительными (союзными) словами, послелогами и различными аффиксами. Подчинительная связь выражается в определенной синтаксической зависимости одной части от другой. Подчиняющее предложение является главным, оно не зависит от других предложений и оформлено как самостоятельное предложение. Придаточное же является частью главного, зависит от него, поясняет, дополняет или раскрывает его. Придаточное предложение является подчиненным, оно может относиться к одному из членов главного предложения, к группе членов или ко всему предложению в целом в зависимости от того, в какой функции по отношению к главному оно выступает. Придаточное предложение может находиться перед главным или после него, а также в середине главного: *Іди прай нимені таңнап, тура ортызында турчатханда, көөлҷе ізік азылып, Сабул апсах кір килген* (СЧ) 'Когда он стоял посредине дома, так удивляясь всему, медленно открыв дверь, вошел старик Сабул'; *Өскен оды пай, хар халын тӱзе чоғыл, аннаңар мында чайның-хыстың мал хадарадырлар* (СЧ) 'Так как травы много, снег выпадает неглубокий, поэтому здесь зимой и летом пасут скот'.

§ 416. Союзные слова отличаются от подчинительных союзов тем, что они служат не только средством синтаксической связи придаточного предложения с главным, но являются в придаточном предложении одним из его членов. Союзные слова, в отличие от союзов, не лишены лексического значения, они не многозначны, не являются отвлеченными словами, к ним можно поставить тот или иной вопрос. В хакасском языке собственно подчинительных союзов почти нет. В качестве союзных слов употребляются вопросительно-местоименные относительные слова *кем, ниме, хайзы, хайдағ, андағ, аннаңар, аннаң, сығара, хайда, хайдар, хаҷан, хайдаң* и др.: *Кем чахсы тоғынча, ол аарласнаң тузаланча* 'Кто хорошо работает, тот пользуется уважением'; *Тӱнӱк ӧтіре, хаҷан оттың чалыны ус парғанда, тигір көгі харахтарына тӱскен Федор Павловичтің* (НД) 'Через дымовое отверстие, когда погасло пламя огня, Федор Павлович увидел голубое небо' (букв. 'голубизна неба на глаза упала Федора Павловича'); *Параң андар, хайда чулат көк пӱкче толғалып ахча* 'Пойдем туда, где ручей бежит, извиваясь по зеленому лугу'.

§ 417. Придаточное предложение связывается с главным также при помощи послелогов и послеложных слов *ӱчӱн,*

чіли, сай, пеер, алнында, соонда и др.: 'Чағдап одырчатхан часхы хыра тоғыстарын прай тимінде удурлир ӱчӱн, колхозтар ӱреннерін тимнепчелер, аттарын азыралға тургысчалар, машиналарын паза пасха даа нимелерін тыхтапчалар (НД) 'Для того чтобы вовремя встретить весенне-полевые работы, которые приближаются, колхозы готовят семена, ставят на откорм лошадей, ремонтируют машины и другой инвентарь'; *Чалахай Ӱӱс, Аннаҷахтың сағызын пілген ниме чіли, ӱнін алыстырыбыстыр, хазырланминча, часхал партыр, чарларын алдапча* (СЧ) 'Ласковая [река] Июс, как будто знает мысли Анначака, изменила нрав (букв. голос), не свирепствует, притихла, «уговаривает» берега свои'; *Наҷмыр чаар алнында, тың улуғ чил полыбысхан* 'Перед тем как пойти дождю, сильный ветер поднялся'.

§ 418. Связь придаточного предложения с главным осуществляется и посредством присоединения к глаголу, выражающему сказуемое придаточного предложения, аффиксов падежей, причастных, деепричастных, условных форм, а также при помощи подчинительной интонации: *Тоозып, саған сӱдін прайзынаң пурнада пир салып, нанып одырғанда, орай полыбысхан* (СЧ) 'Когда она возвращалась, кончив и сдав раньше всех надоенное молоко, уже было поздно'; *Кинетін мылтых атханға, арығ яңыланған* 'Вдруг от выстрела из винтовки по роще прокатилось эхо'; *Чикпек тан полза, харлар хайылча, чалбах чир ӱстӱ хатап ӧңненче* 'Когда подует теплый ветерок, снега тают, широкие просторы земли снова зацветают'; *Халын тайғаа кірзем, анда мині полбастар* (НД) 'Если в глухую тайгу войду, со мной ничего не смогут сделать'; *Иб ээзі стол тимнеенче, олар тоғыстаңар паза чуртастаңар чоох апарғаннар* (ИК) 'Пока хозяйка готовила стол, они вели разговор о работе и быте'; *Кино тоозылғанда, Прок прайзынаң пурнада сых парып, кірлес хазында тур салған: алай прайзының соонда кірген ме, ам тоғас парар тіп* (СЧ) 'Когда окончилось кино, Прок, выйдя раньше всех, стал возле крыльца: он думал, что встретит ее,— возможно, она позже всех вошла'.

Иногда лексико-грамматические отношения в сложноподчиненных предложениях передаются при помощи сложных аффиксов, которые присоединяются к сказуемому придаточного предложения, например: *-наңар/-неңер, -таңар/-теңер, -даңар/-деңер*; *-арча/-ерче.*

Придаточное предложение, сказуемое которого в форме причастия прошедшего времени принимает аффикс исходного падежа с послелогом-аффиксом *-ар/-ер*, выражает причину совершения действия: *Пӱӱн наңмырлығ кӱн полғаннаңар, піс палыхтирға парбаабыс* 'Из-за того что сегодня был дождливый день, мы не пошли на рыбалку'. Если же сказуемое придаточного предложения принимает послелог-аффикс *-ар/-ер*

с аффиксом *-ҷа/-ҷе*, то речь идет о времени совершения действия: *Сірер тоғыс тоосханыңарҷа, мин айлан килербін* 'Пока вы закончите работу, я вернусь'.

Предложение, являющееся частью сложноподчиненного целого, может быть нераспространенным или распространенным, полным или неполным и т. д., но оно не имеет смысловой и интонационной законченности. При классификации сложноподчиненных предложений учитываются синтаксические функции, которые выполняют придаточные предложения по отношению к главному, а также структурные показатели сложного предложения в целом. В соответствии с этим в современном хакасском языке выделяются следующие основные типы придаточных предложений: определительные, дополнительные, подлежащные, сказуемные и обстоятельственные; к последним относятся придаточные времени, места, образа действия, причины, цели, условные, уступительные, меры и степени.

Придаточное определительное предложение

§ 419. Определительное придаточное предложение определяет какой-либо член в главном предложении, выраженный именем существительным или местоимением, и отвечает на вопрос *хайдағ?* 'какой?'.

Определительные придаточные предложения присоединяются к главному при помощи союзных слов *хайзы, хайдағ, хайда, хайдаң, хайдар* и др. Эти придаточные предложения получили развитие главным образом в современном литературном языке, их употребление в речи пока весьма ограничено. Структура рассматриваемых предложений не чужда хакасскому языку, хотя модель их заимствована из русского языка. Определительное придаточное стоит или после всего главного предложения или после того члена, к которому оно относится.

Союзное слово *хайзы,* являясь в придаточном предложении подлежащим или второстепенным членом, как правило, ставится в начале этого предложения и выражает наиболее общее значение определительности: *Ол хоных пик, хайзы чöптіг чуртапча* (посл.) 'Та жизнь крепка, где (в которой) есть дружба'; *Ӈіс чалғыс азах чолҷа парғабыс, хайзы тағны ибіре парчатхан* (НД) 'Мы шли по тропинке, которая огибала гору'; *Ікі кӱн ирткенде, Хапчул аалдаң редакциязар письмо килген, хайзында совхоз управляющайынаңар пастыр* (ФБ) 'Когда прошло два дня, из улуса Хапчул в редакцию пришло письмо, в котором говорилось об управляющем совхоза'.

Союзное слово *хайдағ* вносит в придаточное предложение

дополнительный оттенок уподобления. В составе главного предложения обычно имеется указательное слово *андағ: Палығы хайдағ, мӱні андағох* 'Какая рыба, такая и уха (ее)'; *Пӱӱн клубта андағ чахсы концерт полған, хайдағны мин ам даа көрбеем* (НД) 'Сегодня в клубе был такой хороший концерт, какого я еще и не видел'.

Союзные слова *хайда, хайдар, хайдаң* вносят в определительное придаточное предложение оттенок пространственного значения. Придаточное предложение с этими словами является определительным, если относится к существительному или местоимениям *андағ, ол: Ол тайғада, хайдар піс таңда парарбыс, аң даа, хузух таа көп* 'В той тайге, куда мы завтра поедем, много зверей и орехов'.

В хакасском языке простое распространенное предложение нередко при переводе на русский язык превращается в сложное предложение. Так, в предложениях типа *Хызы Абаканда ӱгренчеткен апсах піснең хости чуртапча* 'Старик, дочь которого учится в Абакане, живет по соседству с нами', конструкцию *хызы Абаканда ӱгренчеткен* следует рассматривать не как придаточное предложение, хотя формально здесь имеется подлежащее, стоящее в основном падеже *(хызы)* и сказуемое *(ӱгренчеткен)*. В приведенном примере нет обособления, определение передвигается вперед, оно стоит перед поясните́льным словом, образуя причастный оборот с функцией развернутого определения к слову *апсах,* которое является подлежащим в этом простом предложении. По-русски это предложение буквально передается так: 'Дочь (его) в Абакане учащаяся, старик с нами по соседству живет'. Кроме того, в определениях типа *хызы Абаканда ӱгренчеткен*, отсутствует один из основных признаков придаточного предложения — угасающая интонация и подчинительная пауза.

Придаточное дополнительное предложение

§ 420. Придаточные дополнительные предложения выполняют роль дополнения по отношению к одному из членов главного предложения. Они отвечают на вопросы косвенных падежей. Чаще всего придаточные дополнительные предложения поясняют сказуемое главного, при этом придаточные и главные предложения вступают в различные смысловые отношения объекта, причины, времени, способа и др.

Дополнительные придаточные предложения в современном литературном языке получили дальнейшее развитие. Они употребляются не только в разговорном языке, но и в фольклоре.

К главному предложению придаточные присоединяются при помощи интонации и следующих средств связи: 1) аффикса дательного падежа *-ға/-ге;* 2) форм *-таңар/-теңер,*

-даңар/-деңер, -наңар/-неңер; 3) местоимений *кем, ниме* в придаточном предложении и соответствующих им указательных местоимений *ағаа, аны* — в главном; 4) союзных слов *тіп* и *хаған;* 5) аффиксов условного наклонения глагола и др.

Примеры: *Чирнің ӱстӱнде ноо ниме пар, ол аны прай пілсалған. Амды тигірде ниме пар, аны сағынып одыр* (фольк.) 'Что есть на земле, он все это узнал. Что имеется теперь на небе, об этом (букв. это) он думает'; *Син килгенге, піс ӧрінчебіс* 'Мы рады твоему приезду'; *Ол маңат тоғынчатханнаңар, піс газетада хығырғабыс* 'Мы прочитали в газете о том, что он хорошо работает'; *Кем пӱӱн тайманы чоохтаан, таңда ағаа киртінместер* 'Кто сегодня сказал ложь, завтра тому не поверят'; *Кем піледір, мындағ, ағаа часкалығ, оңдай полбаан полза, аны олар хайди ит саларҷыхтар* (МК) 'Кто знает, если бы ему не подвернулся такой счастливый случай, что́ (букв. чтобы) они могли с ним сделать'; *Ол, амды сағызына ниме кірзе, аны тахпахха киріп, ырлап чӧрче* (ВК) 'Он теперь, что ему придет на ум, про то слагает тахпахи и поет'.

Придаточное подлежащное предложение

§ 421. Придаточное предложение может пояснять подлежащее главного предложения, выраженное местоимением, или же выполнять функцию подлежащего при сказуемом главного предложения. Придаточное подлежащное отвечает на вопросы *кем?* 'кто?', *ниме?* 'что?' и соединяется с главным предложением обычно при помощи союзных слов *кем* и *тіп*. Слово *кем,* в зависимости от его синтаксической функции, может принимать разные падежные формы. Чаще всего встречаются такие предложения, в которых в роли подлежащего в придаточном употребляется местоимение *кем* 'кто', а в качестве подлежащего в главном предложении — местоимение *ол* 'тот' *(кем... ол...)*. Придаточные подлежащные предложения получили развитие и распространение главным образом в хакасском литературном языке. В структуре этих предложений в русском и хакасском языках наблюдается полная аналогия.

Примеры: *Кем кӧп чуртаан, ол кӧп ниме кӧрген* 'Кто много жил, тот много видел'; *Кем план чох тоғынча, ол кӧп сурығларны тузында пӧгерге маңнанминча* (газ.) 'Кто работает без плана, тот не успевает своевременно решать многие вопросы'; *Тохпах чіліңні кем салдаан, чілиің олох кізі чіҷең* (ФБ) 'Кто грыз мозговую кость, тот же съедает обычно и ее содержимое'; *Кем пілізін тӧреміл кӧдірче, ол чуртастың соона халбас* 'Кто постоянно повышает свои знания, тот не отстает от жизни'; *Кемнеңер чоохтасхабыс, чыылығда ол чох полған* 'О ком вели мы разговор, того на собрании не было'.

Наличие относительного слова *ол* в главном предложении не обязательно, оно может опускаться: *Кем хынча, чоохтанзын* 'Кто хочет, пусть говорит'; *Кемні сағабыс, килбеді* 'Кого ждали, не пришел'.

Придаточное сказуемное предложение

§ 422. Придаточное сказуемное предложение поясняет сказуемое главного предложения. В составе главного предложения имеется указательное (*ол* 'тот') или определительное (*андағ* 'такой', 'таков') местоимение, значение которых раскрывается придаточным сказуемным предложением.

Придаточное сказуемное предложение отвечает на вопросы *хайдағ?* 'каков?', 'какой?', 'что такое?' и *хайзы?* 'чей?', 'который?' и соединяется с главным предложением соответствующими союзными словами *хайдағ, хайзы.*

Придаточные сказуемные предложения встречаются в литературном (письменном) языке, они появились под влиянием русского языка, а в разговорной речи почти не встречаются.

Примеры: *Тасхыл андағ полған — пулуттар аның хырына тееп турғаннар* 'Таскыл был такой, что облака касались его вершины'; *Пу ол кізі полтыр, хайзын піс ӱрдең пеер көрглеп чӧрбіс* 'Это, оказывается, тот человек, которого мы ищем давно'; *Пӱӱл пу арада андағ соохтар полды, хайдағ мында ӱр полбаан* 'В нынешнем году в этих местах были такие морозы, каких здесь давно не было'; *Ол кізілернің ӧскен сыннары андағ полған — суғ оларның тізегіне ле читчеткен* 'Рост у этих людей был такой, что вода доходила им лишь до колен'.

Обстоятельственные придаточные предложения

Придаточные предложения времени

§ 423. Придаточное предложение времени показывает, когда, в какой период, в какое время совершилось (или совершится, будет происходить) действие главного предложения, и отвечает на вопросы *хаҷан?* 'когда?', *хаҷаннаң пеер?* 'с каких пор?', или 'с какого времени?', *хаҷанға читіре?* 'до каких пор?', *ӱр бе?* 'долго ли?', *нинче ӱр?* 'как долго?' и т. д. Основными средствами связи придаточных предложений времени с главным предложением могут быть: 1) аффиксы местного и исходного падежей; 2) деепричастные формы на *-ханҷа/-кенче, -ғанҷа/-генче, -анҷа/-енче, -хали/-кели, -ғали/-гели, -али/-ели*; 3) аффиксы *-ҷа/-че, -ча/-че;* 4) послелоги и после-

сложные слова *сай, пеер, алнында, соонда* и др.; 5) союзное слово *хаҷан* 'когда', которому в главном предложении могут соответствовать слова *анда* 'там', *андада* 'тогда'.

Обстоятельственные придаточные времени в современном хакасском языке получили широкое распространение. Они характеризуются употребительностью, многообразием форм, а также способом выражения временных отношений придаточного и главного предложений. Если к сказуемому придаточного предложения присоединяется аффикс местного или исходного падежа, то этим выражаются отношения разновременности действий, состояний или признаков, о которых говорится в главном и придаточном предложениях. При этом лексическое значение главного предложения раскрывается при помощи придаточного: *Хаҷан прайлары пір чирге чыылғлаанда, командир чахығ пирген* 'Когда все собрались в одно место, командир дал поручение'; *Апсах іди чоохтапчатханда, Тана, пазын төбін тут салып, тың пыросынған* (ИК) 'Когда старик так говорил, то Тана, опустив голову, чувствовала себя очень виноватой'; *Көпті көрген «газик» чулыҷах хыринда сала сөрөчілеп аларға тура тӱскенде, нымзах, че соох суғны ізерге маңзыраам* (ИК) 'Когда много повидавший «газик» остановился у ручейка немного охладить [мотор], я поспешил напиться воды мягкой, но холодной'; *Хаҷан Апахнаң Сабис кичіге читкеннерінде, анда Чобаттың ортызы көбіктеліп, сыылап хайнап турған* (НД) 'Когда Сабис с Апахом достигли переправы, (тогда) середина Чобата, пенясь, бурлила'; *Хаҷан Тоеннан Эпсе чӱгӱртіс килгеннерінде. Сеергенің ай сағбазы халбаан* (НД) 'Когда Эпсе с Тоеном прискакали, то Сергея уже и след простыл'; *Кадын иней улуғ көдестегі итті табахха сығарғанда, час ит чызы оорынан хада ибге толған* (ИК) 'Когда старушка Кадын вывалила на блюдо содержимое большого чугуна, то изба наполнилась запахом свежего мяса'; *Тимір чол пӱдірілгеннең пеер, город өзібіскен* 'После того как построили железную дорогу, город стал расти'; *Нанмыр тохтырынаң олғаннар чул хазынзар парыбысханнар* 'Как только перестал дождь, ребята ушли к реке'; *Пірсінде Торка ідӧк тоғыстаң, киле ле, азыранминох хайдар-да парарға пӧрiин кизіп, сығарға тимнен турғанда, Айдо аннан сурған...* (ВК) 'Однажды Торка пришел с работы и, не поев, куда-то собрался идти, надевая шапку. Когда он приготовился выходить, Айдо у него спросил...'.

В придаточных предложениях со значением времени действующее лицо выражается именем в основном падеже, выступающим в функции подлежащего, сказуемое же употребляется в форме причастия прошедшего времени с аффиксом местного падежа, которое обычно стоит перед главным предложением. В редких случаях, когда необходимо особо подчеркнуть процесс совершения действия, обозначенного ска-

зуемым придаточного предложения, главное предложение может стоять перед придаточным, а связующим союзным словом между частями сложного предложения выступает *хаҷан*. В таких конструкциях сказуемое в форме *-ғанда/-генде, -ханда/-кенде, -(а)нда/-(е)нде* оказывается в конце всего сложноподчиненного предложения: *Күн тигір тамының хазына түзібіскен, хаҷан ікі хуба харачхай от алнынҷа сыыласпинаң иртkенде* (НД) 'Солнце спускалось к горизонту, когда две сизые ласточки с шумом пронеслись перед костром'; *Ӱрӱгіс улам на тыып сыххан, хаҷан хара хустар тӱкпейчеткен, көрімін таныҷаа чох нимее чағын ығылдыра чамарас парғаннарында* (НД) 'Лай еще больше усилился, когда орлы присмирели, приблизившись к непонятному выпуклому предмету'.

Если в придаточных предложениях сказуемыми являются деепричастия на *-ғанҷа/-генҷе, -ханҷа/-кенҷе, -анҷа/-енҷе, -ғали/-гели, -хали/-кели, -али/-ели,* а также аффиксы *-ҷа/-ҷе, -ча/-че,* то сложноподчиненные предложения выражают различные значения неодновременности: действие главного предложения может происходить до наступления процесса, указанного в придаточном предложении, или после него.

Придаточное предложение места

§ 424. Придаточное предложение места указывает на место или направление действия, совершающегося в главном предложении, и отвечает на вопросы *хайда?* 'где?', *хайдар?* 'куда?', *хайдаң?* 'откуда'?, *хайҷа?* 'по какой стороне?', 'как?.'

Придаточные предложения места связываются с главным предложением союзными словами *хайда* 'где', *хайдар* 'куда', *хайдаң* 'откуда', *хайдартын* 'с какой стороны', *хайҷа* 'по какой стороне', 'по какому месту', *мындар* 'туда' и при помощи аффиксов местного, исходного и направительного падежей. Этим словам в главном предложении могут соответствовать указательные слова *анда* 'там', *андар* 'туда', *аннаң* 'оттуда', *андартын* 'с той стороны', 'оттуда', *анда* 'по той стороне'. Сказуемое придаточного предложения может быть выражено глаголом с аффиксом условного наклонения на *-са/-се, -за/-зе.*

Примеры: *Мин хайдаң суға кірем, син аннаҷох кірерзің* (фольк.) 'В каком месте (букв. откуда) я войду в реку, ты в то же место (букв. оттуда же) войдешь'; *Мыннаң мындар парчатсабыс, хуу чазының ортызында тигірге читірге öскен тыт турча* (фольк.) 'Когда мы ехали отсюда туда, то среди голой степи стояла высоченная лиственница (букв. до неба выросшая)'; *Хайдаң хығырығ полар, андарох парарбыстар*

'Откуда будет приглашение, туда мы и пойдем'; *Хызыҷах хайдар даа чӱгӱрзе, адаях андарох чӱгӱрген* 'Куда бы девочка ни убежала, собачка бежала за ней туда же'.

Придаточное предложение образа действия

§ 425. Придаточное предложение образа действия показывает, как происходит действие главного предложения, и отвечает на вопросы *хайди?* 'как?', *хайдаҕ оңдайнаң?* 'каким образом?'. Такое придаточное предложение поясняет сказуемое главного предложения, но оно может раскрывать и обстоятельство образа действия главного предложения.

Придаточное предложение образа действия связывается с главным предложением обычно посредством союзных слов *хайди* 'как' и *хайдаҕ оңдайнаң (хайзы оңдайнаң)* 'каким образом'. Придаточному образа действия, которое относится к сказуемому главного предложения, соответствуют слова *ийи* 'так', 'таким образом'; *ідӧк* 'так же', *ол аңдайнаң* 'таким образом'.

Примеры: *Зоотехник кізіні хайди ипти ӱгредер, полызар ағаа, тоҕыс ӱчӱң хайди сурар, малҷы ідӧк істенер* (ЛЧ) 'Насколько умело будет учить человека зоотехник, как он будет ему помогать, как будет спрашивать работу, таким образом животновод и будет трудиться'; *Ах ой ат хайди чӱгӱр парҕан, ах ой асхыр ідӧк чӱгӱр парча* (фольк.) 'Как бежала светло-буланая кобыла, так же бежит и светло-буланый жеребец'; *Сірер хайди көзіткезер, мин ідӧк пас салдым* 'Как вы показывали, так я и написал'; *Ленің піске коммунизмні хайдаҕ аңдайнаң пӱдірерге чоохтаан, піс ол оңдайнаң пӱдір парчабыс* 'Как Ленин учил нас строить коммунизм, так мы и строим его'.

Придаточные предложения обстоятельства образа действия могут указывать на способ действия посредством сравнения: *Аның көксіндегі чібек хуры, тигір хуры чіли, чалтырап, чачахтары, хыс сӱрмезі чіли, чайылчатханнар* (ИК) 'На его груди шелковый пояс, как радуга, светился, а кисти пояса, словно девичьи косы, рассыпались'.

Придаточное предложение причины

§ 426. Придаточное предложение причины указывает причину действия или состояния, обозначаемого сказуемым главного предложения, и отвечает на вопросы *ноҕа?* 'почему?', *ноҕадаңар?* 'почему?', 'отчего?', *ниме ӱчӱн* 'отчего?', *нименің сылтаанда?* 'по какой причине?'.

Придаточные причины связываются с главным предложе-

нием при помощи союзных слов *аннаңар* 'поэтому', *аның ӱчӱн, анаң андар* 'поэтому', 'потому что', 'оттого', 'оттого что', *сылтаанда* 'по причине', а также форм *-наңар/-неңер, -таңар/-теңер, -даңар/-деңер,* различных падежных аффиксов и т. д.

Примеры: *Ибзер парарға ырах полған, аннаңар палыхчылар суғ хазында хонарға чаратханнар* 'Так как идти домой было далеко, рыбаки решили ночевать на берегу'; *Пӱӱн, кӱн пулуттығ полғаннаңар, піс суға сомарға парбаабыс* 'Из-за того, что сегодня был пасмурный день, мы не пошли купаться'; *Хараа улуғ наңмыр чаап партыр, аның ӱчӱн чоллар палғастан партырлар* (НД) 'Из-за того, что ночью прошел сильный дождь, дороги были грязные'; *Пӱӱл хар көп чаған сылтаанда, часхыда суғлар тың тасханнар* 'Из-за того, что в этом году выпало много снега, весною было большое половодье'; *Чуртаста урунған сидіктернең кӱреспезең, ол аар синің арға-мойныңа артылар, көлеткі чіли, сині ле хоол чӧрер* (ИК) 'Если не будешь бороться с трудностями, встретившимися в жизни, они, эти трудности, будут преследовать тебя, словно тень'; *Наңмыр чағбас тіп, наңмырға кисчең кип албадым* 'Полагая, что не будет дождя, я не взял с собой плащ'; *Хуруғ чыл полып, азыбыс чахсы сых полбаңаң* 'Из-за того, что бывали засушливые годы, земля наша не давала урожая'.

Придаточное предложение цели

§ 427. Придаточное предложение цели обозначает для чего, с какой целью совершается действие, обозначаемое сказуемым главного предложения, и отвечает на вопросы *ноға? нимее?* 'почему', 'для чего?', *нименің ӱчӱн?* 'зачем?', 'почему?', 'отчего?', *хайдағ цельнең?* 'с какой целью?'.

Если придаточное предложение цели соединяется с главным предложением посредством союзного слова *ӱчӱн,* то сказуемое придаточного употребляется обычно в форме причастия будущего времени. Если же в придаточном предложении в качестве союзного слова стоит *тіп,* то его сказуемое выражается глаголом в форме повелительного наклонения.

Примеры: *Аалдаң Чобатсар тӱзер ӱчӱн, чікім нимес хасты инер кирек* (НД) 'Чтобы спуститься из улуса к реке Чобату, нужно ехать по невысокой возвышенности (по направлению течения реки)'; *Харасхы хараа тӱс килбезін тіп, піс адыбысты табырах чӧргізіп одырғабыс* (ЛЧ) 'Чтобы не застала нас темная ночь, мы быстро гнали коня'; *Хырларда астамах кӱр өссін тіп, совхоз тоғысчылары хыраларға көп удобрение салғаннар* (ЛЧ) 'Чтобы хлеба росли быстро, рабочие совхоза внесли на поля много удобрений'.

Придаточное условное предложение

§ 428. Придаточное условное предложение указывает, при каких условиях совершается то, о чем говорится в главном предложении. Оно отвечает на вопросы: *ниме итсе?, ниме полза?, хайдаҕ полза?* 'при каком условии?'.

Придаточные условные предложения связываются с главным предложением при помощи аффиксов условного наклонения *-са/-се, -за/-зе,* оформляющих глагол, который является сказуемым придаточного предложения. В начале придаточного предложения может употребляться условное союзное слово *сынап,* однако его наличие здесь не обязательно, поскольку оно не является решающим признаком придаточного условного предложения. Наличие слова *сынап* лишь усиливает оттенок возможности и реальности действия, выраженного сказуемым придаточого предложения.

Придаточные условные предложения в современном хакасском языке очень распространены.

Примеры: *Чіҷіре дее наҥмыр чаҕан полза, пӱрлер кӱлініскендег халбырас турҕаннар иртенгі табызы чох таныҷахха* (НД) 'Если бы даже и дождь моросил, листья улыбались бы, трепетали от утреннего легкого ветерка'; *Чӧптіг чуртазаҥ, узун чурт полар; чӧбі чох чуртазаҥ, хысха чурт полар* (пог.) 'Если будешь с людьми жить дружно, то жизнь будет долгой; если же не будет согласия в жизни, то проживешь недолго'; *Абадаҥ хорысхаҥ, тайҕаа даа пар полбассың* 'Если будешь медведя бояться — в тайгу не сможешь ходить'; *Сынап син аннаҥ хорыхчатсаҥ, ол саҕаа учурир,— тидірлер абадаҥар* 'И если ты будешь бояться его, он тебе встретится,— говорят про медведя'; *Сынап хыстарның піди тоҕынчатханнарын пӱдірігнің десятнигі Сидор Иванович көргең полза, ол оларны уламох тың махтап параръıх* (СЧ) 'И если бы десятник стройки Сидор Иванович увидел, как работают девушки, то он их еще больше хвалил бы'; *Сынап танып алзалар, аҕаа хайхап парчалар, хайдаҕ ол пасха кізі пол парҕан тіп* (НД) 'И если узнают, то приходят в удивление — совсем (букв. каким) он другим человеком стал'.

Придаточное уступительное предложение

§ 429. В придаточном уступительном предложении высказывается мысль противоположная, несовместимая с тем, что содержится в главном предложении.

Уступительные предложения соединяются с главным посредством аффиксов и служебных слов (частиц): *-са даа/-се дее, -за даа/-зе дее: Часхы читкен дее полза, чылыҕ полбинча* 'Весна хотя и наступила, тепла еще нет'; *Сірер, нанҷылар,*

хайди даа одырзар, музыканттар пол полбассар (И. Крылов) 'А вы, друзья, как ни садитесь, всё в музыканты не годитесь'; *Оспа аалдағы Тырхының ибінде Кулаков хончатханда, Тырхын ағаа сӧлеен: «Минің зе харах уян даа ползa, хулах хускхуннинаң пасха нимес...»* (ВК) 'Когда Кулаков ночевал в избе Тырхына в улусе Оспа, то Тырхын ему сказал: «Как бы плохо ни видели мои глаза, слух же не хуже вороньего...»'.

Придаточное предложение меры и степени

§ 430. В сложных предложениях с придаточными меры и степени между главным и придаточным предложениями устанавливаются отношения меры и степени, сравнительной величины, степени действия.

Придаточные предложения меры и степени отвечают на вопросы *хайҷа*? 'сколько?', *хай син?* 'в какой мере?', 'до какой степени?', 'как?'. Они связываются с главным предложением при помощи слов *нинҷе* 'сколько', *хайҷа* 'в какой степени', в главном же предложении могут быть соответствующие им слова *анҷа* 'столько', *ол син* 'столько', *ол синох* 'столько же'.

Примеры: *Оолах нинҷе хати хысхырған, Улуғ тағ анҷох хати ӱңдескен* 'Мальчик сколько раз кричал, Большая гора столько же раз ему вторила'; *Тӱлгӱ нинҷе табырах чӱгӱрген, адай аннаңох табырах ойлаан* 'Лиса как бы ни бежала быстро, но собака бежала быстрее'; *Ас-тамах план азыра нинҷе кӧп садылза, ахчалығ доход анҷох кӧп кірче* (ЛЧ) 'Насколько больше плана будет продано продовольствия, настолько же больше будет денежный доход'; *Нинҷе сірерге, сарыннарым, чалын пірілген, анчох чылтырап туразар. Нинҷе сірерге кӱс пірілген, анҷох чуртап аларзар* (МД) 'Сколько вам, песни мои, пламени надо, столько же будете гореть. Сколько вам силы дано, столько же проживете'.

Прямая и косвенная речь

Прямая речь

§ 431. Чужая речь, переданная автором от имени самого говорящего буквально, без всяких изменений, называется прямой речью. Прямая речь связывается с авторской при помощи вводящих слов с соответствующими глаголами (*ті-, чоохта-* 'сказать', 'говорить', *сур-* 'спросить', *нандыр-* 'ответить', *сағын-* 'думать', *хысхыр-* 'кричать' и др.), которые могут предшествовать прямой речи, следовать за ней или стоять в середине ее.

Предложение, вводящее прямую речь, обычно бывает двусоставным, в редких случаях — односоставным. Глаголы-сказуемые этих предложений употребляются в личной форме, они передают эмоции, чувства, ощущения говорящего, внутреннее его состояние, обозначают мимику, жесты, движения и т. д. Если впереди прямой речи стоит предложение с вводящими словами автора, то сказуемое в нем обычно занимает последнее место (перед прямой речью). Если же вводящее предложение оказывается после прямой речи или в середине ее, то сказуемое может стоять перед подлежащим, в начале предложения.

Примеры: *Атыҥы оол ипчізінең сурча: «Ноо нимее хыҕыртыпча полчаң Харахан?» — «Парзаң, искейзің, Харахан ниме тирін»,— тіпче ипчізі* (фольк.) 'Метко стреляющий парень спрашивает у своей жены: «Для чего вызывает Харахан?» — «Пойдешь, услышишь, что он скажет»,— говорит жена'; *«Апсаҕас саҕам ікінчілепче,— чарат парча Торан саҕызында,— че соонаң, хараанаң көр салза, өрінер»* (СЧ) '«Старик сейчас сомневается,— думает про себя Торан,— но после, когда увидит своими глазами, радоваться будет»'; *«Сірер атысха маңат полтырзар. Кізі үстүне сегірібіскен аңны, сунған айҕағын сундыра, тӱзіре атарҕа улуҕ чикчең кирек»,— кинетін аңзар көріп, чооҕын тоосхан ол хыс.— «Чибіргі хуласча чирдең кем дее часа атпас»,— нандырған чиит оол* (МК) '«Вы, оказывается, хороший стрелок. Чтобы убить наповал зверя, который прыгнул на человека, нужна большая меткость»,— вдруг посмотрев на зверя, закончила речь девушка.— «С расстояния 20 саженей никто не промахнется»,— ответил юноша'; *«Мында чоон палых полза ла полар,— чоохтанған.— Сынирҕа кирек, тігі чар азаҕынзар тастаңардах»* '«Здесь крупная рыба, возможно, и будет,— сказал.— Надо попробовать, бросьте-ка на дно к тому берегу»'; *«Хорҕыстыҕ пулуттар сыхча, наңмыр чаҕчаң, арса?» — саҕын салған Павел* (ИК) '«Страшные тучи надвигаются, неужели дождь пойдет?» — подумал Павел'.

Если вводящее предложение следует после прямой речи, подлежащее иногда может находиться впереди сказуемого. Это относится главным образом к двусоставным предложениям с развернутыми членами и оборотами: *«Піди парзабыс, мин саҕынғанда, ікі суткадаң чит пararбыс»,— пезіне көмір салчадып, арҕызы нандырған* (МК) '«Если так будем ехать, я думаю, через двое суток доедем»,— ответил товарищ, подкладывая уголь в печь'; *«Ана, хаҷан читті хаҷаннаң өріністіг тус»,— Роман хости турған арҕызына чоохтанған* (МК) '«Вот когда пришло это долгожданное счастливое время»,— сказал Роман рядом стоявшему своему товарищу'.

Прямая речь иногда может быть в середине вводящих слов автора. Тогда авторская речь, как правило, содержит

глагол *ті* 'говорить' в деепричастной форме *тіп* или в сочетании с другими глаголами: *Чөрген кізілеріне хысхырча: «Ноо нимее аңмайызып турзар? Табыраанҷа ат көлглеңер, күрҷек, хап алғлаңар»,— тіп* (фольк.) 'Слугам своим кричит: «Чему рот разинув стоите,— говорит,— побыстрее запрягайте лошадь, лопатку, мешок, возьмите»'; *Оолғыҷах, тураа кір киліп: «Суғ хазында хайдағ-да аң чөрче»,— тіпче* 'Мальчик, войдя в дом, говорит: «У реки ходит какой-то зверь»'.

Прямая речь может быть выражена разнообразными конструкциями, иногда она может состоять даже из отдельного междометия, восклицания или короткой реплики в диалоге, нескольких предложений или развернутого монолога: *«У-у-у-у»,— аахтабысхан кем-де, Сағдай чочып таа парған, ады хохырыбысхан* (НД) '«У-у-у-у»,— громко закричал кто-то, Сагдай даже испугался, лошадь его стала фыркать'; *Аның соонаң, прай хастар хысхырыс сыхханнар: «Га-га-га, га-га-га, га-га-га...»* 'За ним все гуси начали кричать: «Га-га-га, га-га-га, га-га-га...»'; *«Ах кишктер!» — теен кемде.— «Пок, пу синде атса, ах кишкті тың симіс полча тіҷеңнер, ам оларның иді пызылах осхас полар»,— чоохтанған пабам* (ИК) '«Олени!» — закричал кто-то.— «Ой, если бы убить зверя, говорят, олень в эту пору очень жирный бывает, сейчас его мясо точно „свежий сыр" будет»,— сказал отец (мой)'; *«Пеер киліңер!» — тапсаан Павел. Пўт парған ўні сала ла истілген...— «Павел, синзің ме?» — сурған Оян, аны көрбин дее.— «Пеер, пеер!» — пазох сала ла истілген табыс* (ИК) '«Сюда идите!» — подавал голос Павел. Охрипший голос его был чуть слышен.— «Павел, ты ли?» — спросил Оян, еще не видя его.— «Сюда, сюда!» — снова еле был слышен голос'.

Косвенная речь

§ 432. Чужая речь, переданная в измененной форме, лишь с сохранением содержания, называется косвенной речью. Она часто передается придаточным предложением сложноподчиненного предложения, в котором главное предложение составляют слова автора. Чужое высказывание иногда вместе с авторской речью образует простое предложение. При этом чужая речь превращается в развернутое прямое дополнение, а ее подлежащее принимает форму притяжательного падежа и становится определением, сказуемое же, субстантивируясь, присоединяет аффикс принадлежности и выступает дополнением в винительном падеже или в форме на *-наңар/-наңер, -даңар/-деңер, -таңар/-теңер*. Личное местоимение, являющееся подлежащим при прямой речи, может быть заменено другим словом. При переводе прямой речи в косвенную про-

исходит замена и сказуемого-глагола *ті-* 'говорить', 'сказать' другим глаголом.

Прямая речь: *«Мин пу тайғазар пазағы чылда хайди даа килербін»,— теен аңҷы* 'В будущем году я обязательно приеду в эту тайгу»,— сказал охотник';

Косвенная речь: *Аңҷы позының пу тайғазар пазағы чылда хайди даа килерін (килерінеңер) чоохтаан* 'Охотник сказал, что в будущем году он обязательно приедет в эту тайгу'.

Прямая речь: *«Таңда киліп, пилен хайнат салған сӱрткі апар пиргейбін зе»,— адына мӱніп, іди чоохтанып ала, табаңни халған чазаң хара адын Апах* (НД) 'Садясь на лошадь, говорил Апах: «Так и быть, завтра приеду и отнесу приготовленную замазку»,— и ускакал, подгоняя свою ленивую вороную лошадь';

Косвенная речь: *Апах таңда киліп, пилен хайнат салған сӱрткіні апар пирерін чоохтанып, табаңни халған чазаң хара адына* 'Апах, садясь на лошадь, говорил, что он завтра придет и отнесет приготовленную замазку, и ускакал, подгоняя свою ленивую вороную лошадь'.

При передаче чужой речи в косвенной форме возможны и другие изменения: подлежащее или обращение принимают аффикс дательного падежа и выступает как косвенное дополнение, а сказуемое чужой речи употребляется в форме инфинитива и становится также дополнением:

Прямая речь: *«Ынағ чуртаңар, олғаннар!» — сӧлеен Манок, анымҷохтазып* '«Живите дружно, ребята!» — сказал Манок, прощаясь';

Косвенная речь: *Манок, анымҷохтазып, олғаннарға ынағ чуртирға сӧлеен* 'Прощаясь, Манок сказал ребятам, чтобы жили дружно'.

Прямая речь: *«Сығда, параң суғ хазынзар»,— чӧп пирче Ана* (СЧ) 'Ана предложила: «Сыгда, давай сходим на берег реки»';

Косвенная речь: *Ана Сығдаа суғ хазынзар парарға чӧп пирген* 'Ана предложила Сыгде, чтобы они пошли на берег реки'.

При переводе прямой речи в косвенную образуется придаточное предложение в тех случаях, когда в качестве сказуемого авторской речи выступает глагол *ті-* 'говорить', 'сказать' и когда прямая речь соединяется с главным предложением при помощи деепричастной формы *тіп*. Деепричастие *тіп* переводится обычно русскими союзами «что», «чтобы», «потому что», «для того, чтобы».

Прямая речь: *«Нинҷе частығ поларзың, ағаң?» — сурыбысхам мин аннаң* '«Сколько лет тебе, дедушка?» — спросил я его';

Косвенная речь: *Мин, ағамнаң нинҷе частығ поларзың тіп, сурыбысхам* 'Я спросил у дедушки, сколько ему лет'.

Прямая речь: *«Олар піске хутух хасчалар»,— тіпче Василий Владимирович, хозяйствонаң таныстырып* (СЧ) ‘«Они копают нам колодец»,— говорит Василий Владимирович, знакомя с хозяйством’.

Косвенная речь: *Василий Владимирович, хозяйствонаң танастарып, оларның піске хутух хасчатханын чоохтаан* ‘Знакомя с хозяйством, Василий Владимирович сказал, что они им копают колодец’.

Если в чужой речи содержится вопрос, то в косвенной вопросительные частицы *(ма/ме, па/пе, ба/бе)* могут опускаться, иногда они остаются; сказуемое, выраженное глаголом в 3-м лице, выступает уже как дополнение. При этом в хакасском языке обычно образуется простое предложение:

Прямая речь: *«Син киҷее арығда кізілер көргезің ме?» — сурған Петя Нинадаң* ‘«Ты вчера видела людей в роще?» — спросил Петя у Нины’;

Косвенная речь: *Петя Нинадаң киҷее арығда кізілерні көргенін-көрбеенін сурған* ‘Петя спросил у Нины, видела ли она вчера людей в роще’.

Прямая речь: *«Майыхтың ма?» — паарсастығ сурча Тайра, оң холынаң Сығданың пазын сыйбап* (СЧ) ‘«Устал ли?» — ласково спрашивает Дарья, гладя правой рукой по голове Сыгду’;

Косвенная речь: *Тайра, оң холынаң Сығданың пазын сыйбап, аның майыхханын сурған* ‘Дарья, гладя правой рукой по голове Сыгду, ласково спрашивает его, не устал ли он’.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Грамматика хакасского языка, составленная коллективом сотрудников Хакасского научно-исследовательского института с участием тюркологов из других научных учреждений, является по существу первой научной систематической грамматикой хакасского языка, который до настоящего времени все еще остается слабо изученным.

Из опытов полного описания грамматической структуры хакасского языка в советский период можно назвать только грамматику Н. П. Дыренковой [1] и очерк грамматики Н. А. Баскакова и А. И. Инкижековой-Грекул [2]. До этих работ предпринимались лишь описания отдельных диалектов хакасского языка.

Коллектив авторов и титульный редактор рассматривают настоящую грамматику как первый опыт нормативной грамматики хакасского языка и сознают необходимость дальнейшего ее совершенствования и дополнения новыми сведениями.

Разделы настоящей грамматики написаны: Н. А. Баскаковым и А. И. Грекул («Введение», «Синтаксис словосочетаний», «Сложное предложение», «Сложносочиненное предложение»); Д. И. Чанковым («Фонетика»); Д. Ф. Патачаковой («Словообразование», «Имя существительное», «Наречие»); Г. Ф. Бабушкиным («Имя прилагательное»); А. И. Грекул («Имя числительное», «Местоимение», «Междометия», «Мимемы», «Частицы», «Союзы», «Прямая и косвенная речь»); Г. И. Донидзе («Послелоги», «Простое предложение»); М. И. Боргояковым («Порядок слов в предложении», «Второстепенные члены предложения», «Однородные члены предложения», «Вводные члены предложения», «Обращение», «Предложения, осложненные оборотами», «Сложноподчиненное предложение»); В. Г. Карповым («Глагол», «Причастие», «Деепричастие», «Модальные формы»).

В предварительном редактировании книги принимали участие М. И. Боргояков, А. И. Грекул, Г. И. Донидзе и Д. Ф. Патачакова, а в подготовке рукописи к печати — А. А. Ковшева.

---

[1] Н. П. Дыренкова, Грамматика хакасского языка, Абакан, 1948.

[2] Н. А. Баскаков, А. И. Инкижекова-Грекул, Хакасский язык. Фонетическая структура, словарный состав и грамматический строй, — в кн. «Хакасско-русский словарь», М., 1953.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

АҚ — А. Қононов
АТ — А. Топанов
АЧ — А. Черпаков
ВҚ — В. Қобяков
ВУ — В. Угдыжеков
ГВ — Георгий Волокитин
ГТ — Г. Топанов
ДҚ — Д. Қилижеков
ДЧ — Д. Чанков
заг. — загадка
ИҚ — И. Қостяков
ИҚап. — И. Қапчигашев
ИҚот. — И. Қотюшев
ИС — И. Спирин
кач. — качинский
ҚҚолт. — К. Қолтораков
ҚН — К. Нербышев
кыз. — кызыльский
ЛХ — Л. Хандобкин
ЛЧ — газ. «Ленин Чолы»
МА — М. Аршанов
МБ — М. Баинов
МГ — М. Горький
МД — М. Джалиль
МДоб. — М. Добров
МҚ — М. Қоков
МҚильч. — М. Қильчичаков
МО — М. Одаев
МЧ — М. Чебодаев
НД — Н. Доможаков
НТ — Н. Типников
орф. — орфографический
пог. — поговорка
посл. — пословица
ПШ — П. Штыгашев
разг. — разговорный
саг. — сагайский
СҚ — С. Қадышев
СМ — С. Мамышев
СС — С Сагайский
ССакч. — С. Сакчаков
СТ — С. Тока
СЧ — С. Чарков
ТБ — Т. Балтыжаков
ТТ — Т. Тастанды
Уч. — Учебник
ФБ — Ф. Бурпаков
ФБыт. — Ф. Бытотов
фольк. — фольклор
ФЧ — Ф. Чукрай
ХА — газ. «Хызыл аал»
ЧА — Ч. Айтматов
шор. — шорский

СОДЕРЖАНИЕ

Введение (*Н. А. Баскаков* и *А. И. Грекул*) 3
Фонетика (*Д. И. Чанков*) 12
Система фонем 12
Гласные фонемы 13
Классификация и характеристика гласных фонем 13
Редукция и выпадение гласных 21
Ассимиляция гласных 22
Закон сингармонизма 22
Протяженность гласных 25
Напряженность гласных 26
Согласные фонемы 26
Оттенки согласных фонем 27
Характеристика согласных фонем 29
Закономерности употребления согласных в разных позициях в слове 37
Двойные согласные 39
Прогрессивная ассимиляция согласных 40
Регрессивная ассимиляция согласных 41
Согласные в потоке речи 42
Ударение 43
Морфология 46
Предмет морфологии (*Н. А. Баскаков*) 46
Словообразование (*Д. Ф. Патачакова*) 47
Состав слова 47
Продуктивные и непродуктивные аффиксы 50
Способы словообразования 52
Имя существительное (*Д. Ф. Патачакова*) 55
Аффиксы словообразования имен существительных . . . 56
Категория числа 61
Категория принадлежности 62
Склонение имен существительных 66
Синтаксические функции имен существительных 80
Имя прилагательное (*Г. Ф. Бабушкин*) 82
Разряды прилагательных 84
Степени сравнения 92
Наречие (*Д. Ф. Патачакова*) 95
Разряды наречий 97
Способы образования наречий 101
Наречные словосочетания 109
Степени сравнения 110
Переход наречия в другие части речи 111
Синтаксические функции наречия и его место в предложении 111
Имя числительное (*А. И. Грекул*) 112
Количественные числительные 113
Счетные, или нумеративные, слова 117

Порядковые числительные 118
Разделительные числительные 120
Собирательные числительные 121
Приблизительные числительные 123
Дробные числительные 123
Арифметические действия 124
Междометия (*А. И. Грекул*) 125
Мимемы (*А. И. Грекул*) 132
Звукоподражательные слова 133
Образоподражательные слова 140
Местоимение (*А. И. Грекул*) 145
Личные местоимения 145
Указательные местоимения 148
Лично-притяжательные местоимения 153
Возвратные местоимения 155
Определительные местоимения 156
Вопросительные местоимения 158
Неопределенные местоимения 162
Неопределенно-отрицательные местоимения 163
Глагол (*В. Г. Карпов*) 163
Основа глагола 164
Образование глаголов способом аффиксации . . . 164
Образование глаголов способом чередования звуков . . 170
Образование сложных глаголов 171
Неопределенная форма глагола (инфинитив) 173
Категория залога 175
Основной залог 175
Возвратный залог 175
Совместно-возвратный залог 177
Страдательный залог 178
Понудительный залог 179
Сложные залоговые формы 181
Категория вида 182
Несовершенный вид 182
Совершенный вид 183
Начинательный вид 186
Категория лица 187
Категория наклонения 188
Повелительное наклонение 189
Условное наклонение 192
Сослагательное наклонение 195
Желательное наклонение 196
Предположительное наклонение 198
Изъявительное наклонение 200
Настоящее время 200
Прошедшее время 207
Будущее время 227
Причастие 230
Причастие настоящего времени 231
Причастие прошедшего времени 233
Причастие настояще-будущего времени 235
Причастие будущего времени 236
Деепричастие 237
Соединительное деепричастие на *-ып* 238
Слитное деепричастие на *-а/-е* 240
Отрицательное деепричастие на *-бин* 241
Деепричастие предела в будущем 242
Деепричастие предела в прошлом 242
Деепричастие на *-абас* 243

Модальные формы 243
Служебные части речи 245
Частицы (*А. И. Грекул*) 245
Послелоги (*Г. И. Донидзе*) 253
Послелоги-слова 253
Управляющие послелоги 254
Изафетные послелоги 262
Послелоги-аффиксы 267
Союзы (*А. И. Грекул*) 269
Сочинительные союзы 270
Подчинительные союзы 275
Синтаксис 277
Синтаксис словосочетаний (*Н. А. Баскаков* и *А. И. Грекул*) . . 278
Синтаксис предложений (*Г. И. Донидзе*) 286
Простое предложение (*Г. И. Донидзе*) 288
Двусоставное предложение (*Г. И. Донидзе*) 289
Подлежащее и средства его выражения 289
Сказуемое и средства его выражения 295
Связь сказуемого с подлежащим 303
Односоставные предложения (*Г. И. Донидзе*) 304
Бесподлежащные предложения 305
Безличные предложения 305
Неопределенно-личные предложения 321
Обобщенно-личные предложения 322
Бессказуемные предложения 324
Назывные предложения 324
Слова-предложения 327
Порядок слов в предложении (*М. И. Боргояков*) . . . 328
Второстепенные члены предложения (*М. И. Боргояков*) . . 336
Определение 336
Дополнение 345
Обстоятельство 357
Обособление второстепенных членов предложения . . . 368
Однородные членые предложения (*М. И. Боргояков*) . . 375
Вводные члены предложения (*М. И. Боргояков*) 383
Обращение 386
Предложение, осложненное оборотами (*М. И. Боргояков*) . 389
Сложное предложение (*Н. А. Баскаков* и *А. И. Грекул*) . . 393
Сложносочиненное предложение (*Н. А. Баскаков* и *А. И. Грекул*) 394
Сложноподчиненное предложение (*Н. А. Баскаков, М. И. Боргояков, А. И. Грекул*) 398
Прямая и косвенная речь (*А. И. Грекул*) 409
Послесловие 414
Условные сокращения 415

4 С
Г 76

Редакционная коллегия:
М. И. Боргояков, А. И. Грекул,
Г. И. Донидзе, Д. Ф. Патачакова

Книга является полным научным описанием современного хакасского языка, сравнительно недавно сформировавшегося как литературный. Она включает основные уровни описания языка — фонетику, морфологию, синтаксис, сочетает богатый фактический материал с доступностью изложения.

Г $\frac{\text{70103-26}}{\text{013(02)-75}}$ 216-74

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1975

ГРАММАТИКА
ХАКАССКОГО
ЯЗЫКА

Утверждено к печати
Институтом языкознания
Академии наук СССР

*

Редакторы *Е. А. Поцелуевский*
и *В. Д. Подберезская*
Младшие редакторы *Н. И. Платонова*
и *Д. Ш. Хесина*
Художник *И. Р. Бескин*
Художественный редактор *Э. Л. Эрман*
Технический редактор *З. С. Теплякова*
Корректоры *Л. И. Орехова, Г. В. Стругова*
и *О. Л. Щигорева*

*

Сдано в набор 16/XI 1973 г. Подписано к печати 30/XII 1974 г. А-12012. Формат 60 × 90¹/₁₆ Бумага № 2. Печ. л. 26,25. Уч.-изд л 27,27. Тираж 2200 экз. Изд. № 3218. Зак. № 983. Цена 2 р 97 к.

*

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»
Москва, Центр, Армянский пер., 2

3-я типография издательства «Наука»
Москва Б-143, Открытое шоссе, 28